ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

состоянія Православной Церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.

Пресвитера

Московскаго Придворнаго Благовѣщенскаго Собора

Магистра богословія

Н. Д. Извѣкова.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1899

2117

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Іюля 25 дня 1898 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Глава VI.

Глава VII.

Церкви.

Глава VIII.

Богослуженіе.

Глава IX.

ВВЕДЕНІЕ.

25 марта 1889 г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ того знаменательнаго событія, когда $1\frac{1}{2}$ милліона уніатовъ бывшаго Великаго Княжества Литовскаго и Бѣлоруссіи, отторгнутые въ 1596 г. отъ православія къ единенію съ Римомъ посредствомъ насилія, коварства, лести и обмана, были приведены обратно къ церкви православной. Событіе это должно было имѣть весьма важное значеніе, какъ въ церковномъ, такъ и политическомъ отношеніи, такъ какъ предполагалось, что чрезъ него должны были разрушиться вѣковыя усилія поляковъ-католиковъ совершенно уничтожить всякіе слѣды православія въ этихъ странахъ и порваться тѣ связи, которыя дотолѣ крѣпко соединяли западно-русскій народъ съ польщизною и католицизмомъ. Какъ подготовлялось это возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію и какъ оно совершилось въ 1839 г., объ этомъ было много говорено въ рѣчахъ [1]) и писано въ статьяхъ, брошюрахъ и цѣлыхъ книгахъ [2]), которыя были составлены по поводу пятидесятилѣтняго юбилея означеннаго событія. Въ своемъ мѣстѣ и мы скажемъ объ этомъ, но лишь настолько подробно, насколько это отвѣчаетъ цѣли нашего труда, которая состоитъ въ томъ, чтобы,

---

[1]) См. книгу: „Торжество пятидесятилѣтія возсоединенія уніатовъ съ православ. церковію. 8 Іюня 1889 г. въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Западной Россіи". Г. Вильна. 1889 г.

[2]) Такова напр. книга г. Кипріановича: „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.

на основаніи фактическихъ данныхъ, показать, насколько преуспѣло за 50 лѣтъ дѣло православія и русской народности въ Литовской епархіи и, слѣдовательно, насколько оправдались тѣ надежды, которыя возлагались на это возсоединеніе уніатовъ какъ церковію, такъ и правительствомъ.

Настоящій нашъ трудъ является завершеніемъ всѣхъ появившихся въ печати нашихъ работъ по исторіи православной церкви въ Литовской епархіи, каковы: «Краткій историческій очеркъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства». Г. Вильна 1886 г.; «Высокопр. Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій». Г. Вильна 1889 г.; «Нѣкоторыя черты дѣятельности Высокопреосв. Макарія (Булгакова) по управленію Литовскою епархіей». Сергіевъ Посадъ. 1892 г.; «Нѣсколько документовъ по вопросу объ открытіи въ Вильнѣ Духовной академіи». 1893 г. Сергіевъ Посадъ; «Исторія Литовской духовной семинаріи». Г. Вильна. 1892 г.; «Статистическое описаніе православныхъ приходовъ Литовской епархіи». Г. Вильна 1893 г.; «Печальная страница изъ исторіи церкви въ сѣверо-западномъ краѣ». Русское Обозрѣніе. 1894 г. Ноябрь; «Пятидесятилѣтіе со дня перенесенія въ Вильну Литовской православной каѳедры». Русское Слово. 1895 г. № 124; «Высокопреосв. Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій». Г. Москва 1896 г.; «Митрополитъ Макарій въ его дѣятельности по управленію Литов. епархіей». Христ. Чтен. 1898 г. Январь — Февраль; «Религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія въ сѣверо-западномъ краѣ». Москов. Церк. Вѣдомости—1898 г. № 37—40. Говорить о важности и интересѣ настоящаго труда нашего нѣтъ надобности. «Historia est magistra vitae»; и потому, если общество находитъ для себя поучительный интересъ въ обозрѣніи жизни и дѣятельности извѣстной отдѣльной личности, особенно подвизавшейся на важномъ общественномъ поприщѣ, то тѣмъ болѣе поучительнымъ и интереснымъ должно представляться для каждаго истинно-русскаго человѣка обозрѣніе того, что предпринималось и что сдѣлано для преуспѣянія православія и дѣла русской народности въ теченіе пятидесятилѣтняго періода времени въ одной изъ важнѣйшихъ областей нашего обширнаго отечества.

Главнѣйшимъ и преимущественнымъ источникомъ для составленія настоящаго труда послужили данныя, извлеченныя нами изъ архивовъ Литовской духов. консисторіи, св. Синода и Литовскихъ епарх. архіереевъ. Изъ печатныхъ произведеній для насъ особенно важное значеніе имѣли только записки митрополита Іосифа. (Изданіе академіи наукъ 1893 г.), хотя, впрочемъ, сими записками, какъ историческимъ матеріаломъ, приходилось пользоваться съ осторожностью, такъ какъ онѣ носятъ во многихъ мѣстахъ замѣтный отпечатокъ субъективнаго взгляда автора ихъ на положеніе дѣла въ томъ или другомъ случаѣ и на то или другое лицо, съ которымъ митрополиту Іосифу приходилось соприкасаться въ своей дѣятельности, и потому онѣ не всегда изображаютъ положеніе дѣла и оцѣнку извѣстной личности въ настоящемъ свѣтѣ [1]).

Что касается до сочиненій г. Кипріановича: «Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г.» Г. Вильна 1893 г. и «Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени». Г. Вильна 1895 г., которыя, судя по ихъ названію, могли бы служить для насъ наиболѣе полезными источниками, то, на самомъ дѣлѣ, они оказались для насъ малополезными, потому что первое сочиненіе г. Кипріановича преимущественно составлено по тѣмъ же запискамъ митр. Іосифа, которыми и мы пользовались, при чемъ нельзя не поставить въ упрекъ означенному автору, что онъ слишкомъ довѣрчиво отнесся къ симъ запискамъ, а потому самый его трудъ страдаетъ недостаткомъ безпристрастія и объективности. Другое же его сочиненіе чисто компилятивнаго свойства и научнаго достоинства не имѣетъ.

Указанія вообще на всѣ печатные источники, которыми мы пользовались при составленіи нашего труда, будемъ дѣлать по-

---

[1]) Записки другаго дѣятеля при возсоединеніи уніатовъ, архіепископа Полоцкаго Василія Лужинскаго (см. Православ. Собесѣдникъ 1884 и 1885 г.) отличаются еще большимъ субъективизмомъ, такъ что не мало подрываютъ довѣріе къ тому, что авторъ говоритъ о положеніи дѣла православія въ сѣверо-западномъ краѣ вообще и въ Полоцкой епархіи въ частности. Такова напр. стр. 423,

путно, при самомъ сообщеніи извѣстнаго свѣдѣнія, взятаго изъ того или другого источника. Во избѣжаніе же чрезвычайной пестроты на страницахъ, которая неизбѣжно явилась бы при указаніи №№ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами архивныхъ дѣлъ [1]), будемъ цитировать только нѣкоторые.

---

[1]) Изъ одного архива Литов. духов. консисторіи нами пересмотрѣно болѣе 2200 дѣлъ.

Глава I.

Епархіальное Управленіе.

Предѣлы Литовской епархіи. - Епархіальные архіереи.—Преосвященные викаріи. — Духовная Консисторія. — Благочинные. — Съѣзды благочинническіе, училищные и епархіальные. — Литовскіе епархіальныя вѣдомости, какъ оффиціальный органъ епархіи.

Въ годъ возсоединенія уніатовъ, т. е. въ 1839 г., въ составъ Литовской епархіи входили, кромѣ тѣхъ частей, которыя находятся въ оноиъ въ настоящее время, еще части нынѣшнихъ епархій—Минской, Волынской, Кіевской и Каменецъ-Подольской, которыя были приписаны отъ уніатской Бѣлорусской епархіи къ уніатской же Литовской епархіи, по представленію оберъ-прокурора Св. Синода, Протасова, въ видахъ подготовленія ихъ, подъ руководствомъ пр. Іосифа Сѣмашки, къ возсоединенію съ православною церковью. Впрочемъ, уже въ слѣдующемъ году, послѣ возсоединенія уніатовъ, т. е. въ 1840 г., произошла перемѣна въ составѣ Литовской епархіи, вызванная мѣстными удобствами, а именно: возсоединенныя церкви Минской губерніи, принадлежавшія прежде къ уніатской Литовской епархіи, перешли къ Минской, а древле-православныя церкви послѣдней, расположенныя по Гродненской губерніи и Бѣлостокской области, были причислены къ Литовской епархіи. Древле-православныя церкви, состоявшія въ Виленской губерніи, были перечислены отъ Полоцкой къ Литовской епархіи, и послѣдняя была поставлена во второй классъ, послѣ Херсонской, и пр. архіепископу Іосифу, получившему сей титулъ въ день оффиціальнаго утвержденія Импе-

раторомъ Николаемъ Павловичемъ акта о возсоединеніи уніатовъ, т. е. 25 марта 1839 г., было назначено 6 апрѣля 1840 г. именоваться Литовскимъ и Виленскимъ и священно архимандритомъ Троицкаго Виленскаго монастыря, а съ 14 мар. 1845 г.— Св. Духовскаго, — викарію же его — «Брестскимъ», вмѣсто «Пинскаго». Между тѣмъ въ 1842 г. произошли новыя перемѣны въ составѣ Литовской епархіи. 18 декабря сего года, по Высочайшему повелѣнію, въ видахъ уравненія сѣверозападныхъ губерній въ пространствѣ и населеніи, была составлена изъ сѣверныхъ уѣздовъ нынѣшней Виленской губерніи— Тельшевскаго, Шавельскаго, Россіенскаго, Ново-Александровскаго, Вилкомирскаго и части Ковенскаго, новая губернія, подъ названіемъ Ковенской, съ назначеніемъ г. Ковны губернскимъ городомъ. При семъ раздѣленіи, границы уѣздовъ, Тельшевскаго, Шавельскаго и Упитскаго, которому повелѣно впредь именоваться по названію уѣзднаго города—Поневѣжскимъ, равно какъ Ново-Александровскаго и Вилкомирскаго, оставлены были безъ всякаго измѣненія, а отъ Россіенскаго—отдѣлено все пространство между рѣкою «Дубиссою» и границею Шавельскаго уѣзда въ составъ Поневѣжскаго уѣзда, съ прибавленіемъ съ другой стороны небольшаго пространства земли до перешейка, на которомъ стоитъ мѣстечко «Румшишки» Южная половина нынѣшней губерніи Виленской, т. е. уѣзды: Виленскій, Ошмянскій и Завилейскій (переименованный въ тоже время въ Свѣнцянскій) были оставлены по прежнему въ составѣ сей губерніи. Въ замѣнъ же отошедшихъ отъ нея сѣверныхъ уѣздовъ, отдѣлены были къ ней отъ Гродненской губерніи—Лидскій уѣздъ, а отъ Минской— Дисненскій и Вилейскій уѣзды. Вмѣсто же города Ковны, отошедшаго отъ Виленской губерніи, былъ возстановленъ упраздненный городъ Троки, къ уѣзду котораго было приписано все пространство нынѣшняго Ковенскаго уѣзда до черты мѣстечка Румшишекъ или до юго-западной оконечности вновь учрежденной Ковенской губерніи. Отъ Гродненской губерніи былъ отдѣленъ къ Минской—Новогрудскій уѣздъ. Гродненская же губернія составилась изъ остальныхъ уѣздовъ сей губерніи, т. е. Гродненскаго, Волковысскаго, Слонимскаго, Брестскаго, Кобринскаго и трехъ уѣздовъ упраздненной Бѣлостокской области, а именно: Бѣлостокскаго, Сокольскаго и Пружанскаго, при чемъ Дрогиченскій уѣздъ былъ присоединенъ къ Бѣльскому, и губернскимъ городомъ въ сей губерніи былъ назначенъ г. Гродна. Съ того времени и по настоящее Литовская епархія состоитъ изъ трехъ губерній—Литовской, Ковенской и Гродненской и съ тѣми же

уѣздами. Въ скоромъ же времени, послѣ новаго распредѣленія состава Литовской и сопредѣльной епархіи Минской, состоялась передача дѣлъ, касающихся церквей и духовенства, отчисленныхъ отъ одной епархіи къ другой, причемъ число церквей осталось по Виленской губерніи 130, Ковенской 13 и Гродненской—304 [1]).

Во главѣ Литовской епархіи въ теченіи пятидесятилѣтія со времени возсоединенія уніатовъ стояло четыре іерарха:— архіепископъ, а съ 1852 г. митрополитъ Іосифъ по 23 ноября 1868 г.; архіепископы—Макарій—съ 10 дек. 1868 г. по 8 апр. 1879 г., Александръ—съ 22 мая 1879 г. по 28 апр. 1885 г. и Алексій съ 11 мая 1885 г. по 10 ноября 1890 г. Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко былъ сынъ [2]) греко-уніатскаго священника изъ села Павловки, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, и первоначально обучался въ Немировской гимназіи, а затѣмъ съ 16 іюня 1816 г. въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ, въ которой и окончилъ курсъ въ 1820 г. со степенью магистра богословія. По возвращеніи въ епархію, онъ былъ опредѣленъ къ должностямъ: каѳедральнаго проповѣдника, ассесора Луцкой Греко-уніатской консисторіи и профессора богословія въ епархіальной семинаріи. 26 декабря 1820 г. рукоположенъ во діакона, а 28 дек. 1821 г. во священника. 7 янв. 1822 г. назначенъ Луцкимъ протопресвитеромъ, а 30 іюня сего же года избранъ въ ассесоры римско-католической, а послѣ греко-уніатской духовной коллегіи. 23 марта 1823 г. произведенъ въ санъ каноника, и 8 окт. 1825 г. въ санъ прелата-схоластика Луцкаго уніатскаго каѳедральнаго капитула; въ мартѣ 1828 г. назначенъ старшимъ соборнымъ протоіереемъ, а 4 августа 1829 г. посвященъ во епископа Мстиславскаго, викарія и предсѣдателя консисторіи Бѣлорусской греко-уніатской епархіи, съ правомъ присутствованія въ коллегіи, когда будетъ въ С.-Петербургѣ. Въ 1833 г. назначенъ епархіальнымъ архіереемъ Литовской греко-уніатской епархіи, при чемъ съ 2 марта 1838 г. по 14 авг. 1843 г. состоялъ предсѣдателемъ греко-уніатской духовной коллегіи. 25 марта 1839 г. по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, былъ принятъ въ общеніе съ православною церковью и возведенъ въ санъ архіепископа. 1 апр. 1847 г. назначенъ членомъ Св. Синода, а 30 марта 1852 г. возведенъ въ санъ митрополита. Скончался 23 ноября 1868 г.

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1894 г. № 42. Статья г. С. Рункевича.

[2]) О митрополитѣ Іосифѣ смот. подроб. у Кипріановича „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митроп. Лит. и Вил. 1893 г. Вильна—и нашу книгу“ Высокопр. І. Сѣмашко, митр. Литов. и Вил. 1889 г. Вильна.

Какъ извѣстно, пр. Іосифъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ помощниковъ Императора Николая Павловича въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ. Послѣ сего возсоединенія, пр. Іосифъ, какъ самъ возсоединенный архіерей, обязанный отвѣтственностію предъ возсоединенными и за возсоединенныхъ, старался, по мѣрѣ возможности, поставить дѣло православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ на твердую почву и оберегать его отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Тѣмъ не менѣе митрополитъ Іосифъ, между прочимъ, вслѣдствіе ослабленія своего здоровья, съ 1856 г. постепенно увеличивавшагося, оставилъ своему преемнику епархію въ довольно разстроенномъ положеніи почти по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія [1]). Но при всемъ томъ, личность митрополита Іосифа должна занимать видное мѣсто въ исторіи, какъ церковной, такъ и гражданской, по тому выдающемуся значенію, которое онъ имѣлъ въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію. Вслѣдствіе сего и св. Синодъ, принявъ во вниманіе, между прочимъ, ходатайства епархіальныхъ преосвященныхъ сѣверо и юго-западнаго края, воздалъ должную честь заслугамъ митрополита Іосифа, постановивъ въ началѣ 1870 г., чтобы въ день его кончины, 23 ноября, во всѣхъ церквахъ сѣверо и юго-западнаго края совершалось заупокойное молитвенное поминовеніе его.

Преемникомъ митрополита Іосифа былъ извѣстный въ исторіи отечественной церкви, по своей учености, архіепископъ Макарій [2]) Булгаковъ, въ мірѣ Михаилъ Петровичъ. Родился онъ 19 сентября 1816 г. въ селѣ Сурковѣ, Ново-Оскольскаго уѣзда, Курской губерніи. 14 іюля 1837 г. окончилъ курсъ въ Курской семинаріи, въ 1841 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, въ которой 15 февр. сего же года постриженъ въ монашество, 25 марта посвященъ въ санъ іеродіакона, а 29 іюня—въ іеромонаха. Состоя въ должности баккалавра съ 27 августа 1841 г. по 12 іюля 1842 г. Кіевской академіи, а

---

[1]) Въ то время, какъ самая личность митрополита Іосифа одними писателями представляется въ идеальномъ свѣтѣ, у пр. Порфирія Успенскаго находимъ о немъ такой отзывъ, сдѣланный послѣ личнаго свиданія его съ пр. Іосифомъ въ 1841 г. „Архіепископъ Іосифъ кажется нестолько уменъ, насколько хитръ, нестолько любочестивъ, насколько честолюбивъ. У него хвостъ лисій, а зубы волчьи. Книга моего бытія. Т. I., 5 стр.

[2]) Подробная біографія митр. Макарія составляется доцентомъ Кіевск. д. ак. свящ. о. Ѳ. Титовымъ и печатается по частямъ въ трудахъ Кіев. д. ак. и въ отдѣльныхъ книгахъ. Доселѣ напечатана его біографія до вступленія на Литовск. каѳедру. О его же дѣятельности по управленію Литов. епархіей см. нашу статью въ христ. чт. за янв. и февр. 1898 г.

послѣ—С.-Петербургской, онъ былъ утвержденъ 9 дек. 1842 г. въ степени магистра богословія, а 16 окт. 1844 г. назначенъ инспекторомъ сей академіи, съ возведеніемъ 20 декабря въ санъ архимандрита. 31 окт. 1847 г. удостоенъ степени доктора богословія и 20 декабря 1850 г. назначенъ ректоромъ С.-Петер. д. академіи. 28 января 1851 г. рукоположенъ во епископа Винницкаго, викарія Подольской епархіи, съ оставленіемъ въ должности ректора академіи. 1 мая 1857 г. назначенъ епископомъ Тамбовскимъ; апрѣля 18 1859 г. переведенъ на Харьковскую каѳедру, а въ 1862 г. апр. 8 возведенъ въ санъ архіепископа. 10 декабря 1868 г. назначенъ архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ и 8 апрѣля 1879 г.—митрополитомъ Московскимъ. Скончался 9 іюня 1882 г. Служеніе на Литовской каѳедрѣ не могло не представляться для пр. Макарія затруднительнымъ, особенно въ первое время, по незнакомству его съ положеніемъ дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ и при той запущенности въ дѣлахъ епарх. управленія, которую онъ, между прочимъ, констатировалъ въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1869 г. [1]). Въ первые годы своего служенія въ Вильнѣ, пр. Макарій, достаточно ознакомившись съ дѣлами и лицами, съ энергіей сталъ было бороться съ различными недостатками, замѣченными имъ въ церковной жизни въ Литовской епархіи, и сдѣлалъ не мало распоряженій, болѣе или менѣе цѣлесообразныхъ и направленныхъ къ устраненію сихъ недостатковъ. Къ сожалѣнію, десятилѣтнее служеніе пр. Макарія въ Литовской епархіи въ результатѣ своемъ не принесло той пользы, которой можно было ожидать отъ него, судя по первымъ шагамъ его, по вступленіи на каѳедру Литовскую. Это въ значительной степени объясняется тѣмъ, что пр. Макарій былъ скорѣе гостемъ въ своей епархіи, чѣмъ хозяиномъ, такъ какъ большую часть года онъ проводилъ въ С.-Петербургѣ по обязанности члена св. Синода и исполняя въ то же время другія возлагавшіяся на него порученія, какъ-то: ревизіи духовныхъ академій, предсѣдательство въ комитетѣ по вопросу о реформѣ церковнаго суда и пр. Впрочемъ, и проживая въ Вильнѣ, въ своей епархіи, пр. Макарій мало занимался епархіальными дѣлами, съ одной стороны, вслѣдствіе естественнаго желанія отдохнуть послѣ многосложныхъ занятій въ С.-Петербургѣ, а съ другой, вслѣдствіе привязанности къ научнымъ занятіямъ, результатомъ которыхъ явился составленный имъ въ Вильнѣ IX томъ его исторіи цер-

[1]) Архивъ св. Синода. 1869 г. Дѣло № 306.

ковной, изображающій исторію западно-русской или Литовской митрополіи и возникновеніе церковной уніи въ Литвѣ [1]). Будучи уже митрополитомъ Московскимъ, почившій архипастырь вспоминалъ съ наилучшей стороны время своего служенія въ Вильнѣ,— именно за то, что ему здѣсь удалось устроиться въ своемъ вкусѣ, почти въ совершенномъ уединеніи, въ такой прекрасной мѣстности, какъ Тринополь, загородная дача Литовскихъ архіепископовъ. Богослуженіе совершалось имъ только по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, и то не всегда, а для пріема просителей было назначено только два часа отъ 10—12, и лишь въ случаяхъ особенной важности онъ принималъ отъ 5—6 ч. вечера. Самъ пр. Макарій обозрѣлъ только нѣкоторую часть своей епархіи, преимущественно монастыри и городскія церкви. Вообще же значительная часть бремени управленія епархіей была возложена имъ на своего перваго викарія. Между тѣмъ пр. викаріи мѣнялись и при томъ нерѣдко (первыхъ викаріевъ съ 1869—79 г. было 3) а съ перемѣною ихъ, измѣнялись болѣе или менѣе и взгляды сихъ преосвященныхъ на положеніе дѣлъ въ епархіи, съ которымъ они, впрочемъ, и не всегда могли ознакомиться надлежащимъ образомъ, за кратковременностію своего служенія. Нельзя скрыть и того, что самое мнѣніе преосвященныхъ викаріевъ, какъ видно изъ дѣлъ консисторіи Литовской, далеко не всегда имѣло то авторитетное значеніе, какое могло бы имѣть мнѣніе по извѣстному дѣлу самого епархіальнаго начальника [2]). И въ существѣ дѣла, управленіе епархіей исходило изъ консисторіи, какъ то было и при митрополитѣ Іосифѣ. При всемъ томъ, пр. Макарій оставилъ по себѣ добрую память въ Литовской епархіи, какъ за дарованіе ей выборнаго начала, которое, послѣ тяжелаго режима, замѣчавшагося наиболѣе всего въ послѣдніе годы жизни митрополита Іосифа, вслѣдствіе преобладавшаго значенія консисторіи и особенно первенствующаго члена ея—зятя митрополита, каѳедральнаго протоіерея Гомолицкаго, казалось для

---

[1]) Изъ словъ и рѣчей, произнесенныхъ пр. Макаріемъ за все время его служенія въ г. Вильнѣ образовался отдѣльный томъ его поученій.

[2]) Такъ напр., по поводу обвиненія становымъ приставомъ священника Т. въ вымогательствѣ за требы и оправданія его благочин. съѣздомъ, пр. Евгеній на журналѣ консисторіи написалъ: не будетъ-ли со стороны епарх. начальства слишкомъ поспѣшно признавать, съ одной стороны, показанія станов. пристава клеветою и актъ, составленный имъ, незаконнымъ, а съ другой—актъ благочин. съѣзда вполнѣ безпристрастнымъ. Факты, указанные становымъ приставомъ, не опровергаются и благочин. съѣздомъ. Статью эту пересмотрѣть". Но консисторія, сославшись на то, что дѣло разсматривалось съѣздомъ, все таки оправдала священника. Дѣло Лит. Д. К. 1870 г. № 475.

духовенства сей епархіи величайшимъ благомъ, такъ и за свое благородное обращеніе со всѣми, при неизмѣнномъ желаніи держаться справедливости въ рѣшеніи дѣлъ.

Послѣ перевода пр. Макарія на Московскую митрополію, его мѣсто занялъ архіепископъ Донской—Александръ. Въ мірѣ онъ назывался Андрей Васильевичъ Добрынинъ и былъ сынъ священника Ярославской губерніи, Мологскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Ярославской семинаріи, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую академію, въ которой окончилъ образованіе въ 1843 г., съ удостояніемъ въ 1845 г. степени магистра богословія. 17 ноября 1846 г. постриженъ въ монашество, 20— посвященъ въ іеродіакона и 21— въ іеромонаха и проходилъ должности сперва преподавателя, помощника инспектора и эконома въ Новгородской семинаріи; 31 окт. 1847 г. назначенъ инспекторомъ Пермской семинаріи, а 30 марта 1849 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Новгородскую семинарію. Съ 31 авг. 1851 г. по 17 окт. 1860 г. состоялъ ректоромъ Литовской духовной семинаріи и благочиннымъ монастырей. 21 ноября 1860 г. хиротонисованъ въ церкви Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря во епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи, въ каковой должности состоялъ по 14 августа 1868 г., когда былъ назначенъ епископомъ Минскимъ. 27 марта 1877 г. возведенъ въ санъ архіепископа, 25 апрѣля того же года переведенъ на Донскую каѳедру; 22 мая 1879 г. назначенъ архіепископомъ Литовскимъ и скончался въ Вильнѣ 28 апрѣля 1885 г. Такимъ образомъ изъ послужнаго списка сего архипастыря можно было бы вывести то заключеніе, что назначеніе пр. Александра на Литовскую епархію, съ которой онъ былъ такъ хорошо знакомъ, было весьма удачно. Но дѣйствительность не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя соединялись съ его назначеніемъ въ Вильну. Главною причиною того было то, что онъ съ Дона прибылъ съ надломленнымъ здоровьемъ, которое еще болѣе ослабѣло послѣ перенесеннаго имъ ревматизма въ С.-Петербургѣ и сильнаго нравственнаго потрясенія, вызваннаго злодѣйскимъ убіеніемъ Императора Александра Николаевича. Въ Вильну изъ С.-Петербурга, гдѣ онъ пребывалъ отъ 23 мая 1880 г. по 2 мая 1881 г. для присутствованія въ св. Синодѣ, архипастырь явился уже совершенно больной. И хотя послѣ того, нѣсколько оправившись отъ недуга, пр. Александръ продолжалъ управлять епархіей и дѣлать даже объѣзды по епархіи, но ослабленіе у него энергіи и по временамъ забывчивость явно сказывались въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Предъ своею

кончиною, владыка, страдая водянкою, болѣе полугода не могъ выходить даже изъ своихъ покоевъ, хотя продолжалъ подписывать всѣ бумаги. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ, управленіе епархіей также сосредоточилось въ консисторіи, и своему преемнику пр. Александръ оставилъ епархію также неблагоустроенною. Преемникомъ архіепископа Александра былъ пр. Алексій Лавровъ—Платоновъ, [1]) въ мірѣ Александръ Θеодоровичъ, сынъ священника Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи. По окончаніи курса въ Ярославской семинаріи, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1854 г. со степенью магистра богословія. Съ 9 окт. сего года по 6 апрѣля 1878 г. состоялъ баккалавромъ и затѣмъ профессоромъ Московской духовной академіи; 9 января 1878 г. постриженъ въ монашество, 10—посвященъ въ іеродіаконы, 12—въ іеромонахи, 17 марта возведенъ въ санъ архимандрита и 30 апрѣля хиротонисованъ во епископа Можайскаго, втораго викарія Московской митрополіи. 22 января 1883 г. назначенъ епископомъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ той же митрополіи; 9 марта 1885 г. епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, а 11 мая того же года—епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, при чемъ 13 апрѣля 1886 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Скончался 10 ноября 1890 г. Въ лицѣ сего святителя Литовская каѳедра удостоилась видѣть образецъ благоговѣйнѣйшаго служителя церкви, опытнаго и мудраго администратора, въ короткое время хорошо съумѣвшаго узнать мѣстныя условія края, познакомиться съ дѣлами и лицами, попечительнаго о бѣдныхъ и сирыхъ отца, щедраго благотворителя и вполнѣ доступнаго для всѣхъ, имѣвшихъ въ немъ нужду, начальника. Вообще это былъ образцовый правитель епархіи, который зорко слѣдилъ за всѣмъ и твердо держалъ въ своихъ рукахъ всѣ нити епархіальнаго управленія, такъ что консисторія, имѣвшая такое преобладающее значеніе въ управленіи Литов. епархіей при трехъ его предшественникахъ, при пр. Алексіи заняла, какъ и слѣдовало, второстепенное положеніе, служа для него только вспомогательнымъ органомъ епархіальнаго управленія. Выслушивая охотно совѣты людей свѣдущихъ по извѣстному дѣлу, пр. Алексій принималъ эти совѣты только къ свѣдѣнію, а дѣло рѣшалъ самостоятельно, по долгомъ и тщательномъ размышленіи, отъ чего можетъ быть и происходило нѣкоторое замедленіе въ дѣлахъ, но

---

[1]) О немъ подробнѣе см. нашу книгу: „Высокопр. Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій“. Г. Москва, 1896 г.

только во благо самому дѣлу. Эта самостоятельность владыки отнимала всякій поводъ къ предположеніямъ, что онъ въ томъ или другомъ случаѣ поступилъ подъ чьимъ либо вліяніемъ. Вообще, если бы не преждевременная кончина пр. Алексія, вызванная въ значительной степени непосильными и для него трудами, выпавшими на его долю на новомъ поприщѣ его служенія, и церковь и отечество увидѣли бы самыя благотворныя послѣдствія отъ его архипастырской дѣятельности въ сѣверо-западномъ краѣ [1]).

Преосвященные викаріи Литовской епархіи были ближайшими помощниками епархіальныхъ преосвященныхъ по управленію епархіей, если далеко не всегда въ дѣйствительности, то, по крайней мѣрѣ, по идеѣ. До времени открытія Ковенской губерніи въ 1843 г. былъ только одинъ викарій Литовской каѳедры, именовавшійся до 1840 г. епископомъ Пинскимъ, а съ 1843 г. и по настоящее время ихъ два, изъ коихъ первымъ именуется епископъ Ковенскій, а вторымъ—Брестскій. Впрочемъ, и по времени открытія Ковенскаго викаріатства и по малому числу церквей, находящихся въ Ковенской губерніи, епископу Ковенскому слѣдовало бы, повидимому, именоваться вторымъ викаріемъ, тогда какъ епископу Брестскому и по времени существованія сего викаріатства еще до возсоединенія уніатовъ, только подъ другимъ названіемъ, и по числу церквей, находящихся въ семъ викаріатствѣ, [2]) превышающемъ число оныхъ въ Ковенской и Виленской губерніи вмѣстѣ взятыхъ, надлежало бы имѣть титулъ перваго викарія. Впрочемъ, для такого предпочтенія Ковенскаго викаріатства предъ Гродненскимъ нѣкоторымъ основаніемъ можетъ служить отчасти то обстоятельство, что викарій Ковенскій, и за малочисленностію церквей, находящихся въ его вѣдѣніи, и по близости большей къ Вильнѣ г. Ковны, въ сравненіи съ г. Гродною, гдѣ проживаетъ Брестскій викарій, является иногда замѣстителемъ епархіальнаго Литовскаго архіерея, во время ли его отсутствія, или за болѣзнію. Еще митрополиту Іосифу въ 1843 году было разрѣшено св. Синодомъ вызывать въ Вильну, по мѣрѣ надобности, какъ для совершенія богослуженія, такъ и

---

[1]) Послѣ него епархіальными архіереями въ Вильнѣ состояли пр. архіепископъ Донатъ (Бабинскій) съ 13 дек. 1890 г. по 30 апр. 1894 г., а съ сего времени по 7 марта 1898 г. архіепископъ Іеронимъ (Экземплярскій), и съ 14 марта сего года архіепископъ Ювеналій (Половцевъ).

[2]) Въ 1897 г. названіе перваго викарія предоставлено епископу Брестскому Іоакиму, надо думать, въ виду только того, что онъ по лѣтамъ службы своей старше теперешняго пр. Ковенскаго епископа Михаила.

для участія въ разсмотрѣніи важнѣйшихъ дѣлъ, того или другого викарія. Съ этого времени пр. викаріи Ковенскіе сдѣлались уже постоянными замѣстителями епархіальныхъ преосвященныхъ за отсутствіемъ ихъ изъ епархіи или за болѣзнью, и проживали въ Вильнѣ въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, въ такъ называемыхъ настоятельскихъ покояхъ, тогда какъ въ Ковнѣ въ зимнее время помѣщеніе они имѣютъ въ самомъ городѣ, въ зданіи, гдѣ помѣщается причтъ Ковенскаго собора, а въ лѣтнее время, въ 10 верстахъ отъ города, въ Пожайскомъ монастырѣ. Такъ было при митрополитѣ Іосифѣ, когда онъ находился въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ, и особенно за послѣдніе 12—13 лѣтъ его жизни, когда онъ, за болѣзнію, могъ только рѣдко совершать богослуженіе и долженъ былъ сложить не малую часть бремени управленія епархіей на перваго викарія. Такъ было и при архіепископѣ Макаріи, который, какъ уже мы говорили раньше, большую часть года проводилъ въ С.-Петербургѣ, такъ было и при архіепископѣ Александрѣ даже въ то время, когда онъ еще могъ самъ совершать богослуженіе. Но со вступленіемъ пр. Алексія на Литовскую каѳедру, Ковенскіе преосв. викаріи стали уже почти безотлучно проживать въ Ковнѣ, за исключеніемъ того времени, когда архіеп. Алексій съ 24 ноября 1888 г. по 18 мая 1889 г. находился въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. Синодѣ, [1]) а послѣ того пр. викарій пріѣзжалъ въ Вильну лишь на нѣсколько дней по неотложнымъ дѣламъ. Что касается до степени пользы, которую приносили церкви своею дѣятельностію пр. викаріи въ Литовской епархіи, то она обусловливалась, съ одной стороны, личностію того или другого пр. викарія, разумѣя большую или меньшую энергію его и способность оріентироваться среди разнообразныхъ условій мѣстной церковной жизни, а съ другой—долговременностію служенія въ здѣшней епархіи и обширностію того круга епархіальныхъ дѣлъ, который предоставлялся имъ епархіальными преосвященными. Во всякомъ случаѣ частая перемѣна викаріевъ, при недолговременности служенія послѣ митрополита Іосифа и самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, Александра и Алексія и ежегодномъ продолжительномъ пребываніи въ С.-Петербургѣ пр. Макарія, не могла не отзываться со вредомъ на церковной жизни въ Литов. епархіи. Со времени открытія Ковенскаго викаріатства въ 1843 г. и до 1893 г.

---

[1]) Въ это время имѣлъ пребываніе въ Вильнѣ пр. Антоній, епископъ Ковенскій.

перемѣнилось 14 викаріевъ, а въ Брестскомъ викаріатствѣ съ 1840 г. по 1893 г.—10. Особенно частая перемѣна пр. викаріевъ замѣтна въ Ковенскомъ викаріатствѣ съ 1885 г., когда въ теченіе 10 лѣтъ—по 1895 г. перемѣнилось ихъ 6. Вредъ отъ такой частой перемѣны пр. викаріевъ состоитъ въ томъ, что они не въ состояніи надлежащимъ образомъ ознакомиться со всѣми недостатками въ церковной жизни епархіи и настоять на устраненіи ихъ. Дѣло въ томъ, что иной пр. викарій, обозрѣвъ извѣстную часть епархіи, составивъ даже весьма обстоятельный отчетъ о своей ревизіи и сдавъ его въ консисторію, иногда не могъ дождаться, что будетъ постановлено ею относительно устраненія замѣченныхъ имъ недостатковъ въ церковной жизни, потому что получалъ переводъ на другое мѣсто. Между тѣмъ новый пр. викарій, не всегда справляясь съ отчетами своего предшественника, при обзорѣ епархіи находилъ уже другіе недостатки въ церковной жизни и по тому самому не настаивалъ надъ непремѣннымъ устраненіемъ раньше замѣченныхъ. Этимъ, конечно, объясняется то обстоятельство, что въ отчетахъ пр. викаріевъ очень часто указываются такіе недостатки въ церковной жизни, которые не должны были бы и существовать, принимая во вниманіе то, что прошло уже 50 лѣтъ со времени возсоединенія—періодъ времени достаточный для того, чтобы разные нелѣпые уніатскіе обычаи были искоренены, если бы только епархіальное начальство настойчиво требовало того отъ духовенства.

Что касается до круга дѣлъ, предоставленныхъ пр. викаріямъ епархіальными преосвященными, то онъ былъ не одинаковъ. Согласно общему порядку, всѣ дѣла по Виленской и Ковенской губерніи, требовавшія въ консисторіи резолюціи, кромѣ текущихъ дѣлъ, посылались на предварительное, послѣ консисторскаго распоряженія, разсмотрѣніе Ковенскаго викарія, и Гродненской губерніи—викарія Брестскаго, послѣ чего поступали уже на окончательное разсмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго. Иногда епархіальные преосвященные находили необходимымъ расширить кругъ дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію пр. викарія. Такъ митрополитъ Іосифъ, отъѣзжая въ 1841 г. въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, поручилъ своему викарію, пр. Михаилу, кромѣ рукоположенія ставленниковъ и вообще совершенія богослуженія, утверждать всѣ протоколы и журналы консисторскіе по дѣламъ, предоставленнымъ его власти, тогда какъ до этого распоряженія пр. Іосифа въ Литовской епархіи еще не было установлено такого

порядка, по которому бы всѣ постановленія консисторіи утверждались мѣстнымъ преосвященнымъ. Постановленія же консисторіи по другимъ дѣламъ, не предоставленнымъ разрѣшенію пр. Михаила, должны были по прежнему посылаться архіепископу въ С.-Петербургъ на утвержденіе [1]). Отъѣзжая-же въ сей городъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ 1859 г., митрополитъ поручилъ пр. Филарету, епископу Ковенскому, имѣть общій надзоръ за епархіей и представлять на его утвержденіе только важнѣйшія дѣла и, между прочимъ, о назначеніи должностныхъ лицъ, опредѣленіи и рукоположеніи и увольненіи отъ мѣста всѣхъ священно-служителей, опредѣленіи причетниковъ къ городскимъ церквамъ и разрѣшеніи экстреннаго употребленія всѣхъ суммъ, свыше 100 р. Въ случаяхъ сомнѣнія относительно какого либо дѣла, пр. Филаретъ также долженъ былъ представлять его на разрѣшеніе самому митрополиту, а равно увѣдомлять его, въ случаѣ необходимости отлучиться изъ Вильны не на короткое время, чтобы онъ могъ поручить надзоръ за епархіей на это время Брестскому викарію, пр. Игнатію [2]). Несравненно большій кругъ епархіальныхъ дѣлъ былъ предоставленъ архіепископомъ Макаріемъ вѣдѣнію перваго своего викарія. Такъ отъѣзжая въ 1869 г. для присутствованія въ Св. Синодѣ, пр. Макарій поручилъ пр. Іосифу, епископу Ковенскому, имѣть мѣстопребываніе въ Вильнѣ и имѣть общій надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по епархіи и слѣдующія дѣла рѣшать окончательно: 1) опредѣленіе на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ причетниковъ, 2) опредѣленіе и увольненіе просфорней и церковныхъ старостъ, 3) разрѣшеніе браковъ въ извѣстиой степени родства, 4) всѣ вообще консисторскіе журналы, составляемые по 321 ст. У. д. Консисторій. Къ нему же надлежало пересылать только тѣ журналы или статьи журналовъ, которыя показались бы пр. викарію особенно важными, или возбудили бы его недоумѣніе, и окончательное разрѣшеніе которыхъ онъ не рѣшился бы принять на себя, 2) всѣ протоколы консисторіи, составляемые по 32 ст. Уст. д. К—рій и, наконецъ, препровождать къ нему безъ предварительнаго разсмотрѣнія, но только съ изложеніемъ справокъ, какія окажутся нужными, дѣла относительно 1) опредѣленія на мѣста, перемѣщенія и удаленія отъ мѣста всѣхъ вообще священно служителей; 2) опредѣленія, перемѣщенія или увольненія отъ должности причетниковъ, просфорней и церковныхъ старостъ по Вильнѣ.

---

1) Записки м. Іосифа. Т. 3, 611.

2) Зап. м. І. Т. 3-Б, 1255.

И такой порядокъ вещей соблюдался во все время управленія пр. Макарія Литовской епархіей. Преемникъ его, архіепископъ Александръ, уѣзжая въ 1880 г. для присутствованія въ св. Синодѣ, предоставилъ своему первому викарію такой же кругъ дѣятельности, какъ и пр. Макарій. Несравненно меньшій кругъ дѣлъ по епарх. управленію былъ предоставленъ Ковенскому викарію, пр. Антонину, архіепископомъ Алексіемъ, при его отъѣздѣ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, въ ноябрѣ 1888 г. Архипастырь оффиціально обратился тогда къ пр. Антонину съ просьбою только о томъ, чтобы онъ «по прежнимъ примѣрамъ, во время его отсутствія, жилъ въ Вильнѣ, въ настоятельскихъ покояхъ Св.-Духовскаго монастыря, и имѣлъ наблюденіе по дѣламъ епархіи, въ частности: 1) рукополагалъ назначенныхъ на священническія и діаконскія мѣста, разсматривалъ проповѣди духовныхъ лицъ и дѣлалъ распоряженія о церковной службѣ въ Вильнѣ; 2) вскрывалъ всѣ пакеты, адресованные на имя архіепископа, и давалъ содержащимся въ нихъ бумагамъ надлежащее теченіе, кромѣ тѣхъ, на которыхъ написано: «секретно» и «въ собственныя руки», каковыя препровождать ему въ С.-Петербургъ нераспечатанными; 3) изъ поступающихъ по почтѣ или другимъ образомъ бумагъ и дѣлъ консисторіи—окончательно и непосредственно разрѣшалъ дѣла по просьбамъ о вступленіи въ бракъ въ родствѣ и при недостиженіи узаконеннаго возраста, а также дѣла объ утвержденіи церковныхъ старостъ и удаленіи ихъ отъ должности и всѣ журнальныя постановленія консисторіи, исключая тѣхъ, которыя призналъ бы нужнымъ, по важности ихъ, представить ему на разрѣшеніе».

Но въ то время, какъ Ковенскіе преосвященные викаріи по временамъ являлись замѣстителями епархіальныхъ архіереевъ и должны были проживать въ Вильнѣ, преосвященные викаріи Брестскіе безотлучно жили въ Гроднѣ, пріѣзжая въ Вильну только въ рѣдкихъ случаяхъ, для личной бесѣды съ епархіальнымъ преосвященнымъ относительно положенія церковныхъ дѣлъ по Гродненской губерніи [1]).

---

[1]) То обстоятельство, что въ этой губерніи находится большее число церквей и приходовъ православныхъ и вообще православіе преобладаетъ предъ католицизмомъ въ отношеніи количества исповѣдывающихъ православную религію, вызывало неоднократно, особенно при архіепископѣ Александрѣ, разсужденія въ печати объ отдѣленіи сей губерніи въ церковномъ отношеніи отъ Вильны, съ образованіемъ въ Гроднѣ самостоятельной епархіи. Въ пользу сего проэкта можно указать только на то, что, съ принятіемъ его, дѣла епарх. управленія стали бы идти быстрѣе, чѣмъ теперь. Но во власти Литовскаго архі-

Въ теченіи пятидесяти лѣтняго періода времени, исполнившагося со дня возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, Брестское викаріатство [1]) занимали слѣдующіе епископы:

1) Антоній Зубко, уроженецъ Витебской губерніи, магистръ богословія. Съ 1809—1816 г. учился въ Полоцкой греко-уніатской духовной семинаріи, съ 1816—18 г.—въ Полоцкой іезуитской академіи, а съ 1818—22 г.—въ Виленской главной семинаріи. Съ 1822 г.—1825 г. состоялъ преподавателемъ Полоцкой семинаріи, по рукоположеніи въ 1824 г. во священника, и съ прохожденіемъ одновременно должности члена Полоцкой консисторіи. Въ 1825 г. назначенъ ассесоромъ уніатской коллегіи, а въ 1828 г.—ректоромъ Литовской духовной семинаріи, каковую должность проходилъ съ 1828—34 г. въ санѣ протоіерея, а съ 1834—36 г. въ санѣ уже епископа Пинскаго, викарія Литовской греко-уніатской епархіи. Въ послѣдней должности состоялъ и послѣ возсоединенія уніатовъ до 28 янв. 1840 г., когда былъ назначенъ епископомъ Минскимъ. 6 апрѣля 1841 г. возведенъ въ санъ архіепископа, а 1 марта 1848 г. уволенъ на покой и скончался 15 февраля 1884 г. въ Пожайскомъ монастырѣ, Ковенской губерніи, спустя нѣсколько дней, послѣ празднованія своего пятидесятилѣтняго юбилея. Какъ ректоръ Литовской духовной семинаріи, пр. Антоній оказалъ большія услуги для церкви, потому что былъ вполнѣ преданъ мысли о необходи-

---

епископа всегда можетъ найтись средство заставить обращаться быстрѣе механизмъ той машины, которая называется консисторской канцеляріей. Необходимо также для ускоренія хода дѣлъ предоставить Брестскому викарію болѣе самостоятельности по дѣламъ Гродн. губерніи. Между тѣмъ, противъ отдѣленія Гродненской губерніи въ церковномъ отношеніи отъ Виленскаго архіепископа, можно указать 1) на то, что духовенство Гродненской губерніи по прежнему тяготѣло бы къ Вильнѣ, въ которой помѣщается и духовная семинарія и женское духовное училище, 2) что, при томъ большомъ числѣ желѣзныхъ дорогъ, которыя построены въ Гродненской губерніи и соединяютъ ее съ Вильною, доступъ для духовенства даже самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ Гродненской губерніи въ сношеніяхъ съ епархіальнымъ управленіемъ не можетъ быть особенно затруднительнымъ, 3) что учрежденіе отдѣльной епархіи и отдѣльной консисторіи съ духовно-учебными заведеніями потребовало бы отъ правительства весьма большихъ денежныхъ расходовъ, при гадательной только цѣлесообразности оныхъ, особенно въ виду того, что, при сохраняющемся объединеніи дѣйствій гражданской и военной власти въ трехъ губерніяхъ сѣверо-западнаго края въ лицѣ Виленскаго генералъ-губернатора, важно сохранить оное объединеніе и въ церковномъ отношеніи въ лицѣ Виленскаго архіепископа.

[1]) Ставимъ его первымъ по времени существованія онаго, такъ какъ оно было открыто еще до возсоединенія уніатовъ, называясь „Пинскимъ", а съ 1840 г. переименовано въ Брестское.

мости возсоединенія уніатовъ съ православною церковію и старался самое преподаваніе наукъ въ семинаріи поставить въ такое положеніе, чтобы оно облегчало путь къ этому возсоединенію[1]).

2) Преемникомъ пр. Антонія по Брестскому викаріатству и послѣ по Минской каѳедрѣ былъ Михаилъ Голубовичъ, уроженецъ Гродненской губерніи, докторъ богословія и церковнаго права. По окончаніи курса въ Виленской главной семинаріи, онъ съ 1828—29 г. состоялъ инспекторомъ новооткрытой Литовской дух. семинаріи. Съ назначеніемъ его ассесоромъ Литовской дух. консисторіи, остался при одной должности преподавателя семинаріи и проходилъ оную до 1831 г. 8 сентября 1839 г. рукоположенъ во епископа Пинскаго, съ переименованіемъ 28 января 1840 г. во епископа Брестскаго. Съ 1848—68 г. состоялъ епархіальнымъ начальникомъ Минской епархіи, съ возведеніемъ въ 1853 г. въ санъ архіепископа. 23 янв. 1868 г. уволенъ на покой въ Жировицкій монастырь, гдѣ и скончался 6 марта 1881 года.

3) На мѣсто пр. Михаила былъ назначенъ епископомъ Брестскимъ архимандритъ Игнатій Желѣзовскій, уроженецъ Гродненской губерніи, кандидатъ главной Виленской семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1829 г. Послѣ того занималъ должность учителя въ духовныхъ училищахъ, съ 1832 г. по 4 марта 1839 г.—смотрителя въ оныхъ, а затѣмъ состоялъ инспекторомъ Литовской духовной семинаріи. 20 апрѣля 1848 г. назначенъ епископомъ Брестскимъ, въ каковой должности состоялъ по 27 іюня 1870 г., когда былъ уволенъ на покой въ Гродненскій Борисоглѣбскій монастырь, гдѣ и скончался 31 марта 1872 г. Объ административныхъ способностяхъ пр. Игнатія митрополитъ Іосифъ былъ невысокаго мнѣнія, но цѣнилъ его скромность и набожность [2]).

---

1) Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову, митрополитъ Іосифъ отзывался о пр. Антоніи, какъ человѣкѣ честномъ и прямодушномъ, помогавшемъ ему болѣе другихъ по уніатскому дѣлу, но въ то же время находилъ, что онъ былъ болѣе способенъ дѣйствовать подъ распоряженіемъ другого, нежели самостоятельно, и былъ нѣсколько мечтателенъ и не любилъ срочной правильной работы особенно. Зап. м. І. Т. І, 141.

Надо думать, что это послѣднее обстоятельство и было причиною скораго увольненія пр. Антонія на покой.

2) Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ графу Протасову пр. Іосифъ писалъ: „пр. Игнатій, кажется, полюбился всѣмъ. Онъ не съ высокими способностями, но имѣетъ качества истинно святительскія. Онъ уже годенъ и для древле-православной епархіи“. Зап. м. І. Т. 2, 379.

Между тѣмъ въ 1857 г. митрополитъ сдѣлалъ оффиціальное замѣчаніе епископу Игнатію за то, что въ Гродненской губерніи и даже въ самой Гроднѣ,

После пр. Игнатія уже не было викаріевъ Брестскихъ изъ возсоединившихся уніатовъ.

4) Евгеній Шершилло, въ мірѣ Николай, уроженецъ г. Чернигова. Въ 1853 г. окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью магистра; 5 іюня постриженъ въ монашество и состоялъ преподавателемъ Кіевской духовной семинаріи; съ 1858—61 г. -- инспекторомъ Ярославской дух. семинаріи; съ 1861—68 г.—ректоромъ Черниговской дух. семинаріи, а съ 1868—70 г.—Литовской и настоятелемъ Виленскаго Св. Троицкаго монастыря. 9 авг. 1870 г. хиротонисованъ во епископа Брестскаго; 10 февр. 1875 г. назначенъ епископомъ Ковенскимъ, а 16 мая 1877 г.—епископомъ Минскимъ и Туровскимъ; 26 іюля 1880 г.—епископомъ Астраханскимъ; 16 дек. 1889 г.—Ставропольскимъ, а 17 іюля 1893 г.—Могилевскимъ. Въ 1896 г. уволенъ на покой. Скончался 22 марта 1897 г. При той огромной силѣ воли, твердости характера и справедливости, какими отличался сей архипастырь, онъ былъ однимъ изъ лучшихъ викаріевъ Литовской епархіи.

5) Владиміръ Никольскій, въ мірѣ Василій, сынъ священника Курской епархіи. Въ 1851 г. окончилъ курсъ мѣстной семинаріи и въ санѣ священника состоялъ законоучителемъ Бобринецкаго уѣзднаго училища Херсонской епархіи. 1857 г. дек. 21 постриженъ въ монашество. Въ 1859 г. поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи курса въ оной въ 1863 г. со степенью магистра, состоялъ въ должности съ 18 іюля 1864 г. инспектора и профессора Казанской духовной семинаріи—по 25 мая 1867 г., когда былъ назначенъ инспекторомъ

чаще, нежели въ другихъ мѣстахъ, происходили обстоятельства между духовенствомъ и по церквамъ, обнаружившія нѣкоторое нестроеніе, тѣмъ болѣе замѣтное, что происходили на его глазахъ. Посему онъ поручилъ пр. Игнатію 1) посѣщать монастыри и церкви по всему Гродненскому уѣзду во всякое удобное для него время; 2) замѣченныя неисправности исправлять наставленіями и указаніями; 3) виновныхъ въ неисполненіи таковыхъ наказаній подвергать исправительной эпитиміи отъ 3—7 дней; 4) при болѣе важныхъ проступкахъ — доводить до его свѣдѣнія, для принятія болѣе строгихъ мѣръ; 5) незнающихъ хорошо богослуженія священно-церковно-служителей вызывать для обученія къ собору или архіерейскому дому; 6) дѣлать также распоряженіе относительно внутренняго устройства церквей, гдѣ это можетъ быть осуществлено мѣстными средствами; 7) наблюсти въ особенности за исправнымъ веденіемъ прихода и расхода, а также прочаго письмоводства по этимъ монастырямъ и церквамъ. Зап. м. І. Т. 3, 1186.

Отчасти это нестроеніе могло объясняться тѣмъ, что въ Гродненской губерніи среди духовенства у пр. Игнатія было много родственниковъ.

Казанской духовной академіи. 10 іюля 1869 г. опредѣленъ ректоромъ Самарской духовной семинаріи. 16 марта 1875 г. хиротонисованъ во епископа Брестскаго. 16 мая 1877 г. назначенъ епископомъ Ковенскимъ; 1881 г. 14 мая—Калужскимъ; 1888 г. 21 мая—Пермскимъ и 1892 г. мая 7—Нижегородскимъ.

6) Іаннуарій Вознесенскій, сынъ причетника Курской епархіи, въ мірѣ Іоаннъ. Въ 1849 г., по окончаніи курса въ Кіевской духов. академіи, постриженъ 7 ноября въ монашество. Въ 1852 г. удостоенъ степени магистра; въ 1856 г. окт. 29 назначенъ инспекторомъ Подольской семинаріи; 1862 г. октября 4—ректоромъ Астраханской семинаріи; 1868 г. апр. 8 —Минской семинаріи. 1877 г. іюня 5 хиротонисованъ во епископа Брестскаго. 1879 г. февр. 17 назначенъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи. Скончался 5 сент. 1883 г.

7) Донатъ Бабинскій, сынъ священника Смоленской епархіи, въ мірѣ Николай Ильичъ. По окончаніи курса въ семинаріи, поступилъ во священники 14 дек. 1852 г. и, овдовѣвъ, въ 1853 г. въ С.-Петербургскую духовную академію. 23 апрѣля 1855 г. постриженъ въ монашество. По окончаніи курса академіи въ 1857 г., съ удостоеніемъ въ 1860 г. степени магистра, 17 дек. назначенъ преподавателемъ Архангельской семинаріи; 12 февр. 1858 г.—инспекторомъ той же семинаріи; 1866 г. 12 авг.—ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Архангельскаго монастыря. 27 мая 1879 г. хиротонисованъ во епископа Брестскаго. 1881 г. 14 мая назначенъ епископомъ Ковенскимъ; 6 марта 1882 г.—Рижскимъ; 28 марта 1887 г.—Подольскимъ; 13 дек. 1890 г.—архіепископомъ Литовскимъ; 30 апр. 1894 г.—Донскимъ. Ноября 12—того же года уволенъ на покой и скончался 16 апр. 1896 г. въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, около Москвы. Въ продолженіе своего трехлѣтняго служенія въ Литовской епархіи, въ званіи викарія оной, пр. Донатъ оставилъ по себѣ добрую память. Его рѣчь, сказанная въ Гродненскомъ соборѣ, по случаю 1 марта 1881 г., распространилась въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ. Устройство причтовыхъ помѣщеній въ Литовской епархіи, благодаря пр. Донату, значительно подвинулось впередъ, особенно по Гродненской губерніи, такъ что въ этомъ отношеніи имъ была оказана большая польза духовенству епархіи.

8) Авраамій Лѣтницкій, въ мірѣ Александръ Ивановичъ, сынъ діакона Астраханской губерніи. Въ 1862 г. окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи, съ удостоеніемъ въ 1865 г. степени магистра. 14 января 1863 г. назначенъ помощникомъ инспектора Смоленской духовной семинаріи; 4 мая постриженъ и

9—рукоположенъ въ іеромонаха. 9 окт. 1865 г. назначенъ инспекторомъ Тверской семинаріи; 1868 г. 30 окт.—ректоромъ Вологодской духовной семинаріи; 1874 г. окт. 20—Тифлисской и 1879 г. окт. 23—Калужской. 1880 г. ноября 2—хиротонисованъ во епископа Михайловскаго. 1881 г. іюня 27 назначенъ епископомъ Брестскимъ; 1885 г. марта 9—Тобольскимъ; 1889 г. дек. 16—Саратовскимъ. Скончался окт. 24 1893 г.

9) Анастасій Опоцкій, сынъ протоіерея Псковской губерніи, въ мірѣ Василій Андреевичъ. По окончаніи курса въ мѣстной семинаріи въ 1851 г., 8 ноября 1852 г. поступилъ въ С. Петербургское земледѣльческое училище, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1855 г. 29 окт. сего года рукоположенъ во священника. Овдовѣвъ, въ 1857 г. поступилъ въ С. Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г. со степенью кандидата. 14 ноября сего года постриженъ въ монашество и назначенъ учителемъ Виленскаго духовнаго училища. Съ 1862—65 г. состоялъ преподавателемъ Литовской духовной семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ помощникомъ инспектора. За тѣмъ 9 окт. 1865 г. назначенъ инспекторомъ Минской духовной семинаріи и 20 іюля 1881 г.—ректоромъ Литовской духовной семинаріи и настоятелемъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря. 15 мая 1885 г. хиротонисованъ во епископа Брестскаго. 17 ноября 1891 г. назначенъ епископомъ Сарапульскимъ, а 15 мая 1893 г.—Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской каѳедры; въ маѣ 1897 г.—епископомъ Туркестанскимъ, но, чрезъ мѣсяцъ, уволенъ былъ по болѣзни на покой [1]). Нынѣ состоитъ епископомъ Балахненскимъ, викаріемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Ковенское викаріатство со времени учрежденія его 19 іюня 1843 г. по 1890 г. занимали слѣдующія лица:

1) Платонъ Городецкій, въ мірѣ Николай Ивановичъ, сынъ священника Тверской губерніи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1827 г. со степенью магистра, съ 25 сент. 1829 г. состоялъ баккалавромъ академіи. 17 мая 1830 г. постриженъ въ монашество. 5 окт. 1831 г. назначенъ инспекторомъ той же академіи; 20 дек. 1837 г.—ректоромъ Костромской духовной семинаріи и настоятелемъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря; 28 апр. 1839 г.—настоятелемъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря. 8 сент. 1843 г. хиротони-

[1]) Послѣ него епископомъ Брестскимъ былъ Іосифъ Соколовъ, изъ ректоровъ Литовской духовной семинаріи,—съ 17 ноября 1891 г. по іюнь 1897 г., когда былъ назначенъ епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской каѳедры. Нынѣ епископомъ Брестскимъ состоитъ Іоакимъ—изъ викаріевъ Балтскихъ.

сованъ въ Виленскомъ каѳедр. соборѣ во епископа Ковенскаго. 6 ноября 1848 г. назначенъ епископомъ Рижскимъ; 1849 г. іюня 27—управляющимъ Псковской епархіей; 1850 г. марта 11—епископомъ вновь учрежденной самостоятельной Рижской епархіи, съ возведеніемъ 21 апр. того же года въ санъ архіепископа. 1867 г. марта 9 назначенъ архіепископомъ Донскимъ; 1877 г. апр. 25—Херсонскимъ; 1882 г. февр. 4—митрополитомъ Кіевскимъ. Скончался 1891 г. окт. 1.

Личность пр. Платона вообще выдѣляется изъ ряда другихъ викаріевъ Литовской епархіи. Еще когда онъ былъ намѣстникомъ Св.-Духовскаго монастыря, архіепископъ Іосифъ Сѣмашко отзывался о немъ съ наилучшей стороны предъ графомъ Протасовымъ. «Архимандритъ Платонъ, писалъ онъ [1]), человѣкъ дѣльный и усердный. Онъ можетъ быть здѣсь очень полезенъ. Я все любуюсь мыслію, которую сказалъ вашему сіятельству предъ выѣздомъ, т. е. чтобы сдѣлать его вторымъ викаріемъ по Литовской епархіи. Пробывъ здѣсь года два-три, онъ былъ бы отличнымъ архипастыремъ для всякой изъ западныхъ епархій» [2]). Дѣйствительно, пр. Платонъ явился украшеніемъ всѣхъ епархій, которыя онъ занималъ, потому что вездѣ съумѣлъ снискать своею величественною наружностію и любвеобильностію всеобщее расположеніе не только со стороны православныхъ, но и иновѣрцевъ [3]).

---

[1]) Зап. м. I. Т. 2, 153.

[2]) Извѣстный ученый, пр. Порфирій Успенскій, въ бытность свою въ Вильнѣ въ 1841 г., замѣтилъ, что „отецъ Платонъ (въ то время еще намѣстникъ Виленскаго Св. Духовскаго монастыря) былъ уважаемъ и любимъ въ Вильнѣ“. Книга моего бытія. Т. 1. 1894 г. 3 стр.

[3]) Почтившій своимъ присутствіемъ въ 1889 г. праздновавшійся въ Вильнѣ пятидесятилѣтній юбилей возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, митрополитъ Платонъ, на торжественномъ обѣдѣ, устроенномъ 8 іюня сего года архіепископомъ Алексіемъ въ покояхъ Виленскаго архіерейскаго дома, вспоминая свое первоначальное служеніе въ Литовской епархіи, такъ засвидѣтельствовалъ фактъ существованія уже въ то время любви и расположенія къ нему со стороны даже иновѣрцевъ. „Вотъ въ этомъ самомъ домѣ, сказалъ онъ, купленномъ мною, когда я еще былъ архимандритомъ Св. Духовскаго монастыря, для Литовскихъ архіереевъ у графа Мостовскаго, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы сидимъ теперь, графъ и графиня Мостовскіе обращались ко мнѣ со словами“: отчего, ты, отче, не нашъ? Почему ты не родился въ нашей средѣ? Какъ мы всѣ тебя любимъ“. Вотъ какъ они, да и не одни они любили меня“. Какъ бы въ наглядное доказательство той любви, которую питали иновѣрцы къ пр. Платону, Ковенскіе евреи устроили ему торжественное привѣтствіе, когда онъ, послѣ юбилейнаго торжества, прибылъ въ Ковну, гдѣ положено было начало его святительской дѣятельности, и, вспомнивъ, въ лицѣ старожиловъ, его служеніе здѣсь 40 лѣтъ тому назадъ, поднесли ему хлѣбъ-соль и адресъ, написанный на пергаментѣ, въ изящномъ переплетѣ.

2) Евсевій Ильинскій, въ мірѣ Алексѣй Алексѣевичъ, уроженецъ Курской губерніи, магистръ Кіевской духовной академіи 1835 года, за годъ предъ тѣмъ принявшій монашество; съ 1836—39 г.—баккалавръ Кіевской академіи; съ 30 марта сего года—членъ С.-Петербург. духовнаго цензурнаго комитета; 27 сент. 1839 г.—ректоръ Кіевской духовной семинаріи и настоятель Кіевскаго Никольскаго монастыря; съ 31 дек. 1844 г. по 4 дек. 1848 г.—ректоръ Литовской духовной семинаріи и настоятель Виленскаго Св. Троицкаго монастыря. 1 янв. 1849 г. хиротонисованъ въ Вильнѣ во епископа Ковенскаго. 29 марта 1851 г. назначенъ епископомъ Подольскимъ; 1 марта 1858 г —экзархомъ Грузіи; 8 дек. 1877 г.—архіепископомъ Тверскимъ. Скончался 12 марта 1879 г.[1]).

3) Филаретъ Малишевскій, въ мірѣ Ѳома Ѳеодоровичъ, сынъ уніатскаго священника Могилевской губерніи. Первоначально учился въ Полоцкой семинаріи, а затѣмъ въ Виленской главной семинаріи, въ которой 17 іюня 1830 г. окончилъ курсъ магистромъ. 1 сент. назначенъ учителемъ Полоцкой семинаріи. 8 ноября рукоположенъ во священника; съ 1831 – 33 г. слушалъ курсъ словесныхъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. 14 іюня 1833 г. опредѣленъ профессоромъ Литовской духовной семинаріи. Въ 1837 г. въ санѣ протоіерея назначенъ инспекторомъ Полоцкой семинаріи. Съ 1840—49 г.—ректоръ Полоцкой семинаріи и предсѣдатель консисторіи. 10 августа 1840 г. принялъ монашество. Въ 1843 г. назначенъ благочиннымъ монастырей. Съ 15 апр. 1849 г. по 30 апр. 1851 г.—ректоръ Литовской духовной семинаріи. 28 мая хиротонисованъ во епископа Ковенскаго. Съ 13 сент. 1860 г. по 28 февр. 1869 г.—епископъ Уфимскій, а затѣмъ Нижегородскій. Скончался 7 февр. 1873 г.

4) Александръ Добрынинъ съ 17 окт. 1860 г. по 14 авг. 1868 г. (о немъ см. въ спискѣ Литов. епарх. архіереевъ).

5) Іосифъ Дроздовъ, въ мірѣ Іоаннъ Михайловичъ, сынъ діакона Тверской губерніи. По окончаніи курса въ мѣстной ду-

---

[1]) Митрополитъ Іосифъ высоко цѣнилъ пр. Евсевія, когда онъ былъ еще ректоромъ Литовской духовной семинаріи, что видно изъ его письма къ графу Протасову отъ 12 апр. 1845 г., въ которомъ онъ писалъ: „новый нашъ ректоръ поставленъ уже въ Жировицахъ на той степени, на которой видѣть его было желательно. Едвали бы еще можно было найти другого архимандрита изъ великорусскихъ, столь соотвѣтственнаго здѣшнимъ обстоятельствамъ. Смѣю увѣрить, что онъ будетъ украшеніемъ церкви, на каковомъ бы мѣстѣ ни былъ поставленъ" (Зап. М. I. т. 2, 290 стр.). Какъ извѣстно, пр. Евсевій вполнѣ оправдалъ это мнѣніе о немъ.

ховной семинаріи, поступилъ въ 1847 г. въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ 4 апр. 1851 г. постриженъ въ монашество. По окончаніи курса академіи со степенью магистра, съ 21 сент. 1852 г. состоялъ инспекторомъ Рижской духовной семинаріи. 23 іюля 1856 г. назначенъ ректоромъ Симбирской духовной семинаріи; 24 ноября 1860 г.—Литовской и настоятелемъ Виленскаго Св. Троицкаго монастыря. 14 сент. 1868 г. хиротонисованъ во епископа Ковенскаго. 7 дек. 1874 г. назначенъ епископомъ Смоленскимъ. Скончался 28 сент. 1881 г.

6) Евгеній Шершилло—изъ викаріевъ Брестскихъ—съ 10 февр. 1875 г. по 16 мая 1877 г.

7) Владиміръ Никольскій—тоже изъ викаріевъ Брестскихъ—съ 16 мая 1877 г. по 14 мая 1881 г.

8) Донатъ Бабинскій—изъ викаріевъ Брестскихъ - съ 14 мая 1881 г. по 6 марта 1882 г.

9) Сергій Спасскій, въ мірѣ Іоаннъ, сынъ священника Костромской губерніи. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи въ 1853 г. со степенью магистра богословія, 9 дек. сего же года назначенъ учителемъ Костромской духовной семинаріи. 5 іюля 1858 г. постриженъ; 15—рукоположенъ въ іеромонаха. 8 дек. сего же года назначенъ инспекторомъ Виѳанской духовной семинаріи, а 25 сент. 1861 г. возведенъ въ санъ архимандрита. 30 дек. назначенъ инспекторомъ Московской духовной семинаріи; 25 окт. 1863 г.—настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря; 1866 г. авг. 12—ректоромъ Виѳанской духовной семинаріи. 1872 г. 15 іюля уволенъ отъ сей должности. 1876 г. окт. 29 удостоенъ степени доктора богословія. Окт. 28 1880 г. назначенъ настоятелемъ Московскаго Спасо-Андроникова монастыря. 30 мая 1882 г. хиротонисованъ во епископа Ковенскаго. 7 іюня 1885 г. назначенъ епископомъ Могилевскимъ; 2 ноября 1892 г.—архіепископомъ Владимірскимъ.

10) Смарагдъ Троицкій, въ мірѣ Стеѳанъ Михаиловичъ, сынъ діакона Рязанской губерніи. По окончаніи курса въ мѣстной семинаріи въ 1858 г., рукоположенъ былъ во священника. Овдовѣвъ, въ 1861 г. поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. 17 марта 1863 г. постриженъ въ монашество. По окончаніи курса въ академіи со степенью кандидата, 7 ноября 1865 г. назначенъ инспекторомъ Виленскаго духовнаго училища, а 9 янв. 1867 г.—смотрителемъ онаго; 17 іюля 1868 г.—помощникомъ настоятеля посольской церкви въ Константинополѣ. 19 апр. 1871 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ

настоятелемъ той же церкви. 15 сент. 1885 г. хиротонисованъ во епископа Ковенскаго. Скончался 1 окт. 1886 г.

11) Антонинъ Державинъ, въ мірѣ Іоаннъ, сынъ священника Калужской губерніи. Въ 1854 г. окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата. 26 февраля 1855 г. рукоположенъ во священники. 24 окт. 1861 г. назначенъ инспекторомъ Бѣлевскаго духовнаго училища. 28 февраля 1875 г. постриженъ и 4 марта назначенъ настоятелемъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. 1 апр. 1878 г. возведенъ въ санъ архимандрита. 5 іюня 1881 г. назначенъ инспекторомъ Виѳанской духовной семинаріи. 1883 г. апр. 23 уволенъ отъ должности инспектора и назначенъ настоятелемъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря. 15 окт. сего года назначенъ епископомъ Старицкимъ и 27 ноября хиротонисованъ. 18 октября 1886 г. назначенъ епископомъ Ковенскимъ; 14 марта 1889 г.— Полоцкимъ и 3 сентября 1893 г.—Псковскимъ.

12) Кириллъ Орловъ, въ мірѣ Александръ Александровичъ, сынъ діакона Московской губерніи. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата въ 1862 г., назначенъ смотрителемъ Звенигородскаго духовнаго училища. 8 іюня сего года постриженъ. 14 ноября 1863 г. назначенъ инспекторомъ Виѳанской духовной семинаріи. 23 апр. 1872 г. возведенъ въ санъ архимандрита. 30 окт. 1880 г. назначенъ настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря, а 14 дек. сего года хиротонисованъ во епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи. 24 апр. 1882 г. назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи и 13 февр. 1888 г. — самостоятельнымъ епископомъ Екатеринбургскимъ. По слабости зрѣнія, апр. 2 того же года уволенъ на покой. 13 мая 1889 г. назначенъ епископомъ Ковенскимъ. Скончался внезапно 26 дек. 1890 г.[1]).

Послѣ пр. викаріевъ, какъ ближайшихъ помощниковъ епарх. преосвященнаго Литовскаго, слѣдуетъ сказать о Литовской духовной консисторіи, какъ о томъ присутственномъ мѣстѣ, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епарх. архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ епархіи.

До 1845 г. все епархіальное управленіе Литовской епархіи сосредоточивалось въ м. Жировицахъ, Гродненской губерніи. Архі-

---

[1]) Послѣ него викаріями Ковенскими состояли: Григорій Полетаевъ, изъ цензоровъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета,—съ 26 янв. 1891 г. по 21 ноября 1892 г. (нынѣ епископъ Омскій) Христофоръ Смирновъ,—съ 19 дек. 1892 г. по май 1897 г. (нынѣ епископъ Екатеринбургскій) и Михаилъ, изъ ректоровъ Могилевской духовской семинаріи,—съ іюня 1897 г.

епископъ Іосифъ долго колебался относительно того, оставить ли епарх. управленіе въ Жировицахъ, или же перевести его въ Вильну. Такъ въ 1840 г. онъ писалъ графу Протасову: «сколько ни думаю, а все останавливаюсь на той мысли, что нужно оставить въ Жировицахъ и семинарію и консисторію. Здѣсь настоящій центръ епархіи и мѣсто сіе почти не подвержено вліянію Латинянъ. Въ Вильнѣ, напротивъ того, какъ юношество, такъ и духовенство, подвергнется важнымъ искушеніямъ нравственнымъ, религіознымъ и политическимъ, да при томъ и духовенство будетъ вынуждено отправляться съ дѣтьми и по дѣламъ въ Вильну за 200, 300 и 400 верстъ, такъ сказать, внѣ епархіи. По моимъ соображеніямъ, лучше всего учредить въ Вильнѣ другое присутствіе консисторіи, по примѣру консисторій въ обѣихъ столицахъ, и между обѣими раздѣлить дѣла по мѣстному удобству» [1]). Но спустя 2 мѣсяца, послѣ освященія въ Вильнѣ каѳедральнаго собора и ознакомленія съ мѣстными обстоятельствами, пр. Іосифъ въ письмѣ къ графу Протасову уже склонился къ мысли о необходимости перенесенія въ Вильну епархіальнаго управленія и духовной семинаріи, и, если можно, и устройства въ ней духовной академіи, такъ какъ «симъ только образомъ, по его мнѣнію, можно было здѣсь твердо основаться православнымъ и взять перевѣсъ надъ римлянами» [2]). По прибытіи же своемъ въ С.-Петербургъ въ 1840 г. и послѣ личныхъ объясненій по этому вопросу съ Протасовымъ, пр. Іосифъ уже окончательно склонился къ мысли о необходимости перенесенія въ Вильну епархіальнаго управленія и духовной семинаріи. Вслѣдствіе сего, имъ были сдѣланы въ началѣ 1845 г. распоряженія объ устройствѣ при Виленскомъ архіерейскомъ домѣ временной церкви, объ очищеніи домовъ, назначенныхъ для помѣщенія духовенства, о приготовленіи консисторскихъ дѣлъ къ отправкѣ въ Вильну, объ окончательномъ замѣщеніи должностей по каѳедральному собору и консисторіи и о временномъ помѣщеніи ея въ архіерейскомъ домѣ, о припискѣ отъ Троицкаго монастыря трехъ домовъ къ собору для помѣщенія въ нихъ соборнаго духовенства и консисторскихъ чиновниковъ, и, наконецъ, о выдачѣ пособія всѣмъ переселившимся въ Вильну чиновникамъ и служащимъ.

8 мая 1845 г. состоялось переселеніе въ Вильну всѣхъ лицъ, составлявшихъ штатъ архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и консисторіи. За всенощнымъ бдѣніемъ пр. Іосифъ ска-

---

[1]) Зап. м. І. Т. 2, 156.

[2]) ibid. 161 стр.

залъ прекрасное слово [1]), по поводу перенесенія епархіальнаго управленія «изъ смиреннаго уголка—Жировицъ» въ Вильну, городъ, «украшенный для церкви Литовской многими священными воспоминаніями». А на другой день, послѣ литургіи въ соборѣ, состоялось освященіе помѣщенія, назначеннаго подъ консисторію, внизу архіерейскаго дома [2]), со стороны соборной площади, и затѣмъ собственно архіерейскихъ покоевъ.

По перенесеніи епарх. управленія въ Вильну, пр. Іосифъ вошелъ съ ходатайствомъ къ оберъ-прокурору св. Синода относительно того, чтобы не было измѣнено званіе «Литовская» епархія въ «Виленская», равно также названіе консисторіи и семинаріи, какъ въ виду важности этого названія для здѣшней православной церкви, такъ и въ виду того практическаго соображенія, что въ Вильнѣ есть епархіальная семинарія и консисторія католическія, которыя именуются «Виленскими», такъ что, при одинаковости названій православной и католической консисторіи и семинаріи, могли возникать на каждомъ шагу недоразумѣнія. И это ходатайство было уважено.

Говоря о Литовской духовной консисторіи, должно замѣтить прежде всего то, что пр. Іосифъ въ томъ же году, когда состоялось возсоединеніе уніатовъ, позаботился о томъ, чтобы придать сему важному органу епархіальнаго управленія независимое положеніе въ отношеніи къ гражданскому начальству, вслѣдствіе чего исходатайствовалъ отмѣну прежняго указа объ утвержденіи гражданскою властію въ должностяхъ членовъ консисторіи и также приходскихъ священниковъ.

Что касается числа членовъ Литовской консисторіи, то оно большею частію состояло изъ четырехъ, какъ положено вообще по уставу духовныхъ консисторій. До введенія устава духовно-учебныхъ заведеній 1867 г. сверхштатнымъ членомъ консисторіи состоялъ ректоръ духовной семинаріи, но близкаго участія въ дѣлахъ епархіальнаго управленія онъ не принималъ [3]).

---

[1]) Записки м. І. Т. 1, 747—53.

[2]) Въ 1854 г. консисторія была переведена въ новое помѣщеніе во флигелѣ при каѳедральномъ соборѣ и въ части архіерейскаго дома, въ каковомъ зданіи помѣщается и понынѣ.

[3]) Объ одномъ изъ такихъ номинальныхъ членовъ консисторіи Литовской, еще до перенесенія ея въ Вильну, протоіереѣ Ипполитѣ Гомолицкомъ, товарищъ его, протоіерей Плакидъ Янковскій, въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ передаетъ, что, хотя онъ и слѣдилъ за теченіемъ епархіальныхъ дѣлъ, но бумагъ никакихъ не подписывалъ, не имѣя при томъ въ своемъ завѣдываніи отдѣльнаго стола.

Въ послѣдующее время, когда ректоры семинаріи были освобождены и отъ номинальнаго несенія обязанности членовъ консисторіи [1]), Литовскіе архіепископы иногда назначали въ консисторію сверхштатныхъ членовъ, безъ содержанія отъ казны, какъ напр. это сдѣлалъ архіепископъ Александръ, назначившій въ 1884 г., конечно, съ разрѣшенія св. Синода, таковымъ членомъ заштатнаго архимандрита Лаврентія. Впрочемъ, онъ недолго занималъ эту должность члена консисторіи, потому что пр. Алексій не нашелъ нужнымъ существованіе сверхштатнаго члена консисторіи и потребовалъ только отъ наличныхъ штатныхъ членовъ оной болѣе усерднаго отношенія къ дѣлу [2]).

Между членами Литовской духовной консисторіи за пятидесятилѣтній періодъ времени существованія оной, послѣ возсоединенія уніатовъ, особаго слова заслуживаютъ два члена по ихъ долголѣтней службѣ и особенному положенію, какое они занимали—это старшій соборный протоіерей, а потомъ протопресвитеръ каѳедральнаго собора Антоній Тупальскій и Виленскій каѳедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій. Тупальскій родился въ 1769 г. и умеръ въ 1848 г. Окончилъ курсъ въ Виленскомъ папскомъ алюмнатѣ въ 1796 г. По принятіи священнаго сана, занималъ различныя должности въ консисторіи уніатской и каѳедральномъ соборѣ въ Жировицахъ. По замѣчанію М. О. Кояловича, Тупальскій отличался податливостью въ разныя стороны [3]). Въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ онъ примкнулъ къ сильнѣйшей сторонѣ, т. е. сдѣлался сторонникомъ возсоединенія болѣе, конечно, по личнымъ расчетамъ, нежели по убѣжденію, какъ и нѣкоторые другіе выдающіяся духовныя лица того времени въ Литовской уніатской епархіи. Но какъ бы то ни было, по своему положенію каѳедральнаго протоіерея и первенствующаго члена въ уніатской консисторіи, Тупальскій имѣлъ большое

Однажды же, когда къ нему особенно настойчиво стали приставать другіе члены, чтобы онъ, хотя для памяти, подписалъ какую-либо бумагу, онъ отвѣтилъ: „ради Бога, не понуждайте и не губите, авось и мнѣ суждено, какъ судьѣ Крылова, такимъ же образомъ быть въ раю“. Литов. епарх. вѣдом. 1863 г. № 15.

[1]) Въ 1889 г., по случаю двухмѣсячнаго отпуска по болѣзни каѳедральнаго протоіерея Гомолицкаго, обязанности члена консисторіи были возложены на ректора семинаріи архимандрита Іосифа.

[2]) Въ 1893 г. открытъ пятый столъ въ консисторіи съ особымъ членомъ и чиновниками.

[3]) Брошура его „Къ предстоящему 50-лѣтію возсоединенія Западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 г.“. Стр. 41.

значеніе среди духовенства и его примѣръ въ готовности дать согласіе письменное на возсоединеніе не могъ не имѣть вліянія и на другихъ лицъ изъ уніатскаго духовенства. Самъ пр. Іосифъ смотрѣлъ на него, какъ на одного изъ своихъ главныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ и опытнаго совѣтника въ дѣлѣ епархіальнаго управленія. До конца своей жизни онъ оставался предсѣдателемъ консисторіи, имѣлъ ордена: Св. Владиміра 3-й степени — награду весьма рѣдкую для того времени, 2 креста изъ Императорскаго кабинета и богатую усыпанную жемчугомъ митру, за что носилъ въ Литовской епархіи усвоенный ему духовенствомъ оной титулъ „митратъ". Въ 1844 г. онъ былъ назначенъ сверхштатнымъ протопресвитеромъ Виленскаго каѳедральнаго собора [1]).

Еще болѣе вліятельное положеніе занималъ въ теченіе пятидесятилѣтняго періода времени членъ Литовской духовной консисторіи, каѳедральный протоіерей Викторъ Гомолицкій. При всемъ своемъ умѣ и другихъ способностяхъ, Гомолицкій едва ли когда-либо достигъ сего вліятельнаго положенія, если бы не былъ женатъ на родной сестрѣ митрополита Іосифа. По окончаніи курса въ недавно открытой Литовской духовной семинаріи, въ 1836 г., и послѣ двухлѣтняго пребыванія учителемъ въ Борунскомъ духовномъ училищѣ, Гомолицкій вступилъ 10 янв. 1839 г. въ бракъ съ сестрою пр. Іосифа. 30 апр. былъ рукоположенъ въ Жировицкомъ каѳедральномъ соборѣ епископомъ Антоніемъ во священники, а 17 мая того же года уже былъ опредѣленъ засѣдателемъ Литовской духовной консисторіи, съ переименованіемъ въ 1841 г.[2]) въ члены консисторіи. Прося о назначеніи его членомъ консисторіи, пр. Іосифъ въ своемъ письмѣ къ графу Протасову упомянувъ, что Гомолицкій, его зять, замѣтилъ о немъ, что это «отличный молодой человѣкъ, 25 лѣтъ, и что онъ считаетъ полезнымъ имѣть сей глазъ съ его стороны въ консисторіи» [3]). Въ 1847 г. Гомолицкій, помимо академистовъ, былъ назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ Виленскаго собора и бла-

---

[1]) По смерти его, пр. Іосифъ выразилъ вниманіе къ его памяти въ неодобрительной съ православной точки зрѣнія формѣ, приказавши художнику сохранить черты покойнаго протопресвитера въ лицѣ ветхозавѣтнаго первосвященника Аарона, изображеннаго на сѣверныхъ дверяхъ архіерейской домашней церкви въ загородномъ домѣ. (Кипріановичъ. „Жизнь митрополита Іосифа". 1893 г. 213 стр.).

[2]) До сего года всѣ члены Литовской консисторіи носили уніатское названіе „Засѣдателей".

[3]) Записки м. Іосифа. Т. 2, 114.

гочиннымъ церквей Виленскихъ и Виленскаго уѣзда, каковую должность занималъ 22 года. Кромѣ того, на него пр. Іосифъ возлагалъ и разныя другія порученія и стороннія обязанности. Такъ ему поручалось, наравнѣ съ преосвященными викаріями, многократное обозрѣніе церквей Литовской епархіи. Уже въ 1840 г., когда Гомолицкій пробылъ въ священномъ санѣ только годъ, пр. Іосифъ поручилъ ему обозрѣть Слонимское и Коссовское благочиніе, съ правомъ лично исправлять на мѣстѣ наставленіями и указаніями замѣченные недостатки и погрѣшности, а о важнѣйшихъ доносить самому архіепископу. Въ консисторіи голосъ Гомолицкаго былъ всевластный, какъ и вообще по всему епархіальному управленію, что, конечно, вытекало главнымъ образомъ изъ его близкаго положенія къ епархіальному преосвященному [1]).

Архіепископъ Макарій и послѣдующіе архипастыри Литовской епархіи въ дѣлахъ епархіальнаго управленія нерѣдко прибѣгали къ совѣтамъ сего опытнаго и умнаго члена консисторіи, но того значенія, какимъ онъ пользовался при митрополитѣ Іосифѣ, Гомолицкій уже не могъ возвратить. Въ теченіе своего пятидесятилѣтняго служенія, Гомолицкій, кромѣ двухъ крестовъ, пожалованныхъ ему изъ Императорскаго кабинета, получилъ еще ордена св. Анны 1-й степени и св. Владиміра 2-й степени. Скончался онъ 7 сентября 1889 г., отпраздновавъ въ семъ году какъ пятидесятилѣтіе своей служебной дѣятельности, такъ—и возсоединенія уніатовъ съ православною церковью въ 1839 г. Къ сожалѣнію, съ достоинствами ума сего протоіерея далеко не гармонировали свойства его характера, отличавшагося жесткостію и надменностію, конечно, значительно развившеюся, вслѣдствіе того исключительнаго положенія, какое онъ занималъ при митрополитѣ Іосифѣ. И послѣдній, называя Гомолицкаго «однимъ изъ отличнѣйшихъ, усерднѣйшихъ и честнѣйшихъ служителей церкви и способнымъ каѳедральнымъ протоіереемъ» [2]), однако замѣтилъ о Гомолицкомъ, что онъ «не былъ любимъ по жесткости своего

[1]) Деспотизмъ Гомолицкаго дошелъ до такой степени, что ни одно духовное лицо не считало себя въ правѣ являться къ митрополиту, а тѣмъ болѣе къ викарному епископу, не побывавши прежде у каѳедральнаго протоіерея. На такое властное положеніе Гомолицкаго жаловались пр. Іосифу и изъ другихъ епархій. Такъ можно заключать по одному письму его къ архіепископу Рижскому Платону отъ 5 окт. 1850 г., которое было имъ написано, по поводу отказа его въ увольненіи въ Рижскую епархію Первенцева, „какъ нужнаго для Литовской епархіи“, а не потому, чтобы „близкій къ нему человѣкъ“ лишалъ Первенцева и другихъ его расположенія. Зап. м. І. Т. 2-й, 436.

[2]) Зап. м. І. Т. 3, 1043.

характера и настойчивости» и что онъ всегда бы желалъ имѣть его каѳедральнымъ протоіереемъ, но только иногда думалъ, что лучше было не быть ему его зятемъ» [1]). Пр. архіепископъ Алексій, послѣ его смерти, въ отчетѣ о состояніи Литовской епархіи за 1889 г. сдѣлалъ такой справедливый отзывъ о значеніи Гомолицкаго для епархіи [2]). «Для духовенства Литовской епархіи имя его и многіе годы послѣ кончины митрополита Іосифа отожествлялось съ консисторіей. Все доброе и недоброе, по возврѣніямъ личнымъ, исходившее изъ консисторіи, во мнѣніи духовенства приписывалось ему, если не исключительно, то главнымъ образомъ. Кромѣ полувѣковаго преданія, личныхъ опытовъ и образовавшейся привычки видѣть его во главѣ духовной администраціи, такой взглядъ духовенства оправдывался и свойствомъ личнаго характера покойнаго, крайне настойчиваго и неподатливаго, при естественно укоренившейся привычкѣ повелѣвать. Миръ душѣ почившаго!» [3]).

Переходя теперь къ изображенію дѣятельности Литовской духовной консисторіи, укажемъ прежде всего распредѣленіе дѣлъ между членами оной, которое было сдѣлано архіепископомъ Іосифомъ въ 1842 г., въ видахъ аккуратности въ веденіи оныхъ, и которое почти безъ измѣненія соблюдалось до послѣдняго времени. Согласно его предложенію, консисторія распредѣлила дѣла по четыремъ столамъ, подъ наблюденіемъ четырехъ членовъ, и слѣдовательно, за ихъ отвѣтственностію, въ такомъ видѣ: къ первому столу были отнесены дѣла: 1) опредѣленіе канцелярскихъ чиновниковъ въ консисторіи и представленіе къ наградамъ, 2) опредѣленіе церковныхъ старостъ, пріобрѣтеніе и раздача св. мvра, назначеніе проповѣдей, законоучителей, заведеніе школъ при монастыряхъ и церквахъ приходскихъ, выписка для церквей богослужебныхъ книгъ, наблюденіе надъ своевременнымъ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей и исправнымъ веденіемъ оныхъ, сохраненіе и раздача денегъ на вдовъ и сиротъ [4]). Членомъ этого стола былъ назначенъ предсѣдатель консисторіи, протоіерей Тупальскій. Ко второму столу, членомъ котораго былъ опредѣленъ протоіерей Янковскій, были отнесены дѣла: 1) строи-

[1]) Ibid. Т. 1, 272.

[2]) Архивъ св. Синода. Дѣло съ отчетами о состояніи епархій за 1889 г.

[3]) Въ біографіи м. Іосифа, составленной г. Кипріановичемъ, тенденціозно не указано значеніе Гомолицкаго въ дѣлѣ епархіальнаго управленія, какъ всевластнаго зятя митрополита.

[4]) Впослѣдствіи это было возложено на попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

тельныя, отчетныя вѣдомости и прочія дѣла, не относящіяся прямо къ другимъ столамъ; также дѣла о дозволеніи строить иновѣрческіе храмы и преслѣдованіи самовольнаго строенія оныхъ; объ имуществѣ архіерейскаго дома, консисторіи, монастырей и церквей, земляхъ и домахъ церковныхъ и вообще обо всемъ, относящемся къ оному; распредѣленіе приходовъ, и, наконецъ, дѣла о пожертвованіяхъ на церкви и представленіи къ награжденію лицъ за таковыя, полученіи и расходованіи суммъ на содержаніе духовныхъ мѣстъ и лицъ епархіи и т. п. 3-й столъ былъ порученъ протоіерею Куцевичу [1]), и къ сему столу были причислены судебныя дѣла всякаго рода, выдача метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ изъ оныхъ, ежегодная выдача по церквамъ метрическихъ и обыскныхъ книгъ и наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ оныхъ въ консисторію и составленіе изъ нихъ общаго экстракта, наложеніе церковной эпитиміи, разборъ частныхъ претензій свѣтскихъ лицъ къ духовнымъ, и наоборотъ, и споровъ между духовными лицами; а также дѣла о хищеніи изъ церквей, о взысканіи недоимокъ съ фундушевыхъ крестьянъ и вообще о понужденіи духовныхъ къ выполненію должныхъ повинностей по владѣнію имѣніями. Членомъ 4-го стола былъ назначенъ протоіерей Гомолицкій, и къ сему столу были отнесены дѣла: 1) о полученіи и разсылкѣ всѣхъ указовъ изъ св. Синода и передача въ столъ копій съ указовъ, относящихся къ производящимся дѣламъ; выдача приходо-расходныхъ книгъ по монастырямъ и церквамъ, составленіе росписаній на жалованіе, наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ въ консисторію оныхъ, а также исповѣдныхъ росписей и составленіе изъ нихъ общихъ экстрактовъ; провѣрка отчетовъ и книгъ по штатному жалованію сельскихъ церквей и всего епархіальнаго управленія и срочное представленіе отчетовъ въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ; дѣла относительно обозрѣнія архіереемъ епархіи и присоединеніи къ православію и совращеніи изъ онаго; объ архивѣ, о выпискѣ пробѣльныхъ листовъ на разные предметы церкви, также вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, и веденіе разсчета по сему предмету. Такъ какъ срочныя свѣдѣнія по дѣлопроизводству должны были сосредоточиваться по дѣламъ всѣхъ столовъ именно въ 4 столѣ, то на обязанность члена консисторіи при ономъ, а равно и столоначальника, было возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы по столамъ таковыя свѣдѣнія были своевременно состав-

[1]) Онъ въ непродолжительномъ времени былъ уволенъ отъ этой должности за нетрезвость. Зан. ж І. Т. 3, 812, 1075.

ляемы и передаваемы въ IV-ое отдѣленіе для совмѣстной отправки оныхъ по принадлежности.

Нисколько неудивительно, что, при такомъ распредѣленіи дѣлъ по столамъ, когда однородныя дѣла, напр. веденіе церковныхъ документовъ и наблюденіе за исправностію онаго, были раздѣлены между нѣсколькими столами, а равно также дѣла по веденію отчетности по церковному хозяйству и выдачѣ духовенству жалованія, волокита въ веденіи консисторскихъ дѣлъ не прекращалась и составляла большой недостатокъ въ дѣлѣ управленія епархіей. Не могъ не видѣть сего и пр. Іосифъ, который 15 ноября 1843 г. былъ вынужденъ поставить на видъ консисторіи то обстоятельство, что, несмотря на увеличеніе содержанія консисторской канцеляріи и числа чиновниковъ въ оной, а также на распредѣленіе дѣлъ по 4 столамъ, онъ замѣчаетъ медленность и небрежность въ ходѣ дѣлъ, такъ что вынужденъ каждый день посылать почти по всякому дѣлу подтвердительныя предложенія, между тѣмъ какъ консисторія на эти предложенія отвѣчаетъ, что или дѣло готово, но недоложено присутствію, или чаще всего, что неполучено донесеній отъ подчиненнаго духовенства и отвѣтовъ отъ другихъ мѣстъ по предписаніямъ и отношеніямъ, посланнымъ за нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ должны были послѣдовать повторительныя требованія. Причину такой медлительности въ дѣлахъ пр. Іосифъ приписывалъ недостатку бдительности секретаря и присутствующихъ, тогда какъ при бывшемъ раньше секретарѣ Захаревичѣ замѣчалась бóльшая исправность въ дѣлахъ, несмотря на то, что канцелярскія средства были болѣе ограничены. Посему онъ предписалъ, чтобы каждый столоначальникъ, неменѣе раза въ мѣсяцъ, просматривалъ дѣла по своему столу и о тѣхъ изъ нихъ, которыя требовали движенія, заготовлялъ присутствію доклады для нужныхъ подтвердительныхъ распоряженій, готовыя же представлялъ къ окончательному слушанію и рѣшенію; 2) чтобы, въ семъ случаѣ секретарь имѣлъ за столоначальниками возможно строгій надзоръ; 3) чтобы присутствующіе, каждый на своей части, ему порученной, наблюдали за безъостановочномъ ходомъ дѣлъ и, въ случаѣ замѣченныхъ опущеній со стороны столоначальниковъ, докладывали о томъ присутствію для взысканія—первый разъ выговоромъ, во второй—денежнымъ штрафомъ, а въ случаѣ дальнѣйшаго нерадѣнія—удаленіемъ отъ должности. Засимъ же, въ случаѣ неисправности или замѣченной медлительности, долженъ былъ отвѣчать секретарь консисторіи и присутствующіе оной, каждый по своей части. Но чрезъ три года пр. Іосифъ снова замѣтилъ консисторіи

относительно медлительности въ ходѣ дѣлъ оной и несвоевременномъ исполненіи даже распоряженій высшаго начальства, такъ что онъ нашелъ себя вынужденнымъ самому наблюдать за ходомъ дѣлъ и давать консисторіи многочисленныя подтвержденія. И на сей разъ онъ предложилъ секретарю и членамъ консисторіи исполнять то его предложеніе, которое имъ было сдѣлано въ 1843 г. относительно ежемѣсячнаго пересмотра дѣлъ по каждому столу и взысканій съ нерадивыхъ канцелярскихъ чиновниковъ.

Впрочемъ, митрополитъ Іосифъ оправдывалъ эту неисправность консисторіи предъ оберъ-прокуроромъ св. Синода въ 1853 г., какъ недостаткомъ канцелярскихъ средствъ консисторіи, такъ и особенно—исключительнымъ положеніемъ епархіи, духовенство которой, почти все состоявшее изъ возсоединенныхъ, отступало болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, отъ коренныхъ правилъ восточной церкви и русской народности и незнало самыхъ обыкновенныхъ правилъ новаго устройства и, побольшей части, даже русскаго языка, а также—соприкосновеніемъ литовской паствы, на пространствѣ трехъ губерній, съ преобладающимъ иновѣрнымъ и инороднымъ населеніемъ и необходимой чрезъ то перепиской по самымъ разнороднымъ и запутаннымъ дѣламъ съ тремя губернаторами и двумя римско-католическими управленіями, которая (будто бы) поглощала и время и средства консисторіи. Самое мѣстопребываніе епархіальнаго начальства въ Вильнѣ, внѣ центра православнаго населенія, по мнѣнію пр. Іосифа, также затрудняло дѣйствія сего начальства въ безпосредственныхъ сношеніяхъ съ подчиненнымъ духовенствомъ и увеличивало напрасную переписку. «И вотъ посему, писалъ онъ графу Протасову, дѣйствія литовск. епарх. начальства не могутъ быть, кажется, сравнены съ дѣйствіями другихъ епархіальныхъ начальствъ. Для дальнѣйшаго образованія или преобразованія самый вѣрнѣйшій путь—прежняя постепенность и время, терпѣніе, да снисхожденіе къ необходимымъ недостаткамъ» [1]).

По нашему мнѣнію, это объясненіе митрополита Іосифа имѣетъ за собою только извѣстную долю основательности. Онъ какъ будто бы незамѣчалъ, судя по письму его къ Протасову, того, что члены консисторіи были неаккуратны, вслѣдствіе несенія ими другихъ обязанностей, какъ-то: законоучительскихъ и по приходу, и, главнымъ образомъ,—того, что консисторія Литовская очень часто ставила на очередь дѣла маловажныя, касавшіяся только личныхъ интересовъ какъ самихъ членовъ, такъ и ихъ родственни-

[1]) Зап. м. I. Т. 3, 1124—26.

[illegible] или же бралась за веденіе такихъ дѣлъ, которыя совершенно [illegible] входили въ кругъ ея обязанностей и даже роняли достоинство епархіальнаго управленія. Въ самомъ дѣлѣ, какое напр. отношеніе къ консисторіи имѣло разсмотрѣніе ею въ 1867 г. прошенія еврея, портнаго, Янкеля Брохэса о взысканіи съ становаго пристава Мозырскаго уѣзда, Ковалевскаго, за сшитое для него платье, кромѣ, развѣ того, что Брохэсъ жертвовалъ изъ сей суммы, въ случаѣ взысканія долга, 20 р. 10 коп. въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Консисторія, дѣйствительно, выиграла это дѣло и получила слѣдуемый процентъ. И такихъ дѣлъ было немало, хотя они и невсегда сопровождались успѣхомъ для консисторіи. Такъ напр. это было по дѣлу крестьянина Радзиванскаго, подавшаго въ 1867 г. прошеніе на имя митрополита Іосифа, въ коемъ онъ выражалъ свою готовность пожертвовать въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 100 р. изъ той суммы, какая ему слѣдуетъ отъ покойнаго его родственника-ксендза Радзиванскаго, по недоимочному долгу отъ еврея Рубана, образовавшемуся отъ невзноса имъ поземельнаго платежа. Но въ дѣло это вмѣшалась католическая консисторія, которая доказывала, что эта поземельная плата слѣдуетъ не ксендзу лично, а Рафаиловскому костелу, при которомъ онъ служилъ. Послѣ продолжительной переписки по сему дѣлу, оно было прекращено въ 1870 г., и Литовская духовная консисторія ничего не выиграла отъ веденія сего тяжебнаго дѣла [1]).

Между тѣмъ, когда дѣло касалось интересовъ извѣстной церкви или причта оной, консисторія далеко невсегда спѣшила на защиту оныхъ. Такъ напр. въ 1853 г. возникло дѣло, по поводу захвата графомъ Адамомъ Плятеромъ церковной земли и строеній у діакона Григоровической церкви, подъ предлогомъ обезпеченія причта выгоднѣйшими угодіями, съ открытіемъ здѣсь самостоятельнаго прихода. Однако въ 1854 г. Плятеръ, владѣя сею церковною землею, отъ своего предложенія отказался, а консисторія 27 ноября сего года сдѣлала было окончательное постановленіе о сдачѣ этого дѣла въ архивъ, оставивъ, такимъ образомъ, церковную землю во владѣніи Плятера, къ крайней обидѣ мѣстнаго причта. Но въ 1856 г. дѣло это снова возобновилось, вслѣдствіе донесенія Друйскаго благочиннаго конси-

[1]) Точно также консисторія въ 1854 г. взялась было взыскать 850 р. долга по векселю виленскаго купца Розенталя съ ковенскаго купца Мандельштама, такъ какъ Розенталь обѣщалъ изъ этой суммы долга пожертвовать на Виленскій и Ковенскій соборы 250 р. сер. Дѣло тянулось до 1875 г., когда оно прекратилось по безнадежности взысканія. Дѣло консист. за 1854 г. № 731.

сторіи относительно того, что Плятеръ и невозвращаетъ церковную землю и не платитъ причту дохода съ оной, по крайней мѣрѣ, по 30 рублей въ годъ. Консисторія же съ отношеніемъ по сему дѣлу вошла въ Виленское губернское правленіе только 22 апр. 1858 г. Затѣмъ это дѣло стало странствовать изъ одного стола консисторіи въ другой. До 3-го іюля 1859 г. оно производилось во второмъ столѣ, а съ 18 ноября сего же года перешло въ третій, и, по состоявшемуся по сему дѣлу постановленію консисторіи, отъ Плятера требовалось не возвращеніе самовольно забранной имъ церковной земли, а только отвода земли изъ имѣнія графа подъ помѣщенія діакона и безъ взысканія съ него за пользованіе церковною землею по 30 р. ежегоднаго дохода съ 1849 г. Преосв. Филаретъ, епископъ Ковенскій, управлявшій въ то время Литовской епархіей, за отбытіемъ митрополита Іосифа въ С.-Петербургъ, былъ возмущенъ ходомъ сего дѣла и нашелъ себя вынужденнымъ предложить консисторіи къ точному и непремѣнному исполненію: 1) чтобы секретарь строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы поступающія бумаги, послѣ помѣтокъ и внесенія въ общій входящій реестръ, были передаваемы непремѣнно въ столъ, по содержанію ихъ; 2) чтобы столоначальникъ въ составляемыхъ имъ для доклада запискахъ излагалъ обстоятельство дѣла со всею подробностію и точностію, подъ руководствомъ и наблюденіемъ секретаря; 3) чтобы столоначальники приготовляли своевременно исполненіе по журналамъ и протоколамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдали за отправленіемъ бумагъ; 4) чтобы по дѣлопроизводству секретарь и члены, завѣдующіе столами, подъ своею отвѣтственностію, наблюдали за дѣйствіями столоначальниковъ; и 5) чтобы въ архивъ сдавались только окончательно рѣшенныя дѣла».

Между тѣмъ Плятеръ убѣдилъ настоятеля Григоровической церкви, протоіерея Стукалича, согласиться на замѣну земли, безъ всякихъ формальностей, со взносомъ 30 р. за каждый годъ пользованія оной, коихъ онъ не отдалъ до 1857 г. Тогда консисторія, находясь еще подъ страхомъ отвѣтственности за неправильное веденіе сего дѣла, отказала въ своемъ согласіи на эту сдѣлку и вошла въ сношеніе съ Виленскимъ губернаторомъ относительно побужденія Плятера удовлетворить претензіи причта Григоровической церкви, а о самовольномъ поступкѣ Стукалича не входила въ сужденіе, такъ какъ онъ въ это время состоялъ подъ началомъ. Это пресловутое дѣло окончилось только въ 1877 г. тѣмъ, что причту церкви было дозволено помѣняться съ наслѣдниками графа Плятера на ферму Химерово. Такимъ

образомъ, дѣло это тянулось, благодаря, главнымъ образомъ, консисторской волокитѣ, болѣе 20 лѣтъ. Много, впрочемъ, замѣчается неправильныхъ дѣйствій въ семъ дѣлѣ и со стороны гражданской власти—въ лицѣ землемѣровъ и депутатовъ, которые вмѣстѣ съ консисторіей почему-то старались дѣйствовать въ угоду графу Плятеру.

Чтобы прикрыть свою медлительность, консисторская канцелярія при митрополитѣ Іосифѣ часто прибѣгала къ такой уловкѣ, какъ писаніе журналовъ заднимъ числомъ и при томъ, не смотря на неоднократныя замѣчанія за это отъ митрополита, который, между прочимъ, въ 1851 г., по поводу сего, велѣлъ консисторіи ввести для употребленія, при писаніи журналовъ, разграфленую въ типографіи бумагу для скорѣйшаго писанія и возложилъ на члена консисторіи Пщолко обязанность смотрѣть за составленіемъ сихъ журналовъ.

Между тѣмъ, во время продолжительной болѣзни митрополита Іосифа, неисправность консисторіи въ отношеніи дѣлопроизводства, конечно, еще болѣе увеличилась, такъ что новый архипастырь Литовской епархіи, архіепископъ Макарій, остался совершенно недоволенъ консисторіей и въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи за 1869 г. указалъ на то, что дѣйствованіе консисторіи было неудовлетворительно въ отношеніи быстроты дѣлопроизводства. Хотя причиною тому онъ полагалъ болѣзнь секретаря консисторіи въ первой половинѣ отчетнаго года и совершенное отсутствіе его во вторую половину года, за выходомъ въ отставку,—равнымъ образомъ и недостатокъ въ образованныхъ столоначальникахъ, однако онъ не преминулъ указать и на то, что малоуспѣшность дѣйствій консисторіи началась еще не съ прошлаго года, и что занятія самихъ членовъ консисторіи, за исключеніемъ каѳедральнаго протоіерея Гомолицкаго, небыли надлежаще регулярны и внимательны, вслѣдствіе недостатка у нихъ времени, по сложности другихъ занятій [1]). Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ въ консисторіи, пр. Макарій съ настойчивостію потребовалъ усиленія дѣятельности членовъ консисторіи. Это видно напр. изъ дѣла о протоіереѣ А. К., по жалобѣ на него прихожанъ Ч. прихода въ 1871 г. за вымогательство [2]). Когда первое слѣдствіе, произведенное по сему дѣлу, оказалось неполнымъ, по винѣ духовнаго слѣдователя, и оказалось нужнымъ произвести дополнитель-

---

[1]) Архивъ св. Синода. 1869 г. Дѣло N. 306.

[2]) За свадьбу бралъ 3 и болѣе рублей деньгами, кромѣ работъ и съѣстныхъ припасовъ, за выдачу метрикъ отъ 2—4 р., за похороны отъ 2—7 р., за освященіе новаго дома не менѣе 5 р. и пудъ хлѣба.

ное, въ консисторіи произошло замедленіе въ отдачѣ распоряженія относительно онаго, и до самаго 1874 г. происходила одна переписка между консисторіей и губернскимъ Гродненскимъ правленіемъ о побужденіи полицейскаго чиновника прибыть на слѣдствіе. Такъ какъ дѣло было не маловажное и, надо думать, громкое, то пр. Макарій, обративъ вниманіе на не совсѣмъ понятное замедленіе въ производствѣ онаго, сдѣлалъ строгое замѣчаніе члену консисторіи, протоіерею Дмитревскому, въ столѣ котораго это дѣло находилось, и потребовалъ отъ столоначальника объясненія причины замедленія въ производствѣ дѣла, а слѣдователю сдѣлалъ надлежащее внушеніе и поручилъ вторичное производство слѣдствія уже другому лицу. Пока дѣло велось, протоіерей К. поспѣшилъ помѣняться приходомъ съ своимъ сыномъ, а когда дѣло пошло, благодаря пр. Макарію, быстрѣе и стало склоняться не въ пользу его, вышелъ за штатъ, и дѣло въ консисторіи о немъ было прекращено въ 1874 г. съ обычною консисторской отпиской: «за выходомъ его за штатъ и за неуличеніемъ его въ вымогательствѣ» [1]). Въ другомъ случаѣ, когда консисторія замедлила дать заключеніе по отзыву Виленскаго генералъ-губернатора относительно устройства приходскихъ церквей, пр. Макарій 23 сент. 1870 г. сдѣлалъ слѣдующее далеко нелестное замѣчаніе всей консисторіи вообще и главнымъ образомъ члену, по столу котораго велось дѣло: «крайне прискорбно, что консисторія такъ невнимательно занимается дѣлами такой важности. Особенно это поставляется на видъ тому члену консисторіи, въ столѣ котораго залежалось это дѣло безъ всякаго движенія. Предлагаю консисторіи заняться окончаніемъ онаго безъотлагательно». Благодаря такому внимательному отношенію пр. Макарія къ занятіямъ консисторіи, въ первые годы его служенія въ Вильнѣ, нѣкоторые члены консисторіи и чиновники сочли за лучшее удалиться, по прошенію, изъ оной.

Впрочемъ, и съ поступленіемъ новыхъ членовъ и чиновниковъ, хотя дѣла консисторскія и пошли быстрѣе въ общемъ, однако не въ такой степени, чтобы можно было назвать теченіе дѣлъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Такъ напр. дѣло, начавшееся въ консисторіи въ 1871 г. о священникѣ Бѣницкой церкви Т., продавшемъ самовольно побернардинскія строенія, предоставленныя причту сей церкви, окончилось только въ 1888 г., и то, благодаря пр. Алексію, который вникнулъ въ это дѣло и поручилъ произвести слѣдствіе о томъ благонадежному слѣдователю,

[1]) Дѣло Литов. дух. конс. 1874 г. № 604.

и виновный священникъ былъ уволенъ за штатъ. Вообще этотъ преосвященный былъ врагъ консисторской волокиты въ дѣлахъ и требовалъ скорѣйшаго исполненія оныхъ. Такъ на докладѣ секретаря консисторіи въ 1890 г. съ вѣдомостію о нерѣшенныхъ дѣлахъ по 3-му столу за 1889 г. онъ написалъ: «подъ № 3, нельзя-ли привести къ какому нибудь концу. Подъ № 11 необходимо приступить къ печатанію безъ дальнѣйшаго промедленія. Если ждать послѣдняго изъ остальныхъ, то конца дѣлу небудетъ».

Но, кромѣ промедленія, въ дѣятельности Литовской консисторіи замѣчалась еще небрежность канцеляріи. Такъ еще митрополитъ Іосифъ, по поводу сей небрежности, отъ 2 февр. 1843 г. сдѣлалъ запросъ консисторіи изъ С. Петербурга, гдѣ находился въ то время, почему на посланномъ ему изъ консисторіи конвертѣ съ бумагами былъ поставленъ № 19, тогда какъ, по вскрытіи его, оказался № 16. Консисторія въ свое оправданіе сослалась на то, что предполагалось ему послать въ означенномъ конвертѣ три бумаги и съ тремя номерами отъ 16-го, но, при запечатаніи конверта, случайнымъ образомъ, эти бумаги были повреждены и переписывались вновь на бѣло. Конвертъ же, уже подписанный, остался тотъ же, по неосмотрительности канцеляриста, которому за то сдѣлано строгое замѣчаніе. Въ 1851 г. въ консисторіи даже пропалъ конвертъ съ бумагою на имя пр. Іосифа. Подозрѣніе пало на вольнонаемнаго писца Люткевича, котораго и удалили изъ консисторіи, какъ неблагонадежнаго. Въ предупрежденіе же на будущее время повторенія подобныхъ случаевъ, консисторія обязала столоначальниковъ, на которыхъ лежало дежурство, и канцеляристовъ, которые вели дневальство, чтобы никто изъ послѣднихъ, кромѣ дневальнаго, неполучалъ пакетовъ на имя митрополита, и чтобы всякій полученный пакетъ немедленно былъ доставляемъ въ присутствіе секретарю для повѣрки онаго съ книгою.

При всей указанной нами снисходительности пр. Іосифа къ консисторской канцеляріи и даже оправдываніи ея, какъ мы указали въ своемъ мѣстѣ, предъ оберъ-прокуроромъ св. Синода, онъ немогъ не возмутиться тѣмъ обстоятельствомъ, что протоколъ, утвержденный имъ еще 15 іюня 1853 г., по небрежности консисторской канцеляріи, въ теченіе трехъ лѣтъ, не былъ исполненъ ею, такъ что, только, послѣ полученія повторительнаго указа св. Синода по сему дѣлу отъ 18 сент. 1856 г., ему былъ представленъ секретаремъ консисторіи для подписи рапортъ св. Синоду по означенному протоколу [1]). По сему поводу пр. Іосифъ сдѣлалъ

[1]) Дѣло касалось освобожденія св. Синодомъ помѣщиковъ Гербовича и Гноинской отъ постройки православныхъ церквей въ ихъ имѣніяхъ.

строгое замѣчаніе секретарю и членамъ консисторіи и предложилъ ей пріостановить всякое представленіе къ чинамъ и другимъ наградамъ виновныхъ въ указанномъ упущеніи — секретаря консисторіи и столоначальника Кульчицкаго впредь, до усмотрѣнія совершенной рачительности оныхъ по дѣламъ, и такимъ образомъ поступать и на будущее время относительно другихъ столоначальниковъ, виновныхъ въ подобномъ нерадѣніи. О членахъ же консисторіи онъ замѣтилъ, что нерадѣніе ихъ будетъ имѣться имъ въ виду при оцѣнкѣ ихъ заслугъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ консисторіи представить ему свое заключеніе относительно того, какія мѣры слѣдуетъ принять къ предупрежденію на будущее время подобныхъ безпорядковъ [1]).

Во время управленія Литовской епархіей, за отбытіемъ арх. Макарія въ С.-Петербургъ, пр. Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, имъ въ 1869 г. сдѣлано было замѣчаніе консисторской канцеляріи за то, что отношеніе отъ его имени къ Ковенскому губернатору было написано на сѣрой бумагѣ и, когда отношеніе было переписано на нѣсколько лучшей бумагѣ, онъ приказалъ переписать еще на лучшей. Серіознаго рода небрежность консисторіи въ отношеніи справокъ по дѣламъ замѣчаемъ и при пр. Макаріи и Алексіи. Благодаря представленію архіепископа Макарія въ 1871 г., былъ оставленъ св. Синодомъ въ силѣ бракъ крестьянина Ковганки съ сестрою жены старшаго его брата, которые, при повѣнчаніи ихъ въ 1861 г., вмѣстѣ съ поручителями непредупредили причтъ о своемъ свойствѣ, не по намѣренію скрыть препятствія къ браку, а по прежнимъ, еще не отжившимъ, уніатскимъ понятіямъ [2]). Въ одно и то же время, по сему же представленію пр. Макарія, было оставлено въ силѣ еще 5 подобныхъ браковъ, при чемъ священники, повѣнчавшіе ихъ, остались совершенно безнаказанными со стороны епархіальнаго начальства. Между тѣмъ, при составленіи журнальнаго опредѣленія относительно незаконности вышеуказаннаго брака крестьянина Ковганки, консисторская канцелярія допустила ту небрежность въ справкахъ, что показала священника, повѣнчавшаго этотъ бракъ въ 1861 г., поступившимъ въ г. П., гдѣ былъ повѣнчанъ сей бракъ, незадолго до совершенія онаго, на основаніи только того предположенія, что онъ поступилъ послѣ священника К., повѣнчавшаго въ 1857 г. брата Ковганки, тогда какъ, по клировымъ вѣдомостямъ, оказалось, что священникъ Ж. уже 11 лѣтъ до вѣнчанія имъ вышеозначеннаго неправильнаго брака состоялъ при П. церкви. Консисто-

[1]) Записки м. I. Т. 3, 1172.

[2]) Какъ извѣстно, въ католической церкви подобные браки дозволены.

рія, сознавъ свою ошибку, вынуждена была въ 1873 г. просить пр. Макарія о дозволеніи исправить ее въ представленіи, сдѣланномъ отъ имени его св. Синоду.

Далеко не такъ снисходительно отнесся пр. Алексій къ подобной же ошибкѣ въ справкахъ консисторской канцеляріи въ 1889 г., по поводу доклада оной о прекращеніи дѣла о священникѣ Г., по поводу повѣнчанія имъ крестьянъ, состоявшихъ якобы въ родствѣ. Усмотрѣвъ въ семъ докладѣ невнимательное отношеніе къ дѣлу, какъ со стороны канцеляріи консисторской, такъ и ея членовъ, пр. Алексій написалъ на ономъ такую резолюцію: «утверждается. Г. столоначальнику поставляется на видъ небрежное составленіе имъ докладной части протокола. По его изложенію, все дѣло происходитъ въ текущемъ году и относится къ священнику К. Г. Между тѣмъ священникъ сей въ текущемъ году не состоялъ при сей церкви, а состоитъ настоятелемъ Плисской церкви. Ужели только архіерей обязанъ читать и исправлять глупость безграмотныхъ писарей, а ни столоначальнику, ни секретарю, ни члену нѣтъ до этого дѣла. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на безсмыслицу въ концѣ 8-й страницы и въ началѣ 9-й. Для чести канцеляріи настоящій протоколъ слѣдовало бы совсѣмъ уничтожить, а вмѣсто него написать другой смысленный, а не безсмысленный. Предлагаю г. столоначальнику прочитать вслухъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ и г. секретаря, докладную часть сего протокола въ общее назиданіе» [1]).

Достаточно богата лѣтопись Литовской консисторіи фактами, свидѣтельствующими о недостаткѣ безпристрастія оной, и даже допущеніи прямой незаконности въ постановленіяхъ. И замѣчательно, что во всѣхъ дѣлахъ перваго рода очевидною становится та роль, которую игралъ въ консисторіи первоприсутствующій членъ оной, протоіерей Гомолицкій, симпатіи и антипатіи котораго имѣли значеніе тяжелыхъ гирь на вѣсахъ консисторской ѳемиды и не только при митрополитѣ Іосифѣ, но и при архіепископахъ Макаріи и Александрѣ. Для примѣра укажемъ на громкое дѣло, доходившее до св. Синода, о священникѣ Крониковскомъ, по обвиненію его ревизоромъ по епархіи, протоіереемъ Гомолицкимъ, въ разныхъ злоупотребленіяхъ по управленію Мядзіольскимъ женскимъ монастыремъ. Самое дѣло о немъ возникло безъ письменнаго доноса и начиналось такъ: «дошло до свѣдѣнія духовнаго начальства, что по

---

[1]) N. резолюціи 1530-й за 1890 г.—изъ архива Литов. епарх. архіерея.

управленію Мядзіольскимъ монастыремъ допущены разныя злоупотребленія». Далѣе въ дѣлѣ слѣдовало изложеніе по пунктамъ всѣхъ винъ, которыя были выставлены противъ Крониковскаго, какъ-то: полученіе столовыхъ денегъ и въ тоже время пользованіе припасами отъ монастыря, безъотчетное распоряженіе (въ смыслѣ дѣйствованія, по своему усмотрѣнію), монастырскимъ имуществомъ и частыя отлучки въ Минскую губернію для свиданія съ родственниками, отчего—де монахини оставались безъ службы. Между тѣмъ консисторія по такому важному дѣлу почему-то не сочла нужнымъ назначить формальное слѣдствіе и требовать отъ обвиняемаго объясненія, а прямо отрѣшила Крониковскаго отъ мѣста и присудила къ уплатѣ нѣкоторой части имущества въ пользу монастыря. Митрополитъ Іосифъ смягчилъ это наказаніе и велѣлъ только вызвать его къ каѳедральному собору, чтобы удостовѣриться «въ его раскаяніи и рѣшимости воздерживаться на будущее время отъ подобныхъ своевольныхъ поступковъ и злоупотребленій» [1]). Послѣ того консисторія предоставила ему мѣсто на діаконской вакансіи при Лысковской церкви, Волковысскаго уѣзда, обративъ, такимъ образомъ, милость пр. Іосифа къ Крониковскому въ еще большее наказаніе, такъ какъ, кромѣ того, что онъ все таки лишился прежняго мѣста, еще вынужденъ былъ претерпѣть въ Вильнѣ, во время нахожденія при каѳедральномъ соборѣ, разныя притѣсненія отъ Гомолицкаго. Когда же Крониковскій, по справедливости, возмущенный дѣйствіями Литовскаго епархіальнаго начальства, уѣхалъ къ своему сыну и прислалъ свидѣтельство о своей болѣзни, препятствующей ему принять новое мѣсто, Гомолицкій заявилъ консисторіи, что, по его мнѣнію, Крониковскій не боленъ, и предложилъ отнестись въ медицинское управленіе о командированіи врача для освидѣтельствованія Крониковскаго. Между тѣмъ последній подалъ прошеніе въ св. Синодъ, въ которомъ жаловался на консисторію за то, что она, получивъ его прошеніе, поданное имъ первый разъ въ сентябрѣ, вмѣсто «ожидаемой милости оказала по отношенію къ нему новое неблаговоленіе», и ему пришлось претерпѣть притѣсненіе отъ Гомолицкаго [2]), который, при-

[1]) Онъ принялъ во вниманіе его экстренные труды по управленію монастыремъ и его хозяйственною частію. Вѣрнѣе же, надо думать, поступилъ такъ потому, что сознавалъ всю несправедливость, которую консисторія проявила въ веденіи сего дѣла.

[2]) Пр. Іосифъ въ своемъ объясненіи по поводу сего дѣла писалъ, что Крониковскій напрасно жаловался на Гомолицкаго, такъ какъ это одинъ изъ отличнѣйшихъ и усерднѣйшихъ служителей церкви и исполнялъ здѣсь только свой долгъ. Зап. м. І. Т. 3, 1041—44.

нуждая его сознаться въ злоупотребленіяхъ, продержалъ его въ Вильнѣ съ 13 марта по 25 апрѣля, не дозволивъ ему помѣститься въ квартирѣ, отводимой при соборѣ для эпитимистовъ, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ терпѣть во дни св. Пасхи въ наемной квартирѣ холодъ и голодъ, и не допускалъ его до священнодѣйствія. Сверхъ того, притѣсненія Гомолицкаго простерлись и на его семейство, такъ какъ указомъ консисторіи отъ 22 марта велѣно было лишить его квартиры въ Мядзіольскомъ монастырѣ, и притомъ со взысканіемъ за прожитіе въ ней со дня отрѣшенія отъ должности 30 р. въ пользу монастыря; сынъ же его былъ лишенъ казеннаго содержанія въ духовномъ училищѣ, со взысканіемъ за содержаніе 22 р. 90 к. сер., а самъ онъ былъ опредѣленъ на діаконскую вакансію, къ занятію которой прибыть не могъ по болѣзни. Посему Крониковскій просилъ св. Синодъ освободить его отъ уплаты 30 р. за помѣщеніе его семейства и оправдать его окончательно по дѣлу о взведенномъ на него по монастырю начетѣ и дозволить ему перемѣститься въ Минскую епархію. Высшее духовное начальство, имѣя въ виду, что уже самъ пр. Іосифъ освободилъ его отъ денежнаго взысканія, также освободило его отъ онаго и позволило ему перемѣститься въ Минскую епархію, сдѣлавъ только внушеніе, чтобы онъ кротостію и приличнымъ сану его смиреніемъ старался заслуживать вниманіе своего начальства. Пр. Минскій Михаилъ далъ Крониковскому мѣсто священническое въ г. Слуцкѣ. Но пр. Іосифъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ очень недоволенъ [1]) этимъ справедливымъ рѣшеніемъ св. Синода по дѣлу о Крониковскомъ, которое, между прочимъ, показало, что дѣла по епархіальному управленію въ Литовской епархіи не всегда находились въ должномъ порядкѣ.

Совсѣмъ иначе консисторія отнеслась въ 1866 г. къ дѣлу, возбужденному прихожанами Б. прихода, жаловавшимися на своего священника К. за неприличные его поступки съ ними и вымогательство и просившими о переводѣ его къ другому мѣсту. Такъ какъ обвиняемый находился въ родствѣ съ Гомолицкимъ, то консисторія оставила жалобу крестьянъ безъ послѣдствій, и они должны были жаловаться на консисторію въ св. Синодъ. По требованію его, было назначено консисторіей слѣдствіе съ духовной стороны, но оно было ведено такъ, что оказывалось, будто прошеніе на священника было подано однимъ крестьяниномъ, по наущенію волостного писаря, а другіе кре-

---

[1]) Зап. м. І. Т. 2, 539.

стьяне о томъ ничего не знали. Тогда консисторія обратилась въ Виленское губернское правленіе съ требованіемъ, чтобы означенныя лица были наказаны. Между тѣмъ по слѣдствію, произведенному Виленскою палатою уголовнаго суда, оказалось, что, какъ на слѣдствіи, произведенномъ благочиннымъ, такъ и на слѣдствіи—со стороны гражданской власти, 49 крестьянъ подъ присягою показали, что прошеніе на священника было писано, съ ихъ вѣдома, хотя между прихожанами нашлись и такія лица, которыя показывали, что они не давали своего согласія на подачу прошенія на священника и ничего о томъ не знали. Палата уголовнаго суда оправдала тѣхъ, на кого жаловалась консисторія; но остался на мѣстѣ и священникъ, которому даже не было сдѣлано замѣчанія за то, что подаетъ поводъ къ такимъ жалобамъ на него со стороны прихожанъ.

Ни сколько неудивительно, что, послѣ такихъ пристрастныхъ рѣшеній консисторіи, дѣйствовавшей по волѣ и желанію Гомолицкаго, было подано не мало жалобъ въ св. Синодъ на дѣйствія консисторіи со стороны духовенства уже при пр. Макаріи, когда оно почувствовало себя въ бо́льшей безопасности отъ преслѣдованій со стороны первенствующаго члена консисторіи [1]).

Несправедливыя дѣйствія консисторіи видимъ, впрочемъ, и при архіепископѣ Макаріи, напр. по отношенію къ священнику М., который указомъ консисторіи отъ 10 дек. 1876 г. былъ устраненъ отъ О. прихода, безъ суда и слѣдствія, якобы за порубку и продажу церковнаго лѣса, со взысканіемъ, кромѣ того, съ него денежной пени. Но въ св. Синодѣ, куда обратился М. съ

---

[1]) Въ одномъ изъ такихъ прошеній на Литовское епархіальное начальство, поданномъ въ 1869 г. и при томъ не прямо въ св. Синодъ, а на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Великаго князя Константина Николаевича, священникомъ Шелепинымъ, указывалось на то, что митрополитъ Іосифъ, по своей старости и болѣзни, поручилъ управленіе епархіей протоіерею Гомолицкому, своему родственнику, который преслѣдуетъ все духовенство Литовской епархіи такъ, что, кромѣ его родныхъ и приближенныхъ друзей, „едва-ли найдется хотя одна убогая хижина, вмѣщавшая духовныхъ, которая бы не огласилась воплемъ сиротъ“. Въ концѣ своего прошенія Шелепинъ, впадая въ паѳосъ, такъ писалъ: „позвольте Ваше Им—ое В—чество у стопъ царскихъ просить мнѣ великодушное прощеніе въ томъ, что я убогій священникъ, слабый червь, ничтожная пылинка, недостойная праха, отрясаемаго подножіемъ царскихъ ногъ, осмѣлился безпокоить моею просьбою въ отчаяніи того, кого вся Россія обожаетъ, Палестина гордится покровительствомъ и гордый „мазольманинъ“ въ глубокомъ смиреніи трепещетъ“. Прошеніе его, впрочемъ, было оставлено св. Синодомъ, куда оно было сдано, безъ удовлетворенія, какъ неосновательное, съ воспрещеніемъ впредь писать прошенія Высочайшимъ Особамъ. Дѣло Архива св. Синода. 1869 г. № 407, по 2 ст. 6-го отд.

жалобою на консисторію, онъ былъ признанъ невиновнымъ и взысканіе съ него въ количествѣ 400 р. за сей лѣсъ было снято и онъ получилъ снова священническое мѣсто, пробывъ безъ онаго съ женою и 5 дѣтьми 5 мѣсяцевъ. Между тѣмъ консисторія за оскорбительныя выраженія, допущенныя М. въ отношеніи оной въ прошеніи на имя архіепископа Макарія, въ которомъ между прочимъ говорилось, что, «если Литовская духовная консисторія такъ явно и недобросовѣстно нарушаетъ государственные законы, то мудрый архипастырь не допуститъ истинѣ страдать безъ вины и торжествовать іезуитской лжи», предала его гражданскому суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, пославъ туда уполномоченнымъ истцомъ отъ себя секретаря консисторіи. И сей судъ приговорилъ его къ денежному штрафу за оскорбленіе консисторіи въ 5 р. [1]). При архіепископѣ Александрѣ св. Синодомъ было признано напр. не вполнѣ правильнымъ отрѣшеніе отъ мѣста, съ запрещеніемъ священнослуженія, въ 1881 г., священника Ип. К., виновнаго въ столкновеніи съ полиціей, при чемъ преп. Александръ ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ еще объ удаленіи онаго изъ Гродненской губерніи въ Великороссію. Между тѣмъ св. Синодъ, въ виду жалобы священника К. на то, что онъ отрѣшенъ отъ мѣста только по одному доносу полиціи, а равно также и въ виду того, что прихожане въ поданномъ прошеніи епархіальному начальству свидѣтельствовали о политической благонадежности своего священника и что Гродненскимъ губернаторомъ не было возбуждено въ гражданскомъ вѣдомствѣ преслѣдованія противъ К., призналъ его виновнымъ только за неумѣстный разговоръ съ полицейскимъ урядникомъ и крайне неприличное по его сану сужденіе о дѣйствіяхъ полиціи, а потому предписалъ оставить его только въ запрещеніи и на эпитиміи въ монастырѣ впредь, до усмотрѣнія епархіальнаго преосвященнаго, не переводя въ Великороссію [2]).

При пр. Алексіи подобнаго рода примѣровъ быть не могло, такъ какъ необоснованность консисторскихъ рѣшеній не могла укрыться отъ его проницательнаго взора. Такъ, по поводу дѣла о священникѣ К., который обвинялся въ нетрезвой жизни, и относительно котораго уже было состоялся обвинительный приговоръ, архипа-

---

[1]) Дѣло о св—кѣ М. Арх. св. Синода. 1877 г. № 22,—по суд. отд.

Въ 1876 г. послѣдовало замѣчаніе консисторіи отъ св. Синода за то, что она поручила произвести дознаніе о священникѣ Р., вопреки общихъ правилъ судопроизводства, его родному брату, благочинному Р. Архивъ св. Синода 1876 г. По судебн. столу № 20.

[2]) Архивъ св. Синода. 1881 г. № 28. Дѣло по судебн. отд.

стырь въ своей резолюціи на этомъ протоколѣ указалъ консисторіи на то, что она постановила опредѣленіе, не имѣя предъ собою самой существенной части въ настоящемъ дѣлѣ—отзыва подсудимаго, безъ котораго нѣтъ возможности постановить правильный приговоръ. Кромѣ того, онъ указалъ еще на неполноту слѣдствія по сему дѣлу и предписалъ консисторіи потребовать отъ обвиняемаго священника отзыва по взведеннымъ на него обвиненіямъ въ мѣсячный срокъ, а слѣдователю—дополнить слѣдствіе указанными имъ обстоятельствами и «за тѣмъ уже, не переписывая докладной части, постановить опредѣленіе, которое окажется справедливымъ, согласно со вновь доставленными данными и свидѣтельскими показаніями, на которыя въ настоящемъ мнѣніи консисторіи совсѣмъ не было обращено вниманіе». Въ другомъ случаѣ, когда консисторія, по доносу благочиннаго, постановила было оштрафовать священника М. 15 рублями въ пользу епархіальнаго попечительства за невнимательность къ служебнымъ обязанностямъ, пр. Алексій предложилъ консисторіи сперва потребовать отъ сего священника объясненія по содержанію донесенія благочиннаго въ недѣльный, со дня полученія имъ указа, срокъ и, уже по полученіи объясненія, постановить опредѣленіе, которое окажется справедливымъ. Иначе онъ отнесся къ постановленію консисторіи относительно освобожденія отъ отвѣтственности неявившихся, по требованію судебнаго слѣдователя для привода къ присягѣ, священниковъ, предписавши консисторіи оштрафовать ихъ 3 рублями каждаго въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ неявившихся безъ уважительной причины къ приводу къ присягѣ.

Такимъ образомъ, уже изъ сказаннаго нами о дѣятельности Литовской духовной консисторіи видно, что она не всегда стояла на высотѣ своего назначенія быть аккуратнымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ органомъ епархіальнаго управленія, служа ближайшимъ помощникомъ въ этомъ своему епархіальному архіерею [1]).

---

[1]) Постоянныя жалобы консисторіи Литовской на недостатокъ канцелярскихъ средствъ и просьбы объ увеличеніи ихъ посредствомъ добровольныхъ пожертвованій со стороны настоятелей монастырей нашли сочувствіе къ себѣ у пр. Алексія, который разрѣшилъ отъ 24 іюля 1887 г. настоятелямъ оныхъ производить изъ штатныхъ монастырскихъ суммъ извѣстное отчисленіе на указанный предметъ, впредь до изысканія постоянныхъ источниковъ на усиленіе средствъ консисторской канцеляріи,—отъ Виленскаго Св.-Духовскаго и Маріинскаго женскаго монастыря и Гродненскаго Борисоглѣбскаго по 300 р., а отъ остальныхъ монастырей по 100 р. отъ каждаго, всего отъ всѣхъ монастырей 1500 р. Другую же половину потребной на усиленіе средствъ консисторской канцеляріи суммы онъ счелъ нужнымъ просить отпустить изъ капитала духовенства

Въ виду того важнаго значенія, какое представляетъ собою консисторскій архивъ въ разныхъ отношеніяхъ, говоря о Литовской консисторіи, хотя кратко, скажемъ о состояніи онаго. До поступленія на должность секретаря консисторіи Смирнова въ 1869 г., архивъ консисторіи сохранялся не въ надлежащемъ порядкѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ донесеніе сего секретаря, послѣдовавшее по поводу указа св. Синода о разборѣ консисторскаго архива особо назначенными для того комисіями, въ коемъ онъ говорилъ, что 1) копіи указовъ св. Синода за 1843 г., 1865, 66, 67 и 68 не имѣли описей или оглавленій и въ нихъ были переплетены не всѣ указы св. Синода. 2) Описи дѣлъ для сдачи въ архивъ отъ столоначальниковъ отступали отъ узаконенной уставомъ формы въ томъ отношеніи, что писались не по родамъ дѣлъ, и отдѣльныхъ описаній секретныхъ дѣлъ не было ни у столоначальниковъ, ни въ архивѣ. 3) Дѣла въ столахъ не были сданы въ архивъ болѣе чѣмъ за три года. 4) Распорядокъ дѣлъ, актовъ и книгъ въ архивѣ отступалъ отъ узаконеннаго уставомъ консисторіи порядка, на каковое отступленіе не было испрашиваемо разрѣшенія архіепископа, съ донесеніемъ о томъ св. Синоду, при чемъ, кромѣ того, не было въ архивѣ особаго, за замкомъ и печатью консисторіи, шкафа для секретныхъ дѣлъ и бумагъ. 5) реэстръ дѣлъ, принятыхъ въ архивъ, веденъ былъ не въ хронологическомъ порядкѣ и не по родамъ дѣлъ; но и въ этомъ видѣ былъ доведенъ только до 1863 г. (вмѣсто 1866 г.); алфавитный же указатель дѣламъ вовсе несоотвѣтствовалъ своему названію и узаконенной формѣ. 6) Не было шнуровой, по уставу, книги, а была только черновая тетрадь для записи какъ выдачи для справокъ столоначальникамъ дѣлъ, такъ и возвращенія ихъ съ роспискою. 7) Въ архивѣ оказалось не малое количество дѣлъ и отдѣльныхъ бумагъ, не внесенныхъ въ архивъ и архиваріусу, по его словамъ, неизвѣстныхъ по содержанію. По поводу сего доклада секретаря, консисторія опредѣлила назначить коммисію изъ казначея консисторіи, архиваріуса и еще одного или двухъ канцелярскихъ чиновниковъ, по усмотрѣнію и избранію секретаря, съ тѣмъ, чтобы эти чиновники немедленно занялись, насколько позволяли другія текущія занятія ихъ, подъ руководствомъ секретаря, приведеніемъ въ порядокъ архива. Въ семъ же году часть консисторскаго архива была перенесена въ помѣщеніе при каѳедральномъ соборѣ. Для разбора же и описанія части онаго, секретарь обратился съ

западнаго края, или разрѣшить покрывать оную прибавкою цѣны за пробѣльные листы по одной копейкѣ на каждый листъ.

просьбою къ преподавателямъ семинаріи о помощи въ этомъ дѣлѣ, заявивъ при томъ, что коммисія не будетъ стѣснена никакимъ срокомъ относительно окончанія разбора. За образецъ описанія дѣлъ секретарь предложилъ описаніе синодальнаго архива—первый выпускъ, указанный самимъ св. Синодомъ. По резолюціи архіепископа Макарія, была составлена для означенной цѣли коммисія, предсѣдателемъ которой былъ назначенъ священникъ Дмитревскій, а членами—преподаватели семинаріи А. Д. и І. Щ., коимъ было разрѣшено брать дѣла и на домъ. Впрочемъ, никакихъ слѣдовъ дѣятельности сей коммисіи по упорядоченію консисторскаго архива не сохранилось [1]).

Послѣ духовной консисторіи, ближайшими и главнѣйшими помощниками епархіальнаго преосвященнаго въ дѣлѣ управленія епархіей были благочинные. Въ Литовской епархіи они свое важное значеніе унаслѣдовали еще отъ временъ уніи, когда они являлись на своихъ ежегодныхъ съѣздахъ или конгрегаціяхъ въ каждомъ благочиніи въ роли экзаменаторовъ малограмотныхъ священниковъ, раздавали мѵро священникамъ и объявляли имъ указы епархіальнаго начальства. Въ ихъ завѣдываніи иногда находилось до полусотни церквей, и они занимали лучшіе приходы въ епархіи [2]).

Подготовляя возсоединеніе уніатовъ, пр. Іосифъ обратилъ особенное вниманіе на благочинныхъ, какъ своихъ ближайшихъ помощниковъ, почему и велѣлъ вызывать ихъ для испытанія въ консисторію въ Жировицы. Насколько благочинные могли оказать противодѣйствіе дѣлу возсоединенія, можно видѣть изъ того примѣра, который имѣлъ мѣсто въ Новогрудкѣ, гдѣ 60 священниковъ, во главѣ съ своимъ благочиннымъ, подали было

[1]) При составленіи настоящаго труда по архивнымъ документамъ консисторіи, намъ приходилось встрѣчаться съ курьезными оглавленіями дѣлъ, въ родѣ напр.: „дѣло о якобы самовольномъ погруженіи въ воду и не выхожденіи изъ нея“ и т. п. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не отдать чести настоящему секретарю консисторіи за то, что онъ своими личными трудами привелъ архивъ въ такое положеніе, что, при отысканіи нужныхъ дѣлъ изъ онаго, не представляется никакихъ затрудненій. Можно только посѣтовать на то, что въ то время, какъ однимъ лицамъ, имѣющимъ нужду въ пользованіи документами, хранящимися въ консисторіи, позволяется брать оные и на домъ, мы этого довѣрія не удостоились, несмотря на то, что, при составленіи нами „Исторіи Литовской духовной семинаріи“, семинарское начальство, принимая во вниманіе, какъ нашу добросовѣстность въ отношеніи охраненія взятыхъ документовъ, такъ и особенно то, что мы, по роду своихъ занятій въ Вильнѣ, могли разбирать эти документы только вечеромъ на дому, разрѣшило брать оные на домъ.

[2]) Въ Полоцкой епархіи были еще начальники надъ благочинными въ уѣздахъ, которые назывались протопресвитерами, а округи ихъ вѣдомства—протопресвитеріями. (Прав. Собесѣд. 1884 г. іюнь. 185 стр.

пр. Іосифу прошеніе относительно того, чтобы ихъ не снабжали новыми служебниками Московской печати. Пр. Іосифъ, не вступая по сему поводу въ разсужденія съ священниками, ограничился строгимъ выговоромъ благочинному, которому при этомъ замѣтилъ, что, если онъ чрезъ 3 дня не привезетъ письменнаго отреченія отъ сего прошенія подавшихъ оное священниковъ, то будетъ отрѣшенъ отъ мѣста и отправленъ въ монастырь. Угроза настолько повліяла на благочиннаго, что въ назначенный срокъ онъ привезъ письменное отреченіе отъ поданнаго прошенія подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ [1]). И послѣ возсоединенія уніатовъ, когда районы благочиній сократились, благочинные продолжали сохранять, хотя и не въ такой значительной степени, какъ прежде, свое вліятельное положеніе въ средѣ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ и довѣріе въ себѣ епархіальнаго начальства, которое, не только при митрополитѣ Іосифѣ, но и при пріемникахъ его по Литовской каѳедрѣ, свои отчеты по состоянію епархіи за тотъ или другой годъ составляло, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ, доставленныхъ благочинными епархіи [2]).

Что касается до числа благочиній Литовской епархіи, то оно не всегда было одинаково, то увеличиваясь, то уменьшаясь, по усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго.

Такъ въ 1840 г. по Гродненской губерніи было 16 благочиній [3]); по Бѣлостокской области — всего 3 благочинія [4]);

---

[1]) Зап. м. І. Т. 1., 89.

[2]) Къ сожалѣнію, эти отчеты благочинныхъ, представляемые епархіальному преосвященному, очень нерѣдко изображаютъ положеніе дѣла въ ихъ благочиніяхъ далеко не въ настоящемъ видѣ, на что указалъ въ своемъ отчетѣ св. Синоду за 1879 г. арх. Александръ, замѣтивъ, что благочинные почти вовсе не говорятъ въ своихъ рапортахъ о неблагопріятныхъ проявленіяхъ и чертахъ жизни и дѣятельности духовенства.

[3]) Гродненское—съ благочиннымъ протоіереемъ Василіемъ Поповымъ (впослѣдствіи—Виленскимъ каѳедральнымъ протоіереемъ, впрочемъ, умершимъ чрезъ годъ, послѣ назначенія на эту должность), Скидельское—съ благочиннымъ священникомъ Константиномъ Плавскимъ, Брестское—протоіереемъ Василіемъ Соловьевичемъ, Высоколитовское—протоіереемъ Антоніемъ Будзиловичемъ, Каменецкое—протоіереемъ Павломъ Круковскимъ, Пружанское—протоіереемъ Львомъ Ячиновскимъ, Антопольское—протоіереемъ Ѳеодоромъ Горбацевичемъ, Слонимское—священникомъ ІосифомъСоловьевичемъ, Полѣсское—протоіереемъ Прокофіемъ Соловьевичемъ, Коссовское—протоіереемъ Стеѳаномъ Центковскимъ, Кобринское—протоіереемъ Василіемъ Харламповичемъ, Новогрудское—соборнымъ протоіереемъ Іоанномъ Гомолицкимъ, Лидское—священникомъ Сампсономъ Бренномъ, Волковысское—священникомъ Василіемъ Протасевичемъ, Любчанское—священникомъ Александромъ Пашкевичемъ, Колесницкое—священникомъ Людвигомъ Савичемъ.

[4]) Бѣлостокское—съ благочиннымъ соборнымъ протоіереемъ Львомъ Мар-

въ Виленской губерніи — 5 благочиній [1]); въ Волынской губерніи — 10 благочиній [2]); въ Кіевской губерніи — 4 благочинія [3]) и въ Подольской губерніи — одно благочиніе — съ благочиннымъ священникомъ Викторомъ Лабейковскимъ. Между тѣмъ, въ томъ же 1840 г. Высочайше повелѣно было въ бывшихъ предѣлахъ Виленской губерніи 5 благочиній распредѣлить такъ: три благочинія — для уѣздовъ Виленскаго, Ошмянскаго и Завилейскаго, одно — для Ковенскаго и Россіенскаго уѣздовъ и одно — для Вилкомирскаго, Поневѣжскаго, Ново-Александровскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ, причемъ благочиннымъ послѣднихъ трехъ округовъ въ вознагражденіе за исполненіе сей обязанности было положено по 50 р. сер., а прочіе благочинные имѣли пользоваться таковымъ вознагражденіемъ изъ особыхъ источниковъ [4]). До сего же времени всѣ древле-православныя церкви въ Виленской губерніи, находившіяся въ зависимости отъ Полоцкаго епархіальнаго управленія [5]), состояли подъ вѣдѣніемъ одного Виленскаго благочиннаго, архимандрита Св. Духовскаго монастыря Платона, что, конечно, стало для него обреме-

---

кевичемъ, Бѣльское—протоіереемъ Адамомъ Костыцевичемъ и Дрогичинское—священникомъ Петромъ Барановскимъ.

1) Ошмянское—съ благочиннымъ протоіереемъ Мартиномъ Станкевичемъ, Виленское—священникомъ Василіемъ Матусевичемъ, Ковенское—протоіереемъ Петромъ Мироновичемъ, Свѣнцянское—священникомъ Іоанномъ Барановскимъ и Вилькомирское—священникомъ Захаріей Сухановымъ.

2) Луцкое—съ священникомъ Стефаномъ Краевскимъ, Ратненское — священникомъ Сампсономъ Главинскимъ, Ковельское—протоіереемъ Львомъ Фирасевичемъ, Каменоширское—священникомъ Ѳеодоромъ Малишевскимъ, Владимірское—протоіереемъ Іоанномъ Абрамовичемъ, Овручское—священникомъ Даніиломъ Буткевичемъ, Дембровицкое—протоіереемъ Іосифомъ Теодоровичемъ, Новоградъ-Волынское—священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ, Староконстантиновское—священникомъ Іоанномъ Сингелевичемъ и Кременецкое — священникомъ Іаковомъ Крашановскимъ.

3) Сквирское—съ священникомъ Іаковомъ Камашко, Махновское—священникомъ Кудржицкимъ, Радомысльское—протоіереемъ Стефаномъ Буткевичемъ, Уманьское—священникомъ Кирилломъ Савицкимъ.

4) Благочинные изъ возсоединенныхъ священниковъ получали нѣкоторое время по 50 р. изъ суммъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Бѣлорусско-Литовской коллегіи. Записки м. І. Т. 2., 145.

5) Таковы были: 1) Виленская Благовѣщенская съ однимъ протоіереемъ и 2 священниками, 2) Ковенская Александро-Невская съ 1 протоіереемъ, 3) Подубисская, 4) Видзская, 5) Ново-Александровская, 6) Евейская, 7) Кронская, 8) Вилькомирская, 9) Юрбургская. Всѣхъ древле-православныхъ прихожанъ въ Виленской губерніи было не болѣе 1500 человѣкъ, кромѣ чиновниковъ и военныхъ въ Вильнѣ и уѣздныхъ городахъ. Кипр. „Жизнь І. Сѣмашки“. 157 стр.

нительнымъ, послѣ возсоединенія уніатовъ [1]). Между тѣмъ, въ 1841 г., за отчисленіемъ отъ Литовской епархіи части возсоединенныхъ церквей и духовенства къ древле-православнымъ епархіямъ, въ ней осталось только 24 благочинія.

Съ теченіемъ времени, число благочиній по Литовской епархіи увеличилось. Такъ въ 1847 г., по распоряженію пр. Іосифа, Виленское благочиніе было раздѣлено на 2—Виленское и Трокское, причемъ благочиннымъ Виленскимъ былъ назначенъ протоіерей Гомолицкій, а Трокскимъ—священникъ Стояновичъ. Въ 1856 г. въ Виленской губерніи число благочинныхъ было 9, въ Гродненской—18 и Ковенской—3 и 3 благочинныхъ монастырей. Въ 1857 году, по поводу замѣченныхъ ревизіей многихъ неисправностей по Дисненскому уѣзду и другимъ благочиніямъ, что происходило, съ одной стороны, отъ нерадѣнія благочинныхъ, которые часто не исполняли даже тѣ распоряженія, которыя были сдѣланы ревизорами въ предшествующія ревизіи, а съ другой—и отъ обремененія ихъ множествомъ дѣлъ, превышавшемъ ихъ силы, митрополитъ Іосифъ, согласно съ мнѣніемъ пр. викарія Филарета, церкви Дисненскаго уѣзда раздѣлилъ на 4 благочинія: Дисненское—съ 10 церквами, Друйское - съ 9, Глубокское—также съ 9 и Поставское—съ 11; церкви Слонимскаго уѣзда—на 5 благочиній: Слонимское, Дзенціольское, Деречинское, Коссовское и Бытенское, а церкви Гродненскаго уѣзда—на 3 благочинія: Гродненское, Скидельское и Лашанское; церкви Кобринскаго уѣзда — на 5 благочиній: Кобринское, Черевачицское, Антопольское, Бездѣжское и Яновское; церкви Пружанскаго уѣзда—на 3: Пружанское, Шерешевское и Селецкое; церкви Волковысскаго уѣзда—на три: Волковысское, Подоросское и Свислочское; церкви Лидскаго уѣзда—на 2: Лидское и Щучинское; церкви Ошмянскаго уѣзда—также на 2: Ошмянское и Воложинское; церкви Бѣльскаго уѣзда—на 3: Бѣльское, Дрогичинское и Клещельское; церкви Вилейскаго уѣзда—на 4: Вилейское, Молодечненское, Мядзіольское и Радошковичское и церкви Брестскаго уѣзда—на 5 благочиній: Брестское, Влодавское, Чересское, Каменецъ-Литовское и Высоколитовское. Впрочемъ, измѣненія какъ въ числѣ, такъ и составѣ благочиній, происходили и въ послѣдующее время. Такъ въ 1872 г. было составлено новое росписаніе благочиній, а именно: по Виленской губерніи были благочинія — Виленское — изъ 12 церквей, Шумское — изъ 5, Трокское—изъ 6, Ошмянское—14, Воложинское—12, Вилейское — 15, Мядельское — 10, Молодечненское — 18, Дисненъ-

[1]) Зап. м. І. Т. 3., 525.

ское — 12, Глубокское — 14, Друйское—14, Свенцянское—9, Лидское—12, Шучинское—10, итого 14 благочиній; по Гродненской губерніи—Гродненское—изъ 14 церквей, Велико-Берестовицкое — 10, Брестское—20, Влодавское—14, Высоколитовское—18, Каменецъ-Литовское—15, Кобринское—12, Черевачицкое—12, Антонольское—11, Ивановское—14, Бездѣжское—12, Слонимское—13, Дятловское—13, Коссовское—14, Бытенское — 11, Волковысское—18, Подоросское — 14, Пружанское—10, Селецкое—8, Шерешевское—10, Бѣлостокское—12, Бѣльское — 14, Дорогичинское — 12, Клещельское — 10, Сокольское — 9 и по Ковенской губерніи — Ковенское—съ 9 церквами, Шавельское—5, Вилкомирское—5, Ново-Александровское—6, и единовѣрческое—44-ое благочиніе—изъ единовѣрческихъ церквей—Ковенской, Каролишской и Ново-Александровской. При этомъ, въ 1880 г., по предписанію архіепископа Александра, причты женскихъ монастырей Литовской епархіи были подчинены вѣдѣнію общихъ благочинныхъ бѣлаго духовенства, а не благочиннаго монастырей, какъ то было прежде [1]).

И по настоящее время всѣ эти благочинія, за исключеніемъ особаго—для единовѣрческихъ церквей, остаются безъ перемѣны названій, съ измѣненіемъ только количества церквей, принадлежащихъ къ извѣстному благочинію, такъ какъ единовѣрческія церкви приписаны къ ближайшимъ благочиніямъ и, кромѣ того, открылось нѣсколько новыхъ приходовъ.

Что касается до перечисленія церквей отъ одного благочинія къ другому, то оно, хотя и допускалось иногда, но только по уважительнымъ причинамъ. Такъ въ 1849 г. пр. Іосифъ перечислилъ Дзенціольскую церковь къ Свислочскому благочинію изъ Волковысскаго, на основаніи донесенія пр. Игнатія о томъ, что эта церковь,

---

[1]) До конца 1842 г., когда, по представленію пр. Іосифа св. Синоду, было назначено 2 благочинныхъ надъ монастырями, а именно: архимандритъ Платонъ—надъ монастырями—Виленскимъ св.-Духовскимъ и св.-Троицкимъ, Борунскимъ, Пожайскимъ и Сурдекскимъ, а архимандритъ Игнатій—надъ монастырями мужскими Супрасльскимъ, Бытенскимъ, Тороканскимъ и женскими—Гродненскимъ и Вольпянскимъ, съ производствомъ имъ жалованія до 400 р. сер. въ годъ, сихъ благочинныхъ не было, а монастыри находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ консисторіи, съ самаго упраздненія званія провинціаловъ, бывшихъ прежде въ уніатскихъ монастыряхъ, между тѣмъ какъ ближайшій надзоръ за надлежащимъ въ нихъ благочиніемъ былъ необходимъ для постепеннаго преобразованія монашества и особенно для наблюденія за правильностію расходованія штатныхъ суммъ монастырей.

находясь между церквами Свислочскою и Бѣлавицкою — Свислочскаго благочинія, отстояла въ большомъ разстояніи отъ церквей Волковысскаго благочинія и потому, при пересылкѣ циркулярныхъ предписаній по благочиніямъ, упомянутыя церкви, находящіяся на пути, приходилось миновать для передачи бумагъ въ слѣдующую церковь своего благочинія. Между тѣмъ, когда въ 1841 г. священникъ Юрбургской церкви Смоличъ съ своимъ причтомъ, по неудовольствію на своего Ковенскаго благочиннаго протоіерея Мироновича, просилъ о перечисленіи этой церкви къ другому благочинію, и когда консисторія положила было перечислить ее, хотя временно, къ Виленскому благочинію, пр. Іосифъ не только несогласился съ этимъ мнѣніемъ, но даже положилъ такую строгую резолюцію: «священники подчиняются тому или другому благочинному не по ихъ желанію и прошенію, но по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и потому просьба причта Юрбургской церкви о перечисленіи оной къ Виленскому благочинію заслуживаетъ скорѣе взысканія, нежели удовлетворенія, тѣмъ болѣе, что церкви Ковенскаго и Россіенскаго уѣздовъ назначены въ составъ Ковенскаго благочинія по Высочайше утвержденному положенію св. Синода». Точно также было отказано священнику Старокрасносельской церкви Радошковичскаго благочинія Клодницкому въ 1841 г. въ его просьбѣ о перечисленіи его церкви къ Молодечненскому благочинію, вслѣдствіе якобы притѣсненій отъ мѣстнаго благочиннаго Сцѣпуры, на томъ основаніи, что дѣло это касается его самого лично, а не церкви и прихожанъ.

Избраніе благочинныхъ во все время управленія Литовской епархіей пр. Іосифа принадлежало епархіальному начальству. Но пр. Макарій въ скоромъ времени, по вступленіи на Литовскую каѳедру, признавая, съ одной стороны, на основаніи опыта въ его прежней епархіи, выборное начало на должность благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ, наиболѣе благонадежнымъ [1]), а съ другой стороны — принимая во вниманіе желаніе самого духовенства Литовской епархіи, неразъ уже выраженное ему при обозрѣніи имъ епархіи [2]), предоставилъ избраніе благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ, самому духовенству, посредствомъ закрытой баллотировки, чрезъ каждые 4 года.

Для избранія сихъ лицъ въ каждомъ благочиніи должны были собираться всѣ священно-церковнослужители, безъ всякаго исклю-

---

[1]) Сомнительно, впрочемъ, чтобы короткій періодъ времени, прошедшій со введенія выборнаго начала въ Харьковской епархіи пр. Макаріемъ, давалъ ему основаніе признавать оное наиболѣе надежнымъ.

[2]) Архивъ св. Синода. Дѣло за 1869 г. № 306.

ченія, а тѣ изъ нихъ, которые не могли по какой-либо уважительной причинѣ явиться лично въ общее собраніе, имѣли право уполномочивать другихъ лицъ, одного ними сана, для подачи ихъ голоса. Распорядителемъ такого общаго собранія духовенства въ каждомъ благочинническомъ округѣ являлся мѣстный духовникъ, который опредѣлялъ, по предварительномъ соглашеніи съ духовенствомъ своего округа, и извѣщалъ, гдѣ и въ какое число первой половины октября мѣсяца быть общему собранію духовенства и заправлялъ самымъ ходомъ выборовъ, рапортуя о томъ епархіальному преосвященному и представляя ему самые выборные листы. Общее собраніе духовенства должно было для каждой должности избрать не менѣе двухъ кандидатовъ, причемъ самые выборы должны были непремѣнно совершаться въ церкви и предъ началомъ ихъ отправляться молебствіе. При самыхъ выборахъ, посредствомъ тайной баллотировки, сперва должны были подавать свои голоса протоіереи и священники, а потомъ—діаконы и, наконецъ,—причетники. О каждомъ баллотированномъ должно было показываться въ выборныхъ листахъ, подписанныхъ всѣми участвовавшими въ выборахъ, особо, сколько онъ получилъ голосовъ избирательныхъ и неизбирательныхъ отъ протоіереевъ и священниковъ, и сколько—отъ другихъ. Архіепископъ Александръ въ 1879 г., безъ нужды, еще болѣе осложнилъ избирательный процессъ по благочиніямъ должностныхъ лицъ, предписавъ, чтобы духовенство подвергало баллотировкѣ при выборахъ не двухъ только кандидатовъ, а всѣхъ священниковъ, имѣющихъ право на извѣстную должность по своему образованію и не состоящихъ подъ судомъ.

Насколько выборные благочинные оправдали довѣріе къ нимъ пр. Макарія, объ этомъ скажемъ ниже. Теперь же отмѣтимъ тотъ фактъ, что вообще многіе благочинные Литовской епархіи оказывались неудовлетворявшими своему назначенію. Къ общимъ служебнымъ ихъ недостаткамъ должно отнести медлительность въ доставленіи нужныхъ свѣдѣній епархіальному начальству, или представленіе свѣдѣній и донесеній неправильныхъ, и даже допущеніе неправильныхъ дѣйствій по отношенію къ подвѣдомому имъ духовенству, хотя, впрочемъ, нельзя не замѣтить, что епархіальное начальство иногда взыскивало съ однихъ благочинныхъ за то, въ чемъ они не были повинны, и въ то же время снисходительно относилось къ важнымъ проступкамъ другихъ благочинныхъ.

Вообще неблаговоленіемъ епархіальнаго начальства, особенно въ лицѣ протоіерея Гомолицкаго, пользовались благочинные

изъ древле-православныхъ священниковъ. Въ числѣ таковыхъ, напр., былъ Ковенскій благочинный Мироновичъ, который, получая частые выговоры отъ консисторіи, однако, несмотря на всѣ свои просьбы, не получилъ увольненія отъ должности благочиннаго [1]). Такъ, когда онъ въ 1847 г. подалъ просьбу объ увольненіи его отъ сей должности, ссылаясь на слабость своего здоровья и старость, то получилъ предложеніе отъ пр. Іосифа, если его здоровье, дѣйствительно, такъ разстроено, уволиться и отъ всѣхъ другихъ занимаемыхъ имъ должностей, какъ-то: настоятеля Ковенскаго собора и законоучителя. Когда же Мироновичъ подалъ объясненіе, въ которомъ указалъ на то, что, по долговременному своему служенію церкви, онъ, дѣйствительно, разстроилъ свое здоровье, въ доказательство чего представилъ медицинское свидѣтельство, пояснивъ при томъ, что управленіе Ковенскимъ благочиніемъ не тяготитъ его по малому числу церквей, но тяготятъ его разстоянія оныхъ по 4 уѣздамъ, составляющія круговый объѣздъ въ 455 верстъ, и просилъ не лишать его другихъ должностей, какъ доставляющихъ содержаніе ему съ семействомъ, а по должности благочиннаго—дать ему помощь назначеніемъ письмоводителя изъ членовъ соборнаго причта для отписки дѣлъ и назначеніемъ ему помощника по должности благочиннаго не священника Смолича, жившаго въ Юрбургѣ, а Шавельскаго-Страшкевича, какъ жительствовавшаго въ центральномъ пунктѣ Ковенской губерніи, — консисторія Литовская, несмотря на всю видимую основательность просьбы Мироновича, отказала ему и временно оставила его при занимаемыхъ должностяхъ, «дѣлая ему то снисхожденіе, что онъ, въ случаѣ невозможности, за болѣзнію, продолжать дальнѣйшее служеніе по должности благочиннаго, можетъ представить епархіальному начальству новое прошеніе объ увольненіи его, какъ отъ должности благочиннаго, такъ и отъ протоіерейской должности при Ковенскомъ соборѣ» [2]). Конечно, Мироновичу не оставалось ничего болѣе, какъ воспользоваться предложеннымъ ему съ такою злою ироніей со стороны консисторіи снисхожденіемъ, т. е. остаться при всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ, изъ опасенія лишиться куска хлѣба.

Совсѣмъ иначе отнесся пр. Макарій къ преемнику Мироновича по должности, какъ настоятеля Ковенскаго собора, такъ и благочин-

---

[1]) Впрочемъ, когда на Мироновича въ 1840 г. поступилъ анонимный доносъ, въ которомъ его обвиняли въ строптивости, пр. Іосифъ не обратилъ на него вниманія, замѣтивъ, что, по его правиламъ, не слѣдуетъ принимать таковыхъ доносовъ. Зап. м. І. Т. 3., 591.

[2]) Дѣло Лит. д. конс. 1847 г. № 355.

наго, протоіерею Суханову, подавшему прошеніе въ 1871 г. объ увольненіи его отъ должности благочиннаго, по слабости здоровья, написавъ на ономъ: «уволить почтеннаго протоіерея, согласно его просьбѣ отъ должности благочиннаго, которую онъ проходилъ столько лѣтъ (30 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ) и съ постоянною ревностію», причемъ не нашелъ никакихъ препятствій къ оставленію Суханова при одной должности настоятеля собора и къ возложенію обязанности благочиннаго на второго священника Ковенскаго собора В. Попова. И уже только послѣ смерти протоіерея Суханова, снова соединились въ одномъ лицѣ — протоіерея Попова обѣ должности — настоятеля Ковенскаго собора и благочиннаго Ковенскаго.

Несравненно большею снисходительностію епархіальнаго начальства при пр. Іосифѣ пользовались благочинные изъ возсоединеннаго духовенства. Это видно изъ того, напр., что въ 1844 г. благочинному Довилейскому—Окуличу, заподозрѣнному неоднократно въ лихоимствѣ и въ несправедливомъ отношеніи къ подвѣдомому ему духовенству, пр. Іосифъ только далъ предостереженіе, что, въ случаѣ дальнѣйшихъ проступковъ противъ должности, будетъ отрѣшенъ отъ оной [1]). И только въ 1853 г., замѣтивъ, что по управленію Довилейскимъ благочиніемъ оказываются постоянныя неисправности и запутанности въ дѣлахъ, и приписывая это пожилымъ лѣтамъ Окулича и его образованію, пр. Іосифъ уволилъ его отъ должности, объявивъ ему однако признательность за долговременную и усердную (!) службу и даже одѣлалъ представленіе въ св. Синодъ объ оставленіи за Окуличемъ пособія, въ видѣ пенсіи, изъ получавшагося имъ доселѣ оклада въ 50 р. сер. по должности благочиннаго. Довилейское же благочиніе переименовалъ въ Молодечненское и на мѣсто Окулича благочиннымъ назначилъ священника Молодечненской церкви М. Ивановскаго [2]). Другой примѣръ: въ 1848 г. Коссовскій благочинный протоіерей Центковскій за растрату 160 р. 44 к. изъ суммъ, отпущенныхъ на жалованіе причтамъ, былъ только отрѣшенъ отъ должности благочиннаго [3]), причемъ самъ пр. Іосифъ уплатилъ за него изъ своихъ суммъ 100 р. 44 к., не пожелавъ подвергать его законному взысканію, во вниманіе къ его

---

[1]) Дѣло Лит. дух. консисторіи 1844 г. № 758.

[2]) Зап. м. I. Т. 3., 1079.

[3]) Этотъ же благочинный еще въ 1839 г. растратилъ деньги, отпущенныя на производство починокъ въ нѣкоторыхъ церквахъ его благочинія, каковыя и были съ него взысканы, причемъ онъ однако не былъ уволенъ отъ занимаемой имъ благочиннической должности.

долговременному служенію и стѣснительному семейному положенію [1]).

Третій благочинный—Шостаковскій въ 1847 г. растратилъ 2555 р. остаточныхъ суммъ отъ незамѣщенія нѣкоторыхъ приходовъ членами причта, а консисторія ограничилась только тѣмъ, что уволила его отъ должности благочиннаго и произвела опись и продажу его имущества, причемъ недостававшія 478 р. взяла заимообразно изъ суммъ, оставшихся отъ продажи разныхъ пробѣльныхъ листовъ, печатанныхъ до 1854 г. въ Виленскихъ типографіяхъ. Еще болѣе неблаговиденъ былъ поступокъ Антопольскаго благочиннаго протоіерея Горбацевича, который, при обозрѣніи церквей въ 1840 г., принявъ находившуюся въ Мотольской церкви древнюю монстрацію стоимостію въ 150 р. для отсылки въ консисторію, обнадежилъ прихожанъ, что они за это получатъ для церкви что-нибудь другое. Между тѣмъ, когда они просили Горбацевича о снабженіи церкви фелонью и богослужебными книгами, Горбацевичъ отвѣтилъ имъ, что онъ эту монстрацію представилъ въ консисторію. Но здѣсь ея не оказалось, и консисторія, вмѣсто того, чтобы отрѣшить отъ должности такого нечестнаго благочиннаго, ограничилась однимъ вычетомъ изъ его жалованія 105 р., которые и передала въ Мотольскую церковь.

Къ числу негодныхъ благочинныхъ относился и Друйскій протоіерей Стукаличъ, который, между прочимъ, занимался корчемничествомъ, такъ какъ изъ дѣлъ консисторскихъ видно, что онъ въ 1844 г. получилъ разрѣшеніе отъ губернскаго правленія на постройку на фундушевой землѣ Чересской церкви корчмы для продажи горячихъ напитковъ. За медлительность и неправильность въ донесеніяхъ епархіальному начальству и за многіе другіе проступки Стукаличъ въ 1852 г. былъ уволенъ отъ должности благочиннаго и переведенъ къ другому мѣсту, а въ 1870 г., между прочимъ, за незаконное вѣнчаніе браковъ, былъ лишенъ священства и опредѣленъ причетникомъ.

Недовольный вообще дѣйствіями благочинныхъ своей епархіи, пр. Іосифъ въ 1850 г. предложилъ консисторіи строже слѣдить за благочинными, такъ какъ они небрежно смотрѣли за духовенствомъ не только въ отношеніи поддержки церквей и церковныхъ домовъ, но и въ другихъ отношеніяхъ, — какъ-то: за правильнымъ веденіемъ метрическихъ книгъ и другихъ вѣдомостей, за соблюденіемъ порядка и чистоты въ храмахъ Божіихъ и въ домахъ, занимаемыхъ церковными причтами, за правиль-

[1]) Зап. м. I. Т. 2., 208—209.

нымъ совершеніемъ богослуженія, за поведеніемъ священниковъ, за наставленіемъ прихожанъ въ истинахъ вѣры и изученіемъ необходимыхъ молитвъ, словомъ —за точнымъ исполненіемъ обязанностей, лежащихъ на каждомъ изъ лицъ духовнаго вѣдомства,—предупредивъ благочинныхъ, что они сами за слабое смотрѣніе или небреженіе подвергнутся отвѣтственности, по силѣ благочиннической инструкціи. Для избѣжанія же всякихъ недоумѣній относительно того, съ кого слѣдуетъ взыскивать въ томъ или другомъ случаѣ за допущенные безпорядки или небреженіе, пр. Іосифъ поставилъ въ обязанность консисторіи сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы при каждой приходской церкви была заведена книга для записыванія въ оной оффиціальныхъ предписаній и распоряженій начальства и чтобы, при осмотрѣ благочинными церквей, они записывали въ эту книгу замѣченные ими недостатки, съ отмѣткою тамъ же, что они именно приказали священникамъ исправить или восполнить [1]). Впрочемъ, многіе благочинные, и послѣ сего предписанія пр. Іосифа, продолжали оставаться тѣми же нерадивыми и медлительными духовными чиновниками, какъ и прежде, такъ что пр. Іосифъ вынужденъ былъ въ 1852 г. оштрафовать 9 благочинныхъ и 9 духовниковъ за непредставленіе въ срокъ—первыми клировыхъ вѣдомостей, а послѣдними—исповѣдныхъ росписей.

Какъ на образцоваго благочиннаго при пр. Іосифѣ должно указать на Брестскаго благочиннаго изъ древле-православныхъ священниковъ, протоіерея Соловьевича, который не только исполнялъ добросовѣстно всѣ распоряженія епархіальнаго начальства, но даже входилъ къ оному съ такими представленіями, доставленіе которыхъ это начальство сочло полезнымъ сдѣлать обязательнымъ и для остальныхъ благочинныхъ Литовской епархіи. Такъ онъ первый, по собственному почину, представилъ въ 1841 г. пр. Іосифу донесеніе о томъ, какъ совершалось въ теченіе сего года богослуженіе по церквамъ его благочинія, и онъ же первый доставилъ ему вѣдомость объ ученикахъ Брестскаго дворянскаго училища, обучающихся закону Божію православ. исповѣданія, съ аттестаціей ихъ успѣховъ. По поводу сего донесенія, пр. Іосифъ предложилъ консисторіи доставить ему справки о бывшихъ по сему предмету распоряженіяхъ, изъ которыхъ выяснилось, что подобныя свѣдѣнія представлялись только въ Минской епархіи, по распоряженію бывшаго Минскаго преосвященнаго Евгенія; и пр. Іосифъ нашелъ полезнымъ, чтобы эти

---

1) Записки м. І. Т. 3., 963.

свѣдѣнія доставлялись и всѣми благочинными Литовской епархіи. Этотъ же благочинный въ 1841 г. доставилъ свѣдѣніе о томъ, что въ его благочиніи за вторую половину года священники, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, наставляли своихъ прихожанъ въ повиновеніи власти, и что во всемъ благочиніи не оказалось ни одного противящагося власти [1]). И на основаніи его рапорта, пр. Іосифъ обязалъ всѣхъ благочинныхъ представлять своевременно подобнаго же рода рапорты.

Соловьевичъ же счелъ своимъ долгомъ обратить вниманіе епархіальнаго начальства въ 1840 г. на то, что въ Гершоновичскомъ приходѣ его благочинія значилось по метрическимъ вѣдомостямъ умершихъ отъ оспы за 2 мѣсяца 25 дѣтей и просилъ его войти въ сношеніе съ врачебною управою относительно распространенія въ народѣ прививанія оспы. Консисторія одобрила его предложеніе и просила Гродненское врачебное управленіе о принятіи дѣятельныхъ мѣръ противъ распространенія этой болѣзни.

Говоря вообще о неисправности благочинныхъ при митрополитѣ Іосифѣ, состоявшей всего чаще въ несвоевременномъ представленіи отчетностей, а также невѣрной аттестаціи подвѣдомаго имъ духовенства, нельзя умолчать и о томъ, что Литовское епархіальное начальство, въ лицѣ консисторіи, иногда ставило благочиннымъ въ вину то, за что они заслуживали бы одобренія. Такъ въ 1847 г., по поводу жалобы Дисненскаго благочиннаго Соловьевича на священника Турцевича за недоставленіе ему годичныхъ отчетовъ, что произошло, по объясненію сего священника, по болѣзни дьячка, обязаннаго переписывать отчетныя вѣдомости, консисторія, хотя и сдѣлала выговоръ Турцевичу за то, что онъ не переписалъ самъ отчетъ, но не оставила безъ замѣчанія ни въ чемъ неповиннаго благочиннаго, поставивъ ему въ вину то, что онъ «доносилъ о Турцевичѣ, не узнавъ причины недоставленія имъ вѣдомостей отчетныхъ». Еще несправедливѣе поступила консисторія съ благочиннымъ священникомъ Можайскимъ [2]), который въ 1847 г. донесъ консисторіи на Свислочскаго священника Гомолицкаго [3]) за вымогательство имъ платы за исповѣдь, подъ предлогомъ якобы на постройку колокольни.

---

[1]) Нужно думать, что распоряженіе о доставленіи подобнаго рода свѣдѣній въ Минской епархіи было сдѣлано въ 1833 г., по поводу мятежа польскаго 1831 года.

[2]) Какъ Соловьевичъ, такъ и Можайскій были изъ древле-православныхъ священниковъ.

[3]) Надо думать, родственника члена консисторіи Гомолицкаго.

Послѣ двукратныхъ объясненій со стороны благочиннаго и Гомолицкаго, консисторія признала послѣдняго правымъ, не поставивъ даже на видъ ему всю неумѣстность сбора на постройку колокольни при исповѣди, такъ какъ это прихожанамъ могло показаться вымогательствомъ за исповѣдь, хотя и подъ благовиднымъ предлогомъ, и тѣмъ болѣе, что св. Синодомъ было строжайше воспрещено духовенству Литовской епархіи вымогать плату за требы, на что указывалъ въ своемъ объясненіи консисторіи и благочинный Можайскій. Но этого еще мало: консисторія сама аттестовала священника Гомолицкаго въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1847 г. за «его похвальную ревность ко храму Божію, домостроительнымъ и ревностнымъ въ благоустройствѣ своей церкви», а благочиннаго Можайскаго за его «якобы ложный доносъ по какимъ то проискамъ» на священника Гомолицкаго и «за заведеніе напрасной и обременительной переписки для епархіальнаго начальства» оштрафовала 5 р. и при томъ не въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ обыкновенно, а въ пользу Свислочской церкви.

Пр. Макарій въ скоромъ же времени, по вступленіи на Литовскую каѳедру, потребовалъ отъ консисторіи списокъ благочинныхъ, съ показаніемъ 1) времени назначенія каждаго изъ нихъ на эту должность, лѣтъ отъ роду и степени образованія; 2) числа церквей каждаго благочинія; 3) всѣ ли они исправны по должности и представляютъ ли въ срокъ требуемыя отъ нихъ бумаги, а въ отношеніи неисправныхъ—были ли приняты епарх. начальствомъ мѣры взысканія и какія именно; 4) всѣ ли благочинные благонадежны къ прохожденію этой должности и, если есть неблагонадежные, то кто именно. Когда же консисторія представила, какъ неисправныхъ, троихъ благочинныхъ: Бѣльскаго—протоіерея Маркевича, Друйскаго—священника Бирюковича и Дзенціольскаго—священника Паньковскаго, пр. Макарій велѣлъ объявить имъ, что, если они и впредь не будутъ исправны, то будутъ отрѣшены отъ должности. И въ своемъ отчетѣ св. Синоду за 1869 г. пр. Макарій указалъ на то, что онъ уволилъ двухъ благочинныхъ отъ должности за неисправность.

Въ семъ же году, какъ мы говорили раньше, пр. Макарій ввелъ выборное начало благочинныхъ, при чемъ изъ 45 прежнихъ благочинныхъ осталось на своихъ мѣстахъ только 23. Но какъ извѣстно, выборное начало благочинныхъ далеко не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на него пр. Макаріемъ. Эти выборные благочинные не только не были лучше прежнихъ, избиравшихся самимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ отношеніи напр. аккурат-

ности по службѣ [1]), но даже гораздо хуже, какъ служившіе игрушкою въ рукахъ избиравшаго ихъ духовенства, съ одной стороны, а съ другой—по малоопытности въ дѣлахъ правленія, которая происходила часто вслѣдствіе того, что непонравившійся духовенству его избранникъ, по своей настойчивости въ отношеніи требованія отъ него должнаго, или по другимъ причинамъ, чаще всего личнаго характера, подвергался остракизму на слѣдующихъ выборахъ, и на его мѣсто выбирали другого, болѣе покладливаго человѣка, причемъ, при самомъ выборѣ, происходили очень часто бурныя сцены между партіями, выставлявшими каждая—своего кандидата. Постоянныя жалобы пр. викаріевъ, послѣ каждаго обозрѣнія епархіи, на выборныхъ благочинныхъ за ихъ неаккуратность и слабое смотрѣніе за духовенствомъ, служили достаточнымъ подтвержденіемъ того, что выборные благочинные не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались сторонниками выборнаго начала, и что глубоко былъ правъ Московскій митрополитъ Филаретъ, который высказался положительно противъ выборнаго начала благочинныхъ, находя, что подобные благочинные, созданные баллотировкою, и которыхъ благочинническая жизнь ограничена только 3 или 5 годами, не будутъ имѣть сильнаго вліянія на усовершеніе подвѣдомыхъ въ дисциплинѣ, нравственности и усердіи къ дѣламъ службы, въ сравненіи съ тѣми, которые избирались самимъ архіереемъ изъ лицъ благонадежныхъ, о которыхъ составилось доброе понятіе, видя ихъ усердіе по дѣламъ службы и во время обозрѣнія епархіи и, сверхъ того, принимая въ разсужденіе и мнѣніе консисторіи [2]).

Какъ извѣстно, въ 1881 г. св. Синодомъ было отмѣнено выборное начало благочинныхъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Т. благочинный священникъ П. и В.—священникъ Р. были уволены отъ сей должности за слабое смотрѣніе за своимъ благочиніемъ, и на мѣсто выборныхъ благочинныхъ были избраны и утверждены епарх. начальствомъ благочинные, исключительно по его усмотрѣнію. Конечно, и при такомъ назначеніи благочинныхъ, нѣкоторые изъ нихъ оказывались недостойными того довѣрія, которое имъ было оказано епархіаль-

---

[1]) Въ 1870 г. консисторія оштрафовала многихъ благочинныхъ выборныхъ за то, что они несвоевременно доставили, а иные и совсѣмъ не доставили вѣдомостей о церковно-приход. школахъ, причемъ нѣкоторые благочинные смѣшали школы М. Н. Просв. съ собственно церковно-приходскими, и консисторія представила св. Синоду отчетъ о нихъ по прошлогоднимъ свѣдѣніямъ.

[2]) Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Ф. т. V. Ч. II., 809 стр.

нымъ начальствомъ, и потому устранялись отъ должности. Особенно строгимъ, хотя и вполнѣ справедливымъ, отношеніемъ къ благочиннымъ отличался архіепископъ Алексій, который требовалъ отъ нихъ, чтобы они знали все, что̀ надлежало имъ знать относительно поведенія подвѣдомыхъ имъ причтовъ и состоянія церквей и безъотлагательно и правдиво доводили до свѣдѣнія его обо всемъ, заслуживающемъ вниманія. Посему, отличая однихъ благочинныхъ за исправность ихъ по службѣ, архипастырь неаккуратнымъ дѣлалъ строгое внушеніе и даже отрѣшалъ отъ должности. Такъ, по поводу возникшаго дѣла о якобы необыкновенномъ явленіи крови на иконѣ распятія Спасителя въ П. Христорождественской церкви, пр. Алексій, справедливо недовольный дѣйствіями мѣстнаго благочиннаго въ семъ дѣлѣ, на первый разъ ограничился [1]) только строгимъ замѣчаніемъ ему и внушеніемъ, чтобы обязанности, возлагаемыя на него довѣріемъ епархіальнаго начальства, исполнялъ строго и въ донесеніяхъ на непровѣренныхъ слухахъ не основывался, подъ опасеніемъ увольненія отъ должности. Когда же этотъ благочинный оказался виновнымъ по дѣлу о крестьянинѣ Т., искавшемъ освобожденія его отъ православія, показавъ его не присоединившимся, то пр. Алексій удалилъ его отъ должности. Другой благочинный получилъ сперва только замѣчаніе за небрежное обращеніе къ своему начальству въ формальной бумагѣ. Когда же онъ оказался виновнымъ и вторично, по поводу представленія клировой вѣдомости одной церкви, тогда владыка предложилъ консисторіи дать свое мнѣніе, возможно-ли принимать вѣдомости, наполненныя укоризненными и бранными выраженіями противъ епархіальнаго начальства, противъ лицъ высшей свѣтской администраціи и другихъ, а вмѣстѣ дать мнѣніе и о томъ, возможенъ ли благочинный, безъ разсмотрѣнія препровождающій таковыя вѣдомости епархіальному начальству,—и не въ первый разъ, а составителя сихъ бранныхъ писаній рекомендующій съ наилучшей стороны. И благочинный этотъ, конечно, былъ удаленъ отъ должности. Относительно третьяго благочиннаго пр. Алексій предложилъ консисторіи потребовать отъ него объясненія, почему онъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ не показалъ судимости священника К., котораго онъ долженъ былъ удалить отъ мѣста, поручивъ особому надзору благочиннаго [2]).

---

[1]) Резолюція отъ 19 августа 1885 г. Архивъ епарх. арх. за сей годъ.

[2]) Когда же на одного благочиннаго послѣдовалъ анонимный доносъ пр. Алексію, въ которомъ указывалось на то, что онъ, по слѣпотѣ, не можетъ ис-

Но говоря о недостаткахъ въ дѣятельности многихъ благочинныхъ Литовской епархіи за обозрѣваемый нами періодъ времени, особенно ихъ неаккуратности въ доставленіи отчетностей, нельзя умолчать о томъ, что это происходило отчасти, вслѣдствіе недостатка матеріальнаго вознагражденія и даже полнаго отсутствія онаго у нѣкоторыхъ благочинныхъ. Какъ мы уже ранѣе указали, лишь немногіе благочинные и то въ первое время, послѣ возсоединенія, получали назначенный еще уніатскимъ благочиннымъ окладъ жалованія за исполненіе сей обязанности въ 50 руб. сер. Между тѣмъ, отъ благочинныхъ требовали, чтобы они, покрайней мѣрѣ, 2 раза въ годъ обозрѣвали свое благочиніе и доставляли разные рапорты и бумаги. Понятно, что объѣхать хотя разъ въ годъ напр. такое благочиненіе, какъ Ковенское, обнимавшее при благочинномъ Мироновичѣ 455 верстъ, сопряжено было съ большими личными расходами благочиннаго. И вопросъ о вознагражденіи благочиннымъ поднимался неоднократно въ Литовской епархіи, разнообразясь только во взглядахъ на способъ и источникъ дарованія онаго. Не получая жалованія, благочинные, пока жалованіе духовенству выдавалось чрезъ нихъ, самовольно дѣлали вычетъ изъ онаго въ свою пользу и даже облагали духовенство другими налогами, какъ напр. это дѣлалъ Антопольскій благочинный Горбацевичъ, который требовалъ отъ священниковъ на пересылку метрическихъ книгъ въ каждомъ году и при выдачѣ ихъ по 1 р., а иногда 2—3 р., а если священникъ, по бѣдности, не могъ дать, то бралъ изъ церковной суммы и при томъ обязывалъ, чтобы священники, даже по маловажнымъ дѣламъ, являлись къ нему лично. Самъ пр. Іосифъ въ 1843 г. долженъ былъ сдѣлать предписаніе всѣмъ благочиннымъ, чтобы они не вымогали денегъ отъ священниковъ, при раздачѣ имъ жалованія, подъ опасеніемъ строгаго взысканія [1]. Не получая вознагражденія за свою должность, нѣкоторые благочинные выражали желаніе пользоваться хотя правомъ безплатнаго перевоза черезъ рѣку, а иные—опредѣленія безплатныхъ пис-

---

полнять своей обязанности, архіепископъ отослалъ сей доносъ къ обвиняемому для того, чтобы онъ далъ по поводу его объясненіе.

[1]) Зап. м. I. Т. 3., 744. Въ 1845 г. пр. Іосифъ просилъ (хотя и безъуспѣшно) Протасова, въ виду, съ одной стороны, обремененія благочинныхъ, послѣ введенія новаго порядка полученія жалованья изъ казначействъ, большею противъ прежняго отчетностью, а съ другой—для предотвращенія предлога къ вымогательствамъ, назначить имъ или особое жалованье, или отчислять въ ихъ пользу 2% изъ жалованья всѣхъ подчиненныхъ имъ священниковъ и причетниковъ, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ пользу римско-католическихъ благочинныхъ. Зап. м. I. Т. 2., 299.

цовъ въ ихъ канцелярію. Такъ въ 1840 г. Гродненскій благочинный обратился съ просьбою къ Гродненскому губернатору о невзиманіи съ него платы за перевозъ чрезъ всѣ мосты, когда онъ проѣзжаетъ по служебной надобности, и Гродненское губернское правленіе разрѣшило ему это подъ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы онъ каждый разъ представлялъ перевозчикамъ надлежащее удостовѣреніе. Между тѣмъ, когда благочинные обращались съ подобными просьбами въ консисторію, прося ходатайства ея въ семъ случаѣ предъ гражданскимъ начальствомъ, они получали отказъ отъ епархіальнаго начальства въ просимомъ, какъ это было въ 1847 г. съ Свенцянскимъ благочиннымъ, просившимъ консисторію снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, чтобы всѣ духовныя лица, отправляющіяся по казенной надобности, были освобождены отъ платы за перевозъ, и получившимъ отъ консисторіи отказъ не только въ своемъ ходатайствѣ, «якобы за отсутствіемъ на счетъ сего законоположеній», но и даже замѣчаніе за самое представленіе, якобы неумѣстное, по тому соображенію, что «всякое исполненіе порученія по службѣ съ самопожертвованіемъ остается во вниманіи начальства» [1]), и при томъ съ предупрежденіемъ, «чтобы онъ впредь былъ разборчивѣе въ представленіяхъ своему начальству». Точно также отказала консисторія въ 1850 г. Скидельскому вице-благочинному въ выдачѣ ему подорожной для разъѣзда по казенной надобности. Относительно назначенія писца въ канцелярію просилъ въ 1840 г. Бѣльскій благочинный Маркевичъ, который, ссылаясь на то, что онъ всѣ порученія и предписанія начальства почитаетъ «за святость»,—предлагалъ консисторіи самой обдумать средства для содержанія при немъ писца изъ священническихъ сыновей. Консисторія указала Маркевичу, какъ на кандидата въ писцы въ его канцелярію, на сына покойнаго священника Андроновской церкви, Іосифа Тиминскаго, который не приносилъ никакой пользы духовному вѣдомству, такъ какъ занимался частнымъ образомъ письмоводствомъ у становаго пристава, и предложила ему самому условиться съ нимъ на счетъ содержанія, указавъ на то, что въ консисторіи никакихъ средствъ на этотъ предметъ не имѣлось. Маркевичъ такъ и поступилъ. Пружанскому же благочинному Кургановичу, просившему въ 1847 г. консисторію относительно платы по 15 р. въ годъ состоявшимъ при немъ разсыльнымъ изъ суммъ или попечительства

---

[1]) Однако, это не мѣшало члену консисторіи Гомолицкому получать не малую долю изъ прогонныхъ денегъ, отпускавшихся ревизорамъ по епархіи.

о бѣдныхъ духовнаго званія, или же изъ суммъ, остающихся отъ незамѣщенія штатныхъ должностей по духовному вѣдомству Литовской епархіи, было отказано въ его просьбѣ. Точно также не нашла возможнымъ консисторія утвердить въ 1867 г. представленіе Яновскаго благочиннаго о вычетѣ 3% изъ жалованія причтовъ его благочинія, якобы согласившихся на удѣленіе онаго % на покрытіе канцелярскихъ расходовъ благочиннаго,—въ виду того, что онъ не представилъ письменнаго согласія на это со стороны сихъ причтовъ. Изъ очевидныхъ желаній духовенства придти на помощь благочиннымъ отчисленіемъ извѣстнаго % на вознагражденіе оныхъ за труды слѣдуетъ указать на таковое желаніе духовенства Ошмянскаго благочинія, которое на своемъ съѣздѣ 14 октября 1869 г для выбора кандидатовъ на должность благочиннаго и его помощника и депутатовъ, положило назначить благочинному на неизбѣжные расходы, несомые имъ, при исполненіи лежащей на немъ обязанности, и на канцелярскіе расходы, изъ получаемаго ими жалованія [1]), какъ штатнаго, такъ и дополнительнаго. по 2 коп. съ рубля, и таковыя деньги ежегодно доставлять благочинному, при полученіи жалованія, т. е. въ первыхъ числахъ января и іюля, и уплату сихъ денегъ производить съ 1 янв. 1870 г. Въ случаѣ же исполненія должности благочиннаго по чему либо его помощникомъ временно, благочинный обязывался самъ, по расчету, отдавать ему изъ полученнаго имъ жалованія отъ духовенства слѣдуемое количество денегъ. Повидимому, окончательное свое разрѣшеніе получилъ вопросъ о жалованіи благочиннымъ въ 1893 г., когда на епарх. съѣздѣ, состоявшемъ почти изъ однихъ благочинныхъ, или ихъ помощниковъ, было положено вносить на благочинническую канцелярію изъ личныхъ средствъ каждаго причта по 10 р. въ началѣ каждаго года, при сдачѣ благочинному годичной отчетности, что и было утверждено епарх. начальствомъ [2]).

Въ связи съ выборнымъ началомъ благочинныхъ, депутатовъ и духовниковъ [3]), а таже новыми уставами въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, явились въ Литовской епархіи съѣзды

---

[1]). За исключеніемъ, впрочемъ, просфорней.

[2]) Между тѣмъ, и, послѣ сего, нѣкоторые благочинные требовали отъ причтовъ, состоявшихъ изъ двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ—20 р. взноса на канцелярію, тогда какъ на самомъ епархіальномъ съѣздѣ въ 1893 г. нѣкоторые благочинные заявили, что совершенно достаточно взноса на канцелярію ихъ 3—5 р. Литов. епарх. вѣд. 1898 г. № 11.

[3]) Впрочемъ, выборы духовниковъ въ Литов. епархіи стали производиться еще съ 1841 г.

духовенства: епархіальные, окружные училищные и благочиннические.

Ближайшимъ поводомъ [1]) къ учрежденію сихъ съѣздовъ послужило, съ одной стороны, ходатайство о томъ духовенства, а съ другой—желаніе самого епархіальнаго начальства облегчить себя отъ разсмотрѣнія множества такихъ дѣлъ, которыя ближе и удобнѣе могли быть разрѣшены самимъ духовенствомъ. Собравшись въ 1869 году для выбора благочинныхъ и другихъ должностныхъ лицъ, духовенство Сокольскаго и Щучинскаго благочиній пришло къ тому заключенію, что учрежденіе сихъ съѣздовъ было бы полезно, какъ въ виду того, что въ средѣ духовенства, особенно въ бытовой и служебной его жизни, встрѣчаются очень часто такія дѣла и недоразумѣнія, которыя могли бы быть рѣшены на мѣстѣ, безъ всякаго вреда и безъ лишней переписки, при представленіи всякій разъ таковыхъ недоразумѣній на разрѣшеніе епарх. начальства,—такъ и въ виду полезнаго единенія и общенія между собою духовенства въ служебной и пастырской дѣятельности. Пр. Макарій согласился съ ходатайствомъ духовенства объ учрежденіи съѣздовъ, но предварительно предложилъ консисторіи составить нужныя для этихъ съѣздовъ правила. Консисторія въ своемъ заключеніи о пользѣ учрежденія благочинническихъ съѣздовъ и совѣтовъ пошла еще дальше духовенства означенныхъ двухъ благочиній. По ея мнѣнію, эти съѣзды послужили бы, съ одной стороны, къ сокращенію переписки и числа дѣлъ и къ скорѣйшему производству оныхъ. Съ другой стороны,—полагала консисторія, въ виду того, что Литовская епархія, по своему географическому положенію, прилегала къ Курляндіи и Пруссіи и Царству Польскому «и постоянно подвергалась разнымъ злонамѣреннымъ дѣйствіямъ, преимущественно направляемымъ въ православную среду, въ которой разнородность элементовъ и шаткость убѣжденій ставили духовенство въ самое затруднительное положеніе и въ невозможность единичными силами противодѣйствовать означенному злу,—съѣзды облегчили бы эту борьбу, при коллективномъ обсужденіи мѣръ, какія, на основаніи сгруппированныхъ свѣдѣній и наблюденій, могли бы быть приняты при всякой случайности». Указавъ затѣмъ на то, что «духовенство въ настоящее время возводилось

---

[1]) Нужно замѣтить, что Литов. епар. иво еще въ 1866 г. ходатайствовало предъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ о дозволеніи возстановить, въ видѣ опыта, собранія духовенства, подъ именемъ собориковъ (уніатскія конгрегаціи), но получило отказъ, подъ предлогомъ несвоевременности сего, по тогдашнимъ обстоятельствамъ.

на высшую степень порядка, получало другое положеніе въ общественной сферѣ, почему и со стороны онаго необходимо было соотвѣтствующее устройство и забота о пріобрѣтеніи новѣйшихъ (?) данныхъ, способствующихъ дѣятельности духовенства въ исполненіи своего долга, и что уставами семинарій и училищъ требуется участіе духовенства въ дѣлѣ воспитанія и образованія будущихъ служителей алтаря, для чего уже учреждены окружные училищные съѣзды»,—консисторія нашла полезнымъ учредить съѣзды—для рѣшенія споровъ и маловажныхъ дѣлъ на мѣстахъ событій, по примѣру третейскаго суда,—съѣзды третейскіе; для обсужденія дѣлъ по благочиніямъ — съѣзды благочиннические и для разсмотрѣнія дѣлъ общихъ по епархіи и учебной части—съѣзды епархіальные; окружные же училищные съѣзды—оставить въ дѣйствіи, какъ учрежденные еще въ 1867 г., вслѣдствіе указа св. Синода и распоряженія епархіальнаго начальства.

Правила для сихъ съѣздовъ были составлены первоначально самимъ протоіереемъ Гомолицкимъ, неожиданно, при либеральномъ вѣяніи въ епархіи, превратившимся въ либерала изъ прежняго консерватора, какимъ заявилъ себя при митрополитѣ Іосифѣ; и правила эти консисторія предположила было ввести въ дѣйствіе съ 1870 г. Но пр. Макарій, поблагодаривъ въ своей резолюціи на постановленіи о семъ консисторіи Гомолицкаго за составленіе правилъ и желая знать мнѣніе о нихъ всего духовенства епархіи, предложилъ консисторіи созвать епархіальный съѣздъ и назначить для онаго въ январѣ или февралѣ слѣдующаго года такое время, какое будетъ признано наиболѣе удобнымъ для духовенства, съ утвержденія пр. викарія, епископа Іосифа.

По распоряженію пр. Макарія, на этотъ съѣздъ должны были явиться депутаты, избранные по одному отъ каждыхъ 10 причтовъ или члены всѣхъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ епархіи, если они такъ избраны; но могли прибыть и благочинные и другіе священники, по ихъ желанію, но съ правомъ только совѣщательнаго голоса. Для обсужденія должны были быть предложены съѣзду вопросы относительно правилъ о съѣздахъ и предметахъ, касавшихся мѣстной семинаріи и лицъ, указанные въ приложенной имъ бумагѣ, за подписью ректора семинаріи, о чемъ консисторія имѣла заблаговременно извѣстить духовенство епархіи[1]).

Открытіе перваго епархіальнаго съѣзда началось молебствіемъ, которое было совершено пр. Іосифомъ, первымъ викаріемъ Литовской каѳедры, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи,

---

1) Литов. епар. вѣдом. 1870 г. № 1.

каѳедральнаго протоіерея и всѣхъ депутатовъ съѣзда, причемъ, предъ началомъ засѣданія, была послана пр. Макарію въ С.-Петербургъ благодарственная телеграмма за даруемое духевенству право. При обсужденіи же правилъ для третейскаго и благочиннического съѣздовъ, которыя были составлены Гомолицкимъ, правила послѣдняго съѣзда, съ незначительными измѣненіями и дополненіями, были приняты собраніемъ; правила же третейскаго съѣзда, переименованнаго въ третейскій судъ, были значительно измѣнены, причемъ судъ сей былъ допущенъ только для желающихъ, а не долженъ былъ имѣть обязательной силы для всего духовенства. Но такъ какъ третейскій судъ не могъ быть приложимъ ко всѣмъ случаямъ общественной и церковной жизни духовенства, а для благочинническаго съѣзда были назначены свои сроки, и потому онъ не могъ во всякое время разбирать подлежавшія его разсмотрѣнію дѣла, и въ благочинническомъ округѣ онъ долженъ былъ составлять какъ бы высшее въ юридическомъ отношеніи учрежденіе,-- то депутаты съѣзда признали необходимымъ учредить въ каждомъ благочиніи постоянный благочиннический совѣтъ, состоявшій изъ благочиннаго округа и двухъ выборныхъ священниковъ на 4 года.

Разсмотрѣнію благочинническихъ совѣтовъ вообще подлежали всѣ проступки духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, которыя не требовали формальнаго изслѣдованія и за которыя, по закону, опредѣлялось замѣчаніе, внушеніе и выговоръ, безъ внесенія въ формулярные списки, а также просьбы о вознагражденіи за ущербы и убытки, жалобы о неуплатѣ безспорныхъ долговъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ на сумму до 100 руб., иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, не соединенныхъ съ проступками, противными достоинству духовнаго сана, и которые, по закону, могли быть прекращаемы взаимнымъ примиреніемъ. Не менѣе важная обязанность возлагалась на благочинническіе совѣты – это представленіе аттестаціи священно-церковнослужителей по клировымъ вѣдомостямъ и доставленіе епархіальному попечительству, по предписаніямъ онаго, точныхъ свѣдѣній о вдовахъ и сиротахъ и заштатныхъ священно-церковнослужителяхъ, нуждающихся въ пособіи отъ епархіи, а также содѣйствіе въ сборѣ благотворительныхъ пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія и засвидѣтельствованіе о томъ, въ какой мѣрѣ члены причтовъ нуждаются въ пособіи, назначаемомъ отъ попечительства.

Еще болѣе довѣрія оказывалось епархіальнымъ начальствомъ благочинническимъ съѣздамъ, на которые возлагались слѣдующія

чрезвычайно важныя въ церковной жизни обязанности: 1) изслѣдованіе, посредствомъ взаимныхъ объясненій, правильно ли и согласно ли уставу православной церкви совершается богослуженіе и не лишено ли оно святости и благолѣпія неприличною обстановкою, нестройнымъ пѣніемъ, небреженіемъ и безчинствомъ, и употребленіе всѣхъ средствъ къ возвышенію богослуженія; 2) пріисканіе приличныхъ мѣръ къ искорененію въ прихожанахъ предосудительныхъ и вредныхъ пороковъ, предразсудковъ, суевѣрій и обычаевъ, противныхъ духу православной церкви; 3) утвержденіе народа въ вѣрѣ и нравственности посредствомъ неопустительнаго проповѣданія Слова Божія, распространеніе добрыхъ и святыхъ обычаевъ православной церкви, пріисканіе способовъ къ усовершенствованію народа къ познанію истинъ православной вѣры, обученіе прихожанъ катихизису и нужнѣйшимъ молитвамъ и церковному пѣнію, выборъ книгъ для церковныхъ библіотекъ и для пособія въ дѣлѣ проповѣди; 4) пріисканіе мѣръ къ возможнымъ успѣхамъ православія, охраненіе прихожанъ отъ дѣйствія пропаганды, отъ увлеченій и совращеній въ иновѣріе и утвержденіе присоединившихся къ православію и развитіе въ народѣ образованія, учрежденіе школъ въ мѣстахъ, болѣе населенныхъ и примѣненіе лучшихъ способовъ обученія и проч.; 5) обсужденіе проектовъ по устройству и украшенію церквей, поддержка и ремонтъ ихъ и изысканіе мѣстныхъ средствъ къ устройству и поддержанію строеній, принадлежащихъ причтамъ; 6) сужденіе по неоспоримымъ фактамъ о проступкахъ священно-церковнослужителей противъ должности, возстановленіе нарушенныхъ хорошихъ отношеній лицъ изъ состава причтовъ къ прихожанамъ; 7) рѣшеніе жалобъ, поступающихъ во время присутствія съѣзда, если таковыя требовали мѣстнаго дознанія, а также жалобъ за убытки и ущербы по долговымъ обязательствамъ и по претензіямъ за посѣвы и строенія и жалобъ прихожанъ на вымогательство причтовъ за требоисправленіе, или за несвоевременное удовлетвореніе ихъ духовныхъ потребностей; 8) представленіе начальству о награжденіи лицъ изъ состава причтовъ, отличающихся особенною ревностію въ образованіи прихожанъ, благоустройствѣ церкви, школъ и другими заслугами, выходящими изъ круга обязанностей; 9) выборы духовныхъ должностныхъ лицъ по благочинію и депутатовъ на съѣзды; 10) попеченіе о вдовахъ и сиротахъ священно-церковнослужителей; 11) разсужденія по заявленіямъ депутата училищнаго округа о состояніи и нуждахъ училища и воспитывающихся въ немъ; 12) повѣрка;—правильно ли и своевременно ли исполнены распоряженія

начальства и удовлетворены ли требованія онаго, къ кому они относятся и 13) принятіе апелляцій на рѣшенія третейскаго суда и благочиннического совѣта, причемъ, въ случаяхъ, особенно важныхъ и имѣющихъ отношеніе къ духовенству всего благочинія, съѣзду было предоставлено право дѣлать представленія епархіальному начальству, съ просьбою защиты или наставленія, и усвоялась обязательная сила въ исполненіи всѣхъ разсмотрѣнныхъ и рѣшенныхъ дѣлъ на съѣздѣ благочинническомъ для всѣхъ лицъ извѣстнаго благочинія. Самыя постановленія съѣзда безъотлагательно должны были приводиться въ исполненіе благочиннымъ, а въ консисторію представлялась только копія съ оныхъ, такъ что епархіальное начальство какъ бы лишалось права не соглашаться съ съѣздомъ.

Что касается окружныхъ съѣздовъ, которые, какъ мы уже раньше говорили, были учреждены, по распоряженію св. Синода, еще въ 1867 г., причемъ Литовское епархіальное начальство раздѣлило было всю епархію по числу имѣвшихся въ ней въ то время духовныхъ училищъ на 4 округа: Виленскій, Гродненскій, Жировицкій и Кобринскій,— то мѣстомъ для этихъ съѣздовъ были назначены тѣ пункты, въ которыхъ помѣщалось училище, а временемъ, хотя и назначено было въ 1867 г. 1 окт. и въ слѣдующіе года—12 іюля, но, при этомъ, духовенству было предоставлено право, если оно, съ теченіемъ времени, найдетъ нужнымъ составить другой съѣздъ въ году, опредѣлять сроки для сего, по своему усмотрѣнію и по соглашенію съ училищнымъ или семинарскимъ правленіемъ. А такъ какъ предметы занятій сихъ съѣздовъ опредѣлялись предложеніями епархіальной власти, уставами семинаріи и духовныхъ училищъ и заявленіями правленій оныхъ, поэтому епархіальный съѣздъ, при разсмотрѣніи правилъ для съѣздовъ другихъ, не сталъ устанавливать спеціальныхъ правилъ для окружныхъ и только дополнилъ оныя тѣмъ правиломъ, чтобы избранные депутаты на эти съѣзды состояли въ этой должности три года, а предсѣдатель съѣзда избирался всякій разъ, и чтобы окружной съѣздъ принималъ для обсужденія заявленія и благочинническихъ съѣздовъ, сдѣланныя чрезъ депутатовъ — членовъ окружнаго съѣзда, причемъ послѣдніе обязывались сообщать благочинническому съѣзду копіи журналовъ, состоявшихся на окружныхъ съѣздахъ.

Указаніе времени открытія епархіальнаго съѣзда предоставлялось епархіальному архіерею, и для присутствованія на семъ съѣздѣ, кромѣ депутатовъ, избранныхъ духовенствомъ, могли являться и другіе священники съ правомъ совѣщательнаго го-

лоса. Предсѣдатель, избранный на епархіальномъ съѣздѣ, долженъ былъ оставаться въ этомъ званіи до закрытія съѣзда и обязывался всѣ протоколы, составленные на съѣздѣ, представить на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальному архіерею, а бывшія у него бумаги и заявленія, при описи, передать въ консисторію для храненія. Что касается до занятій съѣзда епархіальнаго, то оныя должны были состоять въ обсужденіи предметовъ, изложенныхъ въ предложеніяхъ епархіальнаго начальства и въ заявленіяхъ семинарскаго и училищныхъ правленій, а равно окружнаго и благочинническаго съѣздовъ, переданныхъ начальствомъ.

Предъусматривая возможность того, что нѣкоторые депутаты всѣхъ трехъ родовъ съѣздовъ могли иногда не являться на оные, епархіальный съѣздъ установилъ штрафъ съ нихъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, если объясненія ихъ о причинѣ неприбытія на съѣздъ не будутъ признаны уважительными цѣлымъ съѣздомъ. Въ случаѣ же возникновенія на съѣздѣ какихъ либо безпорядковъ, предсѣдатель обязывался составить протоколъ, и, за общею подписью членовъ съѣзда, представить оный епархіальному архіерею.

Всѣ означенныя правила для съѣздовъ, составленныя на первомъ епархіальномъ съѣздѣ, положено было, по утвержденіи ихъ архіепископомъ, ввести въ немедленное дѣйствіе по всей епархіи, и при томъ, въ видѣ опыта, на три года [1]), а потомъ, по указанію онаго и обстоятельствъ, пересмотрѣть на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ [2]).

Между тѣмъ, на второмъ епархіальномъ съѣздѣ, согласно указу консисторіи, было произведено раздѣленіе всѣхъ причтовъ епархіи по десяткамъ для выбора депутатовъ на съѣзды, считая эти десятки по числу самостоятельныхъ церквей и сопричисляя къ нимъ, какъ причты городскихъ соборовъ и женскихъ монастырей, такъ и причты церквей домовыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій. При этомъ священнику первой церкви каждаго десятка было вмѣнено въ обязанность, въ случаѣ надобности, собирать свой десятокъ. Такъ какъ, при составленіи сего росписанія десятковъ, принималось во вниманіе, главнымъ образомъ, только одна численность церквей, то неудивительно, что были допущены несообразности въ немъ. Такъ напр. въ 17 десяткѣ были поставлены такія церкви, какъ Евьевская и Кронская—Трокскаго уѣзда, Дукштанская, Подберезская

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1870 г. № 5.
[2]) Это было сдѣлано въ 1874 г.

и Интурская — Виленскаго уѣзда, Козачизненская, Видзская и Каролишская единовѣрческая—Вилкомирскаго уѣзда, Ново Александровская—городская единовѣрческая и таковая же—Ковенская, т. е. церкви пяти разныхъ уѣздовъ и двухъ губерній, отстоявшія другъ отъ друга на очень значительномъ разстояніи и состоявшія въ разныхъ благочиніяхъ. Страннымъ представляется и то, что въ 19 десяткѣ была поставлена первою церковь Подубисская, Шавельскаго уѣзда, тогда какъ Ковенская соборная церковь была зачислена осьмою, несмотря на очевидное преимущество настоятеля сей церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ благочиннаго предъ священникомъ Подубисской церкви въ отношеніи имѣнія большей возможности собрать, въ случаѣ нужды, священниковъ своего десятка въ губернскій г. Ковну.

Входить въ оцѣнку цѣлесообразности и практичности всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя были составлены на первомъ епархіальномъ съѣздѣ для всякаго рода съѣздовъ въ Литовской епархіи, мы не будемъ. Если даже согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, которое было высказано относительно указанныхъ правилъ для съѣздовъ предсѣдателемъ 1-го епархіальнаго съѣзда, слѣдовательно, лицомъ, принимавшимъ близкое и непосредственное участіе въ составленіи оныхъ, а именно: что они, по своей удачности, нѣкоторыми епархіями были приняты почти въ цѣлости, а для другихъ послужили образцомъ и вошли въ нѣкоторые сборники, претендующіе на юридическое значеніе, нельзя, однако, умолчать о томъ, что правила эти мало имѣли приложимости въ жизни, такъ какъ на съѣздахъ вообще мало думали о соблюденіи установленныхъ для нихъ правилъ. Представляемая нами далѣе характеристика дѣятельности съѣздовъ, основанная на фактахъ, показываетъ со всею наглядностію, что выборное начало, дарованное пр. Макаріемъ духовенству Литовской епархіи, не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя возлагалъ на него, какъ самъ архипастырь, такъ и духовенство.

Начнемъ - съ благочинническихъ совѣтовъ. Согласно правиламъ, установленнымъ для съѣздовъ, этимъ совѣтамъ, между прочимъ, было предоставлено право аттестаціи членовъ духовенства своего благочинія и опредѣленія степени нужды и права на полученіе стипендіи того или другого изъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Литовской епархіи. Между тѣмъ, когда еще только что было даровано пр. Макаріемъ духовенству право выбора благочинныхъ, по клировымъ вѣдомостямъ оказалось, что многія лица, по симъ вѣдомостямъ за 1868 г. значившіяся штрафованными и даже состоявшими подъ судомъ, за 1869 г.

отмѣчены не состоявшими. Не лучше пошло дѣло и послѣ 1869 г., когда по клировымъ вѣдомостямъ 1875 г. оказалось, что благочиннические совѣты скрыли подсудимость большинства священниковъ, состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ за время съ 1870 г., не говоря уже о тѣхъ лицахъ, которыя были подъ судомъ и штрафованы за прежнее по 1869 г. время. Даже изъ псаломщиковъ, которыхъ въ 1875 г. значилось 540, отмѣчено было состоявшими подъ судомъ и въ штрафахъ 3—5 человѣкъ. Вслѣдствіе сего, епарх. начальство оштрафовало 5 р. въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 13 благочинныхъ «за произвольное и умышленное показаніе неподсудности священниковъ». Это наказаніе мало помогло дѣлу, потому что въ 1876 г., по поводу тѣхъ же вѣдомостей, было замѣчено, что благочинническіе совѣты, въ составъ которыхъ входили три лица, ни мало не заботились о пересмотрѣ клировыхъ вѣдомостей, имѣя возможность въ 2—3 часа пересмотрѣть до 18 оныхъ вѣдомостей, и что, всего хуже,— упуская изъ вида лежащую на нихъ обязанность дѣлать отмѣтки о подсудности тѣхъ или другихъ лицъ, не дѣлали того, и потому справедливо писалъ столоначальникъ консисторіи Гацкевичъ въ 1877 г. что, «послѣ разсмотрѣнія клировыхъ вѣдомостей на сей годъ, нельзя непридти къ тому заключенію, что всѣ распоряженія епархіальнаго начальства, а равно и предостереженія о томъ, что лица, провинившіяся въ неправильномъ и не точномъ составленіи клировыхъ вѣдомостей, будутъ подвергнуты наказанію, духовенствомъ Литовской епархіи не были приняты къ свѣдѣнію и должному исполненію, или по нежеланію, или же вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ дѣлу».

И вина въ томъ, какъ мы видимъ, главнымъ образомъ, лежала на членахъ благочинническаго совѣта, которые не только не заботились о пересмотрѣ клировыхъ вѣдомостей и возвращеніи ихъ священникамъ для устраненія замѣченныхъ въ нихъ недосмотровъ и недостатковъ, кои встрѣчались въ таковыхъ вѣдомостяхъ даже и тѣхъ церквей, при которыхъ настоятелями состояли сами благочинные, но и вводили въ обманъ епархіальное начальство, допуская подлоги, въ видѣ намѣреннаго скрыванія подсудности духовныхъ лицъ благочинія. Вслѣдствіе такой недобросовѣстности сихъ совѣтовъ въ указанномъ отношеніи, указомъ епархіальнаго начальства отъ 1 ноября 1886 г. было разъяснено духовенству, что на будущее время право аттестаціи членовъ клира по клировымъ вѣдомостямъ предоставляется однимъ благочиннымъ, безъ участія членовъ благочинническаго совѣта, въ видахъ, конечно, большей возмож-

ности возложить отвѣтственность за неправильную аттестацію на одно лицо, нежели на трехъ, изъ коихъ каждое могло слагать, при случаѣ, вину въ томъ на другое. А на сколько эти же совѣты неправильно и, при томъ, конечно, намѣренно, показывали степень нужды того или другого изъ священно церковнослужителей епархіи, желавшаго опредѣлить кого либо изъ обучавшихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи своихъ дѣтей на казенную стипендію, видно изъ того, что они удостовѣряли такія прошенія о принятіи дѣтей на казенное содержаніе, въ которыхъ въ составъ семьи включались лица, уже давно вышедшія изъ нея, напр. дочери, выданныя замужъ даже за священниковъ, причемъ показывалось, если гдѣ упоминалось объ этомъ, что «онѣ не обходятся безъ помощи родителей». Это обстоятельство обратило на себя вниманіе пр. Алексія, по распоряженію котораго, правленіе Литовской духовной семинаріи, чтобы имѣть возможность болѣе справедливо предоставлять ученикамъ казеннокоштныя вакансіи, объявило духовенству чрезъ епархіальныя вѣдомости о томъ, что свѣдѣнія, прилагаемыя при прошеніи объ опредѣленіи на эти мѣста, должны быть составлены съ возможною точностію и опредѣленностію, съ точнымъ поименованіемъ всѣхъ членовъ семейства, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія, а относительно обучающихся въ училищахъ — съ поясненіемъ, на какомъ содержаніи состоятъ они; и что тѣ прошенія, въ которыхъ не будутъ приложены свѣдѣнія, подобнымъ образомъ, сосоставленныя и надлежаще удостовѣренныя, будутъ оставляемы безъ послѣдствій»[1]).

Такимъ образомъ, благочиннические совѣты, даже и въ послѣднее время, когда члены его стали назначаться епархіальнымъ начальствомъ, невполнѣ оправдываютъ свое назначеніе, и тѣмъ болѣе это должно сказать о тѣхъ членахъ сихъ совѣтовъ, которые состояли оными, по выбору самого духовенства, и которые иногда, вмѣсто того, чтобы умиротворять враждующихъ между собою членовъ причтовъ и чрезъ то облегчать епархіальное начальство въ отношеніи разбора подобныхъ дѣлъ, сами заводили кляузныя дѣла[2]).

---

[1]) Наша книга: Исторія Литовской духовной семинаріи. 473 стр.

[2]) Такъ въ 1870 г. Дрогичинскій благочиннический совѣтъ подалъ жалобу пр. Макарію на священника С. церкви Л. за оскорбленіе его, которое, по описанію членовъ совѣта, состояло въ томъ, что, послѣ прибытія ихъ для своихъ засѣданій въ домъ сего священника, въ 6 час. вечера, въ среду, явилась сюда же музыка, а за нею толпа лицъ разнаго пола и слоевъ мѣстнаго общества и вѣроисповѣданій, причемъ судебный слѣдователь М., поздоровавшійся съ нѣкото-

Что касается дѣйствій благочинническихъ съѣздовъ, то, не отрицая того, что ихъ обсужденію подлежало не мало очень важныхъ вопросовъ, изъ которыхъ по нѣкоторымъ епархіальное начальство нашло нужнымъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія,—относительно значительнаго большинства ихъ справедливость требуетъ сказать, что они также не оправдали своего назначенія и подали поводъ къ недовольству вообще выборнымъ началомъ, введеннымъ въ Литовской епархіи пр. Макаріемъ. Уже

рыми членами совѣта, оказалъ полное неуваженіе къ предсѣдателю онаго, священнику Р.—благочинному, а хозяинъ дома не предложилъ слѣдователю извиниться предъ благочиннымъ. Въ этомъ члены совѣта усматривали явное и преднамѣренное дѣйствіе хозяина—нарочно собрать на это время гостей и войти въ уговоръ съ слѣдователемъ. Этотъ не въ мѣру самолюбивый благочиннический совѣтъ оставилъ домъ Л., прекративъ засѣданіе, и просилъ епархіальное начальство „для поддержанія достоинства новоорганизованнаго благочинническаго совѣта" обоихъ виновныхъ, по его мнѣнію, т. е. слѣдователя Маслова и священника Л. подвергнуть законной отвѣтственности. Между тѣмъ, одинъ изъ членовъ сего же совѣта, священникъ К., подалъ по сему же поводу особую жалобу въ консисторію на слѣдователя Маслова за то, что онъ, на замѣчаніе его, К., „почему онъ не поклонился благочинному, съ которымъ знакомъ", отвѣтилъ ему: „это мое дѣло; если же ты въ другой разъ въ домѣ о. Іуліана будешь рекомендовать чужихъ людей, то я заѣду тебѣ въ физику". Въ заключеніе своей жалобы К. указывалъ на то, что это оскорбленіе нанесено въ домѣ православнаго священника съ очевиднымъ намѣреніемъ унизить священническій санъ предъ латинянами, лютеранами и евреями, и есть „явное слѣдствіе скептицизма малообразованнаго чиновника". Консисторія, разобравъ эту жалобу, пришла къ тому справедливому заключенію: 1) что гости собрались въ домъ священника, по случаю семейнаго праздника, а не для какихъ-то непристойныхъ увеселеній и забавъ; 2) что священникъ Л. не приглашалъ музыкантовъ, но они явились въ домъ его, по приглашенію другихъ (что очень правдоподобно, потому что здѣсь въ обычаѣ поздравленія въ подобныхъ случаяхъ сопровождать музыкой, которая имѣетъ значеніе поздравительнаго концерта); 3) что въ поступкѣ священника Л., допустившаго гостей въ день, назначенный совѣтомъ для разбирательства дѣлъ неотложныхъ, не было преднамѣренности съ цѣлью оказать совѣту пренебреженіе, а только была одна непредусмотрительность, происшедшая отчасти по оплошности самого совѣта, неопредѣлившаго точно и письменно времени и мѣста собранія. На основаніи сего заключенія, консисторія священнику Л. поставила на видъ его означенную непредусмотрительность и замѣтила ему, что отправленіе пировъ, особенно въ постные дни, въ домѣ православнаго священника неодобряется правилами церкви. По обвиненію же его касательно поведенія, какъ хозяина дома, въ дѣлѣ неприличнаго столкновенія членовъ совѣта съ судебнымъ слѣдователемъ, консисторія не нашла нужнымъ входить въ сужденіе. Что же касается просьбы совѣта о преданіи суду слѣдователя Маслова, то она была оставлена безъ послѣдствій, какъ занесенная въ неподлежащее присутственное мѣсто. Точно также оставлена была безъ удовлетворенія просьба священника К. и по той же причинѣ, причемъ консисторія оштрафовала сего священника за написаніе прошенія на простой бумагѣ 1 р. 50 к. и 10 р. въ

одно обозрѣніе дѣятельности благочинническихъ съѣздовъ за 1870 г. подало поводъ къ тому опасенію, что, вмѣсто возможнаго облегченія трудности громадной переписки епархіальнаго начальства, какая дотолѣ велась по дѣламъ, легко разрѣшимымъ на мѣстѣ общимъ совѣтомъ самого духовенства, что и было поставлено однимъ изъ мотивовъ учрежденія благочиннических съѣздовъ и совѣтовъ,—съѣзды эти пойдутъ къ совсѣмъ противоположной цѣли—умноженію переписки. Оставалась, впрочемъ, еще надежда на то, что «просвѣщенное духовенство Литовской епархіи» на будущихъ съѣздахъ будетъ строже и точнѣе держаться въ предѣлахъ данныхъ правилъ съѣздовъ, точно опредѣлившихъ предметы ихъ дѣятельности и полномочія [1]; но и эта надежда, какъ увидимъ, не оправдалась. Не говоря уже о томъ, что на благочиннических съѣздахъ много времени тратилось на пустые разговоры, возникло не мало жалобъ, уже послѣ открытія первыхъ изъ сихъ съѣздовъ, на дѣйствія оныхъ, по причинѣ явно несправедливаго рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, причемъ эти жалобы доходили до свѣдѣнія самого архіепископа Макарія. Такова напр. была жалоба священника Гутовской церкви Гапоновича на дѣйствія Ивановскаго благочинническаго съѣзда, на которомъ образовавшаяся сильная партія составила неправильные протоколы и произвела неправильно выборы, причемъ дѣло дошло чуть не до драки. И жаловавшійся на это священникъ, не безъ основанія, сравнилъ способъ баллотировки на семъ съѣздѣ со способомъ, употреблявшимся во Франціи. И хотя консисторія оставила было эту жалобу безъ послѣдствій, однако, когда обратился съ жалобою къ

пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за допущенный имъ въ прошеніи на имя архіепископа тонъ заносчивости, которая и была первой причиной непріятнаго столкновенія духовныхъ лицъ съ судебнымъ слѣдователемъ и неудовольствія ихъ къ священнику Л. Не остался безъ наказанія и благочинный Р. Консисторія, принявъ во вниманіе то, что благочиннический совѣтъ описалъ указанное происшествіе въ тонѣ раздраженія, а частію въ неприличныхъ выраженіяхъ („пестрая праздная толпа“, „скандалезный, нахальный гость“), причемъ, по справкѣ, оказалось, что благочинный Р. оскорбилъ судебнаго слѣдователя Маслова неприличными выходками въ оффиціальныхъ бумагахъ, что и подало поводъ сему слѣдователю не пожать руку благочинному, а также—и то, что члены совѣта возбудили шумную ссору при многочисленныхъ разнородныхъ и иновѣрныхъ свидѣтеляхъ и не постѣснились таковую неприличную ссору сдѣлать предметомъ оффиціальнаго рапорта и жалобы по начальству,—всѣмъ членамъ совѣта поставила на видъ ихъ немиролюбіе, а благочиннаго Р., какъ лицо отвѣтственное въ редакціи неприличнаго рапорта, и какъ уже судившагося прежде за несдержанность, — оштрафовала 10 р. въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Дѣло Лит. д. к. 1870 г. № 675.

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1870 г. № 13.

преосвященному Макарію на дѣйствія сего же съѣзда священникъ Шеметилло, консисторія вынуждена была, по предписанію архіепископа, потребовать донесеній отъ Ивановскаго благочиннаго относительно того, какія могли быть причины у священника Ш. къ жалобѣ и разсмотрѣть, насколько справедливы находящіяся въ сей жалобѣ показанія. Въ семъ же году нѣсколько священниковъ Подоросскаго благочинія также заявили протестъ противъ протоколовъ, составленныхъ на съѣздѣ сего благочинія [1]). Между тѣмъ, и само епархіальное начальство, въ виду замѣченной рѣзкости тона сужденій и самаго изложенія протокола одного изъ благочиннническихъ съѣздовъ, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г., относительно предложеннаго епархіальнымъ начальствомъ для обсужденія вопроса о раздѣлѣ земли между членами причтовъ, вынуждено было напомнить чрезъ Литовскія епархіальныя вѣдомости всему духовенству епархіи объ отвѣтственности предсѣдателей съѣздовъ не только за правильность совѣщаній и сообразность ихъ съ законами и постановленіями, но и за редакцію журналовъ и протоколовъ въ отношеніи къ строгому приличію тона сужденій и выраженій вообще, и тѣмъ болѣе относительно начальственныхъ распоряженій и постановленій [2]). А какъ смотрѣло само духовенство на эти съѣзды, видно изъ сообщеній нѣкоторыхъ священниковъ, помѣщенныхъ въ Литовскихъ епарх. вѣдомостяхъ [3]), изъ коихъ слѣдовало то, что, по мнѣнію одного священника, близко стоявшаго къ благочинническимъ съѣздамъ, эти съѣзды вообще не достигали своей цѣли, такъ какъ собиравшіеся на нихъ съ своими домочадцами и лошадьми отцы только наносили ущербъ хозяину, объѣдая и опивая его, и въ тоже время занимались на съѣздахъ неважными дѣлами, причемъ, хотя въ протоколахъ благочиннническихъ собраній за прежніе годы и встрѣчалось много добрыхъ сужденій и постановленій [4]), но одни изъ

[1]) Архивъ. Лит. Д. К. 1870 г. № 922.

[2]) Литовскія епархіальныя вѣдомости. 1870 г. № 13.

[3]) Литов. епарх. вѣдом. 1873 г. № 22.

[4]) Таковы напр. вопросы объ обращеніи вниманія на евреевъ, заставлявшихъ православную прислугу работать въ праздники, о наблюденіи за присоединившимися къ православію, о соблюденіи ими постовъ православной церкви, въ виду осужденія ихъ раскольниками (это на Шавельскомъ съѣздѣ), объ установленіи говѣнья прихожанъ не менѣе двухъ дней, о выпискѣ разныхъ печатныхъ пособій для проповѣди, о вознагражденіи благочинныхъ, объ увеличеніи сборовъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, объ устройствѣ общихъ трапезъ для учениковъ народныхъ училищъ и объ открытіи частныхъ отдѣленій въ оныхъ, какъ могущихъ, по заявленію Щучинскаго благочинническаго съѣзда, успѣшнѣе содѣйствовать дѣлу народнаго образованія и пр.

нихъ оказались мало осуществимыми въ жизни, а другія остались только на бумагѣ. По мнѣнію сего священника, слѣдовало съѣзды если не совсѣмъ закрыть, то, по крайней мѣрѣ, сократить до одного раза въ годъ. Другой священникъ, указывая съ ироніей на то, что въ его благочиніи духовенство не можетъ пожаловаться на ущербъ, приносимый хозяину благочинническими съѣздами, причину того поставлялъ въ томъ, что на благочиннические съѣзды не пріѣзжали даже и тѣ отцы, которые обязаны быть, если не для совѣщаній, то, по крайней мѣрѣ, для выборовъ должностныхъ лицъ. «Они, пишетъ этотъ священникъ, конечно; какъ и вездѣ избираются. Но какъ? начало, разумѣется, обычное, хорошее: разсылаются всегда заблаговременно по благочинію повѣстки, что на такое-то число причты должны явиться туда-то на съѣздъ, на коихъ члены причтовъ расписываются. Между тѣмъ, къ назначенному числу изъ всего благочинія прибыли только причты двухъ церквей, да и то, вѣроятно, по оплошности, а знай они, что ихъ сосѣди не поѣдутъ, надо думать, и они также бы поступили, какъ и оставшіеся, т. е. вручили бы довѣренности одинъ другому, а оба вмѣстѣ—третьему лицу. Но при этомъ случалось, что и эти уполномоченныя лица также не являлись, причемъ одни изъ нихъ или вовсе не считали нужнымъ представить причины своего отсутствія при выборахъ, или же указывали причины, не заслуживающія вниманія, напр.—вслѣдствіе заказной обѣдни, или просто, какъ одинъ выразился, по причинѣ дальняго разстоянія. Между тѣмъ, выборы не состоялись, вслѣдствіе этого, и прибывшимъ на оные своевременно приходилось, по полученіи повѣстки, готовиться вторично въ путь, а съ нимъ вмѣстѣ и къ путевымъ расходамъ, приносящимъ пользу только содержателю корчмы. А съ неявившимися ничего не дѣлали,—о нихъ даже и помину не бывало;—довѣренности представили—и довольно, хотя, по долгу справедливости, слѣдовало бы составлять актъ о неявившихся и поступать съ ними по существующимъ правиламъ» [1]).

Впрочемъ, и самые выборы должностныхъ лицъ по многимъ благочиніямъ происходили весьма неправильно, причемъ избирателями допускались иногда прямо школьническія продѣлки. По мѣстамъ оказалось, что духовники, которые должны были быть руководителями духовенства при выборахъ благочинныхъ, вяло относились къ своимъ обязанностямъ, а потому подпадали подъ вліяніе лицъ, особенно заинтересованныхъ выборами, или же,

---

[1]) Литов. епарх. в. 1873 г. № 39.

видимо, прочили въ благочинные то свата, то брата и т. д., прерывая и сбивая баллотировку, то вновь требуя оной, подъ разными мелочными предлогами, если видѣли, что ихъ клiенты прокатываются на вороныхъ, или же снабжаются минусами и черными бобами. (Способъ баллотировки). При этомъ выборы, вопреки постановленнымъ правиламъ, часто, послѣ молебствiя въ церкви, производились на дому, что, конечно, было не одно и тоже для среды, раздѣленной по своимъ стремленiямъ на партiи. Въ самомъ избранiи мѣста и времени для выборовъ нерѣдко принимали участiе сильные благочинные, иногда сопровождавшiе циркулярныя отношенiя къ духовенству по дѣлу о выборахъ своеобразными и самоизмышленными предложенiями, неимѣвшими основанiя въ существовавшихъ правилахъ, и, такимъ образомъ, предварительно подготовляли пререканiя. Злоупотребленiя относительно выборовъ продолжались и во все время существованiя выборнаго начала. Правда, въ томъ номерѣ Литовскихъ епархiальныхъ вѣдомостей за 1879 г.[1]), который былъ посвященъ обзору дѣятельности преосвященнаго Макарiя, по поводу перевода его на Московскую каѳедру, было замѣчено, очевидно, для похвалы сему архипастырю якобы за то благо, которое даровалъ онъ Литовской епархiи въ видѣ выборнаго начала, что это начало, «послѣ нѣкоторыхъ колебанiй, выдѣленiя партiй и т. п., стало прочною ногою въ епархiи и почти всѣ выборныя лица соотвѣтствовали своему назначенiю», но это заявленiе должно считать несправедливымъ, потому что уже въ 1880 г. на страницахъ тѣхъ же епархiальныхъ вѣдомостей была помѣщена жалобная замѣтка одного священника Литовской епархiи, по поводу благочиннических съѣздовъ, въ которой онъ писалъ, что эти съѣзды— нерѣдко пустой звукъ, одно лишь названiе, безъ всякаго внутренняго смысла и значенiя, пустая трата времени дорогого, по мнѣнiю однихъ, раззоренiе хозяина, по мнѣнiю другихъ, и поводъ къ жгучимъ спорамъ и ссорамъ, по мнѣнiю третьихъ. «Вѣдь извѣстны факты, писалъ этотъ священникъ, даже оффицiально неопроверженные, что нѣкоторые съѣзды позволяли себѣ своего рода шутку: открывъ съѣздъ молитвою, тутъ же заявляли, что все благополучно, а потому слѣдуетъ закрыть съѣздъ, и онъ закрывался. На одномъ изъ сихъ съѣздовъ священникъ, возбудившiй вопросъ о возможно лучшемъ способѣ преподаванiя закона Божiя въ народныхъ школахъ въ благочинiи, былъ встрѣченъ смѣхомъ. Другому священнику, наскучившему пустымъ

---

[1]) Литов. епарх. в. 1879 г. № 26.

время препровожденіемъ членовъ съѣзда и предложившему заняться дѣломъ, было сказано: «такъ занимайтесь, коли хотите». И виновниками такой постановки дѣла на благочинническихъ съѣздахъ этотъ священникъ считалъ благочинныхъ выборныхъ [1]).

Что касается дѣйствій окружныхъ училищныхъ съѣздовъ, то, не отрицая извѣстной доли пользы, которую принесли они духовно-учебнымъ заведеніямъ своими разсужденіями и постановленіями, направленными ко благу оныхъ, однако, нельзя умолчать о томъ, что главнѣйшимъ недостаткомъ сихъ съѣздовъ было отсутствіе спокойной разсудительности въ обсужденіи вопросовъ, касавшихся училищной жизни, и часто весьма рѣзкій и непріязненный тонъ по отношенію къ училищному начальству. Таково напр. было отношеніе депутатовъ Жировицкаго училищнаго округа къ училищному начальству, выразившееся въ ходатайствѣ ихъ чрезъ первый епархіальный съѣздъ предъ архіепископомъ Макаріемъ о дозволеніи имъ подвергнуть баллотировкѣ смотрителя сего училища, его помощника и членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, на томъ якобы основаніи, что состояніе сего училища представлялось депутатамъ училищнаго округа неудовлетворительнымъ. И, несмотря на видимую голословность заявленія сего, епархіальный съѣздъ «единодушно и единогласно» возбудилъ о томъ ходатайство предъ пр. Макаріемъ, и послѣдній не только согласился на оное, но и, умаляя свой авторитетъ, какъ начальника епархіи, предъ мнѣніемъ выборныхъ депутатовъ съѣзда, положилъ такую резолюцію, которая ставила всю администрацію училища въ положительную зависимость отъ училищнаго съѣзда: «по 24 § новаго училищнаго устава, окружной Жировицкій училищный съѣздъ можетъ и безъ моего предварительнаго разрѣшенія производить избраніе, посредствомъ закрытой баллотировки, кандидатовъ на должность смотрителя училища, а также членовъ училищнаго правленія отъ духовенства, если признаетъ настоящаго смотрителя и членовъ правленія отъ духовенства несоотвѣтствующими своему назначенію». Жировицкій же училищный съѣздъ, бывшій въ 1870 г., снова превысивъ свои права по отношенію къ училищу, между прочимъ, положилъ было обязать поступающихъ на мѣсто учителей прослуживать не менѣе 4-хъ лѣтъ, во избѣжаніе отъ частыхъ перемѣнъ учителей разстройства въ занятіяхъ учениковъ. Но пр. Макарій на сей разъ, хотя и согласился съ этимъ мнѣніемъ, однако, отказался сдѣлать по оному желаемое распоряже-

[1]) Литов. епарх. в. 1880 г. № 20

женіе, въ виду неимѣнія въ законѣ на то основаній. Впрочемъ, еще болѣе обостренныя отношенія между окружными училищными съѣздами и администраціей училища существовали до послѣдняго времени по округу Виленскаго духовнаго училища и которыя послужили ближайшимъ поводомъ къ оставленію своихъ должностей нѣсколькими смотрителями сего училища, хотя, впрочемъ, и не безъ вины со стороны ихъ. Всего чаще нежелательныя отношенія между училищной администраціей и училищными съѣздами возникали на почвѣ экономической, когда училищное начальство требовало, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, увеличенія училищнаго бюджета, а духовенство округа не хотѣло соглашаться на это, или же, если и соглашалось, то съ тѣмъ, чтобы суммы на эти расходы были даны св. Синодомъ [1]). Такъ, при обсужденіи смѣты въ 11444 р. на содержаніе Виленскаго духовнаго училища въ 1872 г., депутаты съѣзда сего округа согласились внести отъ себя только 2000 р. и отвѣчать за нихъ, если не изъ мѣстныхъ какихъ-либо средствъ, то изъ собственнаго жалованія, отказываясь въ то же время отъ взноса остальныхъ денегъ, на томъ основаніи, что якобы условія быта собственно духовенства, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, замѣтно, измѣнились къ худшему, по причинѣ чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на рабочія руки, разорительно вліяющаго на хозяйство—главную статью обезпеченія духовенства, особенно и—съ отмѣною отработки причтовыхъ участковъ земли прихожанами и отнесеніемъ ремонта и снабженія отопленіемъ причтовыхъ домовъ и строеній на обязанность самихъ причтовъ, а также съ увеличеніемъ взносовъ и пожертвованій на разные предметы и нужды, вызываемыя обстоятельствами епархіи, падающими, по преимуществу, на личныя средства священниковъ [2]). Ссылаясь въ тоже время на другія епархіи, духовенство указывало на то, что взносъ въ нихъ на училища, по новымъ уставамъ и штатамъ, возложенъ почти всецѣло на церковные капиталы, достигающіе значительныхъ размѣровъ, тогда какъ въ Литовской епархіи, особенно по Виленской и Ковенской губерніи, церковные капиталы весьма незначительны—иной разъ до 10 р., и нѣтъ-де возможности увеличить ихъ при грошевыхъ взносахъ.

---

[1]) Мих. О. Кояловичъ, говоря объ отношеніяхъ духовенства къ училищамъ, замѣтилъ, что многіе священники нерадиво и даже своекорыстно относились къ училищамъ, между тѣмъ какъ иные прекрасные священники, безъ всякаго повода устранялись отъ училищъ. Церков. Вѣстникъ. 1882 г. № 44.

[2]) Духовенство, однако, почему-то умолчало, что, за послѣднее время, благодаря Муравьеву и Кауфману, оно не только стало получать больше жалованія, но и, въ значительной степени, было надѣлено арендными статьями и пр.

Вообще духовенство Виленскаго округа находило, что, съ одной стороны, нельзя было ожидать прямого содѣйствія народа такому полезному учрежденію, какъ содержаніе духовныхъ училищъ, такъ какъ въ предѣлахъ Виленскаго училищнаго округа многія благотворительныя операціи, какъ напр. свѣчная прибыль отчасти не привилась къ народу надлежащимъ образомъ, отчасти же парализовалась свѣчной операціей церковныхъ братствъ, и особенно потому, что въ народѣ замѣтно индифферентное отношеніе къ религіи и ея благочестивымъ обычаямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и охлажденіе къ пожертвованіямъ» [1]), а съ другой стороны—не нашло въ то же время возможнымъ дѣлать и какія либо косвенныя прибавки къ цѣнамъ при продажѣ крестиковъ и вѣнчиковъ, при совершеніи нѣкоторыхъ требъ и т. п. Посему депутаты сего съѣзда просили пр. Макарія ходатайствовать предъ св. Синодомъ о пополненіи недостающей суммы для покрытія смѣтныхъ расходовъ по Виленскому училищу на 2-е полугодіе 1872 г., а на будущее время—объ отпускѣ ежегодно-исчисленной выше суммы на цѣлый годъ, т. е. по 8000 р. сер., а недостающіе по смѣтѣ 2444 р. возложить на духовенство. Но, хотя пр. Макарій и возбудилъ это ходатайство, однако, св. Синодъ, въ виду закрытія училищъ Гродненскаго и Жировицкаго, опредѣлилъ отпускать изъ синодальныхъ суммъ ежегодно только по 4020 р. на каждое училище въ Литовской епархіи, въ виду сбереженія этой суммы отъ жалованія по личному составу всѣхъ училищъ, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ духовенству самому изыскать мѣстныя средства на покрытіе остальныхъ расходовъ по училищамъ, какія окажутся, по его усмотрѣнію, существенно необходимыми, и присемъ постановилъ на видъ духовенству епархіи Литовской, что въ его распоряженіи остаются доходы съ оброчныхъ статей училищныхъ и сборъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, увеличеніе котораго зависитъ отъ самого духовенства. Между тѣмъ, самое сокращеніе училищныхъ округовъ въ Литовской епархіи изъ 4-хъ на 2, образовавшееся чрезъ закрытіе Гродненскаго училища и соединеніе Кобринскаго съ Жировицкимъ, не обошлось безъ возраженій со стороны духовенства, принадлежавшаго прежде къ Кобринскому училищному округу. Это видно изъ того, что въ 1871 г. на училищномъ съѣздѣ депутатовъ Жировицкаго училищнаго округа отъ депутатовъ бывшаго Кобринскаго округа было сдѣлано заявленіе о необходимости возста-

[1]) Насколько односторонне было это объясненіе духовенства, будетъ сказано, впослѣдствіи, въ отдѣлѣ—о веденіи церковнаго хозяйства въ Литовской епархіи.

новить Кобринское училище. Въ своемъ прошеніи объ этомъ на имя архіепископа Макарія эти депутаты, выставляя разные доводы въ пользу возстановленія самостоятельнаго Кобринскаго училищнаго округа, между прочимъ, указали на то, что «перенесеніе училища изъ Кобрина въ Жировицы состоялось, вслѣдствіе необдуманности депутатовъ округа, такъ какъ самый вопросъ объ этомъ былъ предложенъ на епархіальномъ съѣздѣ неожиданно для всѣхъ, между тѣмъ какъ таковой вопросъ, по своей важности, долженъ былъ бы быть объявленъ духовенству заблаговременно, дабы оно имѣло возможность обсудить зрѣло инструкцію своимъ депутатамъ». Въ крайнемъ случаѣ, они просили, чтобы вопросъ этотъ снова былъ подвергнутъ обсужденію на епархіальномъ съѣздѣ, и пр. Макарій согласился съ этимъ. 3-й же епархіальный съѣздъ постановилъ не только оставить Кобринское училище въ Жировицахъ, но даже впредь не возбуждать и вопроса объ этомъ переводѣ, безъ существенной надобности, такъ какъ толки о семъ не выгодно отражались на матеріальномъ благосостояніи училища. А для того, чтобы удалить дурное вліяніе на учениковъ сего училища со стороны эпитимистовъ, посылавшихся въ Жировицкій монастырь, что и было одною изъ причинъ, по которой депутаты Кобринскаго округа требовали перевода своего училища изъ Жировицъ,—этотъ же съѣздъ обратился къ архіепископу Макарію съ просьбою о томъ, чтобы въ сей монастырь не посылали провинившихся изъ духовенства на эпитимію. Въ связи съ вопросомъ о соединеніи Кобринскаго училища съ Жировицкимъ возникла въ 1873 г. жалоба правленія Жировицкаго духовнаго училища епархіальному начальству на то, что, хотя этимъ послѣднимъ, вслѣдствіе перемѣнъ, произшедшихъ въ положеніи Жировицкаго и Кобринскаго училищъ, и было назначено нѣсколько извѣстныхъ сроковъ для окружнаго училищнаго съѣзда по дѣламъ сихъ училищъ, но оный не могъ состояться, за неявкою депутатовъ, причемъ правленіе справедливо находило, что такой порядокъ вещей былъ неблагопріятенъ для училища, особенно въ то время, когда набралось немало дѣлъ, касающихся довольно важныхъ вопросовъ по училищу и требующихъ безъотлагательнаго обсужденія окружнаго училищнаго съѣзда.

Благодаря архіепископу Алексію, самыя отношенія училищныхъ съѣздовъ къ администраціи училищъ замѣтно измѣнились къ лучшему въ сравненіи съ тѣмъ, что было при его предшественникахъ, и осязательнымъ результатомъ сего было то, что въ 1886 г. съѣздъ Виленскаго училищнаго округа, послѣ неоднократныхъ раньше отказовъ, согласился назначить отъ себя

по 200 р. ежегоднаго пособія смотрителю училища, его помощнику и учителямъ, и пр. Алексій, утверждая это постановленіе съѣзда, написалъ, между прочимъ: «благодарю духовенство за вниманіе къ трудящимся въ дѣлѣ воспитанія и обученія его дѣтей и питаю увѣренность, что оказанное пособіе получающими оное лицами будетъ принято, какъ побужденіе къ усугубленію ревности и усердія» [1]).

[1]) Въ исторіи окружныхъ училищныхъ съѣздовъ небезъинтересенъ былъ одинъ эпизодъ, относящійся ко времени полнаго преобладанія среди съѣздовъ по епархіи излюбленнаго выборнаго начала и свидѣтельствующій о томъ, какъ, при существованіи сего либеральнаго начала, могли устраиваться непріятные сюрпризы тѣмъ лицамъ, которыя не нравились заправителямъ съѣздовъ. Случай этотъ имѣлъ мѣсто съ Виленскимъ каѳедральнымъ протоіереемъ Гомолицкимъ, лицомъ столь извѣстнымъ и потому исключительному положенію, которое онъ занималъ при митрополитѣ Іосифѣ, и по тому высокому посту, который ему принадлежалъ и при архіепископѣ Макаріи, по званію его—какъ настоятеля каѳедральнаго собора и первенствующаго члена консисторіи, и котораго на окружномъ училищномъ съѣздѣ Виленскаго училища въ 1873 г., помимо его вѣдома и согласія, избрали въ члены такой неважной коммисіи, какъ строительный комитетъ по ремонту зданій Виленскаго духовнаго училища. Въ этомъ избраніи Гомолицкій, не безъ основанія, усмотрѣлъ оскорбленіе себя и потому отказался отъ принятія на себя этой обязанности. Между тѣмъ, въ оффиціальномъ рапортѣ по сему дѣлу предсѣдателя училищнаго съѣзда священника К. дѣло было представлено въ такомъ видѣ, что Гомолицкій нанесъ оскорбленіе съѣзду духовенства, не принявъ это избраніе, и самому предсѣдателю съѣзда—на улицѣ, уже послѣ закрытія засѣданій съѣзда. Самъ же Гомолицкій, надо полагать, не безъ основанія, приписалъ это свое избраніе въ члены нежелательной для него коммисіи предсѣдателю съѣзда К., вслѣдствіе чего возникло громкое дѣло, осложнившееся, главнымъ образомъ, изъ за личныхъ пререканій, происходившихъ на улицѣ между Гомолицкимъ и священникомъ К. изъ за этого выбора. Такъ какъ пр. Макарій, по случаю своего отъѣзда въ С.-Петербургъ, не имѣлъ возможности и желанія разбирать это кляузное дѣло, то онъ поручилъ сдѣлать это первому своему викарію пр. Іосифу, епископу Ковенскому, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы онъ настоялъ на примиреніи враждующихъ. На потребованное пр. Іосифомъ объясненіе отъ К. и Г. послѣдовали разнорѣчивыя показанія. Священникъ К. находилъ себя обиженнымъ тѣмъ, что Г., встрѣтивъ его шедшаго вмѣстѣ съ депутатами съѣзда отъ пр. Іосифа по улицѣ, обратился къ нему, съ гнѣвнымъ выраженіемъ лица, съ вопросомъ о полученіи отъ него бумаги съ отказомъ отъ участія въ строительной коммисіи при училищѣ, и, на отрицательный отвѣтъ съ его стороны, сжавъ кулаки и потрясая руками, сталъ кричать на него, какъ онъ смѣлъ избирать его въ члены, не испросивъ согласія на то, и приписалъ этотъ выборъ злобѣ и ненависти К. противъ него. Свое объясненіе свящ. К. заключилъ выраженіемъ того мнѣнія, что протоіерею Г., какъ лицу высокопоставленному, члену консисторіи, слѣдовало быть образцомъ приличія и порядка. Гомолицкій въ свою очередь жаловался на К. за то, что онъ къ нему былъ всегда недоброжелателенъ и что онъ направилъ противъ него выборъ его членомъ, безъ его согласія, тогда какъ другіе депутаты хотѣли избрать другого, и не пожелалъ произвести вторично выборъ и перемѣнить протоколъ послѣ того, какъ члены съѣзда предложили ему

Что касается дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ, которые по идеѣ являлись выразителями мнѣнія по извѣстному вопросу всего духовенства епархіи и обсужденію которыхъ подлежали вопросы, касавшіеся интересовъ духовенства цѣлой епархіи, то, къ сожалѣнію, приходится сказать, что и они далеко не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, какъ со стороны самого духовенства, такъ и со стороны епархіальнаго начальства— въ лицѣ пр. Макарія. Весьма много поднималось и обсуждалось

это, и что описываемое имъ на улицѣ происшествіе заключаетъ много несообразностей и обижаетъ его, и что онъ, К., запятналъ его, опубликовавъ въ 39 № епархіальныхъ вѣдомостей протоколъ съѣзда съ мотивами его отказа, не обращая вниманія на то, что епархіальныя вѣдомости, какъ органъ епархіальнаго управленія, не могутъ служить личнымъ цѣлямъ о. К. Пр. Іосифъ, получивъ эти объясненія и исполняя желаніе архіепископа, предложилъ о. протоіерею Г. и священнику К., какъ служителямъ религіи мира и любви, примириться между собою. Но они отказались, не считая себя обидчиками одинъ другого. Въ своемъ рапортѣ, по поводу сего дѣла, на имя архіепископа Макарія, пр. Іосифъ указывалъ на то, что, хотя онъ и не могъ узнать о томъ, какъ произошла сцена обращенія Г. и К. на улицѣ, такъ какъ депутаты съѣзда разъѣхались, а Г. и К. разнорѣчатъ въ своихъ показаніяхъ, но, во всякомъ случаѣ, претензію Г., что его выбрали въ члены строительной коммисіи, безъ его предварительнаго согласія, онъ не могъ признать справедливою, хотя деликатность избирателей могла бы внушить это уваженіе къ служебному положенію о. каѳедральнаго протоіерея. Относительно же священника К. пр. Іосифъ находилъ, что онъ не снялъ съ себя тѣни приписываемыхъ ему протоіереемъ Г. интригъ противъ него, написавъ въ рапортѣ на его имя (т. е. пр. Іосифа) отъ себя, какъ предсѣдателя съѣзда, что протоіерей Г. якобы не дорожитъ честію и довѣріемъ духовенства, не принимая избранія съѣзда, чего самъ съѣздъ, не имѣя въ запискѣ Г. данныхъ на это, не имѣлъ бы права сказать въ своемъ протоколѣ, а напечатаніе упомянутаго рапорта цѣликомъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ вышеозначенными отзывами еще болѣе сгущаетъ вышеуказанную тѣнь, такъ какъ помѣщенный въ рапортѣ отзывъ о внутреннихъ побужденіяхъ протоіерея Г. отказаться отъ предложеннаго ему членства — побужденіяхъ неблаговидныхъ представлялся скорѣе личнымъ отзывомъ о. К. Указавъ затѣмъ на то, что онъ, въ видахъ чести самого редактора епархіальныхъ вѣдомостей о. К., не позволилъ бы напечатать означенный протоколъ съѣзда о мотивахъ отказа о. Г. отъ членства, если бы ему предварительно было доложено о намѣреніи напечатать оный, пр. Іосифъ выразилъ твердое намѣреніе стараться о примиреніи враждующихъ, предоставляя самому архіепископу дать оффиціальный ходъ сему дѣлу. Пр. Макарій, согласившись съ мнѣніемъ пр. Іосифа и находя, что какъ протоіерей Г., такъ и священникъ К., судя по приложеннымъ ихъ объясненіямъ, оба неправы другъ предъ другомъ, хотя и не въ равной степени, предложилъ имъ помириться между собою, а въ случаѣ, если этого примиренія не послѣдуетъ,—разобрать консисторіи это дѣло судебнымъ порядкомъ и представить ему свое заключеніе, предварительно исполнивъ 1-й пунктъ статьи 234-й консистор. устава. Послѣ этого враждующія стороны подали заявленіе о своей готовности примириться. Пр. Макарій, получивъ заявленіе это, положилъ такую резолюцію: „Очень радъ, что желаемое мною примиреніе послѣдовало“. Дѣло Литовск. д. к. 1873 г. № 362.

на этихъ съѣздахъ вопросовъ большой важности для цѣлой епархіи, какъ напр. объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства, епархіальнаго свѣчнаго завода, объ устройствѣ другого женскаго духовнаго училища, или же расширеніи прежняго; — но всѣ эти вопросы, кромѣ вопроса объ учрежденіи эмеритальной кассы, остались и доселѣ неразрѣшенными, благодаря, между прочимъ, отсутствію солидарности во мнѣніяхъ относительно извѣстнаго вопроса депутатовъ одного епархіальнаго съѣзда съ депутатами другого, самой неподготовленности депутатовъ къ разрѣшенію оныхъ, такъ какъ эти вопросы иногда ставились неожиданно, да и сами депутаты, по малоопытности своей, какъ избиравшіеся большею частію изъ молодыхъ священниковъ, оказывались неспособными къ разрѣшенію сихъ вопросовъ. Притомъ же они часто уклонялись въ сторону отъ разрѣшенія оныхъ, или же обсуждали тѣ вопросы, которые не подлежали ихъ вѣдѣнію [1]). Особенно рѣзко эти недостатки въ дѣйствіяхъ замѣчались на первыхъ съѣздахъ. Такъ, на первомъ епархіальномъ съѣздѣ, по поводу голословнаго, хотя и письменнаго, заявленія депутата отъ Бѣлостокскаго благочинія относительно необходимости дать ученикамъ всѣхъ духовныхъ училищъ возможность учиться въ семинаріи въ большемъ, противъ положеннаго по штату, количествѣ, епархіальный съѣздъ, ничтоже сумняся, сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы просить чрезъ пр. Макарія св. Синодъ объ увеличеніи числа сверхштатныхъ учениковъ въ Литовской духов. семинаріи, безъ открытія, однако, параллельныхъ классовъ. Впрочемъ, пр. Макарій отклонилъ это ходатайство, нашедши указанное постановленіе съѣзда лишеннымъ всякаго основанія, въ виду хотя бы того, что, по новому уставу въ Литовской семинаріи, кромѣ положенныхъ по штату 115 человѣкъ воспитанниковъ, могли быть допускаемы въ нее самимъ епархіальнымъ начальствомъ, и безъ открытія параллельныхъ классовъ, еще 200 сверхштатныхъ воспитанниковъ изъ дѣтей мѣстнаго духовенства — число, слишкомъ достаточное для духовенства Литовской епархіи. Точно также отказался пр. Макарій утвердить другое постановленіе этого же съѣзда относительно того, чтобы члены семинарскаго правленія отъ духовенства были избираемы на три года, вмѣсто шестилѣтняго срока, указавъ на то, что онъ не имѣетъ права разрѣшать и утверждать измѣненіе въ какомъ-либо параграфѣ Высочайше утвержденнаго устава. Между тѣмъ, какъ бы недовольству-

[1]) Предписаніе св. Синода относительно предварительнаго составленія вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію съѣзда, для представленія ихъ на усмотрѣніе епарх. преосвященнаго, не всегда строго соблюдалось.

ясь указанными двумя постановленіями, хотя и лишенными основанія, тотъ же съѣздъ посвятилъ цѣлое засѣданіе разсужденію о такомъ предметѣ, который совершенно не входилъ въ кругъ его задачъ и превышалъ его компетенцію, — а именно: о принаровленіи духовно училищнаго курса къ гимназическому. Съѣздъ находилъ, что духовныя училища того времени, по своему положенію, до чрезвычайности стѣсняли воспитаніе дѣтей духовенства, такъ какъ не давали имъ прямого выхода, кромѣ семинаріи, гдѣ штатъ былъ, по мнѣнію депутатовъ, весьма ограниченъ, въ другія учебныя заведенія, а при ограниченности училищной программы нельзя-де было ожидать того, чтобы эти училища привлекали къ себѣ дѣтей изъ другихъ сословій, какъ это вообще желательно [1]). Кромѣ того, съѣздъ находилъ, что, при недостаточномъ содержаніи духовныхъ училищъ, даже по новымъ штатамъ, и при отсутствіи въ нихъ учителей съ высшимъ образованіемъ, преуспѣяніе оныхъ немыслимо, и что, если они останутся въ настоящемъ положеніи и впредь, то воспитанники оныхъ, при ограниченности пріема въ семинарію по штату, не найдутъ себѣ приличнаго куска хлѣба, и (потому де) единственно возможная мѣра, для устраненія неправильной якобы постановки учебнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ, есть преобразованіе ихъ въ епархіальныя прогимназіи, съ полнымъ введеніемъ въ оныя курса классическихъ прогимназій. Такимъ образомъ, 1 й епархіальный съѣздъ въ одномъ засѣданіи рѣшилъ дѣло такой величайшей важности и не затруднился просить архіепископа Макарія, «изъ вниманія къ мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ епархіи» (?), ходатайствовать о преобразованіи духовныхъ училищъ въ епархіальныя прогимназіи, въ числѣ, покрайней мѣрѣ, двухъ, съ тѣмъ, чтобы это преобразованіе совершено было, при пособіи отъ правительства, такъ какъ мѣстное духовенство не въ состояніи на свои средства поддерживать и покрывать расходы по приведенію сего въ осуществленіе, и чтобы суммы на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ были и впредь отпускаемы, въ видѣ стипендій, съ цѣлію поощренія и вспомоществованія дѣтямъ недостаточныхъ родителей. Что съѣздъ могъ возбудить подобное совершенно неосновательное представленіе, удивляться этому не приходится, принимая во вниманіе то, о чемъ разсуждалось, и какимъ скороспѣлымъ образомъ разрѣшались на первыхъ епархіальныхъ съѣздахъ самые важные вопросы, но приходится удивляться тому, что пр. Макарій согла-

---

[1]) Между тѣмъ, въ настоящее время духовенство сей епархіи высказывается положительно противъ принятія иносословныхъ учениковъ въ дух. училища.

сился со съѣздомъ въ этомъ вопросѣ и предложилъ изготовить отъ его имени представленіе св. Синоду по сему дѣлу. Конечно, никакихъ результатовъ отъ сего представленія не могло быть. Этотъ же съѣздъ не затруднился поставить пр. Макарія въ неловкое положеніе своею просьбою о перемѣнѣ начальницы женскаго духовнаго училища Неумоиной въ виду заявленія якобы многихъ депутатовъ съѣзда о неудовлетворительномъ состояніи сего училища. И пр. Макарій, согласившись удовлетворить это незаконное ходатайство съѣзда о перемѣнѣ начальницы, такъ какъ это лицо въ Виленскомъ женскомъ духов. училищѣ назначается и увольняется самою Государынею Императрицею, по представленію г. оберъ-прокурора св. Синода, безъ всякаго участія въ томъ духовенства, получилъ замѣчаніе относительно незаконности указаннаго ходатайства духовенства Литов. епархіи, хотя, впрочемъ, начальница и была уволена. Какъ на противорѣчивое постановленіе одного епарх. съѣзда съ другимъ по одному и тому же вопросу,—можно указать 1) на то, что въ то время, какъ первый епархіальный съѣздъ въ 1870 г. отказался отпускать деньги на содержаніе надзирателей въ семинаріи, рекомендовавъ вести надзоръ за учениками младшихъ классовъ чрезъ учениковъ старшихъ классовъ, что было утверждено и пр. Макаріемъ,— 3-й епархіальный съѣздъ долженъ былъ отмѣнить постановленіе 1-го съѣзда, когда правленіемъ семинаріи было ему выяснено, что институтъ старшихъ отмѣненъ высшимъ начальствомъ, и когда опять, вопреки мнѣнію депутатовъ 1-го съѣзда, призналъ, что старшіе изъ учековъ не могутъ замѣнить собою инспекторскаго надзора и нерѣдко содѣйствуютъ къ развитію дурныхъ сторонъ въ семинарской жизни. Нераспространяясь болѣе о дѣятельности епархіальныхъ съѣздовъ, достаточно сказать для сужденія о степени пользы, принесенной ими духовенству епархіи, на то, что изъ многихъ вопросовъ, подлежавшихъ ихъ обсужденію, получили осуществленіе въ жизни лишь вопросы [1]), объ измѣненіи лѣтнихъ каникулъ для учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Литовской епархіи, примѣнительно къ сроку заведеній свѣтскаго вѣдомства, о выдачѣ жалованія духовенству помѣсячно, объ учрежденіи стипендій имени Императора Александра II и митрополита Іосифа въ томъ или другомъ духовно учебномъ заведеніи епархіи, о нѣкоторомъ увеличеніи изъ мѣстныхъ средствъ содержанія наставникамъ въ духовныхъ училищахъ и въ самое послѣднее время—относительно учрежденія эмеритальной кассы.

---

[1]) А между тѣмъ, во что обошлись духовенству эти съѣзды?

Такимъ образомъ, изъ обозрѣнія того, что было сдѣлано для блага Литовской епархіи, при существованіи выборнаго начала въ оной, всякаго рода учрежденіями и лицами по духовному вѣдомству, стоявшими въ зависимости отъ сего начала, приходится вывести то заключеніе, что выборное начало не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на него. И глубоко правъ былъ митрополитъ Филаретъ, который, по поводу стремленій ко введенію выборнаго начала въ разныхъ вѣдомствахъ и, между прочимъ, по духовному, писалъ: «въ Россіи усилена способность и склонность перенимать чужое, для себя новое, прельщающее; не останавливаются подумать, годится ли это для нихъ и какъ надежнѣе можетъ быть исполнено, поспѣшно приступаютъ къ дѣлу и производятъ только призракъ безъ содержанія, безъ силы, безъ плодовъ [1])». И какъ извѣстно, выборное начало въ отношеніи благочинныхъ было совершенно отмѣнено св. Синодомъ въ 1881 г., въ виду дознанной на опытѣ нецѣлесообразности онаго, причемъ подверглись ограниченію и права епархіальныхъ и другихъ съѣздовъ духовенства.

Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ для епархіи органъ печати оной, какъ служащій, съ одной стороны, указателемъ распоряженій высшаго духовнаго начальства и мѣстнаго епархіальнаго, а съ другой—по тѣмъ статьямъ и сообщеніямъ, которыя, хотя помѣщаются въ неоффиціальной части епархіальныхъ вѣдомостей, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, служатъ руководственнымъ указаніемъ для духовенства епархіи въ его служебной дѣятельности, считаемъ нужнымъ сказать въ общихъ чертахъ объ оффиціальномъ органѣ Литовской епархіи — Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Основаніемъ своимъ эти вѣдомости были обязаны митрополиту Іосифу, который въ 1861 г. пришелъ къ мысли о необходимости имѣть свой литературный органъ для Литовской епархіи. По утвержденіи св. Синодомъ въ 1862 г. программы сихъ вѣдомостей, редакція оныхъ была возложена на ректора семинаріи архимандрита Іосифа, каѳедральнаго протоіерея Виктора Гомолицкаго и члена консисторіи протоіерея Антонія Щолко, причемъ митрополитъ пожертвовалъ отъ себя на первоначальное веденіе дѣла 300 р. Самую выписку вѣдомостей пр. Іосифъ сдѣлалъ обязательною для духовенства епархіи, причемъ издержки по пріобрѣтенію оныхъ возложилъ на самихъ священниковъ потому именно, что сіи вѣдомости, представляя собою журналъ, должны были уменьшить труды священ-

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ М. Ф. т. V., ч. II., 809.

никовъ по письмоводству. Принимая же во вниманіе бѣдность нѣкоторыхъ священниковъ, митрополитъ Іосифъ предоставилъ благочиннымъ разрѣшать употребленіе на означенный предметъ церковныхъ денегъ, если ихъ имѣлось свыше 30 р., доводя о томъ до свѣдѣнія консисторіи. По расчету редакціи, доходу было предположено съ 450 подписчиковъ по 5 р.—2250 р., а расходу—1257 р., причемъ было предположено остальную сумму дохода распредѣлить на вознагражденіе редакціи за труды по составленію статей и оффиціальной части, авторовъ за статьи неоффиціальнаго содержанія, корректоровъ и письмоводителей и на вспомогательныя средства при редакціи. Цензура епархіальныхъ вѣдомостей была возложена на ректора семинаріи. Находясь подъ редакціей архимандрита Іосифа и пользуясь сотрудничествомъ преподавателей Литовской духовной семинаріи и другихъ извѣстныхъ лицъ въ литературномъ отношеніи, Литовскія епархіальныя вѣдомости на своихъ страницахъ дали духовенству, кромѣ оффиціальныхъ сообщеній, множество интересныхъ и полезныхъ статей, особенно историческаго содержанія, главнымъ образомъ, относящихся къ исторіи западно-русскаго края, держась въ тоже время, какъ оффиціальный органъ, строго-объективнаго тона сужденій, по тому или другому случаю изъ епархіальной жизни. Между тѣмъ, съ переходомъ въ 1869 г. редакціи епархіальныхъ вѣдомостей изъ семинаріи [1]) въ новыя руки, направленіе вѣдомостей измѣнилось къ худшему. Въ оффиціальномъ органѣ печати появлялись иногда, и притомъ нерѣдко, такія мнѣнія и сужденія по поводу извѣстнаго лица или событія, которыя имѣли оттѣнокъ личности и носили отпечатокъ субъективизма самого редактора, что замѣчалось и самимъ епархіальнымъ начальствамъ. Мы уже говорили о томъ, что пр. Іосифъ, епископъ Ковенскій, въ 1873 г. отнесся неодобрительно къ тому, что редакторъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ званіи предсѣдателя окружнаго училищнаго съѣзда, въ томъ году помѣстилъ въ сихъ вѣдомостяхъ оскорбительныя, чисто субъективныя, свои сужденія относительно мотивовъ, по которымъ каѳедральный протоіерей Гомолицкій отказался отъ принятія возложенной на него симъ съѣздомъ должности члена строительной коммисіи по Виленскому духовному училищу. При архіепископѣ Алексіи цѣлое Коссовское благочиніе вошло въ консисторію съ ходатайствомъ о воспрещеніи печатанія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ корреспонденцій задѣвающаго ха-

[1]) За отказомъ ректора семинаріи архимандрита Евгенія отъ редактированія ихъ, по сложности занятій.

рактера и при томъ несправедливыхъ; и пр. Алексій, утвердивъ постановленіе консисторіи, по поводу сего прошенія, написалъ еще: «и посему [1]) и вслѣдствіе отношенія генералъ-губернатора отъ 12 мая 1887 г., предлагаю о. редактору каждую корреспонденцію, предполагаемую къ напечатанію въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, представлять на просмотръ мнѣ и безъ таковаго не печатать ни одной, о чемъ сообщить и о. цензору, который, съ своей стороны, усугубитъ вниманіе при просмотрѣ другихъ статей». Иногда въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ печатались такія сообщенія, безъ всякой оговорки со стороны редактора и какъ бы въ назиданіе всему духовенству Литовской епархіи, которыя заслуживали полнаго осужденія за проводимую въ нихъ мораль: «цѣль оправдываетъ средства», и положительно, не имѣли права на помѣщеніе ихъ въ оффиціальномъ органѣ епархіи [2]).

Самое завѣдываніе редактированіемъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей однимъ лицомъ, обремененнымъ другими разнообразными и сложными занятіями, не могло, конечно, не отразиться неблагопріятно, хотя бы напр. въ отношеніи къ дѣлу такой великой важности, какъ печатанія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ Литовской епархіи, первая мысль о составленіи коего принадлежала митрополиту Іосифу, поручившему это дѣло ректору Литовской семинаріи архимандриту Филарету. Когда же послѣдній, сдѣлавшись викаріемъ, отказался отъ возложеннаго на него порученія,

---

[1]) Резолюція за 1888 г. № 1837 изъ архива Литов. епарх. архіерея.

[2]) Такъ, одинъ священникъ, сообщая въ епархіальныя вѣдомости о той безнравственности, какою отличаются православные, живущіе въ услуженіи у поляка-помѣщика, вслѣдствіе чего, въ его приходѣ было много случаевъ рожденія незаконнорожденныхъ дѣтей отъ одного помѣщика, и въ похвалу, вѣроятно, своихъ дѣйствій, направленныхъ къ устраненію сего явленія, писалъ: приходится тутъ дѣйствовать православному священнику, въ смыслѣ противодѣйствія злу, исключительно, при помощи своей настойчивости: одинъ священникъ, наскучивъ крестить привезенныхъ со двора одного помѣщика уже пятаго панскаго „дитя“, прижитаго съ одною и тою же православною дворячкою, съигралъ съ нимъ такую исторію: окрестивъ дитя, онъ, на глазахъ кумовьевъ, записалъ в метрику и приказалъ объявить имъ пану, что онъ записанъ отцомъ сейчасъ крещеннаго ребенка. Панъ ужаснулся, услышавъ это, пріѣхалъ къ сосѣднему священнику, хорошо ему знакомому, прося его заступничества, причемъ за успѣшное ходатайство по сему дѣлу разрѣшалъ отпускъ изъ своего лѣса 20 возовъ лѣса въ пользу обоихъ священниковъ, нуждавшихся въ онсмъ. При свиданіи же сихъ священниковъ, выяснилось, что метрика для острастки пана была написана не въ метрической книгѣ, а, для виду, на особомъ листѣ“. Въ заключеніе этого своего сообщенія священникъ писалъ, что дрова были получены, а панъ съ той поры совсѣмъ потерялъ охоту подвергать себя отвѣтственности.

пр. Іосифъ пришелъ къ такому убѣжденію, что неудобно возлагать такое важное дѣло на одно лице, по измѣнчивости положеженія онаго, и потому поручилъ оное правленію семинаріи, подъ непосредственнымъ руководствомъ и распоряженіемъ ректора семинаріи [1]). И пока редакція епархіальныхъ вѣдомостей находилась при семинаріи, на страницахъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей появилось много цѣнныхъ историчеекихъ матеріаловъ, относящихся къ описанію монастырей и церквей епархіи. Когда же редакція перешла къ единоличному редактору, то оказалось, что уже составленное въ 1886 г., по предписанію архіепископа Алексія, по указанному плану, духовенствомъ Литовской епархіи подробное историко-статистическое описаніе своихъ церквей и приходовъ, въ видахъ изданія онаго къ предстоявшему въ 1889 г. пятидесятилѣтнему юбилею со времени возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, и по настоящее время лежитъ безъ движенія, такъ какъ о. редакторъ, принявшій на себя трудъ по сему изданію, не приступилъ къ оному, за неимѣніемъ, конечно, даже одного времени, и рукописныя описанія церквей и приходовъ епархіи продолжаютъ храниться въ консисторскомъ шкафѣ [2]).

---

[1]) Исторія Литов. дух. семин. 217 стр.

[2]) Преждевременная кончина пр. Алексія послужила причиною того, что онъ не привелъ въ исполненіе свое твердое намѣреніе передать это дѣло корпораціи Литов. дух. семинаріи.

Глава II.

Бѣлое духовенство.

Составъ его.—Образовательный цензъ.—Вопросъ объ учрежденіи духовной академіи въ Вильнѣ.—Порядокъ назначенія на мѣста.—Общая характеристика духовенства.

Главнѣйшею задачею Литовскаго епархіальнаго начальства, послѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1839 г., должно было служить преуспѣяніе дѣла православія и русской народности въ краѣ. Мы намѣренно ставимъ вмѣстѣ понятія «православіе и русская народность» потому, что они особенно тѣсно связаны между собою въ сѣверо западномъ краѣ, гдѣ еще съ давняго времени— со времени Брестской уніи, имѣвшей цѣлію вмѣстѣ, съ навязаніемъ религіозной уніи съ Римомъ, уничтожить и тяготѣніе русскаго народа въ семъ краѣ къ сердцу Россіи—Москвѣ православной и ея православному царю, идетъ постоянная борьба духовная и политическая, борьба православія съ воинствующимъ римско-католицизмомъ—съ одной стороны и русской народности съ полонизмомъ—съ другой. Эта тѣсная связь элемента національно политическаго съ религіознымъ настолько сильна здѣсь, что понятія «православный» и «католикъ» стали синонимами понятій «русскій» и «полякъ». И въ народномъ обычномъ словоупотребленіи почти совсѣмъ изчезли названія «православная вѣра» и «католицизмъ», и замѣнились словами «русская вѣра» и «польская» [1]). И сама исторія—эта «magistra vitae» неопровер-

[1]) Священ. Фудель. „Наше дѣло въ сѣверо-западн. краѣ". 1893 г. Москва. 2 стран.

жимо свидѣтельствуетъ о тѣсной связи между собою въ сѣверо-западномъ краѣ понятій «православіе и русская народность», указывая, напр. на то, что, при поднятіи русскаго самосознанія въ краѣ при Муравьевѣ и Кауфманѣ, замѣчалось здѣсь и оживленіе церковной жизни и, наоборотъ,—при Потаповѣ и Альбединскомъ—погруженіе церковной жизни въ прежнее полу-дремотное состояніе.

Въ виду же того, что главная роль въ служеніи дѣлу преуспѣянія въ краѣ православія и русской народности лежала и лежитъ на православномъ духовенствѣ, которое, по своему положенію, является ближайшимъ и непосредственнымъ проводникомъ въ жизнь распоряженій, какъ высшаго духовнаго начальства, такъ и мѣстнаго епархіальнаго, которыя направлены къ пользѣ церкви православной и отечества, то мы прежде всего должны сказать о семъ духовенствѣ, такъ какъ ближайшее ознакомленіе съ нимъ отчасти поможетъ намъ выяснить себѣ вопросъ о причинѣ настоящаго недостаточно высокаго положенія дѣла православія въ сѣверо-западномъ краѣ.

Впрочемъ, относительно сего предмета въ печати находимъ до противоположности различныя мнѣнія. Въ то время, какъ одни находятъ, что западно-русское духовенство очень мало сдѣлало за пятьдесятъ лѣтъ для проведенія въ жизнь народа національно-православныхъ началъ [1]), другіе, напротивъ, говорятъ, что духовенство проявило очень большую заботливость о перевоспитаніи возсоединеннаго народа въ духѣ православія и русской народности [2]). Намъ кажется, что ближайшею причиною такихъ различныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ служитъ, съ одной стороны, недостаточное знакомство [3]) съ тѣми фактами, на основаніи которыхъ можно было бы авторитетно составить такое или иное представленіе о положеніи русскаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ вообще и православія — въ особенности, а съ другой—намѣренное стараніе преимущественно мѣстныхъ нѣкоторыхъ писателей по означенному вопросу [4]) представить дѣло въ

---

[1]) Напр. г. Владиміровъ.—„О положеніи православія въ сѣверо-западн. краѣ“. Москва, 1893 г.

[2]) Священникъ І. Фудель. „Наше дѣло въ сѣверо-западн. краѣ“. Москва. 1893 г.

[3]) На это указываетъ въ своей вышеозначенной брошюрѣ и самъ г. Владиміровъ. 5 стр.

[4]) Это особенно должно сказать о трудѣ г. Купріановича: „Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени“. 1895 г. г. Вильна.

несравненно лучшемъ видѣ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности. Въ этомъ случаѣ писателямъ о положеніи дѣлъ въ сѣверо-западномъ краѣ всегда нужно твердо помнить золотыя слова, сказанныя г. оберъ прокуроромъ св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ въ 1898 г., при открытіи въ С.-Петербургѣ съѣзда по училищнымъ дѣламъ, что «не враги внѣшніе страшны, а страшны враги внутренніе», равнодушіе, а формализмъ и ложь, выражающіяся въ стремленіи скрывать правду, хотя и горькую, и представлять дѣло въ преукрашенномъ видѣ, что будто все всегда обстоитъ благополучно».

Что касается настоящаго нашего труда, то мы намѣрены въ немъ, на основаніи архивныхъ данныхъ и появлявшихся въ печати сообщеній, дать читателю возможность составить достаточно опредѣленное представленіе о положеніи дѣла православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ вообще и о духовенствѣ онаго — въ частности.

Послѣ возсоединенія уніатовъ въ 1839 г., духовенство Литовской епархіи, за небольшимъ исключеніемъ, въ лицѣ древлеправославныхъ священниковъ [1], находившихся при таковыхъ же церквахъ, состояло изъ возсоединенныхъ изъ уніи. Пр. Іосифъ относился вообще неблагосклонно къ принятію въ епархію даже на причетническія мѣста изъ другихъ епархій, особенно изъ великороссійскихъ, за исключеніемъ развѣ монашествующихъ, и притомъ въ такое время, когда было немалое число незамѣщенныхъ вакансій, какъ священническихъ, такъ и особенно псаломщическихъ. И лишь только крайняя нужда въ причетникахъ побудила его въ 1842 г. просить архіепископа Волынскаго Никанора о присылкѣ ему отъ 50—100 хорошихъ причетниковъ изъ его епархіи, какъ болѣе другихъ сходной съ Литовской по своему мѣстному характеру,—въ возрастѣ—не моложе 15 и не старше—30 лѣтъ, по своему поведенію благонравныхъ и совершенно приготовленныхъ къ сей должности. Желавшіе поступить на причетническія мѣста въ Литовскую епархію должны были обращаться съ просьбами о томъ къ члену Волынской духовной консисторіи архимандриту Леонтію, который, послѣ надлежащаго испытанія ихъ и объявленія имъ, что они будутъ получать по 40 руб. сер. въ годъ жалованія, сверхъ земли и другихъ случайныхъ доходовъ, и на путевые расходы по перемѣщенію въ Литовскую епархію до 40 р. сер., долженъ былъ доводить о всѣхъ

[1]) Потомковъ возсоединившихся уніатовъ въ восточной Бѣлоруссіи и юго-западныхъ губерніяхъ Волынской и Подольской въ концѣ прошедшаго столѣтія.

достойныхъ кандидатахъ до свѣдѣнія архіепископа Іосифа [1]). Впрочемъ, желавшихъ перейти въ Литовскую епархію на должность причетниковъ изъ Волынской не оказалось, и потому число сихъ вакантныхъ мѣстъ оказалось въ 1843 г. 380, въ 1845 г.—259, а въ 1850 г.—98.

Когда же въ семъ году св. Синодъ, обративъ вниманіе на то, что въ Литовской епархіи состояло вакантныхъ священническихъ мѣстъ—21, діаконскихъ—12, дьячковскихъ—38 и пономарскихъ—60, предложилъ пр. Іосифу замѣстить оныя кандидатами изъ великороссійскихъ епархій, архіепископъ отклонилъ это предложеніе, указавъ на то, что священническія и діаконскія мѣста будутъ замѣщены окончившими курсъ Литовской духовной семинаріи, и еще останется непристроенныхъ изъ нихъ 21, а причетническія — частію прежними безграмотными уніатскими причетниками, образованными постепенно, по его распоряженію, при монастыряхъ, частію—воспитанниками духовныхъ училищъ, непоступившими въ семинарію, или уволенными изъ оной, каковыхъ могло быть до 373 [2]). Между тѣмъ, и въ послѣдующее время много причетническихъ мѣстъ оставалось незанятыми [3]), на что обратилъ вниманіе, по своемъ вступленіи на Литовскую каѳедру, архіепископъ Макарій, вслѣдствіе чего консисторія предложила настоятелямъ церквей самимъ озаботиться пріискиваніемъ кандидатовъ для занятія сихъ мѣстъ.

При Муравьевѣ положеніе вещей нѣсколько измѣняется. По прибытіи своемъ въ край и ближайшемъ ознакомленіи съ мѣстнымъ духовенствомъ, онъ не могъ не замѣтить въ немъ духа исключительности, нерѣдко переходившаго во враждебность къ русскому и пристрастность ко всему польскому. Посему, чтобы парализовать его, онъ предложилъ митрополиту Іосифу на открывшіяся священническія мѣста, въ извѣстной долѣ, приглашать окончившихъ курсъ семинаріи изъ уроженцевъ великороссійскихъ епархій. Митрополитъ не могъ отказать Муравьеву въ его требованіи, и уже въ 1864 г. было вызвано изъ Новгородской и Тверской губерніи 10 окончившихъ курсъ семинаріи для занятія священническихъ и учительскихъ должностей. Съ теченіемъ времени, особенно въ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ го-

---

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 722.

[2]) Зап. м. Іосифа. Т. 3., 960.

[3]) Нужно замѣтить, что, въ виду недостатка дьячковъ въ уніатской церкви изъ одного духовнаго званія, еще въ 1835 г. было испрошено Высочайшее разрѣшеніе принимать въ уніатское духовное вѣдомство способныхъ людей и изъ другихъ сословій.

довъ, число кандидатовъ священства изъ воспитанниковъ великороссійскихъ семинарій значительно увеличилось, вслѣдствіе малочисленности окончивавшихъ курсъ въ Литовской дух. семинаріи, причемъ эти кандидаты или прямо поступали изъ своихъ епархій въ Литовскую на священническія мѣста, или же, предварительно, занимали здѣсь должности учителей приходскихъ и народныхъ училищъ, или же служили чиновниками.

Недостатокъ въ кандидатахъ священства изъ окончившихъ курсъ въ Литовской семинаріи сказался даже въ 1889 г., когда къ 1890 г. оставалось незанятыми 12 священническихъ мѣстъ, сравнительно бѣднѣйшихъ, по отсутствію просителей на эти мѣста, хотя было нѣсколько десятковъ псаломщиковъ, надзирателей духовныхъ училищъ и учителей изъ окончившихъ курсъ въ Литовской семинаріи [1]). Въ виду сего обстоятельства [2]), архіепископъ Алексій, отвергши неумный совѣтъ нѣкоторыхъ лицъ, стоявшихъ близко къ епархіальному управленію, опредѣлять во священники діаконовъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, хотя и не окончившихъ курса, а потому, по своему образовательному цензу, далеко не соотвѣтствовавшихъ должности священника, сталъ опредѣлять на сіи мѣста просителей изъ великороссійскихъ губерній, окончившихъ курсъ семинаріи, пока не увидѣлъ, что число послѣднихъ, вышедшихъ въ 1890 г. изъ Литовской семинаріи и желавшихъ получить мѣсто священническое, было настолько велико, что ими можно было замѣстить всѣ вакантныя мѣста священническія.

Вообще число священниковъ въ Литовской епархіи уроженцевъ изъ другихъ и преимущественно среднихъ губерній съ 1863 г. по 1890 г. доходило до 140. Впрочемъ, до 10 таковыхъ священниковъ пожелали вернуться изъ Литовской епархіи обратно на службу преимущественно на родину, по разнымъ, большею частію, неблагопріятно сложившимся для нихъ здѣсь обстоятельствамъ.

Что касается образовательнаго ценза возсоединеннаго духовенства [3]), то относительно значительной части онаго приходится сказать, что онъ былъ очень невысокъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что уніатскія ставленническія семинаріи, въ которыхъ получили образованіе многіе изъ священниковъ уніатскихъ, были

---

[1]) Это обстоятельство пр. Алексій отмѣтилъ въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи за 1889 г.

[2]) Архивъ Литов. арх. Резол. отъ 11 янв. 1890 г. за № 89.

[3]) О семъ подробнѣе сказано въ нашей книгѣ: „Исторія Литовской духовн. семинаріи". 1892 г., г. Вильна. 2-13 стр.

настолько плохо поставлены, что носили только названіе семинарій. Для Виленской грекоуніатской епархіи такая семинарія была основана въ Сверженскомъ монастырѣ, а для Брестской—существовало двѣ семинаріи—Лавришевская и Жировицкая. Курсъ ученія въ нихъ ограничивался церковнымъ пѣніемъ, обрядословіемъ, польскимъ и славянскимъ языками и нравственнымъ богословіемъ—по казуистическому учебнику іезуита Каранчевскаго. Всѣ эти науки преподавались по-польски. Самое число учениковъ рѣдко превышало 5—6 человѣкъ, тогда какъ число приходовъ въ одной Брестской епархіи доходило до 700. Да и вышедшіе изъ сихъ семинарій имѣли самую посредственную подготовку къ занятію священническихъ мѣстъ. А это много зависѣло отъ того, что, вмѣсто двухгодичнаго курса, ученики часто являлись для ученія только на 2 или три мѣсяца, особенно женатые, и въ срединѣ курса уѣзжали къ своимъ семействамъ и оставались при нихъ до тѣхъ поръ, пока епархіальное начальство заставляло ихъ вернуться въ семинарію. Самое ученіе велось безконтрольно эмеритами базиліанскаго ордена, которые часто давали аттестаты такимъ лицамъ, которыя были съ весьма слабыми познаніями въ наукахъ, но аккуратно посѣщали церковь. Иногда всей той мудрости, которая преподавалась въ ставленническихъ семинаріяхъ, будущіе уніатскіе священники научались и домашнимъ образомъ у какого-либо опытнаго священника.

Послѣ сего, нисколько неудивительно, что нѣкоторые изъ уніатскихъ священниковъ едва умѣли кое-какъ подписать свое имя и фамилію и съ трудомъ могли прочитать изъ богослужебныхъ книгъ что-либое такое, чего читать еще прежде не доводилось. Въ виду такого низкаго уровня образованія, которое доставляли уніатскія ставленническія семинаріи, богатые уніатскіе священники помѣщали для обученія дѣтей своихъ въ свѣтскія гимназіи, которыхъ было много, и гдѣ дѣло обученія шло сравнительно лучше. Самъ митрополитъ Іосифъ первоначальное и среднее образованіе получилъ въ одной изъ такихъ гимназій (Немировской). Но за то изъ этихъ гимназій выходили такіе священники, которые совершенно не знали церковной обрядности и славянскаго языка, или же не хотѣли служить на немъ и съ народомъ обращались весьма презрительно—«по-пански».

Что касается Виленской главной семинаріи—этого высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ предметами обученія служили не одни только спеціальныя богословскія науки, но и общеобразовательныя, и самое преподаваніе велось профессорами Виленскаго университета, и которая дала уніатской церкви такихъ образо-

ванныхъ лицъ, какъ митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, архіепископы Антоній Зубко, Михаилъ Голубовичъ, Василій Лужинскій и протоіереи Янковскій, Бобровскій и др., то, не отрицая важнаго значенія ея, какъ источника просвѣщенія для уніатскаго духовнаго юношества, нельзя однакоже не замѣтить, что это значеніе, съ одной стороны,— было ограниченное, такъ какъ здѣсь могла получить образованіе лишь незначительная часть уніатскихъ юношей, а съ другой—и положительно неблагопріятное для нихъ, при господствовавшемъ въ заведеніи направленіи въ воспитаніи и образованіи юношества извѣстнаго князя Адама Чарторыйскаго. И лишь только счастливая случайность — въ лицѣ нѣскольких профессоровъ парализовала вредное вліяніе даваемаго главной семинаріей воспитанія на пр. Іосифа и Антонія.

Открытіе Литовской духовной семинаріи въ 1828 г. въ м. Жировицахъ, съ курсомъ православныхъ семинарій, должно было имѣть очень важное значеніе въ исторіи образованія и воспитанія духовнаго юношества епархіи. Не говоря уже объ общеобразовательномъ значеніи этой семинаріи, какъ выпускавшей достаточное количество и достаточно для своего времени образованныхъ будущихъ пастырей Литовской епархіи, семинарія эта имѣла еще большее значеніе во время возсоединенія уніатовъ въ томъ отношеніи, что способствовала проведенію среди духовенства Литовской епархіи, если не убѣжденій, то мыслей объ истинѣ восточной церкви. А эти мысли преподаватели сей семинаріи проводили троякимъ образомъ: 1) чрезъ преподаваніе богословскихъ наукъ въ семинаріи, 2) въ званіи епархіальныхъ экзаменаторовъ духовенства и 3) чрезъ участіе въ сличеніи уніатскихъ служебниковъ съ служебниками православной церкви. Извѣстно, что въ числѣ лицъ, назначенныхъ пр. Іосифомъ, въ то время еще уніатскимъ епископомъ Литовской епархіи, для производства испытаній вызываемыхъ въ Жировицы священниковъ уніатскихъ, были и нѣкоторые наставники семинаріи. Собираясь вмѣстѣ съ членами консисторіи, наставники эти испытывали священниковъ въ знаніяхъ, духовному сану необходимыхъ вообще, а въ особенности—въ знаніи православнаго богослуженія. Кромѣ того, эта мѣра оказалась полезною не только къ благому направленію умовъ и распространенію въ епархіи здравыхъ понятій, но также къ возстановленію безъ крутыхъ мѣръ чрезвычайно ослабѣвшей между духовенствомъ дисциплины, такъ какъ довольно было какого-либо безпокойнаго священника подвергнуть испытанію и обличить въ невѣжествѣ, чтобы сдѣлать его смирнымъ и лишить вліянія на духовенство. Свѣряя же, по предписанію грекоуніат-

ской духовной коллегіи, служебники Московской печати и уніатскіе съ греческими, наставники семинаріи, конечно, находили, что московскіе служебники вполнѣ сходны съ греческими, тогда какъ уніатскіе были искажены и въ молитвословіяхъ и обрядахъ. Всѣ эти открытія они сообщали ученикамъ своимъ и производили измѣненіе въ ихъ мысляхъ, а чрезъ нихъ дѣйствовали и на родителей. Точно также, по мнѣнію пр. Іосифа, и догматическому убѣжденію воспитанниковъ, а чрезъ нихъ и ихъ родителей, относительно православія греко-россійской церкви всего болѣе способствовала Литовская семинарія, замѣщенная усердными и благонадежными наставниками, которые недовольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную церковь, но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и съ торжественностію утверждали вѣрованіе восточной церкви [1]).

Такимъ образомъ, послѣ возсоединенія уніатовъ, весьма значительное большинство священниковъ, не говоря уже о дьячкахъ, было весьма малообразовано и потому мало соотвѣтствовало своему назначенію быть учителемъ возсоединеннаго народа и утверждать его въ духѣ православія и русской народности. Съ теченіемъ времени, число такихъ малообразованныхъ священниковъ, конечно, значительно уменьшилось, по мѣрѣ поступленія воспитанниковъ въ Литовскую семинарію, которая, въ продолженіи шестидесяти лѣтъ съ 1830 г. по 1891 г., дала до 1130 учениковъ, изъ коихъ значительное большинство заняли священническія мѣста въ епархіи [2]).

Къ сожалѣнію, духовенство Литовской епархіи, по выходѣ своемъ изъ семинаріи, въ большинствѣ — не только не заботилось о дальнѣйшемъ своемъ самообразованіи, но очень часто забывало и то, чему училось въ семинаріи. Это прискорбное обстоятельство засвидѣтельствовано преосвященными викаріями, ревизовавшими церкви Литовской епархіи. Такъ въ отчетѣ о ревизіи церквей въ 1850 г. указывалось на то, что духовенство, какъ прежняго образованія, такъ и недавно окончившее семинарскій курсъ, будучи предоставлено самому себѣ, не заботилось о поддержаніи пріобрѣтенныхъ имъ познаній, чему немало способствовало какъ то, что благочинные, при посѣщеніи церквей и въ другихъ случаяхъ, оставляли

---

1) Зап. м. Іосифа. Т. 2., 17—20.

2) Въ отчетѣ пр. Макарія св. Синоду за 1869 г. указывалось, что изъ священниковъ—4 получили образованіе въ главной семинаріи, 3—въ гимназіи, 12—въ дух. академіи, 480 окончили курсъ въ семинаріи и 60 было устарѣвшихъ, съ недостаточнымъ образованіемъ.

это обстоятельство безъ вниманія и не дѣлали внушеній и побужденій и безъ надлежащаго дознанія аттестовывали духовенство въ клировыхъ вѣдомостяхъ, такъ и то, что духовенство не имѣло учебныхъ книгъ, которыми могло бы пользоваться въ семъ отношеніи. Даже библію имѣли только нѣкоторые священники [1]). Такъ было при митрополитѣ Іосифѣ. Не лучше стало и при его преемникахъ. Въ ревизорскомъ отчетѣ пр. викаріевъ за 1871 г. снова указывалось на то, что священники, получившіе образованіе въ семинаріи, остаются безъ всякаго дальнѣйшаго усовершенствованія, ни одинъ не имѣетъ библіотеки, и вообще вездѣ замѣчалось полное равнодушіе къ чтенію серьезныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, несмотря на эти замѣчанія преосвященныхъ ревизоровъ, указанный недостатокъ былъ замѣченъ даже и въ послѣднее время, о чемъ свидѣтельствуетъ отчетъ пр. Сергія, епископа Ковенскаго, за 1883 г., въ которомъ отмѣчался тотъ прискорбный фактъ, что духовенство вообще не заботится о поддержаніи своего образованія и что священники не имѣютъ у себя никакихъ книгъ, которыя бы могли служить къ возобновленію въ памяти того, чему они учились въ семинаріи [2]). Въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ, насколько вредила успѣху дѣла православія и русской народности эта незаботливость духовенства о своемъ самообразованіи.

Но въ то время, какъ большинство священниковъ, поступившихъ на мѣста уже послѣ открытія Литовской духовной семинаріи, были изъ окончившихъ курсъ въ оной, громадное большинство причетниковъ были малообразованы и малоспособны къ прохожденію своей должности. Правда, пр. Іосифъ Сѣмашко, подготовляя возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію и вводя разныя преобразованія въ уніатской церкви, съ цѣлію сближенія ея съ православною, не оставилъ безъ вниманія вопроса о томъ, откуда взять дьячковъ, которые бы, хотя немного, были способны къ прохожденію своей должности, и потому въ 1834 г. учредилъ въ Жировицахъ, при семинаріи, дьячковское училище [3]).

Въ виду того, что многіе изъ дѣтей священно-служителей Литовской епархіи, пользуясь правами духовнаго званія, не испол-

[1]) По поводу сего отчета, консисторія сдѣлала постановленіе о пріобрѣтеніи библій и снабженіи ими всѣхъ священниковъ.

[2]) Въ отчетѣ по осмотру церквей епархіи одного изъ преосв. викаріевъ Литов. епархіи, даже за самое послѣднее время, указывалось на то, что духовенство было вообще очень туго на выписку духов. книгъ и журналовъ и настолько мало интересовалось чтеніемъ, что даже Синод. церк. вѣд. и Литов. епархіальныя оставались по нѣскольку номеровъ невскрытыми съ почты.

[3]) Исторія Литов. д. сем. 133 стр.

няла никакихъ обязанностей по духовному вѣдомству, но или проживали праздно въ домахъ своихъ родителей и родственниковъ, или занимались посторонними дѣлами, а, между тѣмъ, большая часть церквей епархіи не имѣла церковно-служителей, пр. Іосифъ объявилъ духовенству, что 1) никто изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей не будетъ допущенъ, въ противность законамъ, пользоваться правами и преимуществами духовнаго званія, не будучи опредѣленъ къ дѣйствительной службѣ по духовному вѣдомству; 2) тѣ изъ сихъ дѣтей, которые не поступятъ во священники или діаконы, будутъ опредѣлены церковнослужителями къ тѣмъ церквамъ, которыя ихъ не имѣютъ, причемъ сіе опредѣленіе послѣдуетъ не иначе, какъ по предварительному удостовѣренію въ хорошемъ поведеніи ихъ и по испытаніи въ умѣніи хорошо читать и писать по русски и по славянски, а также въ достаточныхъ познаніяхъ по краткой священной исторіи, краткому и пространному катехизису, церковному пѣнію и богослуженію, по обряду греко-россійской церкви, и, наконецъ, въ знаніи первыхъ правилъ счисленія.

На основаніи сихъ положеній, и было открыто училище для приготовленія церковно-служителей ежегодно на 30 вакансій, причемъ неуспѣвшіе достаточно въ познаніи предметовъ, указанныхъ выше, могли оставаться на другой годъ для большаго усовершенствованія. Впрочемъ, дьячковское училище не могло принести существенной пользы для того дѣла, для котораго было учреждено, потому что, если уже священники, возсоединенные изъ уніи, были малограмотны и не знали русскаго языка, то тѣмъ болѣе нельзя было думать, чтобы безграмотные дьячки въ одинъ годъ могли усвоить тѣ познанія, какія на бумагѣ требовалъ отъ нихъ пр. Іосифъ [1]). При этомъ нерѣдко случалось, что поступившіе въ училище дьячки, тяготясь наукою, бѣгали изъ него, какъ это напр. было въ 1837 г., когда дьячекъ Шадловскій, пробывъ всего въ училищѣ 4 дня, убѣжалъ, и правленіе семинаріи должно было просить о высылкѣ бѣглеца въ училище чрезъ полицію [2]). Какъ и слѣдовало ожидать, это училище не долго существовало и, по своей малоплодности, было закрыто еще до перенесенія семинаріи изъ Жировицъ въ Вильну.

Между тѣмъ, недостатокъ въ лицахъ, способныхъ къ занятію причетническихъ мѣстъ въ епархіи побудилъ пр. Іосифа въ 1844 г.

---

[1]) Мы считаемъ положительно голословнымъ утвержденіе г. Купріановича, что изъ сего училища было выпущено 150 „хорошо подготовленныхъ дьячковъ“.— Кипр. „Жизнь І. Сѣмашки“. 106 стр.

[2]) Исторія Лит. д. сем. 134 стр.

принять другія мѣры къ устраненію онаго. Съ сею цѣлью, онъ предписалъ благочиннымъ о доставленіи ими вѣдомости о всѣхъ находящихся въ ихъ благочиніи церковно-служительскихъ дѣтяхъ, свыше 14 лѣтъ, неучившихся въ училищѣ и незанимающихъ штатныхъ мѣстъ, съ показаніемъ о лѣтахъ каждаго, а равно о знаніи ими грамоты,—имѣя намѣреніе имѣвшихъ неболѣе 25 лѣтъ отправлять въ монастыри или въ приходскія духовныя училища, для пріобрѣтенія свѣдѣній, необходимыхъ дьячку, опредѣливъ предварительно на вакантныя пономарскія мѣста, и, такимъ же образомъ, поступать и съ тѣми причетниками, имѣвшими болѣе 25 лѣтъ, которые не пожелали «самообразоваться» во дьячки. Содержаніе находившихся въ обученіи причетниковъ въ монастырѣ или въ училищѣ должно было идти изъ пономарскаго жалованія обучавшагося, причемъ самое обученіе должно было состоять изъ обученія чтенію, чистописанію, ариѳметикѣ, катехизису, церковному пѣнію и уставу — въ приходскихъ училищахъ — обыкновеннымъ порядкомъ, а въ монастыряхъ — чрезъ назначенныхъ для того іеромонаховъ [1]). Срокъ же ученія былъ положенъ отъ полугода до 2 лѣтъ, смотря по способностямъ и успѣхамъ.

Между тѣмъ, въ 1856 г. пр. Іосифъ, по своему нерасположенію къ древле-православному духовенству, отказавшись отъ предложенія св. Синода относительно вызова кандидатовъ на причетническія мѣста изъ великороссійскихъ губерній, при имѣніи якобы въ виду множества кандидатовъ изъ своей епархіи, въ концѣ того же года, въ виду недостатка способныхъ причетниковъ даже на таковыя важнѣйшія мѣста, [2]) какъ при каѳедральномъ соборѣ и другихъ соборахъ и городскихъ церквахъ, вынужденъ былъ предписать консисторіи вызывать, по ея усмотрѣнію, къ каѳедральному собору по нѣскольку неженатыхъ причетниковъ, впрочемъ не болѣе 6 одновременно, для опредѣленія ихъ способностей, и, сообразно тому, или назначать на другія мѣста, или же воз-

---

[1]) Между тѣмъ, послѣдніе сами были малообразованы и несвѣдущи въ тѣхъ предметахъ которымъ должны были обучаться причетники.

[2]) При нѣкоторыхъ церквахъ были даже дьячки изъ крестьянъ, вольнонанимаемые прихожанами, и которымъ въ 1846 г. пр. Іосифомъ было дозволено пользоваться церковною землею, выдѣленною для дьячковъ, до опредѣленія на сіи мѣста штатныхъ дьячковъ.

По замѣчанію М. О. Кояловича, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Россіи существовали самобытныя корпораціи, въ которыхъ изученіе церковнаго пѣнія было дѣломъ цѣлаго поселенія и переходило изъ рода въ родъ. Таково было мѣстечко Клещели, Бѣльскаго уѣзда, и титулъ „Клещелевецъ“ былъ лучшей рекомендаціей кандидата во дьячки. Церк.-Общ. Вѣст. 1880 г. № 108.

вращать на прежнія, и съ замѣною ихъ, поочередно, вызывомъ къ каѳедральному собору другихъ причетниковъ [1]).

Но и эта мѣра не принесла желаемаго результата, и потому недостатокъ въ причетникахъ замѣчался и въ послѣдующее время, такъ что епархіальное начальство должно было, съ одной стороны, принимать на эти должности изъ другого сословія и отказывать, съ другой стороны, въ увольненіи отъ занимаемой должности тѣмъ изъ дьячковъ, которые хотѣли перейти на другую службу [2]).

Какъ извѣстно, со введеніемъ устава духов. семинарій 1867 г., высшая духовная власть потребовала, чтобы окончившіе курсъ семинаріи, до опредѣленія своего во священники, служили нѣкоторое время псаломщиками [3]). Но, несмотря на всю основательность сего распоряженія, для Литовской епархіи оно оказалось почти неосуществимымъ, при очень маломъ количествѣ окончивавшихъ курсъ въ семинаріи Литовской въ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда, какъ мы уже говорили, недоставало мѣстныхъ кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи и для опредѣленія на мѣста священниковъ. Причина этого печальнаго явленія заключалась въ образовавшемся тогда повсемѣстно какомъ-то, далеко не всегда разумномъ, стремленіи семинаристовъ бѣжать изъ духовнаго вѣдомства въ другое. При всемъ томъ, мы несчитаемъ возможнымъ вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ покойнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи М. О. Кояловича, который, отмѣчая

---

1) Зап. М. І. Т. 3., 963—64.

2) Такъ былъ принятъ во псаломщики къ Тиховольской церкви, послѣ довольно продолжительной переписки между консисторіей и Гродненской казенною палатою, Пружанскій мѣщанинъ Францъ Миклашевскій, коего отецъ въ 1864 г. принялъ православіе, представившій епархіальному начальству свидѣтельство изъ Пружанскаго уѣзднаго училища о своемъ образованіи и послѣ испытанія его въ знаніи предметовъ, относящихся къ его должности, Пружанскимъ благочиннымъ. Когда же, въ семъ году, дьячекъ Тельшевской церкви просилъ объ увольненіи его отъ должности, послѣ девятилѣтняго служенія его дьячкомъ, для опредѣленія въ учителя къ Тельшевскому училищу, консисторія отказала ему въ томъ, сославшись на то, что некого будетъ опредѣлить на его мѣсто. Въ слѣдующемъ же году были приняты изъ Смоленской епархіи 2 дьячка, съ выдачею имъ на проѣздъ по 20 р. изъ 42000 р., отпускавшихся на воспособленіе духовенству Литовской епархіи, а одинъ воспитанникъ Тульской семинаріи—Райскій, состоявшій учителемъ народнаго училища, былъ опредѣленъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и псаломщикомъ при Сычевской церкви, послѣ предварительной повѣрки его знанія мѣстнымъ благочиннымъ.

3) Пр. Макарій въ своемъ отчетѣ св. Синоду за 1869 г. указалъ, что псаломщиковъ, окончившихъ полный курсъ семинаріи, было только 5, а остальные—малообразованные.

непохвальную черту въ духовенствѣ Литовской епархіи—отдавать своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія, одною изъ причинъ того находилъ новую постановку званія псаломщиковъ, которая якобы, при непониманіи дѣла въ Западной Россіи, причинила громадный вредъ. «Нужно знать, писалъ онъ, что въ старыя времена въ Западной Россіи небыло званія дьячковъ, и дьячки были вольнонаемными. Поэтому положеніе дьячка въ Западной Россіи было еще болѣе угнетенное, чѣмъ въ восточной. Стоило большаго труда завести въ этой странѣ сословіе дьячковъ, или, вообще, причетниковъ. Стоило это многихъ слезъ западно-русскому духовенству. До послѣдняго времени, поступленіе во дьячки сына священника считалось ужаснымъ позоромъ и несчастіемъ для семьи». По мнѣнію М. О. К., слѣдовало, покрайней мѣрѣ, чтобы окончившіе курсы семинаріи, будучи псаломщиками, прежде всего и необходимѣе всего связали псаломщичество съ церковною проповѣдію и обученіемъ въ церкви народа молитвамъ и съ приходскимъ училищемъ, а, за тѣмъ и меньше всего, съ обычными обязанностями дьячка.

Такимъ образомъ, М. О. К., упуская изъ виду то, что служеніе св. церкви въ должности чтецовъ считали для себя великою честію такія свѣтила церкви православной, какъ св. І. Златоустъ, и что прохожденіе должности псаломщика, предварительно, для кандидата во священника было полезною подготовкою для будущаго пастырскаго служенія, (что имѣлъ въ виду и св. Синодъ),—изъ угожденія неправильно сложившемуся въ духовенствѣ сей епархіи горделивому взгляду на низшихъ служителей церкви Христовой, находилъ эту мѣру прямо вредною [1]).

Вообще же, число окончившихъ курсъ въ Литовской семинаріи, занимавшихъ мѣста псаломщиковъ, было всегда очень незначительное; большинство ихъ и въ настоящее время состоитъ или изъ уволенныхъ изъ низшихъ классовъ духовной семинаріи и духовныхъ училищъ, или же изъ получившихъ кое-какое образованіе въ школахъ приходскихъ и народныхъ, или же, наконецъ, изъ послушниковъ монастырскихъ. И общій отзывъ, какъ относительно образовательнаго ценза псаломщиковъ Литовской епархіи даже послѣдняго времени, такъ и соотвѣтствія ихъ

---

[1]) Впрочемъ, со введеніемъ новаго устава 1884 г. въ духовныхъ семинаріяхъ, значительно способствовавшаго развитію духа церковности въ воспитанникахъ оныхъ, и, при большемъ количествѣ оканчивающихъ курсъ въ Литовской семинаріи, воспитанники оной довольно охотно идутъ во псаломщики, конечно, на время.

занимаемымъ ими мѣстамъ, долженъ быть данъ скорѣе не въ пользу ихъ [1]).

Въ связи съ вопросомъ объ образовательномъ цензѣ духовенства Литовской епархіи долженъ быть разсмотрѣнъ и вопросъ объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи. Еще въ 1828 г. пр. Іосифъ проектировалъ учрежденіе особой духовной академіи въ г. Полоцкѣ, въ видахъ болѣе успѣшнаго приготовленія уніатовъ къ возсоединенію съ православною церковію. Но, по разнымъ причинамъ, самъ пр. Іосифъ призналъ неудобнымъ открывать эту академію. Послѣ возсоединенія уніатовъ, у пр. Іосифа въ первое время была еще мысль объ академіи духовной уже въ Вильнѣ, какъ это видно изъ его письма къ графу Протасову [2]), но затѣмъ онъ ее оставилъ. По мнѣнію г. Кояловича, причиною сего были отказы отъ православія и протесты противъ возсоединенія съ православною церковію видныхъ уніатовъ, въ родѣ Бобровскаго и Сосновскаго, получившихъ высшее образованіе. «Безъ сомнѣнія, пишетъ Кояловичъ, изъ-за этого, главнымъ образомъ, погибъ проектъ въ 1828 г. основанія въ Полоцкѣ духовной академіи, безъ сомнѣнія, изъ-за этого же такой проектъ не находилъ и потомъ опоры въ Вильнѣ. Достовѣрно извѣстно, что Іосифъ послѣ того всегда питалъ недовѣріе къ новымъ людямъ съ высшимъ образованіемъ, поступившимъ къ нему на службу, внимательно присматривался къ нимъ и, при первомъ вызовѣ, сурово относился къ провинившемуся». «Изъ за этого, справедливо замѣчаетъ Кояловичъ, Литовская епархія жестоко обѣдняла людьми высшаго духовнаго образованія, пошли въ ходъ такъ называемые исполнители, и послѣдствія всего этого сказываются даже теперь и въ научной и въ общественной русской православной средѣ той страны [3])».

Между тѣмъ, Муравьевъ, по прибытіи своемъ въ край и по ознакомленіи съ мѣстнымъ духовенствомъ, находя, что «возвышеніе нравственнаго значенія духовенства составляетъ вообще главную основу преуспѣянія религіи въ народѣ и особенно въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ православное духовенство должно было постоянно выдерживать борьбу съ чуждой религіозной про-

---

1) Такъ ревизіей въ 1895 г. было найдено, что нѣкоторые псаломщики не могли назвать всѣхъ двунад. праздниковъ и перечислить всѣ таинства, причемъ они выражали недоумѣніе, по поводу спрашиванія ихъ пр. ревизоромъ изъ катехизиса и умѣнія пѣть по нотамъ.

2) Записки М. I. Т. 2., 156.

3) Брошюра.—„Къ предстоящему пятидесятилѣтію возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ въ 1839 г.“ 44 стр.

пагандой, усиливавшейся покорить себѣ народъ», полагалъ полезнымъ учредить въ Вильнѣ духовную академію.

Митрополитъ Іосифъ, съ которымъ снесся Муравьевъ по сему вопросу отъ 13 ноября 1863 г., отвѣтилъ полнымъ согласіемъ, оговорившись, впрочемъ, относительно того, что онъ не можетъ положительно сказать о дѣйствительной потребности сей академіи въ общихъ видахъ русской православной церкви, въ которой имѣются уже 4 академіи духовныхъ, и особенно при тогдашней скудости средствъ духовнаго вѣдомства. Получивъ согласіе митрополита, Муравьевъ предположенія свои относительно устройства въ Вильнѣ высшаго духовнаго училища внесъ въ западный комитетъ, изъ котораго этотъ проектъ, удостоившійся Высочайшаго одобренія, былъ переданъ оберъ прокурору св. Синода съ тѣмъ, чтобы дѣлу сему былъ данъ дальнѣйшій ходъ. По предложенію оберъ-прокурора св. Синода, митрополитъ Іосифъ, по соглашенію съ Муравьевымъ, образовалъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ пр. викарія епископа Александра, изъ двухъ духовныхъ лицъ и 4 свѣтскихъ, для составленія проекта высшаго учебнаго заведенія въ Вильнѣ. Комитетъ этотъ, по мысли Муравьева, поставилъ цѣлію сего заведенія — приготовленіе истинно-русскихъ дѣятелей въ духѣ православія на поприщѣ духовномъ и гражданскомъ для борьбы въ здѣшнемъ краѣ съ р-католицизмомъ и полонизмомъ, т. е. съ фанатическою пропагандою религіозною и политическою, могшею имѣть успѣхъ только при равнодушіи и недостаточномъ научномъ образованіи богословскомъ и историческомъ со стороны ихъ противниковъ. Въ виду сей цѣли, комитетъ счелъ необходимымъ открыть въ Вильнѣ высшее духовное училище, въ видѣ добавочныхъ классовъ семинаріи, съ допущеніемъ въ оные и свѣтскихъ учениковъ, лучшихъ по успѣхамъ и поведенію.

Впрочемъ, самый проектъ устройства учебной и экономической части, хотя былъ составленъ съ большою подробностію и основательностію, но не былъ осуществленъ, съ одной стороны, потому, что Муравьевъ оставилъ управленіе краемъ, а съ другой — и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что митрополитъ Московскій Филаретъ, мнѣнія котораго потребовали по сему вопросу, не нашелъ нужды въ открытіи въ Вильнѣ академіи. Въ своемъ мнѣніи объ этихъ «Литовскихъ предположеніяхъ» онъ указывалъ какъ на то, что духовно-учебное вѣдомство не такъ богато людьми, чтобы составить комплектъ начальствующихъ и наставниковъ для цѣлой новой академіи, сильныхъ знаніемъ, испытанныхъ и твердыхъ, такъ и на то, что едвали найдутся

хозяйственныя средства, достаточныя для устройства и содержанія новой академіи. Вообще онъ находилъ, что для сельскихъ церквей Литовской епархіи преимущественно нужны образованные и вѣрные священники, какими могутъ быть не одни доктора и магистры, а и хорошо наставленные и руководствованные студенты семинаріи. Указывая же на то, что академія не скоро можетъ принести свои плоды, тогда какъ настоящая нужда требовала скораго удовлетворенія, и что отъ академіи можно ожидать того, что въ началѣ студенты съ жаромъ ринутся въ нее, и недостатокъ кандидатовъ въ священство окажется въ еще большей силѣ, митрополитъ Филаретъ находилъ нужнымъ и достаточнымъ только «улучшеніе и усиленіе мѣстной семинаріи»[1]). Въ частномъ же письмѣ отъ 10 янв. 1864 г. къ оберъ-прокурору св. Синода Ахматову высокопр. Филаретъ уже прямо писалъ, что «устроеніе академіи въ Вильнѣ было бы сомнительно и тогда, когда митрополитъ Іосифъ сохранялъ полныя силы и энергію»[2]). Преемникъ Муравьева, генералъ-губернаторъ К. П. Кауфманъ, хотя и признавалъ необходимымъ для усиленія въ краѣ обрусенія его посылать возможно большее число воспитанниковъ Литовской духовной семинаріи въ духовныя академіи и потому просилъ въ 1865 г. митрополита Іосифа о посылкѣ, сверхъ назначенныхъ въ С.-Петербургскую духовную академію, еще нѣсколькихъ воспитанниковъ и преимущественно въ Московскую академію, обѣщая дать имъ денежное пособіе, какъ для проѣзда въ столицу, такъ и на содержаніе тамъ впредь, до принятія по экзамену въ академію, но не видно, чтобы поддерживалъ проектъ своего предшественника объ открытіи въ Вильнѣ академіи, и потому въ 1868 г. отъ 28 іюня св. Синодъ увѣдомилъ митрополита Іосифа, что, по измѣнившимся обстоятельствамъ, къ учрежденію такого училища, какое проектировалъ графъ Муравьевъ, непридвидится ни средствъ, ни настоятельной необходимости. Но на этомъ дѣло пока не остановилось.

Въ томъ же 1868 г. отъ 29 августа послѣдовалъ новый указъ св. Синода на имя митрополита Іосифа относительно открытія высшаго учебнаго заведенія въ Вильнѣ, вызванный тѣмъ обстоятельствомъ, что управляющій дѣлами комитета министровъ сообщилъ оберъ-прокурору св. Синода выписку изъ отчета Виленскаго губернатора, въ которомъ послѣдній, отстаивая проектъ

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета. Т. V, ч. II., 613, 614.

[2]) Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Ч. II., 218.

Муравьева, выражалъ свое мнѣніе о необходимости открытія въ Вильнѣ духовной академіи съ юридическимъ факультетомъ и немногими другими дополненіями, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, а въ случаѣ затрудненія или признанія почему либо неудобнымъ открытія здѣсь академіи, то, по крайней мѣрѣ, увеличенія числа стипендіатовъ въ С.-Петербургской и Московской академіяхъ для воспитанниковъ Литовской семинаріи съ обязательствомъ, чтобы они, по окончаніи курса, прослужили извѣстное число лѣтъ въ сѣверо-западномъ краѣ и непремѣнно въ духовномъ санѣ. «Эта мѣра могла бы, по мнѣнію губернатора, принести несомнѣнную пользу для возбужденія здѣшняго духовенства изъ того апатическаго состоянія, въ которомъ оно находится такъ долго и изъ котораго не можетъ еще выдти безъ посторонней помощи, несмотря даже на матеріальное обезпеченіе». Въ силу сего указа св. Синода, митрополитъ Іосифъ отнесся къ генералъ-губернатору Потапову съ просьбою увѣдомить его, 1) раздѣляетъ ли онъ означенныя предположенія графа Муравьева объ учрежденіи въ Вильнѣ духовной академіи; 2) одобряетъ ли предположенія о семъ духовнаго комитета, представленныя Муравьеву епископомъ Александромъ отъ 9 сентября 1864 г., и 3) на какія средства признаетъ возможнымъ отнести потребные на сей предметъ расходы, въ случаѣ одобренія имъ означенныхъ предположеній. Отвѣтъ Потапова послѣдовалъ уже на имя новаго архіепископа Макарія отъ 4 марта 1869 г., въ которомъ онъ указывалъ на то, что, хотя и вполнѣ раздѣляетъ предположенія Муравьева объ учрежденіи въ Вильнѣ православной духовной академіи и даже признаетъ такое заведеніе совершенно необходимымъ, какъ одну изъ радикальныхъ мѣръ къ укрѣпленію въ краѣ православной церкви и къ распространенію здѣсь образованія въ чисто православномъ и русскомъ направленіи, но полагаетъ, впрочемъ, болѣе полезнымъ для дѣла дать видъ сему заведенію общеобразовательнаго училища, чрезъ учрежденіе при сей академіи отдѣленія, въ которомъ могли бы приготовляться наставники не только для семинарій, но и для гимназій, по предметамъ историческимъ и филологическимъ, и, кромѣ того, — хотя не полнаго курса юридическихъ наукъ и, по преимуществу, отечественнаго законовѣдѣнія, съ цѣлію образованія чиновниковъ для среднихъ инстанцій. Но указавъ свой взглядъ на постановку учебнаго дѣла въ проектированномъ заведеніи, Потаповъ отказался отъ всякаго матеріальнаго пособія оному, сославшись на то, что для удовлетворенія расходовъ, потребныхъ на содержаніе означеннаго заведенія, онъ не имѣетъ въ виду никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ суммъ государ-

ственнаго казначейства. Объ этомъ отвѣтѣ Потанова пр. Макарій донесъ св. Синоду [1]).

На семъ и остановилось дѣло объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи, хотя, впрочемъ, вопросъ этотъ и послѣ часто поднимался, но только въ печати, причемъ сторонники открытія академіи здѣсь отъ нея ожидаютъ всевозможныхъ благъ для края. Такъ священникъ Фудель въ 249 № Московскихъ вѣдомостей за 1893 г. писалъ, что «учрежденіе Виленской духовной академіи будетъ для сѣверо-западнаго края началомъ его обновленія, оживитъ дѣятельность духовенства, привлечетъ къ этой дѣятельности новыя силы даже издалека, объединитъ и направитъ къ одной цѣли всѣ разрозненныя доселѣ мѣстныя силы и повыситъ уровень мѣстной русской жизни. Недаромъ всѣ мѣстные дѣятели ждутъ этого, какъ манны небесной». Но противъ этого мнѣнія о. Фуделя говоритъ уже то одно, что почившій мудрый архипастырь Литовскій Алексій находилъ совершенно ненужнымъ открытіе въ Вильнѣ духовной академіи, что заявилъ и публично въ 1889 г. 8 іюня на торжественномъ собраніи, по случаю праздновавшагося пятидесятилѣтняго юбилея со времени возсоединенія уніатовъ. На предложеніе, обращенное къ нему нынѣ покойнымъ профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи М. О. Кояловичемъ, ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ открытіи въ Вильнѣ академіи, пр. Алексій отвѣтилъ, что онъ не находитъ нужнымъ быть въ Вильнѣ особой академіи, потому что и 4 существующія академіи съ избыткомъ доставляютъ кандидатовъ священства, которые могли бы получить мѣста въ Литовской епархіи, а, между тѣмъ, предпочитаютъ идти въ чиновники и учителя.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы даже одни только воспитанники Литовской семинаріи, поступившіе въ академію, по окончаніи курса въ оной, поступали во священники въ свою епархію, то давно бы многія мѣста священническія не только въ городахъ, но и во многихъ селахъ, были бы заняты академиками. И тогда бы не было повода Кояловичу жаловаться на то обстоятельство, что воспитанники духов. академіи изъ западно-руссовъ, по окончаніи курса въ академіи, разбрасываются по такимъ мѣстамъ, гдѣ не могутъ найти приложенія своимъ западно русскимъ знаніямъ. Между тѣмъ, многія изъ таковыхъ лицъ предпочли уйти въ другое вѣдомство, напр. занять мѣста чиновниковъ по разнымъ канцеляріямъ въ С.-Петербургѣ. Такимъ образомъ, при отсутствіи въ

---

[1]) Дѣло Литовской духовной консисторіи. 1869 г. № 686.

большинствѣ воспитанниковъ академіи желанія занимать мѣста священническія [1]),—разумѣемъ, главнымъ образомъ, уроженцевъ Литовской епархіи, на своей родинѣ, новооткрытая академія въ Вильнѣ не принесла бы желаемой пользы и только требовала бы отъ правительства большихъ затратъ. Даже, если бы учредить въ Вильнѣ высшее учебное заведеніе въ томъ видѣ, въ какомъ проектировалъ это сдѣлать Муравьевъ, т. е., не только съ кругомъ богословскихъ наукъ, но и хотя съ неполнымъ курсомъ юридическихъ, съ цѣлію образованія чиновниковъ для среднихъ инстанцій, то, и въ такомъ случаѣ, это заведеніе не принесло бы большой пользы, такъ какъ число чиновниковъ въ сѣверо-западномъ краѣ съ высшимъ университетскимъ образованіемъ въ настоящее время несравненно увеличилось противъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ и всегда можетъ еще болѣе увеличиться, при томъ избыткѣ лицъ, которыя получаютъ образованіе въ университетахъ и часто нуждаются въ мѣстахъ, по выходѣ изъ нихъ.

Что касается до опредѣленій на мѣста священниковъ [2]) и псаломщиковъ въ Литовской епархіи, то выборъ кандидата на вакантное мѣсто зависѣлъ, конечно, всецѣло отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, которые, впрочемъ, при сихъ опредѣленіяхъ руководствовались не одинаковыми соображеніями и далеко не всегда держались даже оффиціально объявленнаго ими принципа, что особенно должно сказать о митрополитѣ Іосифѣ. Послѣдній въ предложеніи, данномъ консисторіи въ 1841 г., указалъ на то, что онъ, въ видахъ соблюденія духовной пользы многолюднѣйшихъ приходовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воздаянія должной справедливости заслугамъ и отличнымъ достоинствамъ духовенства, на будущее время будетъ опредѣлять 1) къ приходамъ 1, 2 и 3 классовъ воспитанниковъ духовныхъ академій, а также и семинарій, которые проходили отлично должности учителей въ духовныхъ училищахъ, равно какъ и перемѣщать на эти мѣста священниковъ, отличавшихся служеніемъ на приходахъ низшихъ классовъ; 2) къ приходамъ 4 и 5 классовъ—только окончившихъ курсъ по 1 разряду, а также священниковъ, отличив-

---

[1]) Изъ 53 воспитанниковъ Литовской духовной семинаріи, окончившихъ курсъ въ академіи съ 1873 г. по 1892 г., состоятъ священниками въ Литовской епархіи только 6.

[2]) Въ числѣ другихъ обязательствъ, требуемыхъ при опредѣленіи на должность священно-служителей въ Литовской епархіи, съ 1853 г. берется, отъ сихъ лицъ особая подписка, согласно распоряженію м. Іосифа, о неупотребленіи табаку, сдѣланная въ видахъ искорененія среди духовенства этой неприличной привычки.

шихся служеніемъ на низшихъ приходахъ, и, наконецъ, къ приходамъ 6 и 7 классовъ—окончившихъ по 2 разряду, или діаконовъ, прослужившихъ 8 лѣтъ отлично на этой должности,—съ отступленіемъ отъ сихъ правилъ только по причинамъ, заслуживающимъ особаго уваженія [1]). Эта послѣдняя оговорка чаще всего примѣнялась къ дѣлу, при опредѣленіи на мѣста, вопреки ранѣе объявленному принципу. Такъ, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ лица изъ возсоединеннаго духовенства становились, по старости и другимъ причинамъ, неспособными къ служенію, пр. Іосифъ, не увольняя ихъ заштатъ, замѣщалъ ихъ мѣста еще при ихъ жизни [2]), давая имъ въ качествѣ помощниковъ тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые были согласны жениться на дочеряхъ или близкихъ родственницахъ старцевъ и пользоваться содержаніемъ, по соглашенію съ ними. Конечно, при такомъ замѣщеніи, уже мало обращалось вниманія на соотвѣтствіе назначаемаго въ помощники настоятеля церкви тому мѣсту, которое онъ имѣлъ послѣ занять, какъ уже настоятель.

Кромѣ того, такое замѣщеніе мѣстъ сопровождалось и другими неблагопріятными для дѣла послѣдствіями. Между старымъ и новымъ священниками происходили нерѣдко большія непріятности, иногда изъ-за матеріальныхъ расчетовъ, которыя служили соблазномъ для народа и поводомъ къ увеличенію кляузныхъ дѣлъ въ консисторіи. Такъ, въ 1846 г. Влодовскій благочинный донесъ пр. Іосифу, что священникъ Великорытской церкви Ѳаддей Плѣскацевичъ, принявши къ себѣ въ помощники сына своего Викентія и отдавъ ему все хозяйство, съ условіемъ пользоваться только третьею частію штатнаго жалованія и надлежащимъ содержаніемъ въ пропитаніи, и поссорившись съ сыномъ, отдѣлился отъ него и проживаетъ въ пономарскомъ домѣ, не давая ему съ 1 мая 1845 г. ни одной копѣйки изъ штатнаго жалованія, что̀ вообще служило соблазномъ для тамошнихъ прихожанъ. Послѣ того, какъ они, несмотря на увѣщанія самого пр. Іосифа, продолжали ссориться, отецъ былъ отправленъ на 4 недѣли, а сынъ— на 2 въ Гродненскій Борисоглѣбскій монастырь на эпитимію. Но

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 655.

[2]) О томъ, что Литовское епархіальное начальство не всегда было хорошо освѣдомлено относительно священниковъ, уже неспособныхъ къ продолженію своей должности, видно изъ донесенія Муравьева въ 1864 г. пр. Александру о томъ, что въ г. Видзахъ священникъ былъ разбитъ параличемъ, и службы здѣсь не было 8 мѣсяцевъ, а также и о томъ, что въ м. Браславѣ священникъ имѣлъ уже 70 лѣтъ и служилъ, по слабости, очень рѣдко и плохо, тогда какъ тамъ было болѣе 800 прихожанъ. Вслѣдствіе сего донесенія, консисторія обязала этихъ священниковъ въ теченіе года найти себѣ помощниковъ въ лицѣ своихъ зятьевъ.

такъ какъ они и, послѣ сего, не перестали ссориться между собою, то отецъ былъ отрѣшенъ отъ должности, и только, по усиленной просьбѣ, ему было дозволено жить въ качествѣ заштатнаго при Луконицкой церкви, подъ надзоромъ мѣстнаго благочиннаго и съ обязательствомъ никуда не отлучаться отъ сего мѣста, безъ вѣдома начальства. Подобнаго рода случаи послужили поводомъ къ тому, что другіе священники, даже отцы, вынуждены были болѣе или менѣе подробно и обстоятельно составлять условіе съ своими помощниками—сыновьями. Это напр. видно изъ того, что въ 1861 г. окончившій курсъ семинаріи Иванъ Пашкевичъ былъ опредѣленъ помощникомъ къ своему отцу въ Чернавчицы на слѣдующихъ условіяхъ: онъ обязывался исполнять въ точности и аккуратно должность приходскаго священника по сему приходу, равно также вести письмоводство по оному и, кромѣ того, быть законоучителемъ при здѣшнемъ приходскомъ училищѣ. Отецъ же, съ своей стороны, обязывался уступать ему ежегодно половину получаемаго штатнаго жалованія и половину хозяйства со всѣми фундушевыми и собственными строеніями, рухлядью и пр. и давать отъ себя пропитаніе и половину кружки. Въ случаѣ же, если другой его сынъ, состоявшій въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, былъ бы принятъ на казенное содержаніе, отецъ уступалъ сыну, своему помощнику, уже цѣлую кружку и двѣ части хозяйства.

Что касается пр. Макарія, то онъ, при опредѣленіи на мѣста священническія, старался быть справедливымъ и самостоятельнымъ и оставленія мѣстъ за сиротами или родственниками умершихъ недопускалъ вообще [1]). Обыкновенно, старшій по образованію, лѣтамъ службы и вообще по заслугамъ, изъ просившихся на извѣстное мѣсто и былъ имъ опредѣляемъ. Посему, когда въ 1870 г. настоятель Покрской церкви, священникъ Будиловичъ, обратился къ пр. Макарію съ просьбою объ увольненіи его заштатъ и объ опредѣленіи на его мѣсто его помощника и зятя, священника Страшкевича, пр. Макарій объусловилъ свое согласіе на это только отсутствіемъ другихъ, болѣе достойныхъ, просите-

---

[1]) Въ 1870 г. консисторія объявила духовенству, въ виду поступившихъ въ нее, съ одной стороны, жалобъ на невыполненіе обязательствъ, принятыхъ духовными лицами, при поступленіи на приходы, а съ другой—просьбъ съ новыми обязательствами, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Государ. Совѣта въ 1867 г., никакія обязательства со стороны лицъ, поступившихъ въ священно-церковно-служители, касательно выдачи предмѣстникамъ ихъ или ихъ семействамъ какого либо пособія не будутъ признаваться дѣйствительными, и никакой переписки по онымъ не будетъ производиться въ консисторіи.

лей въ замѣщеніи ими сего «очень выгоднаго» мѣста. Иногда, впрочемъ, пр. Макарій предоставлялъ хорошіе приходы эпитимистамъ-священникамъ, но это было для нихъ, по его мнѣнію, побужденіемъ и мѣрою къ испытанію и исправленію.

Пр. Александръ, при опредѣленіи на мѣста, вообще не руководился какимъ либо опредѣленнымъ принципомъ и, по добротѣ своего сердца, предоставлялъ часто извѣстное мѣсто кандидату, съумѣвшему подѣйствовать на эту черту характера владыки. Особеннымъ расположеніемъ его пользовались тѣ изъ священниковъ, которые были его учениками по Литовской семинаріи, и просьбы ихъ архипастырь всегда уважалъ [1]).

Пр. Алексій былъ очень остороженъ, при опредѣленіи на мѣста. Проходилъ мѣсяцъ, а иногда и болѣе времени, въ продолженіе котораго въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ дѣлались публикаціи объ открывшемся мѣстѣ. И только, послѣ достаточнаго числа поступившихъ прошеній на извѣстное мѣсто, онъ предоставлялъ оное наиболѣе заслуживающему, если не представлялось нужды оставить оное за сиротами, или близкими родственниками того, за смертію котораго мѣсто сдѣлалось вакантнымъ. Впрочемъ, это оставленіе мѣстъ за сиротами, со времени митрополита Іосифа очень рѣдко практиковавшееся въ Литовской епархіи, не всѣмъ нравилось, такъ какъ бывали случаи, когда лучшій приходъ получалъ только что сошедшій съ семинарской скамьи воспитанникъ, женившійся на сиротѣ. При выборѣ кандидатовъ, владыка строго соображалъ нравственное достоинство ихъ. Посему онъ не считалъ благонадежными для сей должности тѣхъ лицъ, которыя еще на семинарской скамьѣ заявили себя съ невыгодной стороны относительно своего поведенія. Такъ, случилось, что, еще при архіепископѣ Александрѣ, нѣсколько учениковъ семинаріи высшихъ классовъ запятнали себя такимъ проступкомъ, который сей архіепископъ въ резолюціи по сему дѣлу назвалъ «гнуснымъ и скотскимъ». Между тѣмъ, пр. Алексій, не зная ничего о томъ, предоставилъ одному изъ этихъ лицъ священническое мѣсто. Когда же онъ узналъ объ этомъ, уже послѣ посвященія сего кандидата, то немедленно отправилъ его на эпитимію въ Духовскій монастырь, а относительно другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ гнусномъ поступкѣ и уже занимавшихъ священническія мѣста, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ихъ «недви-

---

[1]) При немъ напр. получилъ священническое мѣсто въ приходѣ, имѣющемъ болѣе 2500 душъ бывшихъ уніатовъ, Р.—изъ дворянъ, неучившійся даже въ духовномъ училищѣ, а поступившій изъ послушниковъ въ иподіаконы къ Виленскому каѳедральному собору.

гать съ занимаемыхъ ими мѣстъ». И послѣ этого случая, прежде чѣмъ предоставить священническое мѣсто тому или другому изъ окончившихъ курсъ семинаріи, владыка освѣдомлялся объ его нравственной благонадежности у семинарскаго начальства [1]).

То обстоятельство, что получившіе мѣста священниковъ очень нерѣдко являлись къ посвященію, спустя продолжительное время, послѣ женитьбы, и, такимъ образомъ, ставили прихожанъ въ затруднительное положеніе въ отношеніи удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ, побудило пр. Макарія издать распоряженіе о томъ, чтобы семинаристы давали подписку съ заявленіемъ, какое имъ время нужно для женитьбы. Для тѣхъ же, которые не могли опредѣлить срока, владыка назначилъ 3 мѣсяца, предоставивъ еще ту льготу, что, въ теченіе сего времени, не женившійся кандидатъ священства, указавъ благочинному причину сего, могъ просить объ отсрочкѣ, а благочинный обязывался о семъ представить въ консисторію съ своимъ мнѣніемъ, насколько эта причина заслуживаетъ уваженія и какое время требуется для женитьбы. Впрочемъ, едвали можно назвать это распоряженіе пр. Макарія цѣлесообразнымъ, такъ какъ оно предоставляло, съ одной стороны, слишкомъ много произвола и кандидатамъ священства, и благочиннымъ, и самой консисторіи въ опредѣленіи времени, нужнаго для женитьбы, а съ другой—по причинѣ весьма медлительной процедуры одной переписки, происходившей, по сему поводу, между благочинными и консисторіей.

Другое злоупотребленіе со стороны кандидатовъ священства состояло въ томъ, что они, послѣ своего посвященія, спѣшили, какъ можно скорѣе уѣхать на мѣсто, на что̀ обратилъ вниманіе архіепископъ Александръ, который, замѣтивъ, что многіе ставленники, послѣ своего посвященія, хлопотали объ увольненіи въ свой приходъ уже на третій день, послѣ онаго, и, слѣдовательно, очень мало подготовившись къ службѣ, сдѣлалъ въ 1880 г. распоряженіе, чтобы дѣла объ увольненіи ставленниковъ въ свои приходы были ему представляемы только тогда, когда они отслужатъ 7 литургій.

Самая выдача ставленническихъ грамотъ производилась при митрополитѣ Іосифѣ безденежно, причемъ эти грамоты выписывались на канцелярскія суммы митрополита. Это же вошло въ

---

[1]) Объ осмотрительности, при опредѣленіи даже во псаломщики, пр. Алексія можно судить по отказу, данному имъ священническому сыну, который, „прошедши разные грады для отысканія свѣтской службы и нигдѣ неутвердившись“, представлялся ему неблагонадежнымъ къ поступленію на церковную службу. Архивъ Лит. арх. резол. отъ 20 окт. 1889 г.

силу и при архіепископѣ Макаріи, который, на предложеніе консисторіи разрѣшить взимать съ каждаго священника по 57 коп., а съ дьячка по 28 коп. за означенныя грамоты, отвѣтилъ отказомъ, написавъ въ своей резолюціи: «какъ прежде не бралось никакой платы со ставленниковъ за эти грамоты и поученія, такъ и впредь небрать, а небольшую сумму, употребленную на покупку ихъ, взять, по прежнимъ примѣрамъ, изъ суммъ архіерейскаго дома» [1]). Такъ это дѣло велось и послѣ него.

Очень много неудовольствій доставляли преосвященнымъ Литовскимъ частыя просьбы священниковъ и причетниковъ о перемѣщеніи на другія мѣста, и притомъ безъ уважительныхъ причинъ, что вынуждало ихъ дѣлать соотвѣтственныя распоряженія къ устраненію этого печальнаго явленія. Такъ еще митрополитъ Іосифъ въ 1853 г. издалъ распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители просили о переводѣ на новые приходы не иначе, какъ по выслугѣ 10 лѣтъ сряду на одномъ и томъ же мѣстѣ. Пр. Макарій, съ своей стороны, велѣлъ объявить духовенству, что, въ виду неоднократно повторяющихся случаевъ, когда духовныя лица, будучи переведены на другія мѣста, по собственному желанію, утруждали епархіальное начальство прошеніями объ оставленіи ихъ на прежнихъ мѣстахъ,—на будущее время всѣ подобныя просьбы будутъ оставлены безъ послѣдствій, и подавшія эти прошенія лица подвергнутся отвѣтственности, положенной по закону, за неисполненіе распоряженій начальства. Между тѣмъ, духовенство, пользуясь перемѣнами епарх. архіереевъ, не обращало вниманія на это распоряженіе, такъ что пр. Александръ, при всей своей снисходительности, вынужденъ былъ въ 1884 г. поставить на видъ духовенству чрезъ консисторію поступленіе къ нему въ послѣднее время многочисленныхъ прошеній о перемѣщеніи на другія мѣста, часто для просителей мало извѣстныя и оказавшіяся впослѣдствіи гораздо хуже занимаемыхъ ими прежде мѣстъ, причемъ въ прошеніяхъ объ оставленіи ихъ на прежнихъ мѣстахъ выдумывались разные, иногда даже неблаговидные мотивы, и, что еще хуже,—поступленіе просьбъ отъ ставленниковъ, явившихся къ рукоположенію, иногда даже неуспѣвшихъ осмотрѣть назначенное имъ мѣсто и уже желавшихъ перевода на другія мѣста. Пр. Александръ, по сему поводу, справедливо замѣтилъ, что перемѣщеніе вошло вообще у духовенства Литовской епархіи въ привычку [2]), и въ то же время объявилъ,

---

[1]) Дѣло Литов. дух. консисторіи 1871 г. № 543.

[2]) Въ отчетѣ о состояніи Литовской епархіи за 1879 г. пр. Александръ отмѣтилъ это явленіе. Архивъ св. Синода. 1879 г. Дѣло № 1., Т. 2.

что всѣ прошенія о перемѣщеніи не будутъ удовлетворяемы ранѣе прослуженія 5 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, исключая лишь тѣхъ случаевъ, когда таковыя прошенія будутъ вызваны особенно уважительными причинами и настоятельною необходимостію. На основаніи сего предостереженія, 23 февр. 1885 г. священникъ С., перемѣщенный, согласно прошенію, изъ села Збуражъ на прежнее мѣсто, въ село Чижи, былъ лишенъ права, въ теченіе 10 лѣтъ, проситься на другое мѣсто. Но лишь только пр. Алексій вступилъ на Литовскую каѳедру, какъ всѣ распоряженія епархіальнаго начальства, сдѣланныя при архіепископѣ Александрѣ по означенному предмету, снова были забыты, и къ новому архіерею поступило много прошеній о перемѣщеніи съ однихъ мѣстъ на другія. Но пр. Алексій не только не поощрялъ этихъ перемѣщеній, но и чувствительно каралъ за оныя, когда находилъ причины къ тому. Посему, перемѣстивши псаломщика Н., уже много разъ прежде перемѣщеннаго, въ виду исключительныхъ его семейныхъ обстоятельствъ и, притомъ, въ послѣдній разъ къ Бѣлостокскому собору, пр. Алексій въ другомъ случаѣ, когда консисторія постановила опредѣленіе о перемѣщеніи состоявшаго на должности псаломщика З. церкви, діакона X., къ другому мѣсту, не только не согласился на это перемѣщеніе, но и написалъ такую строгую резолюцію: «псаломщику X, бывшему уже на 12 мѣстахъ, не переводя на тринадцатое, объявить, что, если онъ не исправитъ своего поведенія, не будетъ вести жизнь трезвую и не перестанетъ безпокоить всѣхъ своими ябедами и кляузами, будетъ лишенъ сана и исключенъ изъ духовнаго званія». Тѣмъ болѣе не могло ему нравиться, когда подавшій прошеніе на извѣстное мѣсто и уже опредѣленный на оное отказывался отъ сего мѣста и перепрашивался на прежнее, или на другое. Такихъ лицъ пр. Алексій чувствительно каралъ денежными штрафами, справедливо считая ихъ людьми легкомысленными. Такъ напр. священникъ С., не прослужившій еще ни одного дня при церкви, къ которой былъ назначенъ, и уже просившій о переводѣ къ другой, былъ оштрафованъ пр. Алексіемъ ста рублями, съ воспрещеніемъ, притомъ, проситься на другое мѣсто, въ теченіе 10 лѣтъ. И это былъ не единственный случай оштрафованія за легкомысленную подачу прошеній о перемѣщеніяхъ по службѣ.

Что касается участія прихожанъ въ выборѣ тѣхъ или другихъ членовъ причта, то въ Литовской епархіи они вообще очень рѣдко заявляли свое желаніе о назначеніи къ нимъ того или другого изъ священно-и церковно-служителей, а если и заявляли, то рѣдко получали удовлетвореніе своей просьбы и,

всего чаще, по неосновательности ея, бывъ при семъ подговорены къ тому лицами, заинтересованными въ полученіи извѣстнаго мѣста. Такъ, напр. при пр. Алексіи, прихожане З. церкви подавали ему прошеніе объ оставленіи на мѣстѣ псаломщика Г., переведеннаго къ другому мѣсту, но владыка отказалъ имъ. Точно также, когда прихожане Б. церкви подали прошеніе о назначеніи въ ихъ приходъ священнника Г., несомнѣнно, не безъ участія его самого, пр. Алексій отказалъ имъ, написавъ на прошеніи ихъ, что, «за послѣдовавшимъ уже назначеніемъ священника села Б. и за недавнимъ назначеніемъ въ это село священника Р.», прошеніе прихожанъ Б. церкви не можетъ быть удовлетворено. Выдающимся примѣромъ назойливости прихожанъ и неосновательности ихъ прошенія объ опредѣленіи къ нимъ священника можетъ служить поступокъ прихожанъ Лясковичской церкви, которые въ 1879 г. имѣли дерзость подать прошеніе самому Государю о назначеніи къ нимъ приходскимъ священникомъ іеромонаха X., о чемъ они просили неоднократно, хотя и безъуспѣшно, епарх. начальство, между тѣмъ какъ ихъ церковь, по бѣдности, часто оставалась безъ священника. И св. Синодъ, въ который было передано это прошеніе, получивъ надлежащее разъясненіе, по поводу сего прошенія, отъ епарх. начальства, оставилъ просьбу сихъ прихожанъ безъ послѣдствій [1]).

Говоря вообще объ опредѣленіи на мѣста священно-церковнослужителей въ Литовской епархіи, мы не можемъ не замѣтить, что мѣста или приходы раздавались нерѣдко, безъ надлежащаго разбора, или, говоря точнѣе, хотя и съ разборомъ, но несоотвѣтствующимъ той цѣли, которую сама мѣстная жизнь съ ея особенностями указывала для дѣятельности православнаго духовенства, тогда какъ назначеніе ксендзовъ, по большей части, дѣлается искусно, умѣло и опытною рукою. Особенно неудачны были назначенія псаломщиковъ [2]), о которыхъ во многихъ отчетахъ пр. викаріевъ говорилось, что они, въ большинствѣ своемъ, ни по своимъ познаніямъ, ни по голосовымъ средствамъ, не соотвѣтствовали занимаемымъ ими мѣстамъ.

---

[1]) Дѣло архива св. Синода за 1879 г. по судеб. отд. № 102.

[2]) Въ отчетѣ пр. Евгенія за 1871 г. указывалось, что даже псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинаріи не имѣли голосовъ, еще рѣже умѣли пѣть, а иногда съ трудомъ и читали. Консисторія, по поводу сего отчета, ограничилась только тѣмъ, что предписала благочиннымъ принять зависящія отъ нихъ мѣры къ побужденію псаломщиковъ, неимѣющихъ голоса, пріискивать желающихъ изъ прихожанъ, одаренныхъ лучшими голосами, и обучать ихъ пѣнію, а неимѣющихъ достаточныхъ познаній—къ оставленію занимаемыхъ ими мѣстъ.

Нужно замѣтить, что на недостаточно внимательное отношеніе епархіальнаго начальства къ опредѣленію на мѣста священно-служителей въ Литовской епархіи было обращено однажды вниманіе самого Государя Императора Александра II, который, по поводу выраженной въ отчетѣ Виленскаго генералъ-губернатора Потапова за 1868, 69 и 70 годы мысли, что мѣста священнослужителей въ сѣверо-западномъ краѣ должны быть замѣщаемы лицами, вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію, и, чтобы тѣ изъ нихъ, которые подадутъ поводъ къ нареканіямъ, были удаляемы, написалъ: «необходимо». Объ этой резолюціи Государя Потаповъ довелъ до свѣдѣнія архіепископа Макарія и, на основаніи ея, потребовалъ смѣщенія съ занимаемыхъ мѣстъ 6 священниковъ, что̀ и было исполнено.

Причиною такого явленія, т. е. назначенія на извѣстное мѣсто неподходящаго кандидата, конечно, могла служить, съ одной стороны, частая перемѣна епархіальныхъ архіереевъ въ Литовской епархіи, а съ другой стороны—необходимость принимать во вниманіе, при опредѣленіи на мѣста, и семейное положеніе просителя, отъ чего свободны ксендзы.

Переходя теперь къ общей характеристикѣ духовенства Литовской епархіи, сперва скажемъ о томъ, что оно представляло изъ себя предъ возсоединеніемъ уніатовъ, такъ какъ, только при такой постановкѣ вопроса, легче и яснѣе будетъ составить себѣ понятіе отъ отличительныхъ чертахъ мѣстнаго православнаго духовенства сѣверо-западнаго края.

Въ запискѣ, составленной въ 1827 г. Іосифомъ Сѣмашкою, по предложенію директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Карташевскаго, о состояніи уніатской церкви въ Россіи, уніатское духовенство представляется скорѣе низшимъ разрядомъ Римскаго, нежели самостоятельнымъ сословіемъ. Получая первоначальное воспитаніе въ Римскихъ и базиліанскихъ училищахъ, будучи соединено съ р.-католиками въ главномъ своемъ учебномъ заведеніи, руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, оно было напоено одними и тѣми же правилами и предразсудками. Завися же въ полученіи приходовъ отъ помѣщиковъ римско-католическаго исповѣданія, получая отъ совмѣстнаго богослуженія значительные доходы по римскому исповѣданію, къ которому по большей части принадлежали помѣщики, занимая при римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викаріевъ, капеллановъ и пр., считая часто верхомъ своего честолюбія видѣть дѣтей своихъ въ числѣ римскаго духовенства, если не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богат-

ствомъ,—словомъ,—будучи обязано римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ, уніатское духовенство какъ бы необходимо участвовало въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Большинство уніатскихъ священниковъ даже въ поученіяхъ къ простому народу и въ ученіи его молитвамъ употребляло языкъ польскій, а нѣкоторые священники даже просили своихъ епископовъ позволить имъ служить на польскомъ языкѣ и обѣдню... Вообще, по словамъ Сѣмашки, все различіе между р.-католическимъ и уніатскимъ духовенствомъ въ томъ только почти и состояло, что послѣднее было женато. Но и это обстоятельство, съ своей стороны, принесло еще больше зла вслѣдствіе того, что большая часть женъ уніатскихъ священниковъ принадлежала къ католическому исповѣданію и въ такомъ же духѣ воспитывала молодое поколѣніе—будущихъ пастырей уніатскаго народа[1]).

Посему, нисколько не удивительно, что, послѣ возсоединенія уніатовъ, которое совершилось чрезъ отобраніе подписокъ отъ духовенства въ согласіи ихъ соединиться съ православною церковію, большинство бывшаго уніатскаго духовенства дало оныя только изъ страха лишиться занимаемыхъ ими мѣстъ и потому оказалось православнымъ только формально. Священники остались тѣми же людьми, воспитанными въ чисто польскомъ духѣ и отъ колыбели съ польскимъ языкомъ на устахъ, а потому продолжали говорить по-польски съ народомъ и въ своей семьѣ, совершать обряды по прежнимъ уніатскимъ служебникамъ и давать католическія имена новорожденнымъ. Съ большимъ трудомъ усваивался ими и внѣшній обликъ православныхъ пастырей—нестриженные волосы[2]) и небритыя бороды, и русскій языкъ считался ими, какъ и панами польскими, языкомъ вульгарнымъ, хлопскимъ. Даже и такія лица, облеченныя довѣріемъ епархіальнаго начальства, какъ благочинные и помощники благочинныхъ, и тѣ только наружно показывали свое расположеніе къ православію, а нѣкоторые и явно оставались прежними чтителями папы римскаго. Таковъ напр. былъ Друйскій вице-благочинный Малишевскій, который, по донесенію благочиннаго, оставался и послѣ возсоединенія такимъ же двуличнымъ, какимъ былъ въ 1838 г., когда собиралъ по помѣщикамъ пожертвованія якобы для тѣхъ, кого отослали въ Иркутскъ за нежеланіе возсоединиться съ православною церковію. Свою расположенность къ католичеству Малишевскій обнаруживалъ тѣмъ, что посѣщалъ католическіе празд-

[1]) См. нашу книгу: Высокопр. митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. 30—31 стр.

[2]) И теперь есть не мало священниковъ въ Литовской епархіи, допускающихъ подстриживаніе волосъ и бороды.

ники, присутствуя въ костелахъ во время обѣдни. Послѣ неоднократныхъ взысканій съ него, какъ по сему обвиненію, такъ и по разнымъ другимъ дѣламъ, Малишевскій (доводившійся родственникомъ ректору Литовской духовной семинаріи, впослѣдствіи, викарію Литовской епархіи, епископу Филарету) былъ переведенъ изъ Друй въ Вилкомиръ, подъ надзоръ другого священника, хотя прихожане и просили объ оставленіи его на мѣстѣ, «какъ краснорѣчиваго проповѣдника». Послѣ того, онъ перешелъ въ Полоцкую епархію.

Нѣкоторые священники, низведенные за отказъ дать подписку въ согласіи на возсоединеніе въ дьячки, въ 1842 г., по предписанію пр. Іосифа, были низведены въ пономари, между прочимъ, за то, что «изъ своего положенія и лицемѣрства (?) сдѣлали для себя родъ низкаго промысла и, шатаясь повсемѣстно, выманивали отъ легковѣрныхъ обильныя подаянія». Кромѣ того, пр. Іосифъ отнесся къ губернатору съ просьбою объ учрежденіи надъ ними мѣстнаго полицейскаго надзора для воспрепятствованія ихъ скитанію за милостынею, а мѣстному благочинному было предписано, по истеченіи 6 мѣсяцевъ, донести объ ихъ поведеніи, чтобы, въ случаѣ безнадежности въ отношеніи исправленія ихъ, (т. е. согласія дать подписку на возсоединеніе) перемѣстить въ великороссійскіе монастыри [1]). Особеннымъ упорствомъ въ нежеланіи присоединиться отличались заштатные священники, которыхъ, по донесенію пр. Іосифа въ 1839 г. графу Протасову, насчитывалось до 120, какъ сомнительныхъ, и которые не могли не имѣть дурного вліянія на народъ, въ смыслѣ порицанія предъ нимъ православія и убѣжденія его твердо держаться прежней своей вѣры. Таковъ былъ напр. священникъ Лопушинскій, который въ теченіе 9 лѣтъ не былъ на исповѣди и, несмотря на то, что консисторія семь разъ поручала увѣщевать его къ принятію православія, такъ и умеръ уніатомъ. По волѣ жены его, погребеніе Лопушинскаго состоялось, безъ участія православнаго духовенства, костельными служителями, между тѣмъ какъ мѣстный священникъ Чайковскій не только устранился отъ похоронъ, но и не донесъ о томъ благочинному и не принялъ никакихъ мѣръ къ отклоненію погребенія его костельными служителями, за что консисторія наказала его мѣсячной эпитиміей въ Жировицкомъ монастырѣ. Другой священникъ, также заштатный, Гереминовичъ въ 1862 г., такъ сказать, уже наканунѣ польскаго мятежа, на вопросъ епархіальнаго начальства о причинѣ небытія его у испо-

---

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 678.

вѣди въ 1861 г., объявилъ, что онъ и напредь останется въ уніатскомъ исповѣданіи, такъ какъ, пробывъ священникомъ 30 лѣтъ и съ усердіемъ управляя ввѣреннымъ ему приходомъ, очутился заштатомъ и безъ всякаго презрѣнія отъ начальства. Вслѣдствіе сего, не имѣя никакихъ средствъ къ содержанію себя и своего семейства, и, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и продолжительной тяжкой болѣзни, не будучи въ состояніи собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, онъ рѣшился оставить православіе, ибо только объявивши себя уніатомъ нашелъ себѣ сочувствіе у сострадательныхъ къ нему лицъ — помѣщиковъ латинскаго исповѣданія. Консисторія положила было запретить ему священнодѣйствіе и помѣстить въ Супрасльскій монастырь на послушническую вакансію. Но такъ какъ Гереминовичъ оказался, по донесенію благочиннаго, тяжко больнымъ, то и былъ оставленъ на попеченіе своей дочери.

Гораздо труднѣе было бороться епархіальному начальству съ женами и дочерьми священниковъ, которыя держались р.-католичества и нехотѣли отрекаться отъ него. Таковыхъ, по донесеніямъ благочинныхъ въ 1844 г. оказалось 27 женъ и 31 дочерей. Всѣмъ имъ было предложено присоединиться, подъ угрозою отрѣшенія ихъ мужей и отцовъ отъ должности, и, хотя большинство ихъ и вынуждено было изъявить согласіе на присоединеніе, въ виду опасности, угрожавшей всей семьѣ чрезъ отрѣшеніе отъ мѣста главы оной, но нѣкоторыя изъ нихъ рѣшительно отказались подчиниться требованію епархіальнаго начальства. Таковы были дочери священника Бедрицкаго, относительно которыхъ консисторія распорядилась было въ 1845 г., чтобы ихъ приглашали, хотя чрезъ полицію, къ священникамъ для увѣщанія, а отъ отца потребовала объясненія, почему онъ допустилъ дочерямъ своимъ оставаться въ католичествѣ. Послѣдній объяснилъ, что дочери его привержены къ католичеству изъ дѣтства, и, несмотря на всѣ увѣщанія его и угрозы, не намѣрены оставить католичество, о чемъ подали прошеніе и въ св. Синодъ. Дѣло о нихъ прекратилось только въ 1867 г., когда двѣ дочери уже умерли, а третью св. Синодъ оставилъ въ р.-католичествѣ, находя, что «принужденія несогласны съ достоинствомъ господствующей религіи». Много хлопотъ доставилъ епархіальному начальству священникъ Скабаллановичъ, который, несмотря на неоднократныя напоминанія епархіальнаго начальства о доставленіи ему свѣдѣній относительно присоединенія къ православію его жены и двухъ дочерей, отвѣчалъ молчаніемъ. Послѣ отправленія его на эпитимію за это въ Березвецкій монастырь, жена его дала требуемую отъ нея под-

писку о присоединеніи, но дочери его, обучавшіяся въ Виленскомъ пансіонѣ, отказались отъ присоединенія. Послѣ того, самъ Скабаллановичъ, по подозрѣнію въ приверженности къ католицизму и за несогласіе его дочерей къ присоединенію, былъ на нѣкоторое время отрѣшенъ отъ должности. Между тѣмъ, послѣ, состоя священникомъ при Нарочской церкви, Скабалловичъ и двѣ его дочери были заподозрѣны въ 1863 г. въ сношеніяхъ съ польскими мятежниками и въ доставленіи имъ продовольствія; и, хотя это обвиненіе не было подтверждено полными юридическими доказательствами, но, во вниманіе къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, Муравьевъ призналъ неудобнымъ оставлять его на мѣстѣ и даже намѣревался выслать его съ двумя дочерьми изъ края. Но пр. Іосифъ не нашелъ возможнымъ согласиться на это, съ одной стороны, потому, что удаленіе священника изъ Литовской епархіи въ другую по такому дѣлу могло состояться только съ разрѣшенія св. Синода, а съ другой — и потому, что на сего священника только падало подозрѣніе въ сношеніяхъ съ мятежниками, и не было противъ него прямыхъ уликъ. Дѣло окончилось тѣмъ, что Скабаллановичъ былъ отправленъ съ жандармами въ Жировицкій монастырь, подъ строгій надзоръ настоятеля [1]), а дочери его были высланы въ г. Гомель [2]).

Какъ доказательство болѣе чѣмъ индифферентнаго отношенія семействъ священниковъ, особенно лицъ женскаго пола, къ православію и тяготѣнія къ католицизму и, притомъ, уже спустя долгое время, послѣ возсоединенія уніатовъ, а именно въ 1860 г., видимъ напр. въ томъ, что жена и дочери Клещельскаго протоіерея и благочиннаго Гоголевскаго ходили къ богослуженію въ костелъ, за что митрополитъ Іосифъ, въ виду открывшагося совращенія возсоединенныхъ въ семъ приходѣ въ католичество,

---

[1]) Дѣло Литовской духовной консисторіи 1863 г. № 449.

[2]) Послѣдующая судьба сего священника была печальная. Въ 1865 г. онъ былъ переведенъ въ Гродненскій монастырь, а въ слѣдующемъ году, несмотря на просьбу пр. Игнатія объ освобожденіи Скабаллановича, пр. Іосифъ отказалъ на томъ основаніи, что онъ признанъ виновнымъ военно-гражданскою властію и былъ еще 30 лѣтъ тому назадъ прикосновенъ къ политическому дѣлу. Тогда Скаллановичъ подалъ прошеніе на имя Государя о возвращеніи его къ Нарочскому приходу. Но св. Синодъ, куда было передано его прошеніе, отказалъ ему въ просьбѣ, принявъ во вниманіе всю его прежнюю службу. Пр. Макарій, хотя и соглашался дать ему мѣсто въ приходѣ, но Потаповъ не согласился на это. Также было ему отказано и въ проживательствѣ гдѣ либо заштатомъ, за неимѣніемъ возможности для духовнаго начальства имѣть за нимъ строгій надзоръ, подъ каковымъ только условіемъ Потаповъ соглашался на послѣднюю его просьбу.

перевелъ Гоголевскаго къ другому приходу, съ лишеніемъ должности благочиннаго.

Но если такіе соблазнительные примѣры для народа наблюдались въ семьѣ самихъ благочинныхъ, обязанныхъ подавать во всемъ примѣръ подвѣдомому имъ духовенству, то, тѣмъ болѣе, эти соблазнительныя для народа посѣщенія костеловъ членами священническихъ семействъ замѣчались въ семьяхъ рядовыхъ священниковъ и особенно церковно служителей.

Посему совершенно справедливо полагалъ митрополитъ Филаретъ, что епископы, служившіе въ сѣверо-западномъ краѣ, должны были настоять на томъ, чтобы жены православныхъ священниковъ не были соблазномъ въ вѣрѣ для прихожанъ, такъ какъ церковныя правила осуждаютъ священника, который небрежетъ утвердить православіе въ своемъ семействѣ [1]). «Да будетъ позволено усомниться въ мысли, писалъ онъ, что ожидать отъ священника перевоспитанія жены было бы неосновательно. Должно сего требовать отъ него и ожидать можно. Его образованіе и взаимная любовь и всегдашняя близость должны благопріятствовать сему. Зачѣмъ доброй супругѣ священника идти въ помѣщичій домъ, гдѣ мужа ея не принимаютъ и гдѣ она услышитъ насмѣшки надъ всѣмъ русскимъ» [2]). Конечно, владыка такъ разсуждалъ на основаніи своихъ идеальныхъ представленій о пастырскомъ служеніи. Ему, какъ не жившему въ западной Россіи, вѣроятно, и не было вполнѣ извѣстно дѣйствительное положеніе вещей, которое состояло въ томъ, что возсоединенное духовенство само не могло еще отрѣшиться отъ тяготѣнія къ прежней уніи и польщизнѣ [3]), къ которымъ оно такъ было привязано, по словамъ самого митрополита Іосифа, предъ возсоединеніемъ уніатовъ.

М. О. Кояловичъ въ 1863 г., предъ самымъ польскимъ возстаніемъ, также отмѣтилъ эту несимпатичную черту въ жизни духовенства сѣверо-западнаго края—т. е. влеченіе его къ польщизнѣ. «Если вы заглянете въ домъ литовскаго священника, писалъ онъ, какъ-бы въ назиданіе духовенства сего края, узнаете

---

[1]) Между тѣмъ, г. Кипріановичъ согласенъ признать протоіерея Гоголевскаго ревностнымъ православнымъ пастыремъ, несмотря на тотъ соблазнъ, который подавала прихожанамъ его собственная семья и несмотря на уличеніе его самого въ вымогательствѣ.—См. его:—„Жизнь Іосифа Сѣмашки". 290 стр.

[2]) Собраніе мнѣній и отзывовъ. Т. IV., 438—41.

[3]) Уже пр. Макарій въ 1869 г. обратилъ вниманіе консисторіи на то, что въ семействахъ священно-церковно-служителей, по небрежности священниковъ и благочинныхъ, лица женскаго пола часто носили имена латинскія.

кружокъ его знакомыхъ, то здѣсь васъ сразу поразитъ, что западно-русскій священникъ состоитъ подъ сильнымъ вліяніемъ польскаго элемента. Образованная западно-русская семья силою своего историческаго вліянія, благодаря разнымъ постороннимъ обстоятельствамъ, притянула его къ себѣ неодолимо и наложила на весь почти его домашній бытъ свою печать; онъ и семья его говорятъ большею частію по-польски, связаны узами знакомства и дружбой съ людьми польскими [1]), устройство ихъ домашней жизни, обстановка, пріемы—тѣже, что и польскіе». По справедливому мнѣнію М. О., это обстоятельство имѣло очень неблагопріятныя послѣдствія, потому что отдалило народъ отъ пастырей. «Благодаря сему двуличію православнаго священника, замѣчалъ онъ, народъ, видя въ немъ русское, но не полное, ставилъ его въ этомъ отношеній въ одинъ рядъ съ чиновниками, а видя въ немъ польское, ставилъ его въ рядъ съ панами. А такъ какъ народъ не считаетъ своими братьями ни чиновниковъ, ни пановъ, то не могъ онъ считать своими братьями также и священниковъ». Кояловичъ находилъ, что до 19 февр. 1861 г. большинство западно-русскихъ священниковъ не замѣчало сего отчужденія. Послѣ же 19 февр. многіе изъ пастырей стали ближе къ народу. Но большинство, хотя тоже чувствовало на себѣ вліяніе народной жизни, но немало страдало отчужденіемъ отъ народа, которое для него стало болѣе, чѣмъ когда-либо, мучительно [2])».

Какъ мы уже раньше говорили, особенно былъ виновенъ женскій полъ въ семьѣ священника въ его тяготѣніи къ польщизнѣ. Посему митрополитъ Іосифъ совершенно справедливо думалъ, что для окончательнаго преобразованія духовенства необходимо было, чтобы и женскій полъ духовнаго сословія былъ воспитанъ въ духѣ православія и русской народности. А между тѣмъ, поступившіе во священники семинаристы, получившіе полное образованіе и искавшіе себѣ женъ, нѣсколько образованныхъ, брали ихъ изъ получившихъ воспитаніе въ пансіонахъ, учрежденныхъ для иновѣрныхъ дѣвицъ свѣтскаго званія, и въ которыхъ воспитывавшіяся дочери священниковъ еще болѣе отступали отъ

---

[1]) Въ 1852 г. священника Ганутской церкви Андрея Корниловича и Спягельской—Ѳаддея Снитку за то, что они ѣздили въ понедѣльникъ и вторникъ первой недѣли поста въ гости къ помѣщику поляку и тамъ ѣли мясо, а жены ихъ танцовали, пр. Іосифъ наказалъ однонедѣльною эпитиміей при каѳедр. соборѣ и обязалъ подпискою, что впредь не будутъ дозволять себѣ подобныхъ поступковъ, а Корниловича, какъ состоявшаго духовникомъ въ своемъ благочиніи, отрѣшилъ отъ сей должности.

[2]) Литов. епарх. в. 1863 г. № 1 и 2.

понятій, необходимыхъ дочерямъ и женамъ православнаго духовенства. Послѣ долгой переписки, зависѣвшей—частію—отъ неимѣнія подходящаго мѣста для училища для дочерей духовенства, а частію—по причинѣ отсутствія матеріальныхъ средствъ, только въ 1861 г. состоялось Высочайшее соизволеніе относительно устройства въ Вильнѣ училища на 60 штатныхъ воспитанницъ и 30 пансіонерокъ, по образцу и уставу Царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Самое училище было открыто 8 сентября 1861 г. Конечно, вышедшія изъ сего училища дѣвицы, получившія воспитаніе въ духѣ православія и русской народности, далеко не могутъ быть сравниваемы съ тѣми, которыя раньше получали образованіе въ польскихъ пансіонахъ, въ отношеніи соотвѣтствія ихъ своему назначенію—быть женами православныхъ священниковъ. Но училище это, во всякомъ случаѣ, не могло принести скоро ожидаемыхъ отъ него добрыхъ плодовъ, и потому Муравьеву, прибывшему въ край въ 1863 г., пришлось засвидѣтельствовать фактъ влеченія къ р.-католицизму и польщизнѣ въ семействѣ возсоединеннаго духовенства и обратить на то вниманіе митрополита Іосифа, тѣмъ болѣе, что это обстоятельство сильно бросалось въ глаза прибывшимъ изъ Великороссіи въ большомъ количествѣ служилымъ людямъ, которые не могли, естественно, примириться съ тѣмъ, чтобы въ семьѣ священниковъ употреблялись польскіе молитвенники и слышалась польская рѣчь.

Получивъ, по сему поводу, отношеніе отъ генералъ-губернатора, митрополитъ Іосифъ въ концѣ 1863 г. издалъ распоряженіе, чтобы духовенство приложило самое тщательное стараніе къ изученію всѣми членами его семействъ русскаго языка и, затѣмъ, къ ежедневному употребленію онаго, причемъ благочиннымъ поручено было наблюдать за этимъ и о нерадивыхъ доносить епархіальному начальству. Указавъ же при семъ на то, что употребленіе польскаго языка поддерживается въ духовенствѣ, главнымъ образомъ, женскимъ поломъ чрезъ воспитаніе многихъ дочерей священниковъ въ пансіонахъ, совмѣстно съ дѣвицами польскаго происхожденія, митрополитъ Іосифъ обратилъ вниманіе духовенства и на то, что употребленіе имъ польскаго языка можетъ уронить его въ мнѣніи собственныхъ его прихожанъ [1]), чрезъ возбужденіе въ нихъ чувства недоразумѣнія и недовольства... Консисторіи же было предложено пр. Іосифомъ напомнить духовенству, чтобы оно старалось воспитывать дочерей своихъ

[1]) На это указывалъ, какъ мы уже говорили, и М. О. Кояловичъ.

въ новооткрытомъ женскомъ духовномъ училищѣ, такъ какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ священно-служительскія мѣста будутъ отдаваться преимущественно тѣмъ кандидатамъ, которые женятся на воспитанницахъ этого училища.

Между тѣмъ, въ началѣ 1864 г. митрополитъ Іосифъ, въ виду новыхъ случаевъ, заставлявшихъ обращать вниманіе епархіальнаго начальства на печальное положеніе тѣхъ священническихъ семействъ, въ которыхъ матери не могли дать дѣтямъ своимъ первоначальнаго русскаго православнаго воспитанія, для предупрежденія случаевъ вступленія въ бракъ кандидатовъ священства съ дѣвицами, чуждыми русскому православному образованію, далъ консисторіи предложеніе, которое, впрочемъ, мало могло принести пользы, по причинѣ формальной и сложной постановки дѣла, а именно: при рѣшеніи вопроса о допущеніи къ рукоположенію кандидатовъ во священники и діаконы, требовать отъ таковыхъ письменное свидѣтельство благочиннаго и двухъ надежныхъ мѣстныхъ священниковъ о томъ, умѣетъ ли жена кандидата во священники читать правильно по славянски и по русски, говорить и писать по русски, а также—знаетъ ли она важнѣйшія церковныя православныя молитвы и катехизисъ; причемъ, въ случаѣ сомнѣнія, консисторіи предоставлялось право повѣрять выданныя благочинными свидѣтельства о семъ чрезъ другихъ благонадежныхъ духовныхъ.

Достойно сожалѣнія и то обстоятельство, что пр. Іосифъ отклонилъ предложеніе Муравьева, имѣвшаго въ виду, въ цѣляхъ перевоспитанія молодаго поколѣнія—изъ дочерей не только священниковъ, но и псаломщиковъ, учредить для нихъ трехъ-классныя училища въ Слонимѣ и м. Глубокомъ, полагая по 60 воспитанницъ въ каждомъ, и съ порученіемъ этихъ школъ надзору благонадежнаго семейства священника. Самое содержаніе училищъ Муравьевъ предполагалъ обезпечить доходами съ 203 десятинъ земли, принадлежавшей по-Кармелитскому монастырю, и со строеній онаго, съ незначительнымъ прибавленіемъ изъ суммы, ассигнованной на улучшеніе содержанія духовенства Литовской епархіи. По нашему мнѣнію, доводы, выставленные митрополитомъ Іосифомъ противъ напр. учрежденія училища женскаго въ м. Глубокимъ, въ Дисненскомъ уѣздѣ, едва ли были основательны. По его мнѣнію, учрежденіе здѣсь училища и содержаніе онаго требовали бы до 5000 р., тогда какъ дохода съ указанныхъ имѣній получалось бы только 1000 р. Но, какъ мы уже раньше говорили, Муравьевъ недостающую сумму имѣлъ въ виду покрыть изъ значительной ассигнованной суммы на улучшеніе содержанія духовенства

епархіи. Еще менѣе основательны были другія возраженія м. Іосифа противъ открытія сего училища и состоявшія въ томъ, что, по его мнѣнію, самое училище въ Глубокомъ было бы, съ одной стороны, излишнимъ для родителей состоятельныхъ, имѣвшихъ (якобы) возможность дать первоначальное обученіе своимъ дочерямъ въ приходскихъ и народныхъ училищахъ, а съ другой стороны,—небезвредно для сиротствующихъ, имѣвшихъ нужду не только въ обученіи, но и въ призрѣніи, и которыя, послѣ трехлѣтняго обученія, должны были оставить училище въ самомъ опасномъ ихъ возрастѣ. Но, прежде всего должно сказать, что приходскихъ и народныхъ школъ было очень немного въ епархіи, а при той горделивости, какая существовала вообще въ духовенствѣ Литовской епархіи, положительно трудно допустить мысль о томъ, чтобы дочери священническія посылались для обученія въ школы, гдѣ сидѣли бы съ дѣтьми крестьянъ. Слѣдовательно, онѣ должны были оставаться или безъ образованія, или же получать оное, какъ и раньше, въ свѣтскихъ пансіонахъ, такъ какъ число воспитанницъ Виленскаго женскаго духовнаго училища было очень ограничено. О дочеряхъ причетниковъ м. Іосифъ даже и неупомянулъ, какъ бы считая совершенно ненужнымъ для нихъ образованіе. Что же касается до опасности для дѣвицъ остаться безъ призрѣнія, послѣ полученія воспитанія въ училищѣ, на каковую, между прочимъ, указывалъ м. Іосифъ, какъ на предлогъ противъ открытія училища въ Глубокомъ, то едвали ее можно считать основательною, такъ какъ большинство дѣвицъ, за окончаніемъ курса, могли найти призрѣніе или у своихъ родителей, или же у родственниковъ, не говоря уже о томъ, что онѣ представляли бы изъ себя для кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста самыхъ подходящихъ невѣстъ по своему воспитанію. Точно также едвали можно признать сильнымъ то возраженіе пр. Іосифа противъ училища въ Глубокомъ, что было бы весьма затруднительно подобрать составъ лицъ управленія онаго, а также учебнаго, воспитательнаго и хозяйственнаго, такимъ образомъ, чтобы они представляли среду чисто-русскую, православную. Изъ того множества русскихъ людей, которые при Муравьевѣ прибыли въ сѣверо-западный край для служенія въ немъ на разныхъ поприщахъ, всегда можно было подобрать небольшой составъ лицъ для Глубокскаго училища.

По мнѣнію пр. Іосифа, цѣль учрежденія въ Глубокомъ училища для дѣвицъ духовнаго званія, равно какъ и другихъ подобныхъ училищъ, имѣвшихся въ виду, могла бы быть достигнута и легче и вѣрнѣе учрежденіемъ нѣсколькихъ пріютовъ для

сиротъ священно и церковно-служителей на томъ основанiи, какъ предположено было устроить подобный сиротскiй прiютъ въ Виленскомъ монастырѣ.

Правда, этотъ прiютъ былъ устроенъ въ 1868 г. приблизительно на 40 человѣкъ, изъ коихъ лишь нѣкоторое число воспитанницъ могло пользоваться содержанiемъ отъ монастыря, а остальныя должны были платить за оное. Но, такъ какъ въ число воспитанницъ сего прiюта поступало наибольшее число дочерей священниковъ, непринятыхъ въ Виленское женское духовное училище, а также—чиновниковъ и вообще разночинцевъ, то не только дочери псаломщиковъ, но и многихъ священниковъ, не могли всѣ воспользоваться образованiемъ, предоставляемымъ училищами духовными, и потому многiе священники, по прежнему, отдавали своихъ дочерей въ свѣтскiя учебныя заведенiя, а псаломщики, за неимѣнiемъ средствъ, ограничивались лишь самымъ элементарнымъ обученiемъ своихъ дочерей—частiю въ народныхъ училищахъ, а частiю—дома.

Нельзя сказать, чтобы духовенство Литовской епархiи не сознавало необходимости увеличенiя числа училищъ для его дочерей, испытывая иногда горькое чувство, когда дочь священника, даже и выдержавшая прiемный экзаменъ, не могла быть принята въ женское духовное училище, за неимѣнiемъ вакансiй. А между тѣмъ, въ то время, какъ въ Минской епархiи существуютъ два училища женскихъ, изъ коихъ одно епархiальное, духовенство Литовской епархiи съ 1870 г. и доселѣ все еще только проектируетъ или устройство Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства на другомъ мѣстѣ, съ бóльшимъ количествомъ вакансiй для его дочерей, или же расширенiя настоящаго, причемъ главнѣйшею причиною этого промедленiя служитъ надежда на то, что правительство духовное само построитъ желаемое училище.

Правда, пр. Алексiю пришло на мысль [1]) устроить новое женское духовное училище въ Кобринѣ, въ зданiяхъ бывшаго мужского духовнаго училища, давъ ему устройство и программу учебныхъ занятiй, во всемъ подобную Виленскому женскому духовному училищу, только безъ иностранныхъ языковъ, на 30 воспитанницъ въ каждомъ классѣ, въ томъ числѣ и дочерей псаломщиковъ Литовской епархiи, но преждевременная кончина архипастыря воспрепятствовала осуществленiю его мысли, которая, при его энергiи, перешла бы и въ дѣло. Между тѣмъ, если бы въ

[1]) Архивъ Литов. архiепископа. Резолюцiя отъ 20 окт. 1889 г.

Слонимѣ и Глубокомъ были открыты, по мысли Муравьева, училища для дочерей духовенства Литовской епархіи, послѣднему, и особенно псаломщикамъ, не пришлось бы задумываться надъ вопросомъ относительно мѣста для образованія своихъ дочерей.

Но, какъ бы то нибыло, недостатокъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ могли бы получить здоровое воспитаніе въ духѣ православія и русской народности дочери духовенства епархіи, отражается неблагопріятно на семейномъ бытѣ онаго, поддерживая въ немъ пристрастіе къ польщизнѣ и излишнюю любовь къ свѣтскости, на что обратилъ вниманіе въ 1883 г. пр. Авраамій, который въ своемъ отчетѣ отмѣтилъ тотъ печальный фактъ, что священники въ нѣкоторыхъ приходахъ Гродненской губерніи, обозрѣнныхъ имъ, а именно: въ уѣздахъ Гродненскомъ, Сокольскомъ и Бѣлостокскомъ, употребляли въ своемъ домашнемъ кругу польскій языкъ «къ стыду всего духовенства, ко вреду и соблазну меньшихъ братій и духовныхъ чадъ», для которыхъ священникъ долженъ быть, по справедливому замѣчанію сего преосвященнаго [1]), добрымъ образцомъ во всемъ, руководителемъ во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, врачемъ его нравственныхъ недуговъ и надежною опорою правительства. Такимъ образомъ, несмотря на то, что почти всѣ мѣстные священники получили образованіе въ Литовской духовной семинаріи, какъ видно изъ указаннаго свидѣтельства пр. Авраамія, въ семьѣ нѣкоторыхъ священниковъ и доселѣ существуетъ еще какое-то неестественное влеченіе къ употребленію въ разговорѣ языка—бывшихъ угнетателей русскаго народа и православной вѣры въ западной Россіи—языка польскаго, который для нея представляется, повидимому, какъ и до возсоединенія уніатовъ въ 1839 г., языкомъ общества высшаго тона, своего рода,—языкомъ французскимъ [2]).

Пр. Евгеній въ одномъ изъ своихъ отчетовъ въ семидесятыхъ годахъ о духовенствѣ обозрѣнныхъ имъ уѣздовъ отмѣчаетъ другую черту въ характерѣ западно-русскаго духовенства, которая, конечно, находится въ тѣсной связи съ указаннымъ уже влеченіемъ къ польщизнѣ,—это стремленіе духовенства быть возможно современнѣе, начиная отъ внѣшней обстановки въ домѣ,—до воззрѣній на разнаго рода предметы и вопросы, при маломъ выказываніи того религіозно-нравственнаго чувства, благочестивыхъ

[1]) Консисторія ограничилась, по сему поводу, только тѣмъ, что поставила это обстоятельство на видъ всему духовенству Литов. епархіи.

[2]) Одинъ изъ нашихъ учениковъ выпуска 1890 г. изъ Литов. дух. семинаріи, уже въ санѣ священника, передавалъ намъ, что онъ не стѣсняется говорить попольски въ домахъ помѣщиковъ-поляковъ, которые его за то особенно любятъ.

обычаевъ и достоуважаемыхъ преданій [1]), которое могло бы служить примѣромъ для прихожанъ и выраженіемъ характера его (т. е. духовенства) пастырскаго на нихъ вліянія [2]). Эту же черту домашняго быта духовенства, т. е. стараніе усвоить себѣ свѣтскій тонъ въ обращеніи и устроить домашнюю обстановку въ такомъ же духѣ отмѣтилъ и архіепископъ Александръ въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1879 г. [3]), но только съ похвальной стороны. Основываясь на донесеніяхъ благочинныхъ онъ писалъ, что «семейный бытъ и хозяйство старшихъ членовъ причта вообще производятъ пріятное впечатлѣніе. Общее благодушіе, приличная непринужденность въ обращеніи и въ разговорѣ всѣхъ членовъ духовнаго семейства свидѣтельствуютъ объ усвоеніи ими пріемовъ свѣтскаго образованнаго общества, а дѣтьми — даннаго имъ образованія въ разнообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ хозяйствѣ духовенства повсюду видно довольство и во многихъ домахъ предметы для эстетическаго развлеченія—какъ-то рояли и фортопіано были значительной цѣны и новыхъ конструкцій».

Но М. О. Кояловичъ также, какъ и пр. Евгеній, очень несочувственно относился къ этому увлеченію духовенства свѣтскостію, справедливо полагая, что оно можетъ привести къ нежелательнымъ для дѣла православія и русской народности послѣдствіямъ. «Большинство духовенства (разумѣется духовенство сѣверозападнаго края), писалъ Кояловичъ, будучи обезпечено, погрузилось въ матеріализмъ, заводило фаэтоны, задавало пиры чуть не на весь уѣздъ, пробавало даже перебивать гешефты у жидовъ. Нравственное же умаленіе западно русскаго духовенства повело къ умаленію его и въ смыслѣ сословія. Забвеніе пастыр-

---

[1]) Это особенно нужно сказать относительно несоблюденія духовенствомъ постовъ, что заставило въ 1893 г. Литов. духов. консисторію циркулярно предписать духовенству подавать своимъ прихожанамъ въ этомъ отношеніи примѣръ. Впрочемъ, это предписаніе не помѣшало одному священнику въ Петровскій постъ, послѣ литургіи 24 іюня и послѣ проповѣди, произнесенной имъ народу, въ которой онъ указывалъ на св. І. Предтечу, какъ на образецъ поста, осмѣлиться предложить преосв. ревизору скоромное угощеніе въ своемъ домѣ, при многочисленномъ собраніи присутствующихъ. А въ другомъ мѣстѣ также священникъ предложилъ пр. ревизору скоромное угощеніе въ Успенскій постъ.

[2]) Точно также, по наблюденію одного пр. ревизора, у многихъ священниковъ не было иконъ въ передней, а у одного—даже и въ гостинной, отлично облагоустроенной разными картинами, даже изъ области балетной, а у нѣкоторыхъ священниковъ икона помѣщалась прямо на комодѣ, или столѣ, рядомъ напр. съ туалетомъ и разною домашнею утварью.

[3]) Архивъ св. Синода. Дѣло за 1879 г. № 1., Т. 2.

ства, господство матеріальныхъ интересовъ усилило въ немъ свѣтскость, между прочимъ, въ томъ смыслѣ, что дѣти его стали больше и больше стремиться въ свѣтскія заведенія, въ свѣтское званіе». Указывая дальше на то, что до него дошли жалобы на духовенство Литовской епархіи изъ оной же за пристрастіе духовенства къ удобствамъ свѣтской жизни, за измѣненіе по этому началу обычаевъ, обстановки своего дома, даже до нѣкоторой степени духовной одежды, М. О. пишетъ далѣе [1]): «но, что еще хуже, въ одномъ показаніи обличаются невѣроятныя вещи—прорывающееся будто по мѣстамъ объединеніе православія и латинства въ томъ смыслѣ, что признаются неважными и обсуждаются различія между православіемъ и латинствомъ, и говорится въ этомъ показаніи, что все это дѣлается ради выгодъ жизни въ дружбѣ съ панами. Зло идетъ будто бы еще дальше. Говорятъ, есть уже и такіе священники, которые относятся иронически и ко всѣмъ этимъ религіознымъ и національнымъ спорамъ и вообще ко всѣмъ, такъ называемымъ, высшимъ стремленіямъ и заявляютъ прямо, что ихъ дѣло устроить получше свое матеріальное положеніе [2]). Мы должны сказать, что, по имѣющимся у насъ даннымъ, прибавляетъ М. О., въ этой крайней испорченности, обвиняются, главнымъ образомъ, молодые священники, и что объ этомъ намъ пишутъ и говорятъ съ самыми безотрадными чувствами» [3]).

Въ тѣсной связи съ этимъ стремленіемъ къ возможно большему комфорту въ домашней обстановкѣ стоитъ преклоненіе многихъ священниковъ предъ богатствомъ и погоня за нимъ, причемъ для достиженія его иногда употреблялся незаконный образъ дѣйствій. Уже пр. Макарій въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1869 г., указавъ на то, что духовенство оной, въ большинствѣ своемъ, въ сравненіи съ великорусскимъ, отличается практическимъ направленіемъ, (это онъ объяснялъ положеніемъ его среди иновѣрія и разноплеменности), отмѣтилъ, какъ темную черту въ характерѣ сего духовенства, его увлеченіе матеріальными стремленіями. Это онъ замѣтилъ, ме-

---

1) Въ одномъ изъ отчетовъ по ревизіи церквей пр. Евгенія указывалось на то, что нѣкоторые священники допускали странности въ костюмѣ: вмѣсто обыкновенной, общепринятой прически, дѣлали проборъ волосъ на боку, носили высокія свѣтскія шляпы и брюки на выпускъ и не застегивали рясъ.

2) Въ отчетѣ пр. Евгенія по ревизіи церквей въ 1872 г. говорилось о священникѣ С. церкви З., что онъ своими громадными хозяйственными операціями и пренебрежительнымъ отношеніемъ къ священническому сану и къ пастырскимъ обязанностямъ производилъ очень непріятное впечатлѣніе.

3) Церк. Вѣст. 1882 г. № 42 и 44.

жду прочимъ, какъ по многимъ дѣламъ о вымогательствѣ священниковъ съ прихожанъ, такъ и изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ, безъ особой нужды, оставляли жительство въ своихъ приходскихъ домахъ и, единственно, для хозяйственныхъ цѣлей проживали на фермахъ или фольваркахъ, не близко отъ своей церкви, которую посѣщали только въ воскресные и праздничные дни, такъ что церковь была заперта цѣлую недѣлю, тогда какъ латинскіе костелы были открыты ежедневно. Это обстоятельство вызвало со стороны пр. Макарія соотвѣтствующее распоряженіе о дозволеніи священникамъ проживать на фермахъ только въ томъ случаѣ, когда онѣ отстояли не далѣе 3 верстъ отъ ихъ приходской церкви [1].

И пр. Алексій въ своемъ послѣднемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1889 г., при всей своей сдержанности и осторожности въ разнаго рода обобщеніяхъ, не могъ не упомянуть объ указанной чертѣ характера немалаго числа священниковъ епархіи и о томъ злѣ, которое происходило вслѣдствіе сего. «Относительно вообще нравственнаго состоянія и настроенія духовенства, писалъ онъ въ семъ отчетѣ, нельзя не пожелать, чтобы оно менѣе забывало идеальную сторону своего служенія изъ за-заботъ и хлопотъ матеріальныхъ, тѣмъ болѣе, что оно, сравнительно съ духовенствомъ другихъ епархій, менѣе вынуждается къ послѣднимъ необходимостію, имѣя, кромѣ крупныхъ въ большинствѣ приходовъ, и двойные, тройные и болѣе земельные надѣлы и нерѣдко другія оброчныя статьи и жалованіе отъ казны». «Не въ томъ дѣло, замѣчалъ владыка, что оно не должно заботиться о матеріальномъ обезпеченіи, особенно ради семьи, но въ томъ, чтобы эта забота не обращалась въ общую болѣзнь вѣка, погоню за наживою, особенно не разбирая средствъ.

---

[1]) Пр. Владиміръ, при обозрѣніи церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ Гродн. губ. въ 1875 г., замѣтивъ, что богослуженіе въ православныхъ церквахъ совершалось очень рѣдко, почти только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, справедливо относилъ это къ увлеченію духовенства матеріальными заботами. „Когда костельный звонъ, писалъ онъ, ежедневно, въ продолженіе всего года, не разъ призываетъ къ себѣ чадъ своихъ, а православный храмъ, иногда стоящій въ сосѣдствѣ съ костеломъ, бываетъ запертъ по нѣскольку дней сряду, то это не можетъ не вызывать упрековъ духовенству въ томъ, что оно болѣе заботится о своемъ хозяйствѣ, чѣмъ о церкви, что священники скорѣе паны и чиновники, чѣмъ пастыри церкви. А это не можетъ не сопровождаться вредомъ, хотя и не всегда уловимымъ для наблюденія, для самого православія. Впрочемъ, замѣчалъ пр. Владиміръ, многіе священники и сами сознавали необходимость частаго или ежедневнаго совершенія богослуженія, какъ напр. въ Пружанахъ и Волковысскѣ, гдѣ священники, хотя и были обременены должностями, однако, совершали богослуженіе ежедневно.

А въ лицахъ духовныхъ это особенно непристойно, ибо вызываетъ укоризны и вредитъ доброму вліянію пастырей на пасомыхъ, а иногда и добрымъ житейскимъ отношеніямъ. Въ средѣ же разноплеменниковъ и разновѣрцевъ вредъ отъ сего направленія увеличивается, хотя бы по одному числу порицателей, при томъ уже съ прибавкою злобной. Правда, жалобы въ этомъ смыслѣ рѣдки, а порицаніе слышать непосредственно и нельзя, но направленіе, о которомъ идетъ рѣчь, иногда очень явственно отражается на ослабленіи истинно-пастырской дѣятельности и заботливости, особенно относительно просвѣщенія и вообще назиданія прихожанъ и иногда и очень печальными послѣдствіями, какъ напр. отступленіемъ отъ православія почти цѣлой деревни въ штундизмъ въ приходѣ священника, который, по матеріальнымъ средствамъ и обстановкѣ, какъ отзывались о немъ въ оффиціальныхъ бумагахъ свѣтскія власти, походитъ болѣе на средней руки помѣщика [1])».

Долговременное пребываніе въ уніи и зависимость отъ польщизны и іезуитизма не могло не отразиться и другими несвѣтлыми чертами, кромѣ указанныхъ, на характерѣ духовенства сѣверо-западнаго края, какъ-то: отсутствіемъ простоты и искренности во взаимныхъ отношеніяхъ, притворствомъ, хитростію, изворотливостію, причемъ хитрость стала считаться признакомъ ума и талантливости, а прямота и откровенность — признакомъ глупости, и, наконецъ, раболѣпствомъ предъ высшими и горделивостію предъ низшими. Эта послѣдняя черта, по справедливому замѣчанію г. Шугаевскаго [2]), отразилась прежде всего на жизни уѣзднаго и сельскаго духовенства, какъ наиболѣе подвергшагося вліянію польскому, въ томъ, что духовенство это образовало изъ себя длиннѣйшую лѣстницу съ безконечнымъ числомъ ступеней, причемъ самая незначительная разница въ служебномъ и общественномъ, или просто, матеріальномъ положеніи все двигаетъ человѣка на особую ступень. Каждая выше стоящая группа относится къ низшей, если не съ надменностію и гордостію, то, во всякомъ случаѣ, съ чувствомъ нескрываемаго превосходства своего; низшая же группа относится къ высшей съ почтеніемъ, доходящимъ до самоуничиженія [3]) и въ свою очередь обнаруживаетъ

---

[1]) Дѣло архива св. Синода съ отчетами о состояніи епархій за 1889 г.

[2]) „Вѣра и Разумъ". 1887 г. № 9, 18, 19. См. статью г. Шугаевскаго: „Католическое и православ. духовенство западнаго края Россіи".

[3]) Мы знали нѣкоторыхъ священниковъ, которые, унижая свое достоинство, позволяли себѣ цѣловать руки у виленскихъ вліятельныхъ протоіереевъ.

явное высокомѣріе относительно группы, еще ниже стоящей [1]. Посему здѣсь діаконы и псаломщики, за рѣдкими исключеніями, стоятъ совершенно особнякомъ отъ священника, и ихъ взаимныя отношенія ограничиваются чисто служебною сферою.

Конечно, причиною такихъ ненормальныхъ отношеній священника къ низшимъ членамъ причта, особенно же къ псаломщикамъ, служилъ установившійся еще во времена уніи презрительный взглядъ на нихъ, такъ какъ причетники были вольнонаемными и, какъ забитые нуждою, невѣжествомъ и нерѣдко безнравственностію, состояли въ домѣ священника въ должности служекъ и даже кучеровъ и пользовались лишь тою частію доходовъ или земли церковной, которую выдѣляли имъ священники. Между тѣмъ, при пр. Макаріи [2]) является новый типъ псаломщиковъ въ епархіи, которые не желали быть въ томъ отношеніи къ священникамъ, въ какомъ находились раньше причетники, и неоднократно жаловались епархіальному начальству на тѣ несправедливости, которыя они терпѣли отъ священниковъ при раздѣлѣ доходовъ. Конечно, священники очень недружелюбно отнеслись къ новому типу псаломщиковъ и обвиняли ихъ въ разныхъ недостаткахъ, присущихъ даже имъ самимъ, какъ напр. въ увлеченіи свѣткостію въ костюмахъ [3]).

---

[1]) Гродненскій благочинный протоіерей Поповъ—изъ древне-православныхъ еще въ 1840 г. указывалъ Литов. епарх. начальству на то, что священники употребляли въ Гродненск. уѣздѣ дьячковъ на собственныя работы, какъ крѣпостныхъ, и обижали ихъ при дѣлежѣ доходовъ. Посему онъ совѣтовалъ надѣлить дьячковъ землею, по примѣру великорусскихъ епархій, и открыть сельскія училища, гдѣ могли бы учиться дѣти и священно-церковно-служителей.

[2]) Въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи за 1869 г. пр. Макарій также указалъ на то, что низшіе члены причта находились въ совершенномъ приниженіи предъ высшими. Посему причетники пользовались только тѣмъ, что имъ давали священники.

[3]) Такъ, по описанію одного изъ священниковъ, одежду псаломщиковъ новаго типа составляло „нѣчто въ родѣ фрака или пиджака, съ большими вырѣзками полы впереди, а сверху пальто; на носу было надѣто пенсне, или большихъ размѣровъ золотые очки, блестѣвшіе позолотой, (причемъ о такихъ псаломщикахъ крестьяне якобы иронически замѣчали, что у нихъ 4 глаза), съ боку виднѣлся портсигаръ, шея была украшена величественнымъ жабо, на боку висѣла блестящая цѣпочка съ ключикомъ, который псаломщики безпрестанно вертѣли, стоя на клиросѣ, и сапоги, при каждомъ движеніи, издавали раздражающій нервы скрипъ. Впрочемъ, по замѣчанію сего священника, въ случаяхъ ревизіи и при представленіяхъ высшему начальству, псаломщики удаляли признаки своего обычнаго франтовства, облекались чуть не въ разорванныя ветхія одежды, снимали съ носовъ пенсне, становились тихоходами и такимъ притворствомъ вводили въ заблужденіе даже преосвященныхъ ревизоровъ, которые оказывали великодушное денежное вспомоществованіе вовсе не бѣднымъ псаломщикамъ. Что касается до

Но, порицая псаломщиковъ новаго типа, священники отзывались вообще съ похвалою о псаломщикахъ стараго времени, которые, по ихъ мнѣнію, состояли въ надлежащемъ отношеніи къ настоятелямъ церквей и были люди, умудренные долговременнымъ житейскимъ опытомъ, знающіе свою службу, въ костюмахъ и манерахъ соблюдающіе простоту и безъискусственность, трудящіеся, по мѣрѣ силъ и возможности,—вообще люди почтенные. Насколько далеко отъ истины такое восхваленіе полуграмотныхъ причетниковъ уніатскаго типа, которыхъ единственная заслуга состояла только въ томъ, что они были служками въ домѣ священниковъ, это видно изъ того, что нами было раньше сказано о причетникахъ. Виною появленія псаломщика новаго типа авторъ вышеприведенной замѣтки считалъ, какъ выборное начало, когда псаломщики получили якобы преувеличенное понятіе о своемъ достоинствѣ и значеніи, и когда они открыто говорили и заявляли, что именно они выбираютъ тѣхъ или другихъ благочинныхъ и не на шутку вообразили, что въ рукахъ ихъ находятся чуть-ли не бразды правленія въ благочиніяхъ,—такъ и разладъ въ самомъ духовенствѣ и дробленіе его на группы, причемъ, по необходимости, должно было поколебаться его вліяніе и, наконецъ, ложный либерализмъ нѣкоторыхъ благочинныхъ въ обращеніи съ псаломщиками [1]).

Обвиняя, такимъ образомъ, псаломщиковъ въ ненадлежащихъ отношеніяхъ ихъ къ священникамъ, авторъ замѣтки совершенно умолчалъ о томъ, что это явленіе было естественнымъ результатомъ тѣхъ неправильныхъ отношеній, которыя, какъ мы говорили, со временъ уніи установились между священниками и причетниками. Между тѣмъ, новое поколѣніе этихъ дьячковъ почувствовало себя свободнѣе при архіепископѣ Макаріи, обратившемъ вниманіе на ихъ жалкое положеніе, которое состояло въ обдѣленіи ихъ землею и доходами, и пожелало занять болѣе правильное юридическое положеніе въ клирѣ, нежели какое имѣли ихъ дѣды и отцы.

Впрочемъ, говоря объ отношеніяхъ между членами клира въ Литовской епархіи, нельзя отрицать и того, что было немало

умственнаго развитія и запаса свѣдѣній такихъ псаломщиковъ, изъ коихъ нѣкоторые даже давали свои руки для цѣлованія прихожанамъ, и послѣдніе звали ихъ панами или паничами, то, по мнѣнію автора замѣтки о псаломщикахъ, многіе крестьяне, окончившіе курсъ въ приходскихъ и другихъ училищахъ, превосходили ихъ. Въ отношеніи къ священнику такіе псаломщики оказывались, по жалобамъ священниковъ, непослушными и въ исполненіи своихъ обязанностей небрежными, позволявшими при томъ писать на священниковъ лживыя жалобы и даже подговаривать противъ нихъ прихожанъ“.

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1885 г. № 33.

...., когда низшіе члены клира позволяли себѣ разныя не-...тельныя выходки противъ священниковъ лично и въ от-...шеніи исполненія обязанностей по службѣ, что̀ и подало по-...дъ къ составленію для нихъ въ 1885 г. подробной инструкціи.

Къ числу другихъ наиболѣе неблагопріятныхъ вліяній полонизма на жизнь православнаго духовенства въ сѣверо западномъ краѣ должно отнести отдаленность пастырей отъ пасомыхъ. О существованіи оной до 1863 г. мы уже приводили въ своемъ мѣстѣ свидѣтельство М. О. Кояловича. А вотъ и свидѣтельство уже изъ послѣдующаго времени. Въ отчетѣ пр. Евгенія за 1872 г. относительно состоянія обозрѣнныхъ имъ церквей говорилось, что «священники большею частію держатъ себя слишкомъ по-пански по отношенію «къ мужикамъ», недоступно, презрительно», а между тѣмъ, замѣчаетъ сей преосвященный, простолюдинъ, несмотря на свою неразвитость, чувствуетъ, что священникъ — не отецъ снисходительный, не пастырь внимательный и заботливый, а властелинъ грозный» [1]). Наглядной иллюстраціей къ приведенному замѣчанію пр. Евгенія можетъ служить отмѣченный въ 1880 г. «Современными Извѣстіями» фактъ жалобы священника Ч. церкви, Дисненскаго уѣзда, мировому судіи чрезъ повѣреннаго своего — еврея на своихъ прихожанъ за клевету, такъ какъ они осмѣлились подать на него жалобу въ консисторію за раззореніе приписной церкви. По сему поводу, редакторъ «Соврем. Извѣствій» не безъ основанія писалъ: «въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ пропогандируетъ польскій ксендзъ, нѣмецкій пасторъ и еврейскій раввинъ, можетъ ли быть представителемъ православной вѣры и русской народности такой священникъ, который, наругавшись надъ православнымъ храмомъ и его святынею, издѣвается съ помощію еврея-адвоката надъ бѣдными неграмотными крестьянами прихожанами, вздумавшими защищать православную вѣру и храмъ. Чтоже?—въ добрый часъ окатоличивать и ополячивать. Римскій первосвященникъ знаетъ, куда посылать свои брошюры». Далѣе газета привела цѣликомъ протоколъ засѣданія по сему дѣлу у мироваго судьи. И самъ редакторъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей и вмѣстѣ съ тѣмъ членъ духовной консисторіи, перепечатавъ изъ «Современныхъ Извѣстій» это сообщеніе» «ради указанія на то, какой дѣятельности ожидаетъ нынѣ общество отъ

---

[1]) По поводу отчета за 1872 г. о ревизіи церквей пр. Іосифа, епархіальное начальство постановило отправить замѣченныхъ имъ священниковъ въ гордости и неуживчивости съ прихожанами на 3 дня къ мѣстному духовнику для внушенія имъ „правилъ кротости, воздержанія и приличнаго обращенія съ прихожанами“.

священниковъ, и какъ, даже въ своихъ законныхъ правахъ и требованіяхъ, духовенство должно быть осторожно, чтобы не навлечь на себя нареканія и не попасть на страницы газетъ», не отрицалъ дѣйствительности указаннаго факта, но только ограничился замѣчаніемъ, что говорить о дѣлѣ священника С. неслѣдуетъ, такъ какъ оно слишкомъ нежелательно и неудобно для священника, хотя онъ всего меньше виноватъ въ томъ, въ чемъ его обвиняли прихожане, такъ какъ церковь Пестунская была закрыта раньше поступленія его на приходъ [1]).

Нѣкоторые, впрочемъ, священники не только сами сознавали всю нежелательность горделиваго отношенія пастырей къ пасомымъ, но старались обращать на это обстоятельство и вниманіе своихъ собратій, даже путемъ печатнаго слова. Такъ, по поводу выборныхъ благочинныхъ и благочиннических съѣздовъ, одинъ священникъ, отмѣчая тотъ безспорный фактъ, что, по мѣстамъ, замѣтна и доселѣ нѣкоторая сановитая спѣсивость священника предъ прихожанами и даже причтомъ, что въ сѣверо-западномъ краѣ особенно вредно, совѣтовалъ «для устраненія этой польщизны и сближенія съ прихожанами» поставить правиломъ для благочинническихъ съѣздовъ приглашать и попечителей — крестьянъ и мѣщанъ на оные, при разсужденіяхъ о состояніи народной нравственности и благотворительности. А указывая, далѣе, на необходимость борьбы съ латинствомъ и польщизною, священникъ этотъ справедливо замѣчалъ, что для успѣшной борьбы «съ этою вражею силою нужно сбросить съ себя и польскія лохмотья, польскій полуварварскій языкъ и польскую спѣсь въ обращеніи съ прихожанами и причтомъ, стать русскими и душею и тѣломъ, и дѣломъ, и словомъ».

Кромѣ высокомѣрнаго отношенія не малаго числа священниковъ къ своимъ прихожанамъ, одною изъ важнѣйшихъ причинъ ненадлежащихъ отношеній между ними, была, какъ замѣчалъ въ своемъ отчетѣ по ревизіи за 1873 г. пр. Евгеній, нескрываемая духовенствомъ и не всегда умѣренная заботливость объ умноженіи доходовъ, которая не могла внушить прихожанамъ чувство уваженія къ нему [2]). «Рѣдко прихожанинъ, писалъ въ отчетѣ преосвященный, рѣшится жаловаться на священника, но

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1880 г. № 20.

[2]) Въ отчетѣ пр. Іосифа, епископа Ковенскаго, о ревизіи церквей въ 1872 г. Лидскаго, Свенцянскаго и Дисненскаго уѣздовъ Виленской губерніи говорилось, между прочимъ, что не малою причиною охлажденія усердія прихожанъ къ церкви служило существованіе во многихъ мѣстахъ обычая посѣщенія матушками въ великій постъ прихожанъ за разными повинностями.

еще рѣже прихожанинъ окажется правымъ по суду. Это, конечно, раздражаетъ прихожанъ и внушаетъ имъ боязнь къ причту и окончательно истребляетъ довѣріе къ духовенству, такъ что прихожане за совѣтомъ и помощію идутъ не къ духовенству, а къ еврею» [1]).

Между тѣмъ, какъ грубое обращеніе священниковъ съ прихожанами, такъ и вымогательство, нерѣдко доходило до свѣдѣнія гражданской власти и давало ей поводъ жаловаться на духовенство епархіальному начальству. Такъ напр. въ 1868 г. Гродненскій губернаторъ жаловался на одного священника за крайне грубое обращеніе съ прихожанами, которое выразилось въ томъ, что, при повѣнчаніи одного крестьянина съ католичкою, когда слѣдовало идти около аналоя, и молодая стала просить идти налѣво, по своему обряду, священникъ, вмѣсто разъясненія, схватилъ ее за головной уборъ съ такою силою, что шпильки воткнулись въ голову ея, причемъ ругалъ ее и грозилъ, что, если она не пойдетъ, то велитъ сорвать съ нее одежду и нагую гнать до дома. А такъ какъ въ это время вѣнчалась и другая пара, то въ церкви вышелъ полный скандалъ. Кромѣ сего, губернаторъ жаловался на сего священника еще за то, что онъ требовалъ большую плату за требы, какъ напр. за свадьбу 15 р., если молодая не хотѣла перемѣнять религіи. «Вообще, заключалъ свое отношеніе по сему дѣлу въ консисторію губернаторъ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ противность указу св. Синода [1]) не вымогать у прихожанъ за требы, назначается высокая плата за нихъ. Такъ въ Пасынкахъ, Пухлѣ, въ Клещелаяхъ—за обѣдню отъ 4—6 р.; за крестный ходъ - 50 р. и за похороны отъ 3—до 10 р. [2])». По сему дѣлу производилось слѣдствіе два раза и настолько пристрастно, что, когда консисторія въ первый разъ оправдала священника, пр. Игнатій нашелъ нужнымъ произвести новое слѣдствіе. Дѣло окончилось въ 1874 г. тѣмъ, что священникъ снова былъ оправданъ, и это обстоятельство подало пр. Евгенію справедливый поводъ замѣтить, что по всѣмъ подобнымъ дѣламъ рѣдко жалующіеся оказывались правыми по суду [3]).

---

[1]) Уже въ 1842 г. духовенство Литовской епархіи, послѣ назначенія новыхъ штатовъ содержанія, было обязано подпискою не вымогать за требы. См. Дѣло Литов. дух. конс. 1842 г. № 864. Въ 1867 г св. Синодъ снова строго воспретилъ сему духовенству требовать отъ прихожанъ деньги за требы.

[2]) Дѣло Литов. дух. конс. 1868 г. № 1079.

[3]) А что своеручныя расправы священниковъ съ прихожанами, доходившія до побоевъ послѣднимъ, были въ ходу и раньше шестидесятыхъ годовъ, видно изъ дѣла, возникшаго въ 1849 г., по жалобѣ Кобринскаго земскаго суда, на священника Ч. церкви А. К. за нанесеніе имъ побоевъ одному крестьянину и при томъ на-

Не желая умножать числа иллюстрацій по сего рода дѣламъ, укажемъ только на слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ последнее время и свидѣтельствовавшій о крайне возмутительномъ отношеніи нѣкоторыхъ священниковъ къ своимъ прихожанамъ: изъ объясненія священника С., по обвиненію его крестьяниномъ Д. за вымогательство, выяснилось, что онъ требовалъ, пока приготовляется къ службѣ, приноса платы (4 р. 80 к.) за обѣдню и угрожалъ отказомъ служить обѣдню, если сіи деньги не будутъ уплачены впередъ. Плату въ этомъ размѣрѣ онъ называлъ таксою, и когда ему давали только 1 р. за погребеніе, а за литургію обѣщались уплатить послѣ, —то, уже приготовившись служить, объявилъ, что онъ отказывается служить задаромъ, приказалъ запереть церковь и, обѣщавъ совершить погребеніе вечеромъ, самъ ушелъ на урокъ. Когда же ребенка умершаго принесли къ дому священника, послѣдній, соглашаясь похоронить его немедленно, подъ условіемъ платы 1 р. 80 к., завелъ новое препирательство съ прихожанами, возбуждая сомнѣніе, дѣйствительно ли прошло трое сутокъ послѣ смерти ребенка. Между тѣмъ, возмущенные и выведенные изъ терпѣнія родственники и сосѣди покойника оставили гробъ въ помѣщеніи священника и сами ушли, и когда священникъ сталъ звать ихъ на погребеніе, со слезами отказались явиться, такъ что онъ хоронилъ одиноко. «Возмутительность сего дѣйствія священника С., писалъ пр. Алексій въ своей резолюціи по сему дѣлу, цинизмъ и нахальство его объясненія требовали бы примѣрнаго наказанія его по всей строгости 184 статьи Устава Духовн. Консисторій, но, принимая во вниманіе его молодость и неопытность, — сдѣлать ему строгій выговоръ, со внесеніемъ его въ послужной списокъ и съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ повторенія подобныхъ дѣйствій, къ нему будетъ примѣнено наказаніе, назначенное въ вышеуказанной статьѣ». А такъ какъ это возмутительное дѣйствіе священника С. послужило поводомъ къ жалобѣ на него епархіальному начальству со стороны самого генералъ-губернатора, то объ этомъ наказаніи С. было сообщено и ему.

столько жестокихъ, что онъ умеръ отъ нихъ. Впрочемъ, дѣло это сошло благополучно для сего священника, такъ какъ консисторія, въ виду того, что якобы слѣдствіе не подтвердило сей жалобы, ограничилась однимъ предупрежденіемъ ему, чтобы впредь не подавалъ повода къ подобнымъ на него жалобамъ. Иначе сему священнику угрожалъ уголовный судъ. Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили о томъ, что сей священникъ, уже въ санѣ протоіерея, послѣ вступленія на Литовскую каѳедру пр. Макарія, былъ вынужденъ удалиться за штатъ, подвергшись суду, по жалобѣ прихожанъ, за вымогательство.

Представляя общую характеристику духовенства Литовской епархіи, необходимо сказать и объ его отношеніяхъ къ помѣщикамъ и чиновникамъ, съ которыми ему приходилось такъ часто соприкасаться, какъ въ своей служебной дѣятельности, такъ и по собственнымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что эти отношенія представляли нерѣдко случаи, служившіе подтвержденіемъ къ уже сдѣланной нами общей характеристикѣ сего духовенства.

До польскаго возстанія 1863 г., православное духовенство епархіи находилось въ значительной зависимости отъ помѣщиковъ въ экономическомъ отношеніи, а потому старалось, въ большинствѣ своемъ, жить съ ними въ мирѣ и согласіи, хотя это не мѣшало помѣщикамъ относиться къ православному духовенству недоброжелательно и даже презрительно. Слѣдующій случай наглядно рисуетъ подобное отношеніе помѣщиковъ къ православному духовенству. Въ 1849 г. помощникъ Ошмянскаго благочиннаго Зѣнковичъ донесъ консисторіи, что дьячекъ Городокской церкви Когачевскій, за непозволеніе двумъ крестьянамъ возить сѣно съ ихъ луговъ въ день воскресный, по приказанію мѣстнаго помѣщика, князя Пузины, былъ взятъ насильно его людьми и приведенъ на дворъ и здѣсь якобы за ругательство и угрозы былъ окованъ цѣпями и посаженъ подъ арестъ. По приказанію же князя, онъ былъ приведенъ связанный крестообразно къ повозкѣ, гдѣ его били, а самъ князь, стоя на крыльцѣ съ своими гостями, ругался и насмѣхался надъ нимъ. Когда же Когачевскій сталъ угрожать князю вѣчнымъ огнемъ и пропастью за такую обиду, то Пузина приказалъ сѣчь его пятью пуками розогъ въ квартирѣ прикащика. И здѣсь, въ присутствіи другихъ лицъ, его, связаннаго ремнями, билъ по щекамъ и топталъ ногами, а когда дьячку стало дурно, велѣлъ принести холодной воды и лить ему на голову, а потомъ посадить его на цѣпь на три дня. При слѣдствіи, князь и дворъ его отказались отъ обвиненія въ томъ, что били дьячка, и сознались только въ арестованіи его. Консисторія, уже по смерти Когачевскаго, опредѣлила сообщить о дѣйствіи Пузины и его дворовыхъ людей гражданскому начальству. Но чѣмъ дѣло окончилось, неизвѣстно.

Нерѣдко бывали случаи, когда помѣщики, недовольные священникомъ, при поддержкѣ чиновниковъ, состоявшихъ въ большинствѣ также изъ поляковъ — (разумѣемъ чиновниковъ до-Муравьевскаго времени), подъ разными благовидными предлогами, требовали перемѣщенія священника. Наиболѣе частымъ изъ такихъ предлоговъ было то, что онъ якобы волнуетъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Подобнаго рода доносъ послѣдовалъ напр.

въ 1854 г. на священника Я., который въ своемъ объясненіи показалъ, что это ложный доносъ выдуманъ потому, что онъ требовалъ отъ жены помѣщика — православной по вѣроисповѣданію, небывшей нѣсколько лѣтъ на исповѣди и посѣщавшей, вмѣсто церкви, костелъ, чтобы она исполнила свой долгъ, а также и за то, что онъ требовалъ отъ помѣщика Стравинскаго отпуска своихъ крестьянъ, согласно закону, на 3 дня для говѣнія — и въ церковь, по праздничнымъ днямъ, для обученія необходимымъ молитвамъ и, наконецъ, за обличеніе его за то, что его крестьяне обременяются работами въ воскресные и празднич- ничные дни. Мѣстный благочинный Соловьевичъ также утверждалъ, что этотъ доносъ, сдѣланный исправникомъ, несправедливъ, и указывалъ на то, что помѣщики вообще, по недоброжелательности своей къ православному духовенству, при всякой возможности, стараются вредить оному. И митрополитъ Іосифъ въ данномъ случаѣ имѣлъ полное основаніе писать генералъ губернатору Бибикову, что, еслибы удалять по подобнымъ доносамъ священниковъ, то, въ короткое время, не осталось бы на мѣстѣ ни одного усерднаго къ православной церкви священника. А такъ какъ слѣдствіе по сему дѣлу произведено было, безъ вѣдома духовнаго начальства, по распоряженію только уѣзднаго предводителя дворянства и даже безъ духовнаго депутата, то пр. Іосифъ, не безъ ироніи, замѣтилъ, что «послѣ сего остается только назначать православныхъ благочинныхъ производить слѣдствія о неблаговидныхъ поступкахъ помѣщиковъ относительно пастырей и ихъ паствы». Обращалъ онъ также вниманіе Бибикова и на ту сторону дѣла по обвиненію священника Я., что это есть попытка со стороны помѣщиковъ къ устраненію всякаго вліянія православнаго духовенства по дѣлу введенія новыхъ инвентарей, между тѣмъ какъ прежніе инвентари объявлялись крестьянамъ при ихъ священникахъ.

Къ сожалѣнію, священники и сами не всегда были правы въ своихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ. Это видно напр. изъ жалобы, послѣдовавшей въ 1856 г. отъ помѣщика Кобринскаго уѣзда Скирмунта на священника Молодовской церкви Кочановскаго, дѣлавшаго ему, въ теченіи 3 лѣтъ, разныя личныя оскорбленія [1]) не только въ присутствіи крестьянъ, но и въ

[1]) Въ 1853 г. возникло дѣло, по жалобѣ одного однодворца на Жоснянскаго священника М. за то, что онъ велѣлъ своимъ крестьянамъ высѣчь его 10 ударами розогъ за ссору на лугѣ. Консисторія положила было наказать его эпитиміей при каѳедральномъ соборѣ, но М. пожаловался на нее въ св. Синодъ, и послѣд-

церкви, гдѣ напр. 24 февр. принуждалъ всѣхъ войтовъ его имѣнія лежать въ церкви крестомъ въ продолженіе цѣлой литургіи, въ наказаніе дворовому управленію, и вообще запрещалъ имъ исполнять приказанія помѣщика, а крестьянамъ внушалъ неповиновеніе; послѣ же литургіи, въ означенный выше день, говорилъ рѣчь къ народу въ весьма неприличныхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ для него—Скирмунта. Митрополитъ Іосифъ, получивъ эту жалобу и принявъ во вниманіе то обстоятельство, съ одной стороны, что священникъ К. еще прежде былъ обвиненъ въ неприличныхъ поступкахъ, за что и получилъ строгое замѣчаніе съ предупрежденіемъ, что будетъ лишенъ мѣста, если подастъ снова поводъ къ жалобамъ на него, а съ другой стороны, что помѣщикъ Скирмунтъ извѣстенъ по своему особенному усердію и заботливости о мѣстной церкви и потребностяхъ ея причта, устранилъ К. отъ мѣста и отправилъ на пятидневную эпитимію, подъ надзоромъ мѣстнаго благочиннаго, и за тѣмъ перевелъ къ другому мѣсту. Еще строже было поступлено со священникомъ П., который написалъ прошеніе отъ имени крестьянъ 6 деревень, Лидскаго уѣзда, Б. прихода, на арендатора имѣнія князя Витгенштейна, поручика Годачевскаго, за его притѣсненія, якобы причиняемыя симъ крестьянамъ. Жалоба эта на священника П. послѣдовала въ 1860 г. отъ Виленскаго генералъ-губернатора на имя пр. Филарета, епископа Ковенскаго, въ которой онъ, между прочимъ, просилъ, чтобы сего священника за возбужденіе крестьянъ къ неповиновенію дворовому управленію удалить изъ прихода и вовсе недавать ему мѣста въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, причемъ указывалъ на то, что онъ еще раньше просилъ самого митрополита Іосифа о строжайшемъ наблюденіи за духовенствомъ въ сихъ имѣніяхъ и заблаговременной замѣнѣ, для общей пользы, тѣхъ лицъ изъ духовнаго званія, которыя оказались несоотвѣтствующими своему назначенію. И священникъ П. былъ переведенъ къ другому приходу, какъ оказавшійся, по отзыву мѣстнаго благочиннаго, неисправнымъ по службѣ и приходу и, кромѣ того, за поводъ, поданный имъ къ жалобѣ на него со стороны генералъ-губернатора, наказанъ еще эпитиміей при Виленскомъ Троицкомъ монастырѣ. Когда же, недовольный симъ наказаніемъ священника, генералъ-губернаторъ обратился съ жалобою по сему дѣлу къ оберъ-прокурору св. Синода, и послѣдній потребовалъ отъ Литов-

---

ній предписалъ произвести слѣдствіе по сему дѣлу надлежащимъ образомъ. Тогда они помирились. Дѣло Лит. д. к. № 283.

[1]) Зап. М. І. Т. 3, 1190—91.

скаго епарх. начальства обстоятельныхъ свѣдѣній по дѣлу, то консисторія донесла, что П. вообще неизобличенъ въ подстрекательствѣ означенныхъ крестьянъ къ неповиновенію и въ ложныхъ жалобахъ на владѣльца, но только оказался виновнымъ въ составленіи и подписаніи крестьянскихъ прошеній и помѣщеніи въ нихъ укорительныхъ отзывовъ о помѣщикѣ съ подложными при томъ подписями за нѣкоторыхъ лицъ, которыя его на то неуполномочивали. Слѣдствіемъ сего донесенія консисторіи было то, что св. Синодъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ желаніемъ генералъ-губернатора Назимова относительно того, чтобы священника П., сверхъ вышеозначеннаго наказанія, подвергнуть еще уголовному суду, а также призналъ уважительными и тѣ причины, по которымъ епархіальное начальство нехотѣло снова подтверждать духовенству сѣверо-западнаго края, чтобы оно дѣйствовало въ отношеніи крестьянъ и вотчинниковъ въ духѣ своего призванія, такъ какъ таковыя внушенія были неоднократно дѣлаемы и раньше [1]).

Между тѣмъ, уничтоженіе крѣпостнаго права послужило новымъ поводомъ къ частымъ недоразумѣніямъ и жалобамъ со стороны помѣщиковъ и гражданской власти на священниковъ, съ одной стороны,—за то, что они вмѣшиваются въ дѣла крестьянъ по отношенію ихъ къ помѣщикамъ, а съ другой—что они уклоняются отъ разъясненія имъ дѣла, такъ что сами священники и епархіальное начальство поставлены были въ затруднительное положеніе, какъ поступить въ одномъ случаѣ и какъ въ другомъ, подобномъ ему, чтобы не возбудить жалобы на себя. Наглядной иллюстраціей подобнаго ненормальнаго положенія вещей можетъ служить дѣло, возникшее въ 1862 г. по отношенію въ Литовскую духовную консисторію Гродненскаго губернатора, по поводу отказа одного приходскаго священника отъ подписи повѣрочныхъ актовъ за неграмотныхъ крестьянъ. Въ отвѣтъ на это отношеніе консисторія справедливо отозвалась, что «по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости неоднократно поступали жалобы на приходскихъ священниковъ за якобы неправильныя толкованія ими новаго положенія для крестьянъ и даже требованія со стороны губернаторовъ о строгомъ внушеніи

---

[1]) Митр. Іосифомъ въ 1857 г. было, по сему поводу, предписано духовенству, чтобы оно охраняло свои паствы отъ нелѣпыхъ слуховъ, разсѣеваемыхъ злоумышленниками, предваряя о томъ полицію и помѣщиковъ, а имъ самимъ внушало повиновеніе помѣщикамъ и начальству, съ предупрежденіемъ, что священники, неисполнившіе своего долга въ семъ отношеніи, будутъ подвергнуты взысканію и даже отрѣшены отъ мѣста.

духовенству не принимать на себя разъясненія крестьянамъ онаго положенія, а потому неудивительно, что теперь тоже сельское духовенство, запуганное строгою отвѣтственностію за вмѣшательство въ дѣла крестьянъ, отказывается отъ подписи повѣрочныхъ актовъ». Съ другой же стороны, консисторія находила, что обязать оффиціально сельское духовенство къ подписи повѣрочныхъ актовъ, по приглашенію и хотя бы съ согласія крестьянъ и мироваго посредника, значило бы «дать сему обстоятельству такой видъ, какъ бы священники особенно обязаны быть миротворцами и спомоществовать благому дѣлу по новому устройству участи крестьянъ». Вслѣдствіе сихъ соображеній, консисторія предписала духовенству, чтобы оно, «въ удовлетвореніе довѣрія къ нимъ крестьянъ, вообще не отказывалось отъ подписи, за неграмотностію ихъ, повѣрочныхъ актовъ, коль скоро къ сему приглашаютъ ихъ сами крестьяне и коль скоро, по прочтеніи предъ ними сихъ актовъ, окажется, что содержаніе оныхъ вполнѣ для нихъ понятно, и что на всѣ изъясненныя въ нихъ условія они добровольно соглашаются, принимаютъ и ни мало не прекословятъ». Впрочемъ, и послѣ сего продолжали поступать въ консисторію жалобы на священниковъ за подстрекательство прихожанъ къ неповиновенію въ дѣлахъ, по поводу взаимныхъ отношеній между ними и помѣщиками.

По усмиреніи польскаго мятежа, освободившаго крестьянъ отъ всякой зависимости отъ помѣщиковъ, послѣдніе, особенно въ первое время послѣ возстанія, стали уже сами заискивать расположенія православнаго духовенства, съ цѣлію получить отъ него, такъ сказать, «свидѣтельство о благонадежности въ политическомъ отношеніи», которое было для нихъ очень важно, такъ какъ администрація, слѣдившая за настроеніемъ помѣщиковъ, нерѣдко собирала о нихъ свѣдѣнія отъ православнаго духовенства, а значительно улучшенный бытъ духовенства почти окончательно освободилъ его отъ экономической зависимости отъ владѣльцевъ, и духовенство вполнѣ почувствовало себя свободнымъ въ отношеніи помѣщиковъ-поляковъ [1]).

Теперь мы скажемъ о взаимныхъ отношеніяхъ между чиновниками и православнымъ духовенствомъ. До Муравьева гражданская администрація, начиная отъ нисшей, въ родѣ напр. волостного правленія и кончая высшей — въ лицѣ даже нѣкоторыхъ генералъ-губернаторовъ, по большей части—стояла на сторонѣ по-

[1]) Нѣкоторая зависимость духовенства отъ помѣщиковъ, по мѣстамъ, существовала до 1888 г. въ отношеніи устройства причтовыхъ помѣщеній.

мѣщиковъ — особенно магнатовъ и готова была исполнять всѣ ихъ требованія, даже незаконныя. Указанное нами выше требованіе Назимова, чтобы священника, помимо наказанія, наложеннаго на него епархіальнымъ начальствомъ, предать еще уголовному суду, нужно полагать, возникло подъ сильнымъ вліяніемъ на него помѣщиковъ-поляковъ, которые, заслышавъ о намѣреніи правительства освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, старались всѣми мѣрами скрыть отъ крестьянъ оное а когда уже невозможно было сдѣлать этого, то старались скрыть отъ нихъ, по крайней мѣрѣ, настоящій смыслъ и значеніе сего событія, чтобы, насколько возможно, долѣе продержать ихъ въ рабствѣ у себя. Неудивительно, что, если въ Великороссіи, то тѣмъ болѣе въ сѣверо-западномъ краѣ, священники, читавшіе въ церкви манифесты о волѣ и разъяснявшіе крестьянамъ, по желанію ихъ, смыслъ новаго закона, перетолковываемаго помѣщиками-поляками въ свою пользу, выставлялись чуть не бунтовщиками предъ гражданской администраціей, и послѣдняя иногда требовала отъ епархіальнаго начальства строгой кары симъ священникамъ [1]). Сама администрація, въ большинствѣ своемъ, состояла изъ поляковъ, а если между чиновниками и находились православные, — то или женатые на полькахъ, или же и сами настолько ополячившіеся, что держались съ поляками одного взгляда и относились къ духовенству свысока, и тѣмъ болѣе, что послѣднее, въ большинствѣ своемъ, держалось предъ ними приниженно, съ низкопоклонствомъ.

Въ запискѣ митрополита Іосифа, написанной въ 1855 г. на имя оберъ-прокурора св. Синода, графа Протасова, и дошедшей [2]) до свѣдѣнія Государя Императора Александра II, добытыя секретнымъ путемъ симъ митрополитомъ свѣдѣнія о составѣ администраціи по двумъ только губерніямъ, а именно Гродненской и Виленской, указывали, что въ управленіи генералъ-губернатора и двухъ губернаторовъ было 84 старшихъ чиновника изъ иновѣрцевъ и только 27 православныхъ. Высшая исполнительная власть въ уѣздахъ находилась въ рукахъ 165 иновѣрцевъ и только 47 православныхъ, и судебная—144 иновѣрцевъ и 10 пра-

[1]) Между тѣмъ, сама эта власть требовала отъ священниковъ увѣдомленія ея, у кого изъ помѣщиковъ крестьяне терпятъ голодъ, якобы для законнаго принужденія ихъ къ прокормленію оныхъ, въ чемъ пр. Іосифъ справедливо видѣлъ умыселъ уклониться всѣмъ полицейскимъ властямъ въ этомъ дѣлѣ и сложить ненависть на православное духовенство.

[2]) За смертію Протасова, записка эта была представлена сперва Императору Николаю Павловичу и уже, послѣ смерти его,—Его преемнику.

вославныхъ. Посему митрополитъ Іосифъ справедливо указывалъ на то, что, при такомъ положеніи дѣла, «православное населеніе Виленской и Гродненской губерніи, почти въ семьсотъ тысячъ народа, зависѣло почти совершенно отъ произвола римлянъ, господствовавшихъ надъ нимъ посредствомъ помѣщиковъ и мѣстныхъ правительственныхъ и судебныхъ властей, а равно также и православное духовенство—и черезъ своихъ прихожанъ и по необходимымъ житейскимъ потребностямъ, такъ что даже дѣло, выигранное оффиціально, обращалось, обыкновенно, не въ пользу православныхъ» [1]).

А какія противозаконныя дѣйствія допускали по отношенію къ православному духовенству чиновники, видно напр. изъ того, что въ 1849 г. Виленское губернское правленіе должно было подвергнуть, по жалобѣ консисторіи, взысканію станового пристава Лидскаго уѣзда за его распоряженіе на счетъ побужденія экзекуціей священника Жоснянской церкви къ уплатѣ за крестьянъ той церкви, переданныхъ въ казенное вѣдомство въ 1845 г., податей за первую половину 1850 г., и въ то же время подтвердить всему земскому суду, чтобы земская полиція не осмѣливалась, безъ предварительнаго сношенія съ ближайшимъ духовнымъ начальствомъ, подвергать священниковъ экзекуціи въ дѣлахъ подобнаго рода, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности. Между тѣмъ, въ 1855 г. консисторія снова должна была обратиться въ Виленское губернское правленіе съ жалобою на другого станового пристава, который взялъ на себя производство слѣдствія по дѣлу о кражѣ дьячкомъ Новоельнянской церкви лошадей у врача, тогда какъ, на основаніи закона, дѣло о дьячкѣ должно было производиться первоначально духовнымъ вѣдомствомъ, при гражданскомъ чиновникѣ. Поступокъ станового пристава былъ неизвинителенъ тѣмъ болѣе, что генералъ губернаторомъ еще въ 1852 г. было предписано гражданскимъ губернаторамъ трехъ губерній сѣверо-западнаго края поставить всѣмъ гражданскимъ властямъ въ непремѣнную обязанность строго наблюдать порядокъ подсудимости по проступкамъ лицъ православнаго духовнаго вѣдомства. Посему консисторія просила губернское правленіе съ своей стороны подтвердить зависящимъ отъ него лицамъ, чтобы они, на будущее время, строго соблюдали это предписаніе. Въ другомъ случаѣ, когда возникла жалоба со стороны Виленскаго губернатора Панютина въ 1861 г. на священника Хруцкаго, по рапорту Дисненскаго засѣдателя, за преврат-

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 2., 542—47.

ное толкованіе имъ крестьянамъ новаго положенія, и когда консисторія, нашедши сего священника невиновнымъ и обвиненнымъ только, вслѣдствіе непріязненнаго отношенія къ нему засѣдателя, обратилась съ просьбою въ губернское правленіе о производствѣ слѣдствія по сему дѣлу, это правленіе, несмотря на троекратное отношеніе къ нему консисторіи, даже и не удостоило ее отвѣтомъ.

Неудивительно, что, при такихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между губернскимъ начальствомъ и епархіальнымъ, низшія власти позволяли себѣ разнаго рода оскорбленія и даже притѣсненія особенно низшимъ лицамъ изъ клира. Такъ, въ 1852 г. Виленское губернское правленіе должно было сдѣлать замѣчаніе Войстомскому волостному правленію и взять подписку съ волостного старшины и писаря въ томъ, что они не будутъ въ сношеніяхъ съ духовными сановниками употреблять какія-либо неприличныя выраженія. Это замѣчаніе сему волостному правленію отъ губернскаго присутствія послѣдовало вслѣдствіе отношенія въ оное Литовской духовной консисторіи, по жалобѣ священника Русскосельской церкви Филипповича. А вотъ еще болѣе наглядный примѣръ возмутительнаго отношенія чиновника къ низшему члену клира. Въ 1853 г. возникло дѣло въ консисторіи, по жалобѣ пономаря Маркевича на городничаго Можарова, который, явившись къ нему въ домъ и необращая вниманія на его мать и сестру, ругалъ его послѣдними словами и билъ его въ грудь кулакомъ за собаку, которую онъ будто бы не отдавалъ евреямъ, и даже угрожалъ отдать его въ солдаты. При семъ мѣстный благочинный, чрезъ котораго принесена была эта жалоба Маркевича въ консисторію, доносилъ, что вообще весь причтъ терпитъ притѣсненія отъ сего городничаго, который, между прочимъ, задолжалъ въ церковь 2 р. 25 к. за свѣчи, оставилъ жалобу причта на евреевъ, потравившихъ церковный лугъ, безъ послѣдствій, самовольно занялъ церковный огородъ и не только не заплатилъ за это чинша, но и ограду уничтожилъ. Когда же въ 1851 г. Гродненское губернское правленіе распорядилось объ отводѣ причту приличной квартиры, городничій, по своей нерасположенности къ духовенству, завелъ по сему дѣлу переписку и поставилъ благочиннаго въ крайность нанять квартиру на свой счетъ. Мало того: когда въ 1853 г. сей же благочинный просилъ Можарова воспретить рыть яму для добыванія песку при почтовой дорогѣ, на церковной землѣ, а также заставить пойманнаго на мѣстѣ мѣщанина-порубщика церковнаго лѣса доставить вырубленныя имъ жерди, городничій и сихъ требованій не исполнилъ. Въ добавленіе къ сей характеристикѣ Можарова благочинный присоединилъ еще и то, что городничій

съ семействомъ ходитъ въ костелъ, не исповѣдывается также, какъ и зять его—письмоводитель съ семействомъ, и отправляетъ свое семейство для поклоненія Антонію Падуанскому въ Порозовскій костелъ или Россній. По поводу сей жалобы, консисторія просила Гродненскаго губернатора о защитѣ причта, но чѣмъ дѣло окончилось,—неизвѣстно [1]).

Но говоря о ненадлежащихъ отношеніяхъ между духовенствомъ и чиновниками до Муравьевскаго времени, не можемъ скрыть и того, что духовенство и само не всегда было право по отношенію къ чиновникамъ. Такъ, напр. въ 1843 г. пр. Платономъ, епископомъ Ковенскимъ, былъ сдѣланъ строгій выговоръ Ново-Александровскому протоіерею Концевичу, по жалобѣ на него Ковенскаго губернатора, за противодѣйствіе полицейскимъ распоряженіямъ относительно недержанія у себя безпаспортной прислуги, причемъ, кромѣ того, пр. Платонъ сдѣлалъ ему еще внушеніе, чтобы въ своихъ бумагахъ всячески остерегался такихъ выраженій, которыя могли показаться оскорбительными для другихъ [2]). Между тѣмъ, этотъ же протоіерей, невразумившись сдѣланнымъ ему замѣчаніемъ, подалъ кляузную жалобу на городничаго г. Ново Александровска своему благочинному за то, что сей чиновникъ посылалъ къ нему въ высокоторжественные дни десятскаго съ требованіемъ—освѣтить домъ, чего де онъ «не можетъ сдѣлать, безъ разрѣшенія своего начальства, и неимѣя на то средствъ». Консисторія справедливо нашла жалобу Концевича, равно какъ и принятіе ея благочиннымъ, неосновательными, указавъ на то, что это освѣщеніе есть долгъ вѣрноподданническаго усердія, примѣръ котораго преимущественно долженъ быть являемъ духовенствомъ. Въ 1846 г. священникъ Янковскій, подавшій жалобу на мѣстнаго станового пристава за его будто-бы враждебное отношеніе къ нему и оказавшійся, по слѣдствію, виновнымъ въ жестокомъ обращеніи съ крестьянами своего прихода, былъ наказанъ двухнедѣльной эпитиміей при каѳедральномъ соборѣ и перемѣщенъ къ другому приходу. Въ 1850 г. Клещельскій священникъ Сосновскій, жаловавшійся на чиновниковъ сего города за непосѣщеніе ими церкви въ царскіе дни и оказавшійся самъ виновнымъ въ томъ, что служилъ литургіи въ эти дни въ $6^1/_2$ ч. утра, вслѣдствіе чего чиновники не могли посѣщать церкви и должны были идти въ костелъ, получилъ отъ консисторіи внушеніе, чтобы въ праздничные и царскіе дни начиналъ обѣдни не ранѣе 10 часовъ и наканунѣ

[1]) Дѣло Литов. дух. конс. 1853 г. № 502.
[2]) Дѣло Литов. дух. консисторіи 1844 г. № 495.

сообщалъ гражданскому начальству объ имѣющемъ быть на другой день молебствіи. Даже въ то время, когда, по случаю польскаго возстанія, было объявлено военное положеніе, нѣкоторые изъ священниковъ, несмотря на распоряженіе военнаго начальства о томъ, чтобы никто не отлучался изъ мѣста своего жительства, безъ его вѣдома, ни мало не обращая вниманія на это распоряженіе, дозволяли себѣ выдавать отпускные билеты церковному причту даже въ другія губерніи, а отпущенные,—при распросахъ ихъ на сельскихъ караулахъ, считая себя неподчиненными военно-полицейскому управленію, дозволяли себѣ разныя дерзости [1]).

Послѣ вступленія Муравьева въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ, взаимныя отношенія между чиновниками и духовенствомъ измѣнились, повидимому, къ лучшему.—Устранивъ прежнихъ чиновниковъ, Муравьевъ замѣнилъ ихъ, въ значительномъ большинствѣ, вызванными изъ Великороссіи, которые, слѣдовательно, не имѣли никакой связи съ панами и ксендзами, такъ опозорившими себя измѣною и смутой, тогда какъ среди православнаго духовенства новые чиновники видѣли немалое число лицъ, не только поплатившихся своимъ имуществомъ и разнаго рода истязаніями отъ повстанцевъ за вѣрность правительству, но и самою жизнію,—каковы были священники Суражской церкви—Прокоповичъ и Котранской—Рапацкій. И тѣмъ болѣе эти Муравьевскіе чиновники должны были искать сближенія съ духовенствомъ, что сего требовалъ отъ нихъ Муравьевъ. Такъ, въ своемъ циркулярѣ отъ 15 марта 1864 г. мировымъ посредникамъ онъ, указывая на то, что нѣкоторые изъ нихъ, стоя на высотѣ своего призванія, сблизились съ крестьянскимъ населеніемъ, дѣло коего приняли близко къ сердцу, въ тоже время требовалъ отъ нихъ, чтобы они дѣйствовали въ согласіи съ достойными представителями православнаго духовенства, которое долгое время оставалось единственнымъ руководителемъ народа и съ полнымъ правомъ можетъ расчитывать на содѣйствіе и уваженіе къ себѣ военныхъ и другихъ начальствъ, тѣмъ болѣе, что предстоящее всѣмъ имъ дѣло въ здѣшнемъ краѣ можетъ только потерпѣть отъ разрозненности взглядовъ или расчетовъ мелкаго самолюбія.

И это сближеніе между духовенствомъ и чиновниками, во время управленія краемъ Муравьева, доходило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того, что напр. священникъ Васильковской церкви Сосновскій въ 1864 г. дозволилъ участковому засѣдателю,

---

[1]) Вслѣдствіе отношенія Муравьева, по сему поводу, митрополитъ Іосифъ сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе и внушеніе духовенству.

штабсъ-капитану Крамерову, надѣть стихарь и говорить проповѣдь народу съ церковной каѳедры. Впрочемъ, непризванный проповѣдникъ поплатился за это въ 1869 г. тѣмъ, что былъ уволенъ Потаповымъ отъ должности, а священнику сдѣлано было пр. Игнатіемъ надлежащее внушеніе.

При Кауфманѣ, дѣйствовавшемъ въ духѣ Муравьева, надлежащее отношеніе между духовенствомъ и чиновниками еще поддерживалось, хотя уже замѣчались признаки непрочности сближенія между ними, которое было скорѣе наружнымъ, вынужденнымъ. Это можно заключать напр. изъ того отзыва, который сдѣлалъ о взаимныхъ отношеніяхъ между духовенствомъ и Муравьевскими чиновниками въ 1869 г. Волковысскій благочинный Куцевичъ въ своемъ рапортѣ на имя архіепископа Макарія, гдѣ онъ жаловался на этихъ чиновниковъ за то, что «они поселили разладъ между духовенствомъ и прихожанами, тогда какъ прежде между ними (якобы) существовали самыя лучшія отношенія, и священникъ для народа былъ вѣрнымъ совѣтникомъ, наставникомъ, защитникомъ и подъ часъ судьей его порочной жизни» [1]). «За прибытіемъ въ нашъ край, писалъ сей благочинный, не видя того у насъ, что видѣли на своей родинѣ, считая страшными и предосудительными нѣкоторые обычаи, вѣками установившіеся, эти чиновники стали заподозрѣвать наше усердіе и любовь къ православной церкви, укоряли насъ въ равнодушіи и холодности въ выполненіи нашего долга и возводили на насъ тяжелое обвиненіе въ невѣрности правительству и подъ-часъ не таили и предъ народомъ такихъ ужасныхъ и несправедливыхъ мыслей».

Подъ этими, вѣками установившимися, обычаями, которые, по словамъ Куцевича, такъ претили чиновникамъ, прибывшимъ изъ Великороссіи, очевидно, нужно разумѣть установившійся домашній бытъ и языкъ въ семействѣ священника, бытъ и языкъ польской шляхты, съ возстаніемъ которой прибыли бороться они въ сѣверо-западный край. А видя нерадѣніе многихъ священниковъ о своихъ церквахъ и самой паствѣ, которая представлялась имъ, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, сильно тяготѣвшей къ католицизму, эти чиновники еще менѣе могли питать за это чувство уваженія къ пастырямъ оной и, къ сожалѣнію, не всегда скрывали сего и предъ народомъ.

---

[1]) Насколько несправедливо такое изображеніе взаимныхъ отношеній между духовенствомъ и народомъ до Муравьева, можно судить уже по тому отзыву, который былъ сдѣланъ относительно сего М. О. Кояловичемъ, и который мы привели въ своемъ мѣстѣ.

Въ свою очередь и священники отвѣчали симъ чиновникамъ нерасположеніемъ къ нимъ и, если поддерживали съ ними, покрайней мѣрѣ, наружно приличныя отношенія, то, только ради политики, опасаясь недобрыхъ для себя послѣдствій, въ случаѣ нарушенія означенныхъ отношеній, отъ строгаго начальника края, а чрезъ него—и отъ своего ближайшаго начальства.

Со вступленіемъ же въ управленіе краемъ Потапова, отношенія между чиновниками и духовенствомъ значительно ухудшились. «Съ 1868 г., писалъ благочинный Куцевичъ, обстоятельства измѣнились, и новые чиновники, замѣнившіе прежнихъ, много порадѣвшихъ о св. церкви, стали относиться къ намъ совсѣмъ иначе, и мы стали предметомъ какого-то нечаяннаго гоненія и непріязни; отъ насъ они тщательно сторонились, предпочитая общество ксендзовъ и пановъ, и въ стараніяхъ духовенства защитить невиннаго, вразумить преслѣдуемаго и бѣднаго, они видѣли вмѣшательство наше не въ свои дѣла, такъ что и пастырскія вразумленія прихожанъ стали для насъ дѣломъ, не вполнѣ безопаснымъ».

Причина такого, уже явнаго, переворота въ отношеніяхъ чиновниковъ къ православному духовенству заключалась отчасти въ томъ, что самъ генералъ-губернаторъ Потаповъ повелъ вообще антинаціональную политику въ управленіи сѣверо-западнымъ краемъ, держась космополитическихъ воззрѣній [1]), и не скрывалъ того, что онъ болѣе былъ расположенъ къ р.-католическому духовенству, нежели къ православному.

Неудивительно послѣ сего, что и нѣкоторые новые чиновники, замѣнившіе собою бывшихъ при Муравьевѣ и Кауфманѣ, оказались и на словахъ и на дѣлѣ антагонистами своихъ предшественниковъ, между прочимъ, и въ отношеніи къ православному духовенству.

На это обстоятельство не могъ не обратить вниманіе новый Литовскій архипастырь пр. Макарій, который въ отношеніи своемъ отъ 4 сентября 1869 г. къ Потапову указывалъ на то, что, какъ изъ своего наблюденія, вынесеннаго изъ обозрѣнія епархіи, такъ и изъ донесеній благочинныхъ и священниковъ, онъ усмотрѣлъ, что отношеніе гг. посредниковъ, исправниковъ и другихъ низшихъ гражданскихъ властей къ православному духовенству не вполнѣ

[1]) Наглядньмъ доказательствомъ сего была высылка Потаповымъ въ 1868 г. смотрителя Виленскаго духовнаго училища, іеромонаха Смарагда, въ С.-Петербургъ съ жандармами въ 24 часа за его проповѣдь, сказанную 14 апрѣля въ св.-Духов. монастырѣ и показавшуюся Потапову затрогивающею поляковъ-католиковъ.

благопріятное, такъ какъ гораздо больше вниманія и вѣжливости оказывалось со стороны означенныхъ властей латинскому духовенству, нежели православному, а въ иныхъ случаяхъ бывало и прямо небрежное обращеніе съ православными священниками, такъ что послѣдніе выражали опасеніе даже за личную свою безопасность отъ оскорбленій и ругательствъ со стороны фанатизированныхъ крестьянъ-латинянъ, которые легко могли увлекаться примѣромъ высшихъ. Кромѣ того, жаловался пр. Макарій и на то, что со стороны означенныхъ властей мало прилагалось усердія и энергіи къ удовлетворенію просьбъ духовенства о починкахъ церквей, домовъ для помѣщенія причтовъ, объ отводѣ земель и необходимыхъ угодій, въ виду часто съ избыткомъ обезпеченнаго латинскаго духовенства, причемъ дѣла, по просьбамъ обо всемъ этомъ, откладывались на неопредѣленное время, и что̀, какъ справедливо замѣчалъ владыка, иногда бывало хуже прямого отказа. Конечно, Потаповъ, защищая своихъ чиновниковъ, не могъ согласиться съ этимъ заявленіемъ архіепископа, и въ своемъ отвѣтѣ сослался на то, что воздаваніе православнымъ священникамъ подобающаго имъ, какъ пастырямъ господствующей церкви, уваженія и вниманія, поставлено было имъ непремѣннымъ условіемъ для каждаго служащаго въ краѣ, и что до настоящаго времени онъ не получалъ заявленій, чтобы кто-либо изъ нихъ былъ невѣжливъ или небреженъ въ обращеніи съ священниками православными. Тѣмъ не менѣе генералъ-губернаторъ, въ виду оффиціальнаго отношенія къ нему архіепископа, не могъ не прибавить въ своемъ таковомъ же отношеніи къ нему о томъ, что вслѣдствіе его, т. е. пр. Макарія, отзыва, имъ предложено губернаторамъ подтвердить всѣмъ служащимъ оказывать должное вниманіе и уваженіе православному духовенству и содѣйствіе всѣмъ его законнымъ требованіямъ, а также ограждать и поддерживать подобающее ему уваженіе и со стороны латинскаго населенія.

Но, во всякомъ случаѣ, трудно было ожидать, чтобы это оффиціальное распоряженіе генералъ-губернатора могло существеннымъ образомъ повліять на установленіе надлежащихъ отношеній между чиновниками и духовенствомъ, и потому взаимныя неудовольствія между ними продолжались и послѣ. Такъ, уже въ томъ же 1869 г., въ которомъ происходила указанная переписка между представителемъ православнаго духовенства въ Литовской епархіи и генералъ-губернаторомъ, послѣдовало непріятное и соблазнительное пререканіе между Виленскимъ полицейскимъ управленіемъ и Литовской консисторіей. Дѣло состояло въ томъ, что

полицейское управленіе препроводило въ консисторію для увѣщанія нѣкоего дворянина Иванова, обвинявшагося въ покушеніи на самоубійство, причемъ, какъ причину, по которой онъ хотѣлъ лишить себя жизни, выставило то, что онъ принялъ православіе. Но консисторія не осталась въ долгу предъ полицейскимъ управленіемъ. Возвративъ Иванова въ это управленіе съ препроводительной бумагой, въ которой указывалось на то, что сей дворянинъ, по выслушаніи въ присутствіи консисторіи духовныхъ увѣщаній и вразумленій, обнаружилъ причину своего злаго намѣренія лишить себя жизни, проявившагося не вслѣдствіе того, что онъ пришелъ въ сознаніе превосходства латинскаго исповѣданія предъ православіемъ, которое онъ принялъ, но вслѣдствіе крайней нищеты, превратностей житейскихъ и неспокойствій отъ столкновенія съ полицейскою властію, въ рукахъ которой онъ въ настоящее время находится.

Какъ на доказательство ненадлежащихъ отношеній между чиновниками и духовенствомъ, можно указать еще на слѣдующіе случаи. Въ 1871 г. судебный слѣдователь совершенно неосновательно жаловался на священника Пашкевича благочинному за уклоненіе его отъ привода къ присягѣ католиковъ, по православному обряду, упуская изъ виду, что, по каноническому праву римской церкви, таковая присяга не считается важною,—и консисторія оправдала священника [1]). Не признала также консисторія виновнымъ Долгиновскаго священника Калинскаго, по жалобѣ на него самого генералъ губернатора Потапова, за то, что онъ, во время пожара въ мѣстечкѣ, не оказалъ никакой помощи погорѣльцамъ и неохотно принялъ участіе въ комитетѣ, образованномъ для помощи погорѣльцамъ чиновникомъ генералъ губернатора [2]).

Но, при всей виновности многихъ чиновниковъ Потаповскаго времени за ненадлежащее отношеніе къ православному духовенству, справедливость требуетъ сказать, что само духовенство очень часто подавало поводъ къ немиролюбивому и даже враждебному отношенію къ нему сихъ чиновниковъ. Освободившись отъ экономической зависимости отъ помѣщиковъ—поляковъ, и, получивъ отъ Муравьева вполнѣ достаточное матеріальное обезпеченіе, духовенство изъ прежней крайности—раболѣпства предъ сими чиновниками перешло въ другую, а именно (выражаясь словами пр. Макарія)—въ заносчивость, смѣнившую, какъ реак-

[1]) Дѣло Литов. дух. консист. 1871 г. № 9.
[2]) Дѣло Литов. дух. кон. 1871 г. № 48.

ція, прежнее приниженное положеніе, и въ стремленіе подъ часъ простереть свое вліяніе на неподлежащую ему область дѣлъ, и чрезъ то подало поводъ къ столкновеніямъ съ мѣстными земскими властями. Въ доказательство сего, укажемъ на нѣсколько фактовъ. Уже въ 1868 г., когда вступилъ въ управленіе краемъ Потаповъ, по поводу жалобы его въ Св. Синодъ, на частые случаи вмѣшательства священниковъ въ дѣла крестьянскаго самоуправленія и возбужденія крестьянъ къ подачѣ неправильныхъ жалобъ, митрополитъ Іосифъ долженъ былъ удалить отъ занимаемаго мѣста священника Ч., который, въ видахъ упроченія своего вліянія на прихожанъ, старался уронить значеніе и вліяніе на нихъ мирового посредника и вселить въ нихъ недовѣріе и неуваженіе къ мировымъ учрежденіямъ, причемъ справедливость сего обвиненія была подтверждена письменными документами.

Какъ бы «въ пику» чиновникамъ, духовенство очень часто отказывалось исполнять ихъ законныя требованія, почему въ 1870 г., въ виду частыхъ жалобъ судебныхъ слѣдователей на священниковъ за отказъ являться для привода къ присягѣ свидѣтелей, пр. Макарій нашелъ необходимымъ «строжайше» подтвердить всѣмъ священникамъ, чтобы они безъотлагательно и въ точности исполняли законныя требованія слѣдственныхъ коммисій и судебныхъ слѣдователей относительно привода подсудимыхъ и свидѣтелей къ присягѣ, хотя бы и внѣ церкви. Мало того: духовенство, забывая свой санъ, позволяло себѣ даже оскорбленіе чиновниковъ словами и на бумагѣ, какъ это видно изъ возникшаго въ 1876 г. дѣла о священникѣ Ч., оскорбившемъ мирового посредника въ церкви дерзкими словами, и притомъ держа крестъ въ рукахъ, а въ 1871 г. – о священникѣ Ш., оскорбившемъ также мирового посредника на бумагѣ къ предводителю дворянства. Особенно рѣзкій случай открытаго антагонизма между духовенствомъ и чиновниками имѣлъ мѣсто въ 1870 г., когда цѣлый Сокольскій благочиннический съѣздъ вступилъ въ пререканія съ гражданскою властію изъ-за того, что епарх. начальство вмѣнило духовенству сего благочинія въ обязанность усилить по церквамъ произношеніе проповѣдей и катехизическихъ поученій, по предмету ознакомленія прихожанъ съ высокоторжественными днями и уясненія имъ обязанности въ отношеніи сихъ дней. Такъ какъ это внушеніе послѣдовало вслѣдствіе доноса Сокольскаго исправника Гродненскому губернатору о томъ, что въ царскіе дни почти во всѣхъ православныхъ церквахъ не бываетъ народа, главнымъ образомъ, по причинѣ не-

достаточнаго ознакомленія народа съ сими днями, то означенный съѣздъ, вмѣсто того, чтобы сознать немалую долю вины, лежавшей за это на священникахъ, и принять это внушеніе епарх. начальства къ свѣдѣнію и исполненію, написалъ отъ себя цѣлое отношеніе въ консисторію, въ которомъ, оправдывая во всемъ священниковъ, обвинялъ во всемъ чиновниковъ, указывая на то, что успѣху ихъ проповѣдей сильно противодѣйствуетъ примѣръ начальствующихъ надъ народомъ и другихъ, находящихся на государственной службѣ лицъ, которыя, круглый годъ, не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ высокоторжественные и даже въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, не бываютъ въ церкви и не исполняютъ никакихъ христіанскихъ обязанностей, и потому просилъ епарх. начальство довести о семъ до свѣдѣнія Гродненскаго губернатора, что̀ консисторіей и было исполнено.

Немаловажною причиною недоброжелательности и неуваженія чиновниковъ къ духовенству православному во времена Потапова и въ послѣдующее время служило, между прочимъ, и неодобрительное поведеніе нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства Литовской епархіи. Приводить эти примѣры мы не станемъ, такъ какъ это неодобрительное поведеніе, разумѣя случаи нетрезвости, нарушенія седьмой заповѣди [1]) и др., не относится къ общей характеристикѣ духовенства означенной епархіи и можетъ имѣть мѣсто и въ другихъ епархіяхъ, хотя нельзя не замѣтить того, что, если гдѣ, то именно въ средѣ иновѣрія и разноплеменности, православному духовенству всего болѣе слѣдуетъ помнить слова Верховнаго Пастыреначальника: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ» [2]), такъ какъ всякій проступокъ, допущенный лицомъ изъ среды православнаго духовенства, подаетъ здѣсь поводъ къ нареканіямъ на все православное духовенство и даже на самую вѣру православную, и потому отзывается самымъ неблагопріятнымъ образомъ на успѣхахъ православія въ краѣ.

При тѣхъ, можно сказать, обостренныхъ отношеніяхъ, въ какихъ вообще находилось православное духовенство и чиновники при Потаповѣ, и при тѣхъ довольно частыхъ и разнообразныхъ поводахъ, которые духовенство Литовской епархіи подавало къ нареканіямъ на себя, не особенно должно представляться удивительнымъ, что сей генералъ-губернаторъ, какъ бы въ противо-

---

[1]) См. напр. дѣло изъ архива св. Синода за 1869 г., по 2 столу, 6-го отд. № 407.

[2]) Еванг. Матѳ. 5, 16.

вѣсъ тому, что пр. Макарій жаловался ему на свѣтскихъ чиновниковъ за ихъ придирчивость и вообще ненадлежащее отношеніе къ духовенству, поставилъ ему на видъ, что и нѣкоторые священники не стояли на высотѣ своего положенія, и потому, ссылаясь на резолюцію Государя Императора относительно того, чтобы мѣста священнослужителей въ сѣверо-западномъ краѣ занимались лицами, вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію, и чтобы, подавшіе поводъ къ нареканіямъ на себя, были удаляемы, — потребовалъ отъ архіепископа удаленія отъ занимаемыхъ мѣстъ 6 священниковъ изъ Гродненской губерніи, изъ коихъ одинъ — З., по отзыву Потапова, былъ своекорыстенъ и незаботливъ о своей церкви и прихожанахъ, другой — К. не пользовался уваженіемъ и довѣріемъ своихъ прихожанъ, какъ помощникъ по недобросовѣстности дѣйствовавшаго ранѣе мирового посредника Щербова, — третій — Н., по своей скупости и грубости, отвлекалъ отъ себя всѣхъ, такъ что рѣдко имѣлъ у себя прислугу и о благолѣпіи церкви нерадѣлъ; — четвертый — Л., частію — по разстроенному здоровью, частію — по недостатку ревности и усердія и умѣнія обращаться съ новоприсоединенными, не могъ имѣть добраго вліянія на прихожанъ; пятый — Ш. не имѣлъ достаточной заботливости о духовныхъ нуждахъ прихожанъ, терпѣливости, и предпочиталъ свои выгоды выгодамъ церкви, между тѣмъ какъ народъ, состоявшій изъ новообращенныхъ, находился въ небреженіи, и, наконецъ, шестой — священникъ Ѳ. — доброй и мягкой души мало сознавалъ свое положеніе среди католиковъ и новоприсоединившихся и очень былъ неловокъ въ пріемахъ [1]). По замѣчанію Потапова, этотъ священникъ въ другомъ мѣстѣ, не такъ бойкомъ, какъ Ружаны, могъ бы быть хорошимъ священникомъ. Такъ какъ указанныя Потаповымъ вины могли быть, конечно, и за многими другими священниками, такъ что пр. Макарію сей генералъ-губернаторъ могъ указать и на нихъ, то предстояла вообще непріятная перспектива перемѣщенія многихъ священниковъ на другія мѣста. Посему, получивъ такое требованіе отъ генералъ-губернатора, пр. Макарій не сразу привелъ его въ исполненіе, а, предварительно, запросилъ мнѣнія пр. Евгенія, Брестскаго викарія, относительно указанныхъ Потаповымъ священниковъ. Послѣдній отозвался, что они вообще аттестованы генералъ-губернаторомъ вѣрно, хотя счелъ нужнымъ допустить ту оговорку, что эти священники не могутъ быть признаны соотвѣтствующими своимъ мѣстамъ только, въ виду мѣропріятій

[1]) Что разумѣлъ Потаповъ подъ этою неловкостію, неизвѣстно.

высшей власти [1]) по отношенію къ здѣшнему краю... Консисторія въ свою очередь выступила на защиту сихъ священниковъ и, указавъ на то, что, хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣли означенные недостатки, но въ тоже время имѣли за собою и достоинства, какъ напр. К., увеличившій свой приходъ 570 душъ прихожанъ, Л.—283, а равно и священники Ш. и Р., охранявшіе отъ совращенія и утверждавшіе въ вѣрѣ своихъ прихожанъ, постоянно волновавшихся до поступленія ихъ на эти мѣста. Тѣмъ не менѣе, требованіе высшаго начальника края было исполнено: К. помѣняли мѣстомъ со Слонимскимъ священникомъ С., бывшимъ въ распрѣ съ благочиннымъ Соловьевичемъ Р., перевели къ Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда, З.—къ Самогрудской, а остальнымъ было предложено въ скоромъ времени помѣняться мѣстами съ другими священниками [2]).

Это перемѣщеніе произвело глубокое впечатлѣніе на духовенство Литовской епархіи, такъ какъ внушало опасеніе чуть не каждому священнику быть переведеннымъ къ другому мѣсту, подъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ, по требованію гражданской власти. Это же, между прочимъ, перемѣщеніе послужило причиною того, что духовенство сей епархіи съ именемъ Потапова и доселѣ сохраняетъ воспоминаніе, какъ о своемъ гонителѣ, хотя, какъ мы сказали, само духовенство отчасти было не безъ вины въ такомъ недружелюбномъ отношеніи къ нему сего генералъ-губернатора.

Къ сожалѣнію, и въ послѣдующее время, уже послѣ временъ управленія сѣверо-западнымъ краемъ Потапова, при его преемникахъ, взаимныя отношенія между чиновниками и духовенствомъ не могутъ быть названы надлежащими—и опять—по винѣ, какъ чиновниковъ, такъ и духовенства. Чиновники напр. иногда допускали себѣ вторженіе въ область дѣлъ, подлежавшихъ епархіальному начальству, какъ это было въ 1876 г., когда самъ св. Синодъ, нашедши, что Гродненскій губернскій прокуроръ, сдѣлавшій отъ себя предложеніе консисторіи Литовской, по поводу дѣла о взаимныхъ неудовольствіяхъ между священникомъ Ральцевичемъ и учителемъ народнаго училища Кубаркою, поступилъ вопреки 2 ст. Устава духовныхъ консисторій, по которой консисторія подвѣдомственна одному Синоду, и неподлежаще принялъ на себя надзоръ за учрежденіемъ духовнаго вѣдомства,—поручилъ оберъ-

[1]) Дѣло Лит. дух. консисторіи. 1871 г. № 555.

[2]) Мѣстный оффиціальный органъ печати Литовской епархіи выставляетъ этихъ священниковъ, какъ пострадавшихъ за свою особенную стойкость въ дѣлѣ охраненія православія. Лит. епарх. вѣд. 1893 г. № 20.

прокурору св. Синода сообщить министру юстиціи объ указанныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ Гродненскаго губернскаго прокурора [1]).

Съ другой стороны, уже въ послѣдніе годы, пр. Алексію приходилось то отклонять ходатайство, по просьбѣ духовныхъ лицъ, предъ свѣтскою властію относительно предметовъ, вѣдѣнію духовной власти не подлежавшихъ, какъ напр.– просьбу Виленскаго благочиннаго и священника сего благочинія Д. относительно содѣйствія епархіальнаго начальства къ пріостановленію перепродажи русскими поселенцами своихъ земельныхъ участковъ крестьянамъ-католикамъ Ширвинской, Мусникской и другихъ волостей [2]), то подвергать штрафу денежному тѣхъ священниковъ, которые не хотѣли исполнять законныхъ распоряженій свѣтской власти, напр. явки къ судебному слѣдователю для привода къ присягѣ свидѣтелей, то, наконецъ, требовать объясненія отъ священника М. по жалобѣ на него прихожанъ за вмѣшательство въ ихъ дѣла по раздѣлу земли и содержаніи сельской почты, содержателемъ которой состоялъ сей священникъ, а равно и по другимъ подобнымъ дѣламъ, которыя говорили вообще не въ пользу духовенства епархіи, простиравшаго свое вліяніе на чуждую ему область дѣлъ. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго объ отношеніяхъ между духовенствомъ и чиновниками очевидно, что эти отношенія вообще были ненадлежащія, и это обстоятельство не могло, естественно, не имѣть неблагопріятныхъ результатовъ для дѣла православія и русской народности въ краѣ.

Продолжая характеристику православнаго духовенства сѣверо-западнаго края неможемъ не сказать о явленіи великой важности, хотя и весьма прискорбномъ — и также вредно отзывающемся на успѣхахъ дѣла православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ—это внутреннемъ разладѣ и антагонизмѣ даже среди самого духовенства. «На всемъ пространствѣ края, писалъ покойный М. О. Кояловичъ въ «Церковномъ вѣстникѣ» за 1886 г., развивается теперь двойной сепаратизмъ—западнорусскій и велико-русскій. Одинъ изъ нихъ—западно-русскій вступаетъ или насильно вгоняется въ союзъ съ поляками, а въ другомъ — великорусскомъ — хорошіе русскіе люди, даже Москвичи, вступаютъ въ неестественный союзъ съ русскими космополитами. Русскіе люди западной Россіи сильно теперь разбираются, кто

---

1) Дѣло изъ архива св. Синода по судеб. отд. 1876 г. № 20.

2) Отъ 20 іюля 1885 г. См. архивъ архіепископа Литовскаго за сей годъ.

откуда происходитъ и какъ оканчивается его фамилія, на «овъ» или «овичъ». Одни говорятъ: «кто съ востока Россіи—тотъ—носитель русскихъ православныхъ началъ; кто съ запада—тотъ—полурусскій, полякующій, уніатствующій». Другая сторона за это отплачиваетъ равною монетою и говоритъ: «кто съ запада—тотъ—порядочный человѣкъ и ревнуетъ о благѣ западной Россіи, а кто съ востока—тотъ разнузданъ въ жизни, не хочетъ знать никакихъ преданій страны и большій другъ поляковъ и жидовъ, чѣмъ мѣстныхъ русскихъ».

Начало этого антагонизма среди духовенства нѣкоторые знатоки исторіи сѣверо-западнаго края, какъ напр. г. Владиміровъ, относятъ ко временамъ Муравьева, при которомъ послѣдовалъ наплывъ великоруссовъ для замѣщенія должностей, какъ по гражданскому, такъ и по духовному вѣдомству. Но это мнѣніе справедливо лишь отчасти, потому что антагонизмъ существовалъ въ Литовской епархіи уже послѣ возсоединенія уніатовъ, хотя и не между тѣми элементами, изъ которыхъ составилось духовенство послѣ—муравьевскаго времени, т. е. между мѣстными уроженцами сѣверо-западнаго края и великоруссами, а среди самого западно-русскаго духовенства, одна часть котораго принадлежала къ потомкамъ возсоединившихся съ православною церковію уніатовъ въ концѣ прошедшаго столѣтія и именовалась «древлеправославнымъ духовенствомъ», а другая—большая часть—составилась изъ возсоединившихся въ 1839 г.

Причиною такого антагонизма служило, конечно, то, что первая часть представляла изъ себя типъ священниковъ, уже близкій къ великорусскому духовенству, а потому пользовалась большимъ довѣріемъ и расположеніемъ гражданской власти въ краѣ, состоявшей отчасти изъ чиновниковъ-великоруссовъ, тогда какъ возсоединившіеся изъ уніи въ 1839 г., какъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, и чертами своего характера и образа жизни [1]), и даже по внѣшности своей, мало походили на православныхъ священниковъ, а потому далеко не пользовались симпатіей ея. Но, такъ какъ Литовское епархіальное начальство, во главѣ съ пр. Іосифомъ, принадлежало къ преобладающей части духовенства, то, неудивительно, что оно недружелюбно относилось къ древлеправославному духовенству. Свой неблагопріятный взглядъ на послѣднее духовенство пр. Іосифъ высказывалъ неоднократно. Такъ,

[1]) Самъ пр. Іосифъ въ прошеніи своемъ Государю отъ 30 октября 1851 г. указывалъ на то, что онъ не привыкъ къ обычаямъ православной церкви, нравамъ и самимъ постамъ. Записки митр. Іосифа. Т. 2., 449.

уже въ 1840 г. онъ жаловался на то [1]), что поставленные имъ почти надъ третью возсоединеннаго духовенства благочинные изъ древлеправославныхъ священниковъ, перечисленныхъ изъ Минской и Волынской епархіи, «немало обманули его, такъ какъ, вмѣсто ожидаемаго скорѣйшаго слянія, отдаляли оное неумѣстными претензіями къ смиренному возсоединенному духовенству», почему онъ смѣнилъ нѣсколькихъ изъ нихъ [2]). А въ 1842 г., по поводу того, что среди древлеправославнаго духовенства Литовской епархіи [3]) нашлись нѣкоторыя лица, несоотвѣтствовавшія своему назначенію, сей же преосвященный, обобщая это явленіе, ставилъ себѣ въ заслугу то, что онъ не послѣдовалъ совѣту нѣкоторыхъ лицъ назначать къ возсоединеннымъ приходамъ древлеправославныхъ священниковъ, «такъ какъ послѣдніе, кромѣ вреда, надѣлали бы только гадостей» [4]).

Неудивительно, послѣ сего, что пр. Іосифъ негодовалъ сильно на то, что гражданское начальство относилось покровительственно къ сему духовенству. Такъ, жалуясь графу Протасову на Виленскаго генералъ-губернатора Бибикова за то, что онъ, «съ цѣлію поддержать за собою славу ревностнаго православнаго и въ тоже время заслужить любовь и довѣренность польской партіи, подобно многимъ великоруссамъ, покровительствуетъ нѣкоторымъ древлеправославнымъ попамъ и порицаетъ возсоединенное духовенство», архіепископъ находилъ это покровительство не только неосновательнымъ, но и вреднымъ. «Никому не придетъ на мысль, писалъ онъ, на чемъ основывается это мнимое предпочтеніе. Въ трехъ губерніяхъ не найдется и сотни чиновниковъ изъ великоруссовъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ можно задобрить лестію, другихъ—деньгами, а всѣхъ обмануть, какъ здѣсь новыхъ, гораздо легче, нежели духовенство возсоединенное, которое, приведя свою паству на лоно православной церкви, честію и совѣстію обязано пещись объ утвержденіи оной въ единеніи и охраненіи противъ вражды и посягательства преобладающихъ въ здѣшней странѣ иновѣрцевъ» [5]). И въ другомъ письмѣ къ тому же Протасову, отъ 24 іюля 1854 г., по поводу дѣла о священникѣ Стояновичѣ, пр. Іосифъ указывалъ на то, что, «пора бы, кажется, забывать о различіи между древлеправославнымъ и

[1]) Зап. м. Іосифа. Т. 1., 135.

[2]) Въ чемъ состояли эти претензіи, пр. Іосифъ не указалъ.

[3]) Въ составъ духовенства Литовской епархіи древле-православныхъ священниковъ вошло до 30.

[4]) Зап. м. Іосифа. Т. 1., 143.

[5]) Записки м. Іосифа. Т. 2., 446—47.

возсоединеннымъ духовенствомъ, такъ какъ, со времени возсоединенія уніатовъ, прошло уже 15 лѣтъ и, по крайней мѣрѣ, 3/4 здѣшнихъ священниковъ воспитаны и рукоположены на лонѣ православной церкви, а, между тѣмъ, есть и донынѣ люди неблагонамѣренные, которые сѣютъ плевелы въ этомъ смыслѣ» [1]).

Но, хотя при семъ пр. Іосифъ и заявлялъ о томъ, что онъ по преимуществу возвышалъ и награждалъ древле-православныхъ священниковъ, а виновнымъ изъ нихъ оказывалъ болѣе снисхожденія, чѣмъ строгости, однако, если объ отношеніяхъ Литовскаго епархіальнаго начальства къ древле-православному духовенству судить по тому, какъ оно поступило съ священникомъ Крониковскимъ, за котораго, нѣкоторымъ образомъ, вступился самъ св. Синодъ, то это заявленіе пр. Іосифа о снисходительности его по отношенію къ древлеправославнымъ священникамъ едва-ли можетъ быть признано справедливымъ, равно какъ и его увѣреніе въ томъ, что между древле-православнымъ и возсоединеннымъ въ 1839 г. духовенствомъ нельзя было находить никакого различія [2]).

Между тѣмъ, унижая древле-православное духовенство и стараясь возвысить достоинство возсоединеннаго въ 1839 г., пр. Іосифъ въ письмѣ своемъ къ графу Протасову въ 1851 г. относительно воспрещенія священникамъ военнаго вѣдомства преподавать духовныя требы лицамъ, принадлежавшимъ къ епархіальному вѣдомству, говорилъ: «мы стараемся завести порядокъ въ паствѣ возсоединенной и указываемъ на паствы древле-православныя. Но какія послѣдствія произойдутъ отъ моихъ внушеній, когда именно древле-православные священники даютъ первый примѣръ безпорядка и самоуправства, а гражданскія власти, хвалящіяся, что они древле-православныя въ здѣшней странѣ, осуждаютъ возсоединенное духовенство и именно потому, что оно не умѣетъ или не желаетъ потворствовать частымъ ихъ противозаконіямъ и самоуправству, подобно священникамъ древле-православнымъ. Здѣсь, т. е. въ Литвѣ, не удивляются тому, что великорусскому населенію столь господствующа наклонность къ расколамъ, когда видятъ въ самихъ начальствующихъ великоруссахъ потворство и поощреніе любимымъ ихъ попамъ противъ іерархической власти, хотя едвали православная церковь выиграетъ этимъ во мнѣніи ду-

---

1) Записки м. І. Т. 2., 539.

2) Какъ это несправедливо, можно судить уже потому, что нами сказано относительно общей характеристики возсоединеннаго духовенства.

ховенства, къ ней присоединившагося, и во мнѣніи господствующихъ въ здѣшней странѣ иновѣрцевъ» [1]).

Между тѣмъ, вопреки слишкомъ оптимистическому воззрѣнію пр. Іосифа на свое возсоединенное духовенство, все болѣе и болѣе обнаруживавшіеся недостатки въ немъ и, вслѣдствіе того, слабость его вліянія на народъ послужили поводомъ къ предположеніямъ въ высшихъ сферахъ о необходимости замѣщенія части священническихъ вакансій въ краѣ священниками-великоруссами. Такъ, въ 1859 г. св. Синодъ потребовалъ мнѣнія митрополита Іосифа относительно предложенныхъ сенаторомъ Щербининымъ [2]) мѣръ касательно возсоединеннаго духовенства и народа и, между прочимъ о томъ, не будетъ ли признано полезнымъ распространить на всѣ вообще западныя губерніи предполагаемую симъ сенаторомъ мѣру—командированіе въ означенный край православныхъ священниковъ, извѣстныхъ своимъ поведеніемъ и ученостію, въ видѣ миссіонеровъ для укрѣпленія въ православіи присоединенныхъ къ восточной церкви. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать, пр. Іосифъ и въ семъ случаѣ не измѣнилъ себѣ и рѣшительно возсталъ противъ приведенія въ исполненіе этой мѣры, находя, что самая мысль о томъ идетъ отъ латинопольской партіи. Въ доказательство сего онъ ссылался на тотъ якобы фактъ, что, когда, послѣ возсоединенія уніатовъ, нѣкоторые изъ уніатскихъ священниковъ Дисненскаго и Дризненскаго уѣздовъ, возмущенные ксендзами и помѣщиками, были частію устранены и частію присоединены къ церкви православной, помѣщики Дисненскаго уѣзда подали просьбу мѣстному губернатору, въ которой съ цѣлію доказать, что они—не враги православія, а только презираютъ отступившихъ священниковъ, просили о назначеніи во всѣ бывшіе уніатскіе приходы настоящихъ православныхъ священниковъ. По мнѣнію митрополита Іосифа, это былъ искусно придуманный ударъ для православія, такъ какъ прибывшіе издали православные священники, не зная мѣстнаго нарѣчія, обычаевъ и мѣстныхъ соотношеній, и, наконецъ, самихъ прихожанъ и состава приходовъ, не могли бы удержать въ православіи возсоединенный народъ, такъ что половина его совратилась бы затѣмъ въ латинство.

---

1) Зап. м. Іосифа. Т. 2., 522—24.

2) Этотъ сенаторъ былъ посланъ въ Витебскую губернію въ 1858 г., по [illegible] совращенія цѣлаго прихода въ католичество, и донесъ, что главною при[illegible]ія было само возсоединенное духовенство, которое не имѣло

Указывая, затѣмъ, самый источникъ предубѣжденія противъ возсоединеннаго духовенства и вредъ, происходящій вслѣдствіе антагонизма среди духовенства древле-православнаго и возсоединеннаго, пр. Іосифъ находилъ, что предубѣжденіе противъ послѣдняго духовенства имѣло нѣкоторое естественное основаніе только въ прежнихъ отношеніяхъ между православными и уніатами и въ нѣкоторыхъ, даже начальствомъ допущенныхъ разностяхъ, необходимо существующихъ и долженствующихъ существовать между древле-православными и возсоединенными, и въ столкновеніи нѣкоторыхъ взаимныхъ интересовъ.

Но главною причиною указаннаго предубѣжденія онъ считалъ искусство непріязненной православію латино-польской партіи, которая (якобы) приняла за правило льстить малочисленнымъ здѣсь древле-православнымъ, превозносить ихъ предъ возсоединившимися и, такимъ образомъ, сѣять полезный для партіи раздоръ, причемъ на эту приманку (будтобы) весьма часто попадали въ западномъ краѣ древле-православные, въ томъ числѣ и чиновники, которые поддерживали своимъ авторитетомъ вредныя предубѣжденія противъ возсоединенныхъ. Возставая даже противъ всякой мысли о посылкѣ въ сѣверо-западный край особыхъ миссіонеровъ, митрополитъ Іосифъ указывалъ па то, что возсоединенные перешли въ православіе не изъ какой-нибудь ереси и что, будучи уніатами, они имѣли тотъ же іерархическій порядокъ, тоже богослуженіе, тѣже догматы, что и въ православной церкви, кромѣ двухъ разностей — въ исповѣданіи исхожденія св. Духа и отъ Сына и въ подчиненіи папѣ, каковыя разности уже отвергнуты, и что народъ (якобы) уже 20 лѣтъ состоитъ въ безпрекословномъ повиновеніи православной церкви и ея пастырямъ, пользующимся должнымъ уваженіемъ народа.

По мнѣнію его, самое стремленіе къ тому, чтобы искоренить существующія въ краѣ разности въ церковной жизни, которыя, притомъ, по его взгляду, были несущественны, значило бы трудиться не для церковнаго единенія, но для раскола, не на пользу церкви православной, а на пользу ея враговъ. Въ крайнемъ случаѣ, митрополитъ Іосифъ предлагалъ употребить въ качествѣ миссіонеровъ древле-православныхъ священниковъ изъ Полоцкой и Литовской епархіи, какъ могшихъ принести бо́льшую пользу для дѣла, по знанію мѣстности и нарѣчія, а самый вызовъ изъ Великороссіи священниковъ, въ видѣ миссіонеровъ, былъ бы скорѣе вреденъ, нежели полезенъ, скорѣе поколебалъ бы, нежели утвердилъ въ православіи возсоединенный народъ, такъ какъ породилъ бы сомнѣніе въ немъ, поколебалъ бы его довѣ-

ренность къ возсоединенному духовенству, уронилъ бы оное въ глазахъ иновѣрцевъ и ободрилъ бы латинское духовенство къ большей предпріимчивости противъ возсоединенныхъ [1]).

А самою спасительною мѣрою для предотвращенія совращеній въ католицизмъ, которыя митрополитъ Іосифъ считалъ случайными, какъ бы упуская изъ виду совращеніе цѣлыхъ приходовъ и почти повсемѣстное тяготѣніе народа къ костелу, по его мнѣнію, могло послужить отправленіе совращенныхъ и упорствующихъ, по усмотрѣнію начальства, въ великороссійскіе монастыри для убѣжденія и утвержденія въ православіи.

Далеко не такъ оптимистически смотрѣлъ на положеніе православія въ сѣверо-западномъ краѣ митрополитъ Московскій Филаретъ, который, прочитавъ въ 1859 г. записку о латинской пропагандѣ на западѣ Россіи, составленную, надо думать, именно, по поводу поѣздки сенатора Щербинина въ Полоцкую епархію для производства слѣдствія по дѣлу о совращеніяхъ, находилъ, что мѣстное духовенство было немало виновно въ сихъ совращеніяхъ, подавая народу примѣры соблазна чрезъ небреженіе объ утвержденіи православія въ собственной семьѣ. Указавъ, затѣмъ, на то, что въ 20-лѣтній періодъ времени, протекшій со времени Полоцкаго акта въ 1839 г., совершилось много событій и сдѣлано немало ошибокъ, которыми воспользовалась латинская пропаганда, митрополитъ Филаретъ нашелъ, вопреки мнѣнію митрополита Іосифа, что связь возсоединеннаго духовенства съ его паствою, которая оказалась довольно удовлетворительною во время возсоединенія и которая должна была бы укрѣпляться временемъ, оказалась, напротивъ, недовольно крѣпкою, почему считалъ необходимымъ, чтобы на это обстоятельство было обращено особенное вниманіе. Правильнымъ представляется и то мнѣніе митрополита Филарета о положеніи дѣла православія въ западномъ краѣ, что одни преслѣдованія и наказанія совратителей не могутъ укрѣпить въ православіи бывшихъ уніатовъ, хотя онъ и не отрицалъ того, что оныя мѣры не должны были совсѣмъ пренебрегаться, такъ какъ, бывъ употреблены не часто, при особенно явномъ нарушеніи существующихъ законовъ, онѣ должны удерживать дерзость покушающихся на совращеніе.

Что касается самой мысли относительно того, чтобы по возсоединеннымъ церквамъ посылать дознаннаго достоинства священниковъ для наблюденія за правильнымъ совершеніемъ богослуженія, для совѣтовъ къ усовершенію его, для проповѣдыванія,

---

[1]) Зап. м. Іосифа. Т. 2., 633—38.

для возвышенія усердія къ православію въ семействахъ священниковъ, то, по мнѣнію пр. Филарета, «она была достойна обдуманнаго исполненія». Вообщс, замѣчаетъ сей святитель, по поводу прочитанной имъ записки, «виды неутѣшительны. Много потеряно тѣмъ, что не возбуждено благовременно. Богъ да благословитъ возбудившуюся ревность къ православію» [1]). Впрочемъ, какъ извѣстно, указанное предположеніе о посылкѣ миссіонеровъ въ западный край не осуществилось.

Однако, какъ ни былъ нерасположенъ митрополитъ Іосифъ къ самой мысли объ обновленіи духовенства Литовской епархіи чрезъ допущеніе въ среду его священниковъ изъ великороссіи, тѣмъ не менѣе, уже на закатѣ дней своихъ, ему пришлось принять въ число священниковъ своей епархіи немалое количество великоруссовъ. Это произошло вслѣдствіе того, что Муравьевъ, какъ мы уже говорили раньше, прибывши въ Вильну въ 1863 г. для усмиренія польскаго мятежа и замѣтивши въ мѣстномъ духовенствѣ нехорошій духъ исключительности, очень нерѣдко переходившей во враждебность къ русскому и пристрастіе ко всему польскому, въ видахъ парализованія зла, происходившаго отъ сего явленія, предложилъ Литовскому епархіальному начальству на открывшіяся священническія мѣста приглашать частію и великоруссовъ. Въ своей запискѣ, представленной государю, М. Н. Муравьевъ прямо предлагалъ «выписать изъ Россіи нѣсколько благонадежныхъ священниковъ и замѣнить ими бывшихъ уніатскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые не должны были оставаться на своихъ мѣстахъ». И западный комитетъ, разсматривавшій записку Муравьева, одобрилъ это предположеніе и положилъ привести его въ исполненіе въ административномъ порядкѣ, по соглашенію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ съ главнымъ начальникомъ края [2]).

Митрополитъ Филаретъ, отвергши необходимость учрежденія въ Вильнѣ духовной академіи, также находилъ, что привлеченіе сюда священниковъ извнутри Россіи могло быть нужно и полезно, хотя, впрочемъ, при томъ условіи, чтобы епархіальнымъ архіереямъ были сдѣланы сильныя убѣжденія относительно доставленія людей съ энергіей и самоотверженіемъ, а не такихъ, которые, видя себя незначущими дома, мечтали бы получить значеніе вдали [3]).

Равнымъ образомъ, какъ и Муравьевъ, Московскій архипастырь былъ далекъ отъ той мысли, которая особенно воору-

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета. Т. IV., 438—41.

[2]) Русская Старина 1884 г. 11., 577.

[3]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета. Т. V. Часть II., 614.

жала мѣстныхъ священниковъ противъ прибытія въ край священниковъ-великоруссовъ, а именно—о замѣщеніи послѣдними всѣхъ вакансій священническихъ въ епархіи. Въ письмѣ своемъ къ Могилевскому епископу Евсевію отъ 1 января 1865 г. митрополитъ Филаретъ, между прочимъ, писалъ: неужели требуете, чтобы возсоединенныхъ священниковъ совсѣмъ не было на службѣ? Куда дѣвать тѣхъ, которые есть? Возсоединеннаго священника, любимаго прихожанами за честную службу и жизнь, отрѣшать отъ прихода неудобно и сіе значило бы не успокоивать, а раздражать. Такого, а чрезъ него приходъ, надобно совѣтомъ и надзоромъ соблюдать отъ ветхаго кваса уніи [1]).

Но, какъ-бы то ни было, мѣстное духовенство отнеслось враждебно къ пришлому изъ великороссіи, причемъ эта враждебность усиливалась, по мѣрѣ увеличенія притока кандидатовъ священства, особенно въ семидесятыхъ и началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда мѣстныхъ кандидатовъ священства было слишкомъ недостаточно для замѣщенія всѣхъ вакантныхъ мѣстъ. На всѣхъ великоруссовъ мѣстные смотрѣли, какъ на людей низшей культуры, и называли ихъ вмѣстѣ съ поляками «наѣздомъ», такъ какъ смотрѣли на сѣверо-западный край, какъ на свой собственный, исключительно имъ принадлежащій. Вслѣдствіе сего они старались препятствовать прибытію въ край великоруссовъ для занятія мѣстъ священническихъ, а прибывшихъ выживать изъ края, въ чемъ и успѣвали иногда [2]).

Къ сожалѣнію, это нерасположеніе и предубѣжденіе противъ великорусскаго элемента въ духовенствѣ Литовской епархіи долгое время раздѣлялъ и печатно защищалъ покойный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи М. О. Кояловичъ, уроженецъ Гродненской губерніи, къ словамъ котораго прислушивались въ сѣверо-западномъ краѣ, и мнѣнія котораго по вопросамъ, касавшимся сего края, считались почти непогрѣшимыми. И вотъ онъ-то въ 1882 г., говоря о необходимости открытія въ Вильнѣ духовной академіи, проводилъ ту мысль, что священники въ Литовской епархіи изъ великоруссовъ скорѣе вредны, чѣмъ полезны. «Въ большинствѣ случаевъ, писалъ онъ, изъ другихъ губерній идутъ сюда только тѣ, кто не нашелъ себѣ мѣста въ своей губерніи, слѣдовательно, это уже не лучшіе дѣятели; 2) они не такъ извѣстны мѣстной власти, какъ здѣшніе уроженцы, слѣдовательно—

---

[1]) Чтенія въ обществѣ любит. дух. просвѣщ. 1882 г.—Дек. 311.

[2]) Даже въ недавнее время одинъ изъ священниковъ Литов. епар., уроженецъ Смоленской губерніи, пробывши долгое время въ сѣверо-западномъ краѣ, вынужденъ былъ перейти на родину.

ошибки, при назначенiи на мѣста, могутъ случаться чаще; 3) пришельцы изъ другихъ губерній не знаютъ мѣстнаго нарѣчія и быта [1]), слѣдовательно—не могутъ въ такой мѣрѣ дѣйствовать на народныя массы, какъ дѣятели, здѣсь подготовленные для служенія въ извѣстной средѣ; 4) въ большинствѣ случаевъ, мѣстное населеніе предпочтительнѣе смотритъ на своихъ, чѣмъ на пришельцевъ; 5) а главное—всякому извѣстно, что мѣстное населеніе, преимущественно же духовенство, сослужило великую службу въ свое время. Оно выполнило великую историческую страду, вынесло на плечахъ многое. На такое населеніе и духовенство можно положиться твердо; не только нѣтъ никакой надобности устранять его отъ дѣятельности, но именно къ нему-то прежде всего и слѣдуетъ обращаться за силами и содѣйствіемъ. Не для обрусенія и ассимилизаціи западно-русскихъ православныхъ, но для взаимнаго обмѣна и восполненія силъ, нужно отчасти присылать къ намъ великоруссовъ и отчасти вызывать ихъ во внутреннія губерніи. Не зачѣмъ ихъ дѣлать православнѣе и хозяйничать у тѣхъ, кто сами у себя должны быть хозяевами, распорядителями. Вообще пришельцы не въ состояніи замѣнить собою туземныхъ русскихъ дѣятелей съ высшимъ образованіемъ» [2]).

Само собою понятно, какое вліяніе, не примиряющее, а болѣе возбуждающее, должны были произвести на мѣстное духовенство эти мысли почтеннаго профессора, помѣщенныя на страницахъ Литовскаго епархіальнаго органа печати, какъ бы во всеобщее назиданіе и поощреніе къ усиленію антагонизма между мѣстнымъ и пришлымъ духовенствомъ и въ порицаніе самимъ епархіальнымъ Литовскимъ преосвященнымъ, которые, послѣ митрополита Іосифа, считая правильною политику графа Муравьева относительно ослабленія духа исключительности въ Литовскомъ духовенствѣ, пополняли оное великорусскимъ элементомъ.

Въ другомъ случаѣ, М. О. Кояловичъ уже открыто заявлялъ, что причиною принятія въ епархію священниковъ-великоруссовъ было то обстоятельство, что въ западной Россіи не стало ни одного архіерея изъ мѣстныхъ уроженцевъ, о которыхъ было извѣстно, что они неохотно принимали въ свои епархіи чужихъ людей. Особенно онъ выражалъ недовольство бывшимъ викаріемъ Литовской епархіи, пр. Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, впослѣдствіи Смоленскимъ, который, по словамъ его, принималъ и

[1]) М. О. какъ бы совершенно забывалъ признанную способность русскаго человѣка приспособляться ко всевозможнымъ условіямъ быта и быстро освоиваться съ чужимъ языкомъ и нравами.

[2]) Лит. епарх. вѣд. 1882 г. № 17.

даже вызывалъ своихъ земляковъ по принципу—успѣшнѣе обрусить страну. Не отрицая на сей разъ того факта, что нѣкоторые изъ этихъ новоприбывшихъ священниковъ оказались прекрасными людьми, успѣшно строящими дѣло Божіе и внесшими нѣкоторые прекрасные оттѣнки пастырства—отсутствіе панства, замѣтнаго во многихъ мѣстныхъ священникахъ, особенно разбогатѣвшихъ, близость къ крестьянину, спокойное отношеніе къ иновѣрцамъ и въ тоже время неодолимую твердость въ исполненіи уставовъ церкви, М. О., однакоже, вопреки дѣйствительности, считалъ таковыхъ священниковъ только единицами, а большинство—лицами негодными, заслужившими болѣе или менѣе продолжительное заключеніе въ монастыряхъ [1]).

Не вдаваясь въ пространную полемику по сему поводу съ М. О. Кояловичемъ, мы укажемъ лишь на то, что онъ самъ своимъ замѣчаніемъ о далекомъ отношеніи пастырей изъ мѣстнаго духовенства къ пасомымъ рѣшительно ниспровергаетъ почти все, что онъ говорилъ раньше въ защиту сихъ священниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть успѣшна дѣятельность тѣхъ пастырей, которые далеки отъ своей паствы и не пользуются ея довѣріемъ, какъ о томъ нами было уже немало сказано въ своемъ мѣстѣ. Не въ этомъ ли лежитъ одна изъ многихъ причинъ малоуспѣшности дѣла православія и русской народности въ краѣ? Не отрицая того, что были недостойные священники въ епархіи Литовской изъ великоруссовъ, мы должны, однако, сказать, что, во всякомъ случаѣ, среди ихъ было болѣе людей достойныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Наибольшимъ порокомъ этихъ недобрыхъ пастырей была нетрезвость, очень часто вызванная разными несчастными обстоятельствами и, между прочимъ, легкимъ поведеніемъ своихъ женъ—мѣстныхъ уроженокъ. Кромѣ того, внѣ всякаго сомнѣнія, что число недостойныхъ пастырей изъ великоруссовъ, извѣстное по оффиціальнымъ даннымъ, было бы гораздо меньше, если бы, при существующемъ недружелюбномъ отношеніи къ великоруссамъ, имъ не ставилось «всякое лыко въ строку». Не имѣя себѣ, по большей части, южиковъ ни въ консисторіи, ни среди благочинныхъ, великоруссы лишены вообще надежды на то, что сдѣланный кѣмъ либо изъ нихъ проступокъ обойдется ему также дешево, какъ и священнику изъ мѣстнаго духовенства, имѣющему связи съ вліятельными лицами [2]). За то, достойные пастыри изъ великоруссовъ, благодаря своему

---

[1]) Церков. Вѣст. 1882 г. № 42.

[2]) Мы говоримъ это, имѣя твердыя основанія для того.

отеческому отношенію къ народу [1]) и пользуясь его любовію и довѣріемъ, достигали значительнаго успѣха въ своей пастырской дѣятельности, хотя заслуги ихъ и не всегда цѣнились надлежащимъ образомъ. Вотъ предъ нами воскресаетъ свѣтлый образъ почившаго въ 1896 г. и лично знакомаго намъ по Вильнѣ священника Петра Орлова, уроженца Тверской епархіи, о которомъ въ отчетѣ пр. Алексія св. Синоду о состояніи епархіи за 1885 г. говорилось, что онъ, «какъ своею примѣрною назидательною домашнею жизнію, такъ и въ особенности простотою въ обращеніи съ прихожанами, сердечною отзывчивостію на всѣ ихъ нужды и идеальнымъ безкорыстіемъ въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, пріобрѣлъ такое нравственное вліяніе, любовь, уваженіе и безграничное довѣріе своихъ прихожанъ, что слова его были для пасомыхъ закономъ, такъ что и иновѣрцы указывали на него, какъ на крайне желательный всѣмъ образецъ христіанскаго пастыря, и весьма сожалѣли объ его уходѣ въ Вильну» [2]). И этотъ идеальный пастырь, не нашедши себѣ духовнаго удовлетворенія въ узкомъ районѣ дѣятельности монастырскаго священника, по своему желанію, снова возвратился къ сельскому приходу. Здѣсь онъ завелъ все почти доброе изъ великороссійскихъ губерній, какъ то: свѣчи въ церкви толстыя, крещеніе всѣхъ чрезъ погруженіе, исповѣдь съ предварительнымъ говѣніемъ, похороны съ проводами до могилы и молебны въ домахъ и на святой недѣлѣ.

Въ виду такого примѣра, а ихъ можно было бы представить немало, намъ представляются лишенными справедливости тѣ мысли М. О. Кояловича, которыя у него явились въ кабинетной тиши въ С.-Петербургѣ и которыя мы раньше встрѣчали уже у митрополита Іосифа, а именно, что поляки бываютъ рады всякому священнику изъ великоруссовъ, хотя бы то и завѣдомо дурному человѣку, такъ какъ онъ имъ не опасенъ, ибо онъ не знаетъ преданій старины и многаго не понимаетъ, и, если станетъ себя дурно вести и оттолкнетъ отъ себя народъ, то тѣмъ лучше и, наконецъ, что, въ случаѣ новой смуты, онъ, вѣроятно, уйдетъ изъ страны, и народъ останется безъ поддержки православнаго священника. Точно также ни на чемъ не основаннымъ является и то утвержденіе М. О. К., что священнику ве-

---

[1]) Въ 1893 г. скончался отъ тифа священникъ Бытенской церкви Василій Любимовъ, уроженецъ Псковской губерніи, получивъ означенную болѣзнь вслѣдствіе желанія, во время своей болѣзни, удовлетворить настойчивое требованіе прихожанъ совершить крестный ходъ на іордань въ день Богоявленія.

[2]) Дѣло съ отчетами епарх. архіереевъ. Архивъ св. Синода. 1886 г. № 1332.

ликоруссу бывают рады [1]) многіе новые русскіе помѣщики въ западной Россіи и особенно чиновники, такъ называемаго потаповскаго направленія, и именно рады—потому, что мѣстный западнорусскій священникъ не будетъ такимъ податливымъ на ихъ прихоти и незаконныя требованія, какъ священникъ изъ великоруссовъ.

Впрочемъ, къ чести почтеннаго профессора должно отнести то, что онъ, послѣ своего путешествія въ 1886 г. по Литовской епархіи и послѣ ближайшаго и непосредственнаго знакомства и съ положеніемъ дѣла въ оной и съ самими людьми, отрекся отъ всего того, что прежде писалъ противъ наплыва великоруссовъ въ сѣверозападный край и нашелъ большую пользу, какую они приносили своимъ служеніемъ здѣсь церкви и отечеству. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ возможно понимать въ другомъ смыслѣ слѣдующія слова М. О. Кояловича: «Выдѣляются пріѣзжіе семейные люди изъ провинцій внутреннихъ губерній, особенно семьи небольшихъ помѣщиковъ, священниковъ и учителей. Тутъ вы видите отчеканенный до мелочей русскій семейный строй, неуступающій разлагающимъ вліяніямъ, но безъ фанатизма и утрировки. И въ церкви, и въ обществѣ и дома вы видите часто одинъ и тотъ же отчеканенный строй. Я видѣлъ такія семьи на разныхъ ступеняхъ жизни, сохраняю во всей свѣжести воспоминаніе о часахъ, проведенныхъ въ такихъ домахъ и увѣренъ, что такія семьи приносятъ великую пользу странѣ уже тѣмъ самымъ, что существуютъ тамъ, потому что представляютъ образецъ прочно установившейся русской жизни. Это потому важно, что историческія бури слишкомъ часто сносили въ западной Россіи и вершины и основанія тамошней русской жизни. И до сихъ поръ тамъ очень трудно русскому человѣку занять устойчивое положеніе. Наконецъ, въ новѣйшее время болѣе и болѣе выступаетъ новый слой русскихъ людей—это москвичи дѣйствительные, или такъ сказать омосковившіеся, но извѣстные у всѣхъ тамъ подъ именемъ москвичей, или по старому—просто Москвы. Сколько я ни видалъ москвичей на моемъ вѣку, меня всегда поражала въ нихъ слѣдующая особенность. Это, съ одной стороны, широта и цѣпкость воззрѣній, а съ другой—неодолимое благодушіе. Это качество особенно поражаетъ въ западной Россіи, гдѣ такъ часто бросаются въ глаза и узкость народныхъ воззрѣній и страстная борьба... Попались мнѣ 2—3 случая, въ которыхъ было совершенно ясно, что поляки и жиды поймали москвича на его широтѣ воззрѣній и его благодушіи и забрали въ свои руки. Но это были особые случаи,—настоящаго же москвича,

[1]) Эту мысль также проводилъ раньше М. О. митрополитъ Іосифъ.

я думаю, никакъ не одолѣетъ полякъ даже въ союзѣ съ жидомъ, потому что дѣйствительная московская широта воззрѣній и дѣйствительное московское благодушіе—это вовсе неравнодушіе и безразличіе. У каждаго настоящаго москвича тотъ же отчеканенный строй жизни, о которомъ говорилось выше. Настоящій москвичъ, дѣйствительно, вѣрный выразитель той старой Москвы, которая съ своей царственной высоты, спокойно смотрѣла на всѣ племена, наполняющія русскую землю, дѣлала свое дѣло и терпѣливо, но крѣпко притягивала ихъ къ себѣ. Я не сомнѣваюсь, что настоящіе москвичи сдѣлаютъ и въ западной Россіи тоже дѣло» [1]).

Послѣ такой похвалы великоруссамъ, служащимъ въ западномъ краѣ, уже, естественно, было ожидать отъ М. О. Кояловича, что указанный антагонизмъ [2]) между мѣстнымъ и пришлымъ духовенствомъ будетъ ему не по сердцу. И дѣйствительно. Онъ съ великимъ сожалѣніемъ говоритъ объ этомъ ненормальномъ явленіи въ жизни Литовскаго православнаго духовенства и о томъ великомъ вредѣ, какой является необходимымъ результатомъ сего антагонизма. «Такое раздѣленіе, пишетъ онъ, крайне вредно для успѣха русской дѣятельности въ западной Россіи и крайне пріятно и полезно жидамъ и полякамъ, особенно, когда при этомъ антагонизмѣ нерѣдко одна сторона питаетъ упованіе, а другая—опасеніе, не будетъ ли старое западно-русское духовенство совсѣмъ замѣнено новымъ, пришлымъ изъ восточной Россіи, не будутъ ли также замѣнены и свѣтскіе чиновники изъ мѣстныхъ русскихъ». «Всѣ эти опасенія и упованія, замѣчаетъ М. О., хотя они одинаково неразумны, но они иногда идутъ еще дальше, въ самую глубь народной жизни, и прилагаются къ вопросу о колонизаціи западной Россіи крестьянами изъ восточной Россіи» [3]).

И нельзя не согласиться, по поводу сего печальнаго явленія въ жизни западно-русскаго духовенства, съ мнѣніемъ г. Владиміра, что долгъ всякаго истинно-русскаго человѣка стараться всѣми мѣрами объ устраненіи этого внутренняго разлада, твердо держа въ умѣ, что Великая Русь, Малая Русь, Бѣлая Русь, Красная Русь есть все—Русь, единая Русь [4]), и что забвеніе сей истины ведетъ необходимо ко вреду дѣла православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ.

---

[1]) „Церк. Вѣстн." 1886 г. № 49.

[2]) До чего доходитъ онъ, видно изъ того, что на одномъ училищномъ съѣздѣ депутаты раздѣлились на двѣ партіи—великоруссовъ и западноруссовъ. Кличка однимъ была—москали-кацапы; кличка другимъ—поляки-уніаты.

[3]) „Церк. Вѣстн." 1886 г. № 49.

[4]) О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ. 83.

Глава III.

Матеріальный бытъ бѣлаго духовенства. — Обезпеченіе его жалованіемъ, помѣщеніями и другими статьями содержанія на основаніи разныхъ положеній. — Раздѣлъ земли и доходовъ между членами причтовъ. — Разные проекты относительно обезпеченія заштатныхъ священно-церковно-служителей и сиротствующихъ семействъ оныхъ. — Епархіальное попечительство.

Выходя изъ того положенія, что нравственность человѣка въ значительной степени обусловливается, кромѣ степени его умственнаго развитія, и его внѣшнимъ положеніемъ въ жизни, считаемъ нужнымъ посвятить изображенію матеріальнаго положенія бѣлаго духовенства Литовской епархіи особую главу, такъ какъ разсмотрѣніе сего предмета должно послужить къ составленію болѣе основательнаго и вѣрнаго понятія о духовенствѣ означенной епархіи.

До возсоединенія уніатовъ и въ первые годы, послѣ возсоединенія, духовенство Литовской епархіи, кромѣ доходовъ отъ своихъ прихожанъ, пользовалось еще доходами съ недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, а также землею, десятиною и аннуатою, и имѣло фундушевыхъ крестьянъ для работъ. Впрочемъ, указанные источники содержанія духовенства не вездѣ были одинаковы. Изъ статистической вѣдомости о церквахъ Литовской епархіи за 1839 г. мы узнаемъ, что въ то время, какъ духовенство Брестскаго благочинія имѣло 8498 р. дохода съ недвижимыхъ имуществъ, капиталовъ, аннуаты и десятины, духовенство Волковысскаго благочинія имѣло дохода отъ сихъ статей только 22 р. Также велика была разница по благочиніямъ и относительно числа фундушевыхъ крестьянъ. Изъ той же вѣдомости узнаемъ, что въ Брестскомъ благочиніи было только 6 душъ фундушевыхъ

крестьянъ, въ Волковысскомъ—109 муж. пола и 89—женскаго, а въ Слонимскомъ—982 души муж. пола и 372—женскаго. Въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ, какъ напр. Пинскомъ и Ушанскомъ и др., и совсѣмъ не было таковыхъ крестьянъ.

Между тѣмъ, у правительства явилось предположеніе отобрать у духовенства западныхъ губерній имѣнія и крестьянъ и, въ замѣнъ сего, выдавать опредѣленные оклады жалованія. Правительство имѣло при семъ въ виду поставить матеріальный бытъ духовенства въ такія условія, при которыхъ оно не находилось бы въ зависимости отъ иновѣрныхъ помѣщиковъ, враждебно относившихся къ православному духовенству, какъ по религіозному антагонизму, такъ и вслѣдствіе сложившихся историческихъ предубѣжденій [1]). Но пр. Іосифъ, архіепископъ Литовскій, не раздѣлялъ этихъ предположеній правительства. Въ письмѣ своемъ къ Протасову [2]), высказывая одобреніе намѣренію правительства отобрать имѣнія у р.-католическаго духовенства, онъ высказался, однако, противъ сего отобранія имѣній у православнаго духовенства, ссылаясь 1) на то, что небольшія имѣнія въ рукахъ трудолюбивыхъ и знающихъ хозяевъ, каковыми были, по большей части, женатые священники, имѣющіе приходы съ фундушевыми крестьянами, могутъ имъ приносить несравненно больше доходовъ, чѣмъ тѣ, которые имъ будутъ опредѣлены отъ казны, посредствомъ иллюстраціи, и 2) что по фундушевымъ имѣніямъ бѣлые священники обзавелись уже строеніями и всѣми хозяйственными принадлежностями на свой счетъ, вложивъ на это дѣло свои и женъ своихъ капиталы. Особенно не одобрялъ пр. Іосифъ указанное предположеніе въ виду того, что, съ отнятіемъ у духовенства фундушевыхъ крестьянъ, священники оказались бы въ отношеніи домашней прислуги въ зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ, которые вообще препятствовали священникамъ имѣть прислугу изъ ихъ крестьянъ. По мнѣнію пр. Іосифа, отъ этой мѣры наиболѣе всего должны были пострадать возсоединенные монастыри, которые, находясь, по большей части, среди своихъ фундушевыхъ имѣній, вдали отъ городовъ и мѣстечекъ, а иногда и деревень, съ отобраніемъ у нихъ фольварковъ, совершенно были бы стѣснены въ своемъ содержаніи, особенно, если монастырскія имѣнія поступятъ отъ казны въ арендное содержаніе полякамъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, пр. Іосифъ предлагалъ Протасову предстоящую мѣру, т. е. взятіе въ казну имѣній р.-като-

---

[1]) Прибавленія къ „Церк. Вѣд." 1888 г. № 47., 1312 стр.

[2]) Записки М. І. т. 2., 185—193.

лическаго духовенства, не распространять на православное духовенство, по крайней мѣрѣ, до времени, и при томъ постепенно, по усмотрѣнію св. Синода [1]). Впрочемъ, это мнѣніе пр. Іосифа не было уважено, и въ 1842 г. послѣдовало введеніе штатовъ содержанія духовенства въ Литовской епархіи.

По новымъ штатамъ было положено жалованіе въ приходахъ 1-го класса двумъ священникамъ по 180 р. сер., діакону—80 р. и двумъ дьячкамъ по 40 р.; пономарю—32 р. и просфорнѣ—24 р.; въ приходахъ 2-го класса—двумъ священникамъ по 180 р., діакону—80 р., 2 дьячкамъ по 40 р. и просфорнѣ—24 р.; въ приходахъ 3-го класса—священнику 180 р., діакону—80 р., дьячку—40 р. и просфорнѣ—24 р.; въ приходахъ 4-го класса—священнику—160 р., дьячку—40 р., пономарю—32 р. и просфорнѣ—24 р.; въ приходахъ 5-го класса—священнику—140 р., дьячку—40 р., пономарю—32 р. и просфорнѣ—24 р.; въ приходахъ 6-го класса—священнику—120 р. и дьячку 40 р.; въ приходахъ 7-го класса—священнику—100 р. и дьячку 40 р. Мѣриломъ для опредѣленія класса извѣстнаго прихода служило количество душъ прихожанъ, коихъ въ первомъ классѣ полагалось отъ 2000—3000, а въ приходахъ 7-го класса—отъ 100—300. Чрезъ два года, послѣ введенія новыхъ штатовъ по сельскимъ приходамъ, пр. Іосифъ вошелъ съ ходатайствомъ объ изданіи такихъ же штатовъ и для городскихъ приходовъ Литовской епархіи, на которые прежде отпускалось 11372 р., а по новому штату слѣдовало бы—17110 р. При составленіи своихъ предположеній относительно новыхъ штатовъ для городскихъ церквей, пр. Іосифъ принялъ во вниманіе мѣстную дороговизну, необходимость имѣть среди иновѣрцевъ отличнѣйшихъ противъ другихъ мѣстъ священно-церковно-служителей, неимѣніе по симъ городамъ зажиточныхъ православиыхъ прихожанъ и, наконецъ, обширность приходовъ, часто простиравшихся на цѣлый уѣздъ, а потому и необходимость расходовъ на разъѣзды. Во многихъ штатныхъ причтахъ онъ полагалъ вакансіи второго священника, частію потому, что тамъ соединялись два прежніе причта, частію—по важности положенія города и, наконецъ, потому, что городскіе священники предполагались на должности благочинныхъ и депутатовъ, вслѣдствіе чего, при ихъ отлучкахъ и при неимѣніи другого священника, могло бы остановиться самое богослуженіе.

---

[1]) Пр. Іосифъ, однако, упускалъ изъ виду то обстоятельство, что хозяйство въ обширныхъ размѣрахъ много мѣшало занятіямъ духовенства церковію и паствою, на что указывали его преемники по Литов. каѳедрѣ.

Вмѣстѣ со введеніемъ штатовъ 1842 г., было положено, чтобы причты сельскихъ приходовъ были надѣлены 33-хъ десятинною пропорціей земли, а, за недостаткомъ оной, прихожане обязывались назначать причту соразмѣрное содержаніе, причемъ земельный участокъ священника, въ размѣрѣ 10 десятинъ, прихожане должны были обработывать своими орудіями, получая отъ него только сѣмена для посѣва, или, по взаимному соглашенію, удовлетворять его, вмѣсто собственныхъ трудовъ, деньгами или продуктами. Прочія же лица, составлявшія причтъ, должны были сами обработывать свои участки земли. Кромѣ того, при каждой сельской церкви должны были быть построены на усадебной землѣ дома, или особые для каждаго члена причта, или одинъ для нѣсколькихъ, даже для всѣхъ членовъ причта, смотря по мѣстному удобству, съ дворами и службами, съ тѣмъ условіемъ, чтобы священникъ имѣлъ домъ о трехъ комнатахъ съ кухнею, а дьячекъ, пономарь и просфорня—обыкновенныя избы, съ раздѣленіемъ на двѣ половины и одною комнатою. Въ случаѣ отсутствія причтовыхъ помѣщеній, прихожане обязывались построить ихъ на свой счетъ. Сими помѣщеніями причты могли пользоваться только на правахъ временнаго владѣнія, причемъ мелочныя поврежденія въ нихъ должны были исправляться на счетъ занимающихъ извѣстное помѣщеніе членовъ причта, а капитальныя поврежденія—на счетъ прихожанъ. Послѣдніе же обязывались еще доставлять причтамъ топливо и выдавать вновь назначаемымъ священникамъ и штатнымъ діаконамъ, по прибытіи ихъ на мѣсто, пособіе хлѣбомъ изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ по полутора пуда муки въ мѣсяцъ на каждое лицо въ семействѣ безвозвратно, впредь до новаго хлѣба, и сѣмена ярового и озимаго хлѣба для засѣва полей заимообразно [1]).

Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ введенныхъ штатныхъ положеній отъ 20 іюля 1842 г. были учреждены по губернскимъ городамъ западнаго края губернскіе комитеты изъ губернатора, преосвященнаго, губернскаго предводителя дворянства и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Въ этотъ комитетъ должны были поступать всѣ проекты и необходимыя мѣстныя свѣдѣнія, причемъ ему было предоставлено право утверждать эти проекты или отвергать, а также наблюдать за правильностію дѣйствій мѣстныхъ исполнителей и вообще принимать мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣла. Святѣйшій же Синодъ, съ своей стороны, предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, по

[1]) Прибавленія къ Церков. Вѣдом. 1888 г. № 47., стр. 1312.

мѣрѣ введенія положенія 1842 г., отмѣняли въ сельскомъ духовенствѣ взиманіе съ прихожанъ платы за важнѣйшія и самыя необходимыя требы [1]). Вмѣстѣ съ дарованіемъ новыхъ штатовъ для духовенства западнаго края, завѣдываніе принадлежащимъ ему капиталомъ было сосредоточено въ хозяйственномъ управленіи при святѣйшемъ Синодѣ [2]).

Къ сожалѣнію, проекты 1842 г. относительно обезпеченія православнаго духовенства западнаго края, повидимому, такъ хорошо составленные на бумагѣ, не имѣли вообще практическихъ результатовъ, благопріятныхъ для духовенства. Такъ какъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ прихожанами были исключительно крѣпостные крестьяне, неимѣвшіе никакихъ гражданскихъ правъ, то всѣ возложенныя положеніемъ на приходы обязанности въ отношеніи православныхъ сельскихъ причтовъ, относились, въ дѣйствительности, къ помѣщикамъ, которые, благодаря сильному значенію ихъ въ то время въ средѣ мѣстной администраціи, далеко не вездѣ дѣлали все, нужное къ исполненію положенія. Но этого мало: положеніе 1842 г. создавало нежелательныя отношенія между духовенствомъ и прихожанами, возложивъ на нихъ несеніе новой барщины въ пользу онаго, неизвѣстной для нихъ до времени возсоединенія съ православною церковію, а именно: обработку священнической земли, постройку для причта домовъ, доставленія топлива, строенія церквей, каковой барщины не несли католики въ отношеніи своего духовенства. Нисколько неудивительно, послѣ сего, что возсоединенная паства уже по одному этому не могла питать надлежащее уваженіе къ духовенству, а чрезъ него и къ самой православной вѣрѣ. Это обстоятельство побудило пр. Іосифа въ 1848 г. возбудить ходатайство о назначеніи добавочнаго жалованія для 19 причтовъ тѣхъ сельскихъ церквей, прихожане которыхъ были разбросаны между католиками, и гдѣ положенное обезпеченіе священниковъ отъ прихожанъ помѣщеніемъ и обработкою земли было почти невозможно, по малому числу прихожанъ и поселенію ихъ на большихъ пространствахъ, и гдѣ эта повинность производила весьма вредное впечатлѣніе, такъ какъ р.-католическое населеніе не несло оной. А въ 1859 г. пр. Іосифъ, находясь, для присутствованія, въ св. Синодѣ, возбудилъ

---

[1]) По смыслу Высочайшаго подтвержденія въ 1853 г. о невзиманіи платы за требы сельскимъ духовенствомъ, подъ сими требами разумѣлись: молитва послѣ родовъ, крещеніе, исповѣдь, причащеніе, бракъ, елеосвященіе, погребеніе и присоединеніе иновѣрцевъ, а за исполненіе другихъ требъ должно было довольствоваться отъ усердія прихожанъ, недопуская вымогательства.

[2]) Капиталъ этотъ въ 1843 г. равнялся 576711 р. 33 к.

ходатайство о прибавкѣ священникамъ уже 259 приходовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Литовской епархіи къ получаемому ими жалованію еще 150 р. въ годъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго обезпеченія духовенства западныхъ губерній. Правда, ходатайство это не было удовлетворено, по недостатку средствъ, но самая причина, вызвавшая это ходатайство, а именно — охлажденіе между духовенствомъ и прихожанами уже изъ-за обязанности послѣднихъ въ отношеніи обезпеченія духовенства, заслуживала большаго вниманія.

Впрочемъ, и самое положеніе 1842 г. относительно обезпеченія православнаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ далеко не вездѣ приводилось въ исполненіе надлежащимъ образомъ, на что указывалъ архіепископъ Іосифъ въ 1848 г. въ своемъ отчетѣ св. Синоду, жалуясь на то, что духовенство необезпечено церковными домами, а священники — и обработкою земли и другими угодіями, положенными духовенству, въ замѣнъ платы за требы. Наиболѣе неисправностей въ семъ отношеніи, по мнѣнію пр. Іосифа, происходило по казеннымъ имѣніямъ, слѣдственно, по винѣ палатъ государственныхъ имуществъ [1]), которыя поощряли къ подобному небреженію и частныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что весьма многіе приходы были составлены изъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, почему и наибольшаго вниманія и уваженія заслуживала жалоба пр. Іосифа на это же Министерство Государственныхъ Имуществъ, по поводу вознагражденія духовенства за отобранныя у него имѣнія. Дѣло состояло въ томъ, что, хотя, при передачѣ сихъ имѣній, въ видѣ особой милости, тѣ духовные, которые, при переводѣ на штатное положеніе, оказались обиженными противъ прежняго содержанія отъ имѣній, и получили соотвѣтственное ежегодное вознагражденіе, причемъ, въ видѣ такой же милости, священникамъ было предоставлено пользоваться лично небольшими имѣніями, принадлежащими ихъ церквамъ, — однакоже, за пользованіе ими излишнею землею, согласно штатамъ 1842 г., изъ жалованія ихъ вычиталось отъ одной трети до половины. Между тѣмъ, Литовское епархіальное начальство, передавъ постепенно, съ разрѣшенія св. Синода, съ 1845 г. по 1856 г. въ вѣдѣніе палатъ государственныхъ имуществъ Виленской, Ковенской и Гродненской населенныя имѣнія 87 церквей епархіи съ числомъ ревизскихъ душъ 1570 мужского пола и 1435 женскаго, причемъ исчисленный отъ сихъ имѣній доходъ палаты были обя-

---

1) Записки м. І. Т. 2., 397—99.

заны вносить чрезъ мѣстныя казначейства въ Литовскую духовную консисторію, а сія послѣдняя должна была изъ таковыхъ денегъ производить назначенное св. Синодомъ личное вознагражденіе нѣкоторымъ духовнымъ, а также—дополнительное многимъ причтамъ, а инымъ и полное жалованіе—всего 5425 р. 22 к. сер. въ годъ,—получило дохода отъ переданныхъ земель и по той пропорціи, въ которой палаты сами исчислили оный за 11 лѣтъ по 1856 г., всего 3652 р. 26½ к. сер., такъ что духовенство, въ теченіе 11 лѣтъ, не получило болѣе трети принадлежащаго ему содержанія, а именно 22318 р. 87½ коп. сер. И несмотря на то, что Литовское епархіальное начальство неоднократно относилось въ палаты государственныхъ имуществъ о присылкѣ слѣдуемыхъ отъ нихъ доходовъ, эта переписка не имѣла желаемаго успѣха, а съ того времени, какъ эти доходы предписано было палатамъ вносить въ мѣстныя казначейства, епархіальное начальство лишилось даже возможности слѣдить за самымъ ходомъ этого производства, которое стало зависѣть совершенно отъ произвола палатъ.

Представленія самого пр. Іосифа относительно устраненія подобнаго безпорядка, сдѣланныя имъ неоднократно и оберъ-прокурорамъ св. Синода и самому Синоду, также не имѣли удовлетворительныхъ послѣдствій, такъ что къ 1 іюля 1859 г. числилось недоимокъ на Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ за отшедшія въ казну отъ духовенства имѣнія 20567 р. 57½ к.[1]). Еще менѣе, конечно, исполнялся на дѣлѣ тотъ пунктъ положенія 1842 г., по которому духовенству предоставлено было право на обработку помѣщичьими крестьянами земли священника и пользованія или причтовыми помѣщеніями, выстроенными на счетъ прихожанъ, или же полученія, въ замѣнъ оныхъ, квартирныхъ денегъ. Это обстоятельство, между прочимъ, побудило Виленскаго генералъ-губернатора въ 1850 г. поставить на видъ губернаторамъ необходимость убѣдить помѣщиковъ и особенно предводителей дворянства, чтобы они приняли самыя дѣйствительныя мѣры на счетъ безотлагательной постройки причтовыхъ помѣщеній и отвода земель въ тѣхъ приходахъ, гдѣ этого еще не было сдѣлано. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ по сему предмету духовенствомъ, оказалось, что къ 1851 г. вовсе не было построено домовъ для священниковъ—205, діаконовъ—36, дьячковъ—223, пономарей—123 и просфорней—225, и что, кромѣ того, за приторгованные дома для священно-церковно-служителей неуплачено

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 2., 674—78.

было—священникамъ за 134 дома, діаконамъ—за два, дьячкамъ за 16, пономарямъ—4 и просфорнямъ—4, такъ что нанимали квартиры на собственный счетъ 14 священниковъ, 7 діаконовъ, 74 дьячка, 25 пономарей и 29 просфорней. Кромѣ того, 43 причта не получили еще надѣла земли, а 457 причтовъ не вполнѣ воспользовались обработкою земли и дровами. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, обратилось съ просьбою къ пр. Іосифу объ оказаніи съ его стороны, сверхъ прежнихъ настояній, дѣятельнаго содѣйствія къ возможно скорому окончанію дѣла относительно обезпеченія сельскихъ причтовъ слѣдуемыми, по положенію, принадлежностями, доставленіемъ о семъ свѣдѣній за 1851 г., съ подраздѣленіемъ на приходы и съ подробнымъ обозначеніемъ, сколько въ каждомъ изъ нихъ и чего не достаетъ, сколько, именно, и въ какомъ уѣздѣ и подъ какимъ наименованіемъ состоитъ сельскихъ причтовъ, подлежащихъ обезпеченію отъ прихожанъ.

Между тѣмъ, по поводу сего отношенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Литовскому епархіальному начальству, выяснилось, что наиболѣе всего бездѣйствовали въ отношеніи обезпеченія духовенства слѣдуемымъ ему, по положенію 1842 г., содержаніемъ тѣ самые губернскіе комитеты, которые и были учреждены, именно, за тѣмъ, чтобы слѣдить за надлежащимъ исполненіемъ сего положенія. Несмотря на то, что Литовская духовная консисторія неоднократно просила эти комитеты о принятіи съ ихъ стороны мѣръ къ постройкѣ и починкѣ причтовыхъ помѣщеній и о вознагражденіи квартирными деньгами тѣхъ изъ священно-церковнослужителей, которые нанимали квартиры на собственный счетъ, комитеты эти не оказали своего содѣйствія. Мало того: даже вышеуказанное предложеніе генералъ-губернатора губернаторамъ относительно безотлагательнаго принятія мѣръ къ обезпеченію причтовъ слѣдуемымъ имъ, по положенію 1842 г., содержаніемъ, какъ доносили благочинные, не имѣло никакихъ послѣдствій, и мѣстные исполнители проектовъ — предводители дворянства и окружные начальники, по многократнымъ отзывамъ объ ускореніи исполненія проекта обезпеченія духовенства, по большей части, отвѣчали заявленіями, что они не имѣютъ на это отъ своего начальства предписанія.

И пр. Іосифъ, донося св. Синоду о неаккуратномъ приведеніи въ исполненіе положенія 1842 г. относительно обезпеченія причтовъ помѣщеніями, землею и обработкою оной и подтверждая это донесеніе вышеприведенными фактическими данными, справедливо замѣчалъ, что указанное число причтовъ, нуждающихся въ

помѣщеніяхъ, слѣдовало бы еще значительно увеличить, въ виду прихода въ ветхость, по обыкновенному порядку вещей, уже имѣющихся у нихъ сихъ домовъ. По мнѣнію пр. Іосифа, наилучшимъ средствомъ къ устраненію неудобствъ, встрѣчавшихся при надѣленіи причтовъ церковными домами, могло быть назначеніе опредѣленной ежегодной уплаты, подъ названіемъ квартирныхъ или другимъ, для неимѣющихъ церковныхъ домовъ дьячковъ, пономарей и просфорней — по 10 р., діаконовъ—20, а для священниковъ—не менѣе 30 р., причемъ издержки на квартирное пособіе должны были быть отнесены на земскія повинности тѣхъ губерній, въ которыхъ состоятъ православныя церкви. Пр. Іосифъ, справедливо полагая, что увеличеніе земскаго сбора нѣсколькими копѣйками не составило бы для платящихъ большой тягости, а между тѣмъ, способствовало бы устраненію нареканій со стороны православныхъ прихожанъ и злонамѣренныхъ попрековъ недоброжелателей православной церкви, находилъ въ тоже время весьма желательнымъ, чтобы къ сему же источнику отнесена была и уплата за обработку земли священниковъ, такъ какъ назначеніе всѣмъ безразлично священникамъ по 50 р. сер. изъ земскаго сбора освободило бы ихъ отъ ненавистныхъ ежедневныхъ мелочныхъ расчетовъ со всѣми ихъ прихожанами [1]).

Между тѣмъ, Виленскій генералъ-губернаторъ въ 1853 г., согласившись въ принципѣ съ означеннымъ мнѣніемъ пр. Іосифа и имѣя въ виду опредѣленіе Минскаго губернскаго комитета о выдачѣ священникамъ, для которыхъ непостроены еще дома, или временно отведены невыгодныя помѣщенія,—квартирныхъ денегъ по 30 р., діаконамъ—15 р., дьячкамъ и пономарямъ по 10 р. въ годъ на счетъ владѣльцевъ имѣній, обязанныхъ постройкою тѣхъ помѣщеній, предложилъ Виленскому губернскому предводителю дворянства Пусловскому распорядиться такимъ же порядкомъ, какъ и по Минской губерніи, на счетъ производства въ указанномъ размѣрѣ квартирныхъ денегъ тѣмъ причтамъ по Виленской губерніи, для коихъ неустроены еще или отведены невыгодныя помѣщенія. Такъ какъ большинство уѣздныхъ предводителей дворянства Виленской губерніи высказалось по сему вопросу за предположенія Минскаго комитета, то и было положено: 1) поручить предводителямъ дворянства, пригласивъ депутатовъ со стороны духовенства, привести въ извѣстность всѣ приходы въ каждомъ уѣздѣ, гдѣ еще непостроены, или отведены невыгодныя помѣщенія для причтовъ, и назначить ежегодно, впредь

---

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 950—51.

до постройки для нихъ зданій, квартирныя деньги—священникамъ—30 р., діаконамъ—15, а дьячкамъ и пономарямъ—10 р. и сей расходъ отнести на владѣльцевъ имѣній, обязанныхъ постройкою помѣщеній для причтовъ; 2) причитающіяся деньги на уплату членамъ причтовъ предоставить предводителямъ дворянства распредѣлять, согласно составленному ими же проекту, и обязать помѣщиковъ, или ихъ управителей, вносить таковыя деньги предводителю дворянства въ назначенный для того срокъ, съ тѣмъ, чтобы предводители деньги эти выдавали, по назначенію, на обезпеченіе причтовъ и 3) чтобы свѣдѣнія, какъ о всѣхъ причтахъ, которымъ будутъ назначены предводителемъ дворянства квартирныя деньги, такъ и о тѣхъ владѣльцахъ, на которыхъ уплата таковыхъ будетъ возложена предводителемъ дворянства, представлялись отъ нихъ губернатору не позже 1 іюля.

Но, несмотря на это опредѣленіе, составленное предводителями дворянства, трудно было ожидать, чтобы оное предположеніе исполнялось аккуратно, хотя бы уже по тому одному, что, какъ помѣщики, на которыхъ лежала обязанность обезпеченія православнаго духовенства, такъ и сами предводители дворянства, которые были обязаны слѣдить за этимъ, были почти всѣ поляки-католики и потому неблагосклонно относились къ духовенству. Объ этомъ свидѣтельствовалъ, между прочимъ, каѳедральный протоіерей Гомолицкій, который, при обозрѣніи церквей Ошмянскаго уѣзда въ 1853 г., замѣтилъ, что нерасположеніе помѣщиковъ-католиковъ къ православному духовенству выражалось и въ томъ, что они не всегда аккуратно удовлетворяли священниковъ всѣмъ слѣдуемымъ, по положенію. Даже и отъ тѣхъ причтовъ, которымъ были построены помѣщенія, епархіальное начальство получило немало жалобъ на то, что эти постройки были или тѣсны, или непрочны, или не имѣли другихъ какихъ-либо выгодъ, почему это начальство сочло нужнымъ вмѣнить въ обязанность, какъ благочиннымъ, такъ и причтамъ тѣхъ церквей, гдѣ еще или не были построены дома, или, по проекту, должны были чиниться старыя, чтобы они имѣли наблюденіе за сими постройками, или починками, и, въ случаѣ отступленія отъ проекта, или непрочности матеріала, или допущенныхъ какихъ-либо неудобствъ, доносили благочиннымъ; а послѣдніе обязывались безотлагательно снестись въ помѣщичьихъ имѣніяхъ съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства, и въ казенныхъ—съ окружными начальниками на счетъ устраненія замѣченныхъ неправильностей, а, въ случаѣ неуспѣшности ихъ сношеній,—доносить въ консисторію. Въ виду же того, что ревизорами, обозрѣвавшими церкви епархіи,

была замѣчена небрежность со стороны духовенства въ отношеніи починки маловажныхъ поврежденій въ церковныхъ домахъ, часто достигавшихъ стоимости 2—3 р., которыя, между тѣмъ, постепенно влекли за собою значительную порчу церковныхъ домовъ, пр. Іосифъ предложилъ консисторіи вмѣнить благочиннымъ въ непремѣнную обязанность, подъ ихъ личною отвѣтственностію, наблюдать за симъ и побуждать къ тому же и священниковъ, а послѣднимъ, кромѣ того, напомнить, что поддержка церковныхъ домовъ, послѣ ихъ постройки, принадлежатъ уже тѣмъ священно-церковно-служителямъ, которые въ оныхъ проживаютъ, и, слѣдовательно, на нихъ лежитъ отвѣтственность за исправное содержаніе тѣхъ домовъ и службъ.

Но, сказавъ о неаккуратномъ удовлетвореніи духовенства причтовыми помѣщеніями со стороны помѣщиковъ, нельзя не указать и на то, что и по казеннымъ имѣніямъ обезпеченіе духовенства этими постройками далеко не вездѣ было исправно. Это можно заключать, между прочимъ, изъ переписки митрополита Іосифа въ 1855 г. съ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ, въ которой онъ указывалъ на невозможность принять самимъ священникамъ постройку домовъ для 21 прихода въ казенныхъ имѣніяхъ Гродненской губерніи. Между тѣмъ, съ 1859 г. постройка причтовыхъ помѣщеній и совсѣмъ было пріостановилась вслѣдствіе того, что начался пересмотръ положеній и правилъ 1842 г. относительно обезпеченія содержаніемъ сельскаго духовенства. Но, такъ какъ сей пересмотръ могъ замедлиться, а нѣкоторые причты имѣли нужду въ помѣщеніяхъ, то Министерство Государственныхъ Имуществъ, во главѣ котораго въ это время стоялъ М. Н. Муравьевъ, распорядилось производить постройки помѣщеній по казеннымъ имѣніямъ на прежнихъ основаніяхъ, предложивъ управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ удостовѣряться лично, гдѣ и какія, именно, нужны постройки для причтовъ, во что они обойдутся, и какими, по мѣстнымъ условіямъ, средствами можно достигнуть, безъ излишнихъ для казны издержекъ, устройства сихъ помѣщеній. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго относительно обезпеченія духовенства помѣщеніями за все время дѣйствія положенія 1842 г. видно, что забота объ исполненіи сего далеко нерѣдко проявлялась только на бумагѣ, въ перепискѣ разныхъ вѣдомствъ между собою, а не осуществлялась на дѣлѣ.

Не менѣе часты были случаи, когда духовенство не получало должнаго обезпеченія и по другимъ статьямъ положенія

---

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 962.

1842 г., какъ то: отопленіемъ и обработкою земли [1]). По одному изъ пунктовъ означеннаго положенія, какъ уже было замѣчено раньше, священно-церковно-служителямъ западныхъ губерній было предоставлено право получать для отопленія церковныхъ домовъ дрова и другіе матеріалы, какіе гдѣ употребляются мѣстными жителями, отъ прихожанъ, если эти матеріалы находятся въ ихъ дачахъ, по расчисленію старшинъ, или управляющихъ имѣній, съ благочинными.

Между тѣмъ, въ теченіе 10 лѣтъ, прошедшихъ со времени дѣйствія положенія 1842 г., опредѣленныхъ правилъ пользованія причтами отопленіемъ, даже по казеннымъ имѣніямъ, не было, и только въ 1852 г. состоялось Высочайшее повелѣніе относительно того, чтобы во всѣхъ имѣніяхъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ, духовенству было предоставлено право, наравнѣ съ крестьянами, получать дрова изъ отведенныхъ помѣщиками лѣсныхъ дачъ, съ вывозомъ на свой счетъ, и по казеннымъ имѣніямъ пользоваться правомъ безплатнаго отпуска лѣса казеннаго на домашнія потребности — въ имѣніяхъ, переведенныхъ на оброкъ,—по временнымъ инвентарямъ, до люстраціи сихъ имѣній; а въ переведенныхъ, по люстраціи,—только въ теченіе трехъ лѣтъ, вообще на одинаковыхъ правахъ съ государственными крестьянами.

Что касается до повинности крестьянъ относительно обработки земли священниковъ, то, кромѣ того, что эта повинность возбуждала неудовольствіе прихожанъ противъ духовенства, она давала еще помѣщикамъ возможность эксплоатировать своихъ крестьянъ на счетъ его. Такъ, изъ донесенія протоіерея Гомолицкаго въ 1852 г. напр. узнаемъ, что въ Словенскомъ приходѣ, Ошмянскаго уѣзда, и Русско-Сельскомъ—Свенцянскаго — обработочная сумма цѣликомъ взыскивалась только съ однихъ православныхъ прихожанъ, причемъ въ послѣднемъ приходѣ послабленіе въ этомъ отношеніи для католиковъ доведено было до того, что были совершенно освобождены отъ взноса обработочныхъ денегъ тѣ дома, гдѣ было хотя одно лицо р.-католическаго исповѣданія. Въ приходахъ Воложинскомъ и Бакштанскомъ обработочная сумма не только взыскивалась съ однихъ православныхъ прихожанъ, но и въ такомъ размѣрѣ, что превосходила собою сумму, подлежавшую взысканію. Такъ, Воложинское дворовое управленіе требовало со всякой души православнаго исповѣданія, безъ различія пола

[1]) 29 марта 1840 г. состоялся именной Высочайшій указъ объ отпускѣ отопленія тѣмъ священникамъ уѣздныхъ городовъ западныхъ губерній, у которыхъ считалось не болѣе 200 прихожанъ.

и возраста,—по $7^1/_2$ к. сер., такъ что при 4727 душахъ обоего пола взыскивалось 354 р. $32^1/_2$ к. сер., а изъ нихъ уплачивалось священнику только 128 р. 50 к. Въ Бакштанскомъ приходѣ взыскивалось съ каждой души по $4^1/_2$ к. и по такой раскладкѣ получалось съ 2890 душъ 130 р., а священнику выдавалось обработочныхъ денегъ только 64 р. 25 к. По донесенію сего же протоіерея, обработка земли и выдача дровъ священнику Залѣсскаго прихода, состоявшаго въ имѣніи князя Огинскаго, производилась весьма неисправно, а священнику Ганутской церкви и совсѣмъ ничего не выдавалось. И пр. Іосифъ, донося Протасову отъ 22 сентября 1852 г. относительно того, что нѣкоторые помѣщики Дисненскаго уѣзда взыскиваютъ обработочныя деньги, вопреки Высочайше утвержденному положенію 1842 г., коимъ опредѣлено, чтобы сія обработка производилась по равной части на счетъ дней крестьянъ и помѣщиковъ, справедливо указывалъ, что такое угнетеніе, при крайней бѣдности крестьянъ сего уѣзда, вызывало нареканія со стороны православныхъ, ослабляло приверженность ихъ къ вѣрѣ и поселяло нерасположеніе къ причтамъ и рѣшительно отклоняло иновѣрцевъ отъ православія [1]).

Невидно также, чтобы и по казеннымъ имѣніямъ причты были вполнѣ удовлетворены положеніемъ 1842 г. относительно обработки земли. И въ то время, какъ Виленская палата государственныхъ имуществъ въ 1849 г. находила наиболѣе цѣлесообразнымъ замѣнить обработку земли священниковъ крестьянами натурою, чрезъ выдачу священникамъ денежнаго вознагражденія за то, и потому вошла въ соглашеніе съ консисторіей относительно того, чтобы сельскія управленія составили вмѣстѣ съ приходскимъ духовенствомъ акты о своемъ согласіи обрабатывать священническіе участки натурою, или же уплачивать за то деньги, предоставивъ на собственную волю прихожанъ доставку въ натурѣ рабочихъ, по каждому востребованію священника, или же—плату за каждый годъ впередъ,—священники Гродненскаго благочинія, чрезъ своего благочиннаго, просили въ 1851 г. пр. Іосифа ходатайствовать предъ министромъ государственныхъ имуществъ о безпрепятственномъ отпускѣ сельскими управленіями имъ государственныхъ крестьянъ для прислуги, прежде удовлетворенія оными содержателей казенныхъ фермъ и другихъ частныхъ лицъ, указывая на то, что земледѣльческое хозяйство составляетъ главный источникъ содержанія сельскаго духовенства, и потому производство онаго требуетъ безотлучной домашней

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 1035—36.

прислуги для полевыхъ работъ. Такимъ образомъ, изъ сего ходатайства духовенства Гродненскаго благочинія видно, что оно считало для себя выгоднѣе обработку земли натурою, чрезъ рабочихъ людей, а не чрезъ полученіе обработочныхъ денегъ.

Но епархіальное начальство, хотя и признавало, что нужды духовенства Гродненскаго благочинія относительно найма прислуги за условную годичную плату для обработки земли, а равно и домашней прислуги, уважительны, однако, отказалось, за отсутствіемъ законнаго основанія, входить въ прямыя сношенія, съ кѣмъ слѣдовало, объ отпускѣ сельскимъ священникамъ прислуги изъ казенныхъ крестьянъ хотя по 2 лица мужского пола и по 2 женскаго для каждаго священника и по одному лицу обоего пола для каждаго діакона, и полагало достаточнымъ для успѣха въ достиженіи просимаго употребить Гродненскому благочинному, по его мѣстожительству въ г. Гроднѣ, свое личное благоразумное ходатайство предъ тамошнимъ начальствомъ объ устраненіи тѣхъ злоупотребленій, которыми сельскія управленія лишали возможности и права духовенство имѣть прислугу отъ казенныхъ крестьянъ, увольняя ихъ для прислуживанія единственно фермерамъ и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ.

Кромѣ указанныхъ статей содержанія, духовенство нѣкоторыхъ приходовъ пользовалось также десятиною и аннуатою. Еще 30 іюля 1828 г. состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе Государственнаго Совѣта относительно того, чтобы греко-уніатскому духовенству, въ виду скудости и даже совершеннаго отсутствія при церквахъ фундуша, отдѣлялась, по числу прихожанъ греко-уніатскаго исповѣданія, десятина и всѣ сборы, учрежденные, въ замѣнъ оной, въ пользу сего духовенства, причемъ этотъ источникъ содержанія въ тѣхъ приходахъ, гдѣ крестьяне всѣ принадлежали къ греко-уніатскому исповѣданію, долженъ былъ обращаться исключительно греко-уніатскому духовенству. Послѣ возсоединенія съ православною церковію, бывшее уніатское духовенство продолжало пользоваться десятиною, согласно указанному положенію. Между тѣмъ, въ 1842 г. министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Строгановъ высказался за то, чтобы десятинный сборъ, гдѣ онъ, по записямъ, выдавался снопами и зерномъ съ помѣщичьихъ и крестьянскихъ полей, выдавался и римско-католическому духовенству, хотя бы сіи крестьяне принадлежали къ православной церкви. Но пр. Іосифъ не согласился съ симъ мнѣніемъ и находилъ необходимымъ поддерживать, безъ всякаго изъятія, существующій законъ о распредѣленіи десятиннаго сбора между православнымъ и латинскимъ духовенствомъ, по числу

крестьянъ имѣнія, обложеннаго десятиною, принадлежащихъ къ тому и другому исповѣданію, особенно въ виду того, что допущеніе правила, предложеннаго графомъ Строгановымъ, могло повлечь за собою и лишнее обремененіе, какъ имѣній, такъ и крестьянъ, такъ какъ могли бы найтись помѣщики, которые, по пристрастію, или по другимъ политическимъ видамъ, стали бы дѣлать записи въ пользу латинскаго духовенства, несоразмѣрныя по средствамъ имѣній и дѣйствительнымъ потребностямъ того духовенства [1]). И мнѣніе пр. Іосифа одержало верхъ.

Между тѣмъ, само Литовское епархіальное начальство долгое время не имѣло свѣдѣній относительно того, какія церкви и какую получаютъ десятину и аннуату, въ какомъ размѣрѣ и по какимъ актамъ, какія изъ церквей и духовенства пользовались сею десятиною и какія перестали пользоваться оною и по какимъ основаніямъ. Сіи свѣдѣнія были доставлены Литовской духовной консисторіи, по ея требованію, только въ 1855 г. Всѣхъ церквей, имѣвшихъ право на десятину, оказалось 111.

Что касается самаго размѣра десятины и состава оной, то они были вообще неодинаковы. Такъ, напр., въ Мостовлянскомъ приходѣ десятина отпускалась въ размѣрѣ 6 бочекъ ржи, 3 бочекъ овса, 1½ бочекъ ячменя, 1 бочки гречихи, 2 осьминъ пшеницы и столько же гороху, 4 барановъ, 20 гарнцевъ водки, 10 ф. воску, свѣчного сала 20 ф. и 80 возовъ дровъ, за каковую десятину изъ положеннаго священнику сей церкви жалованія—140 р. вычиталось 40 р. Въ Щарскомъ приходѣ на вино и свѣчи и другія потребности церкви десятины отпускалось 30 р. и, кромѣ того, въ пользу священника: 5 бочекъ ржи, 3—ячменя, 1½—пшеницы, 5—овса, 1—гороху, ½ бочки гречихи, 12 возовъ сѣна, 1 корова, 2 кабана и 4 барана. Въ селѣ Озерницахъ выдавались съ 120 р. проценты и, сверхъ того,—разнаго хлѣба въ зернѣ 21 четверть и 18 возовъ дровъ, съ обязанностію священника въ каждую недѣлю служить по 3 обѣдни. Въ с. Заблудовѣ церковь имѣла право на полученіе по документу гетмана Григорія Ходкевича съ каждаго двора крестьянскаго десятины по 6 гарнцевъ ржи и по 6—ячменя. Въ селѣ Роговѣ—по документу Володковича отъ 20 марта 1814 г. назначалась аннуата въ 75 р., изъ коихъ священнику полагалось 30 р., на вино и свѣчи въ церковь—15 р. и дьячку 30 р. съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ у себя училище для обученія крестьянскихъ дѣтей того же имѣнія. Впрочемъ, съ 1852 г. эта аннуата

---

[1]) Записки митр. І. Т. 3., 662.

прекратилась. Въ селѣ Голдовѣ—десятина состояла изъ 7 бочекъ ржи, 4 бочекъ ячменя, 5—овса, 1—озимой пшеницы, 3 осьминъ гороху и столько же бобу, 1 бочки и 2 осьминъ гречихи, 24 гарнцевъ соли, 2 кабановъ, 2 четвертей говядины, 24 гарнцевъ [1]) горячаго вина, 1 фаски [2]) коровьяго масла, 2 копъ [3]) сыровъ, 3 копъ сельдей, 5 гарнцевъ постнаго масла, 6 штукъ поросятъ, 4 гусей, 4 утокъ, 8 курицъ, 15 возовъ соломы, 18 возовъ сѣна, 4 гарнцевъ маку, 13 ф. свѣчей, 5 гарнцевъ краснаго вина, 1 п. воску и деньгами священнику—37 р. 50 к. Въ Бобровскомъ приходѣ выдавалось 60 р. священнику и въ церковь на вино, воскъ и просфоры—15 р., и, кромѣ того, десятина въ натурѣ—8 четвертей озимаго хлѣба, 1 четверть пшеницы, 2—гороху, 1—гречихи, 1 корова, 2 свиньи, 4 овцы, 5 бочекъ пива, 15 гарнцевъ горячаго вина, столько же соли, лою [4]) на свѣчи 1 пудъ, 13 возовъ сѣна и 8—соломы. Что касается дьячка сей церкви, то, по положенію Виленскаго губернскаго комитета, ему была назначена въ 1845 г. ссыпка хлѣба отъ прихожанъ, по числу душъ мужского пола, а именно: озимаго хлѣба 4 четверти и 4 четвертки и столько же яроваго, 80 пуд. сѣна, 4 воза соломы и $3\frac{1}{3}$ сажени дровъ.

Впрочемъ, полученіе десятины духовенствомъ, съ одной стороны, было далеко не всегда исправно, что видно по собраннымъ консисторіей въ 1855 г. свѣдѣніямъ, по которымъ значились 35 церквей, неполучавшихъ десятины уже съ давняго времени, а съ другой—еще болѣе увеличивало между духовенствомъ и прихожанами нежелательныя отношенія и подавало лишній поводъ къ жалобамъ крестьянъ на вымогательство со стороны духовенства. Это напр. видно изъ того, что митрополитъ Іосифъ долженъ былъ защищать въ 1860 г. предъ генералъ-губернаторомъ Назимовымъ, по поводу совращенія массы прихожанъ Клещельскаго прихода въ католичество, настоятеля церкви сего прихода, протоіерея Гоголевскаго, обвинявшагося въ вымогательствѣ платы у прихожанъ и, между прочимъ, въ вымогательствѣ, при собираніи десятины [5]). А въ 1862 г. уже сами прихожане означенной церкви обратились съ просьбою къ митрополиту Іосифу объ освобожденіи ихъ отъ уплаты десятины своему священнику, вслѣдствіе

---

1) Гарнецъ — польская мѣра жидкости, около нашей четверти. Горячее вино—простая водка.

2) Фаска—кадка, впрочемъ, неодинаковой величины.

3) Копа—60 штукъ.

4) Т. е. сала.

5) Записки митр. Іосифа. Т. 3, 1279.

того, что между ними часто происходили несогласія относительно количества оной и качества доставляемой ими ржи и, въ виду того, что ихъ священнику, по штату, положено 180 р. жалованія, изъ коихъ половина дотолѣ удерживалась за десятину и аннуату, получаемую отъ прихожанъ. И пр. Іосифъ согласился съ сею просьбою и отнесся въ св. Синодъ съ представленіемъ объ увеличеніи, до положеннаго оклада, жалованья настоятелю церкви въ Клещеляхъ, въ замѣнъ десятины, особенно, въ виду того, что произошло совращеніе Клещельскихъ прихожанъ, между прочимъ, вслѣдствіе сбора десятины.

Между тѣмъ, постепенно уменьшаясь по своему количеству, десятинный сборъ просуществовалъ, впрочемъ, по нѣкоторымъ церквамъ до 1885 г., когда отъ 3 іюня послѣдовала отмѣна онаго по всѣмъ губерніямъ западнаго края, какъ по отношенію къ православному, такъ и р.-католическому духовенству.

Въ заключеніе трактата о матеріальномъ обезпеченіи духовенства Литовской епархіи за время дѣйствія положенія 1842 г., необходимо упомянуть о порядкѣ полученія духовенствомъ жалованія, выдававшагося по третямъ, а также о доходахъ отъ прихожанъ и, наконецъ, о раздѣлѣ оныхъ и земли между членами причтовъ. Вопросъ о порядкѣ полученія жалованія былъ возбужденъ оберъ-прокуроромъ св. Синода графомъ Протасовымъ въ 1845 г., въ виду того, что благочинные, выдававшіе раньше это жалованіе причтамъ, дѣлали изъ него нерѣдко произвольные вычеты въ свою пользу и, кромѣ того, причты испытывали и другого рода неудобства, при получкѣ жалованія отъ благочинныхъ, которые жили далеко и которыхъ очень часто они не могли застать дома. Посему Протасовъ высказался за то, чтобы жалованіе свое причты получали изъ уѣздныхъ казначействъ. Но пр. Іосифъ стоялъ за прежній порядокъ полученія жалованія и въ своемъ отношеніи къ оберъ-прокурору указывалъ на то, что духовенству удобнѣе получать жалованіе чрезъ благочинныхъ, потому что священники иногда по нѣскольку разъ собираются въ назначенныя благочиннымъ мѣста для разныхъ надобностей, гдѣ и получаютъ жалованіе, и мѣстожительство благочиннаго ближе, чѣмъ уѣздный городъ, иногда отстоящій на сто верстъ. Кромѣ того, по мнѣнію пр. Іосифа, новый порядокъ полученія жалованія, съ одной стороны, не могъ устранить возможности злоупотребленій со стороны благочинныхъ по отношенію къ причтамъ, такъ какъ недобросовѣстные благочинные могли требовать подачекъ отъ нихъ и при другихъ случаяхъ, а съ другой—подвергалъ бы священниковъ опасности быть удержанными въ уѣздномъ городѣ казначействомъ, или

по собственной неопытности ихъ, или же по умышленнымъ маневрамъ выдающихъ жалованіе, что̀ было бы очень чувствительно для духовенства, судя по его скуднымъ третнымъ окладамъ [1]). Въ другомъ случаѣ, пр. Іосифъ въ своемъ отношеніи къ Протасову возставалъ противъ полученія жалованія причтами изъ казначействъ, замѣтно, подъ сильнымъ вліяніемъ консисторіи, несочувствовавшей также предложенію графа Протасова, такъ какъ оно должно было потребовать отъ нея новой работы по составленію вѣдомостей о составахъ причтовъ и постоянной переписки съ казенными палатами и казначействами, а также съ мѣстнымъ духовенствомъ. Пр. Іосифу представлялось, что самая раздача причтамъ печатныхъ бланковъ для полученія жалованія и свѣдѣній объ ихъ употребленіи, а иногда и растратѣ, принесло бы консисторіи и благочиннымъ болѣе затрудненія, чѣмъ самая раздача сего жалованія сими послѣдними, такъ какъ, по неопытности или неумѣнія причтовъ, могли происходить постоянныя ошибки въ довѣренностяхъ и роспискахъ на бланкахъ, а слѣдовательно, новыя затрудненія казначействамъ, благочиннымъ и консисторіямъ. «Можно сказать, безъ преувеличенія, такъ заключалъ онъ свое отношеніе къ Протасову, что, со введеніемъ новаго порядка производства причтамъ жалованія, дѣлопроизводство увеличится въ такомъ размѣрѣ, что потребуется въ консисторіяхъ учрежденіе новаго стола, да и благочинные едва ли будутъ въ состояніи нести уже усилившуюся о томъ переписку служебную» [2]).

Между тѣмъ, дѣйствительность не оправдала опасеній пр. Іосифа относительно новаго порядка полученія жалованія причтами, каковой порядокъ уже былъ введенъ въ Литовской епархіи въ 1845 г. И самъ онъ въ письмѣ къ графу Протасову, впослѣдствіи, указывалъ на то, что жалованіе для сельскихъ причтовъ, выдаваемое изъ казначействъ, получается съ большею, противъ прежняго времени, исправностію и меньше имѣется поводовъ подозрѣвать благочинныхъ въ притѣсненіяхъ духовенства, при раздачѣ жалованія, хотя и на сей разъ жаловался на обремененіе благочинныхъ лишнею перепискою, по поводу производства жалованія изъ казначействъ [3]).

Что касается доходовъ, которые духовенство получало отъ прихожанъ за требы, то они составляли постоянный источникъ содержанія духовенства, такъ какъ послѣднее, какъ мы уже неоднократно замѣчали, никогда и нигдѣ не отказывалось отъ возна-

---

1) Записки м. І. Т. 2., 353—54.

2) Записки м. І. Т. 2., 405—407.

3) Ibid. Т. 2., 298—99.

гражденія за требы и даже за такія, за которыя было запрещено брать. Конечно, доходы эти не вездѣ были одинаковы. Такъ, изъ одного дѣла, производившагося въ консисторіи, видно, что священники въ нѣкоторыхъ приходахъ брали за троекратное оглашеніе въ церкви по 30 к. сер. и кварту водки, за совершеніе брака 1 р. 80 к. сер. и 5 крючковъ водки. Послѣдняя приносилась вообще при всѣхъ требахъ, кромѣ похоронъ, которыя вообще совершались безъ участія причта. Въ другихъ мѣстахъ такса на требы стояла выше Кромѣ денегъ и водки, приношенія прихожанъ причту состояли изъ печенаго хлѣба, льна, холста, воска, елея для лампады, овечьей шерсти, яицъ, поросятъ, колбасы, сыровъ, коровьяго масла, говядины и пр.

Въ виду возникавшихъ по раздѣлу сихъ продуктовъ споровъ между членами причтовъ, консисторія въ 1846 г. предписала, чтобы въ дѣлежѣ оныхъ имѣли свою часть и низшіе члены клира, а не одинъ священникъ, и въ той пропорціи, въ какой получается жалованіе изъ казны, а именно: священникъ—$^{35}/_{53}$ доли, дьячекъ—$^{10}/_{53}$ и пономарь—$^{8}/_{53}$. Водка была предоставлена одному священнику, сало—на церковное освѣщеніе, а пшеница—просфорнѣ, въ виду того, что ей изъ другихъ продуктовъ ничего не достается, причемъ ей было поставлено въ обязанность, послѣ того, печь просфоры безвозмездно. Въ другомъ случаѣ, консисторія въ 1850 г. предписала, чтобы приносимый прихожанами елей шелъ въ лампады, воскъ—на церковныя свѣчи, деньги—на церковныя потребности и потому записывать ихъ по церковнымъ книгамъ, а также оставлять въ пользу церкви ленъ, овечью шерсть и холстъ, и потомъ, по мѣрѣ накопленія сихъ вещей, продавать ихъ желающимъ, въ присутствіи всего причта, церковнаго старосты и почетныхъ прихожанъ, соблюдая всевозможную для церкви прибыль и вырученныя деньги тогда же записывать въ церковныя книги. Прочія же приношенія было дозволено дѣлить между членами причта съ тѣмъ, чтобы, если кого изъ членовъ причта не было на лицо при церкви, часть его дѣлилась между наличнымъ причтомъ. При семъ консисторія снова напомнила духовенству указъ св. Синода, воспрещающій брать плату за важнѣйшія христіанскія требы. Относительно раздѣла доходовъ между членами трехъ и двуклирныхъ причтовъ въ 1850 г. состоялось такое опредѣленіе консисторіи, чтобы тѣ причты, которые завели у себя очередное богослуженіе и требоисправленіе, устроили въ церкви кружку, за ключемъ одного и за печатью другого священника, и въ нее опускали всѣ получаемыя за требы деньги и такой доходъ, въ присутствіи тѣхъ членовъ, которые находились при

требахъ, записывать тогда же въ особую тетрадь и послѣ, по мѣрѣ накопленія денегъ, дѣлить между собою въ пропорціи получаемаго каждымъ членомъ причта жалованія, подъ собственноручную росписку въ той же тетради. Но къ сему общему доходу не должны были принадлежать такіе поручные доходы, какъ напр. вознагражденіе священника отъ прихожанина за исповѣдь, или псаломщика—за чтеніе псалтири по умершему. Впрочемъ, несмотря на эти и подобныя имъ распоряженія консисторіи относительно безобиднаго раздѣла доходовъ, по большей части, существовалъ полный произволъ священника въ отношеніи выдачи дохода низшимъ членамъ причта.

Что касается раздѣла земли и угодій, то св. Синодъ въ 1843 г., признавъ неудобнымъ въ то время постановить опредѣленныя правила относительно онаго, предоставилъ пр. Іосифу, впредь до времени, употреблять въ Литовской епархіи тотъ порядокъ раздѣла церковной земли между членами причтовъ, какой былъ дотолѣ, Между тѣмъ, изъ донесенія пр. Іосифа оказалось, что порядка въ семъ отношеніи въ Литовской епархіи вовсе не было прежде, и что причетники, получая землю отъ священниковъ, вошли почти въ положеніе священническихъ служителей, и что это ненадежное положеніе причетниковъ имѣло рѣшительное вліяніе на ихъ число по епархіи, такъ что при половинѣ церквей не имѣлось дьячковъ. Посему пр. Іосифъ, признавъ необходимымъ обезпечить самостоятельное положеніе причетниковъ точнымъ распредѣленіемъ земли между членами причта каждой церкви, полагалъ справедливымъ раздѣлить землю такъ, чтобы изъ 33 десятинъ пропорціи выдѣлить пономарямъ дьячкамъ и просфорнямъ при всѣхъ церквахъ, въ виду одинаковости ихъ обязанностей и жалованія, ими получаемаго, просфорнѣ—3 десятины, пономарю—6, а дьячку—8 десятинъ земли усадебной, покосной и пахатной; діакону — 10 десятинъ, съ прибавкою и бóльшаго количества, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, тамъ, гдѣ при церкви имѣется земли болѣе узаконенной пропорціи [1]), а остальную землю отдавать священнику, производя уже съ него одного и вычетъ изъ жалованія, положенный тамъ, гдѣ церковной земли имѣлось болѣе противъ узаконенной пропорціи. По мнѣнію пр. Іосифа, такое распредѣ-

---

[1]) При такомъ дѣленіи, священникамъ въ приходахъ I класса приходилось изъ 66 десятинъ земли по $15^1/_2$ д. каждому, при 2 классныхъ приходахъ—17; 3 кл.—12, 4 и 5 к.—изъ 33-хъ десятинъ—14 и при приходахъ 6 и 7 кл.—25 дес.; причемъ, получая большее количество земли, они получали меньшее жалованіе противъ священниковъ другихъ классовъ.

леніе земли не было бы несправедливымъ и по отношенію къ священникамъ тѣхъ церквей, гдѣ были діаконы, пономари и просфорни и гдѣ, слѣдовательно, количество земли для священника приходилось менѣе противъ тѣхъ священниковъ, въ причтѣ которыхъ не было означенныхъ лицъ, такъ какъ сіи послѣдніе священники, получая по штату 60 или даже 80 р. сер., менѣе противъ другихъ, вовсе не были бы свободны отъ несенія сторонних должностей, какъ-то: благочинныхъ, духовныхъ депутатовъ, вицеблагочинныхъ, учителей по приходскимъ училищамъ и пр. Выдѣленіе же дьячкамъ при тѣхъ церквахъ, гдѣ не положено было пономарей и просфорней, земли болѣе 7 десятинъ, должно было повести, по мнѣнію пр. Іосифа, къ тому нежелательному явленію, что самыя лучшія церкви и приходы имѣли бы самыхъ худыхъ дьячковъ, такъ какъ всякій изъ нихъ старался бы получить мѣсто при ничтожныхъ приходахъ, гдѣ дьячкамъ было бы отведено болѣе земли противъ другихъ церквей, а жалованіе положено одинаковое [1]).

Въ 1845 г. было приступлено къ самому раздѣлу земли между членами причтовъ [2]), причемъ этотъ раздѣлъ имѣлъ производиться, по предложенію пр. Іосифа, въ каждомъ благочиніи благочиннымъ съ двумя достойнѣйшими священниками, по его выбору, въ числѣ коихъ долженъ былъ находиться и мѣстный духовникъ. Соблюденія математической точности, при надѣленіи причетниковъ землями, пр. Іосифъ не нашелъ нужнымъ требовать, такъ какъ надѣялся, что благочинные и священники, по любви христіанской и іерейской совѣсти, не пожелаютъ обидѣть бѣдныхъ причетниковъ ничтожными клочками земли, почему самый раздѣлъ земли долженъ былъ производиться безъ землемѣровъ, при одномъ руководственномъ правилѣ, что одна десятина земли соотвѣтствуетъ полутора моргамъ извѣстной всюду мѣры. При раздѣлѣ земли, было поставлено въ обязанность благочиннымъ, чтобы они выдѣляемую землю немедленно передавали во владѣніе причетникамъ, гдѣ они находились въ наличности; там же, гдѣ мѣста ихъ были еще не заняты,— выдѣляемыя земли до замѣщенія вакансій, оставлять въ пользованіе священниковъ, по прежнему, со внесеніемъ ими за это въ церковный доходъ справедливаго вознагражденія, по соглашенію съ благочиннымъ. А для того, чтобы не стѣснять въ хозяйственномъ отношеніи ни священни-

---

1) Записки М. I. Т. 3, 738—740, 785—89.

2) Нужно замѣтить, что, согласно указу св. Синода, пр. Іосифъ входилъ въ сношеніе съ преосвященными Минскимъ, Могилевскимъ и Полоцкимъ относительно такого раздѣла земли, и они согласились съ нимъ.

ковъ, ни причетниковъ,—послѣднимъ было предоставлено право оставлять въ вѣдѣніи священниковъ выдѣленныя имъ земли за справедливое вознагражденіе деньгами или хозяйственными продуктами, по взаимному соглашенію, утвержденному благочиннымъ. Послѣднимъ было также вмѣнено въ обязанность, чтобы, при надѣленіи причетниковъ землею, они наблюдали справедливость относительно доброты и мѣстоположенія оной.

Но это распоряженіе пр. Іосифа, какъ увидимъ ниже, не было въ точности приведено въ исполненіе, такъ какъ благочинные и священники, не взирая на обращеніе своего архипастыря къ ихъ іерейской совѣсти, не перестали обижать причетниковъ произвольнымъ выдѣломъ имъ земли, и при томъ худого качества [1]).

Между тѣмъ, и время и опытъ указали правительству на многіе недостатки въ положеніи 1842 г. относительно обезпеченія духовенства западнаго края, вслѣдствіе чего въ концѣ 50-хъ годовъ возникло предположеніе о пересмотрѣ сего положенія, что и было возложено первоначально на особый комитетъ при св. Синодѣ, состоявшій изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, а за тѣмъ на Высочайше утвержденное въ 1859 г. присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Но, пока это присутствіе разсматривало разные проекты относительно обезпеченія православнаго духовенства въ западномъ краѣ, и, надо думать, нескоро покончило бы съ этимъ вопросомъ, за неимѣніемъ въ распоряженіи его необходимыхъ суммъ, въ замѣну натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу духовенства, установленныхъ положеніемъ 1842 г., освобожденіе крестьянъ въ 1861 г. отъ крѣпостной зависимости, съ чѣмъ вмѣстѣ и помѣщики пріобрѣтали свободу отъ всякихъ обязательствъ за крестьянъ, проистекавшихъ изъ отмѣненнаго крѣпостнаго права, а чрезъ 2 года возникшее польское возстаніе, естественно, обратили вниманіе правительства на православное духовенство въ западномъ краѣ. Нельзя было, конечно, требовать отъ крестьянъ, получившихъ свободу отъ крѣпостной зависимости по отношенію къ помѣщикамъ, чтобы они исполняли тѣ обязанности по отношенію къ духовенству, какія были возложены на нихъ положеніемъ 1842 г. и которыя, до самаго освобожденія ихъ, почти всецѣло относились къ помѣщикамъ, и тѣмъ болѣе потому, что крестьяне,

1) Ревизія церквей въ 1851 г. открыла, что праздные участки церковной земли, за некомплектомъ членовъ причта, очень часто не отдавались въ аренду, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и не засѣвались наличными членами, вслѣдствіе чего земля теряла свою производительность.

только—что вышедшие изъ крѣпостной зависимости, не были въ состояніи выполнять всѣ эти обязанности изъ за себя и помѣщиковъ.

При такомъ положеніи дѣла, правительству оставалось только одно—освободить крестьянъ отъ перешедшихъ на нихъ съ 1861 г. повинностей въ отношеніи православнаго сельскаго духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться изысканіемъ способа къ вознагражденію послѣдняго за тѣ лишенія, которыя оно должно было потерпѣть отъ прекращенія сихъ повинностей. Въ силу этого, Высочайше утвержденное присутствіе по обезпеченію православнаго духовенства, за неимѣніемъ возможности улучшить положеніе онаго на средства Министерства Финансовъ, затребовало мнѣніе отъ 26 іюня 1863 г. отъ Литовскаго епархіальнаго начальства относительно того, не лучше ли будетъ для духовенства получить вспомоществованіе изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ видѣ отпуска лѣса строевого изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ безплатно, или по уменьшеннымъ таксамъ, а также—въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенныхъ противъ 33 десятинной нормы размѣрахъ, и, наконецъ, преимущественно въ западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей, (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловлей) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по размѣрамъ и доходности этихъ статей, по ихъ разстоянію отъ мѣстожительства священниковъ и другимъ условіямъ, таковая передача будетъ признана возможною.

Какъ и слѣдовало ожидать, духовенство Литовской епархіи далеко не вездѣ сочувственно отнеслось къ предполагаемой мѣрѣ улучшенія его матеріальнаго положенія, находя надѣленіе духовенства фермами и разными оброчными статьями, далеко несоотвѣтствующимъ числу церквей и вообще недостигающимъ предполагаемой цѣли, особенно въвиду того, что оно отвлекало бы его отъ надлежащаго исполненія своихъ прямыхъ священническихъ обязанностей и поставило бы въ нѣкоторую зависимость отъ крестьянъ нуждой въ ихъ работѣ. Посему, напр., Гродненскій комитетъ полагалъ, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства могло бы послужить увеличеніе ему денежнаго содержанія, по крайней мѣрѣ, въ тройной пропорціи противъ получаемаго имъ, по штату, съ раздѣленіемъ для сего всѣхъ церквей Гродненской губерніи, смотря по числу прихожанъ, на 3 класса.

Но, пока шла эта переписка относительно способовъ обезпеченія православнаго духовенства Литовской епархіи, послѣднее

получило скорую и щедрую помощь, благодаря явившемуся въ сѣверо-западномъ краѣ для усмиренія польскаго мятежа М. Н. Муравьеву. Послѣдній, выходя изъ того соображенія, что необходимость увеличенія содержанія сему духовенству составляла въ ту пору одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію, такъ какъ, безъ содѣйствія православнаго духовенства [1]), по его мнѣнію, нельзя было надѣяться на прочное водвореніе русской народности въ краѣ, прежде всего исходатайствовалъ въ 1863 г. ежегодное пособіе изъ государственнаго казначейства, въ количествѣ 42000 р. сер., духовенству епархіи, преимущественно тѣмъ, кто пострадалъ во время мятежа. Изъ этихъ денегъ митрополитъ Іосифъ оказалъ пособіе 328 болѣе нуждающимся духовнымъ лицамъ, по рекомендаціи пр. викаріевъ и каѳедральнаго протоіерея. Въ первый разъ пособіе было назначено на Виленскую губернію 5400 р., Ковенскую—1495 р. и Гродненскую—16740 р.

Между тѣмъ, въ слѣдующемъ, 1864 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ ежегодномъ отпускѣ уже по 400000 р. на прибавку къ жалованію духовенства сѣверо-западнаго края, благодаря чему жалованіе его почти удвоилось, такъ какъ городской священникъ сталъ получать по 400 р. въ годъ, а сельскій не менѣе 220 р. Въ семъ же году Виленское губернское особое присутствіе объ улучшеніи быта православнаго духовенства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 апрѣля журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и согласно ходатайства священниковъ, постановило надѣлить каждой причтъ, неимѣющій узаконенной пропорціи земли, гдѣ только окажется возможнымъ, отъ 33—60 десятинъ, гдѣ же два клира - вдвое, и, во избѣжаніе черезполосности, въ одномъ обрубѣ. Правда, управляющій Виленскою палатою государствен. имуществъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить желаніе духовенства сей губерніи о надѣленіи его тѣми оброчными статьями, какія были указаны въ вѣдомостяхъ благочинныхъ, сославшись на необходимость предварительно удовлетворить крестьянъ, вслѣдствіе жалобъ ихъ на недостатокъ земли противъ нормальнаго надѣла, а также—надѣла землею 1300 безземельныхъ бобылей, огородниковъ и отставныхъ солдатъ, но, въ замѣнъ того, онъ указалъ на такого рода оброчныя статьи, какъ мельницы, рыбныя ловли, сады и пр. И таковыми были надѣлены въ непродолжительномъ времени многіе

---

[1]) Нужно замѣтить, что возсоединенное духовенство въ 1839 г. получило правительственное пособіе въ размѣрѣ отъ 100—300 р. ассиг. на каждаго священника. Записки М. І. т. 1., 133 стр.

причты въ Литовской епархіи, особенно въ Ковенской губерніи, гдѣ, при множествѣ конфискованныхъ имѣній у помѣщиковъ и католическаго духовенства за принятіе участія въ мятежѣ, и, при малочисленности приходскихъ церквей, это было особенно легко сдѣлать.

Точно также были болѣе или менѣе удовлетворительно разразрѣшены и другіе вопросы касательно обезпеченія православнаго духовенства. Такъ, относительно отопленія причтовыхъ помѣщеній Виленское губернское по улучшенію быта православнаго духовенства присутствіе въ 1864 г. вошло съ ходатайствомъ объ отпускѣ нужнаго количества дровъ изъ казенныхъ лѣсовъ для всѣхъ вообще причтовъ, безъ различія, находились ли они при церквахъ въ казенныхъ или частныхъ имѣніяхъ и, притомъ, съ выдачею денегъ на отопленіе для причтовъ тѣхъ приходовъ, которые не могли быть почему либо удовлетворены отпускомъ дровъ натурою.

Вслѣдствіе сего ходатайства, было положено отпускать дрова по Виленской губерніи, священнику 6 кубическихъ саженей въ годъ, діакону—4 а дьячку, пономарю и просфорнѣ – по 3 сажени. Тоже присутствіе въ общемъ засѣданіи съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ въ 1863 г. опредѣлило устройство и починку церковныхъ домовъ со службами для каждаго члена причта и удовлетвореніе священниковъ обработочными деньгами, по назначенію губернскаго комитета, если эта повинность не исполнялась натурою,—возложить на волостныя и сельскія управленія, наблюденіе же за точнымъ и успѣшнымъ исполненіемъ сей обязанности — на мировыхъ посредниковъ, при содѣйствіи земскихъ исправниковъ, а въ смѣшанныхъ приходахъ—требовать таковаго содѣйствія отъ палаты государственныхъ имуществъ. Въ виду же того, что помѣщики, за освобожденіемъ крестьянъ, стали отказываться отъ отпуска причту изъ своихъ дачъ дровъ,—это же присутствіе положило, впредь, до полученія разрѣшенія о замѣнѣ натуральной повинности денежною для причтовъ, просить уѣздныхъ предводителей дворянства обязать помѣщиковъ продолжать отпускъ дровъ для священно-церковно-служителей изъ своихъ дачъ. Но, такъ какъ трудно было ожидать, чтобы помѣщики добровольно согласились исполнять это опредѣленіе комитета, то М. Н. Муравьевъ въ 1864 г. испросилъ разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ уклоненія помѣщиковъ отъ исполненія лежащихъ на нихъ, на основаніи закона отъ 20 іюля 1842 г., повинностей въ пользу православнаго духовенства, производить съ нихъ это взысканіе въ по-

рядкѣ, установленномъ для казенныхъ взысканій. Правда, эти мѣры взысканія, за послѣдовавшимъ, въ непродолжительномъ времени, удаленіемъ Муравьева отъ должности генералъ-губернатора, едвали энергично приводились въ исполненіе, тѣмъ не менѣе, уже одно исходатайствованіе сей мѣры взысканія свидѣтельствуетъ о томъ, что Муравьевъ, съ своей стороны, сдѣлалъ все, возможное къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства Литовской епархіи, надѣясь найти въ немъ надежнаго помощника въ борьбѣ противъ враговъ церкви и отчизны.

Управленіе краемъ Кауфмана и Баранова было очень непродолжительно, хотя они старались дѣйствовать въ духѣ Муравьевской политики въ отношеніи къ православному духовенству. При новомъ же генералъ-губернаторѣ Потаповѣ, въ 1870 г. 16 марта состоялось новое положеніе по обезпеченію православнаго духовенства епархіи, въ силу котораго крестьяне, освободившіеся отъ крѣпостной зависимости, были освобождены и отъ несенія повинностей, возложенныхъ на нихъ въ пользу сего духовенства въ 1842 г., кромѣ только отвода земли въ натурѣ, а на вознагражденіе духовенства съ 1 января 1871 г. былъ установленъ ежегодный поземельный сборъ для Виленской губерніи въ 54460 р., Ковенской — 40460 р., а Гродненской—49160 р. со взиманіемъ его со всѣхъ тѣхъ земель, которыя были уже обложены сборомъ на губернскія земскія повинности. Изъ поименованныхъ суммъ, впредь, до составленія раскладокъ земскихъ повинностей на будущее съ 1872 г. трехлѣтіе, было назначено, соразмѣрно народонаселенію разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій,—для православнаго духовенства 6 губерній сего края—184000 р., а на духовныя нужды другихъ христіанскихъ исповѣданій—125702 р. Изъ сихъ суммъ было положено отпускать 10 протоіереямъ Литовской епархіи, занимавшимъ штатныя мѣста, по 600 р., 29 священникамъ—по 500 р., 5 соборнымъ діаконамъ—по 300 р., прочимъ—17 діаконамъ—по 200 р., 51 причетнику по—150 р., 23 просфорнямъ—по 50 р., въ сельскихъ церквахъ—священникамъ—по 400 р., 47 діаконамъ—по 120 р., причетникамъ—по 96 р. и 253 просфорнямъ—по 24 р. Состоявшееся же въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ въ сѣверозападныхъ губерніяхъ соглашеніе между причтомъ и прихожанами относительно замѣны натуральныхъ повинностей денежнымъ платежемъ положено было впредь не считать обязательнымъ для прихожанъ. Между тѣмъ, въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства, во всей Россіи послѣдовало сокращеніе штатовъ онаго, коснувшееся и Литовской епархіи. По штату въ 1875 г. было

положено оставить въ Литовской епархіи штатнымъ протоіереямъ, соборнымъ діаконамъ, такъ-же священникамъ городскихъ церквей — производившіеся имъ оклады, съ возвышеніемъ оклада насчетъ освобождающихся остатковъ отъ жалованія, по случаю упраздненія вакансій въ сельскихъ причтахъ епархіи, — сельскимъ священникамъ — по 408 р., городскимъ псаломщикамъ — по 155 р., а сельскимъ — по 122 р. 40 к. При этомъ епархіальному преосвященному было предоставлено право, на счетъ освобождающихся отъ закрытія вакансій въ причтахъ, усиливать оклады жалованія до одной трети части городскихъ и сельскихъ священниковъ тѣмъ изъ городскихъ и сельскихъ псаломщиковъ, которые въ это званіе поступили изъ окончившихъ курсъ семинаріи. На обязательство же духовенства было возложено отчисленіе нѣкотораго % на образованіе особаго фонда на исправленіе и возобновленіе церковныхъ домовъ въ селеніяхъ.

Однако, духовенство Литовской епархіи на съѣздахъ 1871 года, несмотря на значительно увеличившееся жалованіе, признало для себя тягостнымъ отчислять хотя какой-либо % изъ онаго для образованія строительнаго капитала, ссылаясь на то, что, съ отмѣною натуральныхъ повинностей и съ замѣною ихъ денежнымъ вознагражденіемъ, положеніе духовенства ухудшилось. Литовская же консисторія, изложивъ сводъ мнѣній разныхъ съѣздовъ по сему вопросу, предоставила разрѣшеніе его будущему епархіальному съѣзду. Когда же сей съѣздъ въ 1872 г. согласился съ мнѣніями благочинническихъ съѣздовъ, оберъ-прокуроръ св. Синода не могъ не обратить вниманія на этотъ отказъ и посему, когда духовенство на одномъ изъ епархіальныхъ съѣздовъ составило было предположеніе установить обязательный сборъ въ размѣрѣ 2½% съ получаемаго имъ содержанія въ пользу мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, онъ, не безъ ироніи, указалъ въ своемъ отвѣтѣ отъ 16 февраля 1873 г. [1]) пр. Макарію на его вышеозначенное представленіе, что, если духовенство Литовской епархіи, «при скудости средствъ содержанія и при существующей въ краѣ дороговизнѣ», затрудняется личнымъ пожертвованіемъ на содержаніе 2-хъ духовныхъ училищъ и въ то же время уклоняется отъ обязательнаго для него отчисленія отъ получаемаго содержанія % на составленіе ремонтно-строительнаго капитала, то установленіе новаго, обязательнаго для него отчисленія изъ получаемаго содержанія 2½% въ пользу мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, можетъ

---

1) Литов. епарх. вѣд. 1873 г. № 7.

поставить это духовенство въ еще большія затрудненія. Въ виду сего, онъ отклонилъ это ходатайство епархіальнаго съѣзда, впредь до того времени, когда опредѣлится окончательно размѣръ обязательнаго для духовенства % сбора съ получаемаго имъ содержанія на составленіе ремонтно-строительнаго капитала и когда выяснится окончательно, какая, дѣйствительно, сумма потребуется изъ мѣстныхъ средствъ на содержаніе 2-хъ духовныхъ училищъ, въ дополненіе къ пособію, оказываемому св. Синодомъ, и достаточны ли имѣющіяся мѣстныя средства для ихъ удовлетворенія [1]). Послѣ сего духовенство на епархіальномъ съѣздѣ volens-nolens положило отчислять по 1% изъ получаемаго жалованія на образованіе ремонтнаго капитала, начавъ это отчисленіе съ 1 января 1875 года [2]).

Впрочемъ, св. Синодъ опредѣлилъ сумму % сбора на означенный предметъ въ размѣрѣ 2% съ окладовъ жалованія сель-

[1]) При семъ духовенству ставилось на видъ еще то обстоятельство, что на его обязанности лежало располагать прихожанъ къ исполненію установленнаго церковнаго обычая возлагать вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы на усопшихъ, безъ всякаго, конечно, принужденія.

[2]) Нужно замѣтить, что, еще раньше сего, самъ митрополитъ Исидоръ, какъ предсѣдатель Высочайше утвержденнаго присутствія по обезпеченію православнаго духовенства, въ виду замедленія по Литовской епархіи разрѣшеніемъ вопроса объ образованіи запасного фонда на возобновленіе и исправленіе церковныхъ домовъ въ сельскихъ приходахъ, полагая, что это замедленіе въ исполненіи распоряженія не иначе могло быть объяснено, какъ недоразумѣніемъ со стороны духовенства, нашелъ нужнымъ обратить вниманіе пр. Макарія на то, 1) что правительство, снявъ въ 1870 г. съ приходовъ лежащую на нихъ обязанность строить и исправлять церковно-приходскіе дома, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало распоряженіе, чтобы во всѣхъ сельскихъ приходахъ западнаго края церковные дома были сданы духовному вѣдомству въ совершенной исправности и 2), назначивъ духовенству, въ замѣнъ этой, равно какъ и другихъ отмѣненныхъ приходскихъ повинностей, ежегодное денежное пособіе, оно, такимъ образомъ, возложило лежавшую на приходскихъ обществахъ обязанность строить и исправлять церковные дома на духовное вѣдомство, или иначе сказать, на сумму, ассигнованную на этотъ предметъ въ воспособленіе духовенству. А для того, чтобы сильнѣе подѣйствовать на духовенство Литовской епархіи, пр. Исидоръ, упомянувъ о томъ, что получаемые онымъ духовенствомъ оклады жалованія назначены только временно, впредь, до составленія новаго росписанія приходовъ, а потому, при утвержденіи онаго, могутъ быть въ размѣрахъ сихъ окладовъ сдѣланы измѣненія, съ отнесеніемъ пожертвованій духовенства сей епархіи на означенный предметъ на остатки той суммы, которая нынѣ отпускается на Литовскую епархію, и которые имѣютъ образоваться отъ сокращенія состава причтовъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ предостереженіе духовенству Литовской епархіи, что, въ случаѣ отказа его отъ добровольнаго отчисленія извѣстнаго % на образованіе строительнаго капитала, Высочайше утвержденное по дѣламъ духовенства присутствіе будетъ поставлено въ необходимость принять по этому дѣлу особыя мѣры.

скаго духовенства, какъ штатнаго, такъ и сверхштатнаго, за исключеніемъ только просфорней, положивъ начать это отчисленіе съ 1 января 1876 г.

Между тѣмъ, для облегченія лицъ, обязанныхъ постройкою помѣщеній для духовенства по Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1872 г. правиламъ, относившимися одинаково ко всѣмъ сельскимъ приходамъ, въ составъ которыхъ входили, какъ бывшіе помѣщичьи и государственные крестьяне, такъ и бывшие военные поселяне, было положено устроять оныя или починять только для штатныхъ членовъ причта на усадебной землѣ каждой самостоятельной приходской церкви, съ принятіемъ во вниманіе мѣстныхъ условій и по соглашенію съ церковнымъ причтомъ. Въ случаѣ же отсутствія таковаго соглашенія, мировой съѣздъ самъ долженъ былъ опредѣлять, какія должны быть сооружены зданія, какихъ размѣровъ и изъ какого матеріала. Въ инструкціи для дѣйствія сихъ съѣздовъ, при приведеніи въ исполненіе правилъ относительно обезпеченія помѣщеніями сельскихъ причтовъ, было, между прочимъ, сказано, что для приходскаго священника домъ долженъ былъ состоять не менѣе, какъ изъ трехъ комнатъ съ кухнею, для псаломщиковъ — помѣщенія должны были устраиваться такія, какія опредѣлены были по 42 пункту положенія 20 іюля 1842 г. для діаконовъ, въ виду того, что псаломщики могли быть возводимы въ санъ діаконовъ, оставаясь въ то же время при своихъ должностяхъ. Изъ хозяйственныхъ службъ при домѣ священника должны были состоять амбаръ, гумно, погребъ и ледникъ, конюшня съ сараемъ для экипажа, хлѣвы для скота и одна общая для всего причта баня; при домахъ псаломщиковъ — общій съ перегородками амбаръ, погребъ или ледникъ, сарай, гумно и хлѣвъ для скота. Что касается до выбора фасадовъ для жилыхъ строеній, расположенія и самыхъ матеріаловъ [1]) для постройки оныхъ, то это было предоставлено взаимному соглашенію священно-церковнослужителей съ выборными отъ прихожанъ и владѣльцами имѣній или ихъ представителями, присутствующими при составленіи акта. Послѣ же отстройки причтовыхъ помѣщеній, мировой съѣздъ обязанъ былъ осмотрѣть произведенныя работы и, удостовѣрясь въ ихъ прочности и благовидности строеній, — передать

---

[1]) Вообще же постройки должны были возводиться изъ того матеріала, изъ котораго въ извѣстномъ мѣстѣ были построены лучшія сельскія обывательскія зданія, такъ, чтобы, ни при постройкѣ оныхъ, ни, впослѣдствіи, при ремонтировкѣ, не могло встрѣтиться особыхъ затрудненій въ заготовленіи матеріаловъ.

оныя въ вѣдѣніе причта и церковнаго старосты, въ присутствіи, между прочимъ, благочиннаго.

Въ видахъ того же облегченія по исполненію положенія 20 іюля 1842 г. по устройству причтовыхъ помѣщеній, было допущено, вмѣсто постройки новыхъ домовъ и хозяйственныхъ службъ, пріобрѣтать, съ согласія духовенства, покупкою, гдѣ представится возможность, существующія на церковной землѣ собственныя постройки членовъ причта, по добровольному съ ними относительно цѣны соглашенію, или же обращать подъ помѣщеніе причта находящіяся въ казенныхъ имѣніяхъ и при упраздненныхъ римско-католическихъ костелахъ свободныя строенія.

Вторую инстанцію по дѣлу приведенія въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ правилъ 1872 г. относительно обезпеченія духовенства помѣщеніями и надѣлами земли составляло «губернское присутствіе по обезпеченію духовенства», отдѣльно и въ соединеніи съ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, причемъ единогласно постановленное опредѣленіе соединеннаго присутствія не подлежало обжалованію ни со стороны владѣльцевъ имѣній, ни со стороны прихожанъ—крестьянъ-собственниковъ, ни со стороны, наконецъ, церковныхъ причтовъ, и губернское по обезпеченію духовенства присутствіе должно было дѣлать немедленное распоряженіе о приведеніи этого опредѣленія въ исполненіе. Ближайшій же надзоръ за дѣлами по обезпеченію духовенства постройками и земельными надѣлами былъ возложенъ на генералъ-губернатора, причемъ главное наблюденіе за ходомъ и единствомъ направленія сего дѣла принадлежало министру внутреннихъ дѣлъ [1]).

Къ сожалѣнію, и новыя правила относительно обезпеченія духовенства постройками оказались недостаточно приложимыми къ жизни на практикѣ, такъ какъ примѣненіе ихъ оказалось крайне отяготительнымъ для землевладѣльцевъ, которые постоянно жаловались на тяжесть повинности—нести расходы по постройкѣ причтовыхъ помѣщеній. Въ послѣднее же время, вслѣдствіе усиленной дѣятельности мировыхъ съѣздовъ по осмотру причтовыхъ помѣщеній и составленію актовъ о томъ, жалобы эти стали такъ часты и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ основательны, что нерѣдко ставили администрацію въ затрудненіе относительно соглашенія интересовъ землевладѣльцевъ съ требованіями закона. При обременительности для землевладѣльцевъ, правила 1872 г. въ то же время и не приводили къ обезпеченію

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1872 г. № 14.

причтовъ помѣщеніями, вслѣдствіе крайней медленности въ поступленіи слѣдующихъ на сей предметъ суммъ и трудности ихъ взысканія. Насколько неуспѣшно шло дѣло постройки причтовыхъ помѣщеній, видно изъ отчета пр. Александра о состояніи Литовской епархіи за 1879 г., въ которомъ онъ указывалъ на то, что съ 1872 г. было утверждено актовъ по симъ дѣламъ 95; оставалось же несоставленныхъ 207.

Но, не безъ вины, было и само духовенство Литовской епархіи въ дѣлѣ обезпеченія его помѣщеніями. Прежде всего, оно нерѣдко само затягивало дѣла о постройкѣ извѣстныхъ причтовыхъ помѣщеній, какъ это видно изъ жалобы въ 1879 г. Волковысскаго и Гродненскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ на то, что составленіе проекта относительно обезпеченія землею и помѣщеніями причта Песковской церкви было пріостановлено, за неявкою, по вызову, на съѣздъ, какъ благочиннаго, такъ и мѣстнаго священника, причемъ этими съѣздами замѣчалось, что повторяющіяся неоднократно подобныя неявки означенныхъ лицъ лишали съѣздъ возможности успѣшно вести дѣла по обезпеченію духовенства. И Литовское епархіальное начальство нашло эту жалобу справедливою и предписало, чтобы благочинные и священники въ этихъ случаяхъ немедленно являлись на вызовъ. Но особенно заслуживала осужденія небрежность духовенства относительно поддержки причтовыхъ зданій. Несмотря на то, что еще положеніемъ 20 іюля 1842 г. на духовенство возлагалась обязанность производить незначительныя починки въ причтовыхъ зданіяхъ немедленно и на свой счетъ, духовенство не исполняло сего. Преосвященные викаріи Литовской епархіи Евгеній и Владиміръ, при обозрѣніи церквей въ 1876 г., нашли, что причтовыя помѣщенія нисколько не поддерживаются, и живущіе въ нихъ не считаютъ своею обязанностію поддерживать ихъ, а стараются изъ нихъ, какъ и изъ земель, извлечь что-либо «въ свою исключительно личную пользу». И по общему убѣжденію всѣхъ священниковъ обозрѣнныхъ уѣздовъ, никто изъ нихъ не былъ обязанъ тратить свои деньги на починку чужого дома, а потому-де причтовыя постройки должны быть воздвигаемы и поддерживаемы прихожанами и правительствомъ. Мало того: недобросовѣстность нѣкоторыхъ членовъ причта, даже по заявленію одного изъ депутатовъ 5-го епархіальнаго съѣзда, доходила до такой степени, что они допускали себѣ, при перемѣщеніяхъ изъ одного прихода въ другой, умышленныя поврежденія причтовыхъ зданій, разрушеніе оградъ, порубку вѣковыхъ фруктовыхъ деревьевъ, что̀, кромѣ поставленія преемниковъ въ затруднительное положеніе по

возстановленію разрушеннаго, производило крайне невыгодное впечатлѣніе и на прихожанъ, которымъ казалось страннымъ видѣть въ состояніи разрушенія то, что незадолго предъ симъ имѣло видъ приличія, порядка и благоустройства. А еще болѣе таковое поведеніе членовъ причта возмущало прихожанъ, когда разрушеніемъ затрогивались прямые интересы прихожанъ, участвовавшихъ въ сихъ постройкахъ, или же, когда оно проявлялось въ формѣ истребленія вѣковыхъ фруктовыхъ деревьевъ, возращенныхъ и унаслѣдованныхъ отъ далекихъ предшественниковъ.

Такъ какъ этотъ порядокъ, или вѣрнѣе, безпорядокъ вещей вызывалъ оффиціальныя жалобы начальству и на немъ останавливали вниманіе нѣкоторые благочиннические съѣзды, хотя и не могшіе прекратить злоупотребленій, то епархіальный съѣздъ обратился къ пр. Макарію съ просьбою поручить консисторіи составить точныя правила для описи причтовыхъ имуществъ и указать мѣры къ устраненію сихъ явленій [1]). Между тѣмъ, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возбудило переписку относительно принятія со стороны епархіальнаго начальства надлежащихъ мѣръ относительно обезпеченія на будущее время исправнаго содержанія сооруженныхъ и возобновленныхъ церковныхъ зданій, переданныхъ, послѣ постройки, въ епархіальное вѣдомство. На сей разъ Литовская духовная консисторія ограничилась однимъ только напоминаніемъ духовенству, чтобы оно постоянно и тщательно осматривало церковныя зданія, въ холодное время тамъ, гдѣ устроено отопленіе, аккуратно отопляло, а въ теплое—провѣтривало, по возможности, чаще, и немедленно исправляло мѣстными средствами каждое поврежденіе, которое обнаружится въ постройкѣ, прежде, чѣмъ оно приметъ значительные размѣры, а также дѣятельными мѣрами предупреждало поврежденія, происходящія отъ вліянія погоды, возобновляло масляную краску стѣнъ и внутреннюю побѣлку, по крайней мѣрѣ, чрезъ 3—4 года и, наконецъ, всѣми мѣрами обезпечивало приходскія зданія отъ пожаровъ, и, если возможно, страховало ихъ, хотя бы не въ полной стоимости.

Но въ 1878 г., принявъ во вниманіе, какъ указанное выше замѣчаніе преосвященныхъ викаріевъ, такъ и заявленіе нѣкоторыхъ депутатовъ 5-го епархіальнаго съѣзда относительно злоупотребленій, допускаемыхъ по отношенію къ причтовымъ постройкамъ нѣкоторыми членами причтовъ, особенно при перемѣщеніяхъ съ одного прихода на другой, причемъ замѣчались еще случаи

---

[1]) Литов. епарх. в. 1877 г. № 48.

посягательствъ прихожанъ на движимую и недвижимую собственность священно церковно-служителей, консисторія отъ 5 марта предписала причтамъ всѣхъ церквей Литовской епархіи составить подробныя описи всѣмъ причтовымъ строеніямъ, съ показаніемъ ихъ размѣровъ, годности матеріаловъ, изъ которыхъ они построены, и приблизительной ихъ стоимости, и таковыя описи, подписанныя членами причтовъ, церковными старостами, членами приходскихъ попечительствъ, послѣ повѣрки ихъ благочиннымъ, хранить, за его подписью, при церквахъ, причемъ въ эти описи имѣли быть включены и сады, съ обозначеніемъ количества фруктовыхъ и не фруктовыхъ деревьевъ, а также пруды, съ опредѣленіемъ ихъ обширности, и колодези. По симъ описямъ вновь опредѣляющійся на приходъ членъ причта долженъ былъ принимать строенія, а выбывающій—сдавать ихъ, кому слѣдовало. Принявшіе же въ свое вѣдѣніе причтовыя постройки обязывались имѣть заботливость о поддержаніи ихъ въ томъ, по крайней мѣрѣ, видѣ, въ какомъ приняли ихъ въ свое вѣдѣніе, и производить на свой счетъ незначительныя починки, а къ болѣе значительнымъ — привлекать прихожанъ и, въ крайнихъ случаяхъ, тамъ, гдѣ имѣлись достаточныя церковныя суммы и гдѣ всѣ нужды церквей были удовлетворены, испрашивать разрѣшеніе употребить на какую-либо необходимую капитальную починку нужное количество денегъ изъ церковныхъ суммъ или у епархіальнаго начальства чрезъ благочиннаго, или же у сего послѣдняго, смотря по количеству нужной на исправленіе суммы денегъ. Послѣ того, такого рода подѣлки и улучшенія, произведенныя въ причтовыхъ домахъ членами причтовъ, какъ-то: устроенныя ограды, вновь посаженныя въ садахъ или выращенныя ими на другихъ мѣстахъ, на церковной землѣ, фруктовыя и простыя деревья и ягодные кустарники должны были считаться собственностью церковнаго фундуша и не могли быть забираемы или продаваемы другимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на обязанность благочинныхъ было возложено, каждый разъ, при посѣщеніи церкви, обращать вниманіе и на содержаніе членами причтовъ причтовыхъ строеній въ должномъ порядкѣ и объ оказавшемся прописывать въ своихъ полугодичныхъ рапортахъ. Но, такъ какъ духовенство мало исполняло это предписаніе епархіальнаго начальства, то послѣднее, въ дополненіе къ приведенному указу 1878 г. объ охраненіи причтовыхъ имуществъ, въ 1883 г. сдѣлало новое распоряженіе, а именно: 1) чтобы, при каждой перемѣнѣ въ составѣ членовъ причта, благочинный или его помощникъ осматривалъ строенія или усадьбу члена причта, выбывающаго или уже выбывшаго изъ онаго, напр. за смертію,

и, до прибытія его преемника, передавалъ эти строенія съ усадьбою, по описи, подъ присмотръ остальныхъ членовъ причта и церковнаго старосты и, въ случаѣ какихъ-либо поврежденій въ строеніяхъ, или опустошенія въ усадьбѣ, происшедшихъ по винѣ выбывшаго члена причта, заставлялъ виновнаго исправить это поврежденіе. Кромѣ того, консисторія выразила требованіе, чтобы члены причтовъ, ищущіе перемѣщенія, при прошеніяхъ своихъ о переводѣ на другой приходъ доставляли отъ мѣстнаго благочиннаго удостовѣреніе въ томъ, что они на занимаемыхъ ими до подачи прошенія, мѣстахъ были домостроительны, сдѣлали извѣстныя улучшенія по церкви и вообще по приходу и что они, по крайней мѣрѣ, никакихъ раззореній въ строеніяхъ и опустошеній въ усадьбахъ не произвели до перехода на другое мѣсто и не произведутъ (?!). Конечно, это предписаніе консисторіи не могло имѣть какихъ-либо благопріятныхъ результатовъ для дѣла, по своей неприложимости къ жизни, такъ какъ сопряжено было съ продолжительной и сложной процедурой поѣздки каждый разъ благочиннаго для мѣстнаго осмотра и съ выдачей нужнаго доказательства, тогда какъ лучшія мѣста въ епархіи, обыкновенно, скоро замѣщались епархіальными преосвященными. И консисторія, подтверждая въ 1889 г. это свое распоряженіе, тѣмъ самымъ доказала, что оное доселѣ мало, или даже и совсѣмъ, не исполнялось духовенствомъ [1]). Еще менѣе можно было ожидать заботливости духовенства о поддержкѣ тѣхъ зданій, которыя находились на принадлежащихъ ему фермахъ. Это видно изъ предписанія самой консисторіи, состоявшагося въ 1882 г., по поводу ходатайства одного изъ священниковъ епархіи о возмѣщеніи его издержекъ на починку и устройство зданій въ принадлежащихъ причту фермахъ, въ которомъ она указала на то, что изъ дѣлъ, производящихся въ оной, усматривалось стремленіе причтовъ къ одному лишь извлеченію доходовъ изъ надѣленныхъ имъ фермъ и рѣдкое раченіе объ улучшеніи оныхъ. Вслѣдствіе сего, она предписала всѣмъ причтамъ, владѣющимъ фермами, кромѣ составленія имъ подробныхъ описей, чтобы они, на счетъ ферменныхъ же доходовъ, какъ для собственной пользы, такъ и ихъ преемниковъ, не только поддерживали имѣющіяся на фермахъ зданія, но и строили, въ случаѣ нужды, новыя, отчисляя для того ежегодно часть доходовъ отъ фермы не менѣе 10% и со-

[1]) Ревизіи церквей уже въ послѣдніе годы показали, что духовенство во многихъ мѣстахъ не заботилось даже напр. о томъ, чтобы покрыть соломою съ своего поля свое помѣщеніе, ожидая, что это сдѣлаютъ или прихожане, или же казна.

храняя ихъ вмѣстѣ съ церковными суммами и записывая по книгѣ въ число причтовыхъ капиталовъ, подъ наименованіемъ причтоваго строительнаго капитала.

Въ связи съ вопросомъ о причтовыхъ помѣщеніяхъ по Литовской епархіи, неоднократно возникалъ вопросъ о страхованіи ихъ, какъ объ одномъ изъ главнѣйшихъ средствъ для сохраненія ихъ въ цѣлости. Авторитетное разрѣшеніе этотъ вопросъ получилъ лишь въ 1886 г., когда св. Синодъ, по поводу истребленія пожаромъ строеній причта Тростяницкой церкви, отстроенныхъ, по правиламъ 11 апрѣля 1872 г, и зданныхъ въ духовное вѣдомство, и просьбы Виленскаго генералъ-губернатора относительно разъясненія ему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на какой счетъ должны быть возобновлены сгорѣвшія строенія, далъ знать Литовскому епархіальному начальству, что сельскія приходскія церкви и церковныя строенія не могутъ быть привлекаемы къ обязательному страхованію, хотя къ добровольному страхованію тѣхъ церквей и зданій, по желанію церковныхъ причтовъ и прихожанъ, не встрѣтилъ препятствій, относя страховые расходы въ сихъ случаяхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, или на счетъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, или на счетъ добровольныхъ на этотъ предметъ приношеній, или же, наконецъ, на другія средства, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

Окончательное свое разрѣшеніе вопросъ относительно обезпеченія причтовъ помѣщеніями получилъ 14 іюня 1888 г., когда правительство, принявъ во вниманіе жалобы со стороны какъ землевладѣльцевъ, такъ и самого духовенства, на законъ 1872 г. отъ 11 апрѣля, замѣнило существовавшую дотолѣ въ 9 губерніяхъ западнаго края повинность по устройству причтовыхъ помѣщеній въ сельскихъ приходахъ временнымъ поземельнымъ сборомъ, передавъ все дѣло по устройству оныхъ въ исключительное и непосредственное вѣдѣніе духовнаго начальства и съ предоставленіемъ въ его распоряженіе установленнаго на этотъ предметъ со всего населенія западнаго края съ 1 января 1889 г. временнаго поземельнаго сбора. Вся сумма сего сбора исчислена была на основаніи данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ мировыми съѣздами и, затѣмъ, провѣренныхъ соединенными губернскими по обезпеченію духовенства и по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, губернаторами, генералъ-губернаторами и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Исчисленная такимъ путемъ сумма поземельнаго сбора была распредѣлена по губерніямъ, входящимъ въ составъ Литовской епархіи, такъ: по Виленской — 420000 р., Ковенской 50000 р. и Гродненской —

320000 р. Самое взиманіе этой суммы сбора, въ видахъ облегченія плательщиковъ, было разложено по Ковенской губерніи на два года, а по остальнымъ—на 20 лѣтъ [1]). Такимъ образомъ, съ 1889 г. успѣхъ устройства причтовыхъ помѣщеній въ западномъ краѣ будетъ всего болѣе зависѣть отъ доброй воли и распорядительности, какъ самого духовенства, такъ и особенно епархіальныхъ начальствъ [2]).

Другимъ пунктомъ Высочайше утвержденнаго 11 апрѣля 1872 г. положенія относительно обезпеченія духовенства православнаго въ западныхъ губерніяхъ указывалось на обязательность надѣленія онаго во всѣхъ сельскихъ приходахъ, въ составъ которыхъ входили, какъ бывшіе помѣщичьи, такъ и государственные крестьяне и бывшіе военные поселяне, землею въ томъ количествѣ, какое недоставало до 33 десятинъ на каждый наличный причтъ. Въ приходахъ же, состоявшихъ исключительно, или частію, изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ или военныхъ поселянъ, надѣлъ земли изъ свободныхъ казенныхъ земель, проводящійся чинами Министерства Финансовъ, независимо отъ 33 десятинъ на каждый причтъ, могъ быть увеличенъ, гдѣ для сего оказывались свободныя казенныя земли, а равно и передача въ постоянное пользованіе причтамъ, безъ права отчужденія и обремененія долгами и иными обязательствами, казенныхъ оброчныхъ статей (мельницъ, рыбныхъ ловлей и пр.) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по незначительности этихъ статей и по другимъ условіямъ, таковая передача была бы признана Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ возможною. И духовенство Литовской епархіи широко воспользовалось этимъ закономъ и, кромѣ нормальнаго надѣла земли, получило по многимъ мѣстамъ, особенно въ Ковенской губерніи, и значительную прибавку земельнаго надѣла и разнаго рода арендныя статьи [3]).

Не такъ благопріятно поставлено было дѣло относительно обезпеченія православнаго духовенства отпускомъ дровъ на отопленіе изъ казенныхъ дачъ. Такъ какъ въ 1881 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ на ходатайство архіепископа Александра о безденежномъ отпускѣ лѣса духовенству Литовской епархіи на домашнія потребности, производившемся раньше на-

---

1) Прибавленія къ Церков. Вѣдом. 1888 г. № 47. 1314 стр.

2) Въ Литов. духов. консист. въ 1892 г. открылся особый столъ для завѣдыванія симъ дѣломъ.

3) Желающихъ ближе и подробнѣе ознакомиться съ этимъ вопросомъ отсылаемъ къ составленной нами книгѣ: „Статистическое описаніе православныхъ приходовъ Литов. епархіи". г. Вильна. 1893 г.

равнѣ съ казенными крестьянами западныхъ губерній, отвѣтило отказомъ, въ виду отсутствія окончательнаго разрѣшенія сего вопроса законодательнымъ путемъ. Какъ бы въ дополненіе къ сему отвѣту, въ 1888 г. оберъ-прокуроръ св. Синода сообщилъ Литовскому епархіальному начальству, что причты не могутъ расчитывать на полученіе лѣса изъ казенныхъ дачъ, какъ на общее правило, а потому должны входить съ ходатайствомъ о томъ лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и при томъ настолько заблаговременно, чтобы, въ случаѣ отказа въ полученіи лѣса, можно было бы духовенству изыскивать другой путь для удовлетворенія своихъ потребностей [1]).

Впрочемъ, само духовенство, какъ оказывается, далеко не всегда было право въ своихъ жалобахъ на неполученіе дровъ на отопленіе и лѣса—на поддержку причтовыхъ строеній. Такъ, изъ переписки, возникшей въ 1878 г. между Виленскою палатою государственныхъ имуществъ и Литовской духовной консисторіей, видно, что церковные причты Виленской губерніи часто входили съ прошеніями о выдачѣ имъ назначенныхъ, по положенію, дровъ за истекшій годъ и при томъ, по большей части, въ такое время, когда вырубка и вывозка лѣса была сопряжена съ неудобствами для самихъ получителей и вмѣстѣ съ затрудненіемъ для контроля за правильностію заготовки лѣса и самаго свидѣтельствованія вырубленнаго матеріала. Мало того: духовенство нерѣдко допускало большія злоупотребленія относительно пользованія лѣсомъ изъ принадлежащихъ ему дачъ. Это видно изъ того, что въ 1882 г. Литовское епархіальное начальство, по поводу допущенной однимъ причтомъ сплошной вырубки лѣса отчасти на хозяйственныя надобности, а отчасти на продажу, и совершеннаго такимъ образомъ уничтоженія церковнаго лѣса на пространствѣ свыше 20 десятинъ, безъ разрѣшенія и вѣдома начальства, и имѣя въ виду другія дѣла подобнаго же рода, предписало духовенству, чтобы оно крайне оберегало церковные лѣса и чтобы рубка стараго дровяного лѣса на отопленіе причтовыхъ домовъ производилась ими не иначе, какъ съ вѣдома мѣстнаго благочиннаго, а вырубка корней строевого лѣса на хозяйственныя надобности и сплошная вырубка молодого лѣса и кустарниковъ для очистки подъ пахатное поле или сѣнокосъ, допускалась не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и чтобы мѣстные благочинные тщательно наблюдали за охраненіемъ прич-

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1888 г. № 4.

тами церковныхъ лѣсовъ и, при обычномъ осмотрѣ церквей и причтовыхъ строеній, осматривали и церковные лѣса [1]).

Но это предписаніе консисторіи, какъ и другія, мало имѣло успѣха и, главнымъ образомъ, потому, что она не всегда одинаково строго относилась къ злоупотребленіямъ причтовъ, какъ напр. это видно изъ того, что Литовская консисторія, по поводу самовольной порубки въ 1887 г. священникомъ В. церковнаго лѣса, ограничилась было однимъ переводомъ его къ другому приходу. И только пр. Алексій усилилъ это наказаніе, приказавъ, чтобы о причинахъ перемѣщенія сего священника къ другому приходу было показываемо въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Въ другомъ случаѣ, консисторія, вмѣсто заботы объ охраненіи церковнаго лѣса, даже сдѣлала было постановленіе о предоставленіи причту С. церкви права продать 30 десятинъ лѣсу съ тѣмъ, чтобы половину вырученнаго капитала обратить на ремонтъ причтовыхъ строеній, а другую половину—въ процентныя бумаги въ пользу причта. Но пр. Алексій и на этотъ разъ не согласился утвердить это опредѣленіе консисторіи, указавъ на то, что правительство предоставило лѣса причтамъ не для сплошного единовременнаго уничтоженія ихъ и выручки денегъ, а для бережнаго пользованія ими на необходимыя нужды причта по отопленію и ремонту причтовыхъ помѣщеній, и что оно въ настоящее время само озабочено изысканіемъ мѣръ къ сбереженію лѣсовъ [2]).

О величинѣ окладовъ жалованія духовенству Литовской епархіи, по новому положенію 1875 г., мы уже говорили. Слѣдуетъ теперь только упомянуть о томъ, что съ 1873 г. получка сего жалованія, производившаяся прежде изъ уѣздныхъ казначействъ по полугодіямъ, согласно ходатайству пр. Макарія предъ министромъ финансовъ,—стала ежемѣсячною.

Въ числѣ другихъ мѣръ обезпеченія православнаго духовенства въ семидесятыхъ годахъ было, какъ извѣстно, сокращеніе числа приходовъ чрезъ приписываніе одного къ другому и сокращеніе самаго состава членовъ причта.

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1882 г. № 31.

[2]) При этомъ, архипастырь, имѣя въ виду, что священникъ З. затруднялся охраненіемъ даннаго причту лѣса, предложилъ консисторіи спросить его, даетъ ли оно обязательство охранять мѣстную дачу въ томъ видѣ и цѣлости, въ какихъ она была принята, при поступленіи его на мѣсто, и, если онъ таковаго обязательства не дастъ, имѣть сужденіе о томъ, не будетъ ли удобнѣе назначить въ С. такого священника, который данное правительствомъ причту имущество беречь сумѣетъ и обязуется, а благочинному предписать имѣть тщательное наблюденіе за охраненіемъ лѣсной дачи, принадлежащей С. причту.

Число приходскихъ церквей въ Литовской епархіи и всегда было не велико. Такъ, въ 1843 г. на 649675 душъ сихъ церквей было 455. Виновникомъ такой малочисленности приходскихъ церквей былъ отчасти самъ митрополитъ Іосифъ, который, при подготовленіи возсоединенія уніатовъ, желая устранить неблагонадежныхъ священниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, воспользовавшись Высочайшимъ соизволеніемъ, изъ 800 приходскихъ церквей закрылъ болѣе 130, приписавъ ихъ къ сосѣднимъ приходамъ. По словамъ самого пр. Іосифа, чрезъ это закрытіе церквей приходскихъ онъ предоставилъ достойнымъ священникамъ и болѣе дѣятельности и болѣе выгодъ. Но, съ другой стороны, очевидно, что интересы прихожанъ вовсе не были приняты во вниманіе, при сокращеніи приходовъ. Впослѣдствіи, митрополитъ Іосифъ, конечно, самъ созналъ свою ошибку и потому сдѣлался противникомъ новаго проекта о сокращеніи числа приходовъ, какъ это видно изъ того, что онъ въ 1857 г. рѣшительно отклонилъ проектированное въ С.-Петербургѣ увеличеніе приходовъ въ Литовской епархіи посредствомъ закрытія и присоединенія къ нимъ другихъ малолюдныхъ, справедливо указавъ на то, что на 700000 православнаго народонаселенія, разбросаннаго по-тремъ губерніямъ, въ которыхъ $^{2}/_{3}$ населенія составляли католики, число церквей а именно 459, было очень незначительно, и потому, съ уменьшеніемъ еще болѣе числа оныхъ, прихожанамъ было бы трудно посѣщать отдаленныя церкви. Это же обстоятельство, конечно, послужило бы поводомъ къ соблазну и искушенію православныхъ прихожанъ со стороны окружавшихъ ихъ иновѣрцевъ [1]).

И пока митрополитъ Іосифъ былъ живъ, Литовская епархія не видѣла сокращенія числа приходскихъ церквей.

Высочайше утвержденное мнѣніе присутствія по обезпеченію православнаго духовенства отъ 16 апр. 1869 г. относительно соединенія малолюдныхъ приходовъ и приписки церквей однихъ къ другимъ стало приводиться въ сей епархіи окончательно въ дѣйствіе только съ 1876 г., когда Литовской консисторіей былъ указанъ и самый порядокъ перечисленія прихожанъ, согласно росписанію приходовъ, отъ одного прихода къ другому, причемъ, для вразумленія недовольныхъ прихожанъ, рекомендовалось священни-

---

[1]) Это засвидѣтельствовалъ, между прочимъ, М. Н. Муравьевъ въ 1864 г. въ своемъ отношеніи на имя преосв. Александра, епископа Ковенскаго, въ которомъ указывалъ на необходимость устройства церкви на 150 человѣкъ въ м. Красногорскѣ, отстоявшемъ на 35 верстъ отъ приходской церкви въ Браславѣ, вслѣдствіе чего прихожане только разъ въ году бывали въ церкви и больше посѣщали костелъ, а нѣкоторые уклонились въ расколъ.

камъ обращаться въ нужныхъ случаяхъ къ мировымъ посредникамъ за ихъ содѣйствіемъ къ приведенію въ исполненіе новаго росписанія приходовъ [1]).

По новому росписанію приходовъ, было закрыто приходскихъ церквей 7, и упразднено 7 діаконскихъ мѣстъ и 37 псаломщическихъ, причемъ открылись и новые приходы въ числѣ 6, за отчисленіемъ отъ другихъ. По новому же росписанію, было положено по Виленской губерніи—въ городахъ 2 протоіерея, 11 настоятелей съ помощниками, два діакона и 17 псаломщиковъ; въ селахъ—157 священниковъ и 168 псаломщиковъ; по Гродненской губерніи—въ городахъ—7 протоіереевъ, 18 священниковъ, 7 діаконовъ и 29 псаломщиковъ; въ селахъ—337 священниковъ и 364 псаломщика; по Ковенской губерніи—въ городахъ—2 протоіерея, 8 священниковъ, 2 діакона и 17 псаломщиковъ, а въ селахъ—18 священниковъ и столько же псаломщиковъ. За тѣмъ, Литовское епархіальное начальство распредѣлило по всей епархіи, гдѣ и кого считать настоятелемъ и кого помощникомъ, а священниковъ, оказавшихся за штатомъ, по случаю закрытія приходовъ, размѣстило по другимъ мѣстамъ. Не имѣя же достаточныхъ свѣдѣній для опредѣленія мѣстожительства священникамъ и псаломщикамъ и для распредѣленія между ними приходскаго населенія въ тѣхъ приходахъ, гдѣ было болѣе одной церкви, а также для распредѣленія между ними и церковныхъ угодій, консисторія предписала благочинническимъ совѣтамъ, въ возможной скорости, войти съ настоятелями таковыхъ приходовъ въ разсмотрѣніе и по каждой церкви особыми актами опредѣлить мѣстожительство священниковъ и псаломщиковъ, а также указать, гдѣ и въ какомъ количествѣ каждому изъ членовъ причта выдѣленъ, или же имѣетъ быть выдѣленъ земельный надѣлъ, гдѣ его нѣтъ, а тамъ, гдѣ назначенъ настоятель и его помощникъ и гдѣ имѣется болѣе одной церкви,—какое число приходскаго населенія и въ какихъ деревняхъ ввѣряется особому попеченію настоятеля и отдѣльно особому попеченію его помощника. Всѣмъ излишнимъ псаломщикамъ было предоставлено право, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, со дня пропечатанія сего опредѣленія, просить о переводѣ на другія вакантныя мѣста.

Между тѣмъ, сокращеніе приходовъ по Литовской епархіи и перечисленіе прихожанъ отъ одной церкви къ другой, совершавшееся, по мѣстамъ, далеко не безпристрастно и съ явнымъ радѣніемъ духовенства о своихъ матеріальныхъ интересахъ, а не

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1876 г. № 24.

о духовныхъ нуждахъ паствы, вызывало немало жалобъ и со стороны гражданской власти и самихъ прихожанъ на неосновательныя и несправедливыя дѣйствія духовенства и особенно благочинныхъ въ отношеніи распредѣленія прихожанъ по приходамъ и приписки однихъ церквей къ другимъ. Такъ, уже въ 1870 г., слѣдовательно, еще до окончательнаго приведенія въ исполненіе проекта сокращенія приходскихъ церквей, Гродненскій губернаторъ, князь Крапоткинъ, отъ имени губернскаго по дѣламъ православнаго духовенства присутствія вынужденъ былъ обратиться къ мѣстнымъ благочиннымъ съ предложеніемъ [1]), въ которомъ указывалъ на то, что пр. Игнатій, разсмотрѣвъ доставленныя въ губернское особое присутствіе объ улучшеніи быта православнаго духовенства росписанія приходскихъ церквей, причтовъ при нихъ и прихожанъ, нашелъ ихъ составленными не только не по формѣ, на сей предметъ установленной, но и съ неполными свѣдѣніями, нужными для составленія общей по губерніи вѣдомости, а посему просилъ губернское присутствіе потребовать циркулярно отъ благочинныхъ доставленія новыхъ росписаній, составленныхъ на мѣстѣ и послѣ надлежащихъ соображеній съ сосѣдними благочинными, мѣстнымъ причтомъ и почетнѣйшими прихожанами относительно возможности и удобства приписанія къ самостоятельнымъ приходамъ предполагаемыхъ къ присоединенію нѣкоторыхъ церквей, равно какъ и отдѣльныхъ деревень, присоединяемыхъ къ ближайшимъ самостоятельнымъ приходамъ. Вообще, по справедливому мнѣнію князя Крапоткина, прибѣгать къ сокращенію приходскихъ церквей слѣдовало не иначе, какъ по предварительномъ ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ условій касательно количества народонаселенія каждаго прихода, числа приходскихъ деревень, разстоянія ихъ отъ своей церкви, удобства въ сообщеніи съ нею, помѣстительности храма, къ которому предположено будетъ приписать прихожанъ другой церкви, и религіозно-нравственнаго состоянія прихода. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія Крапоткинъ ссылался на то, что Высочайше утвержденное 16 апр. 1869 г. постановленіе присутствія по дѣламъ православнаго духовенства не только не представляло основанія къ тому, чтобы приступить къ упраздненію приходовъ, хотя бы и малолюдныхъ, но, по мѣстнымъ условіямъ, необходимыхъ, а напротивъ, предписывало принимать во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе прихожанъ къ своей церкви. Съ одинаковою справедливостію находилъ означенный губерна-

---

[1]) Литов. епарх. вѣдом. 1870 г. № 21.

торъ также необходимымъ, чтобы, при составленіи росписанія самостоятельныхъ приходовъ, обращалось вниманіе на разстояніе деревень, принадлежащихъ къ приходу.

Къ сожалѣнію, при составленіи росписанія приходовъ, на эти указанія князя Крапоткина не было обращено должнаго вниманія, и потому по многимъ мѣстамъ раздался ропотъ прихожанъ на закрытіе ихъ церквей, или перечисленіе деревень изъ одного прихода къ другому [1]). Это засвидѣтельствовалъ, между прочимъ, пр. Іаннуарій въ своемъ отчетѣ по ревизіи церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ Гродненской губерніи въ 1878 г., гдѣ онъ писалъ, что совѣсть многихъ прихожанъ во многихъ мѣстахъ возмущена перечисленіемъ ихъ отъ одной церкви къ другой, или обращеніемъ ихъ церкви изъ самостоятельной въ приписную, или же совсѣмъ закрытіемъ оной. И пр. Іаннуарій «во имя вѣры и христіанской совѣсти» счелъ долгомъ просить пр. Макарія, чтобы Литовская духовная консисторія не оставляла безъ надлежащаго разслѣдованія прошеній крестьянъ по сему предмету и не стѣснялась тѣмъ, что перечисленіе тѣхъ или другихъ деревень уже утверждено высшею властію. Въ доказательство того, какія неправильности допускались духовенствомъ при семъ, преосвященный указывалъ на то, что многія деревни были перечислены, 1) безъ надлежащаго законнаго согласія прихожанъ и безъ отношенія къ ихъ религіозному состоянію, 2) безъ точнаго показанія разстояній, или же, хотя и съ точнымъ показаніемъ оныхъ, но съ опущеніемъ изъ виду тѣхъ препятствій, въ силу которыхъ разстоянія удваиваются, или даже утроиваются и, наконецъ, 3—съ затаенною мыслію заинтересованныхъ лицъ относительно матеріальныхъ выгодъ. Что же касается до церквей, обращенныхъ изъ самостоятельныхъ въ приписныя, или наоборотъ, то, по мнѣнію пр. Іаннуарія, здѣсь господствовало полнѣйшее недоразумѣніе со стороны прихожанъ и со стороны священниковъ, изъ коихъ по-

---

[1]) На сколько это не соблюдалось, видно изъ того напр., что въ Вязовецкомъ приходѣ, состоящемъ изъ 15 селеній, были двѣ деревни, изъ коихъ одна въ 15 верстахъ отъ церкви, а другая—въ 18, тогда какъ нѣкоторыя селенія сосѣднихъ приходовъ Рогатненскаго и Накрышскаго отстояли отъ Вязовецкой церкви въ 2—3 верстахъ, почему жители оныхъ селеній ходили въ эту церковь и обращались съ требами. Точно также въ Ольшанскомъ приходѣ бывшій благочинный Гомолицкій, безъ согласія причтовъ и самихъ прихожанъ, сдѣлалъ такое распредѣленіе деревень, что одна изъ нихъ, состоящая въ 3 верстахъ отъ Ольшанской церкви, была перечислена къ Здитовскому приходу, за 7 верстъ, причемъ, при разливѣ рѣкъ и болотъ, посѣщеніе ея жителями приходской церкви было положительно невозможно, между тѣмъ какъ сообщеніе съ Ольшанскою церковію всегда доступно.

слѣдніе, хотя нѣкоторыя церкви были приписаны, просто игнорировали ихъ, почитая какъ бы несуществующими или закрытыми. Въ доказательство сего, онъ указывалъ на священника и. Дивина, который въ своемъ отчетѣ говорилъ только объ одной церкви, хотя ихъ почти рядомъ стояли двѣ и притомъ обѣ прочныя, починяемыя и отчасти благоукрашенныя прихожанами, и на священника Доропіевичской церкви (онъ же и благочинный), который также ничего не говорилъ о церкви въ селѣ Новоселкахъ, хотя прихожане готовы были устроить новую, вмѣсто прежней ветхой, лишь бы она была самостоятельною и при ней былъ особый причтъ. Прихожане же, перечисленные къ другой церкви, отказывались не только отъ участія въ починкѣ ея, но и отъ посѣщенія оной, говоря, что у нихъ есть своя церковь и они ее готовы поддерживать. И пр. Іаннуарій справедливо замѣчалъ по сему поводу, что дѣла подобнаго рода слѣдуетъ вести съ большею осмотрительностію и уваженіемъ къ слабой совѣсти добрыхъ и религіозныхъ прихожанъ.

Къ сожалѣнію, консисторія отнеслась къ сему заявленію пр. викарія съ чисто формальной стороны, постановивъ это мнѣніе пр. Іаннуарія передать во второй столъ консисторіи для свѣдѣнія, такъ какъ-де «обо всѣхъ сихъ дѣлахъ извѣстно уже епархіальному начальству изъ жалобъ».

Далеко не съ одной формальной стороны относился къ дѣлу сокращенія приходовъ и перечисленія деревень изъ одного прихода къ другому въ Литовской епархіи архіепископъ Алексій, который, по поводу отказа въ просьбѣ прихожанъ деревень Ц. и К. о перечисленіи ихъ изъ Наройскаго прихода къ Сѣмятическому, къ которому они принадлежали до 1875 г., въ своей совершенно основательной резолюціи, по поводу прошенія сихъ прихожанъ, указалъ на то, что въ Литовской епархіи, при положенномъ для обезпеченія причтовъ жалованіи, въ довольно значительномъ размѣрѣ и въ равномъ количествѣ на каждый приходъ сельскій, не взирая на численность прихода, не существуетъ главной причины, для которой предпринято уравненіе приходовъ, именно: причины равномѣрнаго обезпеченія причтовъ, и оставалась только причина— ариѳметическое уравненіе, при достиженіи котораго, однако, оставались безъ вниманія весьма важныя причины историческія и нравственно-религіозныя и даже дѣйствовалось съ великимъ въ семъ отношеніи вредомъ. Посему, вопреки мнѣнію консисторіи, владыка, принявъ во вниманіе еще и то, что настоятельный, многократный, въ теченіе многихъ лѣтъ повторенный и даже до верховной власти доведенный вопль прихожанъ деревень Ц. и К.

показываетъ всю силу и крайность ихъ желанія молиться въ той церкви, при которой погребены ихъ отцы и праотцы, и что, за продолжительнымъ оставленіемъ безъ вниманія вопля сихъ прихожанъ, было не малое опасеніе, какъ бы не ослабѣло и не извратилось ихъ религіозное чувство, положилъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ удовлетвореніи желанія означенныхъ прихожанъ.

Самое сокращеніе членовъ причта, особенно священниковъ, въ нѣкоторыхъ бывшихъ раньше двухъ-штатныхъ и болѣе приходахъ, сдѣланное также ради матеріальныхъ выгодъ духовенства Литовской епархіи, въ свою очередь, не могло не отразиться неблагопріятно на интересахъ церкви православной. Въ доказательство сего можно указать на сообщеніе [1]) одного лица, близко знавшаго положеніе дѣла въ краѣ, относительно крайне недостаточнаго числа священниковъ въ Гродненской губерніи и происходившій отъ того вредъ. Такъ, напримѣръ, въ мѣстечкѣ Деречинѣ, Слонимскаго уѣзда, при 7926 душъ обоего пола было только 2 священника, въ Дмитровицкомъ,—раскинувшемся на два уѣзда — Брестскій и Пружанскій,—на 4745 душъ одинъ священникъ [2]). Конечно, вслѣдствіе такого большаго числа прихожанъ и при другихъ обязательныхъ занятіяхъ священника, кромѣ прихода, какъ-то: законоучительствѣ, веденіи церковнаго хозяйства и пр., являлась неизбѣжно небрежность въ отправленіи требъ и незнаніе пастыремъ своихъ овецъ.

Не могъ не обратить и на это печальное явленіе своего вниманія благопопечительный архипастырь Алексій и, по его представленію, съ 1885 г. постепенно стали открываться закрытые и приписанные къ другимъ приходы и церкви и увеличиваться штаты наличныхъ членовъ причта въ многолюдныхъ приходахъ, хотя, конечно, трудно было поправить въ короткое время все то зло, которое принесло за собою сокращеніе приходовъ и штатовъ причтовъ и перечисленіе прихожанъ изъ одного прихода къ другому, и которое выразилось въ отчужденіи народа отъ своихъ пастырей и самой церкви.

Послѣднимъ, хотя и не вездѣ одинаково обильнымъ, источникомъ содержанія духовенства и послѣ введенія новаго положенія служили доходы, получаемые съ прихожанъ за требоисправленія и разнаго рода вещественныя приношенія. Несмотря на то,

---

1) Лит. епарх. вѣд. 1884 г. № 10.

2) Въ Вытенскомъ приходѣ въ 1895 г. числилось 6000 прихожанъ, а священниковъ было только 2 и церковь одна.

что въ 1867 г. св. Синодомъ было предписано духовенству не требовать денегъ съ прихожанъ за важнѣйшія требы, изъ дѣлъ, производившихся въ консисторіи, по неудовольствію прихожанъ на священниковъ, да и по другимъ свѣдѣніямъ, знаемъ, что въ большей части приходовъ существовала такса за разнаго рода требы и не въ одинаковомъ размѣрѣ, причемъ, какъ мы указывали въ своемъ мѣстѣ, это обстоятельство не мало способствовало къ установленію, по мѣстамъ, между духовенствомъ и прихожанами недобрыхъ отношеній [1]). Да и самыя приношенія, называвшіяся на оффиціальномъ языкѣ «добровольными», не всегда были таковыми въ дѣйствительности. Пр. Евгеній въ одномъ изъ своихъ отчетовъ прямо указывалъ на то, что посѣщеніе «матушками» прихожанъ великимъ постомъ за сборомъ молочныхъ и другихъ продуктовъ производило на послѣднихъ далеко неблагопріятное впечатлѣніе [2]).

Что касается до самаго раздѣла земли и доходовъ между членами причтовъ, то онъ составлялъ самое больное мѣсто во взаимныхъ отношеніяхъ между членами причтовъ, такъ какъ низшіе члены причта являлись въ этомъ случаѣ страдательною стороною. Вопросъ о раздѣлѣ земли и доходовъ поднялся въ Литовской епархіи въ 1869 г., вслѣдствіе неоднократныхъ жалобъ архіепископу Макарію отъ псаломщиковъ на неправильное раздѣленіе между членами причтовъ, какъ земли, такъ и доходовъ, практиковавшееся при митрополитѣ Іосифѣ. Эта жалоба вынудила пр. Макарія предложить консисторіи немедленно составить подробныя правила о справедливѣйшемъ распредѣленіи, какъ земли, такъ и доходовъ между членами причтовъ всей епархіи, особенно, въ виду того, что отселѣ причетниками или псаломщиками приход-

---

[1]) Въ 1870 г. Литов. епарх. начальство воспретило духовенству злоупотребленіе эпитимистами-прихожанами, состоявшее въ томъ, что священники удерживали въ своихъ домахъ лицъ, предаваемыхъ, по распоряженію сего начальства, церковному покаянію при своихъ церквахъ, употребляя ихъ безмездно на работы по своему хозяйству и удаляя ихъ, такимъ образомъ, отъ своихъ семействъ и занятія собственнымъ хозяйствомъ, тогда какъ назначенная имъ эпитимія состоять должна была изъ усерднаго посѣщенія церкви и отлученія, на опредѣленное время, отъ причащенія св. Таинъ.

[2]) Самая обстановка, при которой иногда поступаютъ въ пользу духовенства, дѣйствительно, доброхотныя пожертвованія, производитъ непріятное впечатлѣніе на новаго человѣка, нося на себѣ отпечатокъ униатскаго суевѣрія. Мы испытали это на себѣ, при видѣ, какъ въ одной изъ сельскихъ церквей Виленской губерніи, въ воскресный день, во время утрени, крестьянинъ, выпустивъ изъ мѣшка поросенка, стараясь гнать его къ алтарю, причемъ поросенокъ издавалъ пронзительный визгъ до тѣхъ поръ, пока сторожъ не поймалъ его и не отнесъ въ домъ священника.

скихъ церквей имѣли быть, согласно новому положенію, окончившіе полный курсъ семинарскаго ученія. Консисторія, разсмотрѣвъ жалобы причетниковъ одного только Сокольскаго благочинія на обдѣленіе ихъ землею и доходами, нашла, что въ актахъ, составленныхъ въ 1846 г. о распредѣленіи церковныхъ земель по сему благочинію, была допущена такая неправильность въ опредѣленіи величины участковъ, назначенныхъ въ надѣлъ, что не было никакой возможности опредѣлить, какимъ именно количествомъ земли жалующіеся церковнослужители владѣютъ, или сколько требуется добавить оной для удовлетворенія ихъ, по правиламъ, на сей предметъ изданнымъ. Между тѣмъ, изъ другихъ мѣстностей епархіи также поступили заявленія церковнослужителей, жаловавшихся то на недостатокъ земли, слѣдуемой имъ, по положенію, то на недоброкачественность ея, или же на отдаленность отъ ихъ жительства. Все это достаточно ясно свидѣтельствовало о томъ произволѣ, какой былъ допущенъ священниками и благочинными при митрополитѣ Іосифѣ въ отношеніи раздѣла земли и доходовъ, и насколько послѣдніе не оправдали того высокаго мнѣнія, какое имѣлъ сей архипастырь о воссоединенномъ духовенствѣ своей епархіи. Въ виду такого положенія дѣла, консисторія нашла необходимымъ сдѣлать точно и геометрически вѣрное опредѣленіе величины участковъ земли младшаго причта и относительно уравнять ихъ съ участками священниковъ по качеству и удобству обработки. Эта необходимость вызывалась, по мнѣнію консисторіи, какъ положеніемъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, вслѣдствіе котораго опредѣленіе на діаконскія мѣста и причетническія, гдѣ есть уже одинъ причетникъ, было пріостановлено, и вакантные участки земли потому остались въ неопредѣленномъ положеніи, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что къ нѣкоторымъ церквамъ были уже опредѣлены псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинарскаго образованія и въ пользованіе которыхъ, однако, поступили только дьячковскіе участки, весьма незначительные для доставленія имъ средствъ къ такому содержанію, на каковое они имѣли право по своему образованію и по значенію труда въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Самая повѣрка земли, которою владѣли члены причтовъ, была возложена консисторіей на коммисію въ каждомъ благочиніи, состоявшую изъ помощника благочиннаго, депутата и одного изъ ближайшихъ сосѣдей-священниковъ, причемъ составленный коммиссіею актъ, за подписомъ всѣхъ членовъ оной и также членовъ мѣстнаго причта, долженъ

былъ доставляться мѣстному благочинному для разсмотрѣнія и подписи о согласіи. Составленныя же консисторіей правила относительно раздѣла земли между членами причтовъ по разнымъ приходамъ были утверждены архіепископомъ Макаріемъ 9 окт. 1869 г., согласно съ измѣненіями и разъясненіями, сдѣланными пр. Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ.

Между тѣмъ, священники епархіи, привыкшіе къ безконтрольному раздѣлу земли и доходовъ съ причетниками, конечно, остались недовольны новыми правилами, находя, съ одной стороны, что, вмѣсто прекращенія раздоровъ и неудовольствій въ духовенствѣ, они еще въ большей степени возбудятъ оные, и съ другой,—что они, будучи чрезвычайно тягостны для священниковъ, поведутъ-де къ разворенію ихъ хозяйства и представятъ много трудностей, неодолимыхъ при выполненіи. Посему на епархіальномъ съѣздѣ, состоявшемся въ февралѣ 1870 г., депутаты онаго просили пр. Макарія пріостановить исполненіе указа консисторіи, дабы на благочинническихъ съѣздахъ проектировать раздѣлъ земли, равно справедливый и безобидный, какъ для священниковъ, такъ и псаломщиковъ. Къ сожалѣнію, пр. Макарій, хотя и нашелъ постановленіе о семъ съѣзда ни на чемъ не основаннымъ, тогда какъ распоряженіе епархіальнаго начальства было вызвано «многочисленными вопіющими жалобами причетниковъ епархіи на свою горькую долю и тѣмъ соображеніемъ, что отнынѣ псаломщиками имѣютъ быть окончившіе полный курсъ семинарскаго ученія, которые уже не могутъ довольствоваться тѣмъ скуднымъ надѣломъ земли, какимъ донынѣ пользовались бывшіе причетники», однако, согласился съ желаніемъ съѣзда пріостановить исполненіе указа съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы духовенство епархіи на первомъ же благочинническомъ съѣздѣ въ томъ же 1870 г. занялось рѣшеніемъ этого вопроса и составленіемъ такого проекта раздѣла земли между членами причтовъ, при участіи псаломщиковъ, чтобы онъ былъ безобиденъ для послѣднихъ. Какъ и слѣдовало ожидать, на благочинническихъ съѣздахъ вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ далеко не вездѣ одинаково.

Впрочемъ, состоявшееся опредѣленіе св. Синода относительно порядка раздѣла земли и доходовъ между членами различнаго состава причтовъ дало возможность Литовскому епархіальному начальству устранить само духовенство епархіи отъ разрѣшенія животрепещущаго вопроса, предписавъ ему руководствоваться и въ этомъ случаѣ опредѣленіемъ высщаго духовнаго начальства, хотя, и послѣ сего, взаимныя неудовольствія членовъ

причта изъ-за раздѣла земли и доходовъ далеко не вездѣ прекратились. Это засвидѣтельствовалъ въ 1873 г. пр. Іосифъ, епископъ Ковенскій, который, послѣ обозрѣнія церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ Виленской губерніи, писалъ, что матеріальное положеніе духовенства было удовлетворительно, но пользованіе землею, гдѣ болѣе 33 десятинъ, неравномѣрно между членами причтовъ, почему нѣкоторые псаломщики жаловались, что священники имъ не выдаютъ большей части земли, а послѣдніе, въ свое оправданіе, ссылались на неполученіе оффиціальнаго распоряженія. Относительно же раздѣла доходовъ онъ замѣтилъ, что, несмотря на неоднократныя предписанія епархіальнаго начальства, только въ нѣкоторыхъ приходахъ заведены были записныя тетради для причтовыхъ доходовъ, вслѣдствіе чего было затруднительно разобрать жалобы псаломщиковъ на неправильный раздѣлъ оныхъ. Насколько нѣкоторые священники ухитрялись пользоваться только сами доходами отъ требоисправленій, видно изъ того, что они напр. договаривали прихожанъ за служеніе для нихъ заупокойной литургіи отработывать нѣсколько дней на своихъ поляхъ, причемъ псаломщики, конечно, оставались безъ всякаго вознагражденія. Происходили споры и изъ за раздѣла вещественныхъ приношеній, какъ-то: шерсти, льна, пеньки, подножекъ при бракахъ, кои обыкновенно отдавались псаломщикамъ. «Но, вотъ, замѣчалъ пр. Іосифъ, у брачущихся, побогаче лицъ, подъ ноги былъ положенъ коврикъ аршина въ $1^1/_2$ или 2, цѣнностію въ 3 руб., и священникъ беретъ его себѣ. Другой священникъ на жалобу, что и онъ не даетъ подножекъ младшему причту, оправдывался тѣмъ, что онъ отдаетъ ихъ въ церковь старостѣ, хотя это и нельзя было доказать по книгѣ приходовъ». Полнѣйшее пренебреженіе священниковъ къ распоряженію епархіальнаго начальства относительно заведенія записей причтовыхъ доходовъ подало пр. Іосифу справедливый поводъ замѣтить, что только тогда, когда для чести самого священства заведутся тетради для записи причтовыхъ доходовъ, и когда священники будутъ штрафуемы за ослушаніе, оные будутъ распредѣляться законнымъ образомъ. Справедливость сего мнѣнія пр. Іосифа вполнѣ оправдалась, такъ какъ ревизія церквей Бѣльскаго и Брестскаго уѣздовъ, сдѣланная въ 1886 г. пр. Анастасіемъ обнаружила отсутствіе во многихъ церквахъ записи причтовыхъ доходовъ, что, конечно, служило причиною разныхъ недоумѣній и споровъ членовъ причта. Однако, хотя консисторія и сдѣлала обязательное предписаніе всѣмъ причтамъ немедленно завести записныя книги, а благочиннымъ наблюсти за правильностію раздѣла доходовъ,

тѣмъ не менѣе, ревизіями церквей, даже въ послѣдніе годы, обнаружено, что въ значительномъ большинствѣ причтовъ не было записи братскихъ доходовъ, а если гдѣ эти записи и существовали, то было видимо, что большинство священниковъ избѣгало подробной записи сихъ доходовъ.

Въ виду же возникавшихъ между членами двухклирныхъ причтовъ недоразумѣній относительно наименованія однихъ священниковъ настоятелями, а другихъ помощниками ихъ, а также раздѣла между ними средствъ содержанія, Литовское епархіальное начальство совершенно правильно разрѣшило эти недоразумѣнія въ 1887 г., объявивъ духовенству, что въ двухклирныхъ приходахъ главное завѣдываніе и управленіе дѣлами церкви и прихода должно принадлежать первому священнику, въ раздѣлѣ же доходовъ — оба священника равноправны.

Между тѣмъ, изъ дѣла, возбужденнаго въ 1887 г. о претензіяхъ одного псаломщика къ священнику на счетъ раздѣла причтовыхъ доходовъ, было видно, что, какъ священникъ, такъ и благочинническій совѣтъ, въ обиду псаломщиковъ, отрицали правильность претензіи ихъ на полученіе части причтовой аннуаты, ссылаясь на документы, установившіе аннуату деньгами или натурою только одному священнику, безъ участія младшаго причта. И въ семъ случаѣ Литовское епархіальное начальство справедливо не согласилось съ этимъ мнѣніемъ, находя, что такой взглядъ могъ быть примѣнимъ только къ тому времени, когда была сдѣлана аннуатная запись, и когда правоспособнымъ лицемъ въ причтѣ признавался только священникъ, а младшій причтъ не имѣлъ никакихъ почти правъ, служа по найму и находясь въ полной зависимости отъ священника, точно батракъ его, между тѣмъ какъ со времени возсоединенія уніатовъ, помимо законныхъ правъ, которыми псаломщики стали пользоваться, безъ ихъ участія никакое богослуженіе и молитвословіе, требуемое аннуатною записью, не могло быть выполнено. Отсюда, естественно, вытекало и то заключеніе, что участниками въ извѣстной долѣ аннуаты, по праву, должны были считаться псаломщики, и что аннуатная сумма должна идти въ дѣлежъ на общемъ основаніи. Въ связи съ этимъ опредѣленіемъ Литовскаго епархіальнаго начальства находилось и то распоряженіе онаго, по которому деньги, получаемыя изъ казначейства за отшедшія въ казну имѣнія, завѣщанныя благотворителями и ктиторами на поминъ души и для содержанія только священника, подлежали установленному законами для арендныхъ поступленій дѣлежу между всѣми наличными членами причтовъ.

Къ сожалѣнію, всѣ эти предписанія епархіальнаго начальства относительно справедливаго раздѣла доходовъ и до послѣдняго времени вообще мало исполняются священниками, которые напр. намѣренно не приглашаютъ псаломщиковъ для исправленія нѣкоторыхъ требъ и въ оправданіе себя указываютъ на различныя неудобства, сопряженныя съ этимъ приглашеніемъ, какъ-то: отвлеченіе причетника отъ хозяйственныхъ работъ, неимѣніе свободнаго человѣка, который сходилъ бы за псаломщикомъ и т. п.[1]). И хотя консисторія въ 1887 г., по поводу одного слѣдственнаго дѣла, между прочимъ, о причинахъ отсутствія подписи псаломщика на метрическихъ и другихъ церковно-приходскихъ документахъ и въ виду нерѣдко повторяемыхъ псаломщиками жалобъ на священниковъ за намѣренное неприглашеніе ихъ къ исправленію требъ, въ особенности, таинства крещенія, съ записываніемъ, однако же, ихъ въ графу совершающихъ таинство, и объявила духовенству, чтобы совершеніе требъ, за исключеніемъ молитвы родильницѣ, нареченія имени, воцерковленія и исповѣди обязательно совершалось священниками съ псаломщиками, и объ этомъ отмѣчалось въ записи въ опредѣленныхъ графахъ по метрическимъ книгамъ, однако, и на сей разъ священники не обратили вниманія на означенное предписаніе консисторіи. Это видно изъ того, что въ 1888 г. отъ имени нѣкоторыхъ псаломщиковъ было напечатано заявленіе въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ просьбою разъяснить печатно, законно ли псаломщику расписываться по метрическимъ, приходо-расходнымъ и другимъ книгамъ, когда священники не приглашаютъ, или же не допускаютъ его къ требоисправленію, какъ по церкви, такъ и по приходу, ради того, чтобы не дать ему части дохода изъ денегъ, хлѣба, холста и другихъ статей, а, при сдаваніи отчетности и книгъ благочинному, настоятельно требуютъ подписи отъ нихъ и нерѣдко просятъ мѣстнаго благочиннаго заставить ихъ расписываться по всѣмъ документамъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, вызывомъ въ консисторію для расписыванія.

Вообще, судя по всему сказанному нами относительно дѣлежа доходовъ между священниками и псаломщиками, неизлишне будетъ пожеланіе Литовскому епархіальному начальству, чтобы оно, помня совѣтъ дѣдушки Крылова, вмѣсто того, чтобы тра-

---

[1]) Одинъ священникъ Литовской епархіи на нашъ вопросъ, почему онъ не приглашаетъ псаломщика къ совершенію крещенія младенцевъ, отвѣтилъ, что дѣлаетъ это, не желая обременять его лишнимъ трудомъ, при незначительномъ вознагражденіи, которое приходилось бы на его долю.

тить слова по пустому, употребляло власть, хотя бы въ родѣ штрафовъ, которые бы заставили многихъ священниковъ соблюдать требованія закона въ отношеніи правильнаго раздѣла доходовъ между членами причта.

Но, въ то время, какъ штатное духовенство Литовской епархіи было достаточно обезпечено въ средствахъ своего содержанія, матеріальное положеніе вдовъ и сиротъ духовенства и заштатныхъ священно-церковно-служителей было далеко неотрадное [1]).

До новаго положенія 1872 г. единственнымъ и постояннымъ способомъ призрѣнія было предоставленіе вдовамъ и дочерямъ умершихъ членовъ причта просфорническихъ мѣстъ, съ которыми соединялось полученіе 24 рублей въ годъ жалованія, квартиры съ дровами и надѣла земли въ 3 десятины. Мѣста эти считались штатными, и обязательство относительно постройки домовъ и отпуска дровъ причту признавалось и для просфорней, наравнѣ съ прочими членами онаго. Кромѣ того, епархіальное попечительство единовременными, а иногда и постоянными, до совершеннолѣтія дѣтей, пособіями отчасти призрѣвало бѣдныхъ вдовъ и сиротъ. При такомъ положеніи, не прося милостыни, воспиталось много сиротъ. Между тѣмъ, частныя злоупотребленія нѣкоторыхъ вдовъ, проживавшихъ не на своихъ мѣстахъ просфорническихъ, а у своихъ пристроенныхъ дѣтей или родственниковъ, а также далеко не безупречное поведеніе ихъ, повели къ закрытію просфорническихъ вакансій, такъ что въ 1872 г. 240 вдовъ лишились своихъ мѣстъ, и единственнымъ источникомъ содержанія ихъ съ дѣтьми явилось скудное пособіе изъ епархіальнаго попечительства. Естественно, слѣдовало ожидать, что духовенство Литовской епархіи какимъ-нибудь образомъ придетъ на помощь вдовамъ и сиротамъ. Къ сожалѣнію, дѣйствительность не оправдала сего предположенія, и успѣха въ отношеніи обезпеченія вдовъ и сиротъ духовенства Литовской епархіи не было видно и до послѣдняго времени, главнымъ образомъ, по причинѣ недостаточной обдуманности тѣхъ проектовъ, которые составлялись разными съѣздами относительно сего предмета. Такъ, напр. въ 1874 г. 4-й епархіальный съѣздъ положилъ отчислять 2½% отъ жалованія духовенства на вспомоществованіе бѣднымъ духовнаго званія; но епархіальное начальство не нашло возможнымъ согласиться съ симъ постановленіемъ съѣзда, не безъ осно-

[1]) Необезпеченность заштатныхъ псаломщиковъ заставляла ихъ иногда наниматься за ничтожную плату къ еврею въ пастухи, какъ напр. это было замѣчено въ Бѣлавичскомъ приходѣ въ 1895 г.

ванія, принявъ во вниманіе то, что этотъ проектъ на каждомъ изъ трехъ бывшихъ раньше съѣздовъ епархіальныхъ изображался различно, а именно: на 2-мъ предположено было составить капиталъ изъ $2^{1}|_{2}{}^{0}|_{0}$ сбора, со включеніемъ получаемаго $^{0}|_{0}$ отъ нынѣшняго наличнаго капитала попечительства, на 3-мъ — этотъ сборъ положенъ былъ для составленія вспомогательной при попечительствѣ кассы, а на послѣднемъ — хотя было положено отчислять $2^{1}|_{2}{}^{0}|_{0}$ на усиленіе средствъ попечительства, но безъ поясненія, независимо ли отъ нынѣшняго его капитала, или же съ присоединеніемъ только $^{0}|_{0}$ наростающихъ и другихъ статей дохода. Но всего болѣе побудило епархіальное начальство не согласиться съ указаннымъ постановленіемъ епархіальнаго съѣзда самое изложеніе проекта, составленное весьма необстоятельно, безъ приведенія данныхъ, а равно соображенія исчисленій, изъ которыхъ можно было бы вывести заключеніе, что, для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія Литовской епархіи, дѣйствительно, нужно ежегодно 8000 р. и что для этого требуется взимать изъ окладовъ жалованія по $2^{1}|_{2}{}^{0}|_{0}$, и даже безъ указанія правилъ, которыя бы опредѣляли свойственный сему дѣлу порядокъ и предупреждали всякій произволъ. И хотя духовенству было предоставлено право на будущемъ епархіальномъ съѣздѣ тщательно вникнуть во всѣ условія и обстоятельства, касающіяся сего дѣла, и составить болѣе подробный проектъ съ соображеніями и правилами, необходимыми для сужденія о правильности его, однако, только въ 1882 г. на 6-мъ епархіальномъ съѣздѣ духовенство пожелало было сдѣлать что-либо полезное для обезпеченія вдовъ и сиротъ епархіи, принявъ съ нѣкоторыми измѣненіями проектъ эмеритальной кассы Саратовской епархіи и сдѣлавъ постановленіе, чтобы каждымъ священникомъ отчислялось по 1 р., въ случаѣ смерти своего собрата, отчего семья умершаго получала бы единовременно 576 р., лишь бы только самый взносъ производился всѣми священниками аккуратно и своевременно [1]). Однако, когда пр. Александръ передалъ обсужденіе этого вопроса на благочинническіе съѣзды, это опредѣленіе епархіальнаго съѣзда осталось безъ всякихъ разультатовъ.

Вопросъ объ эмеритальной кассѣ возникалъ и послѣ, при архіепископѣ Алексіи, когда рѣшено было принять за образецъ проектъ уже не Саратовской, а Кишеневской эмеритальной кассы съ нѣко-

---

[1]) Впрочемъ, депутаты съѣзда не нашли возможнымъ поручиться за это.

торыми измѣненіями [1]). Но, вслѣдствіе неполноты въ разработкѣ проекта, вопросъ сей, хотя и былъ представленъ на разсмотрѣніе въ 1891 г. въ св. Синодъ, но не получилъ утвержденія. И только, благодаря архіепископу Донату, учредившему въ Литовской епархіи погребальную кассу, изъ которой выдается вдовѣ священника, по смерти мужа, единовременно 300 р., а вдовѣ псаломщика 100 р., каковыя деньги составляются изъ сбора по 1 р. съ каждаго священника, по случаю смерти кого-либо изъ нихъ, и 30 к.—съ каждаго псаломщика, по тому же поводу, съ отчисленіемъ остальныхъ денегъ въ будущую эмеритальную кассу, вдовы и сироты священно-церковно-служителей получили возможность имѣть единовременное вспомоществованіе [2]).

Такимъ образомъ, постояннымъ и, можно сказать, единственнымъ, хотя и скуднымъ источникомъ, изъ котораго получаютъ себѣ пособіе вдовы и сироты духовенства епархіи, остается епархіальное попечительство, открывшееся во второй половинѣ 1844 г., по ходатайству пр. Іосифа, на основаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ въ 1823 г. для другихъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Изъ Хозяйственнаго Управленія было прислано 500 р. для назначенія пособій, до открытія дѣйствій попечительства, и 6000 р. сер. въ основной фондъ онаго, кои были отпущены изъ остатковъ отъ 360000 р. ассигн., Высочайше пожалованныхъ на пособіе возсоединенному духовенству, и кои были обращены во вспомогательный запасной капиталъ на призрѣніе по западнымъ губерніямъ бѣдныхъ изъ сего духовенства [3]).

По сему поводу, пр. Іосифъ предложилъ консисторіи собрать чрезъ благочинныхъ свѣдѣнія о нуждающихся въ пособіи, съ показаніемъ ихъ лѣтъ и также источниковъ настоящаго ихъ со-

---

[1]) Въ 1851 г. пр. Іосифомъ былъ представленъ въ св. Синодъ проектъ обезпеченія пенсіей заштатныхъ священниковъ Литовской епархіи, оказавшихъ по службѣ особенныя заслуги. Но, такъ какъ этотъ проектъ создавалъ исключительное, привеллигированное положеніе духовенства сей епархіи, сравнительно съ другими, и требовалъ отъ правительства не малыхъ расходовъ, то онъ остался безъ исполненія. Зап. м. Іосифа. Т. 2., 514—16.

[2]) Уставъ сей вспомогательной кассы утвержденъ св. Синодомъ въ концѣ 1897 г. Въ силу онаго, въ первые пять лѣтъ дѣйствія сей кассы долженъ существовать взносъ и на единовременное пособіе семействамъ умершихъ священниковъ—по 1 р. и псаломщиковъ—по 30 к., по прежнему порядку. Литовскія епарх. вѣд. 1898 г. № 8.

[3]) Краткій очеркъ исторіи Литовскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія см. 3 № Литовскихъ епарх. вѣдом. за 1874 г.

держанія отъ себя или родственниковъ, причемъ оказалось бѣдныхъ фамилій 309. 6000 р. были положены въ кредитное учрежденіе, а % съ нихъ должны были идти на призрѣніе бѣдныхъ, въ количествѣ 582 р., и на канцелярскіе расходы попечительства—215 р. 35 к.

На основаніи словесной резолюціи пр. Іосифа, за неимѣніемъ въ Жировицахъ достаточнаго числа духовенства, были назначены безотлучными попечителями протоіереи: Тупальскій, Янковскій и Гомолицкій, а для присутствованія въ важнѣйшихъ случаяхъ—Гродненскій архимандритъ Игнатій, Виленскаго собора протоіерей Поповъ, Супрасльскаго монастыря архимандритъ Никодимъ и Березвечскаго — Михаилъ. Протоіерею Гомолицкому была поручена должность казначея, а секретаремъ былъ назначенъ помощникъ секретаря консисторіи Ипполитъ Корниловичъ.

Для сбора доброхотныхъ пожертвованій были заведены прошнурованныя книги, и бывшія въ консисторіи 533 р. 33¾ коп., а также вѣдомость о бѣдныхъ духовнаго званія, были отосланы въ попечительство, причемъ священники были обязаны завести во всѣхъ церквахъ, кромѣ монастырей, кружки для сбора во всѣ важнѣйшіе и храмовые праздники, а также, гдѣ можно, при крещеніи, бракосочетаніи и погребеніи, и деньги высыпать, по окончаніи мѣсяца, въ присутствіи причта и церковнаго старосты, а, по окончаніи года, представлять въ консисторію чрезъ мѣстныхъ сотрудниковъ, коими были назначены благочинные.

Въ томъ же 1844 г. пр. Іосифъ пожертвовалъ въ попечительство 1500 р. с., пр. Платонъ—два билета на 310 р. 77 к., архимандритъ Игнатій — 301 р. 50 к. билетами и Супрасльскій архимандритъ Никодимъ — билетъ въ 500 р. сер. Въ слѣдующемъ году С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ прислалъ билетъ въ 464 р. 37 к., и отъ духовенства поступило кружечнаго сбора и по листамъ — 600 р. сер., а отъ св. Синода было отпущено 798 р. 11 коп. на канцелярскіе расходы и пособія, причемъ послѣдняя сумма высылалась ежегодно включительно по 1862 годъ.

Что касается расходовъ попечительства въ 1844 — 45 и послѣдующихъ годахъ на пособіе духовенству, то они были очень незначительны, такъ что попечительство имѣло чрезъ это возможность всѣ сборы отъ духовенства и другія суммы съ остаточными обращать въ кредитныя учрежденія, а сумма этого сбора доходила 700—800 руб. сер. Въ 1850 г. капиталъ попечительства увеличился въ 6000 р. сер. банковымъ билетомъ отъ графини Орловой-Чесменской. Въ слѣдующіе годы, какъ отъ взносовъ ду-

ховенства, хотя и уменьшившихся противъ прежняго, такъ и отъ штрафовъ съ духовенства и отъ % на капиталъ, къ концу 1861 г. капиталъ попечительства возросъ до 45000 р. сер.

Въ послѣдующіе годы, по 1872 г. включительно, капиталъ попечительства увеличивался постепенно % и остаточными суммами ежегодно свыше 2000 р. Кромѣ того, съ 1867 г. св. Синодъ ежегодно высылалъ по 490 р. на пособіе духовенству, пострадавшему отъ пожаровъ [1]), а въ 1870 г., согласно синодальному распоряженію, изъ 42000 р. суммы, опредѣленной на пособіе духовенству Литовской епархіи, отдѣлено было 5000 р. сер. въ фондъ капитала, на уплату изъ процентовъ онаго въ подвѣдомственныя приказамъ общественнаго призрѣнія больницы за больныхъ духовныхъ лицъ. Къ 1 январю 1873 г. капиталъ попечительства достигъ суммы 72053 р. 26 к. сер. и образовалъ по назначенію 3 отдѣленія: 1) спеціальныхъ суммъ попечительства— 64020 р. 22 к.; 2) суммы — для уплаты процентовъ въ приказы общественнаго призрѣнія за больницы для больныхъ духовныхъ лицъ—6186 р. 45 коп. сер. и 3) суммы—для вспоможенія духовенству въ пожарныхъ случаяхъ—1840 р. 58 к. сер. Пособій отъ попечительства было выдано съ 1844 г. по 1872 г.— 22218 р. $16\frac{1}{4}$ коп.

Между тѣмъ, духовенство высказывая на нѣкоторыхъ благочинническихъ съѣздахъ неудовольствіе за скупость попечительства въ назначеніи пособій сиротствующимъ, въ большинствѣ, само жертвовало очень скупо. Такъ, въ 1871 г. ничтожныя пожертвованія были сдѣланы Вилейскимъ, Мядельскимъ, Друйскимъ, Молодечненскимъ, Черевачицкимъ и Сокольскимъ благочиніями, тогда какъ обильныя пожертвованія были сдѣланы—Шавельскимъ, Ивановскимъ, Дрогиченскимъ, Клещельскимъ и особенно Ковенскимъ благочиніями, хотя послѣднее состояло всего изъ 6 причтовъ [2]). Особенно возмутительнымъ отношеніемъ къ попечительству должно признать дѣйствія духовенства Ошмянскаго благочинія въ 1873 г., когда Ошмянскій благочинный, какъ сотрудникъ попечительства, пожертвовалъ 18 копѣекъ, а прочіе іереи и протоіереи сего благочинія—отъ 10—15 к. сер. [3]).

---

[1]) Съ января 1897 г. эта высылка прекращена навсегда. См. Литов. еп. вѣд. 1898 г. № 9.

[2]) Въ письмѣ въ редакцію Литов. епарх. вѣдом. (№ 10 Литов. епарх. вѣд. 1874 г.) одинъ священникъ жаловался на то, что нѣкоторые благочинные не высылали въ попечительство денегъ, собранныхъ для сей цѣли съ духовенства.

[3]) Литов. епарх. вѣд. 1874 г. № 3.

Болѣе чѣмъ безъучастное отношеніе духовенства къ улучшенію положенія попечительства епархіальнагс, а чрезъ то вдовъ и сиротъ своихъ, замѣчалось и въ послѣдующее время. Такъ, когда попечительство, само находя размѣръ пособія, назначавшагося въ прежнее время, вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни, недостаточнымъ, предложило въ 1874 г. духовенству обсудить на благочинническихъ съѣздахъ и совѣтахъ, какія слѣдуетъ произвести измѣненія, въ видахъ уравненія, увеличенія или ограниченія сихъ пособій, и вмѣстѣ съ симъ доставить вспомоществованіе бѣднымъ мѣстными способами, т. е. домами и землею отъ сверхъ 33-хъ десятинной пропорціи, Мядельскій и Кобринскій благочиннические совѣты признали достаточными прежнія пособія вдовамъ, а остальные, хотя признали ихъ недостаточными и просили попечительство увеличить пособія отъ 12 р. до 24 р. и до 30 р. и съ 24 р. до 50 р.; съ 35 р. до 60 и даже 90 р., но, кромѣ двухъ благочиній, отнеслись къ предложенію попечительства о земельномъ надѣлѣ для вдовъ и сиротъ несочувственно. Конечно, попечительство, разсмотрѣвъ въ 1875 г. представленныя благочинными мнѣнія благочинническихъ совѣтовъ относительно увеличенія размѣра пособія вдовамъ, не могло удовлетворить оныхъ, такъ какъ расходъ на этотъ предметъ могъ превысить годовой процентный и сборный приходъ, особенно, въ виду закрытія просфорническихъ мѣстъ въ епархіи, коихъ было болѣе 200. Когда же попечительство, повидимому, еще не теряя надежды на сочувствіе духовенства къ дѣлу обезпеченія вдовъ и сиротъ, снова обратилось къ нему съ просьбою помочь ему или увеличеніемъ взносовъ, или выдѣленіемъ вдовамъ земли и т. п., то 4 благочинническихъ съѣзда отказались отъ обязательныхъ взносовъ, предоставляя ихъ своей волѣ, 17—положили жертвовать или извѣстное количество изъ земельнаго надѣла и еще деньгами, или же деньгами, взамѣнъ земли, или, наконецъ, извѣстный % съ болѣе 33-хъ десятиннаго надѣла. Но такъ какъ большинство благочиній и до 1877 г. не представили никакихъ требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній по сему вопросу въ попечительство, то послѣднее volens-nolens должно было остановиться въ движеніи вопроса объ улучшеніи быта вдовъ и сиротъ [1]).

Мало того: духовенство не исполняло даже прямого предписанія епархіальнаго начальства относительно того, чтобы оно, согласно постановленію Главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, въ случаѣ смерти священниковъ или при-

---

1) Литов. епарх. вѣд. 1877 г. № 43.

четниковъ, не оставившихъ семействъ, половину выгодъ съ праздняго мѣста доставляло въ попечительство, почему послѣднее вынуждено было въ 1879 г. чрезъ консисторію предписать духовенству въ точности исполнять означенное распоряженіе. Впрочемъ, и это напоминаніе консисторіи не имѣло никакихъ благопріятныхъ для попечительства результатовъ, такъ какъ, въ теченіе 10 лѣтъ, протекшихъ съ 1879 г., оно ни разу не упомянуло о поступленіи откуда-либо означеннаго дохода [1].

При такомъ отношеніи духовенства къ попечительству, матеріальное положеніе послѣдняго за послѣдующія 10 лѣтъ не только не улучшилось, но скорѣе ухудшилось. Въ 1889 г. значилось спеціальныхъ суммъ попечительства 71900 р. въ процентныхъ бумагахъ, съ каковыхъ получалось % въ годъ 3186 р. 74 к., что и составляло первый и главный источникъ дохода. Другимъ средствомъ для полученія прибыли служили подписные листы и кружечный сборъ по церквамъ епархіи, отъ чего получилось въ самый счастливый по сему сбору 1886 г. 1388 р., а затѣмъ послѣдовало уменьшеніе онаго, такъ что въ 1889 г. было получено только 1110 р. 24 к. Это обстоятельство заставило попечительство снова разослать въ 1889 г. подписные листы для каждаго прихода, давая этимъ возможность священникамъ принесть посильную помощь вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія и заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, и пригласить къ пожертвованіямъ извѣстныхъ имъ въ приходѣ благотворителей. Третьимъ источникомъ дохода попечительства служили штрафныя деньги, количество которыхъ было, впрочемъ, очень незначительно и неравномѣрно. Такъ, въ 1885 г. поступило сихъ денегъ 202 р., а въ 1888 г.—167 р. Между тѣмъ, число лицъ, нуждавшихся въ пособіи, съ каждымъ годомъ, увеличивалось, такъ что въ 1885 г. было израсходовано на оное 5057 р., въ 1888 г.—5352 р., а въ 1889 г.—предвидѣлось еще большее увеличеніе сего расхода, Въ виду всего этого, попечительство въ семъ году сочло нужнымъ сдѣлать гласнымъ истинное положеніе средствъ своихъ [2]), надѣясь, что это положеніе сдѣлается предметомъ обсужденія на благочинническихъ съѣздахъ, и послѣдніе примутъ всевозможныя мѣры къ увеличенію оныхъ [3]), такъ какъ, въ про-

---

[1]) Въ 1898 г. отъ 9-го февраля Литовское епархіальное попечительство просило консисторію обратить надлежащее вниманіе на исполненіе означеннаго распоряженія. См. Лит. еп. вѣд. 1898 г. № 10.

[2]) Литов. епарх. вѣд. 1889 г. № 48.

[3]) Въ 1892 г. попечительство, въ виду недостаточности своихъ средствъ,

тивномъ случаѣ, попечительству пришлось бы отказывать почти половинѣ лицъ, ищущихъ пособія [1]).

Но, кромѣ недостатка матеріальныхъ средствъ, попечительству приходилось еще считаться съ небрежностію благочинныхъ въ отношеніи изложенія тѣхъ оффиціальныхъ данныхъ, по которымъ оно должно было выдавать пособіе просившимъ о томъ. Это побудило попечительство въ 1887 г. предложить всѣмъ благочиннымъ, чтобы они, при представленіи прошеній о пособіи, непремѣнно дополняли оныя свѣдѣніями: 1) сколько лѣтъ прослужилъ въ должности проситель или мужъ просительницы, 2) когда и по какимъ обстоятельствамъ лишился мѣста, 3) сколько имѣетъ лѣтъ отъ роду, при какой состоялъ церкви, кого оставилъ въ семействѣ, сколько лѣтъ каждому члену онаго и чѣмъ они занимаются, какого поведенія и въ какихъ заведеніяхъ находятся дѣти и на чьемъ содержаніи, изъ какого званія происходитъ по рожденію вдова-просительница, въ какомъ состояніи здоровье просящаго пособіе, не имѣется ли у него близкихъ родныхъ, могущихъ оказать помощь [2]), 4) не имѣется ли у него капиталовъ и недвижимаго имущества и нельзя ли, въ силу Высочайше утвержденныхъ правилъ [3]), предоставить въ обезпеченіе просителя помѣщеніе и участокъ земли при какой либо церкви и заслуживаетъ-ли это лицо просимаго имъ пособія. Кромѣ сего, благочиннымъ было также предложено представлять ежегодно къ 15 ноября вѣдомость о числѣ призрѣваемыхъ по благочинію попечительствомъ семействъ и лѣтъ каждаго лица, съ показаніемъ, чѣмъ занимается и при комъ состоитъ.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго нами о матеріальномъ бытѣ бѣлаго духовенства Литовской епархіи видно, что оно, не смотря на нерѣдкія уклоненія отъ исполненія положеній 1842 г. и послѣдующаго времени учрежденій и лицъ, на коихъ лежала обязанность способствовать обезпеченію сего духовенства разными статьями содержанія, было, при всемъ томъ, особенно, со времени

предложило духовенству, чтобы священники вносили въ оное ежегодно не менѣе 2 руб., а діаконы и псаломщики—60 к.

[1]) Къ 1 января 1898 г. суммъ попечительства значилось 117667 р. 37 коп. Лит. епарх. вѣд. 1898 г. № 10.

[2]) Къ сожалѣнію, само попечительство не всегда строго держалось этихъ правилъ, предоставляя напр. вдовѣ, имѣющей одного сына въ военномъ высокомъ чинѣ и другихъ нѣсколькихъ сыновей и зятьевъ, занимающихъ видныя и обезпеченныя матеріально мѣста, большее пособіе, нежели вдовѣ священника, оставшейся съ малолѣтними дѣтьми.

[3]) Правила эти были напечатаны въ 29 № Лит. епарх. вѣд. 1873 г.

Муравьева, достаточно матеріально обезпечено, по сравненію его въ семъ отношеніи съ духовенствомъ великороссійскихъ губерній, и потому имѣло болѣе возможности поусерднѣе служить на пользу церкви православной и отечества. По поводу же матеріальной необезпеченности вдовъ и сиротъ духовенства и заштатныхъ священно-церковно-служителей, справедливость требуетъ сдѣлать упрекъ духовенству Литовской епархіи за то, что оно не приложило достаточнаго усердія къ улучшенію положенія ихъ, при всей матеріальной возможности къ тому.

Глава IV.

Монастыри и монашествующее духовенство.

Состояніе монашества въ уніатской церкви.—Число монастырей и монашествующихъ въ Литовской епархіи послѣ возсоединенія уніатовъ.—Общая характеристика монашества.

При разсмотрѣніи вопроса о бѣломъ духовенствѣ Литовской епархіи, мы должны были, въ видахъ составленія вѣрнѣйшаго понятія объ ономъ, хотя вкратцѣ, коснуться вопроса о томъ, что представляло изъ себя это духовенство до возсоединенія уніатовъ. Точно такимъ же путемъ мы должны идти при разсмотрѣніи вопроса и о монашествующемъ духовенствѣ въ Литовской епархіи послѣ возсоединенія уніатовъ, такъ какъ только, при такой постановкѣ предмета, можно будетъ составить себѣ вѣрное представленіе объ ономъ.

До возсоединенія уніатовъ въ 1839 г., первенствующее значеніе въ греко-уніатской церкви принадлежало монашествующему духовенству базиліанскаго ордена. Цѣлію учрежденія сего ордена было стремленіе къ распространенію уніи и сближенію ея съ латинствомъ, при помощи и руководствѣ іезуитовъ. При самомъ своемъ учрежденіи, этотъ орденъ принялъ обычаи и порядки латинскихъ монашескихъ орденовъ, причемъ было разрѣшено папами поступать въ этотъ орденъ и лицамъ римскаго исповѣданія. Богатые фундуши монастырей, епископій и архимандрій въ самомъ непродолжительномъ времени привлекли въ уніатскій обрядъ

большое количество лицъ изъ знатнѣйшихъ римско-католическихъ фамилій. Эти новые пришельцы исходатайствовали у польскаго правительства привиллегіи, чтобы на архимандріи и епископіи никто, кромѣ дворянъ, не могъ быть возведеннымъ, и, благодаря сему, если не совсѣмъ вытѣснили изъ этихъ мѣстъ старыхъ своихъ хозяевъ, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлали оныя совершенно отъ себя завиоящими. Для преобразованія же уніатскаго монашества въ желаемомъ направленіи, монастыри были исторгнуты изъ власти епархіальныхъ архіереевъ и отданы подъ власть базиліанъ [1]). А послѣдніе, состоя подъ властію своихъ генераловъ, сперва находившихся въ подчиненіи уніатскимъ митрополитамъ, но потомъ освободившихся отъ сего подчиненія, измѣнили совершенно прежнее образованіе уніатскаго монашества и, кромѣ употребленія въ богослуженіи славянскаго языка, ничего почти не оставили изъ древняго греческаго обряда. Для измѣненія бѣлаго духовенства считали достаточнымъ употребить силу власти. У него отняли богатѣйшіе фундуши, воздвигли изъ нихъ монастыри, поставили монаховъ надъ ними даже въ должности простыхъ благочинныхъ, и бѣлое духовенство возстенало подъ тяжестію уже не внѣшняго, но внутренняго, отъ своихъ братій угнетенія [2]). Чтобы отнять у бѣлаго духовенства самую возможность къ занятію высшихъ должностей, на которыя бы оно имѣло право по своему образованію, базиліане мѣшали открытію епархіальныхъ семинарій, захвативши въ свои руки всѣ фундуши [3]), предназначенные для сей цѣли. Впрочемъ, гдѣ эти семинаріи и были открыты, какъ мы уже говорили, онѣ были настолько дурно поставлены, что носили только названіе семинарій.

Между тѣмъ, неоднократныя жалобы представителей бѣлаго уніатскаго духовенства на преобладаніе базиліанъ, а также докладъ Государю (въ 1822 г.) преданнаго суду, по интригамъ базиліанъ, Полоцкаго архіепископа Красовскаго относительно того, что базиліане соединились съ латино-польскою партіей и, покровительствуемые епископами, систематически разрушаютъ русскія стихіи въ западномъ краѣ Россіи, и, какъ воспитатели молодого поколѣнія свѣтскаго и духовнаго, парализуютъ всѣ предначертанія правительства и неизбѣжно ведутъ унію къ латинству [4]),

---

[1]) Въ началѣ настоящаго столѣтія было въ Россіи 83 базиліанскихъ монастырей съ 688 монахами, владѣвшими обширными помѣстьями съ 11000 душъ крестьянъ. Кипріановичъ. „Жизнь Іосифа Сѣмашки". 37 стр.

[2]) Записки м. Іосифа. Т. 1., 331, 332.

[3]) Т. е. имѣнія.

[4]) Кипріановичъ: „Жизнь Іосифа Сѣмашки". 33 стр.

имѣли слѣдствіемъ то, что указомъ Высочайшимъ отъ 9 октября 1827 г. запрещено было принимать въ греко-уніатское монашество лицъ другого исповѣданія, въ виду того, что въ базиліанскій орденъ принимались лица, мало-свѣдущія въ греческихъ обрядахъ богослуженія, отправляемаго на языкѣ славянскомъ, и что начальство монастырей, не занимаясь образованіемъ дѣтей уніатскаго духовенства, посвящающихъ себя на служеніе своей церкви, предпочтительно заводило свѣтскія училища [1]), преимущественно для латинянъ, и что, вслѣдствіе этого, между бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ возникли несогласіе и взаимное недовѣріе.

Особенно сильный ударъ вліянію монашествующаго духовенства въ греко-уніатской церкви былъ нанесенъ запискою Іосифа Сѣмашки о состояніи уніатской церкви, составленною имъ, по предложенію директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, Карташевскаго, въ 1827 г. и дошедшею до свѣдѣнія Императора Николая Павловича. Согласно съ предположеніями автора записки, состоялось въ 1828 г. опредѣленіе объ уничтоженіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей и обращеніи ихъ имуществъ на различныя потребности уніатской церкви и преимущественно на учрежденіе семинарій и духовныхъ училищъ и о подчиненіи базиліанскихъ монастырей вѣдѣнію епархіальныхъ начальствъ, которое дѣлало безвреднымъ переродившееся въ римлянъ уніатское монашество и дало возможность употребить съ пользою, какъ самихъ монашествующихъ, такъ и монастырскія средства [2]). Между тѣмъ, въ 1828 и 1829 г.г. снова послѣдовало воспрещеніе принимать въ уніатское монашество лицъ римско-католическаго исповѣданія, а тѣмъ уніатскимъ монахамъ, которые были латинскаго вѣроисповѣданія, было предоставлено право возвратиться въ прежнее исповѣданіе [3]), и, наконецъ, было положено не поставлять уніатскихъ монаховъ въ священный санъ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и опредѣленія консисторіи.

При такомъ, вообще вредномъ, умонаправленіи уніатскаго монашествующаго духовенства, не могло быть сомнѣній относительно того, что оно далеко несочувственно отнесется къ самой мысли о возсоединеніи съ православною церковію, такъ какъ это возсоединеніе должно было окончательно лишить базиліанскій орденъ всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя ему были

---

[1]) Таковыхъ школъ было 14, при 12 монастырскихъ новаціатахъ. Кипріановичъ.—„Историческій очеркъ православія, католичества и уніи". 170 стр.

[2]) Записки м. І. Т. 1., 60.

[3]) Этимъ правомъ воспользовалось болѣе 50 монаховъ.

еще оставлены преобразованіями въ греко уніатской церкви, совершившимися по мысли Іосифа Сѣмашки. И дѣйствительно, базиліане открыто пошли противъ распоряженій епархіальнаго начальства. Такъ, въ главнѣйшемъ уніатскомъ монастырѣ — Виленскомъ-Троицкомъ, несмотря на распоряженіе епархіальнаго начальства, даже въ концѣ 1836 г. богослуженіе совершалось по уніатскому обряду. Почти всѣ монахи сего монастыря были фанатики, ненавидѣвшіе православныхъ и ставившіе ихъ вѣру ниже еврейской и даже языческой религіи, причемъ базиліанскіе духовники внушали подобныя мысли простому народу, запрещая ему, подъ угрозою анаѳемы, ходить въ православныя церкви, читать книги, написанныя православными, и даже разговаривать съ ними [1]).

Наиболѣе враждебными къ самой мысли о возсоединеніи были лишенные своей должности за противодѣйствіе планамъ пр. Іосифа бывшіе настоятели базиліанскихъ монастырей. Таковъ былъ напр. бывшій настоятель вышеозначеннаго Троицкаго монастыря Викторъ Босяцкій, который, за свой отказъ дать подписку на готовность къ возсоединенію, былъ переведенъ на іеромонашескую вакансію въ Бытенскій монастырь. Впослѣдствіи, послѣ всеобщаго возсоединенія уніатовъ, Босяцкій, за рѣшительный отказъ присоединиться, былъ сосланъ въ одинъ изъ монастырей Курской епархіи [2]). Впрочемъ, и кромѣ Босяцкаго, изъ 170 иноковъ Литовской епархіи только 66 дали подписки на готовность присоединиться къ православію, а остальные считались сомнительными и даже вовсе ненадежными, такъ что многимъ изъ нихъ и не было сдѣлано предложенія присоединиться къ православной церкви. Но, хотя нѣкоторые базиліане, видя безуспѣшность своихъ дѣйствій въ отношеніи противодѣйствія возсоединенію уніатовъ, подали нѣсколько прошеній на Высочайшее имя относительно дозволенія перейти въ латинское исповѣданіе, однако, ихъ просьба осталась неудовлетворенною, такъ какъ пр. Іосифъ находилъ, съ одной стороны, что это увольненіе въ латинство нѣкоторыхъ уніатовъ могло послужить примѣромъ и для другихъ, хотя, съ другой стороны, онъ считалъ почти всѣхъ тогдашнихъ греко-уніатскихъ монаховъ совершенно безполезными для православной церкви и даже бременемъ для епархіальнаго начальства.

Между тѣмъ, въ надеждѣ на то, что, подъ начальствомъ благонадежныхъ настоятелей, не хотѣвшіе присоединиться иноки, по

---

1) Кипріановичъ. „Жизнь Іосифа Сѣмашки“. 118, 119.

2) Записки м. Іосифа. Т. 3., 487.

крайней мѣрѣ, будутъ безвредны, пр. Іосифъ, въ 1839 г., уже послѣ совершившагося возсоединенія, сталъ постепенно перемѣщать въ Любарскій и Тригурскій монастыри всѣхъ таковыхъ монашествующихъ, съ употребленіемъ ихъ къ обыкновеннымъ монастырскимъ и чернымъ работамъ [1]). Впрочемъ, эта мѣра оказалась малодѣйствительною, потому что въ 1840 г. 8 іеромонаховъ, заключенныхъ по разнымъ монастырямъ, снова подали прошеніе епархіальному начальству объ увольненіи ихъ въ католичество, а когда ихъ просьба была оставлена безъ послѣдствій и только предписано было настоятелямъ монастырей, въ которыхъ они жили, имѣть за ними болѣе строгій надзоръ и увѣщевать ихъ къ раскаянію, а одного іеродіакона Тороканскаго монастыря за дерзость противъ своего начальства и вредныя внушенія другимъ монашествующимъ выслать въ одинъ изъ уединенныхъ монастырей Псковской епархіи,—эти лица подали жалобу уже самому Государю на притѣсненія ихъ отъ духовнаго начальства и съ просьбою о дозволеніи перейти въ католичество. Это прошеніе осталось также безъ послѣдствій и только подало пр. Іосифу поводъ предписать настоятелю Тороканскаго монастыря имѣть за сими лицами болѣе строгій надзоръ и стараться кроткими мѣрами вразумлять ихъ, а равно также доставлять имъ все, нужное для жизни, наравнѣ съ другими монахами, въ ихъ положеніи находящимися, и неупотреблять ихъ къ трудамъ и послушаніямъ, несвойственнымъ ихъ преклоннымъ лѣтамъ, а главное—наблюдать, чтобы они впредь не имѣли возможности писать подобныя прошенія. Впрочемъ, въ 1841 г.[2]) пр. Іосифъ уже не счелъ болѣе нужнымъ требовать отъ 9 монашествующихъ Тороканскаго монастыря подписокъ о возсоединеніи, выставивъ, какъ предлогъ къ сему, то, что они принадлежатъ къ православной церкви по общему присоединенію къ православію, а вѣрнѣе потому, что не надѣялся заставить ихъ дать требуемую подписку.

Вообще, справедливость требуетъ сказать, что пр. Іосифъ не всегда держался такого образа мыслей, чтобы упорствующихъ иноковъ вразумлять однѣми кроткими мѣрами. Выходя изъ того

---

[1]) Въ 1840 г. была закрыта, по совѣту пр. Іосифа, Курская временная обитель потому, что, какъ оказалось, содержавшіеся въ ней упорствующіе иноки поддерживались въ своемъ намѣреніи монахами, жившими въ ней, кои восхваляли свое пребываніе здѣсь, и упорствовавшіе были послѣ того размѣщены по сельскимъ монастырямъ и пустынямъ. Зап. м. Іосифа. Т. 3., 530.

[2]) Въ семъ же году 5 возсоединившихся іеромонаховъ пожелали уволиться въ свѣтское званіе, причемъ пр. Іосифъ испросилъ имъ у св. Синода пособіе, такъ какъ они, послѣ возсоединенія, были часто перемѣщаемы изъ одного монастыря въ другой и черезъ то потерпѣли убытки. Зап. м. Іосифа. Т. 3., 557.

предположенія, что большая часть монашествующихъ упорствуетъ не по убѣжденію совѣсти, а потому, что дали одни другимъ слово противиться совершившемуся возсоединенію церквей, онъ находилъ, что «нѣкоторое понужденіе было бы для нихъ самымъ истиннымъ благодѣяніемъ», а потому и обратился въ 1840 г. къ Кіевскому генералъ-губернатору Бибикову съ просьбою о командированіи того же чиновника, который успѣлъ получить подписки отъ 15 духовныхъ лицъ въ Любарскомъ монастырѣ, для истребованія подписокъ еще по тремъ монастырямъ [1]). По нашему мнѣнію, пр. Іосифъ, въ данномъ случаѣ, былъ неправъ въ своемъ мнѣніи, какъ о причинѣ упорства иноковъ, такъ и о способѣ дѣйствій, который онъ рекомендовалъ употребить для истребованія отъ нихъ подписокъ на присоединеніе къ православію. Въ самомъ дѣлѣ, если самъ пр. Іосифъ, вообще, держался того убѣжденія, что уніатское монашество переродилось въ латинское, то, всего естественнѣе, онъ долженъ былъ приписать упорство иноковъ, о которыхъ шла у него рѣчь въ отношеніи къ Бибикову, убѣжденію ихъ совѣсти, а не какому-то чувству стыда и опасенія прослыть трусами и измѣнниками въ глазахъ своихъ же собратій. Если среди бѣлаго духовенства нашлось не мало лицъ, которыя, по убѣжденію, не хотѣли присоединяться къ православію и не соглашались даже давать формальную подписку въ согласіи на присоединеніе, по примѣру многихъ другихъ своихъ собратій, давшихъ эту подписку съ твердымъ намѣреніемъ не исполнять ее, то, тѣмъ болѣе, такихъ лицъ должно было быть въ числѣ монашествующихъ, состоявшихъ въ немаломъ количествѣ изъ католиковъ. Мы не знаемъ, въ чемъ состояли понудительныя дѣйствія генералъ-губернаторскаго чиновника по отношенію къ упорствующимъ инокамъ и, притомъ настолько успѣшныя, что 15 монаховъ Любарскаго монастыря дали требуемыя отъ нихъ подписки, но несомнѣнно то, что пр. Іосифу едвали слѣдовало обращаться къ гражданскому начальству съ просьбою объ употребленіи понудительныхъ мѣръ по отношенію къ монахамъ, нежелавшимъ присоединиться къ православію, такъ какъ насильственное обращеніе въ православіе несвойственно духу православной церкви, какими бы политическими соображеніями оно ни оправдывалось. Еще менѣе было надежды на добровольное присоединеніе къ православію уніатскихъ монахинь, отъ которыхъ потому и не требовали подписки о присоединеніи, а считали православными тѣхъ, которыя побывали на исповѣди у православнаго духов-

---

[1]) Записки м. I. Т. 3., 582.

ника [1]). Впрочемъ, почти всѣ онѣ остались уніатками, и потому пр. Іосифъ, послѣ неоднократныхъ перемѣщеній и безуспѣшныхъ увѣщаній, далъ разрѣшеніе всѣмъ бывшимъ базиліанкамъ оставить монастыри и жить при своихъ родственникахъ [2]).

Что касается до числа монастырей въ Литовской епархіи, то оно не всегда было одинаково. Такъ, въ 1839 г. значилось въ ней 13 мужскихъ монастырей, а именно: 1) древле-православный—Виленскій—Святодуховскій, въ которомъ было 15 монаховъ и 1 церковь безприходная [3]); 2) Борунскій—съ одною главною церковію и тремя приписными и съ 10 монахами [4]); 3) Тороканскій монастырь [5]) съ 1 церковію, 25 монахами и 2 послушниками, 4) Бытенскій [6]) съ приходомъ. Въ немъ была 1 церковь и 1 часовня, 25 монаховъ и 8 послушниковъ. 5) Гродненскій [7]) съ 1 церковію и 15 монахами; 6) Супрасльскій [8]) съ приходомъ. Въ немъ была 1 церковь и 1 часовня, а монаховъ было только 5; 7) Лещинскій съ приходомъ, 1 церковію, 3 монахами и 4 послушниками; 8) Любарскій—съ 1 церковію, 3 часовнями, 27 монахами; 9) Мѣлецкій—съ приходомъ, съ 1 церковію приходскою и 1 приписною, 1 часовнею и съ 9 монахами; 10) Загоровскій—съ 1 церковію и 11 монахами; 11) Владимірскій—съ приходомъ, 1 церковію и 11 монахами; 12) Тригурскій—съ приходомъ, съ 1 церковію и 2 часовнями и 17 монахами и 13)—Жировицкій [9])—съ приходомъ, съ 1 церковію и 5 монахами. Въ 6 женскихъ монастыряхъ епархіи состояло всего 32 монахини и 3 послушницы. Между тѣмъ, съ распредѣленіемъ церквей по епархіямъ въ 1840 г., 6 монастырей мужскихъ отошли изъ Литовской епархіи, но, за то, причислены были къ ней отъ Полоцкой—два древле-православныхъ монастыря—Пожайскій съ 7 монахами и 4 послушниками и Сурдекскій—съ 5 монахами и 4 послушниками. Въ семъ же году пр. Іосифъ, за неблагона-

---

1) Кипріановичъ. „Жизнь Іосифа Сѣмашки“. 202 стр.

2) Тѣмъ не менѣе, со стороны латино-польской партіи было пущено въ французскую газету „Le Siècle“ извѣстіе, что пр. Іосифъ замучилъ истязаніями множество монахинь, не желавшихъ присоединиться. Зап. м. Іосифа. Т. 2., 335.

3) Дохода съ имѣній имъ получалось 7969 р. и фундушевыхъ крестьянъ состояло 2028.

4) Дохода съ недвиж. имѣній имъ получалось 2555 р., а фундушев. крестьянъ было 474.

5) Дохода съ недвиж. имѣній—4395 р. и фундушев. крестьянъ было 2961.

6) Дохода съ недвиж. имѣній—4657 р. и фунд. крестьянъ 814.

7) Дохода съ имѣній—1056 р. и фунд. кр. 263.

8) Дохода съ имѣній 3307 р., а фундуш. кр. не имѣлъ.

9) Дохода съ имѣній—1781 р. и фундуш. крестьянъ было 3906.

дежностію 4 монахинь Виленскаго женскаго монастыря и за малочисленностію оныхъ, закрылъ этотъ монастырь, а оставшихся четырехъ монахинь перевелъ въ Вольнянскій женскій монастырь, предписавъ при семъ завѣдывавшему Виленскимъ женскимъ монастыремъ іеромонаху Логгину, въ виду ограниченности доходовъ Вольнянскаго монастыря, послать немедленно 100 р. изъ доходовъ Виленскаго монастыря бывшей настоятельницѣ онаго, а на будущее время отпускать ей по 200 р. въ годъ изъ тѣхъ же доходовъ и по 50 р. на содержаніе каждой изъ 4 монахинь, да, сверхъ того, жалованіе, «габитовымъ» называемое, для каждой изъ этихъ монахинь и въ томъ количествѣ, какое уплачивалось каждой монахинѣ Вольнянскаго монастыря [1]). Въ 1843 г. пр. Іосифъ, по указанной выше причинѣ, закрылъ еще 4 женскихъ монастыря, оставивъ только Мядзіольскій и Гродненскій, причемъ весь штатъ послѣдняго былъ выписанъ изъ Могилевской епархіи, а остававшіяся въ семъ монастырѣ 2 мѣстныя уроженки—базиліанки, какъ неспособныя примѣняться къ правиламъ жизни новыхъ монахинь, были переведены въ другой монастырь, а за тѣмъ и совсѣмъ уволены въ дома своихъ родственниковъ.

Впрочемъ, пр. Іосифъ, хотя и закрылъ 4 монастыря женскихъ, по неблагонадежности монашествующихъ въ нихъ, однако, находилъ необходимымъ существованіе женскаго монастыря въ самой Вильнѣ, какъ для доставленія, по временамъ, религіознаго уединенія нѣкоторымъ благочестивымъ женщинамъ, такъ и для наставленія къ святому крещенію принимающихъ православіе евреекъ и магометанокъ и вообще женщинъ изъ иновѣрцевъ, и также для призрѣнія и воспитанія въ монастырѣ сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія, и потому еще въ 1844 г. возбуждалъ ходатайство предъ св. Синодомъ о переводѣ въ Вильну, въ домъ, прежде принадлежавшій ксендзамъ-миссіонерамъ, монахинь Мядзіольскаго монастыря. Впрочемъ, ходатайство это осталось безъ удовлетворенія, а мядзіольскій монастырь просуществовалъ непродолжительное время и, за малочисленностію монахинь, былъ совсѣмъ закрытъ. Такимъ образомъ, во всей Литовской епархіи оставался одинъ женскій монастырь въ Гроднѣ. И только на закатѣ дней своихъ пр. Іосифъ увидѣлъ исполненіе своей завѣтной думы—учрежденіе въ Вильнѣ женскаго монастыря.

Воспользовавшись тѣмъ случаемъ, что Муравьевъ закрылъ въ 1864 г. въ Вильнѣ нѣсколько католическихъ монастырей, митрополитъ Іосифъ испросилъ для означенной цѣли монастырь

[1]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 522—24.

визитокъ [1]). Перестроивъ на отпущенныя Муравьевымъ 52000 р. этотъ монастырь [2]), пр. Іосифъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что новая обитель была надѣлена домами, землями и разными вообще арендными статьями, обезпечивавшими, какъ содержаніе самого монастыря, такъ и учрежденнаго при немъ въ 1868 г. пріюта для воспитанія сиротъ православнаго духовенства и дочерей недостаточныхъ чиновниковъ, служащихъ въ западномъ краѣ. Подъ руководствомъ присланныхъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, двухъ опытныхъ монахинь Алексѣевскаго монастыря— Флавіаны и Антоніи, изъ коихъ первая была назначена игуменіей монастыря, а другая — казначеей [3]), этотъ монастырь Виленскій, по установившемуся въ нѣмъ строю жизни, въ значительной степени оправдалъ тѣ надежды, которыя возлагалъ на него, при учрежденіи, митрополитъ Іосифъ, тогда какъ мужскіе монастыри епархіи далеко не принесли желаемой пользы [4]).

Какъ мы уже говорили, мужскихъ монастырей въ Литовской епархіи въ 1840 г. было 9. Но въ семъ же году пр. Іосифъ, надо думать, по недовольству на упорствовавшихъ монаховъ Троицкаго монастыря въ Вильнѣ, пришелъ было къ мысли о закрытіи его, въ виду того соображенія, что два монастыря въ Вильнѣ были излишни, вслѣдствіе трудности наполнить даже одинъ монастырь соотвѣтствующими своему назначенію иноками, и въ письмѣ къ графу Протасову выражалъ желаніе, чтобы Троицкій монастырь былъ обращенъ въ помѣщеніе для епархіальнаго архіерея [5]), а имѣнія сего монастыря – были отданы въ аренду за 5000 р. [6]). Но, чрезъ два года, въ своемъ представленіи въ св. Синодъ пр. Іосифъ измѣнилъ свой взглядъ на дѣло и указывалъ уже на необходимость оставленія въ штатѣ всѣхъ 9 мужскихъ и 2 женскихъ монастырей въ епархіи, какъ твердынь православія,

---

[1]) Въ семъ же году, по поводу предположенія Муравьева учредить женское духовное училище въ Слонимѣ, пр. Іосифъ, отклонивъ это предположеніе, просилъ Муравьева объ устройствѣ второклассныхъ монастырей женскихъ въ Слонимѣ и м. Глубокомъ на извѣстныя ему матеріальныя средства, а монахинь вызвать изъ Новгородской и Московской губерніи.

[2]) Дѣло Литов. дух. конс. 1864 № 692.

[3]) Нынѣ игуменія сего монастыря.

[4]) По мысли архіепископа Алексія, въ 1894 г. открытъ въ м. Антолентахъ, Ковен. губер., новый общежительный монастырь съ училищемъ при немъ для дѣвицъ и такимъ числомъ монахинь, какое по своимъ средствамъ обитель можетъ содержать

[5]) Зап. м. Іосифа. Т. 2., 151—52.

[6]) Желаніе пр. Іосифа было исполнено, и онъ былъ назначенъ въ 1840 г. священно-архимандритомъ Троицкаго первоклассного монастыря.

нужныхъ здѣсь несравненно болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Въ виду же составленія новыхъ штатовъ для монастырей Литовской епархіи, архіепископъ въ письмѣ къ графу Протасову, указывая на то, что возсоединенные иноки привыкли къ хорошему столу и съ возсоединеніемъ лишились почти всѣхъ доходовъ въ уніатскихъ монастыряхъ, полагалъ необходимымъ увеличить содержаніе монашествующихъ въ третьеклассныхъ монастыряхъ на 25 р. сер. противъ положенныхъ по штату 50 р., на счетъ штатныхъ вакансій по монастырямъ. Что касается до класса монастырей, то онъ находилъ, что монастыри Виленскіе—Свято-Духовскій и Троицкій слѣдовало назначить первоклассными, Ковенскій—Пожайскій, Супрасльскій, Гродненскій и Бытенскій—отнести во второй классъ, а Борунскій, Тороканскій и Сурдекскій—въ 3 классъ [1]).

Между тѣмъ, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, измѣнялись и соображенія пр. Іосифа относительно нѣкоторыхъ монастырей. Такъ, въ виду перемѣщенія Литовскаго епархіальнаго управленія и духовной семинаріи изъ Жировицъ въ Вильну, пр. Іосифъ въ письмѣ къ Протасову отъ 7 марта 1844 г. относительно новыхъ штатовъ для Виленскихъ—Свято-Духовскаго и Троицкаго монастырей и переименованія перваго изъ нихъ въ Лавру, въ виду назначенія настоятелемъ онаго Литовскаго епархіальнаго архіерея, указывалъ на то, что, по измѣнившимся обстоятельствамъ, Троицкій монастырь, какъ потерявшій свое значеніе чрезъ принятіе уніи и не имѣющій никакого вліянія, слѣдуетъ обратить подъ помѣщеніе епархіальной семинаріи, съ оставленіемъ въ немъ штата только третьекласснаго монастыря, вмѣсто прежняго первокласснаго, и съ тѣмъ, чтобы настоятелемъ его былъ ректоръ семинаріи [2]). И это послѣднее предположеніе пр. Іосифа относительно Троицкаго монастыря осуществилось вполнѣ и въ такомъ видѣ сохраняется до настоящаго времени.

Что касается до содержанія монастырей Литовской епархіи, то оно, и послѣ отобранія отъ нихъ крестьянъ, было вообще достаточное, потому что, кромѣ положеннаго, по штату, жалованія

---

[1]) Впрочемъ, онъ находилъ основанія для того, чтобы Супрасльскій монастырь отнести къ 1-му классу, а Борунскій—ко второму, указывая на то, что оба эти монастыри находились въ мѣстахъ, гдѣ содержаніе обходилось дорого, и въ обоихъ ихъ—церкви и монастырскія зданія, по ихъ огромности, требовали большихъ издержекъ для своего поддержанія, особенно же въ Супрасльскомъ, который былъ нѣкогда ставропигіальнымъ, зависѣвшимъ отъ Константинопольскаго патріарха, и заключалъ въ себѣ церковь, весьма большой величины и рѣдкой—замѣчательной архитектуры, построенную за 350 лѣтъ до сего Ходкевичами. Зап. м. І. Т. 2., 178—188.

[2]) Записки митр. Іосифа. Т. 2., 247.

и вознагражденія отъ казны за отшедшихъ крестьянъ [1]), всѣ монастыри были надѣлены въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ землями, домами и другими арендными статьями [2]). Кромѣ того, хотя пр. Іосифъ въ 1842 г. и писалъ Протасову, что у монашествующихъ, вслѣдствіе ихъ положенія между иновѣрцами, не будетъ доходовъ, однако, и послѣ возсоединенія уніатовъ, православные монастыри продолжали привлекать къ себѣ богомольцевъ, какъ числившихся православными, такъ и католиковъ, и преимущественно во дни такъ называемыхъ фестовъ, т. е. храмовыхъ праздниковъ, причемъ эти богомольцы являлись въ монастыри далеко не съ пустыми руками. Нѣкоторое указаніе на тѣ доходы, которые поступали въ монастыри отъ богомольцевъ, находимъ въ дѣлѣ консисторіи, возникшемъ, по поводу прошенія игумена Борунскаго монастыря Андрея, въ 1845 г. относительно раздѣла между братіей поступающихъ за молитвы доходовъ. Пр. Іосифъ, принявъ во вниманіе, по поводу его прошенія, то обстоятельство, что по возсоединеннымъ монастырямъ всѣ вообще пожертвованія приносились за молитву [3]) и обращались въ общій монастырскій доходъ, а не въ пользу иноковъ, и что, если не опредѣлить съ точностію таковыхъ доходовъ по особымъ статьямъ, то всѣ доходы могутъ обратиться въ личную пользу иноковъ, не доставляя никакихъ экстренныхъ средствъ для поддержанія монастырей и ихъ церквей, поручилъ консисторіи собрать всѣ нужныя свѣдѣнія и послѣ того представить ему заключеніе по сему вопросу. Между тѣмъ, свѣдѣнія, доставленныя въ консисторію отъ нѣкоторыхъ монастырей оказались настолько неполны, неточны и сбивчивы, что на нихъ

---

1) Первоклассным монастырямъ Виленскому Св.-Духовскому и Пожайскому положено было выдавать по 3185 р. ежегодно, на второклассные—Супрасльскій, Гродненскій и Бытенскій—по 2220 р; на третьеклассные—Борунскій, Тороканскій и Сурдекскій—по 1540 р.; на второклассный Гродненскій женскій монастырь—2155 р. и на третьеклассный Волнянскій жен. монастырь 1455 р.

2) См. о семъ напр. „Виленскій Св.-Троицкій монастырь"—Щербицкаго. стр. 167. изд. 1886 г. и „Виленскій Св.-Духовъ монастырь"—Смирнова. стр. 324 и 332. изд. 1888 г.

3) Нужно замѣтить, что съ 1853 г. консисторія, по жалобѣ священника Гельванской церкви на настоятеля Борунскаго монастыря, обязала настоятелей монастырей, находившихся въ сосѣдствѣ съ приходскими церквами, въ случаѣ особой нужды, отпускать іеромонаховъ для совершенія крещенія и причащенія надъ прихожанами сихъ церквей съ тѣмъ, чтобы свѣдѣнія о каждой совершенной требѣ немедленно доставлялась мѣстному священнику. Между тѣмъ, впослѣдствіи, отъ такого разрѣшенія іеромонахамъ послѣдовали жалобы со стороны приходскихъ священниковъ на то, что іеромонахи не только крестили и пріобщали прихожанъ, но и совершали по деревнямъ крестные ходы и освященія домовъ и вообще всѣ требы, кромѣ браковъ, безъ всякаго сношенія съ причтами.

нельзя было основать никакого рѣшенія, но за то по другимъ свѣдѣніямъ оказалось, что сторонніе неокладные доходы по монастырямъ бывали обыкновенно двухъ родовъ: 1) прибыльныя деньги отъ продажи церковныхъ свѣчей, собираемыя въ кошелекъ, а также деньги, высыпаемыя изъ кружекъ и ящиковъ, находящихся предъ иконами, или при дверяхъ церковныхъ, или въ часовняхъ, и жертвуемыя благотворителями собственно на благолѣпіе храма деньги или вещи, напр. ладонъ, свѣчи, матеріи, металлическія лампады, сосуды, кресты, привѣски и т. п.; 2) деньги, жертвуемыя на отправленіе заказныхъ обѣденъ, паннихидъ и молебновъ, за вписаніе въ синодики живыхъ и умершихъ, за погребеніе и вообще за отправленіе различныхъ священно служеній, по желанію усердствующихъ, а также деньги, получаемыя за позвонъ по умершимъ, и присылаемые изъ кредитныхъ учрежденій проценты на капиталы, внесенные вкладчиками именно на поминовеніе душъ живыхъ или умершихъ.

На основаніи сихъ послѣднихъ свѣдѣній, консисторія опредѣлила, чтобы пожертвованія перваго рода, по общему обычаю, существующему во всѣхъ православныхъ монастыряхъ, составляли неотъемлемую и неприкосновенную собственность монастырей и преимущественно монастырскихъ церквей и употреблялись, главнымъ образомъ, на поддержаніе и благолѣпіе церквей и на устройство ризницы; доходы же второго рода—шли настоятелю и братіи и дѣлились между ними по третямъ или полугодіямъ такъ, чтобы изъ всей собираемой въ братскую кружку суммы настоятель получалъ третью часть, а остальныя двѣ дѣлились между братіей и послушниками, сообразно сану, должности и усердію каждаго, и выдавались имъ подъ собственноручную росписку получателя въ особо имѣющейся на сей предметъ приходорасходной книгѣ. Но пр. Іосифъ, хотя и соглашался съ такимъ порядкомъ раздѣла доходовъ по всѣмъ мужскимъ монастырямъ епархіи, однако, принявъ во вниманіе то обстоятельство, что по возсоединеннымъ монастырямъ Литовской епархіи поступали почти исключительно пожертвованія второго рода, постановилъ за правило, чтобы изъ сихъ послѣднихъ доходовъ половина была отдѣляема и переносима къ доходамъ перваго рода, и только другая половина пожертвованій второго рода шла въ раздѣлъ между братіей и настоятелемъ. И это правило, по указанію пр. Іосифа, должно было имѣть силу до того времени, пока ревностію и стараніемъ самой братіи доходы перваго рода пріумножатся, покрайней мѣрѣ, до равенства съ доходами второго рода [1]). Въ виду же того, что по монасты-

---

[1]) Зап. М. І. Т. 3., 823—25.

рямъ проживало не малое количество лицъ изъ бѣлаго духовенства, помѣщенныхъ сюда на эпитимію, и содержаніе которыхъ могло служить обремененіемъ для монастыря, пр. Іосифъ отъ 24 марта 1843 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы священники-эпитимисты считались на половинной послушнической вакансіи и пользовались отъ монастыря только помѣщеніемъ и столомъ, и чтобы они не участвовали въ общей трапезѣ съ монашествующей братіей и допускались къ оной только въ видѣ исключенія, по усмотрѣнію настоятеля, за хорошее поведеніе, а эпитимисты-причетники и діаконы обязывались возмѣщать свое содержаніе помѣщеніемъ и столомъ отъ монастыря работами и прислуживаніемъ въ пользу онаго. Что касается эпитимистовъ—монашествующихъ, то имъ пр. Іосифъ запретилъ выдавать наруки жалованіе, а велѣлъ обращать оное, по усмотрѣнію настоятеля монастыря, на ихъ одежду [1]).

Но, несмотря на всѣ указанныя предписанія пр. Іосифа, экономическая часть въ монастыряхъ находилась далеко не въ удовлетворительномъ состояніи, благодаря, между прочимъ, отсутствію подробныхъ и опредѣленныхъ общихъ правилъ для завѣдывавшихъ означенною частію въ монастырѣ, которые часто безконтрольно распоряжались монастырскими доходами. Необходимымъ же слѣдствіемъ сего была, съ одной стороны, бѣдность и ветхость монастырскихъ церквей и другихъ зданій [2]), а съ другой—частыя неудовольствія между настоятелемъ и братіей изъ-за содержанія. И самъ пр. Іосифъ, прежде такъ ратовавшій за оставленіе всѣхъ прежнихъ монастырей Литовской епархіи, находя, что нѣкоторымъ изъ нихъ было трудно поддерживать зданія монастырскія и что самое число въ нихъ монашествующихъ было слишкомъ незначительно, возбудилъ въ 1844 г. вопросъ о переводѣ Бытенскаго монастыря въ Жировицкій, отстоявшій отъ него въ 14 верстахъ, а въ 1849 г. — о закрытіи Тороканскаго монастыря, съ одной стороны, въ виду нужды въ большихъ суммахъ денегъ на ремонтъ его, а съ другой – по крайней малочисленности его монаховъ, коихъ было 3 іеромонаха и вдовый іеродіаконъ. Первый монастырь былъ, дѣйствительно, закрытъ, и церковь Бытенская сдѣлалась приходскою; Тороканскій же монастырь, какъ увидимъ, былъ закрытъ только при архіепископѣ Макаріи.

Но самою больною стороною въ монастыряхъ Литовской епархіи былъ, съ одной стороны, недостатокъ иноковъ, а съ дру-

---

1) Записки м. І. Т. 3., 738.
2) Дѣло Литов. дух. кон. 1857 г. № 440.

гой—положительное несоотвѣтствіе ихъ своему званію, подававшее поводъ иновѣрцамъ къ порицанію самой вѣры православной. Недостатокъ монашествующихъ въ епархіи доходилъ напр. въ 1842 г. до того, что въ 9 монастыряхъ епархіи находилось, вмѣсто положенныхъ по штату 153 монаховъ, только 85 вмѣстѣ съ послушниками [1]), причемъ нѣкоторые изъ возсоединенныхъ иноковъ, по преклонности лѣтъ, вовсе не могли пріучиться къ правильному совершенію богослуженія и монастырскому порядку [2]). Въ виду сего, пр. Іосифъ просилъ св. Синодъ о перемѣщеніи изъ великороссійскихъ монастырей въ Литовскую, покрайней мѣрѣ, 15 іеромонаховъ и 11 іеродіаконовъ, надежныхъ по поведенію и достаточно образованныхъ. Но чрезъ годъ онъ получилъ отъ преосвященныхъ Московскаго, Воронежскаго, Курскаго, Вологодскаго, Костромскаго и Новгородскаго увѣдомленіе, что въ ихъ епархіи неоказалось съ требуемыми качествами иноковъ. Между тѣмъ, оскудѣніе иноковъ дошло въ епархіи до того, что въ 1849 г. имѣлось до 20 штатныхъ іеромонашескихъ вакансій, а равно іеродіаконскихъ и даже 2 настоятельскихъ, причемъ не предвидилось никакихъ способовъ къ замѣщенію оныхъ. Удивляться такому оскудѣнію монашества въ Литовской епархіи не приходится, такъ какъ это явленіе было естественнымъ слѣдствіемъ тѣхъ причинъ, которыя создали такое положеніе вещей, изъ которыхъ главною причиною было отсутствіе лицъ изъ возсоединенныхъ, желавшихъ идти въ православные монастыри, при всемъ снисхожденіи прав. церкви къ немощной совѣсти возсоединенныхъ, выразившемся, между прочимъ, въ дозволеніи употребленія въ монастыряхъ мясной пищи. Изъ великороссійскихъ же губерній не хотѣли идти сюда хорошіе иноки, въ виду совершеннаго отсутствія въ монастыряхъ Литов. епархіи того строгаго типа монашеской жизни, который имъ былъ такъ извѣстенъ у себя на родинѣ [3]).

---

[1]) Записки М. І. т. 3., 935.

[2]) Сомнительный образъ мыслей и самаго поведенія монаховъ Виленскихъ монастырей побудилъ пр. Іосифа въ 1847 г. потребовать отъ благочиннаго монастырей свѣдѣнія относительно іеромонаховъ сихъ монастырей, принимавшихъ къ себѣ на исповѣдь прихожанъ Вилен. собора, дабы можно было опредѣлить, кому изъ нихъ дать дозволеніе на будущее время принимать на исповѣдь и кому воспретить Зап. М. І. т. 3., 911—12.

[3]) Какъ фактъ, достойный вниманія, слѣдуетъ отмѣтить прошеніе, поданное иноками древле-православнаго Пожайскаго монастыря въ концѣ декабря 1839 г., слѣдовательно, уже послѣ совершившагося возсоединенія уніатовъ, на имя пр. Исидора, епископа Полоцкаго († 8 сент. 1892 г. въ санѣ митрополита С.-Петербургскаго), въ которомъ они, ревнуя о строгомъ соблюденіи устава

Что касается до жизни монашествующихъ въ монастыряхъ Литовской епархіи, состоявшихъ, главнымъ образомъ, изъ базиліанъ, вынужденныхъ дать подписку на присоединеніе, то наглядною иллюстраціею сей жизни можетъ служить донесеніе пр. Іосифу настоятеля Загоровскаго монастыря въ 1840 г. о 6 монахахъ, которые предавались праздности, своевольничали, курили трубки, играли въ карты, а также на скрипкѣ и гармоніи и соблазняли монастырскихъ служителей, доставлявшихъ имъ украдкою чрезъ заборъ водку за одинъ разъ по 12, 15 и 20 гарнцевъ.

Въ скоромъ времени этотъ игуменъ, въ припадкѣ сумашествія, утопился въ прудѣ, и пр. Іосифъ въ письмѣ къ графу Протасову положительно приписывалъ это самоубійство тому безпокойству, которое причиняли сему игумену жившіе въ семъ монастырѣ иноки [1]). Не лучше было поведеніе иноковъ и въ послѣдующее время. И хотя пр. Іосифъ въ 1842 г. донесъ св. Синоду, что имъ оставлены въ монастыряхъ только монахи, получившіе достаточное образованіе и извѣстные епархіальному начальству своей благонадежностію въ нравственномъ отношеніи, однако, справедливость такой аттестаціи подлежала сомнѣнію [2]). Достаточно указать напр. на то, что пр. Евсевій въ 1849 г. изобразилъ жизнь монаховъ въ Борунскомъ и Сурдекскомъ монастыряхъ въ очень непривлекательномъ видѣ, отозвавшись, что

православныхъ монастырей въ отношеніи пищи, просили сего архипастыря дозволить имъ употребленіе въ трапезѣ рыбной пищи, вмѣсто мясной, несмотря на значительную дороговизну перваго рода пищи предъ послѣднею. И пр. Исидоръ, имѣя въ виду, что и прежніе настоятели сего монастыря не препятствовали братіи онаго въ употребленіи рыбной пищи, вмѣсто мясной, какъ болѣе дешевой, положилъ на рапортѣ о семъ намѣстника монастыря, архимандрита Парѳенія резолюцію отъ 20 дек. сего года, согласную съ желаніемъ братіи. Впрочемъ, по мѣрѣ поступленія въ сей монастырь, перешедшій въ вѣдѣніе Литов. епарх. начальства, базиліанскихъ монаховъ, причисленныхъ къ православію, а равно и лицъ изъ бѣлаго духовенства—бывшаго уніатскаго исповѣданія, это благочестивое намѣреніе иноковъ Пожайскаго монастыря не на долгое время получило осуществленіе, и мясная пища вошла скоро въ употребленіе и въ семъ монастырѣ. И до послѣдняго времени, когда въ мужскихъ монастыряхъ Литов. епархіи уже не стало монаховъ изъ базиліанъ, пища братіи тамъ все таки была мясная, между тѣмъ какъ въ женскихъ монастыряхъ давалась пища, вполнѣ соотвѣтствующая уставамъ монастырей православ. церкви. Впрочемъ, въ настоящее время архіепископъ Ювеналій воспретилъ мясную пищу во всѣхъ монастыряхъ епархіи.

[1]) Записки М. І. т. 3., 575.

[2]) При семъ, какъ бы въ похвалу себѣ, пр. Іосифъ замѣтилъ, что и тѣ иноки, которые прежде отличались неодобрительнымъ поведеніемъ, послѣ принятыхъ епархіальнымъ начальствомъ мѣръ, исправились.

въ Борунскомъ—не было никакого порядка. Сама братія состояла большею частію изъ сосланныхъ изъ другихъ монастырей за дурное поведеніе и предавалась пьянству; въ стѣнахъ монастыря жили посторонніе люди, какъ напр. въ богадѣльнѣ дѣвки и одна вдова, имѣвшая незаконнорожденныхъ дѣтей. Одинъ іеромонахъ постоянно предавался пьянству и буйству, въ церковь ходилъ въ какомъ-то халатѣ, служебной череды почти никогда не несъ, по причинѣ пьянства. И только о четырехъ человѣкахъ изъ братіи пр. Евсевій отозвался, какъ о трезвыхъ, но за то имѣвшихъ другіе какіе-либо недостатки. Не малая вина за такіе безпорядки лежала на самомъ настоятелѣ монастыря, который, по отзыву пр. Евсевія, отличался слабымъ характеромъ и легковѣріемъ, доходившимъ до суевѣрія, что̀ выразилось въ обращеніи его къ ворожеѣ для отысканія украденныхъ денегъ. Вслѣдствіе нерадѣнія настоятеля, въ церкви были замѣчены грязь, пыль, паутина, плѣсень, сѣно, солома и много разбитыхъ стеколъ. Самое хозяйство находилось въ упадкѣ. Приходъ и расходъ съѣстныхъ припасовъ не записывался въ книгу; братіи за столомъ иногда подавалась тухлая пища; причетники и послушники кормились хлѣбомъ изъ муки съ примѣсью картофеля, между тѣмъ какъ на содержаніе ихъ издерживалась вся положенная на то сумма денегъ. Служителямъ платилось жалованіе только отчасти, такъ какъ настоятель заставлялъ ихъ покупать у монастыря холстъ и другіе предметы и по цѣнѣ, превышающей стоимость предмета. Вообще, по замѣчанію пр. Евсевія, настоятель и казначей болѣе радѣли о собственныхъ интересахъ, чѣмъ о монастырѣ.

Не лучше вели себя монашествующіе Сурдекскаго монастыря. Еще въ то время, когда монастырь этотъ находился въ вѣдѣніи Полоцкаго епархіальнаго начальства, благочинный монастырей, архимандритъ Платонъ писалъ въ 1839 г. пр. Исидору о необходимости всѣхъ монаховъ сего монастыря перевести въ другой подъ строжайшій надзоръ, а на ихъ мѣсто перевести другихъ благонадежныхъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, нельзя было и ожидать возстановленія въ семъ монастырѣ спокойствія и благочестія, столь необходимаго въ здѣшнемъ краѣ для пользы православной церкви. Но, хотя пр. Исидоръ и вполнѣ согласился съ этимъ мнѣніемъ архимандрита Платона, однако, ничего не успѣлъ сдѣлать для исполненія означеннаго предположенія, такъ какъ въ слѣдующемъ году Сурдекскій монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Литовскаго епархіальнаго начальства, которое, впрочемъ, мало сдѣлало для водворенія порядка въ немъ, почему пр. Евсевій, побывавъ въ 1849 г. въ Сурдекскомъ монастырѣ, нашелъ его

также не въ должномъ порядкѣ. Какъ на соблазнительное явленіе въ ономъ монастырѣ онъ указалъ напр. на то, что здѣсь каждый изъ братіи отдѣльно нанималъ для мытья бѣлья себѣ женщинъ, которыя приносили монахамъ водку и мясо, причемъ и сами монахи къ нимъ ходили, какъ будто для надзора за мытьемъ бѣлья... Когда же настоятель монастыря, по предложенію пр. Евсевія, задумалъ нанять общую прачку на счетъ братскихъ доходовъ, за неимѣніемъ на то особой суммы въ монастырѣ, то братія оказала явное неповиновеніе настоятелю, такъ что потребовалось вмѣшательство въ это дѣло епархіальнаго начальства, которое и предписало настоятелю заключить съ прачкою контрактъ, съ согласія старшей братіи. Такое соблазнительное поведеніе иноковъ Сурдекскаго монастыря имѣло свою причину, между прочимъ, въ безнравственной жизни прежняго настоятеля сего монастыря, подававшаго дурной примѣръ братіи своею блудною жизнію.

Въ виду подобнаго поведенія иноковъ Сурдекскаго монастыря и въ послѣдующее время, пр. Іосифъ пришелъ было въ 1864 г. къ мысли о снабженіи сего монастыря, какъ настоятелемъ, такъ и полнымъ составомъ братіи, изъ Московской епархіи. Къ сожалѣнію, это предположеніе не осуществилось, по неимѣнію годныхъ для Литовской епархіи монаховъ [1].

Къ числу причинъ неудовлетворительнаго состоянія монастырей въ разныхъ отношеніяхъ нельзя не отнести часто излишнее снисхожденіе Литовскаго епархіальнаго начальства къ проступкамъ настоятелей монастырей. Это видно напр. изъ дѣла, возникшаго въ 1850 г., по жалобѣ братіи Жировицкаго монастыря епархіальному начальству на своего настоятеля, игумена Фавста, за неоднократныя замѣшательства во время совершенія богослуженія въ церкви, произведенныя имъ въ нетрезвомъ видѣ. Пока эти безобразія со стороны настоятеля происходили только въ присутствіи одной братіи, послѣдняя ограничивалась одними увѣщаніями настоятеля чрезъ духовника въ минуты его трезвости. Когда же онъ учинилъ 9 августа публичный скандалъ въ церкви, въ присутствіи многихъ частныхъ лицъ, дозволивъ себѣ, во время молебнаго пѣнія, съ крикомъ выгонять изъ церкви пѣвшихъ на клиросѣ учениковъ училища и съ хохотомъ убѣжать

---

[1]) Митрополитъ Филаретъ отъ 16 мая 1865 г. писалъ митр. Іосифу, что мужскіе монастыри въ Московской епархіи скуднѣе людьми, нежели женскіе, а особенно людьми образованными и способными къ дѣятельности, какой требуютъ обстоятельства сѣверозападнаго края. „Чтенія въ обществѣ любит. дух. просвѣщенія“. 1878 г. VI., 216.

за ними изъ церкви, причемъ богослуженіе прекратилось къ великому соблазну бывшихъ въ церкви богомольцевъ,—братія довела о семъ поступкѣ настоятеля до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Повидимому, слѣдовало ожидать, что послѣднее устранитъ вовсе отъ должности настоятеля игумена Фавста за подобныя безчинныя и соблазнительныя его дѣйствія. Но оказалось не то. Литовская духовная консисторія, несмотря на то, что означенный игуменъ и раньше совершенія имъ означеннаго проступка былъ подвергаемъ епархіальнымъ начальствомъ замѣчаніямъ за свои самовольныя и неправильныя дѣйствія и даже устраненъ былъ отъ должности настоятеля монастыря и (якобы) по прошенію и отъ должности смотрителя училиша, невѣдомо, на основаніи какихъ соображеній, нашла, что въ данномъ случаѣ «уклоненіе игумена Фавста отъ правильнаго пути могло послѣдовать отъ того, что онъ упалъ духомъ, будучи преслѣдуемъ негодованіемъ братіи управляемаго имъ монастыря», и потому ограничилась переводомъ его въ настоятели же въ Тороканскій монастырь. Еще болѣе представляется удивительнымъ то, что консисторія, не пожелавъ назначить слѣдствія по такому важному дѣлу, якобы «изъ уваженія къ тому, чтобы не распространять вредныхъ для духовенства слуховъ»[1]), признала при семъ виновною «въ извѣтахъ на настоятеля, противныхъ духу братской любви и монашескаго смиренія», братію монастыря. Между тѣмъ, переведенный въ Тороканскій монастырь настоятелемъ, игуменъ Фавстъ совершенно не оправдалъ снисходительности къ его поведенію консисторіи, такъ какъ оказался виновнымъ въ обращеніи въ свою пользу монастырскихъ суммъ въ количествѣ 350 р., за что митрополитъ Іосифъ велѣлъ вычитать изъ его оклада не игуменскаго, а іеромонашескаго, необходимую сумму денегъ для покрытія означеннаго злоупотребленія монастырскимъ имуществомъ. Переведенный въ Гродненскій монастырь, игуменъ Фавстъ снова предался запою. Когда же благочинный монастырей, архимандритъ Антоній открылъ еще много безпорядковъ въ Тороканскомъ монастырѣ, происходившихъ во время управленія имъ сего игумена, онъ былъ уже окончательно устраненъ отъ настоятельской должности, а братія сего монастыря, прикосновенная по сему дѣлу, была размѣщена по другимъ монастырямъ. Самъ же игуменъ Фавстъ, переведенный на іеромонашескую вакансію въ Жировицкій монастырь, въ скоромъ времени умеръ.

---

[1]) Нужно замѣтить, что на этотъ благовидный предлогъ консисторія очень берѣдко ссылалась, при возбужденіи такихъ дѣлъ, которыя влекли за собою строгое, по закону, наказаніе виновныхъ.

При такомъ низкомъ уровнѣ состоянія монашеской жизни въ Литовской епархіи, за время управленія митрополита Іосифа, до семидесятыхъ годовъ, нисколько неудивительно, что ссылавшіяся въ монастыри для исправленія лица изъ бѣлаго духовенства, не видя около себя примѣровъ доброй жизни, не только не исправлялись, но даже дѣлались хуже. Такъ, въ 1852 г. состоявшій на іеромонашеской вакансіи въ Сурдекскомъ монастырѣ священникъ Іаковъ Тиминскій, послѣ того какъ, по представленію настоятеля монастыря, ему перестали выдаваться деньги на удовлетвореніе его нуждъ, сталъ часто ходить изъ монастыря и заниматься игрою на скрипкѣ по домамъ, гдѣ собирался народъ для попоекъ, и также просить милостыню у проѣзжихъ и богомольцевъ, жалуясь при томъ каждому, что начальство его преслѣдуетъ за несогласіе постричься въ монашество,—и, кромѣ того, завелъ связь съ распутною женщиною, для которой кралъ хлѣбъ изъ монастыря. А такъ какъ Тиминскій производилъ еще нерѣдко буйства въ монастырѣ, то, по просьбѣ настоятеля онаго, онъ былъ переведенъ въ Пожайскій монастырь на послушническую вакансію и съ запрещеніемъ священнослуженія. Если судить по сходству фамилій, то этотъ Тиминскій умеръ въ 1859 г. въ Березвечскомъ монастырѣ отъ побоевъ, нанесенныхъ ему находившимся здѣсь на іеромонашеской вакансіи священникомъ Пщолкою, который за это преступленіе былъ лишенъ сана и сосланъ на каторжныя работы. Когда же распространился слухъ о томъ, что Пщолко бѣжалъ съ дороги, консисторія, по просьбѣ настоятеля Березвечскаго монастыря, вынуждена была отнестись къ губернатору съ просьбою о принятіи мѣръ къ огражденію отъ могущихъ быть со стороны Пщолки насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ монастырю.

Между тѣмъ, уже послѣ вступленія пр. Макарія на Литовскую каѳедру, явились случаи изъ монастырской жизни, подавшіе ему поводъ жаловаться на все то неблагоустройство, которое онъ нашелъ въ здѣшнихъ монастыряхъ. Однимъ изъ такихъ случаевъ, по которому возникло въ 1869 г. дѣло, окончившееся уже въ 1873 г., былъ поступокъ іеродіакона Сурдекскаго монастыря Павла, обвинявшагося въ покушеніи на жизнь настоятеля сего монастыря и нанесеніи побоевъ настоятелю Тороканскаго монастыря, игумену Филарету. Ковенская палата уголовнаго суда приговорила сего іеродіакона къ четырехъ-мѣсячному тюремному заключенію. Но, такъ какъ онъ, и состоя подъ судомъ, велъ себя неодобрительно, то консисторія обратилась въ св. Синодъ съ представленіемъ объ удаленіи Павла, уже лишеннаго іеродіа-

конскаго сана, какъ неисправимаго и особенно вреднаго среди разновѣрнаго мѣстнаго населенія, изъ предѣловъ Литовской епархіи и помѣщеніи въ одинъ изъ монастырей, приспособленныхъ для удержанія буйства неисправимыхъ духовныхъ лицъ. Св. Синодъ, какъ и слѣдовало ожидать, не счелъ Павла достойнымъ носить и монашескій санъ, почему и лишилъ его сего сана и передалъ въ распоряженіе гражданскаго начальства, во исполненіе состоявшагося надъ нимъ приговора. Неудивительно, послѣ сего, что пр. Макарій, познакомившись съ состояніемъ монастырей ближе, какъ по дѣламъ, возникавшимъ въ консисторіи, такъ и на мѣстѣ лично, въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи за 1869 г. о внутреннемъ состояніи монастырей не могъ не дать неодобрительнаго отзыва. На настоятелей монастырей онъ жаловался за то, что они допускали произволъ и безотчетное распоряженіе монастырскимъ хозяйствомъ и неудовлетворительно содержали, судя по монастырскимъ средствамъ, братію. Послѣдняя же, по замѣчанію пр. Макарія, въ свою очередь, доходила до явнаго своеволія. Въ объясненіе причинъ такихъ безпорядковъ въ монастыряхъ, пр. Макарій указывалъ, съ одной стороны, на отсутствіе въ нихъ правилъ монастырской жизни, а съ другой—на поступленіе въ монастыри большею частію не по призванію, такъ какъ изъявляли желаніе поступать въ нихъ овдовѣвшіе и состарѣвшіеся священно-служители и устраненные отъ мѣста преимущественно за нетрезвость, а равно мальчики, исключенные изъ училищъ, или вовсе не учившіеся, и поступавшіе сюда съ цѣлію подготовить себя къ полученію мѣста причетническаго въ приходахъ, хотя, при всемъ томъ, монастыри оставались малолюдными. Особенно же неблагопріятное вліяніе на жизнь монастырскую оказывало сосѣдство съ міромъ и наиболѣе всего съ римско-католическимъ, способствовавшее сохраненію въ памяти братіи, особенно старшей по лѣтамъ и положенію, извѣстныхъ порядковъ уніатскихъ базиліанскихъ орденовъ [1]).

Для устраненія безпорядковъ въ монастыряхъ, пр. Макарій въ 1869 г. преподалъ монашествующимъ правила, которыя обнимали собою почти весь кругъ монастырской жизни. Въ нихъ прежде всего указывались обязанности всѣхъ живущихъ въ монастыряхъ касательно церкви, по которымъ требовалось аккуратное посѣщеніе ея, уставное совершеніе богослуженія и приличное предстояніе въ храмѣ. Далѣе шли правила относительно трапезы, за которою должны были присутствовать всѣ мона-

[1]) Архивъ св. Синода. Дѣло за 1869 г. № 306.

шествующіе, за исключеніемъ настоятеля и занятыхъ особеннымъ послушаніемъ иноковъ, или больныхъ, причемъ пища должна была подаваться здоровая и въ достаточномъ количествѣ, а за самою трапезою соблюдаться порядокъ и благочиніе, при неопустительномъ чтеніи слова Божія, поученій, или житій святыхъ. Въ правилахъ относительно жизни братій по келліямъ указывалось на необходимость содержанія ихъ въ чистотѣ и опрятности и недопущенія въ нихъ мірскихъ людей, особенно женщинъ, безъ вѣдома настоятеля, или духовника, причемъ настоятель обязывался обозрѣвать всякую келлію и живущихъ въ ней всякую недѣлю, а на случай болѣзни кого-либо изъ монашествующихъ, и каждый день. Точно также никто изъ иноковъ не долженъ былъ отлучаться изъ монастыря, безъ вѣдома настоятеля. Кромѣ молитвъ, братія и послушники обязывались заниматься и душеполезнымъ чтеніемъ, получая для того книги изъ монастырской библіотеки. Особеннаго вниманія заслуживало предложеніе монашествующимъ вести монастырскій дневникъ или лѣтопись. Въ этотъ дневникъ должны были вноситься замѣтки касательно численности постороннихъ посѣтителей монастырскаго богослуженія, а равно и того, кто и что въ семъ монастырѣ проповѣдывалъ, также—настоятельскія или епархіальныя распоряженія по монастырю, направленныя къ благоустроенію онаго, прибытіе или выбытіе кого изъ наличнаго состава братства монастырскаго, посѣщеніе обители знаменитыми личностями, болѣе значительныя пожертвованія на обитель или утраты оной, передѣлки и исправленія монастыря или церкви и замѣчательныя явленія и случаи въ обществѣ и самой природѣ. По окончаніи мѣсяца, рекомендовалось все записанное, въ продолженіе онаго, прочесть въ общемъ собраніи братіи и обсудить, что̀ окажется достойнымъ сохраненія вѣчнаго и подтвердить то подписью старшей братіи. Но, хотя составитель правилъ монастырской жизни, какъ бы въ поощреніе братіи къ писанію лѣтописи, и указывалъ на то, что дневникъ сей долженъ быть неотъемлемою собственностію монастыря, и потому-де братіи нѣтъ причины стѣсняться опасеніемъ извѣстнаго содержанія записей, однако, ни одинъ изъ монастырей Литовской епархіи не оправдалъ въ этомъ отношеніи ожиданій составителя правилъ, за неимѣніемъ своего Нестора-лѣтописца [1]). Равнымъ образомъ, весьма мало соблюдалось

[1]) Пріятнымъ исключеніемъ изъ сего явился трудъ настоятеля Супрасльскаго монастыря архимандрита Николая „Супрасльскій монастырь“ 1892 г. Описаніе же Виленскаго Троицкаго и Св.-Духовскаго монастырей принадлежитъ перу свѣтскихъ лицъ.

и то правило касательно послушаній братіи, по которому они должны были принимать участіе въ трудахъ полевыхъ и работахъ въ саду, огородахъ, прудахъ и прочихъ угодіяхъ монастырскихъ, во избѣжаніе праздности и соединенныхъ съ нею пороковъ.

Почти безконтрольное распоряженіе настоятелями монастырскимъ имуществомъ, столь долго практиковавшееся до вступленія пр. Макарія на Литовскую каѳедру, вызвало со стороны составителя новыхъ правилъ монастырской жизни болѣе строгія требованія относительно братской кружки и вообще экономіи по монастырямъ. Въ силу этихъ требованій, всѣ доходы, какіе поступали въ монастырь отъ богомольцевъ, изъ кружекъ, или съ имѣній, должны были приниматься и вноситься въ казнохранилище настоятелемъ вмѣстѣ съ казначеемъ и ризничимъ и храниться за ключами сихъ лицъ. Въ силу этого правила, ни настоятелю, ни кому другому изъ братій не дозволялось одному получать отъ благотворителей какое-либо приношеніе, но вмѣнялось въ обязанность каждому получателю обо всемъ получаемомъ заявлять всей братіи и записывать полученное въ приходъ безотлагательно по книгѣ. При производствѣ дѣлежа братской кружки, должно было соблюдаться то правило, чтобы въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ не архіерей-настоятель, по отдѣленіи половины кружечнаго дохода на церковь, изъ другой половины $^1/_3$ часть выдѣлять для настоятеля, $1^1/_2$ доли іеромонашескаго дохода—казначею, $^3/_4$ доли — іеродіакону, а половину сей доли — каждому послушнику. Въ тѣхъ же монастыряхъ, въ которыхъ настоятелями состояли архіереи, по отчисленіи $^1/_3$ части всего кружечнаго дохода для архіерея, изъ остальныхъ $^2/_3$ дохода 2 доли іеромонашескія выдавать намѣстнику, $1^1/_2$—казначею, $^3/_4$—іеродіакону и $^1/_2$—послушнику. Въ случаяхъ, когда въ церковь жертвовался ленъ, холстъ, шерсть и т. п., матеріалъ этотъ рекомендовалось продавать сообща братіей и вырученныя за нихъ деньги раздѣлять по вышеизложенному.

Кромѣ того, настоятелю монастыря прямо ставилось въ обязанность, безъ совѣщанія со старшей братіей и безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, не предпринимать никакихъ новыхъ построекъ, не отдавать въ аренду монастырскихъ угодій и не продавать монастырскаго имущества, а въ ограниченіе произвола его въ распоряженіи монастырскими доходами, ему предоставлено было право на полученіе третьей части изъ доходовъ отъ братской кружки лишь только въ томъ случаѣ, когда онъ не пользовался монастырскимъ столомъ.

Къ сожалѣнію, пр. Макарій, озаботившись немедленнымъ составленіемъ и разсылкою правилъ монастырской жизни, чтобы привести монастыри въ лучшее положеніе сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ нашелъ ихъ и, кажется, излишне положившись на неопустительное соблюденіе ихъ, отклонилъ предложеніе св. Синода въ 1869 г. объ учрежденіи общежитія хотя въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Литовской епархіи, какъ доказаннаго временемъ и обстоятельствами наилучшаго способа для монастырской жизни. Опираясь на мнѣніе консисторіи, настоятелей и благочиннаго монастырей, не хотѣвшихъ, конечно, разстаться съ излюбленными порядками жизни, пр. Макарій находилъ, что мужскіе монастыри Литовской епархіи имѣютъ только одно условіе общежительныхъ монастырей—общую для всей братіи съ послушниками трапезу, а прочихъ условій общежитія якобы выдержать не могутъ. Въ доказательство сего, пр. Макарій указывалъ, между прочимъ, на малочисленность братіи монастырей, которая при томъ большею частію состояла изъ лицъ, имѣвшихъ преклонныя лѣта и слабое здоровье, или же изъ малолѣтнихъ послушниковъ, вслѣдствіе чего едва можно было поддерживать надлежащее совершеніе церковныхъ службъ и требъ богомольцевъ, при несеніи старшею братіей другихъ еще обязанностей, какъ-то: казначея, эконома, ризничаго, уставщика, письмоводителя, а иногда и труда приготовленія иновѣрцевъ къ принятію св. крещенія [1]), при каковыхъ обстоятельствахъ монастыри для другихъ хозяйственныхъ своихъ нуждъ и потребностей вынуждены были нанимать прислугу и рабочихъ изъ постороннихъ лицъ, даже иногда неправославнаго исповѣданія, по неимѣнію вблизи православныхъ. На умноженіе же числа братіи и послушниковъ монастырей епархіи, какъ расположенныхъ среди иновѣрцевъ, по мнѣнію пр. Макарія, нельзя было расчитывать, въ виду того, что здѣсь поступали въ монастыри не по призванію и любви и изъ всѣхъ сословій, какъ въ Великороссіи, а большею частію по обстоятельствамъ, какъ то: священники и діаконы по вдовству, а послушники — состояли изъ исключенныхъ изъ уѣздныхъ училищъ дѣтей причетниковъ и желали только научиться церковному уставу, безъ всякой мысли о монашеской жизни. Вслѣдствіе сего, въ монастыряхъ Литовской епархіи, по замѣчанію архіепископа, не было совершеннаго аскетическаго послушанія, безусловно необходимаго при общежитіи, и, потому, одно изъ главныхъ условій общежитія—пріобрѣтеніе

[1]) Этотъ послѣдній трудъ настолько рѣдко возлагается на монашествующихъ, за ихъ неподготовленностію къ нему, что едвали пр. Макарію слѣдовало упоминать о немъ.

средствъ къ содержанію только личнымъ трудомъ братіи и послушниковъ въ здѣшнихъ монастыряхъ было невозможно. Вообще, при такихъ условіяхъ монастырской жизни, пр. Макарій находилъ возможнымъ введеніе общежитія въ монастыряхъ Литовской епархіи лишь въ такомъ только случаѣ, если, и по введеніи общежитія, на содержаніе монастырей будутъ отпускаться всѣ тѣ суммы, которыя доселѣ отпускались не только на содержаніе монастырей, но и на жалованіе братіи и послушникамъ, въ виду недостаточности собственныхъ средствъ монастырей [1]). Относительно же монастырей Виленскаго Свято-Духовскаго, Ковенскаго-Пожайскаго и Гродненскаго—Борисоглѣбскаго пр. Макарій высказался положительно за оставленіе ихъ въ прежнемъ положеніи, въ виду того, что настоятелями ихъ состояли архіереи, и они, слѣдовательно, были тоже, что и архіерейскіе дома [2]).

Такимъ образомъ, вопросъ объ общежитіи въ мужскихъ монастыряхъ Литовской епархіи остается открытымъ и до настоящаго времени [3]). И въ то время, какъ женскіе монастыри епархіи, владѣя не бо́льшимъ надѣломъ земель и другихъ угодій, въ сравненіи съ нѣкоторыми мужскими монастырями епархіи, пользуясь общежительнымъ уставомъ, процвѣтаютъ во всѣхъ отношеніяхъ, мужскіе монастыри далеко не могутъ похвалиться ни внутреннимъ, ни внѣшнимъ своимъ благоустройствомъ.

Между тѣмъ, избытокъ мужскихъ монастырей въ епархіи, при недостаточности братіи въ оныхъ и зазорной жизни проживавшихъ въ нихъ монаховъ-эпитимистовъ, или же лицъ изъ бѣлаго духовенства, которыхъ сюда привлекло вдовство или проступки, и при матеріальномъ упадкѣ средствъ, главнымъ образомъ, по винѣ настоятелей, побудилъ пр. Макарія исходатайствовать въ 1874 г. у св. Синода дозволеніе на закрытіе мужскихъ монастырей — Березвечскаго, Тороканскаго и Борунскаго, причемъ церкви оныхъ съ необходимымъ имуществомъ были переданы въ вѣдѣніе причтовъ ближайшихъ церквей, именно: Березвечскаго—Голубичской церкви, Тороканскаго—Тороканской при-

---

[1]) Неудобства введенія общежитія въ монастыряхъ Литовской епархіи пр. Макарій доказывалъ еще тѣми соображеніями, что братія монастыря будетъ болѣе требовательна въ отношеніи удовлетворенія ея одеждою и пищею и, потому, всякое ограниченіе своихъ требованій будетъ считать для себя лишеніемъ.

[2]) Дѣло Литов. дух. консисторіи 1869 г. № 1204.

[3]) Между тѣмъ, въ Волынской епархіи, по представленію архіепископа Модеста, въ 1898 г. разрѣшено св. Синодомъ открыть въ г. Житомірѣ православный мужской общежительный монастырь съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель будетъ въ состояніи содержать, и съ приписокою его къ Почаевской лаврѣ.

ходской церкви и Борунскаго—Кревской-Троицкой. Главныя же монастырскія каменныя зданія, земли и угодья, за исключеніемъ 915 десятинъ лѣса, принадлежавшаго Березвечскому монастырю, со всѣми оброчными статьями—хозяйственными и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, находившимся въ пользованіи закрытыхъ монастырей, были обращены, по представленію пр. Макарія, на усиленіе средствъ трехъ архіерейскихъ монастырей, а именно: угодья—Борунскаго монастыря—на Виленскій—Св.-Духовскій монастырь, Березвечскаго—Пожайскій и Тороканскаго—Гродненскій—Борисоглѣбскій. Сумма же, въ количествѣ 6500 руб. ежегодно ассигнуемая на содержаніе закрытыхъ монастырей, была обращена въ количествѣ 4000 р. въ пользу Виленскаго Маріинскаго женскаго монастыря и 2500 р.—Гродненскаго женскаго, а братія упраздненныхъ монастырей была размѣщена по другимъ монастырямъ Литовской епархіи. Всѣ наличныя церковныя суммы, оставшіяся свободными, послѣ передачи монастырей, были оставлены за церквами оныхъ для ихъ поддержанія, а лѣсную дачу Березвечскаго монастыря, состоявшую въ Минской губерніи, Борисовскомъ уѣздѣ, положено было продать съ торговъ и вырученную сумму обратить на исправленіе монастырскихъ церквей, приписанныхъ къ сосѣднимъ приходскимъ церквамъ и пришедшихъ въ такой упадокъ, что въ церкви напр. Березвечскаго монастыря уже давно перестали совершать богослуженіе, за ея ветхостію. Правда, св. Синодъ, незадолго до закрытія указанныхъ монастырей, отпустилъ значительную сумму денегъ на ремонтъ монастырскихъ церквей и зданій, но ея оказалось, при ближайшемъ знакомствѣ съ работами, далеко недостаточно.

Впрочемъ, присоединеніе церквей упраздненныхъ монастырей къ сосѣднимъ приходскимъ принесло большой вредъ. Причты приходскихъ церквей очень рѣдко совершали богослуженіе въ монастырскихъ церквахъ и вообще мало заботились о поддержаніи оныхъ, чрезъ что эти церкви пришли въ большій упадокъ. Кромѣ того, народъ, привыкшій ходить въ церкви упраздненныхъ монастырей, сталъ роптать на рѣдкое совершеніе въ нихъ богослуженія [1]). Все это вмѣстѣ взятое побудило пр. Алексія возбудить ходатайство объ открытіи Борунскаго монастыря, въ видѣ отдѣленія Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, каковое ходатайство

[1]) Лишь только въ 1897 г. былъ открытъ при церкви упраздненнаго въ 1874 г. Тороканскаго монастыря, бывшаго приписнаго къ сосѣднему приходскому храму, самостоятельный причтъ, съ учрежденіемъ въ зданіяхъ двухклассной церковно-приходской школы (какъ и въ Борунскомъ монастырѣ).

въ 1886 г. и было удовлетворено св. Синодомъ, отпустившимъ до 10000 руб. сер. на возобновленіе сего монастыря [1]). Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Литовской епархіи 3 женскихъ монастыря и 8 мужскихъ.

Что касается до поведенія монашествующихъ, то въ первое время, послѣ введенія пр. Макаріемъ правилъ монастырской жизни, мало было замѣтно улучшеніе онаго сравнительно съ предшествующимъ временемъ [2]). Это напр. видно изъ того, что въ 1871 г. Гродненскій губернаторъ былъ вынужденъ жаловаться епарх. начальству на монаховъ Тороканскаго монастыря, которые предавались пьянству и вообще вели зазорную жизнь. Консисторія, въ виду того, что указанныя въ донесеніи губернатора лица постоянно аттестовывались съ невыгодной стороны, нѣкоторыхъ послушниковъ удалила, а нѣкоторыхъ монаховъ лишила права носить рясу и клобукъ и низвела на низшій окладъ жалованія, а ризничаго отрѣшила отъ должности, съ запрещеніемъ священно-служенія, и отдала подъ строгій надзоръ настоятеля и запретила имъ обоимъ отлучаться даже за ограду монастыря, и предписала по пятницамъ читать въ церкви, послѣ вечерни, покаянный канонъ Спасителю и класть по 25 земныхъ поклоновъ, о чемъ увѣдомила и губернатора [3]).

Въ послѣдующее время, поведеніе иноковъ въ Литовской епархіи улучшилось, сравнительно съ прежнимъ, такъ что, по отзыву пр. Алексія, сдѣланному имъ въ отчетѣ о состояніи епархіи за 1889 г., оно могло быть признано удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе, представляется крайне желательнымъ въ интересахъ дѣла православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, чтобы на монашествующихъ здѣсь было обращено болѣе строгое вниманіе и чтобы особенно порочныхъ иноковъ, «якобы въ видахъ исправленія», не переводили изъ одного монастыря въ другой въ своей же епархіи, такъ какъ чрезъ это соблазнъ только распространяется и подаетъ поводъ иновѣрцамъ къ укоризненнымъ насмѣшкамъ надъ православною церковію. Всего лучше отправлять такихъ иноковъ на исправленіе въ уединен-

---

[1]) Въ 1890 г. 29 іюня, въ день храмоваго праздника въ семъ монастырѣ, мы были свидѣтелями торжественнаго богослуженія, совершеннаго пр. Алексіемъ, при стеченіи многочисленной толпы народа, въ прекрасно возобновленной церкви сего монастыря.

[2]) Въ 1874 г. уволенный отъ должности за безпорядки игуменъ Сурдескаго монастыря Ѳеодоръ осмѣлился даже жаловаться Государю на Литовское епархіальное начальство. Архивъ св. Синода. 1874 г. № 245. по 2 ст. 6 отд.

[3]) Дѣло Литовской дух. консисторіи 1871 г. № 545.

ные монастыри и пустыни Великороссійскихъ губерній, гдѣ среди твердо установившагося строгаго монашескаго образа жизни, скорѣе можно ожидать исправленія отъ порочнаго монаха, нежели въ монастыряхъ Литовской епархіи, къ которымъ еще и доселѣ не вполнѣ привился духъ истинно монашескаго направленія въ образѣ жизни.

Изъ всего же сказаннаго о монастыряхъ и монашествующихъ въ Литовской епархіи выводъ тотъ, что они, за исключеніемъ женскихъ монастырей, и доселѣ еще не принесли той пользы для православной церкви, какую желательно было бы имѣть отъ нихъ, какъ бывшихъ нѣкогда «твердынями православія» въ сѣверо-западномъ краѣ.

Глава V.

Религіозно-нравственное состояніе паствы въ Литовской епархіи.—Возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ и присоединенія р.-католиковъ.— Нетвердость въ православіи возсоединенныхъ и присоединенныхъ и разныя причины того, а именно: самый способъ возсоединенія уніатовъ и присоединенія р.-католиковъ, враждебное отношеніе къ православной церкви со стороны римско-католическаго духовенства, поляковъ-помѣщиковъ и простого р.-католическаго населенія и не всегда надлежащее отношеніе къ ея интересамъ и правамъ со стороны мѣстной гражданской власти.—Присоединенія къ православной церкви, на правахъ единовѣрія, раскольниковъ и обращенія изъ іудейства.

Какъ извѣстно, возсоединеніе уніатовъ въ 1839 г. состоялось помимо всякаго участія въ немъ народа. По плану пр. Іосифа Сѣмашки, простой народъ былъ оставленъ совершенно въ сторонѣ въ дѣлѣ такой величайшей важности, какъ перемѣна исповѣданія вѣры, на основаніи того соображенія, что онъ, съ одной стороны, не понималъ историческаго и догматическаго разногласія между православною и р.-католическою церковію, а съ другой—что онъ долженъ былъ послѣдовать за своими пастырями и также сдѣлаться православнымъ, какъ и они. Посему, не признавая нужнымъ и удобнымъ дѣйствовать отдѣльно на возсоединеніе прихожанъ [1]), пр. Іосифъ считалъ бытіе ихъ у исповѣди и св. причастія у

---

[1]) Онъ прямо отклонилъ напр. предложеніе Подольскаго архіепископа дѣйствовать отдѣльно на возсодиненіе уніатовъ, каковымъ путемъ были присоединены послѣдніе въ нѣкоторыхъ областяхъ западнаго края въ концѣ 18 столѣтія. Записки м. I., т. 2., 138.

Несомнѣнно, что пр. Іосифъ предпочелъ свой способъ возсоединенія уніатовъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія сего дѣла.

возсоединенныхъ священниковъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности прихожанъ къ православной церкви.

Неумѣренные панегиристы митрополита Іосифа находятъ, что указанная система возсоединенія уніатовъ, выработанная симъ іерархомъ и состоявшая, между прочимъ, въ оставленіи народа въ сторонѣ и даже скрываніи отъ него нѣкоторое время самаго факта присоединенія, изъ боязни возмущенія, увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ.

Къ сожалѣнію, дѣйствительность далеко не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя митрополитъ Іосифъ возлагалъ на свою систему возсоединенія. Если само духовенство уніатское далеко не все добровольно дало подписку въ своей готовности присоединиться къ православной церкви, а послѣ присоединенія продолжало тяготѣть, [1]) особенно въ лицѣ членовъ женскаго пола въ своей семьѣ, къ оставленной оффиціально уніи, то тѣмъ труднѣе можно было ожидать, что простой народъ возгоритъ въ скоромъ времени любовію къ оставленной его предками православной вѣрѣ и забудетъ унію. Даже болѣе того: по справедливому замѣчанію г. Владимірова, возсоединеніе сдѣлало то, чего напрасно добивались папы отъ уніи столько лѣтъ: народъ въ огромномъ количествѣ перешелъ въ католичество. А оставшіеся при возсоединенныхъ церквахъ числились по бумагамъ православными, а на самомъ дѣлѣ были тайными католиками. Здѣсь сбывалась поговорка: «лошадь можно подвести къ водѣ, но заставить пить ее нельзя» [2]).

Впрочемъ, иначе и быть не могло, коль скоро при возсоединеніи не было обращено должнаго вниманія на тотъ психологическій фактъ, что для простого человѣка религія есть все и что переведеніе его въ другую религію, помимо его сознательнаго участія въ семъ важнѣйшемъ актѣ его духовной жизни, создаетъ изъ него въ наилучшемъ случаѣ не болѣе, какъ внѣшняго исповѣдника этой вѣры и въ тоже время тайнаго защитника своей прежней вѣры. Посему ни сколько неудивительно, что въ то время, какъ въ прибалтійскомъ краѣ, несмотря на всевозможныя препятствія, народъ во многихъ мѣстахъ стремился къ принятію православія, въ сѣверо-западномъ краѣ возсоединенные, кромѣ

---

[1]) Винить его за то не приходится, потому что слишкомъ трудно человѣку, особенно пожилому, отказаться отъ того, съ чѣмъ свыкся съ дѣтства.

[2]) Владиміровъ. — О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ. 1893 г. 48 стр.

тайнаго уклоненія отъ православія [1]), бѣгли отъ церкви и не только отдѣльными лицами, но и цѣлыми массами.

Правда, по оффиціальнымъ отчетамъ, составленнымъ, главнымъ образомъ, на основаніи донесеній благочинныхъ епархіи, значилось, что дѣло православія и русской народности дѣлало все большій и большій успѣхъ [2]). Точно также ревизоры, посланные пр. Іосифомъ въ 1840 г., слѣдовательно, всего чрезъ годъ послѣ возсоединенія, для обозрѣнія Литовской епархіи, въ большинствѣ своемъ доносили, что народъ настолько преуспѣлъ въ православіи, что по многимъ приходамъ читалъ повседневныя молитвы на славянскомъ языкѣ. И только протоіерей Гомолицкій не скрылъ правды, указавъ, что въ Слонимскомъ благочиніи прихожане не только не знали молитвъ, но даже не умѣли креститься. Изъ послѣдующихъ ревизоровъ пр. Игнатій, епископъ Брестскій, почти во всѣхъ своихъ отчетахъ показывалъ религіозно-нравственное состояніе духовенства и прихожанъ въ удовлетворительномъ видѣ. А въ своемъ отчетѣ по ревизіи церквей Сокольскаго, Бѣльскаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ въ 1850 г. пр. Игнатій даже писалъ, что онъ «съ душевнымъ удовольствіемъ увидѣлъ искреннее благочестіе и усердіе народа ко храму Божію». Пр. Евсевій, при обозрѣніи церквей Ошмянскаго уѣзда въ 1849 г., принялъ за доказательство увеличенія благочестія въ народѣ то обстоятельство, что въ тѣхъ церквахъ, гдѣ знали о его проѣздѣ, бывало очень много народа, причемъ многіе встрѣчали его на колѣнахъ и со сложенными на груди руками [3]).

На основаніи подобнаго же отзыва преосвященныхъ викаріевъ и каѳедр. протоіерея Гомолицкаго о состояніи обозрѣнныхъ ими въ 1850 г. церквей, пр. Іосифъ доносилъ св. Синоду, что «обнаруженные ревизорами недостатки имѣли свое основаніе въ прежнемъ положеніи и обстоятельствахъ возсоединеннаго народа

---

[1]) Протоіерей Бобровскій, во время ревизіи церквей, открылъ не мало лицъ, секретно державшихся уніи и перешедшихъ изъ уніи въ католицизмъ. Дѣло Лит. дух. конс. 1840 г. № 63.

[2]) Записки м. I. Т. 2., 299—301.

[3]) Въ настоящее время, во многихъ мѣстахъ, въ Гродненской губерніи, при проѣздѣ православнаго архіерея по извѣстной деревнѣ, народъ встрѣчаетъ его такимъ образомъ: почти у каждаго дома стоитъ столъ, покрытый бѣлою скатертью и съ хлѣбомъ солью на немъ, а также и св. иконою, а за столомъ стоятъ домохозяева съ семействомъ и многія на колѣнахъ, набожно крестясь, а въ церкви—обычно всюду—церковный староста съ хлѣбомъ солью, братчики съ возженными свѣчами и дѣвочки—съ цвѣтами. Даже деревни съ чисто католическимъ населеніемъ, при проѣздѣ православнаго архіерея, по мѣстамъ, встрѣчаютъ его съ хлѣбомъ-солью и съ поклонами, крестясь по своему.

и духовенства и что они улучшаются противъ прежняго времени. «Что касается существенныхъ условій единенія съ православною церковію, воспринятаго такъ недавно въ Литовской епархіи, то, писалъ пр. Іосифъ[1]) обозрѣвавшіе церкви доставили самыя утѣшительныя свѣдѣнія. Они нашли вообще самыя лучшія отношенія между возсоединившимся народомъ и пастырями, нигдѣ не замѣтили наклонности къ отступничеству, нашли, напротивъ, всѣ паствы умножающимися изъ иновѣрцевъ, воспринимающихъ православіе, или вступающихъ въ брачный союзъ съ лицами православнаго исповѣданія. Самое благоговѣніе и усердіе къ вѣрѣ и ея дѣламъ не только не ослабѣвало въ народѣ, но, замѣтно, противъ прежняго усиливалось»[2]).

Касательно того, что отношенія между пастырями и пасомыми въ Литовской епархіи далеко не были такъ близки и хороши, какъ указывалъ пр. Іосифъ, мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, причемъ привели отзывъ митрополита Московскаго Филарета объ этомъ и притомъ совершенно противоположный отзыву Литовскаго архіепископа.

Съ своей стороны, какъ на доказательство ненадлежащихъ отношеній между пастырями и пасомыми и холодности послѣднихъ къ православной церкви, можемъ указать на жалобу въ одномъ случаѣ протоіерея Рыболовской церкви Маркевича въ 1853 г. консисторіи на дурное поведеніе своихъ прихожанъ, вызвавшую справедливое замѣчаніе митрополита Іосифа, что сему протоіерею, вмѣсто жалобы по начальству, слѣдовало бы самому болѣе заботиться объ исправленіи недостатковъ своихъ прихожанъ, пастыремъ которыхъ онъ состоялъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, а въ другомъ — жалобу Дрогичинскаго благочиннаго и священ-

---

1) Записки м. І. Т. 3., 966.

2) Между тѣмъ, епископъ Рижскій (впослѣдствіи архіепископъ Черниговскій) Филаретъ, бывшій въ Вильнѣ на хиротоніи пр. Платова, епископа Ковенскаго, 8 сентября 1843 г. въ своемъ письмѣ къ Московскому митрополиту Филарету отмѣтилъ отсутствіе духа истиннаго православія въ недавно возсоединенныхъ уніатахъ. „Довелось мнѣ быть, писалъ онъ, въ самомъ ихъ (т. е. возсоединенныхъ уніатовъ Литов. епархіи) священномъ мѣстѣ—въ Жировицкомъ монастырѣ. Есть нѣчто, близкое къ душѣ—чудотворный образъ Божіей матери. Но это—не Москва, даже и не Ростовъ, даже—не Ярославль или Владиміръ. Нѣтъ—что-то есть чужое, не русское во всемъ, на что ни довелось смотрѣть. Стараются вводить русское православіе—и относительно внѣшности во многомъ успѣли. Но... недостаетъ самаго важнаго—духа благочестія русскаго. Папство такъ испортило духъ русскій, такъ исказило русскую душу то смѣшными обрядами, то скрытою холодностію къ вѣрѣ, что много еще нужно времени, много нужно ревности къ русскому благочестію, чтобы здѣшній русскій край былъ русскимъ не по одному имени“. Христ. чтеніе. 1898 г. Августъ. 272 стр.

ника Брянской церкви на своихъ прихожанъ за непосѣщеніе ими церкви, причемъ Литовская консисторія сдѣлала было постановленіе о побужденіи прихожанъ къ посѣщенію церкви полицейскими мѣрами, и только митрополитъ Іосифъ остановилъ приведеніе сей мѣры побужденія въ исполненіе, предписавъ жаловавшимся на холодность прихожанъ къ посѣщенію церкви склонять ихъ къ тому посредствомъ духовныхъ увѣщаній.

Изъ этой же послѣдней жалобы нельзя не вывесть и того заключенія, что, если въ Бѣльскомъ уѣздѣ, находившемся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно вліянія на прихожанъ со стороны р.-католицизма, замѣчалось такое уклоненіе ихъ отъ церкви, то тѣмъ болѣе оно существовало въ другихъ мѣстахъ епархіи, гдѣ вліяніе католицизма было несравненно сильнѣе, чѣмъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ; и М. Н. Муравьевъ, вступивъ въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ, не могъ не замѣтить этого.

Въ своемъ отношеніи къ митрополиту Іосифу отъ 24 іюля 1864 г. Муравьевъ обращалъ его вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане, вмѣсто церквей, посѣщали костелы. Принимая же въ соображеніе то, что уклоненіе отъ церкви поддерживалось усиліями ксендзовъ, при недостаточномъ наблюденіи за симъ гражданскаго начальства, а также слабомъ внушеніи нѣкоторыхъ священниковъ приходскихъ, Муравьевъ поручилъ губернаторамъ, по сношеніи съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, принять зависящія мѣры къ устраненію указаннаго уклоненія отъ церкви, а тѣхъ изъ совратителей, которые будутъ обличены въ распространеніи между народомъ польскихъ молитвенниковъ или внушеніи оному посѣщать для молитвы костелы, подвергать штрафу въ 25—50 р., удваивая оный во второй разъ, а за третьимъ обличеніемъ—доносить начальнику края для дальнѣйшихъ распоряженій.

И митрополитъ Іосифъ, съ своей стороны, подтверждая фактъ посѣщенія православными прихожанами не церквей, а костеловъ, сочувственно отнесся къ этому распоряженію Муравьева, находя, что указанное въ отношеніи генералъ губернатора содѣйствіе гражданскаго начальства можетъ способствовать къ окончательному устраненію оставшейся между нѣкоторыми (?) изъ возсоединеннаго народа давнешней привычки и обыкновенія ходить иногда въ костелы и употреблять польскіе молитвенники, въ тоже время вмѣнилъ вновь въ обязанность всѣмъ священникамъ Литовской епархіи, у которыхъ между прихожанами сохранялись еще указанныя привычки, усугубить мѣры увѣщанія, наставленія и пре-

достереженія къ отклоненію таковыхъ прихожанъ отъ посѣщенія костеловъ и употребленія молитвенниковъ на польскомъ языкѣ, а уклоняющихся предоставлять дѣйствію гражданскихъ властей.

Но самымъ нагляднымъ доказательствомъ нетвердости возсоединенной паствы въ отношеніи православной вѣры служили, не говоря уже о тайныхъ [1]), явныя совращенія въ католичество и притомъ не отдѣльныхъ только лицъ, но цѣлыхъ массъ, а также возмущенія прихожанъ противъ священниковъ изъ за введенія тѣхъ или другихъ православныхъ обычаевъ и обрядовъ при богослуженіи, причемъ во всѣхъ почти подобныхъ случаяхъ дѣло усмиренія прихожанъ не обходилось безъ помощи гражданской власти. Таковы были напр. совращенія въ 1844 г. — 2000 прихожанъ села Леонполя, Дисненскаго уѣзда [2]), и въ 1859 г.—300—Клещельскаго прихода [3]). Случаи возмущенія прихожанъ противъ священниковъ были напр. въ 1862 г. въ Опольскомъ приходѣ, гдѣ многіе изъ прихожанъ на третій день пасхи отказались идти за священникомъ, распорядившимся совершить крестный ходъ, по православному обряду, и въ Старокорненскомъ,—въ которомъ прихожане, недовольные тѣмъ, что, при проѣздѣ пр. Игнатія, колокольный звонъ производился не въ розмахъ, какъ въ костелахъ, а языкомъ, спустя три дня, послѣ его отъѣзда, ворвались на колокольню и, перевязавъ языки, стали звонить по прежнему, а пономаря, который останавливалъ ихъ, сбросили съ колокольни. Правда, прихожане, какъ Опольскаго, такъ и Старокорненскаго прихода, дали обѣщаніе впредь слушаться своихъ священниковъ и не вмѣшиваться въ дѣла относящіяся до церкви, но, тѣмъ не менѣе,—фактъ тяготѣнія ихъ къ уніи остается на лицо. Въ послѣдніе годы жизни митрополита Іосифа, повидимому, дѣло православія подвинулось впередъ, такъ какъ число присоединенныхъ изъ католицизма значительно увеличилось [4]). Но, къ сожалѣнію, эти новоприсоединенные оказались очень нетвердыми въ православіи и доставили много хлопотъ Литовскому епархіальному начальству уже одною только перепискою, которую пришлось

---

1) Сколько оставалось тайныхъ р.-католицизма приверженцевъ изъ возсоединенныхъ изъ уніи и присоединенныхъ изъ латинства, этого, пожалуй, не откроетъ и самая тщательно составленная статистика.

2) Записки м. Іосифа. Т. II., 331—334.

3) Послѣ сего, едвали можно согласиться съ справедливостью того замѣчанія митрополита Іосифа, что, при послѣднемъ возсоединеніи уніатовъ въ 1839 г., и 2000 изъ нихъ не совратилось въ латинство. Записки м. I. т. 1., 51.

4) Въ одномъ только 1866 г. общее число лицъ, оставившихъ латинство, доходило до 25000.

ему вести съ разными лицами и учрежденіями, по поводу ихъ уклоненія отъ церкви и даже совращенія въ католичество.

Крайне тяжелое и грустное впечатлѣніе вынесъ напр. пр. Іосифъ, епископъ Ковенскій, въ 1871 г. отъ своей встрѣчи съ такими новоприсоединенными въ Виленской губерніи. По его замѣчанію, новоприсоединившіеся тяготѣли къ латинству, между прочимъ, вслѣдствіе оскорбленій и притѣсненій со стороны сосѣдей католиковъ, которые не допускали скотъ православныхъ на воду и пастбища, причемъ православные женихи не находили себѣ невѣстъ, а православныхъ невѣстъ не брали въ католическіе дома. Въ Быстрицкомъ, Островецкомъ и Шумскомъ приходахъ не желавшіе оставаться въ православіи обступили пр. Іосифа толпами,—иные со слезами, ломая пальцы на рукахъ, иные—съ неистовствомъ, требуя увольненія ихъ въ латинство. Возбужденные противъ православія священниковъ не слушали, не впускали въ свой домъ, пугали ими своихъ дѣтей, называя священника «медвѣдемъ», «злою бородастою чучелой». И дѣти, при видѣ священника, или прятались, или убѣгали съ крикомъ ужаса. Изъ дѣла, возбужденнаго въ 1868 г. Жоснянскимъ священникомъ Дорошевскимъ, видно, что упорство нѣкоторыхъ новообращенныхъ изъ его прихода доходило до того, что они не только не хотѣли исполнять обрядовъ православной церкви, но даже отвергали нужду крещенія своихъ дѣтей, остававшихся около года некрещенными. Въ Порозовскомъ приходѣ въ 1872 г. явно уклонились въ латинство 491 изъ новоприсоединенныхъ и значительное число прихожанъ сего прихода и по настоящее время упорствуетъ и обращается часто за исполненіемъ своихъ духовныхъ требъ къ ксендзамъ [1]).

[1]) Коммиссія, назначенная для разбора сего дѣла, нашла, что всѣ эти прихожане должны по буквѣ закона считаться православными, ибо всѣ они въ 1866 г. выдали подписки на присоединеніе къ православію и всѣ были на исповѣди и у св. причастія въ 1866 г. и 1867 г., какъ то было видно изъ исповѣдныхъ росписей Порозовской церкви, и почти каждое изъ сихъ семействъ совершило по нѣскольку духовныхъ требъ въ Порозовской церкви и въ каждомъ году по нѣскольку душъ были у исповѣди и св. причастія въ великій постъ. Тѣмъ не менѣе, принявъ во вниманіе, что изъ 491 упорствующихъ 27 человѣкъ, хотя и показывали себя приверженными къ католицизму, но, при необходимости совершить духовную требу, возвращались въ православіе, безъ всякихъ пререканій и сожалѣній, положила остальныхъ 464 упорствующихъ оставить въ томъ же состояніи, въ какомъ они находились, не объявляя, впрочемъ, имъ о томъ оффиціально. „Время-де сдѣлаетъ свое, стеревъ съ нихъ фанатизмъ и недовѣріе къ православному духовенству; если же они и останутся въ латинствѣ, (такъ разсуждала коммисія) то этотъ фактъ, оставшійся безъ огласки, не будетъ служить соблазномъ для нетвердыхъ въ убѣжденіяхъ“. Мѣстнаго же священника

И хотя въ отчетѣ архіепископа Александра о состояніи Литовской епархіи за 1879 г. говорилось, что уклоненіе отъ православія замѣтно было только въ новоприсоединенныхъ приходахъ Виленской губерніи, однако, въ таковомъ же отчетѣ пр. Алексія за 1889 г. находимъ указаніе на явное упорство обращенныхъ въ шестидесятыхъ годахъ и въ Гродненской губерніи, а именно, въ Слонимскомъ уѣздѣ, въ Переволокскомъ приходѣ, въ деревнѣ Селявичахъ, откуда одинъ изъ агитаторовъ, возмущавшій крестьянъ сей деревни противъ православія въ теченіе десяти лѣтъ, былъ высланъ въ семъ году въ другую губернію. Насколько воспріимчива оказалась почва, на которой сѣялись плевелы сего агитатора, видно изъ сообщенія г. оберъ прокурора св. Синода во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1891 г. объ отпаденіи отъ православной церкви 180 душъ прихожанъ изъ деревни Селявичъ, которые оказались настолько враждебными ко всему русскому и православному, что совершенно отрѣшились отъ сложившагося вѣками строя русской жизни и устроили свою жизнь на польскихъ началахъ и католическомъ вѣроученіи. Мало того: они не давали покоя своимъ православнымъ сосѣдямъ, притѣсняя ихъ и даже угрожая ихъ жизни, такъ что послѣдніе вынуждены были просить защиты у Гродненскаго губернатора, который назначилъ въ Селявичи урядника для защиты ихъ отъ насилій со стороны совратившихся въ латинство. Отщепенцы эти, собираясь другъ у друга, читали на польскомъ языкѣ книги и брошюры пасквильнаго содержанія, написанныя противъ православія и русскаго правительства, и запрещали своимъ дѣтямъ посѣщать школу, вслѣдствіе чего въ 1890—91 г. изъ ихъ семействъ ходили въ мѣстную школу только 5 мальчиковъ, которые также вступали въ постоянный споръ съ учителемъ, по поводу своего нежеланія учиться церковному пѣнію, молитвамъ и пр. Сами родители ихъ просили учителя не учить ихъ дѣтей молитвамъ и пѣнію, а только читать и писать, да и то по-польски. Подавали они прошеніе и преосвященному Литовскому съ просьбою закрыть имѣющуюся въ Селявичахъ школу и разрѣшить учить ихъ дѣтей тому лицу, которое они сами выберутъ изъ своей среды. Хозяину же дома, нанимаемаго подъ школу, отщепенцы предлагали получаемыя имъ деньги, только бы онъ не отдавалъ помѣщеніе подъ школу.

коммисія обязала вести списки и этимъ упорствующимъ и имѣть за ними тщательное наблюденіе. И консисторія согласилась съ этимъ мнѣніемъ коммисіи. (Дѣло Литов. дух. консисторіи 1872 г. № 524).

Враждебное отношеніе ихъ къ духовенству православному выразилось въ томъ, что они не пустили ни въ одинъ домъ приходившаго къ нимъ съ рождественскою молитвою священника, наговоривъ ему много дерзостей. Когда же священникъ собралъ отщепенцевъ для бесѣды объ истинахъ вѣры, совратившіеся на всѣ его доводы отвѣчали: худо-ли, хорошо-ли учитъ римская церковь,—намъ все равно. Мы хотимъ быть католиками; пусть православное духовенство поклонится папѣ, тогда мы пойдемъ въ церковь, убирайте ваши книги (новый завѣтъ), а одна женщина кричала: «если бы ангелъ съ неба сошелъ, то мы и тогда новѣрили бы только тому, чему учитъ капланъ». Но, помимо религіозной ненависти, отщепенцы оказались пропитанными въ не меньшей степени и политическою ненавистію. Такъ, многіе изъ нихъ, выражая сожалѣніе о неудачѣ бывшаго возстанія, съ прискорбіемъ восклицали: не во время тогда паны бунтъ сдѣлали; ахъ, если бы теперь случилось то, о чемъ мы теперь думаемъ, тогда мы всѣ пошли бы воевать». Этотъ послѣдній случай совращенія со всею очевидностію показываетъ, насколько непрочно было присоединеніе католиковъ къ православной церкви въ шестидесятыхъ годахъ.

Кромѣ явныхъ совращеній, стремленіе къ возвращенію въ католичество со стороны ново-присоединенныхъ къ православію выразилось во множествѣ прошеній о дозволеніи исповѣдывать р.-католическую религію, подаваемыхъ съ 1868 г. и до послѣдняго времени не только епархіальному начальству, но и въ св. Синодъ и даже на Высочайшее имя. Особенно много такихъ прошеній было при архіепископѣ Макаріи, слѣдовательно, въ первые годы, послѣ присоединенія къ православію [1]). Нѣкоторыя изъ сихъ прошеній были уважены Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ, какъ напр. просьба въ 1871 г. семи крестьянъ деревни Горловъ, Гродненской губерніи и уѣзда, которые раньше жаловались гродненскому губернатору на насильственное обращеніе ихъ въ православіе. Дѣло ихъ окончилось въ 1872 г. тѣмъ, что, согласно резолюціи архіепископа Макарія, Литовская духовная консисторія освободила этихъ крестьянъ отъ обязанности исповѣдывать православную вѣру на томъ основаніи, что въ перепискѣ о нихъ не имѣлось ясныхъ доказательствъ принадлежности ихъ къ православной церкви и такъ какъ они, несмотря на всѣ увѣщанія мѣстнаго священника, не пожелали оставить католиче-

---

[1]) На это указывалъ и пр. Макарій въ своемъ отчетѣ о состояніи Литовской епархіи за 1869 г.

ство [1]). Но значительное большинство подобнаго рода прошеній, изъ которыхъ многія были вызваны подстрекательствомъ со стороны ксендзовъ и вообще сторонниковъ латино-польской партіи, были отклонены. Такъ, напр. было оставлено безъ удовлетворенія въ 1876 г. прошеніе на Высочайшее имя крестьянъ Виленской губерніи, мѣстечка Рубаниса, на томъ основаніи, что они значились по исповѣднымъ записямъ исповѣдывавшимися у православнаго священника [2]). На томъ же основаніи получили отказъ въ 1886 г. въ своей просьбѣ о перечисленіи въ католичество 130 крестьянъ мѣстечка Иліи, Виленской губерніи, которые первоначально подали жалобу на насильственное обращеніе ихъ въ православіе, хотя безъ достаточно сильныхъ доказательствъ, генералъ-губернатору Виленскому въ 1868 г. и, затѣмъ, въ св. Синодъ и два раза на Высочайшее имя [3]). Равнымъ образомъ, была отклонена св. Синодомъ просьба крестьянки Волковысскаго уѣзда, деревни Ятовтъ, Заводской, поданная первоначально еще въ 1871 г. [4]) Литовскому епархіальному начальству, о дозволеніи ея дочерямъ исповѣдывать католическую религію, такъ какъ изъ доставленныхъ Литовской духовной консисторіей свѣдѣній оказалось, что въ 1866 г., когда отецъ ихъ далъ подписку въ присоединеніи къ православію, онѣ были малолѣтны и потому должны были слѣдовать вѣроисповѣданію отца и тѣмъ болѣе, что католическая консисторія, на требованіе Литовской консисторіи, сдѣлала распоряженіе объ исключеніи ихъ изъ списковъ и запретила ксендзамъ преподавать имъ духовныя требы [5]).

Впрочемъ, помимо явныхъ уклоненій въ латинство, недостаточность проникновенія живымъ духомъ православія возсоединеннаго и присоединеннаго населенія сѣверо-западнаго края сказывается въ самой его жизни, въ его религіозно-нравственномъ состояніи. Фактическія данныя въ подтвержденіе сказаннаго нахо-

---

1) Дѣло Литовской духовной консисторіи. 1872 г. № 271.

2) Архивъ св. Синода 1876 г. Дѣло № 211.

3) Архивъ св. Синода. 1885 г. Дѣло № 706.

4) Дѣло Литов. Дух. консисторіи. 1871 г. № 236.

5) Изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Синода за 1880 г. видно, что число лицъ, открыто заявившихъ себя католиками въ Литовской епархіи, доходило до нѣсколькихъ сотъ, причемъ, по мнѣнію архіепископа Александра, причиною сего было, кромѣ поспѣшности въ присоединеніи нѣкоторыхъ лицъ въ шестидесятыхъ годахъ, безъ должной подготовки ихъ, еще и то обстоятельство, что въ то время вмѣстѣ съ взрослыми въ большомъ числѣ были присоединены и малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, которые, пришедши въ возрастъ, главнымъ образомъ, и искали возврата въ католичество, конечно, подъ вліяніемъ латино-польской пропаганды.

димъ, какъ въ оффиціальныхъ отчетахъ преосвященныхъ ревизоровъ, такъ и въ частныхъ сообщеніяхъ, появлявшихся нерѣдко въ разныхъ повременныхъ журналахъ и газетахъ.

Такъ, изъ отчетовъ по ревизіи церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ пр. Іосифа, епископа Ковенскаго, и пр. Евгенія, епископа Брестскаго, за 1871 г. узнаемъ, что возсоединенные еще находились подъ сильнымъ вліяніемъ уніи, такъ какъ лишь весьма немногіе изъ прихожанъ имѣли правильныя понятія о догматахъ вѣры и сознательно разумѣли православное богослуженіе, немногіе правильно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и правильно произносили молитвы, а нѣкоторые читали ихъ на польскомъ языкѣ, продолжали поститься въ субботу и уважать католическіе праздники [1]), (зачатіе св. Анны, Антонія Падуанскаго), не понимали важности многодневнаго приготовленія къ исповѣди и св. причащенія, а равно не понимали значенія молитвъ предъ св. причащеніемъ и послѣ онаго. Женщины продолжали носить шкаплеры, великій постъ начинали вмѣстѣ съ католиками въ среду, не имѣли понятія о томъ, что входить въ алтарь и прикасаться ко св. престолу не всѣмъ можно. Въ нѣкоторыхъ приходахъ новоприсоединившіеся къ православію тайно исповѣдывались и причащались у ксендзовъ, многіе, года по два и болѣе, не крестили своихъ дѣтей у православныхъ священниковъ. Были даже такія мѣста, гдѣ православные охотно шли въ костелъ, а въ своихъ церквахъ чувствовали себя какъ-бы посторонними и не имѣли довѣрія къ священникамъ.

Въ отчетѣ пр. Евгенія за сей же годъ, какъ бы въ поясненіе указанной холодности народа къ церкви, между прочимъ, отмѣчалось еще то, что «прихожане вообще были очень недовѣрчивы ко внушеніямъ и требованіямъ своихъ причтовъ», за что, по мнѣнію сего преосвященнаго, скорѣе должно было обвинять тѣхъ, «кои обыкли дѣйствовать на прихожанъ болѣе властію, чѣмъ вліяніемъ нравственнымъ, болѣе внѣшнимъ принужденіемъ чрезъ начальство свѣтское, чѣмъ убѣжденіемъ и разсужденіемъ». При семъ, въ подтвержденіе своего замѣчанія, пр. Евгеній указалъ на то, что въ Сокольскомъ уѣздѣ духовенство и теперь, т. е. въ 1871 г., жаловалось на недѣятельность правительства относительно удержанія въ православіи прихожанъ, которые такъ

---

[1]) Эти же недостатки замѣчены по нѣкоторымъ приходамъ Гродненской губерніи ревизіей въ 1895 г., причемъ еще было указано на то, что Хорошевскій костелъ съ 6000 прихожанъ оказываетъ настолько сильное вліяніе на православное населеніе, что послѣднее празднуетъ католическіе праздники, а въ свои православные—работаетъ.

или иначе попали въ списки подлежащихъ къ возврату въ православіе.

Отчетъ пр. Владиміра по обозрѣнію имъ церквей въ 1876 г. Бѣльскаго и Слонимскаго уѣздовъ, нужно замѣтить, наиболѣе отличающихся любовію къ церкви, сравнительно съ другими уѣздами, отмѣчаетъ добрыя стороны въ жизни народа, какъ-то: глубокое религіозное чувство и пониманіе многими прихожанами Бѣльскаго уѣзда церковной службы и даже знакомство съ техникою церковнаго пѣнія, охотное посѣщеніе церкви, частое приступаніе къ таинству исповѣди и св. причащенія, хожденіе во множествѣ по сосѣднимъ церквамъ въ храмовые праздники, частое заказываніе обѣденъ по усопшимъ сродникамъ, охотное жертвованіе на нужды церкви. Однако же, и онъ указалъ на то, что было и въ этихъ уѣздахъ немало приходовъ, прихожане которыхъ, будучи разбросаны небольшими деревнями по лѣсамъ, оказались мало развитыми въ религіозномъ отношеніи, мало сочувствующими нуждамъ церкви, не знавшими молитвъ или знавшими ихъ только на польскомъ языкѣ. Хуже было въ Виленской губерніи, гдѣ пр. Евгеній, при обозрѣніи церквей Виленскаго, Вилейскаго и Трокскаго уѣздовъ въ томъ же 1876 г., нашелъ, что, какъ древле-православные, такъ и особенно новообращенные, оказались мало свѣдущими въ знаніи истинъ православной вѣры, хотя вообще были религіозны, любили часто приступать къ исповѣди и св. причастію, посѣщать храмовые праздники и собранія въ честь уважаемыхъ иконъ. «Но старина, замѣчалъ пр. ревизоръ, оставшаяся отъ отцовъ и дѣдовъ, уважается здѣсь болѣе, нежели слѣдуетъ, такъ какъ сохранились нѣкоторыя отжившія и не сообразныя съ православнымъ ученіемъ понятія и обычаи [1]), причемъ сами священники сихъ уѣздовъ отзывались о своихъ прихожанахъ, какъ о народѣ, крайне грубомъ, невѣжественномъ и неусердномъ, потому что мало жертвуетъ и не заботится о поддержаніи церквей и причтовыхъ домовъ, такъ что-де образованному и порядочному человѣку съ такимъ народомъ нельзя имѣть

[1]) Ревизіей церквей въ 1895 г. отмѣчены съ худой стороны прихожане А. церкви Слонимскаго уѣзда, которые, не смотря на свою многолюдность — 2500 душъ и тѣсноту своей церкви, отказались еще въ 1888 г. отъ складчины на постройку новой церкви, несмотря на увѣщанія пр. Анастасія. По отзыву мѣстнаго священника, прихожане его очень рѣдко посѣщаютъ церковь, склонны къ разгулу, пьянству и даже къ поджогамъ, за что въ 1893 г. 10 человѣкъ были сосланы въ сѣверныя губерніи и до 10—посажены въ тюрьму. Отрадное исключеніе въ этомъ приходѣ представляли, какъ въ религіозномъ, такъ и нравственномъ отношеніи, колоніи великоруссовъ, работавшихъ на стеклянномъ заводѣ, въ предѣлахъ прихода.

дѣла». При обозрѣніи церквей Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ въ 1878 г., пр. Владиміръ къ недостаткамъ паствы отнесъ существованіе почти во всѣхъ приходахъ уніатскаго, или даже римско-католическаго обычая чтенія молитвъ на польскомъ языкѣ. Изъ отчета пр. Авраамія о состояніи церквей Бѣлостокскаго уѣзда за 1883 г. узнаемъ, что сами священники въ нѣкоторыхъ приходахъ дѣлали ему заявленіе относительно недостатковъ своихъ прихожанъ, которые, между прочимъ, состояли въ томъ, что являющіеся на исповѣдь большею частію не сознавали своихъ грѣховъ, упрямствовали въ обнаруженіи своихъ пороковъ и грѣховныхъ наклонностей. Въ числѣ другихъ недостатковъ, по замѣчанію пр. Авраамія, было и то, что въ воскресные дни и табельные бывало мало народа въ церкви; старики, за малыми исключеніями, знали молитвы только по польски, были мало усердны къ церкви, чаще посѣщали костелы, а иногда вмѣстѣ съ латинянами отправлялись на богомолье въ царство польское. Кромѣ того, народъ былъ весьма расположенъ въ разныхъ случаяхъ своей жизни обращаться къ знахарямъ, минуя священниковъ. Сей же преосвященный замѣтилъ въ нѣкоторыхъ приходахъ Гродненской губерніи такіе суевѣрные обычаи въ народѣ, какъ закапываніе во время бѣдствій заставы, взятой отъ плотины, посреди улицы или при входѣ въ деревню, и на хлѣбныхъ поляхъ - костей мясъ, освященныхъ на пасху, держаніе, при крещеніи незаконнорожденнаго ребенка мужскаго пола, кумомъ при себѣ спрятанной въ карманѣ конской узды, а при крещеніи такого же ребенка женскаго пола,— немного льну въ карманѣ, и, кромѣ того, предъ отправленіемъ изъ дома для крещенія младенца, обхожденіе кумовьями съ нимъ три раза во кругъ стола съ хлѣбомъ. Во многихъ мѣстахъ преосвященный замѣтилъ еще то предосудительное явленіе, что кумовья, послѣ совершенія крещенія, а женщины, послѣ сороковаго дня, спѣшили въ корчму, гдѣ напивались до безобразія [1]).

Но, при всей наблюдательности нѣкоторыхъ преосвященныхъ викаріевъ Литовской епархіи надъ жизнію народа, нельзя, однако,

---

[1]) Въ отчетѣ пр. Іосифа отмѣчается, какъ хорошій обычай въ Лашанскомъ приходѣ что брачущіеся, предъ отбытіемъ въ церковь на вѣнчаніе, ходятъ по селенію и испрашиваютъ благословенія у всѣхъ, земно кланяясь всякому встрѣчному и цѣлуя при семъ руки. Между тѣмъ, во многихъ приходахъ, вмѣсто выѣзда жениха и невѣсты изъ дома родителей къ вѣнчанію съ иконами, какъ благословеніемъ родителей, бывалъ выѣздъ съ музыкою, а послѣ вѣнчанія, новобрачные отправлялись въ кабакъ, гдѣ, вмѣсто отца и матери, ихъ встрѣчала еврейка, осыпавшая ихъ зернами ржи и подносившая въ рюмкахъ водку.

же, не замѣтить того, что, во время проѣзда ихъ по обзору церквей, имъ представлялась по большей части лишь одна внѣшняя, такъ сказать, казовая сторона этой жизни, дававшая имъ поводъ, напр., вслѣдствіе множества народа, собравшагося для ихъ встрѣчи въ извѣстной церкви, заключать о глубокой религіозности его. Между тѣмъ, внутренняя сторона жизни народа дѣлалась извѣстною пр. викарію, особенно въ первое время его служенія въ Литовской епархіи, лишь по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія ему доставлялись мѣстными благочинными и священниками, въ интересахъ которыхъ не всегда то бывало открытіе настоящаго положенія дѣла. Посему, для составленія болѣе яснаго представленія о религіозно нравственномъ состояніи народа, мы должны воспользоваться еще и тѣми сообщеніями и наблюденіями, которыя дѣлались разными лицами, имѣвшими возможность познакомиться съ этою жизнію, въ разнообразныхъ ея выраженіяхъ и проявленіяхъ, болѣе или менѣе самостоятельно и обстоятельно. Къ сожалѣнію, въ большей части этихъ сообщеній отмѣчается вообще религіозная безразличность народа возсоединеннаго, такъ сказать, его теплохладность по отношенію къ дѣлу православія и русской народности.

Такъ, въ Церковно-Общественномъ вѣстникѣ [1]) указывалось на то, что религіозно-нравственное состояніе бѣлоруссовъ Литовской епархіи, за малыми исключеніями, было въ печальномъ видѣ, такъ какъ твердыхъ, отчетливыхъ религіозныхъ убѣжденій, въ большинствѣ случаевъ, не было видно. Были такіе приходы, которые, если не «de jure», то «de facto» находились въ состояніи уніи. Священниками въ нихъ были или еще старички—изъ уніатовъ, или же люди—хотя и новѣйшей формаціи, но понимавшіе обязанности своего пастырскаго служенія слишкомъ просто и узко, только въ совершеніи въ извѣстные дни богослуженія и требъ. Учительство, забота о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи паствы, по ихъ мнѣнію, дѣло не ихъ. Больно и обидно становится православному человѣку, зашедшему въ церковь такого прихода на богослуженіе: всѣ присутствующіе въ церкви крестятся, по обычаю латинской церкви, всею рукою, кругомъ раздается сильный шопотъ польскихъ молитвъ. Нѣкоторыя женщины, по обычаю римской церкви, распростираются внутри храма на полу «кжижемъ». Если спросить у крестьянина такого прихода о различіи православія отъ латинства, онъ скажетъ, что Богъ, какъ въ костелѣ, такъ и въ церкви, одинъ и

[1]) 1883 г. № 31.

тотъ-же, и гдѣ-бы ни молиться—совершенно безразлично, но въ костелѣ ему пріятнѣе, потому что тамъ есть органъ».

Извѣстный профессоръ М. О. Кояловичъ, самъ уроженецъ Литовской епархіи, котораго уже ни въ какомъ случаѣ нельзя подозрѣвать въ намѣренномъ сгущеніи темныхъ красокъ при изображеніи религіознаго быта народа въ сей епархіи, послѣ своей поѣздки въ оную въ 1886 г. [1]), вынесъ изъ нея то убѣжденіе, что дѣло православія и русской народности еще мало подвинулось впередъ. Это онъ прежде всего замѣтилъ изъ отсутствія народа простого въ православныхъ храмахъ г. Вильны. «Въ Вильнѣ, писалъ онъ, и въ эти большіе Троицкіе праздники и въ слѣдующіе дни за ними чувствовалась на каждомъ шагу, особенно въ храмахъ, великая обида русской земли. Мы—русскіе сильны въ западномъ краѣ Россіи простымъ народомъ, а слабы интиллегентными силами. Простой народъ выносилъ на своихъ плечахъ всѣ историческія невзгоды, оставался русскимъ и въ важнѣйшіе моменты всегда поворачивался на востокъ къ Россіи. Интиллегенція страны, напротивъ, падала предъ польскою силою и сливалась съ нею. Между тѣмъ, теперь въ православныхъ храмахъ Вильны, да и въ другихъ городахъ западной полосы страны, представляется обратная картина: въ православныхъ храмахъ почти не видно простого народа, а видна лишь русская служебная интиллегенція, а костелы переполнены простымъ народомъ, закрывающимъ своею массою пановъ и паней. Православный храмъ, въ которомъ такъ просто, такъ много и сильно говоритъ душѣ вѣрующаго служба Божія, чуждъ тамошнему русскому народу, а костелы, гдѣ такъ много искусственнаго и непонятно все, что канонически положено, переполненъ русскимъ народомъ, да еще этотъ русскій народъ распѣваетъ за одно съ панами по польски добавочныя части латинскаго богослуженія».

Указавъ, затѣмъ, на то, что молодое поколѣніе бѣлоруссовъ въ церквахъ совсѣмъ иначе держитъ себя, чѣмъ старое, выросшее подъ вліяніемъ остатковъ уніи, такъ какъ стоитъ прямо, а не на колѣнахъ, какъ старики и старухи, крестится правильно, становитъ привычными руками свѣчи и не читаетъ про себя польскихъ молитвъ, внимательно и напряженно вслушивается въ церковное пѣніе и чтеніе, онъ, тѣмъ не менѣе, на основаніи большаго количества преступленій, совершаемыхъ въ настоящее время бѣлоруссами, вывелъ то заключеніе, что вся совокупность нравственнаго вліянія на народъ недостаточно сильна.

[1]) 49 №. Церк. вѣстн. 1886 г.

Успѣхи дѣла русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, по замѣчанію М. Осиповича, были также слабы. Какъ на доказательство сего, онъ указывалъ на то замѣченное имъ въ явленіяхъ бѣлорусской жизни обстоятельство, что христіане мѣщане, говорившіе прежде въ западной части Бѣлоруссіи по бѣлорусски, теперь говорятъ то и дѣло по польски. Тоже явленіе М. О. замѣтилъ и въ молодыхъ крестьянахъ. «Вообще, говоритъ онъ, гдѣ только слабо русское вліяніе, тамъ крестьяне латинскаго закона, а иногда и православные, выдвинувшіеся впередъ своимъ благосостояніемъ, особенно купившіе значительное имѣніе, сейчасъ же заводятъ порядки жизни по образу польскихъ пановъ и воспринимаютъ рѣчь польскую».

По всей западной полосѣ Бѣлоруссіи Кояловичъ замѣтилъ быстрое изученіе народомъ польскаго языка въ тайныхъ школахъ, которыя слѣдовали по пятамъ русскихъ православныхъ учителей, даже въ церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ иногда бывало какъ бы двѣ смѣны ученія — русская и, затѣмъ, польская, причемъ самое внимательное наблюденіе и самыя строгія взысканія не могли остановить этого зла, потому что ксендзъ не принималъ на исповѣдь того, кто не зналъ молитвъ на польскомъ языкѣ и дурно смотрѣлъ, если кто изъ грамотныхъ не читалъ и не пѣлъ по польскимъ духовнымъ книжкамъ, каковыя и вообще народныя польскія книжки вездѣ можно было достать по дешевой цѣнѣ и спросъ на нихъ былъ такой большой, что даже русскіе книгоноши изъ внутренней Россіи занимались продажей польскихъ книжекъ [1]).

Не меньшаго довѣрія заслуживаетъ также сообщеніе относительно недостатковъ возсоединеннаго народа г. Меліоранскаго, какъ стоявшаго близко къ народу по своей должности инспектора народныхъ училищъ въ Гродненской губерніи. «Извѣстно, писалъ онъ въ 8 № Литов. епарх. вѣдомостей за 1887-й г., что насколько вообще Гродненская губернія можетъ быть названа лучшею представительницею въ Литовской епархіи православнаго и искони русскаго населенія, настолько сама Гродна по составу, характеру и духу своего постояннаго населенія, совершенно не можетъ быть названа представительницею своей губерніи. Живя на польской границѣ (отъ Гродны лишь 1 верста отъ Сувалкской губерніи), среди поляковъ и евреевъ, мѣстное русское населеніе Гродны и его окрестностей не могло не воспринять на себя многаго чуждаго и несвойственнаго духу своей національности и въ

[1]) Церковн. вѣстн. 1886 г. № 50.

религіозномъ отношеніи даже уклонилась отъ истиннаго источника русскаго православія и носитъ на себѣ еще живую печать недавней уніи или олатиненія. Все это довело сельское населеніе прихода до состоянія религіозно-національной безличности, какъ это съ опредѣленностію констатировано было членами совѣта Гродненскаго братства въ засѣданіи 30 марта прошлаго года». «И въ самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ, г. Меліоранскій, достаточно указать здѣсь на тотъ часто наблюдаемый фактъ въ нашемъ народѣ, что въ воскресные и праздничные дни здѣшніе крестьяне посѣщаютъ костелъ, молясь, исповѣдуясь и причащаясь въ немъ. Съ тѣмъ же усердіемъ, по временамъ, особенно весною, посѣщаютъ и нашъ православный соборъ или, наоборотъ, изъ собора идутъ въ костелъ». «Вообще, заключаетъ онъ свое сообщеніе, мѣстное русское населеніе, при всѣхъ усиліяхъ правительства, духовенства и отдѣльныхъ русскихъ дѣятелей въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія, еще пока не довоспиталось, какъ ни много сдѣлано въ этомъ направленіи, до сознанія своей самобытности».

Въ 18 № Церковнаго Вѣстника за 1892 г. также была помѣщена правдивая статья «Слѣды латинства и уніи въ православномъ населеніи западнаго края», въ которой указывалось на то, что, несмотря на прошедшіе 50 лѣтъ со времени возсоединенія уніатовъ, въ западно русскихъ церквахъ еще и до сихъ поръ сохранились слѣды уніи и латинства, между тѣмъ какъ слѣдовало ожидать, что разъ католическіе обычаи и воззрѣнія прививались всегда почти противъ воли православнаго населенія, очищеніе оныхъ должно идти вполнѣ добровольно. Къ такимъ слѣдамъ и остаткамъ латинства и уніи авторъ сообщенія относилъ католическія иконы не только въ домахъ прихожанъ и священниковъ, но даже въ церквахъ, католическіе кресты и медальоны, носимые на груди почти всѣми крестьянами и болѣе всего крестьянками, особенно шкаплеры [1]), чтеніе молитвъ католическихъ и на польскомъ языкѣ, чтеніе символа вѣры со словами «и отъ сына», привязанность къ уніатскимъ праздникамъ (въ нѣкоторыхъ приходахъ и доселѣ праздновали 16 сентября—Юзефату), къ «отпустамъ» и къ религіознымъ обычаямъ, связаннымъ съ тѣми или другими церковными днями. Особенно онъ возстаетъ въ указанной статьѣ противъ вреднаго по своему значенію и по своей живучести почти повседневнаго въ западномъ краѣ обычая совершать таинство крещенія чрезъ обливаніе, каковое обстоятельство,

[1]) Такъ называемые суконные квадратные лоскутики съ изображеніями креста, святыхъ и съ вышитыми словами молитвъ, которымъ усвояютъ значеніе и силу какихъ-то амулетовъ.

по справедливому замѣчанію его, давало поводъ не только русскому крестьянину, но часто и «интиллегенту» относиться съ подозрѣніемъ къ «обливанцамъ», считать ихъ людьми, лишенными благодати, чуть не еретиками, и, въ лучшемъ случаѣ, людьми, олатинившимися и ополячившимися. «Въ существѣ дѣла, говоритъ онъ, въ губерніяхъ Виленской и Ковенской нельзя даже провести рѣзкую грань между православными и католиками. Православное, вѣрнѣе—quasi православное населеніе, хотя формально и порвало нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ вѣковую связь съ Римомъ, однако, колеблется еще въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, и, нужно сказать правду, симпатіи его, хотя и невольныя, болѣе на сторонѣ костела и католичества, чѣмъ православія и церкви, и, вѣроятно, кромѣ этихъ двухъ губерній, на обширномъ пространствѣ западно-русскаго края найдется еще не мало уголковъ съ подобнымъ же составомъ населенія и съ подобнымъ же настроеніемъ» [1]).

Но особенно неблагопріятными чертами характеризуется даже мѣстнымъ духовенствомъ религіозно-нравственное состояніе тѣхъ православныхъ прихожанъ, которые находятся въ услуженіи у поляковъ-помѣщиковъ и евреевъ [2]). Такъ, прослужившіе достаточно времени у пановъ дѣлаются настолько неузнаваемыми, что отъ нихъ остается только одно православное наименованіе. Во внѣшнемъ костюмѣ они всѣми силами стараются отличиться отъ крестьянъ; по примѣру своихъ пановъ, они сами признаютъ «хлопомъ и быдломъ» тѣхъ, съ коими они связаны самыми тѣсными узами родства и происхожденія. Чтобы самое имя и фамилія не обличали принадлежности ихъ къ крестьянскому званію, они считаютъ своимъ непремѣннымъ долгомъ исковеркать ихъ. Посему, Корнелій превращается въ Каспара, Пареeній во Франца, Иванъ—въ Янка. При крещеніи они просятъ священника нарекать дѣтей ихъ излюбленными панскими именами, въ родѣ Кароля, Людвига, Эдмунда, Генриха, и очень обижаются, когда при крещеніи услышатъ имя «Николай», «Трофимъ», и очень нерѣдко передѣлываютъ данное имя на свой излюбленный ладъ. Особенно стараются измѣнять свои фамиліи, такъ что «Дубина» зовется «Дембинскимъ», «Заруба»—«Зарембскимъ». Посему, при выдачѣ имъ метри-

---

[1]) Въ 1886 г. было сообщеніе въ Литов. епарх. вѣд. изъ села Порплища, Вилейскаго уѣзда, относительно того, что этотъ приходъ, хотя и считается вполнѣ православнымъ, но что почти всѣ прихожане молятся по-польски, по польскимъ молитвенникамъ, усопшихъ хоронятъ безъ участія священника, при пѣніи „здравась Маріе“ и чтеніи литаній и стиховъ на польскомъ языкѣ.

[2]) Литов. епарх. вѣдом. 1881 г. № 51.

ческихъ записей, встрѣчается существенное противорѣчіе на счетъ фамилій съ ихъ показаніями, и они стараются подкупить священника измѣнить природную фамилію въ документахъ непремѣнно на панскій ладъ. Въ церковь они являются весьма рѣдко и обязательно только разъ въ году, къ исповѣди, и здѣсь видимо стѣсняются. Установленій православной церкви они не соблюдаютъ, въ большинствѣ не знаютъ молитвъ православныхъ и, въ замѣнъ ихъ, говорятъ польскія, крестятся по католически и держатъ постъ въ субботу. Въ отношеніи трезвости «дворяки» и «дворячки» стоятъ выше крестьянъ, но, за то, они отличаются легкостію поведенія, особенно дворячки. Въ политическомъ отношеніи— этотъ элементъ также очень неблагонадеженъ, такъ какъ о Россіи отъ него часто выходятъ извѣстія смутныя, непокойныя [1]). Далеко также неблагопріятно для православныхъ прихожанъ нахожденіе ихъ въ услуженіи у евреевъ. Правда, по замѣчанію того же священника, который засвидѣтельствовалъ неблагопріятное вліяніе на прихожанъ, состоящихъ на службѣ у пановъ со стороны послѣднихъ, евреямъ-землевладѣльцамъ и арендаторамъ все равно, какъ служащіе у нихъ дворяки молятся, на какомъ нарѣчіи говорятъ, каковы ихъ религіозныя и политическія убѣжденія, такъ какъ на своего дворяка еврей смотритъ только, какъ на рабочую силу, отъ которой требуетъ одного важнѣйшаго условія—крѣпкой мускульной силы, дабы онъ былъ возможно производительнѣе. Но, за то, зная цѣну рабочаго времени, которое для еврея—тѣже деньги, онъ ни за что не согласится даже на пасху и храмовой праздникъ отпустить дворяка въ церковь и даже вдвойнѣ считаетъ время, употребленное дворякомъ для великопостнаго богослуженія. Результатъ получается тотъ, что хотя еврейскіе дворяки нисколько не удаляются отъ народа, но, за то, они крайне невѣжественны въ религіозномъ отношеніи. Прослуживъ долго у еврея, крестьянинъ почти забываетъ молиться Богу. Отчетъ г. оберъ-прокурора св.

---

[1]) Во всеподданѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1891 и 1895 гг. также указывалось на то, что въ религіозно-нравственномъ быту православнаго населенія западныхъ епархій немало причиняютъ вреда католическіе помѣщики и шляхтичи. Православные крестьяне, проживъ нѣсколько лѣтъ сряду у помѣщиковъ въ услуженіи и слыша отъ нихъ нерѣдко отзывы, неблагопріятные о православіи, заимствуютъ отъ своихъ хозяевъ привычки, противныя духу православія, нарушаютъ установленные церковію посты и праздники (помѣщики ревниво штрафуютъ тѣхъ, кто не станетъ на рабсту въ праздничные дни) и становятся менѣе привязанными къ своей церкви и духовенству. По возвращеніи же домой, своимъ образомъ жизни вредно вліяютъ на домашнихъ, особенно молодыхъ, еще неутвердившихся въ преданности православію. Церк. вѣд. 1898 г. № 32.; 315 стр.

Синода за 1891 г. [1]) также указываетъ на очень вредное вліяніе евреевъ на православную среду въ западномъ краѣ. «Евреи, читаемъ мы въ семъ отчетѣ, въ чертѣ постоянной еврейской осѣдлости составляющіе преобладающее большинство въ городахъ и мѣстечкахъ, забравъ въ свои руки почти всю торговлю въ населяемыхъ ими мѣстностяхъ, производятъ оную, главнымъ образомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ ущербъ религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ. Обыкновенно пустующіе въ будніе дни базары оживляются и переполняются народомъ въ воскресные и праздничные дни. А въ храмахъ въ эти дни пусто. Перенесенію же базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней евреи всячески противодѣйствуютъ. Такъ, Виленскій губернаторъ нѣсколько разъ предлагалъ городской управѣ въ мѣстечкѣ Радошковичахъ перенести базары съ праздничныхъ на будніе дни, но евреи дѣлали034 сговоръ: все, привезенное крестьянами въ воскресные дни—раскупать, а привезенное въ будніе дни—не покупать, и этимъ заставили крестьянъ, оставляя воскресное богослуженіе, пріѣзжать въ мѣстечко для купли и продажи. Но, помимо базаровъ, въ рукахъ евреевъ имѣется постоянное и весьма дѣйственное средство для своихъ цѣлей, это патентная и безпатентная продажа спиртныхъ напитковъ, чрезъ которую совершенно спаиваютъ и разоряютъ народъ, причемъ крестьяне перенимаютъ отъ шинкарей—евреевъ разные дурные пороки и привычки. Мало того: евреи вмѣшиваются въ общественную и семейную жизнь крестьянъ и стараются возбуждать у нихъ неудовольствіе противъ священнослужителей. Вліяніе евреевъ проявляется самымъ замѣтнымъ образомъ по отношенію къ православнымъ, проживающимъ у нихъ въ домашнемъ услуженіи. Малолѣтніе, проживъ у евреевъ нѣсколько лѣтъ, совсѣмъ забываютъ православную вѣру, расшатываются вѣрованія и взрослой прислуги. По субботамъ и воскреснымъ днямъ она лишена возможности посѣщать православные храмы, потому что въ субботу вынуждена торговать или сидѣть въ шинкѣ, такъ какъ сами евреи строго соблюдаютъ свои праздники. По воскресеньямъ же и празднич-

---

[1]) Нужно замѣтить, что Литов. епарх. начальство еще при архіепископѣ Макаріи обращалось къ генералъ-губернатору Альбединскому, а въ 1884 г. къ генералъ-губернатору Коханову относительно обязанія евреевъ, у которыхъ находятся въ услуженіи лица православ. исповѣд. непрепятствовать послѣднимъ исполнять обряды ихъ религіи, а за исполненіемъ евреями сего обязательства имѣть неослабное наблюденіе мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, и ген.-губер. Кохановъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе по всему краю. Лит. епарх. вѣд. 1884 г. № 33.

нымъ днямъ евреи, по случаю базаровъ, особенно нуждаются въ прислугѣ, почему она и не отпускается для молитвъ, подъ страхомъ штрафовъ и отказа отъ мѣста. Такимъ образомъ, православные, попавъ въ еврейскую среду, не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, отвыкаютъ видѣть св. иконы, наблюдать христіанскіе праздники и другія установленія церкви. Работающихъ же на еврейскихъ фабрикахъ и заводахъ они развращаютъ разными способами, заставляя ихъ, между прочимъ, работать и по праздникамъ. Евреи же раскинули около фабрикъ и заводовъ сѣти кабаковъ и пивныхъ лавокъ и сманиваютъ туда фабричный народъ, который увлекается въ самую разгульную жизнь, пропиваетъ евреямъ всѣ заработанныя деньги и, теряя здоровье, выходитъ оттуда искалѣченнымъ и нравственно и физически, часто неспособнымъ къ труду и не на ничто непригоднымъ, послѣ работы у евреевъ». Несмотря на введенную недавно въ краѣ монополію, евреи продолжаютъ, однако, дѣйствовать развращающимъ образомъ на народъ, устраивая противъ казенной лавки съ виномъ свою лавку съ краснымъ и бакалейнымъ товаромъ и въ тихомолку торгуя пивомъ и водкою [1]).

Можно было бы привести еще болѣе доказательствъ того, что дѣло православія и русской народности въ Литовской епархіи далеко не стоитъ на той высотѣ, на которой желательно было бы его видѣть, но думаемъ, что и сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться въ этой грустной правдѣ.

Что касается причинъ такого положенія дѣла, то ихъ не мало. Первою и главнѣйшею причиною былъ, какъ мы уже раньше отчасти говорили, самый способъ присоединенія къ православной церкви въ 1839 г. уніатовъ, а въ 1864—66 г. р.-католиковъ чисто формальнымъ образомъ, помимо собственнаго убѣжденія присоединяемыхъ въ правотѣ православія предъ уніей и католицизмомъ. Но, если такая мѣра присоединенія уніатовъ въ 1839 г., хотя и не принесшая желательныхъ плодовъ, могла бы быть оправдана отчасти съ политической точки зрѣнія, такъ какъ правительство видѣло въ этомъ возсоединеніи уніатовъ вѣрнѣйшее средство къ возстановленію въ нихъ почти совсѣмъ утраченнаго ими русскаго облика [2]), то дальнѣйшее примѣненіе этой мѣры обращенія уже по отношенію къ р.-католикамъ, какъ со стороны

[1]) Странникъ. 1898 г. Августъ. 547 стр.

[2]) Конечно, несомнѣнна та истина, что единство вѣры въ народѣ ведетъ къ его сліянію и объединенію въ смыслѣ государственномъ. Но несомнѣнно и то, что присоединенія бываютъ прочны только тогда, когда они совершаются путемъ убѣжденія и вліяніемъ на сердце, а не по принужденію.

гражданской власти, такъ и нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства, было положительно вредно. Православное духовенство, подражая ксендзамъ и заботясь только о формальномъ увеличеніи своей паствы, какъ бы совсѣмъ забыло завѣты пастырей древней православной церкви, которая не придавала никакой цѣны такому, чисто внѣшнему присоединенію иновѣрцевъ. Пренебрежены были слова св. Кипріана, епископа Карѳагенскаго, который, въ званіи примаса сѣверо-африканской церкви, давалъ такое наставленіе другимъ епископамъ: «мы, епископы, долженствующіе дать отчетъ Господу, тщательно взвѣшиваемъ и осторожно испытываемъ, кого слѣдуетъ принять и допустить въ церковь. Не слѣдуетъ собирать въ церковь такую гнилость, которая бы заразила все здоровое и цѣльное, и тотъ пастырь не будетъ искуснымъ, который допускаетъ въ стадо зараженныхъ овецъ». «Ты, пишетъ онъ къ Корнелію, не смотри на число ихъ» [1]).

И въ то время, какъ высшая духовная власть въ Россіи— въ лицѣ св. Синода держалась всегда сей мудрой заповѣди св. Кипріана, что и доказала напр. предписаніемъ духовенству западныхъ губерній въ 1840 г. присоединять къ православію иновѣрцевъ не иначе, какъ послѣ обученія ихъ истинамъ вѣры православной, мѣстное духовенство болѣе заботилось о числѣ своихъ прихожанъ, нежели о достоинствѣ ихъ. По нашему мнѣнію, немаловажною причиною стремленія духовенства Литовской епархіи часто къ безразборчивому увеличенію числа присоединившихся къ православной церкви послужило то распоряженіе пр. Іосифа, по которому священникамъ вмѣнялось въ обязанность вносить въ свои формулярные списки число присоединенныхъ ими съ тою цѣлію, чтобы можно было по сему судить объ ихъ пастырской ревности.

Особенно проявилось это нежелательное въ интересахъ церкви православной явленіе въ 1864 - 66 гг. Какъ извѣстно, вступивъ въ управленіе сѣверозападнымъ краемъ, М. Н. Муравьевъ пришелъ къ тому убѣжденію [2]), что пока будетъ оставаться въ краѣ воюющее польское католичество и польско-католическій костелъ будетъ стоять рядомъ съ православною церковію, дотолѣ костелъ будетъ подавлять церковь. Въ силу этого убѣжденія, у него явилась мысль объ очищеніи края отъ католичества, и мысль эта, повидимому, стала осуществляться, такъ какъ послѣдовали обращенія католиковъ массами, цѣлыми приходами. М. О. Кояловичъ

[1]) Письмо къ Корнелію о Фортунатѣ. Твор. св. Кипріана въ рус. переводѣ т. I.; 266. изд. 2.

[2]) Владиміровъ—„О положеніи православія“. 51 стр.

считалъ основнымъ началомъ сего движенія то обстоятельство, что между Муравьевскими чиновниками и народомъ образовалось тѣсное единеніе, которое принесло богатые плоды. «Устройство крестьянскаго дѣла, улучшеніе положенія и значенія православнаго духовенства подняло, писалъ онъ, высоко русское знамя, русскую православную силу, а паны и ксендзы, опозоренные измѣною и смутой, страшно пали даже въ глазахъ народа латинской вѣры. Считавшіе себя поляками стали называть себя русскими латинскаго закона и тѣ изъ среды его, которые обладали цѣльностію и рѣшительностію характера, стали признавать неестественнымъ, неудовлетворительнымъ такое свое положеніе, и устремились въ православіе. Вообще народъ въ это время цѣлыми деревнями просилъ «записать его на православіе».

По нашему мнѣнію, здѣсь находится противорѣчіе въ словахъ г. Кояловича. Самъ онъ признаетъ, что въ православіе устремились только тѣ лица, которыя обладали цѣльностію и рѣшительностію характера, и въ тоже время констатируетъ фактъ обращенія въ православіе народа «цѣлыми деревнями», въ которыхъ, конечно, было не мало лицъ, не обладавшихъ этими свойствами характера [1]). Но этого мало. Если бы М. О. не писалъ серьезно, то можно было бы принять за иронію его слѣдующія слова, по поводу того же движенія народа въ православіе: «даже жиды въ это время съ новою силою стали прославлять православіе, поддакивали, что русская вѣра лучше польской, потому что во время этого движенія народъ массами собирался то у церкви, то у волостного правленія, естественно, посѣщалъ корчмы и давалъ жиду больше доходовъ» [2]). Этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ М. О. самъ подтверждаетъ незамѣтно для себя тотъ фактъ, что движеніе въ православіе по мѣстамъ, гдѣ напр. находились еврейскія корчмы и гдѣ евреи превозносили православіе предъ католичествомъ, было искусственное и потому неустойчивое, какъ увидимъ послѣ. Г. Кипріановичъ объясняетъ указанное дви-

[1]) На это указываетъ, между прочимъ, г. Кипріановичъ, который, говоря объ обратномъ движеніи присоединенныхъ въ католичество замѣчаетъ, что всего труднѣе было удержать въ православіи бывшихъ грамотныхъ католиковъ, которые при массовомъ возсоединеніи присоединялись какъ то неохотно, говоря: „коли всѣ, то и мы будемъ православными“. По мнѣнію его, это происходило отъ того, что они не могли забыть своихъ излюбленныхъ кантычекъ и своихъ рожанцевъ; ихъ попрежнему тянуло въ костелъ гдѣ они важно возсѣдая на скамьяхъ рядомъ съ сурдутовою шляхтою громогласно распѣвали разные польскіе гимны подъ аккомпаниментъ костельнаго органа. Кипр. „Жизнь Іосифа Сѣмашки“ 1893 г. 364 стр.

[2]) Церков. Вѣст. 1881 г. № 12.

женіе къ православію болѣе всего необыкновеннымъ подъемомъ духа среди мѣстнаго православнаго духовенства, хорошо понимавшаго, что тогдашнія обстоятельства особенно благопріятствовали возвращенію въ православіе католиковъ—простолюдиновъ, насильно загнанныхъ въ польское католичество во времена владычества Польши. Подъ этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ онъ, навѣрное, понимаетъ, главнымъ образомъ, ту ревность, съ какою Муравьевскіе чиновники обращали народъ въ православіе. Но ревность эта далеко не всегда была по разуму.

Нужно замѣтить, что самъ Муравьевъ держался правильнаго взгляда на кругъ обязанностей гражданской власти и духовной въ дѣлѣ охраненія православія отъ католицизма въ краѣ. Въ извѣстномъ отношеніи къ митрополиту Іосифу касательно замѣченнаго имъ посѣщенія православнымъ народомъ костела, вмѣсто церкви, и употребленія польскихъ молитвенниковъ онъ ясно указывалъ на то, что въ семъ дѣлѣ указанія и увѣщанія приходскими священниками неповинующихся и непокорныхъ должны предшествовать обличеніямъ гражданскихъ чиновниковъ, такъ какъ пастырямъ, конечно, недуги паствы и хромающіе на обѣ ноги лучше и вѣрнѣе извѣстны, нежели кому-либо изъ гражданскихъ чиновниковъ. Вообще, по мнѣнію М. Н. Муравьева, дѣятельность приходскаго духовенства должна была проявляться раньше дѣйствій чиновниковъ, которымъ всего было приличнѣе принять видъ содѣйствія и внѣшняго огражденія православной церкви.

Но низшіе чиновники Муравьевскаго времени не могли возвыситься до такого взгляда своего главнаго начальника. Не говоря уже объ обѣщаніяхъ темному крестьянину такихъ очевидныхъ предъ нимъ выгодъ, какъ вещественныхъ, въ смыслѣ улучшенія его матеріальнаго положенія, въ случаѣ согласія его дать подписку [1]) на желаніе его присоединиться, эти чиновники не задумывались даже надъ тѣмъ, чтобы иногда чисто полицейскими мѣрами заставлять р.-католиковъ присоединяться къ православной церкви. Такъ, изъ жалобы 130 крестьянъ м. Ильи узнаемъ, что за нежеланіе въ 1866 г. нѣкоторыхъ р. католиковъ сего мѣстечка выдать подписки священникамъ на согласіе присоединиться къ православной церкви они были передаваемы послѣд-

[1]) Г. Киприіановичъ, признавая естественнымъ движеніе католическаго народонаселенія въ православіе, вслѣдствіе тогдашняго положенія дѣлъ въ сѣверо-западномъ краѣ, не скрываетъ и самъ, однако, того важнаго фактора въ этомъ движеніи—это—системы правительственныхъ поощреній, въ видѣ надѣленія безземельныхъ крестьянъ землею и денежныхъ пособій нуждающимся. „Жизнь“ Іосифа Сѣмашки“. 357.

ними полицейскимъ, которые отправляли ихъ въ погреба или чуланы, гдѣ ихъ стегали нагайками. И во многихъ другихъ прошеніяхъ новоприсоединенныхъ указывалось на такое же обращеніе ихъ въ православіе. Если даже отвергнуть правдоподобность сей жалобы Ильскихъ крестьянъ, однако, приходится считаться съ сообщеніемъ одного военнаго о. протоіерея, квартировавшаго въ 1864 г. въ г. Ново-Александровскѣ, Ковенской губерніи, относительно насильственнаго обращенія въ православіе р.-католиковъ съ помощію розогъ [1]) напр. Трокскимъ исправникомъ-магометаниномъ по вѣроисповѣданію.

Между тѣмъ, и духовенство православное въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, и далеко немалочисленныхъ, оказалось причастнымъ такому присоединенію католиковъ къ православію. Къ этому времени окончательно создался подъ вліяніемъ внѣшнихъ благопріятныхъ обстоятельствъ далеко не симпатичный типъ такъ называемаго боеваго священника, направляющаго всю свою дѣятельность на борьбу съ католическимъ духовенствомъ, тайные происки коего, по его мнѣнію, были единственною причиною выказываемаго уніатами, и католиками упорства. По справедливому изображенію о. І. Фуделя, эти «боевые священники» представляютъ изъ себя довольно точную копію ксендзовъ. По крайней мѣрѣ, дѣйствія ихъ всецѣло исходятъ изъ положенія «цѣль оправдываетъ средства». Высокомѣрное отношеніе къ своимъ прихожанамъ, подчиненіе ихъ себѣ посредствомъ тонко выработанной дисциплины, разжиганіе въ нихъ политической ненависти къ своимъ противникамъ — достаточно характеризуютъ ихъ [2]). Борьба явная и тайная съ ксендзами всѣми возможными средствами, постоянные розыски лицъ, отклоняющихся отъ православія, воздѣйствіе на нихъ чрезъ посредство чиновъ полиціи, постоянное хожденіе по судамъ и возбужденіе дѣлъ о «совращеніи» занимаетъ у этихъ «пастырей» все ихъ свободное время, и результаты такой дѣятельности не особенно благопріятны для православія [3]). Къ числу такихъ боевыхъ священниковъ принад-

---

[1]) Церковно-Обществ. вѣстн. 1880 г. № 148.

[2]) Нужно замѣтить, что еще въ 1841 г. архимандритъ Порфирій Успенскій, будучи въ Вильнѣ, по поводу замѣчанія пр. Іосифа относительно духовныхъ особъ католическаго исповѣданія, отсутствовавшихъ у него за завтракомъ, что имъ же будетъ хуже, удивлялся обоюдному злорадству.—„Книга моего бытія“. Т. 1. 5 стр.

[3]) „Наше дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ“. 7 стр. При семъ о. І. Фудель заявляетъ, что онъ знаетъ одного священника, на весь уѣздъ славившагося своею боевою дѣятельностію и возстановившаго противъ себя даже дѣйстви-

лежали, судя по жалобѣ Ильскихъ прихожанъ, мѣстный благочинный и нѣсколько сосѣднихъ священниковъ, которые не желавшихъ принять православіе передавали полицейскимъ, а послѣдніе, если только вѣрно показаніе сихъ прихожанъ, насильно завели ихъ въ церковь и здѣсь безъ разбора, кто пьянъ или выпивши, заставляли ихъ исповѣдаться и св. таинъ пріобщаться. Къ числу такихъ боевыхъ пастырей, конечно, должно отнести священника Чайковскаго, котораго въ 1870 г. за то, что показалъ принадлежащимъ къ православной церкви одного крестьянина-католика и доставилъ о томъ подписку, безъ согласія и въ отсутствіе сего крестьянина, въ чемъ и самъ сознался, епархіальное начальство послало на 1 мѣсяцъ въ Гродненскій монастырь на эпитимію, а крестьянина положило считать не принадлежащимъ къ православной церкви. Къ этой же категоріи священниковъ нужно отнести и священника С. прихода Г., который въ 1866 г. причислилъ къ православію крестьянина М., помимо его желанія. Въ жалобѣ, поданной симъ крестьяниномъ сперва въ Гродн. палату уголовн. суда, а потомъ въ сенатъ, указывалось еще на 20 человѣкъ, отъ которыхъ были отобраны подписки противъ ихъ желанія, съ употребленіемъ насилій и даже побоевъ [1]). Крестьянинъ сей уже только въ 1880 г. получилъ удовлетвореніе своей просьбы объ освобожденіи его отъ исповѣданія православія.

И намъ думается, что М. О. Кояловичъ, защищавшій печатно священника Г., дѣйствовалъ такъ въ силу своего недовѣрія къ возможности подобнаго поступка со стороны православнаго священника, тѣмъ болѣе, что до своей поѣздки въ сѣверозападный край въ 1886 г. онъ представлялъ положеніе здѣсь дѣла православія и русской народности въ преувеличенно свѣтломъ видѣ.

Къ числу подобныхъ боевыхъ пастырей справедливо отнести и Волковысскаго благочиннаго Куцевича, который въ своемъ рапортѣ въ 1869 г. архіепископу Макарію довольно откровенно высказалъ свой взглядъ на обращеніе католиковъ въ шестидесятыхъ годахъ. Здѣсь онъ прежде всего констатировалъ тотъ безспорный фактъ, что эти присоединенные уклонялись отъ исповѣди и св. причастія, причину чего онъ справедливо усматривалъ въ

тельно православныхъ прихожанъ и никогда изъ дома не выходящаго безъ револьвера.

[1]) Въ 1870 г., послѣ слѣдствія по сему дѣлу, священникъ Г. былъ, по требованію Потапова, лишенъ прихода и нѣкоторое время оставался безъ мѣста, а послѣ получилъ лучшее мѣсто въ Слонимск. уѣздѣ.

томъ, что присоединеніе ихъ совершалось по мысли и настояніямъ мѣстныхъ чиновниковъ и, «какъ кажется, не безъ вѣдома и участія высшихъ властей въ краѣ». Что же касается до той роли, какую духовенство играло въ этомъ дѣлѣ, то Куцевичъ, выгораживая оное, утверждалъ, что эта роль была чисто пассивная. «Духовенство, писалъ онъ, не руководимое никакими особенными по сему дѣлу инструкціями, и по важности самаго дѣла и подъ опасеніемъ отвѣтственности въ тогдашнее строгое военное время, должно было принять участіе въ присоединеніи подлежавшихъ возврату латинянъ къ православной церкви». Тѣмъ не менѣе, Куцевичъ одобряетъ такое обращеніе латинянъ въ православіе Муравьевскими чиновниками въ силу той морали, которая говоритъ, что «цѣль оправдываетъ средства». «И хотя, замѣчаетъ Куцевичъ, сіе присоединеніе обошлось не безъ нѣкоторыхъ печальныхъ увлеченій, такъ какъ присоединеніе велось быстро и безъ предварительной строго обдуманной системы, однако же, оно было правильно, ибо было слабымъ возмездіемъ ксендзамъ и полякамъ за безчисленныя вѣковыя кровавыя ихъ обиды и преслѣдованія нашего исповѣданія въ прошедшемъ, и, при томъ, результаты были достигнуты чрезвычайно важные, такъ какъ общее число православныхъ, въ теченіе двухъ только лѣтъ, по одному Волковысскому благочинію увеличилось до 11000». Но этого мало: Куцевичъ, вѣроятно, съ цѣлію склонить пр. Макарія къ сочувствію насильственному присоединенію католиковъ имѣлъ смѣлость въ своемъ рапортѣ указать своему архипастырю на невѣроятное явленіе, будто бы имъ замѣченное,— это на то, что иновѣрное населеніе, живущее по деревнямъ, вообще склонно къ принятію православія, но считаетъ бесчестіемъ принять оное добровольно и нуждается только во внѣшнемъ побужденіи къ тому [1]).

Другой благочинный, священникъ Ш. въ своемъ рапортѣ на имя архіепископа Макарія въ томъ же 1869 г., печалясь на то, что, «при всесторонихъ расходахъ къ цѣли общительности и приложенія возсоединенныхъ, довольство духовенства очень незавидно, такъ что матеріальное обезпеченіе священниковъ не соотвѣтствуетъ ихъ миссіонерскимъ постамъ, такъ какъ оно

[1]) Полагаясь на сообщенія мѣстнаго духовенства, М. О. Кояловичъ въ 1881 г. писалъ нѣчто, подобное сему, а именно, что люди, боявшіеся мести пановъ и ксендзовъ за принятіе православія, доходили даже до того въ это время, что тайкомъ обращались къ русскимъ властямъ съ просьбою высѣчь ихъ за упорство, чтобы потомъ говорить своимъ сильнымъ врагамъ, что они приняли православіе насильно.

бѣдно и скудно и въ глазахъ иновѣрныхъ смѣшно и даже поносно» [1], находилъ для духовенства утѣшеніе въ томъ, «что полиція приняла участіе въ дѣлахъ о принявшихъ православіе, такъ какъ чрезъ это, съ одной стороны, духовенство получило болѣе возможности предложить слово назиданія совратившимся, а съ другой—и потому, что считающіе себя уже свободными отъ обязательствъ присоединенія, видѣли себя въ нуждѣ вспоминать о своихъ обязанностяхъ». «Впрочемъ, съ грустію замѣчалъ сей пастырь—сторонникъ полицейскихъ воздѣйствій на религіозныя убѣжденія иновѣрцевъ, невозвратно то время, когда разстроились приходы, вслѣдствіе совершеннаго безучастія полиціи, безучастія, послѣдовавшаго со второй половины 1867 г., послѣ всевозможныхъ (!) стараній и усилій оной въ пользу православія въ 1865 и 1866 годахъ».

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго нами яснымъ становится, что духовенство Литовской епархіи, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, далеко не было безучастно въ томъ нежелательномъ способѣ обращенія католиковъ въ православіе, какой иногда въ указанное время практиковался со стороны гражданскихъ властей.

Впрочемъ, какъ и слѣдовало ожидать, архіепископы Литовскіе Макарій, Александръ и Алексій несочувственно относились къ таковому способу увеличенія числа членовъ православной церкви. Такъ, преосв. Александръ, еще будучи викаріемъ Литовской каѳедры, въ своемъ отчетѣ по ревизіи въ 1866 г. церквей уѣздовъ Виленскаго и Ошмянскаго замѣтилъ, что, при общемъ движеніи народа къ православію, присоединеніе дѣлалось поспѣшно, безъ должнаго приготовленія и сознательнаго усвоенія истинъ православной вѣры со стороны присоединяемыхъ, почему, съ перемѣною обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ быстрому движенію въ народѣ къ возсоединенію съ православною церковію, когда шляхетско-ксендзовская пропаганда стала дѣйствовать съ особенною силою и дерзостію, употребляя всѣ противозаконныя средства къ возвращенію въ латинство присоединенныхъ, народъ темный, неразвитой — безсознательно поддавался обману и лжи,—ибо привычка къ прежнимъ обрядамъ слишкомъ была сильна, чтобы вдругъ ее оставить». И уже будучи архіепископомъ Литовскимъ, пр. Александръ въ 1879 г., указывая въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи на то, что особыхъ попеченій требовали присоединенные въ 1865—66 г.

---

[1]) Это выраженіе Св. Ш. было подчеркнуто пр. Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, причемъ на поляхъ было имъ поставлены знаки?! и №. На столько оно показалось ему страннымъ и непонятнымъ.

изъ католичества, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ обнаруживали стремленіе къ возвращенію въ католичество, главною причиною сего явленія также полагалъ самый способъ присоединенія ихъ, безъ должнаго приготовленія и сознательнаго усвоенія ими истинъ православной вѣры.

Что касается пр. Макарія, то онъ въ своей вступительной на Литовскую каѳедру рѣчи ясно указалъ, какимъ путемъ должно совершаться распространеніе православія въ краѣ. «Православіе, говорилъ онъ пастырямъ, есть чистѣйшій свѣтъ и отнюдь не должно распространяться путями тьмы; употребляйте для этого одни только оружія свѣта: наставленіе, вразумленіе, убѣжденіе, кротость, любовь, собственный примѣръ благочестивой жизни» [1]).

---

[1]) Въ своей рѣчи, сказанной 12 января 1869 г. въ церкви Виленскаго Св.Троицкаго монастыря, при вступленіи на Литовскую каѳедру, пр. Макарій, разъясняя то, что должно разумѣть подъ православіемъ, между прочимъ, говорилъ: „что такое православіе? Это - совершеннѣйшая правда въ христіанствѣ, какъ прямое слѣдствіе чистѣйшей истины и совершеннѣйшей любви. Истина всегда указываетъ и можетъ указывать намъ одну правду, а любовь никогда не допуститъ насъ совершить никакой неправды. Уважать права другихъ, не обижать никого ни словомъ, ни дѣломъ, воздавать всѣмъ должное—этого требуетъ отъ насъ и законъ природы, и законы гражданскіе и, наконецъ, божественный законъ Евангелія, заповѣдывающій намъ: „держися правды, вѣры, любве“ (2 Тим. 2, 22); „вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ“. (Матѳ. 7, 12.). Правда—главное основаніе для порядка во всѣхъ человѣческихъ обществахъ, какого бы рода они ни были, и главное условіе для ихъ существованія, благоденствія и процвѣтанія. Строгою правдою мы должны отличаться и въ дѣлахъ земныхъ, житейскихъ, при всякомъ сношеніи съ ближними, а тѣмъ болѣе въ дѣлахъ высшаго порядка, нравственныхъ, религіозныхъ, касающихся совѣсти нашихъ ближнихъ и ихъ священнѣйшихъ убѣжденій. Мы называемъ нечестнымъ человѣка, который, для достиженія своихъ личныхъ выгодъ, употребляетъ ложь, обманъ, хитрость, коварство, насиліе. Не можемъ назвать честнымъ и благороднымъ гражданина и общественнаго дѣятеля, когда онъ, увлекаемый честолюбіемъ или другими страстями, приноситъ въ жертву себѣ право ближнихъ и заставляетъ ихъ терпѣть разныя притѣсненія. Какъ же назовемъ христіанина, будетъ ли онъ простой мірянинъ, или пастырь церкви, если онъ, ревнуя, повидимому, о славѣ Божіей и успѣхахъ своего исповѣданія, не устыдится дѣйствовать обманомъ, обольщеніемъ, насиліемъ и вообще неправдою? Эта неправда можетъ унизить не только дѣйствователя, но и самое дѣло, для котораго ею пользуются. Ревнуйте о славѣ Божіей, объ истинной вѣрѣ Христовой, о спасеніи ближнихъ, но помните, что православіе есть чистѣйшій свѣтъ и отнюдь не должно распространяться путемъ тьмы. Употребляйте для этого одни только оружія свѣта (Рим. 13, 12): наставленіе, вразумленіе, убѣжденіе, кротость, любовь, собственный примѣръ благочестивой жизни. Если другіе христіане держались иногда или и доселѣ держатся правила, даже въ дѣлахъ вѣры, будто цѣль освящаетъ средства, такіе христіане для насъ не примѣръ; напротивъ, мы, какъ православные, какъ носители чистой истины Христовой, должны служить примѣромъ для другихъ. Аще не избудетъ правда ваша, сказано истин-

Между тѣмъ, эти слова архипастыря не понравились не только тѣмъ изъ мѣстнаго духовенства лицамъ, которыя держались того мнѣнія, что римско-католическому духовенству слѣдуетъ воздавать тѣмъ же оружіемъ, какимъ оно въ свое время дѣйствовало, при обращеніи православныхъ въ унію и католичество, но даже М. О. Кояловичу [1]), который находилъ въ сихъ словахъ пр. Макарія намекъ на то, что, слѣдовательно, дѣло обращенія до него велось неправильно [2]).

При такомъ, далеко не всегда согласномъ съ духомъ православной церкви, способѣ присоединенія къ оной, нисколько не можетъ представляться удивительнымъ то обстоятельство, что возсоединенные изъ уніи и присоединенные изъ католичества, подъ сильнымъ вліяніемъ ксендзовъ, совращались изъ православія. При этомъ, ксендзы употребляли всякаго рода средства для того, чтобы простереть свое вліяніе и на лицъ, не подлежавшихъ ихъ попеченію и пастырской заботливости.

Такъ, въ интересахъ латинопольской пропаганды, ксендзы съ особеннымъ успѣхомъ пользовались отправленіемъ богослуженія въ дни костельныхъ празднествъ, когда совершаемые при этомъ «отпусты» своею торжественностію привлекали къ костелу богомольцевъ, какъ католиковъ, такъ и православныхъ. Въ это время ксендзы искусно пользовались такимъ стеченіемъ богомоль-

нымъ послѣдователямъ Христовымъ, паче книжникъ, и фарисей, не внидете въ царствіе небесное. (Матѳ. 5, 20). (Слова и рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго). 1880 г. Петербургъ. 7—9 стр.

[1]) Сказавъ объ удаленіи, по требованію Потапова, отъ мѣста нѣсколькихъ священниковъ, Кояловичъ замѣчалъ: „къ вящшему злополучію и съ церковной каѳедры раздалось властное слово (арх. Макарія), которое было понято такъ, что въ западной Россіи до того времени не такъ, какъ слѣдуетъ, понимали православіе и что нужно жить со всѣми мирно“. Церк. вѣстн. 1882 г. № 42.

[2]) Сознательное, конечно, обращеніе въ православіе со стороны присоединенныхъ въ 1864—66 г. изъ католичества предполагалъ и Императоръ Александръ II, который, въ бытность свою въ Вильнѣ въ 1867 г., сказалъ крестьянамъ Виленской губерніи, допущеннымъ для поднесенія ему хлѣба-соли, и изъ которыхъ нѣкоторые были принявшіе православіе: „очень радъ видѣть васъ православными; я увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру съ убѣжденіемъ и искренно. Знайте, что разъ принявшимъ православіе я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество. Знайте это и скажите это отъ меня всѣмъ своимъ. Слышите-ли? Повторяю, радъ васъ видѣть православными“. Рѣчь эта Государя, по напечатаніи ея, была разослана по всѣмъ волостнымъ правленіямъ. Текстъ ея былъ, между прочимъ, сообщенъ въ 1896 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ редакцію Москов. вѣдом. Минскимъ губернаторомъ, княземъ Трубецкимъ, „по случаю, какъ онъ выражается, особенно обострившагося за послѣднее время въ печати вопроса о жителяхъ сѣверо-западнаго края, принявшихъ православіе въ шестидесятыхъ годахъ“.

цевъ и, дѣйствуя на ихъ совѣсть чрезъ исповѣдь, часто успѣвали увеличивать свою паству новыми членами, отторгая ихъ отъ православной церкви. Особенно ясно это открылось въ дѣлѣ совращенія прихожанъ Клещельской церкви. Съ цѣлію сильнѣе подѣйствовать на народную массу, въ видахъ поддержанія въ ней приверженности къ католицизму и полонизму, почти уже наканунѣ польскаго возстанія, ксендзы устроили въ 1859 г. торжественное перенесеніе мощей св. Виктора изъ Варшавы въ м. Яново. Насколько необычайна была по своей торжественности эта процессія, можно судить уже потому, что на всемъ разстояніи отъ Варшавы до Янова ее встрѣчали повсюду крестные ходы, смѣнявшіеся на извѣстномъ пунктѣ и, при приближеніи къ Янову, участвовало до 100 ксендзовъ, при нѣсколькихъ стахъ хоругвей. Еще за нѣсколько недѣль до этой процессіи, ксендзы предупреждали по сосѣднимъ уѣздамъ Царства Польскаго и Гродненской губерніи народъ объ этой процессіи и обѣщали дать разрѣшеніе грѣховъ каждому, пришедшему въ Яново. И старанія ксендзовъ увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Въ назначенное время собралось столько народа, что и двадцатая часть не вмѣщалась въ костелъ, такъ что епископъ разрѣшилъ поставить 12 престоловъ и 12 каѳедръ для проповѣдниковъ въ недалекомъ разстояніи отъ костела, и съ ранняго утра до полудня совершались двѣ службы и произносились проповѣди. Столь великолѣпная обстановка, а также проповѣди ксендзовъ имѣли тѣмъ большее вліяніе на народную массу [1]), что одна толпа смѣнялась другою и возвратившіеся домой своими разсказами побуждали другихъ спѣшить туда же, такъ что каждый день тамъ перебывало до 5000 человѣкъ [2]). Въ совращеніи порозовскихъ прихожанъ такъ же оказался замѣшаннымъ ксендзъ Порозовскаго костела, который совершеніемъ торжественнаго богослуженія въ костелѣ, особенно во дни, посвященные св. Антонію Падуанскому, привлекалъ, по словамъ мѣстнаго православнаго священника, и возсоединившихся изъ уніи и здѣсь безъ разбора принималъ на исповѣдь.

Иногда ксендзы заводили съ цѣлію пропаганды у себя праздники въ костелѣ, которыхъ не было въ католической церкви, какъ это видно изъ жалобы Литовскаго епархіальнаго начальства Тельшевскому католическому епископу на ксендза Трамбовскаго, который въ день, установленный для празднованія возсоединенія

---

[1]) Это торжество имѣло своимъ слѣдствіемъ совращеніе изъ православія 300 прихожанъ Клещельской церкви.

[2]) Записки м. I. Т. 2., 685.

уніатовъ въ 1839 г., завелъ въ своемъ приходѣ празднованіе въ честь будто-бы присланнаго изъ Рима креста и, кромѣ того, тайнымъ образомъ перенесъ въ свой костелъ образъ св. Параскевы изъ Новолоцкой церкви и учредилъ въ ономъ бывшій въ церкви праздникъ. Литовское епархіальное начальство въ семъ поступкѣ, не безъ основанія, видѣло намѣреніе ксендза соблазнять православныхъ прихожанъ, тѣмъ болѣе, что онъ выдавалъ одинъ крестъ, якобы за чудесный, присланный отъ папы съ св. мощами, между тѣмъ какъ ничего не говорилъ о дарственной на сей крестъ папской грамотѣ, которую слѣдовало бы предполагать, коль скоро сей крестъ, дѣйствительно, былъ бы присланъ папою и заключалъ въ себѣ мощи.

Подобнаго же рода жалоба была принесена въ 1869 г. священникомъ Ольксникской церкви Макаревскимъ, по поводу выдаванія ксендзомъ Ольксникскаго костела за дѣйствительныя мощи св. Бонифація находящихся въ семъ костелѣ. Трокскій благочинный, представляя эту жалобу священника М., указывалъ, съ своей стороны, на то, что въ католической церкви не считается предосудительнымъ, для удержанія и утвержденія народа въ католичествѣ, деревянныя статуи и восковыя фигуры выдавать предъ онымъ за дѣйствительныя мощи, каковыя и были въ Ольксникскомъ костелѣ, представляя изъ себя восковую фигуру, помѣщавшуюся въ деревянной ракѣ, опоясанной бискупскою печатью [1]).

Изъ жалобы пр. Іосифа Сѣмашки графу Протасову видно, что, послѣ перенесенія Литовскаго епархіальнаго управленія изъ Жировицъ въ Вильну, католическое духовенство, во главѣ съ своимъ епископомъ Цивинскимъ, такъ сказать, на глазахъ самого генералъ-губернатора, употребляло всѣ мѣры къ тому, чтобы, какъ можно сильнѣе, фанатизировать народъ. Для этой цѣли оно болѣе всего пользовалось извѣстною святынею—Остробрамскою иконою Божіей Матери. Самъ епископъ Цивинскій часто служилъ

[1]) Впрочемъ, жалоба Макаревскаго осталась безъ удовлетворенія, потому что, хотя архіепископъ Макарій обратился, съ своей стороны, къ Виленскому губернатору съ просьбою о прекращеніи соблазна отъ указанныхъ вымышленныхъ мощей и о взысканіи съ виновныхъ, но генералъ-губернаторъ Потаповъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго ему дѣла, что находящіяся въ Ольксникскомъ костелѣ мощи признаны дѣйствительными папою Піемъ VII и принявъ во вниманіе также и то соображеніе, что, по давности укоренившагося въ католическомъ населеніи убѣжденія въ дѣйствительности сихъ мощей, прикосновеніе къ этой, хотя можетъ быть и мнимой святынѣ католиковъ, не принеся пользы православнымъ, могло бы привести въ раздраженіе католическое населеніе и послужить къ большему возбужденію религіознаго фанатизма, призналъ нужнымъ оставить это дѣло безъ послѣдствій.

здѣсь, и служеніе его сопровождалось музыкою и двусмысленными проповѣдями.

Признавая весь вредъ отъ такой политики католическаго духовенства для православія, пр. Іосифъ, для устраненія подобнаго рода публичныхъ служеній, въ письмѣ своемъ къ графу Протасову совѣтовалъ перенести эту икону въ Свентоянскій костелъ, воспользовавшись тѣмъ удобнымъ предлогомъ, что, во время богослуженія, у Острыхъ воротъ становятся рогатки и прекращается всякое сообщеніе, тогда какъ здѣсь бываетъ самая усиленная ѣзда. Впрочемъ, этотъ совѣтъ пр. Іосифа и доселѣ не приведенъ въ исполненіе, и часовня эта и по настоящее время служитъ, такъ сказать, центральнымъ пунктомъ для молитвы латинянъ не только г. Вильны, но и всего сѣверозападнаго края [1]).

Что ксендзы пользовались проповѣдію въ костелахъ, какъ однимъ изъ враждебныхъ православію средствъ, это напр. видимъ изъ жалобы въ 1851 г. пр. Игнатія Гродненскому губернатору на ксендза Ружанскаго костела, который во время проповѣди въ великій постъ позволялъ себѣ оскорбительныя выраженія относительно православной церкви. И хотя слѣдствіе, произведенное по сему поводу чиновникомъ губернскаго правленія, показало только то, что ксендзъ старался лишь доказать превосходство католичества предъ православною вѣрою и другими религіями, и то, косвеннымъ образомъ, однако, вслѣдствіе жалобы пр. Игнатія католическому епископу, въ которой онъ просилъ сдѣлать внушеніе сему ксендзу никогда не употреблять въ проповѣдяхъ выраженій, оскорбительныхъ для православнаго исповѣданія и произносить свои проповѣди не иначе, какъ послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія своего начальства, католическій епископъ сдѣлалъ строгій выговоръ, какъ мѣстному декану, такъ и самому ксендзу,—первому за то, что дозволилъ, безъ своего разсмотрѣнія, говорить проповѣдь, а послѣднему—за укорительныя выраженія, и внушилъ ему, чтобы на будущее время строго соблюдалъ сдѣланное имъ по сему предмету распоряженіе, подъ опасеніемъ немедленнаго удаленія отъ должности и признанія впредь неспособнымъ, и о таковомъ распоряженіи вновь подтвердилъ всему духовенству Виленской епархіи, дабы оно не смѣло выходить изъ круга чисто христіанскаго нравоуче-

---

1) Православному духовенству, проходящему чрезъ Острыя ворота, во время католическаго богослуженія въ часовнѣ, приходится нерѣдко подвергаться со стороны фанатизированной массы глумленіямъ, состоящимъ въ насмѣшкахъ и даже оплеваніяхъ.

нія, а тѣмъ болѣе разсуждать о предметахъ, касающихся другихъ исповѣданій, подъ опасеніемъ взысканія.

Нѣсколько раньше сего случая, самъ пр. Іосифъ, вслѣдствіе жалобы Пружанскаго благочиннаго на Шерешевскаго ксендза Л. за то, что онъ не только при частныхъ встрѣчахъ съ прихожанами, но и во время проповѣди отзывается враждебно о православіи и, притомъ, не слушается своего декана, не позволяющаго говорить ему проповѣди, безъ его одобренія и, кромѣ того, поселяетъ явное несогласіе и со всею неумѣстною ревностію заставляетъ простолюдиновъ изъ православныхъ отчаяваться въ вѣчномъ спасеніи, обратилъ вниманіе на сего ксендза епископа Цивинскаго [1]; и послѣдній, еще до полученія отъ него оффиціальнаго увѣдомленія о семъ, по однимъ только частнымъ свѣдѣніямъ о неумѣстномъ поведеніи Л., перевелъ его къ другому приходу, поручивъ декану имѣть за нимъ строгое наблюденіе.

Къ другимъ противозаконнымъ дѣйствіямъ ксендзовъ по отношенію къ православію слѣдуетъ отнести, какъ проживательство ихъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, при домашнихъ костелахъ у помѣщиковъ, причемъ, чрезъ посредство послѣднихъ, они оказывали вредное вліяніе на народъ [2], такъ и особенно то, что они ставили разнаго рода препятствія католикамъ, желавшимъ вступать въ бракъ съ православными. Такъ, въ 1856 г. возникло дѣло по поводу того, что Кобринское римско-католическое духовенство препятствовало лицамъ католическаго исповѣданія вступать въ бракъ съ православными, не выдавая имъ предбрачныхъ свидѣтельствъ, по запрещенію будто бы самого епископа Жилинскаго, вслѣдствіе чего православное духовенство повѣнчало нѣсколько лицъ безъ надлежащихъ документовъ. Дѣло окончилось тѣмъ, что Жилинскій, отказавшись отъ обвиненія, возведеннаго на него ксендзами, предложилъ своей консисторіи сдѣлать строжайшій выговоръ декану и викарному ксендзу Кобринскаго костела со внушеніемъ, что, впредь, за подобнаго рода неумѣстныя толкованія, они не только будутъ устранены отъ

[1]) Нужно замѣтить, что самъ пр. Іосифъ находился съ этимъ епископомъ въ хорошихъ отношеніяхъ и отзывался о немъ предъ графомъ Протасовымъ съ одобрительной стороны.

[2]) Въ 1847 г. пр. Іосифъ жаловался на это проживательство ксендзовъ по домамъ помѣщиковъ самому генералъ-губернатору и просилъ его вытребовать отъ управлявшаго епархіей католическаго прелата Жилинскаго списокъ приписныхъ и дворовыхъ каплицъ, при которыхъ положено состоять особымъ священникамъ, и списокъ этотъ передать въ уѣздныя земскія полиціи для наблюденія. Записки М. І. т. 2., 413—14.

занимаемыхъ ими должностей, но и преданы суду, причемъ Жилинскимъ было также вмѣнено въ обязанность ксендзамъ, при выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ, съ большею вѣжливостію излагать въ оныхъ обстоятельства, препятствующія заключенію брака, и вообще стараться жить съ православнымъ духовенствомъ миролюбиво, не наводя на себя никакихъ подозрѣній.

Къ сожалѣнію, это вразумленіе мало подѣйствовало на ксендзовъ, и они, въ большинствѣ своемъ, продолжали дѣлать препятствія прихожанамъ, намѣревавшимся вступать въ смѣшанный бракъ, такъ что въ 1858 г. пр. Іосифъ вынужденъ былъ просить посредства св. Синода предъ главнымъ римско-католическимъ управленіемъ, по поводу противозаконныхъ дѣйствій въ отношеніи православія со стороны Рудоминскаго ксендза Паца, который всячески старался препятствовать бракамъ православныхъ съ католиками, не принимая отъ послѣднихъ лицъ оглашеній и угрожая, что не допуститъ, послѣ брака, къ исповѣди и св. причастію и даже въ костелъ, и говоря, что лучше жениться на лютеранкѣ и даже еврейкѣ, чѣмъ на русской, и что дѣти, родившіяся отъ этого брака, будутъ волчата. Этотъ же ксендзъ убѣждалъ своихъ прихожанъ воспитывать дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ католической, а не въ православной вѣрѣ, указывая на то, что это будто бы дозволяется по закону [1]).

Какъ на наиболѣе рѣзкую выходку католическаго духовенства по отношенію къ православному слѣдуетъ, повидимому, указать на поступокъ ксендза Скрабовскаго, который въ 1845 г. остригъ заѣхавшаго къ нему въ гости запрещеннаго священника Гречиху такъ, что, по выраженію Лидскаго благочиннаго Бренна, онъ походилъ на арестанта. По этому поводу возникло цѣлое дѣло. И въ то время, какъ Лидскій земскій судъ, послѣ слѣдствія, призналъ, что это оскорбленіе представляетъ дѣло не уголовное, а только личную обиду, Литовская духовная консисторія не согласилась съ этимъ мнѣніемъ, находя въ семъ дѣлѣ оскорбленіе обычаевъ православной церкви, и перенесла дѣло въ Виленскую уголовную палату и просила разсмотрѣть это дѣло при депутатѣ съ духовной стороны, назначивъ для того протоіерея Гомолицкаго. Но палата также рѣшила дѣло въ пользу ксендзовъ, признавъ ихъ невиновными въ оскорбленіи Гречихи, такъ какъ послѣдній самъ признался, что одинъ изъ ксендзовъ остригъ ему волосы, по его же просьбѣ. По нашему мнѣнію, консисторія Литовская напрасно преувеличила дѣло, видя въ немъ намѣ-

---

[1]) Зап. м. І. Т. 2., 646—49.

ренное желаніе оскорбить обычаи православной церкви. Гораздо правильнѣе понималъ это дѣло пр. Іосифъ, полагая, что Гречиха былъ пьянъ, такъ какъ и раньше того былъ за это отрѣшенъ отъ должности и помѣщенъ въ монастырь, были пьяны и ксендзы. Поэтому, намъ думается, показаніе Гречихи, что онъ самъ просилъ объ остриженіи его, какъ бы въ знакъ сочувствія къ латинству, заслуживаетъ довѣрія.

Особенною враждебностію къ православію и Россіи ксендзы, какъ извѣстно, зарекомендовали себя во время польскаго возстанія 1863 г., когда большинство ихъ были уличены въ прямомъ или косвенномъ участіи въ мятежѣ, причемъ нѣсколько ксендзовъ были казнены, по распоряженію Муравьева, за чтеніе возмутительныхъ манифестовъ въ костелахъ и подговариваніе крестьянъ къ возстанію. Но сего мало: нѣкоторые ксендзы сами составляли шайки повстанцевъ и становились во главѣ ихъ. Самъ Виленскій католическій епископъ Красинскій, какъ одинъ изъ наиболѣе усердныхъ дѣятелей мятежа, былъ высланъ Муравьевымъ на жительство въ Вятку. Посему, нисколько неудивительно, что въ такое строгое военное время, какъ при Муравьевѣ и Кауфманѣ, ксендзы, заботясь о своемъ самосохраненіи, притихли и боялись вести пропаганду между православными. Между тѣмъ, съ прекращеніемъ военнаго положенія и при новомъ генералъ-губернаторѣ Потаповѣ, державшемся полонофильской политики, ксендзы снова зашевелились и подняли свою голову. Такъ, напр. ксендзъ Бояржинскій открыто крестилъ младенцевъ, рожденныхъ отъ православныхъ родителей, принадлежавшихъ къ Юрьево-Гейпишской церкви, посѣщалъ дома православныхъ и внушалъ имъ не повиноваться православной церкви [1]). Въ отношеніи пр. Макарія къ Потапову [2]) въ 1869 г. также указывалось на нѣсколько случаевъ совершенія ксендзами у православныхъ прихожанъ такихъ требъ, какъ крещеніе, погребеніе и принятіе на исповѣдь, причемъ виновными въ томъ оказались даже ксендзы виленскихъ костеловъ св. Яна и Всѣхъ Святыхъ [3]). Въ отчетахъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ викаріевъ, по поводу состоянія обозрѣнныхъ ими въ семидесятыхъ и даже восьми-

[1]) Кипріан. Жизнь Іосифа Сѣмашки. 362 стр.

[2]) Наша брошюра. „Нѣкоторыя черты дѣятельности митрополита Макарія по управленію Литов. епархіей“. стр. 17.

[3]) Даже архіепископу Алексію пришлось жаловаться гражд. начальству на ксендза Машкевича за повѣнчаніе имъ въ костелѣ съ католикомъ дѣвицы, которой было отказано въ ея просьбѣ исповѣдывать латинство, и при томъ еще безъ надлежащихъ документовъ.

десятыхъ годахъ церквей также указывалось на то, что ксендзы, являясь по своимъ обязанностямъ въ смѣшанныя семьи, простирали свои поученія и къ тѣмъ изъ сихъ лицъ, которыя исповѣдывали православіе. Особенное противодѣйствіе католическое духовенство оказывало, какъ и прежде, при вступленіи его прихожанъ въ бракъ съ православными и, для предотвращенія такихъ браковъ, употребляло всевозможныя средства, преимущественно же запугивало страшными угрозами гнѣва Божія и вѣчными муками, которыя должны постигнуть всякаго, кто вступитъ въ бракъ съ схизматиками. Когда же ни угрозы, ни запугиванія не дѣйствовали, тогда ксендзы затягивали и нерѣдко отказывались выслать священнику необходимые предбрачные документы.

Наибольшую пользу получаютъ ксендзы для своей пропаганды отъ костельныхъ братствъ, члены которыхъ, составляя какъ бы тайную полицію ксендзовъ, сообщаютъ имъ все, что дѣлается въ каждомъ православномъ семействѣ и чрезъ то даютъ имъ возможность сообразовать свои дѣйствія по отношенію къ нимъ. Мало того: костельные братчики всѣми средствами стараются совращать православныхъ въ католичество, какъ то: лестію, запугиваніемъ и прямымъ насиліемъ, и преслѣдуютъ православныхъ, особенно вновь присоединившихся, насмѣшками, поруганіями, побоями, клеветою, поджогами и потравами ихъ полей и луговъ и дерзкимъ поношеніемъ православія. Такъ, принявшіе православіе въ 1865 г. и 1866 г. въ Юшковской и Шимковской волостяхъ Гродн. губерніи въ слѣдующемъ 1867 г. возвратились было въ католичество, а присланному для разъясненія сего обстоятельства чиновнику открыто заявили, что ихъ побуждали къ отступленію отъ «Московской вѣры» костельные братчики всякими средствами. Тѣ же братчики Порозовскаго костела заставляли насильно отрекаться отъ православной вѣры новоприсоединенныхъ именно,—связавши имъ назадъ руки, водили ихъ по мѣстечку съ боемъ въ костельный барабанъ и въ концѣ улицы нанося имъ удары палкою. Наконецъ, братчики же иногда брали на себя роль ксендзовъ въ исполненіи требъ для православныхъ, тайно совратившихся въ католичество. Ставя на головахъ православныхъ распятія и осѣняя ихъ знаменіемъ креста, они разрѣшали людей отъ исповѣданія православной вѣры, а также крестили дѣтей православныхъ родителей и хоронили умершихъ, собирали православный народъ и совершали для него богослуженіе, конечно, по польски, и, освящая воду на подобіе ксендзовъ, окропляли ею народъ [1]).

[1]) Г. Владимировъ. „О положеніи православія". 62—63 стр.

Муравьевъ и Кауфманъ, сознавая весь вредъ, приносимый сими братствами,

Объ отношеніяхъ ксендзовъ къ православной церкви за последнее время обстоятельныя сведенія даютъ отчетъ архіепископа Алексія о состояніи Литовской епархіи за 1889 г. и всеподданнейшій отчетъ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1890 г.

Въ первомъ отчете указывалось на то, духовенство жаловалось, по местамъ, на холодныя и подъ часъ враждебныя отношенія къ нему ксендзовъ. «Но, естественно, замечалъ по сему поводу Владыка, духовенство и само не можетъ отвечать ксендзамъ иными отношеніями. Разница лишь въ форме выраженія этихъ отношеній — въ ксендзахъ — они, вообще говоря, скрытнее и сдержаннее, хотя и напряженнее, по положенію ихъ, какъ духовенства, съ одной стороны, политиканствующаго вместе съ панами-католиками, а съ другой — негосподствующей церкви и даже якобы, по ихъ преувеличенному представленію, гонимой. За то, всякое благопріятное обстоятельство, въ особенности такое, какъ предстоящее назначеніе католическаго епископа [1]), сильно поднимаетъ ихъ служебную энергію. Посему, участились съезды ксендзовъ на фесты для более торжественныхъ отправленій ихъ, или скорее, подъ симъ предлогомъ, для взаимныхъ совещаній о мерахъ, относящихся до охраны католической паствы отъ переходовъ въ православіе, или отъ вступленія въ составъ православныхъ семействъ чрезъ браки, а также на счетъ пропаганды латинства особенно между колеблющимися или упорствующими въ мысли возвращенія въ латинство изъ присоединенныхъ въ 60-хъ годахъ, а, если окажется возможнымъ, то и въ смешанныхъ семьяхъ католиковъ съ православными, что чрезъ матерей — католичекъ и не трудно. И въ этомъ отношеніи замечается духовенствомъ большая, сравнительно съ прежними годами, настойчивость ксендзовъ, которые стали чаще посещать своихъ прихожанъ въ смешанныхъ семьяхъ и хотятъ, видимо, при содействіи пановъ побогаче и вообще прихожанъ, къ пріезду епископа показать свою ревность къ устройству новыхъ костеловъ или колоколенъ при нихъ, или ремонта существующихъ въ местахъ, иногда въ нихъ не нуждающихся, но, за то, боевыхъ, такъ что Литовскому епархіальному начальству не разъ приходилось отклонять ходатайства сего рода, присланныя ему гражданскимъ начальствомъ на заключеніе».

поднимали было вопросъ объ уничтоженіи ихъ, но они сами были скоро отозваны, а братства эти остаются и доселе.

[1]) Примеръ Виленскаго епископа Гриневецкаго, открыто и упорно отказывавшагося исполнять законное требованіе правительства и, за то, сосланнаго въ Ярославль, вызвалъ не мало себе подражателей въ лице ксендзовъ.

Въ отчетѣ г. оберъ прокурора св. Синода, по поводу совращенія прихожанъ деревни Селявичъ, указывалось, между прочимъ, какъ на виновниковъ сего совращенія, на ксендзовъ, которые въ послѣднее время съ особенною энергіей стали возбуждать и поддерживать въ мѣстномъ населеніи настроеніе, враждебное Россіи и православной церкви. При всякомъ удобномъ случаѣ, они превозносятъ римско-католическую вѣру, указывая на ея мнимое превосходство предъ православіемъ, и порицаютъ православіе, какъ вѣру «хлопскую». Подъ вліяніемъ ксендзовъ, распространился въ Гродненской губерніи нелѣпый слухъ о томъ, что будто бы правительство, признавъ превосходство римскаго католичества предъ православіемъ, будетъ всѣхъ обращать въ католичество, что въ Петербургѣ уже многіе обратились въ латинство и раньше другихъ правительственныя особы и что православными останутся только «попы да хлопы». «Подобныя нелѣпости, замѣчаетъ г. оберъ-прокуроръ, смущаютъ народъ и повергаютъ его въ недоумѣніе. Посѣщая же чаще и чаще своихъ прихожанъ, ксендзы убѣждаютъ ихъ чуждаться православныхъ и не входить съ ними ни въ какія отношенія, какъ съ схизматиками, обреченными на вѣчную гибель».

Въ томъ же отчетѣ пр. Алексія за 1889 г. указывалось на то, что, и за послѣднее время, ксендзы пользовались тѣми же средствами, какими и раньше, въ интересахъ латинопольской пропаганды, какъ напр. торжественнымъ отправленіемъ богослуженій во дни костельныхъ праздниковъ, причемъ собиралось въ костелы множество народа, какъ католиковъ, такъ и православныхъ. Ксендзы же искусно пользовались такимъ стеченіемъ богомольцевъ и часто успѣвали въ такое время увеличить свою паству новыми членами, отторгнутыми ими отъ православной церкви. Вообще же, по замѣчанію отчета, вліяніе ксендзовъ наиболѣе было замѣтно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя населены сплошными массами католиковъ и гдѣ живутъ поляки-помѣщики [1]).

Но, говоря вообще о враждебныхъ отношеніяхъ ксендзовъ къ православной церкви, нельзя не упомянуть и о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ приняли православіе. Это явленіе наиболѣе было замѣтно въ первое время послѣ возсоединенія уніатовъ, когда возсоединенные почти ничѣмъ не отличались отъ католиковъ. Нѣсколько поданныхъ прошеній ксензами о принятіи ихъ на лоно православной церкви въ 1841 г. подали было пр. Іосифу поводъ

---

1) Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена Ковенская губернія, а за тѣмъ Виленская, и, наконецъ, уже Гродненская.

къ объясненію этого явленія въ благопріятномъ для православія смыслѣ—какъ общаго стремленія ксензовъ къ принятію православной вѣры. «Я давно увѣренъ, писалъ пр. Іосифъ въ семъ году Протасову, что, покрайней мѣрѣ, половина бѣлаго римскаго духовенства подобнаго образа мыслей; одно несчастіе, что у насъ въ Россіи начальствующее римское духовенство избирается какъ бы иностраннымъ правительствомъ въ духѣ римскаго двора и польской партіи» [1]).

Къ сожалѣнію, дѣйствительность не оправдала этой увѣренности пр. Іосифа. Большинство ксендзовъ искали присоединенія по чисто житейскимъ расчетамъ и, притомъ, иногда довольно низкаго свойства, какъ напр., чтобы избавиться отъ того наказанія, которому они подлежали за свои порочныя дѣйствія, какъ отъ своего духовнаго начальства, такъ и иногда—отъ гражданскаго. Это напр. должно сказать о присоединившемся въ 1841 г. ксендзѣ Павлѣ Турчинскомъ, о разрѣшеніи принять котораго на службу въ консисторію просилъ [2]) пр. Іосифъ графа Протасова, и который за растрату денегъ, принадлежавшихъ Минскому епископу, за побѣгъ изъ монастыря католическаго и укрывательство подъ чужимъ именемъ, сенатскимъ указомъ былъ лишенъ духовнаго сана и отъ дальнѣйшаго наказанія освобожденъ только на основаніи манифеста отъ 16 апр. 1841 г. Такимъ образомъ, изъ сказаннаго о Турчинскомъ видно, что онъ далеко не составлялъ цѣннаго пріобрѣтенія для православной церкви по своимъ нравственнымъ чертамъ.

Въ 1842 г. присоединился къ православію ксендзъ Абрамовичъ, который, давши при присоединеніи подписку въ томъ, что не будетъ просить о дозволеніи ему остаться въ священномъ санѣ, послѣ присоединенія, сталъ просить о томъ, хотя и безуспѣшно. Въ 1844 г. присоединился іеромонахъ доминиканскаго ордена Гаспръ Кныстовстъ, который также хотѣлъ остаться въ священномъ санѣ, но не получилъ удовлетворенія своего желанія, какъ, по донесенію архимандрита Пожайскаго монастыря Антонія, часто отлучавшійся изъ монастыря и склонный къ горячимъ напиткамъ.

Бывали случаи, когда ксендзы, подавши прошеніе о присоединеніи ихъ къ православію, въ скоромъ же времени подавали новое, съ выраженіемъ своего нежеланія присоединяться. Таковъ былъ напр. ксендзъ Куновскій, который въ 1857 г. подалъ прошеніе о присоединеніи его, причемъ въ прошеніи излагалъ, что будтобы еще съ малолѣтства хотѣлъ присоединиться къ православію,

[1]) Записки митр. Іосифа т. 2., 164.
[2]) Записки митр. Іосифа т. 3., 724.

но только родители его сему воспрепятствовали; послѣ же присоединенія, онъ намѣревался ѣхать учиться въ медикохирургическую академію. Куновскаго, предварительно присоединенія, подвергли испытанію, причемъ протоіерей Нѣмцевичъ донесъ было, что ксендзъ этотъ вполнѣ искренно желаетъ присоединенія. Однако, въ самомъ непродолжительномъ, послѣ сего донесенія, времени, Куновскій подалъ новое прошеніе, въ которомъ писалъ, между прочимъ, что «призракъ наружной жизни соблазнилъ его и онъ позавидовалъ многимъ ближнимъ, стоявшимъ гораздо выше его, отчего въ немъ зародилась страсть къ почестямъ и власти, вслѣдствіе которой онъ, позабывъ на этотъ разъ свою совѣсть и забывъ слова Спасителя, что никто двумъ господамъ не можетъ служить, рѣшился ложно и противъ внутренняго убѣжденія подать прошеніе о присоединеніи его». Въ заключеніе, онъ просилъ оставить его прежнее прошеніе безъ послѣдствій, что, конечно, и было исполнено.

Послѣ сего неудивительно, что наученный горькимъ опытомъ, митрополитъ Іосифъ впослѣдствіи подозрительно сталъ смотрѣть на ксендзовъ, выражавшихъ намѣреніе принять православіе. По замѣчанію его, единственно удачный примѣръ присоединенія (разумѣется время до 1860 г.) изъ латинскихъ ксендзовъ представлялъ ксендзъ Антоній Петкевичъ, котораго онъ уговорилъ въ 1844 г. остаться въ священномъ санѣ и, продержавъ нѣсколько времени при себѣ въ Жировицахъ, назначилъ къ Ковенскому собору, а послѣ къ Виленскому каѳедральному собору. «Прочіе же ксендзы, говоритъ онъ, присоединенные другими преосвященными и мною самимъ, почти безъ исключенія выйдя въ свѣтское званіе, стали укоромъ для церкви православной, такъ что я впослѣдствіи отклонялъ и затруднялъ присоединеніе ксендзовъ» [1]).

Случаи болѣе чѣмъ единичнаго присоединенія ксендзовъ встрѣчаемъ уже послѣ 1863 г., когда, по словамъ митрополита Іосифа, многіе изъ католиковъ и даже нѣкоторые ксендзы усумнились въ собственномъ законѣ и спрашивали себя: можетъ ли быть святая и истинная вѣра та, которая поощряетъ измѣну, клятвопреступленіе и которой пастыри позволяютъ себѣ призывать свои паствы къ мятежу, или даже сами ведутъ ихъ на грабежъ и убійство и проливаютъ человѣческую кровь собственными руками, обыкновенно приносящими безкровную жертву Всевышнему. Такихъ ксендзовъ, присоединившихся къ православной

---

[1]) Записки М. І. т. 1., 175.

церкви, было четверо [1]), изъ коихъ ксендзъ Подберезскаго костела Іоаннъ Стрѣлецкій своимъ примѣромъ содѣйствовалъ обращенію въ православіе 1500 человѣкъ своихъ бывшихъ прихожанъ, которые, впрочемъ, и доселѣ еще недостаточно тверды въ православіи, равно какъ и прихожане Яловскаго прихода, который образовался послѣ присоединенія ксендза съ 2500 прихожанъ, изъ которыхъ въ послѣднее время до 250 человѣкъ совершенно уклонились отъ православной церкви. Ксендзъ Стрѣлецкій былъ принятъ въ число членовъ Литовской епархіи, съ оставленіемъ въ санѣ священника, и долгое время состоялъ настоятелемъ Касутской церкви въ Вилейскомъ уѣздѣ, а пр. Алексіемъ для пользы службы перемѣщенъ въ Гродненскую губернію.

Если не ошибаемся, послѣдній случай присоединенія къ православной церкви ксендза и, притомъ, съ оставленіемъ въ священномъ санѣ, былъ уже въ 1869 г., при архіепископѣ Макаріи, когда присоединился ксендзъ Владиславъ Шолковскій. Онъ былъ назначенъ на священническое мѣсто въ м. Кревѣ, Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы здѣсь былъ подъ руководствомъ священника Плавскаго, который обязывался чрезъ полгода донести, насколько онъ успѣлъ въ отношеніи отправленія православнаго богослуженія [2]).

Но, говоря о противозаконныхъ поступкахъ ксендзовъ противъ православія, не находимъ справедливымъ умолчать и о томъ, что само православное духовенство не всегда правильно держало себя по отношенію къ католическому. По нашему мнѣнію, поступокъ священника Сморгонскаго прихода Гинтовта, на котораго пожаловался епископъ Жилинскій пр. Іосифу въ 1851 г. за то, что онъ въ день празднованія католиками праздника «Тѣла Господня» пришелъ съ своимъ крестнымъ ходомъ [3]) къ 3 устроеннымъ ксендзомъ алтарямъ для католическаго крестнаго

---

[1]) Въ 1865 г., по поводу присоединенія ксендза священникомъ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства, было воспрещено это на будущее время.

[2]) Насколько вообще ксендзы въ это время были неискренны въ мотивахъ своихъ побужденій къ присоединенію къ православію, видно, напр., изъ обращенія ксендза Бернацкаго, который, если вѣрить сообщенію священника Свислочской церкви, присоединился къ православію потому, что былъ замѣшанъ въ польскомъ мятежѣ, а послѣ, сдѣлавшись становымъ приставомъ, никогда со всею семьею не посѣщалъ церкви.

[3]) Этотъ крестный ходъ былъ установленъ св. Синодомъ въ 1840 г., по представленію Полоцкаго епископа Василія Лужинскаго, въ воспоминаніе возсоединенія уніатовъ въ 1839 г., причемъ самое празднованіе сего событія было отнесено на первый четвертокъ въ Петровскомъ посту. Изъ боязни, что возсоединенные скорѣе увлекутся крестнымъ ходомъ изъ костеловъ, по случаю римско-католиче-

хода и тамъ служилъ молебенъ, вслѣдствіе чего возникъ ропотъ въ народѣ, заслуживалъ болѣе строгаго наказанія, чѣмъ какому подвергло его епархіальное начальство, ограничившись однимъ только выговоромъ ему.

Не мало было случаевъ, когда священники писали жалобы своему начальству на ксендзовъ, придавая ихъ поступкамъ преувеличенное значеніе и требуя строгаго наказанія имъ. Такъ, напр. въ 1868 г. Тельшевскій священникъ Зосимовичъ возбудилъ дѣло относительно ксендза Ретовскаго за то, что онъ не снялъ шапки въ то время, когда онъ провожалъ тѣло умершаго, въ преднесеніи креста. И Литовская духовная консисторія, въ свою очередь, поддержала эту маловажную жалобу, отнесшись въ Тельшевскую католическую консисторію съ требованіемъ наказанія ксендза. Но послѣдняя не нашла ксендза виновнымъ, указавъ на то, что, по церковнымъ правиламъ католической церкви снятіе, шапокъ въ похоронныхъ процессіяхъ не положено и оставлено на волю сопровождающихъ процессію. Бывали и такіе случаи, когда священники, возводя жалобы на ксендзовъ за ихъ противозаконные поступки противъ православной церкви, оказывались сами виновными. Такъ, это было въ 1848 г., когда возникло дѣло о недозволеніи ксендзомъ Яновскаго костела похоронить умершаго православнаго крестьянина на католическомъ кладбищѣ и о вмѣшательствѣ его въ предѣлы православнаго прихода, причемъ, впослѣдствіи, оказался виновнымъ самъ священникъ Кочановскій, который, вопреки всякому праву, дозволилъ себѣ освятить католическое кладбище и самовольно хоронить на немъ своихъ прихожанъ. Дѣло это окончилось уже въ 1854 г. и сошло вполнѣ благополучно для сего священника, за поступленіемъ его въ монахи. Косвеннымъ доказательствомъ того, что возсоединенные священники, жалуясь на вмѣшательство ксендзовъ въ православные приходы, сами дозволяли себѣ иногда подобныя дѣйствія по отношенію къ католическому населенію, можетъ служить тотъ фактъ, что еще въ 1842 г. Литовская духовная консисторія, по поводу указа св. Синода о возвращеніи въ православіе бывшихъ уніатовъ, со-

---

скаго праздника въ сей день „Тѣла Христова“, пр. Іосифъ сперва разрѣшилъ совершать крестный ходъ, кромѣ Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, еще въ Жировицкомъ соборѣ, Бытенскомъ и Борунскомъ монастыряхъ, въ соборныхъ церквахъ г. Бѣльска, Кобрина и Каменецка и приходскихъ церквахъ Пружанской и Клещельской. При семъ консисторіи было предоставлено право входить къ архіепископу съ ходатайствомъ о разрѣшеніи крестнаго хода въ сей день и въ другихъ мѣстахъ, въ случаѣ желанія на то прихожанъ. Записки м. І. Т. 3., 572.

вращенныхъ въ латинство, сочла необходимымъ обязать священниковъ подпискою въ томъ, что они не будутъ подавать повода ксендзамъ жаловаться на нихъ за принужденіе отрекаться отъ католичества такихъ лицъ, которыя никогда не были въ церкви, съ угрозами и даже насильственнымъ образомъ, при содѣйствіи гражданской власти, а также за возвращеніе изъ латинства людей потому только, что они однофамильцы бывшихъ уніатовъ, и, наконецъ, за насильственное вѣнчаніе уніатовъ съ католиками и, послѣ того, причисленіе сихъ послѣднихъ также къ своей паствѣ. Но самымъ яснымъ доказательствомъ вмѣшательства возсоединенныхъ священниковъ въ дѣла католическихъ приходовъ должно служить поспѣшное обращеніе ими католиковъ въ православіе въ шестидесятыхъ годахъ, имѣвшее, между прочимъ, своею цѣлью, какъ откровенно сознавался священникъ Куцевичъ, мщеніе ксендзамъ и полякамъ за ихъ угнетеніе православной вѣры въ прежнее время.

Послѣ католическаго духовенства дѣло православія и русской народности встрѣчало наиболѣе сильныхъ враговъ въ лицѣ помѣщиковъ-поляковъ. При своей фанатической привязанности къ католицизму и подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ ксендзовъ, помѣщики, послѣ возсоединенія уніатовъ, старались всевозможными средствами выразить свое нерасположеніе къ православію и нанести вредъ ему. До самой отмѣны крѣпостнаго права помѣщики-католики, можно сказать, были самыми ревностными миссіонерами католицизма. Давая льготы крестьянамъ одного съ ними вѣроисповѣданія, они тѣснили и въ работахъ и въ оброкахъ православныхъ, вслѣдствіе чего изъ этихъ послѣднихъ далеко не многіе вынесли притѣсненія, а большая часть народа, уже сама по себѣ тяготѣвшая къ костелу, тѣмъ болѣе старалась открыто высказывать свои симпатіи къ нему, что надѣялась чрезъ это снять съ себя панскія притѣсненія и пріобрѣсти тѣже льготы, которыми пользовались «оффиціальные» католики.

И во многихъ отчетахъ ревизовавшихъ церкви Литовской епархіи находимъ указаніе на то, что помѣщики и ихъ управляющіе препятствовали посѣщенію православными прихожанами церквей въ праздники, заставляя ихъ въ это время работать, и даже не пускали прихожанъ для говѣнія въ церкви [1]). Слѣдую-

---

[1]) Впрочемъ, обвиненіе помѣщиковъ въ семъ отношеніи со стороны православныхъ священниковъ не всегда было основательно, вслѣдствіе неодинаковаго взгляда ихъ самихъ на важность того или другого праздника православной церкви. Это обстоятельство, по мнѣнію Свенцянскаго благочиннаго, изложеннаго въ рапортѣ консисторіи въ 1844 г., съ одной стороны, вселяло недовѣ-

щіе два факта могутъ служить нагляднымъ доказательствомъ того, что помѣщики позволяли себѣ иногда и насильственные поступки по отношенію къ православнымъ своимъ крѣпостнымъ. Такъ, въ 1854 г. митрополитъ Іосифъ жаловался генералъ-губернатору Бибикову на управителя имѣнія Городца Солковскаго, который, послѣ повѣнчанія одновотчинныхъ крѣпостныхъ людей помѣщика Вредта, на основаніи повелѣнія Государя, безъ дозволенія его, расторгнулъ сей бракъ и, взявъ мужа во дворъ и наказавъ 30 ударами розогъ, жену отправилъ въ деревню и при семъ поносилъ, осмѣивалъ и ругалъ православную вѣру, угрожалъ погубить священника Саковича, и, наконецъ, отобралъ у него всѣхъ служителей, которые были даны ему. Пр. Іосифъ просилъ Бибикова, какъ о допущеніи къ сожительству сихъ лицъ и о вознагражденіи ихъ за перенесенные побои и притѣсненія и объ огражденіи ихъ на будущее время отъ таковыхъ притѣсненій, такъ и объ удовлетвореніи священника за обиду и о возвращеніи отнятыхъ служителей и, наконецъ, о строгомъ взысканіи съ эконома за его своевольство и насильственные поступки, чтобы это взысканіе могло быть примѣромъ и для другихъ. Въ данномъ случаѣ, нѣкоторымъ оправданіемъ эконома Солковскаго можетъ служить отчасти лишь то обстоятельство, что повелѣніе Государя относительно вѣнчанія браковъ крѣпостныхъ у одновотчинниковъ, безъ ихъ позволенія, было объявлено духовенству Литовской епархіи секретно.

Другой, еще болѣе возмутительный поступокъ помѣщика въ отношеніи къ принявшему православіе крѣпостному крестьянину, говоримъ—особенно возмутительный потому, что въ немъ принялъ косвенное участіе православный священникъ и даже благочинный, имѣлъ мѣсто въ 1844 г. и состоялъ въ преслѣдованіи помѣщикомъ Олдановскимъ крестьянина Савиневича за присоединеніе его къ православію и за несеніе имъ должности церковнаго старосты. Когда благочинному протоіерею Маркевичу, вслѣдствіе жалобы Савиневича, поданной митр. Іосифу, было предписано епархіаль-

ріе къ духовенству въ самихъ прихожанахъ, а съ другой—давало справедливый поводъ иновѣрцамъ-помѣщикамъ и арендаторамъ и даже экономамъ не обращать должнаго вниманія на справедливыя требованія священниковъ и служить причиною холодности по отношенію къ нимъ. Литовская духовная консисторія, получивъ разъясненіе отъ сего благочиннаго относительно того, что разномысліе между священниками происходило изъ-за праздниковъ 30 ноября, 8 мая, 24 іюня, 24 іюля, 6 августа, 29 и 30 августа, 26 сентября, 22 октября и 21 ноября, предложила сему благочинному руководствоваться въ семъ случаѣ яснымъ указаніемъ закона.

нымъ начальствомъ произвести дознаніе, то послѣдній, допуская явную ложь, донесъ, что Савиневичъ вовсе не принималъ православія, никогда въ церкви не бываетъ и на должность церковнаго старосты никогда избираемъ не былъ. Относительно же притѣсненій Савиневича Олдановскимъ Маркевичъ уклончиво отвѣтилъ, что ему о томъ ничего неизвѣстно, хотя, съ другой стороны, далъ о семъ помѣщикѣ хорошую аттестацію, замѣтивъ, что онъ его знаетъ давно съ наилучшей стороны и потому едва ли онъ могъ гнать Савиневича за принятіе православія. Но сего мало: Маркевичъ, желая еще больше очернить Савиневича въ глазахъ епархіальнаго начальства, донесъ, что Савиневичу хочется быть церковнымъ старостою для того только, чтобы выдти изъ подъ власти помѣщика, и что къ церковной службѣ онъ неспособенъ. Консисторія, на основаніи такого донесенія благочиннаго, оставила жалобу Савиневича безъ послѣдствій. Но послѣдній вторично подалъ просьбу пр. Іосифу по тому же поводу, причемъ указывалъ время и свидѣтелей своего присоединенія къ православію, съ поясненіемъ, что его подписка была отослана мѣстнымъ священникомъ Савицкимъ благочинному Маркевичу, и что должность церковнаго старосты онъ исполнялъ со времени присоединенія, съ согласія священника и прихожанъ. Въ виду противорѣчія между жалобой Савиневича и рапортомъ благочиннаго Маркевича, пр. Іосифъ велѣлъ разслѣдовать это дѣло протоіерею Лопушинскому, который подтвердилъ, какъ дѣйствительность присоединенія Савиневича къ православію, такъ и правдивость его показанія относительно того, что помѣщикъ наказалъ его розгами около 1000 ударовъ и отобралъ у него скотъ. Вмѣстѣ съ симъ Лопушинскій подтвердилъ и тотъ фактъ, что Савиневичъ къ исполненію должности церковнаго старосты былъ допущенъ, какъ честный человѣкъ, и эту должность исполнялъ до послѣдняго времени. Основываясь на семъ донесеніи Лопушинскаго, консисторія представила Гродненскому губернатору отъ имени архіепископа отзывъ о присоединеніи Савиневича и просила его содѣйствія къ тому, чтобы помѣщикъ Олдановскій его за вѣру не преслѣдовалъ и чтобы отобранный у него скотъ возвратилъ, а, въ противномъ случаѣ, поступить съ нимъ по закону. Въ отношеніи же къ благочинному Маркевичу епархіальное начальство поступило очень снисходительно, объявивъ ему за ложный доносъ только строгій выговоръ, съ предупрежденіемъ, что, если впредь допуститъ подобныя дѣйствія, то подвергнется законному взысканію.

Съ тою цѣлію, чтобы успѣшнѣе бороться съ дѣломъ православія и русской народности въ краѣ,—помѣщики-поляки иногда

устраивали у себя школы, въ которыхъ обученіе велось, конечно, во враждебномъ духѣ. Такъ поступила напр. помѣщица Пилецкая, которая открыла частное училище въ деревнѣ Счечицахъ, населенной православными жителями, и держала учителемъ въ семъ училищѣ католика, не знавшаго по русски, но учившаго 16 православныхъ дѣтей польскому чтенію, пѣнію польскихъ гимновъ и римско-католическому катихизису по польскимъ букварямъ и такимъ же молитвенникамъ. Въ виду слуховъ о существованіи подобныхъ училищъ и по многимъ другимъ мѣстамъ, пр. Іосифъ въ 1858 г. просилъ генералъ-губернатора о закрытіи всѣхъ подобныхъ училищъ и о возложеніи на обязанность мѣстныхъ гражданскихъ властей строгаго наблюденія за тѣмъ, чтобы впредь не учреждались подобныя училища, безъ дозволенія гражданской власти и безъ вѣдома православнаго духовнаго начальства, если открывается училище среди православнаго населенія.

Мятежныя дѣйствія помѣщиковъ-поляковъ во время польскаго возстанія достаточно извѣстны. Въ это время они всѣми мѣрами старались совратить съ пути истины и православныхъ людей, смущая ихъ ложными извѣстіями и наущеніями, распространяя мятежныя воззванія, стращая вѣрныхъ своему долгу священниковъ местію поляковъ, а простому народу обѣщая возстановленіе уніи, свободу и всякія блага отъ возстановленія Польши, и, наконецъ, вербуя мятежныя банды и предводительствуя ими. За все это многіе помѣщики и шляхтичи поплатились какъ жизнію, такъ и имуществомъ, въ родѣ напр. сбора извѣстнаго процента съ него, отмѣненнаго только въ 1897 г. волею Государя Императора. Между тѣмъ, этотъ мятежъ, столь опозорившій пановъ, и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, конечно, въ значительной степени должны были послужить къ освобожденію крестьянъ и отъ религіозной такъ сказать, зависимости отъ помѣщиковъ, въ смыслѣ полученія полной свободы въ исповѣданіи православія. Тѣмъ не менѣе, неблагопріятное воздѣйствіе помѣщиковъ-поляковъ на православныхъ, находящихся у нихъ въ услуженіи, какъ мы уже говорили раньше, довольно сильно и въ настоящее время, и, при всякомъ удобномъ случаѣ, помѣщики поляки, находясь въ тѣсной дружбѣ съ ксендзами, всегда готовы нанести тотъ или другой вредъ дѣлу православія и русской народности, на что указывается и въ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1891 г., по поводу уклоненія отъ православія Селявичскихъ прихожанъ [1]).

[1]) Что касается польской интиллегенціи, говорится въ этомъ отчетѣ, то она, находясь большею частію подъ вліяніемъ ксендзовъ, удаляется отъ общенія

Впрочемъ, при общемъ враждебномъ отношенiи поляковъ-помѣщиковъ къ православiю и русской народности были между ними, да и теперь есть лица, расположенныя къ православной церкви и даже обратившiяся въ православiе въ 1865—66 г., каковы были князья Радзивиллъ, Друцкой-Любецкiй и Огинскiй. Послѣднiй даже претерпѣлъ не мало огорченiй и обидъ отъ своей матери за свое присоединенiе къ православiю, такъ какъ она достигла того, что князь Эдмундъ Огинскiй, якобы за оскорбленiе ея, въ 1869 г. былъ посаженъ въ тюрьму и уже оттуда обратился къ епархiальному начальству съ просьбою о защитѣ его отъ преслѣдованiй матери. Справедливость его жалобы на мать подтвердилъ и уѣздный предводитель дворянства, который сообщилъ, что, до присоединенiя Огинскаго къ православiю, мать одинаково обращалась съ нимъ, какъ и съ другими дѣтьми, но, послѣ сего присоединенiя, онъ сталъ терпѣть матерiальныя лишенiя и, наконецъ, мать довела его до 4-хъ мѣсячнаго тюремнаго заключенiя, якобы за оскорбленiе ея. Тѣмъ не менѣе, отъ Литовскаго епархiальнаго начальства Эдмундъ Огинскiй не получилъ ожидаемой имъ помощи, такъ какъ духовная консисторiя, въ отвѣтъ на его просьбу о томъ, увѣдомила его, что, если высшее гражданское начальство касательно защиты его—Огинскаго отъ стѣснительныхъ дѣйствiй его матери предоставило ему вѣдаться формою суда, то, тѣмъ болѣе, епархiальное начальство въ семъ случаѣ ни въ чемъ не можетъ ему пособить. Въ отчетѣ пр. Алексiя о состоянiи Литовской епархiи за 1889 г., какъ на характерный случай доброжелательнаго отношенiя къ православной церкви со стороны помѣщиковъ-поляковъ, указывается на пожертвованiе помѣщикомъ-дворяниномъ Волковысскаго уѣзда Войчанскимъ въ Волпянскую православную церковь иконы Владимiрской Божiей Матери въ память чудеснаго событiя 17 октября 1888 г.

Что касается до отношенiя простого народа р.-католическаго исповѣданiя къ православiю, то его можно считать вообще неблагопрiятнымъ. Правда, по мѣстамъ, замѣтно безразличное отношенiе католическаго населенiя къ православной церкви, выражающееся напр. въ посѣщенiи имъ православныхъ храмовъ. Въ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1891 г. указывается даже на такое сочувственное отношенiе р.-католиковъ къ православiю, какъ на оказываемое ими уваженiе къ православнымъ пастырямъ, принятiе отъ нихъ благословенiя, приглашенiе

съ православнымъ духовенствомъ и держится по отношенiю къ православнымъ высокомѣрно и заносчиво.

ихъ къ себѣ для освященія полей, построекъ и пр., жертвованіе матеріаломъ и деньгами на церковныя нужды, преимущественно на ремонтъ и постройку церквей и, наконецъ, на помѣщеніе своихъ дѣтей въ школѣ, съ просьбою, чтобы ихъ обучали пѣнію и допускали до принятія участія въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Но, какъ и слѣдовало полагать, указанный отчетъ отмѣчаетъ такое благопріятное отношеніе р.-католиковъ къ православію только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ крестьяне-католики живутъ далеко отъ ксендзовъ и костеловъ. А такъ какъ такихъ мѣстъ сравнительно немного, то настроеніе большей части католическаго населенія въ Литовской епархіи по отношенію къ православію скорѣе можно назвать несочувственнымъ [1]).

Мы уже раньше говорили о томъ, какое преслѣдованіе терпѣли присоединенные въ 1864—66 г. изъ католичества отъ своихъ сосѣдей—католиковъ, которые наносили имъ укоризны, оскорбленія и притѣсненія даже въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ большинство членовъ были католики. Самъ преосв. Макарій въ своемъ отношеніи къ генералъ-губернатору Потапову въ 1869 г. указывалъ на то, что тѣ изъ обратившихся въ православіе, которые оставались твердыми въ своемъ однажды принятомъ рѣшеніи—быть православными, или которые пока колебались и смущались, весьма часто подвергались отъ окружающихъ ихъ латинянъ оскорбленіямъ и насмѣшкамъ. Въ 1871 г. встрѣчаемъ случай, конечно, не единичный, открытаго возмущенія противъ православной церкви со стороны р.-католиковъ, возникшаго изъ за того, что, за неимѣніемъ кладбища для православныхъ, священникъ, испросивши, хотя и съ трудомъ, согласіе ксендза, хотѣлъ было совершить погребеніе на Л—мъ р.-католическомъ кладбищѣ тѣла своей прихожанки. Между тѣмъ, толпа народа, когда могила была уже вырыта и тѣло умершей было перенесено къ оградѣ, ворвалась на кладбище, избила копавшихъ могилу и зарыла ее, и, вооружившись коль-

---

[1]) Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1894—95 годы замѣчено, что, подъ вліяніемъ Латинскаго духовенства, помѣщиковъ и шляхты, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, съ наиболѣе преобладающимъ католическимъ населеніемъ, усматриваются проявленія фанатической вражды католиковъ къ православію и всему русскому, причемъ усиленію этой вражды въ послѣдніе годы весьма много способствуютъ тайно распространяемыя изъ заграницы брошюры, въ которыхъ поносится русское правительство, хулится воспитаніе въ церковныхъ школахъ и рекомендуется, въ случаѣ ожидаемыхъ врагами Россіи политическихъ осложненій, прежде всего—священниковъ заключать въ тюрьму, а церкви запечатывать и обращать въ костелы. Въ Волынской и Литовской епархіи было нѣсколько случаевъ публичнаго порицанія православной вѣры со стороны р.-католиковъ. Церк. Вѣд. 1898 г. № 32., 314--15 стр.

ями и каменьями, не пускала на кладбище, отказываясь при этомъ говорить съ священникомъ порусски и даже признавать законы въ государствѣ и угрожая, что если тѣло умершей похоронятъ здѣсь, то выбросятъ его изъ могилы. И только послѣ ареста 5 зачинщиковъ приставомъ и разгона толпы, тѣло было погребено. По мнѣнію священника, зачинщикомъ въ семъ возмущеніи былъ ксендзъ, который, по распоряженію Ковенскаго губернатора, и былъ удаленъ отъ мѣста. Но католическая консисторія въ своемъ отношеніи къ губернатору настаивала на невиновности ксендза и просила о возвращеніи его къ прежнему мѣсту, а также и о томъ, чтобы православное духовенство озаботилось скорѣйшимъ устройствомъ кладбища на отведенномъ ему правительствомъ мѣстѣ, въ видахъ избѣжанія на будущее время повторенія подобныхъ безпорядковъ. Когда же дѣло о семъ возмущеніи крестьянъ р.-католиковъ поступило на разсмотрѣніе палаты уголовнаго суда, то ксендзъ былъ совершенно оправданъ, а наказаны были только нѣсколько крестьянъ, кто—заключеніемъ въ тюрьму на 4 мѣсяца, кто—арестомъ на 2 недѣли. При семъ волостной старшина и писарь—католики были также обвинены въ бездѣйствіи [1]). Другой подобный же случай былъ уже въ 1889 г. въ м. Руклѣ, Виленской губерніи, по поводу похоронъ на католическомъ кладбищѣ православнаго солдатика, когда понадобилась помощь исправника для вразумленія католиковъ, не желавшихъ и не позволявшихъ хоронить его.

Обстоятельныя свѣдѣнія о современномъ отношеніи католическаго населенія къ православному въ Литовской епархіи даетъ отчетъ пр. Алексія о состояніи оной за 1889 г., въ которомъ съ несомнѣнною твердостью устанавливается тотъ, указанный нами, фактъ, что латинское населеніе въ своемъ отношеніи къ православному духовенству и народу руководится постоянно совѣтами и внушеніями ксендзовъ, хотя и невездѣ одинаково. Такъ, чаще встрѣчается враждебность къ православію въ городахъ [2]), нежели въ деревняхъ, и изъ послѣднихъ тамъ, гдѣ католики живутъ сплошнѣе и гдѣ болѣе политиканствующихъ вмѣстѣ съ ксендзами пановъ и шляхты, все еще не теряющихъ мечты на возстановленіе католической Польши. Оттого и еще отъ большей темноты и невѣжества, усердно поддерживаемаго вмѣстѣ съ отчужденіемъ отъ русской школы, между жмудинами въ Ковенской губерніи

[1]) Дѣло Литов. д. конс. 1871 г. № 346.

[2]) Въ 1841 г. былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе мѣщанинъ г. Соколки Флякъ, занимавшійся истребленіемъ бродячихъ собакъ, за то, что повѣсилъ на собаку, вмѣсто звонка, икону св. Николая.

латинское населеніе фанатичнѣе, чѣмъ въ Виленской, а въ этой—сравнительно болѣе фанатично, чѣмъ въ Гродненской, гдѣ и латинянъ сравнительно съ православными меньше, и русской грамотности больше [1]).

Справедливость указанія пр. Алексія на Ковенскую губернію, какъ населенную болѣе фанатичными католиками, подтвердилась напр. въ 1893 г., когда въ м. Крожѣ жмудины, собравшіеся огромною толпою, оказали сопротивленіе закрытію монастырскаго костела. А въ другомъ селеніи они ночью увезли весь камень, приготовленный для фундамента новостроимой православной церкви [2]). Указаніе же на то, что населеніе мѣстечекъ и помѣщичьихъ имѣній, или фольварковъ, отличается особенною фанатичностію по отношенію къ православію, находимъ, какъ въ рапортѣ благочиннаго Волковысскаго Куцевича пр. Макарію относительно состоянія ввѣреннаго ему благочинія за 1-ю половину 1869 г., такъ и во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1891 г. Куцевичъ констатировалъ тотъ фактъ, что населеніе мѣстечекъ видитъ въ р.-католицизмѣ привеллигерованное исповѣданіе господъ и вообще высшихъ сословій, а на православіе смотритъ, какъ на религію крестьянъ, а г. оберъ-прокуроръ св. Синода замѣтилъ въ своемъ отчетѣ, что прислуга помѣщиковъ — поляковъ и вообще шляхты, чѣмъ невѣжественнѣе, тѣмъ озлобленнѣе и фанатичнѣе.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго нами объ отношеніи р.-католическаго населенія къ православію въ Литовской епархіи необходимо придти къ тому заключенію, что населеніе это составляетъ еще лишній факторъ, неблагопріятно отражающійся на успѣхахъ дѣла православія и русской народности въ краѣ.

Наконецъ, къ числу причинъ, неблагопріятствовавшихъ преуспѣянію сего дѣла, должно присоединить по большей части пассивное, а иногда и прямо несочувственное отношеніе къ оному,

---

[1]) Въ доказательство того, какими инсинуаціями, клеветами или баснями иногда поддерживается враждебность латинянъ къ православію, пр. Алексій привелъ слѣдующій фактъ. Одинъ изъ уклоняющихся отъ православной церкви, служащій въ войскахъ въ Туркестанѣ, между прочимъ, съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ высказалъ увѣщевавшему его полковому священнику, что папа въ карманѣ своемъ носитъ ключи отъ царствія Божія и ежедневно утромъ подъ подушкой у себя находитъ письмо отъ Самого Господа Бога. Одинъ экземпляръ такого рукописнаго на русскомъ языкѣ „листа или письма“, посланнаго на землю отъ „Самого Господа“ папѣ Льву XIII, съ обѣщаніемъ за чтеніе его (общаго характера) ежедневнаго отпущенія грѣховъ, былъ представленъ Коссовскимъ благочиннымъ, а ему былъ поднесенъ учениками его школы въ классѣ, съ просьбою объясненія его.

[2]) Русское Обозрѣніе. 1896 г. № 5, 289 стр.

со стороны гражданской власти въ сѣверо-западномъ краѣ, особенно въ до-Муравьевскія времена когда, по свидѣтельству митрополита Іосифа, ни одинъ изъ четырехъ генералъ-губернаторовъ Виленскихъ, бывшихъ до Муравьева, не стоялъ на высотѣ своего положенія по отношенію къ защитѣ и охраненію правъ и преимуществъ господствующей религіи и русской народности.

Такъ, о князѣ Долгорукомъ (управлялъ краемъ съ 23 марта 1831 г. по 18 марта 1840 г.), съ которымъ ему пришлось имѣть дѣло почти во все время, какъ совершалось преобразованіе по уніатской церкви, пр. Іосифъ отзывался, что онъ, при своемъ вліяніи на латино-польскую партію, хотя и много могъ сдѣлать добра для православія, но не сдѣлалъ его, потому что совершенно былъ индефферентенъ къ религіи, что́, не стѣсняясь, высказывалъ и публично. Такъ, на завтракѣ у архимандрита Платона, настоятеля Виленскаго Св. Духовскаго монастыря, когда заспорили о латинянахъ и православныхъ, князь Долгоруковъ сказалъ: я не знаю, чья вѣра лучше, но кухня ихъ лучше вашей [1]).

О генералъ-губернаторѣ Мирковичѣ (съ 1 апр. 1840 г. по 28 февр. 1850 г.) митрополитъ Іосифъ отзывался такъ, что это былъ человѣкъ честныхъ правилъ, разсудительный, но довольно боязливый и не имѣвшій сильной поддержки свыше, и опасавшійся, съ одной стороны, поляковъ и латинянъ, а съ другой—не угодить и дѣлу православія [2]). Эта боязнь латинопольской партіи была причиною и его болѣе чѣмъ холоднаго отношенія къ перенесенію въ Вильну епархіальнаго управленія изъ Жировицъ и высказалась открыто въ томъ, что онъ ни самъ не присутствовалъ въ каѳедр. соборѣ на молебствіи по сему случаю, ни чиновникамъ не позволилъ быть тамъ въ мундирахъ. При немъ же, несмотря на Высочайшее повелѣніе о передачѣ зданій упраздненнаго Кармелитскаго монастыря подъ помѣщеніе Виленскаго духовнаго училища, гражданское начальство долгое время не хотѣло передавать его, ссылаясь на присутствіе въ немъ латинскаго духовенства, причемъ генералъ жандармскій Буксгевденъ внушалъ католическому духовенству, чтобы оно не отдавало монастыря.

Преемникъ Мирковича—Бибиковъ 2-й (съ 15 марта 1850 г. по 10 дек. 1855 г.) находился съ митрополитомъ Іосифомъ въ натянутыхъ отношеніяхъ. По свидѣтельству его, Бибиковъ также

---

[1]) Записки митр. І. т. І., 262.
[2]) Ibid.

поддавался вліянію латино-польской партіи и былъ окруженъ лицами, дѣйствовавшими въ ея пользу. Въ средѣ мѣстнаго чиноначалія при немъ преобладающимъ элементомъ были поляки. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу Протасову, приходившемуся родственникомъ Бибикову, митрополитъ Іосифъ, жалуясь на то, что Бибиковъ допустилъ замѣщеніе нѣкоторыхъ должностей даже въ своей канцеляріи поляками, враждебно относившимся къ православію, замѣтилъ, что, на основаніи подобныхъ дѣйствій генералъ-губернатора, онъ пришелъ къ убѣжденію, что Бибиковъ не можетъ дѣйствовать на пользу православія и по принятой имъ системѣ и по средѣ, его окружающей, и по самымъ его убѣжденіямъ, и потому онъ будетъ, необходимо, вольнымъ или невольнымъ орудіемъ недоброжелателей православной церкви, которые называютъ его своимъ благодѣтелемъ и возлагаютъ на него большія надежды [1]). Въ своемъ мѣстѣ мы уже указали жалобу пр. Іосифа, принесенную имъ въ письмѣ къ тому же Протасову въ 1855 г., гдѣ онъ указывалъ на преобладающее въ краѣ число чиновниковъ изъ поляковъ и на необходимость замѣны ихъ православными, такъ какъ такое положеніе дѣла сильно отражалось на интересахъ православнаго духовенства и населенія и угрожало политическому положенію самого государства [2]).

Съ назначеніемъ на мѣсто Бибикова—Назимова (отъ 10 дек. 1855 г. по 1 мая 1863 г.), получившаго отъ Государя Императора Александра Николаевича инструкцію дѣйствовать по отношенію къ полякамъ въ примирительномъ духѣ [3]), латинопольская партія стала еще болѣе усиливаться, такъ что дѣло скоро дошло уже до открытаго мятежа. Для доказательства того, какую силу имѣла при Назимовѣ латинопольская партія, достаточно указать на то, что она имѣла возможность устроить ту чрезвычайно торжественную, можно сказать исключительную, по своей обстановкѣ, религіозную процессію съ мощами св. Виктора изъ Царства Польскаго въ Гродненскую губернію, которая имѣла своимъ послѣдствіемъ совращеніе клещельскихъ прихожанъ.

Совершенно одинаковаго мнѣнія съ митрополитомъ Іосифомъ о дѣйствіяхъ предшествовавшихъ ему Виленскихъ генералъ-губернаторовъ по отношенію къ дѣлу православія и русской народности былъ доблестный М. Н. Муравьевъ, укротитель польскаго мятежа (съ 17 мая 1863 г. по 17 апр. 1865 г.), который въ

---

[1]) Записки м. І. т. 2., 534—36.
[2]) Ibid. т. 2., 544.
[3]) Ibid. т. 1., 263.

своихъ запискахъ говоритъ объ этомъ такъ: «Въ продолженіе тридцати лѣтъ не только не принимались мѣры къ уничтоженію въ краѣ польской пропаганды, но, напротивъ, тамъ давались всѣ средства къ развитію польскаго элемента въ краѣ и уничтожались русскія начала. Я не стану въ подробности упоминать о дѣйствіяхъ тѣхъ лицъ, которыя съ 1831 г. были главными на мѣстѣ распорядителями, о ихъ безсмысленности и неразумѣніи положенія края и польскихъ тенденціяхъ, о незнаніи ими исторіи сей искони-русской страны и постоянномъ увлеченіи ихъ призраками польскаго высшаго общества, пресмыкавшагося предъ ними и выказывавшаго преданность правительству, но, не только тайно, а и явно обнаруживавшаго свои тенденціи къ уничтоженію всего русскаго. Но все это привлекало на ихъ сторону генералъ-губернаторовъ, а въ особенности привлекалъ женскій полъ, жертвовавшій честію и цѣломудріемъ для достиженія сказанныхъ цѣлей» [1]).

Изъ губернаторовъ пр. Іосифъ отзывался съ похвалою только о М. Н. Муравьевѣ, раньше бывшемъ Гродненскимъ губернаторомъ, и Виленскомъ А. В. Семеновѣ. Что касается до попечителей Виленскаго учебнаго округа, каковыми были Врангель и Груберъ, съ которыми у пр. Іосифа было немало столкновеній по школьнымъ дѣламъ, и которые дѣйствовали «по теченію», то едвали можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что они были не на своемъ мѣстѣ.

Непривлекательную, но совершенно справедливую характеристику низшаго чиноначалія сѣверозападнаго края находимъ въ запискахъ генерала А. С. Павлова, хорошо освѣдомленнаго о томъ, и который писалъ: «комическое и жалкое зрѣлище представляла въ то время русская государственная власть въ западныхъ губерніяхъ: два-три ассесора (становые пристава) на уѣздъ, съ капитанъ-исправникомъ во главѣ, а въ уѣздномъ городѣ—городничій, составляли весь персоналъ охранительной и исполнительной полицейской власти, комплектовавшейся преимущественно изъ офицеровъ отставныхъ или неспособныхъ къ фронтовой службѣ, большею частію изъ мѣстныхъ уроженцевъ польскаго происхожденія и всегда нищихъ духомъ и средствами, вѣчно нуждающихся и бѣгающихъ за подачками. Въ губернскомъ же городѣ — губернаторъ, чаще всего изъ военныхъ, жандармскій штабъ-офицеръ, да два-три—русскихъ чиновника, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ управленій. Таковъ былъ составъ рати, постав-

---

[1]) Русская старина. Ноябрь 1882 г.

ленной на стражѣ русскихъ интересовъ въ краѣ, находившемся нѣсколько столѣтій подъ давленіемъ польскаго начала и католицизма; все же остальное—отъ убогой хижины мужика до палаца вельможнаго пана, отъ сермяги мѣщанина до богатаго купца или моднаго фрака городскаго щеголя, и — отъ земли до воды, составляло достояніе могущественнаго и цивилизованнаго шляхетства, возбуждавшаго къ себѣ зависть и подобострастіе въ поставленныхъ надъ нимъ властяхъ. «Великое будованіе», по плану князя Чарторыйскаго, продолжало развиваться, школа продолжала служить исключительно интересамъ и цѣлямъ шляхетства, юрисдикція и администрація края оставались обставленными такими же малоспособными и неблагонадежными дѣятелями, какіе встрѣчались въ краѣ до мятежа» (1831 г.) [1]).

Такіе чиновники, конечно, не могли служить при Муравьевѣ. Первымъ его дѣломъ, по прибытіи въ Вильну въ 1863 г., было устранить отъ должности большую часть мировыхъ посредниковъ и предводителей дворянства, а также нѣкоторыхъ чиновниковъ, служившихъ въ разныхъ вѣдомствахъ, съ преданіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ военному суду [2]). Въ то же время онъ упразднилъ во всемъ сѣверо западномъ краѣ мировыя учрежденія, поручивъ огражденіе крестьянъ отъ притѣсненія помѣщиковъ военнымъ начальникамъ и уѣздной полиціи, которую постепенно пополнялъ русскими чиновниками, въ весьма большомъ количествѣ вызванными изъ внутреннихъ губерній. Для улучшенія же положенія крестьянъ, Муравьевъ образовалъ особую повѣрочную коммисію, предоставивъ ей право передѣлывать такъ называемыя уставныя грамоты, которыя польскими помѣщиками были сильно измѣнены. Это послѣднее распоряженіе Муравьева такъ благотворно подѣйствовало на крестьянъ, что они сотнями стали присылать ему благодарственные адресы, съ выраженіемъ въ нихъ безграничной любви и преданности Государю [3]). Почувствовавъ свою независимость отъ мятежныхъ пановъ, крестьяне во многихъ мѣстахъ, по словамъ самого Муравьева, принимали участіе въ ловлѣ и обнаруженіи мятежныхъ шаекъ поляковъ, причемъ не рѣдко, пой-

---

[1]) Кипріановичъ. „Жизнь Іосифа Сѣмашки". 211.

[2]) Преданы были сему суду тѣ лица, которыя были замѣшаны въ мятежѣ и которыя въ своей просьбѣ объ увольненіи ихъ отъ должности, между прочимъ, говорили, что будто бы само русское правительство возбуждаетъ крестьянъ противъ помѣщиковъ и подготовляетъ галицкую рѣзню, почему-де они признаютъ не приличнымъ служить такому правительству, какъ русское.

[3]) Брянцевъ. „Исторія Литов. государства". 1889 г., г. Вильна. 647—648 стр.

мавъ мятежника, сначала сами совершали надъ нимъ экзекуцію, а потомъ уже вручали начальству. Больше всего, конечно, доставалось тѣмъ изъ мятежниковъ, которые принадлежали къ панамъ-владѣльцамъ и имъ были знакомы. Крестьяне этими экзекуціями хотѣли, очевидно, отомстить панамъ за тѣ мученія, какія они вытерпѣли у нихъ, будучи ихъ крѣпостными [1]). Русское крупное землевладѣніе впервые получило при Муравьевѣ же свое начало въ сѣверо западномъ краѣ [2]). Загнанный русскій языкъ свободно и властно зазвучалъ въ краѣ. Православная вѣра русскаго народа повсюду избавлялась отъ ига латинянъ.

Въ виду того вреднаго вліянія, какое оказывали польскіе паны и католическое духовенство на народъ, Муравьевъ поручилъ это послѣднее строгому наблюденію мѣстныхъ властей. Глубоко вѣрующій самъ, М. Н. Муравьевъ считалъ отраднымъ долгомъ способствовать возстановленію православныхъ храмовъ въ краѣ. «Одинъ рядъ новыхъ православныхъ храмовъ, появившихся въ западно русскихъ городахъ и селеніяхъ, говоритъ близко знакомый съ сѣверо-западнымъ краемъ профессоръ С.-Петерб. Д. Академіи П. Н. Жуковичъ, былъ видомъ непрерывныхъ, краснорѣчивыхъ памятниковъ о Муравьевѣ, о великой заботливости его объ утвержденіи въ западномъ краѣ православно-русскихъ началъ жизни. Если, увидѣвши среди деревянныхъ церквей сѣверо-западнаго края красивый каменный храмъ, поинтересуетесь узнать, когда и какъ онъ построенъ, — почти все услышите имя Муравьева. Онъ или приказалъ, или намѣтилъ его постройку, или на изысканныя имъ средства потомъ произведены постройки. Онъ же весьма благопріятствовалъ надѣленію православыхъ причтовъ землей, сверхъ узаконенной нормы, и нѣкоторыя церкви надѣлилъ цѣлыми фермами и разнаго рода оброчными статьями. Кромѣ того, онъ выдалъ изъ контрибуціонныхъ суммъ денежное пособіе многимъ православнымъ священникамъ, пострадавшимъ во время мятежа, онъ исходатайствовалъ общее увеличеніе жалованія всему западно-русскому духовенству. Дѣло народнаго образованія, подъ ближайшимъ руководствомъ лучшаго сотрудника Муравьева, И. Н. Корнилова, также поставлено было прочно и твердо, на началахъ полной солидарности въ этомъ дѣлѣ учебнаго вѣдомства и православнаго духовенства. Вообще Муравьевъ и Кауфманъ очень много заботились о матеріальномъ обезпеченіи явившихся на ихъ зовъ

---

[1]) Моск. Вѣдом. 1897 г. № 269.

[2]) Это произошло, между прочимъ, вслѣдствіе водворенія въ краѣ русскаго элемента, чрезъ поселеніе здѣсь крестьянъ и продажу имѣній русскимъ всѣхъ сословій.

піонеровъ русской народной школы въ западномъ краѣ. И дальше того, что сдѣлано въ ихъ время въ заботѣ о народныхъ учителяхъ въ сѣверо-западномъ краѣ, кажется, уже и не шли» [1]).

Къ сожалѣнію, на этомъ свѣтломъ фонѣ картины, изображающей положеніе дѣла православія и русской народности въ краѣ при Муравьевѣ и Кауфманѣ, темнымъ пятномъ остается взятая на себя нѣкоторыми чиновниками роль миссіонеровъ,— состоявшая, какъ мы уже говорили прежде, въ присоединеніи католиковъ къ православію не только безъ надлежащаго духовнаго подготовленія ихъ, но иногда и мѣрами принудительными. Впрочемъ, сужденія, встрѣчающіяся въ печати по поводу принятія сими чиновниками на себя роли миссіонеровъ, неодинаковы. И въ то время, какъ «Русскій Вѣстникъ» въ октябрьской книгѣ за 1893 г., осуждая за это чиновниковъ, замѣчаетъ, что происходившее въ то время въ сѣверо-западномъ краѣ свидѣтельствовало о разладѣ между тамошнею нашею національной политикой и духомъ вѣры, исповѣдуемой русскимъ народомъ, и, потому, находитъ, что государственной власти не слѣдовало вторгаться въ чуждую ей область, смѣшивая Божіе съ кесаревымъ, и поручать чиновникамъ распространеніе православія [2]), другіе, и въ числѣ ихъ, къ нашему удивленію, г. Владиміровъ, лицо, столь хорошо освѣдомленное о положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ, одобряютъ дѣйствія Муравьевскихъ чиновниковъ по обращенію католиковъ въ православіе, какъ чисто государственную мѣру. Мало того: г. Владиміровъ, защищая чиновниковъ Муравьевскихъ, «какъ единственныхъ факторовъ» въ этомъ дѣлѣ, даже отрицаетъ случаи насильственнаго присоединенія католиковъ и говоритъ по сему поводу слѣдующее: «и средства этого обращенія католиковъ въ православіе не были насильственныя, а основывались на убѣжденіи [3]), или, если хотите, на зазываніи, на которое зазываемые шли добровольно. Муравьевскіе люди только пользовались благопріятствовавшими имъ обстоятельствами мятежа пановъ и шляхты и освобожденія крестьянъ. Сущность

---

[1]) Церков. Вѣст. 1892 г. № 10.

[2]) См. „Рус. Обозр.“ 1896 г. Іюнь—568 стр.

[3]) Г. Кипріановичъ также находитъ, что пріемы, употреблявшіеся для убѣжденія крестьянъ-католиковъ, отличались кротостію и простотою, какъ со стороны священниковъ, такъ и чиновниковъ, хотя въ другомъ мѣстѣ, говоря объ обратномъ движеніи въ католичество, причинами того поставляетъ, между прочимъ, самый способъ присоединенія, состоявшій, по мѣстамъ, въ уклоненіяхъ отъ строгой чистоты въ дѣйствіяхъ, что, въ свою очередь, объясняетъ отсутствіемъ единства убѣжденій въ ревнителяхъ присоединенія и руководящаго направленія. „Жизнь І. Сѣмашки“. 356, 363.

проповѣди ихъ къ бѣлоруссамъ можетъ быть кратко выражена въ слѣдующихъ словахъ: Крестьяне! Вы недавно были рабами пановъ, которые считали васъ своимъ скотомъ, быдломъ. Русскій царь освободилъ васъ отъ панскаго рабства, сдѣлалъ васъ опять людьми, надѣлилъ васъ въ вѣчное владѣніе землей. Будете-ли вы послѣ этого оставаться въ панской вѣрѣ. Переходите въ царскую вѣру, въ вѣру вашего освободителя и благодѣтеля. И крестьяне цѣлыми приходами переходили въ царскую вѣру» [1]).

Но приведенный нами случай убѣжденія Трокскимъ исправникомъ-магометаниномъ католиковъ присоединиться къ православію посредствомъ розогъ доказываетъ, что нельзя отрицать дѣйствительности насильственныхъ обращеній католиковъ со стороны Муравьевскихъ чиновниковъ. Если даже согласиться съ г. Владиміровымъ, что со стороны чиновниковъ было только зазываніе католиковъ въ православіе, то, и въ этомъ случаѣ, нельзя было ожидать со стороны присоединяемыхъ твердости въ исповѣданіи православія, такъ какъ самое присоединеніе ихъ дѣлалось безъ надлежащаго удостовѣренія въ твердости ихъ желанія присоединиться.

Кромѣ того, мы находимъ у г. Владимірова по вопросу о присоединеніи католиковъ при Муравьевѣ не мало противорѣчій себѣ. Такъ онъ самъ говоритъ, что возсоединеніе уніатовъ въ 1839 г., состоявшееся помимо сознательнаго въ немъ участія народа, имѣло своимъ послѣдствіемъ лишь то, что народъ въ огромномъ количествѣ перешелъ въ католичество, а оставшіеся при возсоединенныхъ церквахъ только числились по бумагамъ православными, а на самомъ дѣлѣ были тайными католиками [2]). Такое положеніе дѣла православія, конечно, должно было показать г. Владимірову, что интересы политики далеко не всегда благопріятствуютъ интересамъ церкви православной [3]). Между тѣмъ, говоря о дѣйствіяхъ Муравьевскихъ чиновниковъ по обращенію католиковъ цѣлыми приходами въ православіе, при помощи «зазываній», г. Владиміровъ находитъ оправданіе сему образу дѣйствій чиновниковъ въ характерѣ дѣйствія противниковъ православія—ксендзовъ, которые являлись политическими агитаторами, даже предводителями мятежныхъ бандъ, и для которыхъ костелъ служилъ гнѣздомъ агитаціи и мятежа, вслѣдствіе чего-де и русскіе

1) „Русское Обозр.“ 1896 г. Іюнь, 570 стр.

2) „О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ“. 88 стр.

3) Для примѣра, достаточно указать на конкордаты, заключавшіеся русскимъ правительствомъ съ папами.

дѣятели должны были смотрѣть на обращеніе крестьянъ изъ католичества въ православіе прежде всего, какъ на политическую мѣру освободить народъ изъ подъ вліянія опасныхъ агитаторовъ. Кромѣ того, онъ умалчиваетъ о послѣдствіи такого обращенія католиковъ къ православію, которое состояло въ томъ, что они, въ скоромъ же времени, послѣ своего присоединенія, цѣлыми массами устремились изъ православія обратно въ католичество. И самъ г. Владиміровъ находитъ, что результаты успѣховъ православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ и сѣверо-западномъ значительно между собою разнятся въ смыслѣ превосходства успѣховъ въ первомъ краѣ предъ успѣхами въ послѣднемъ. И это не удивительно. Изъ записокъ бывшаго священника въ Прибалтійскомъ краѣ о. Поспѣлова мы узнаемъ, что тамъ присоединеніе къ православію изъ лютеранъ стоило желавшимъ того многихъ трудовъ и испытаній, иногда болѣе чѣмъ полугодовыхъ [1]). И за то присоединившіеся были, въ значительномъ своемъ большинствѣ, «искушени якоже сребро» въ отношеніи искренности и твердости своихъ убѣжденій.

Какъ извѣстно, въ скоромъ же времени, послѣ отбытія изъ края генералъ-губернатора К. П. Кауфмана (съ 17 апрѣля 1865 г.— 9 октября 1866 г.) и со вступленіемъ въ управленіе краемъ Э. Т. Баранова (съ 9 октября 1866 г.—2 марта 1868 г.) и особенно А. Л. Потапова (съ 2 марта 1868 г. по 22 іюля 1874 г.), несочувственно отнесшагося къ чиновническому способу обращенія католиковъ и, по словамъ самого г. Владимірова, публично и въ глаза обругавшаго православное духовенство за насильственное обращеніе католиковъ въ православіе [2]), это массовое обращеніе послѣднихъ не только прекратилось, но началось движеніе возвратной волны, послѣдовало обратное возвращеніе ихъ въ католичество [3]). Между тѣмъ, это послѣднее обстоятельство повело къ тому, что между духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ въ Литвѣ

---

[1]) Для присоединенія лютеранъ къ православію въ Прибалтійскомъ краѣ въ 1845 г. былъ установленъ, по Высочайшему повелѣнію, 6-ти мѣсячный срокъ, отмѣненный только въ 1865 г., причемъ о. Поспѣловъ, во избѣжаніе малѣйшей тѣни подозрѣнія, что ведетъ пропаганду между лютеранами, желавшими присоединенія, говорилъ послѣднимъ, что они чрезъ это не получатъ никакой земной выгоды. „Богослов. Вѣстн." 1893 г. октябрь—125 стр. и 1894 г. іюль—121 стр.

[2]) „О положеніи православія" 51 стр.

[3]) Начало этого движенія послѣдовало еще раньше вступленія Потапова въ управленіе краемъ, а между тѣмъ, вся вина въ этомъ слагается на него, конечно, безъ сомнѣнія, потому, что онъ открыто осуждалъ обращеніе латинянъ въ православіе и даже, если вѣрить М. О. Кояловичу, сказалъ членамъ Минской духовной консисторіи: не зачѣмъ обращать ихъ въ православіе, они (т. е. латиняне) пожалуй лучше васъ". Литов. епарх. вѣдом. 1881 г. № 14.

произошло пререканіе относительно того, кто изъ сихъ властей и какимъ образомъ долженъ дѣйствовать, чтобы остановить это обратное возвращеніе присоединенныхъ въ католичество. Дѣло началось съ того, что Потаповъ въ скоромъ же времени, послѣ вступленія своего въ должность генералъ-губернатора, обратилъ вниманіе митрополита Іосифа на то, что многіе изъ вновь присоединившихся изъ католичества въ православіе крестьянъ отказались исповѣдываться и причаститься св. таинъ у православныхъ священниковъ, а нѣкоторые даже не крестили дѣтей въ надеждѣ, что имъ опять дозволено будетъ возвратиться въ католичество, и потому просилъ его воспользоваться послѣдними днями великаго поста и командировать благочинныхъ или священниковъ для убѣжденія упорствующихъ къ принятію таинства св. причастія, по обряду православной церкви. Такимъ образомъ, выходило, что гражданская власть ставила на видъ духовному начальству незаботливость его относительно укрѣпленія въ православіи новоприсоединенныхъ, совершенно умалчивая о томъ участіи, какое принимали въ обращеніи сихъ католиковъ чиновники. Въ отвѣтъ на это отношеніе генералъ губернатора епархіальное начальство, какъ бы сознавая свою вину, предписало благочиннымъ Виленскаго, Вилейскаго и Ошмянскаго уѣздовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомственные имъ священники усугубили внушенія и наставленія въ духѣ христіанской кротости, благоразумія и долготерпѣнія, къ обращенію на путь истины колеблющихся въ воспринятой ими вѣрѣ, при содѣйствіи въ семъ и гражданскихъ начальниковъ, коимъ, въ силу состоявшагося распоряженія главнаго начальника края, вмѣнено въ обязанность разъяснять симъ прихожанамъ лживость злонамѣренныхъ разглашеній о возможности возвращенія ихъ въ католичество [1]).

Со вступленіемъ на Литовскую каѳедру архіепископа Макарія, вопросъ о томъ, кто и какъ долженъ бороться съ упорствующими, ставится уже открыто, причемъ духовная власть всю вину обратнаго движенія изъ православія возлагала на чиновниковъ Потаповскаго времени, которые-де не хотѣли дѣйствовать въ духѣ чиновниковъ Муравьевскихъ. Такъ, извѣстный намъ уже благочинный Куцевичъ въ своемъ рапортѣ къ пр. Макарію, указывая на то, что съ 1868 г. «произошла внезапная перемѣна въ судьбахъ края, такъ какъ всѣ чиновники, ревновавшие, быть можетъ иногда и излишне, объ успѣхахъ православія, должны были оставить край», жалуется въ тоже время на замѣ-

---

[1]) Дѣло Литов. дух. конс. 1868 г. № 49.

нившихъ ихъ новыхъ чиновниковъ, оказавшихся, по его выраженію, «антагонистами своихъ предшественниковъ и на словахъ и на дѣлѣ и не постыдившихся посягнуть на разрушеніе трудовъ своихъ же братій, трудовъ, подъятыхъ на пользу церкви и отечества». Въ доказательство сего онъ указалъ, между прочимъ, на судебнаго слѣдователя Ш., который, при осмотрѣ Дятловичской и Гудевичской церквей, будто бы принималъ деньги отъ подлежавшихъ возврату въ православіе, обѣщая оставить ихъ въ латинствѣ. «При такихъ обстоятельствахъ, замѣчаетъ Куцевичъ, естественно, умножились тайные происки и искушенія ксендзовъ и необходимымъ слѣдствіемъ сего было значительное число уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія, и тѣмъ болѣе, что на всѣ свои просьбы о помощи и содѣйствіи въ разъясненіи народу существующихъ по сему предмету узаконеній правительственныхъ, священники слышали отъ начальниковъ народа только фразы: «я не миссіонеръ», «я не пропагандистъ».

Пр. Макарій, какъ мы уже знаемъ, стоялъ въ отношеніи къ вопросу о способахъ обращенія въ православіе на той надлежащей точкѣ зрѣнія, которая присуща всей православной церкви и рѣзко отличаетъ ее отъ католической,—а именно, что нужно дѣйствовать на иновѣрцевъ только силою слова и собственнымъ примѣромъ для того, чтобы обращеніе въ православіе стало не внѣшнимъ фактомъ въ духовной жизни человѣка, а внутреннимъ, и вызывалось бы не матеріальными расчетами, а побужденіями духовными, такъ какъ только при этихъ условіяхъ могли быть прочны обращенія эти и не имѣли бы мѣста отпаденія. Онъ, конечно, самъ хорошо сознавалъ, что чиновническій способъ присоединенія католиковъ во времена Муравьева и Кауфмана не соотвѣтствовалъ идеальному воззрѣнію православной церкви на это дѣло, но въ тоже время онъ былъ вынужденъ считаться уже съ совершившимся фактомъ подобнаго обращенія. Съ одной стороны—выяснившееся со всей очевидностію тяжелое положеніе присоединенныхъ въ 1864—66 гг., которые въ церковь не шли, а ксендзы отказывались исполнять для нихъ требы, а съ другой—жалобы духовенства на то, что оно своими средствами не можетъ удержать въ православіи этихъ лицъ и само терпитъ отъ чиновниковъ потаповскаго времени различныя несправедливости,— все это вызвало замѣчательную переписку между пр. Макаріемъ и генералъ-губернаторомъ Потаповымъ въ 1869 г., изъ которой узнаемъ, между прочимъ, взгляды представителей духовной и гражданской власти на мѣру участія той и другой въ дѣлѣ возвращенія въ православіе уклоняющихся отъ него.

Въ своемъ отношеніи къ Потапову пр. Макарій, указавъ на то, что онъ, при обозрѣніи церквей въ 1869 г. по Виленской и Гродненской губерніи, нашелъ большую часть приходовъ съ недавно присоединившимися къ православной церкви въ положеніи весьма неутѣшительномъ, и что причиною такого безотраднаго явленія, болѣе и болѣе усиливающагося, служило, по объясненіямъ благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, далеко несочувственное, повидимому, отношеніе къ дѣлу поддержанія въ означенныхъ приходахъ ближайшихъ къ народу властей, сильно дѣйствующее на умы новоприсоединившихся, — подкрѣпилъ въ то же время свою жалобу на гражданскую власть нѣсколькими вѣскими доказательствами. Такъ, онъ указалъ прежде всего на небрежное обращеніе чиновниковъ съ священниками и на отсутствіе у нихъ усердія и энергіи къ удовлетворенію просьбъ духовенства о починкахъ церквей, оградъ вокругъ нихъ и пр. «При такомъ положеніи, писалъ владыка, когда течетъ сквозь крыши въ домахъ православныхъ священниковъ и въ самыхъ церквахъ, когда отказываютъ въ содѣйствіи даже устройству ограды вокругъ православной церкви, неудивительно, если простой народъ охотно и легко вѣритъ всякимъ слухамъ, какъ бы они ни были нелѣпы, въ родѣ такихъ, напр., что будто костелы, обращенные въ церкви, возвратятся къ католикамъ; всѣ перевороты, т. е. присоединившіеся къ православію, со стыдомъ должны будутъ возвратиться въ католичество, будто не только священники, но и власти гражданскія ничего не сдѣлаютъ съ возвращающимися опять въ католичество и что даже это разрѣшено теперь высшимъ начальствомъ и т. п.». Что касается до ближайшихъ къ народу властей, то они, по замѣчанію архіепископа, вмѣсто того, чтобы опровергать всѣ подобные слухи, только молчали и самымъ молчаніемъ своимъ какъ будто подтверждали, по крайней мѣрѣ, по мнѣнію народа, справедливость этихъ слуховъ. Вслѣдствіе сего, тѣ изъ обратившихся къ православію, которые оставались твердыми въ своемъ, однажды принятомъ рѣшеніи быть православными, или которые пока еще колебались и смущались, весьма часто подвергались отъ окружающихъ ихъ латинянъ оскорбленіямъ и насмѣшкамъ, будто они-де, т. е. обратившіеся въ православіе, обманулись въ своихъ расчетахъ на покровительство со стороны гражданскихъ властей, видя доказательство сего отчасти въ томъ, что, при назначеніяхъ напр. въ сельскія должности, православнымъ не только не оказывалось никакого предпочтенія предъ католиками, но даже какъ будто бы они нарочно устранялись въ этомъ случаѣ. Между тѣмъ, подобное отношеніе чиновниковъ

къ дѣлу православія, какъ жаловался пр. Макарій, имѣло своимъ результатомъ еще то нежелательное явленіе, что латинское духовенство и смущаемый имъ народъ не видѣли, по медлительности гражданскихъ властей и безразличному отношенію ихъ къ поддержанію православія, никакихъ законныхъ послѣдствій того, что первое незаконно вмѣшивалось въ исправленіе духовныхъ требъ для присоединившихся къ православной церкви крестьянъ. Когда же священники приносили на вмѣшательство ксендзовъ жалобы и просили чиновниковъ хотя бы напр. о доставленіи къ нимъ для бесѣды и увѣщанія уклоняющихся отъ церкви, то чиновники отвѣчали отказомъ, подъ благовиднымъ предлогомъ невмѣшательства, въ чуждую будто бы для нихъ, «духовную область». «Безнаказанность же и видимая поблажка, замѣчалъ владыка, въ настоящемъ случаѣ—плохая поддержка для усилій православнаго духовенства удерживать въ исполненіи долга тайно волнуемый простой народъ». Въ заключеніе своего отношенія къ Потапову, пр. Макарій, указавъ на то, что, какъ самое присоединеніе нынѣ уклонявшихся отъ православной церкви было совершено не однимъ православнымъ духовенствомъ силою его проповѣди, а преимущественно при содѣйствіи гражданской власти, такъ и удержаніе ихъ въ православіи, по крайней мѣрѣ, до полнаго утвержденія ихъ въ немъ, можетъ и должно совершаться духовенствомъ, только при содѣйствіи гражданской власти,—онъ просилъ Потапова сдѣлать начальственное распоряженіе: 1) чтобы всѣ гражданскія власти поддерживали и ограждали подобающее уваженіе къ православному духовенству со стороны латинскаго населенія; 2) усерднѣе и энергичнѣе дѣйствовали въ вопросахъ и хлопотахъ духовенства объ устройствѣ и украшеніи церквей; 3) чтобы, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъясняли народу всю нелѣпость слуховъ о какомъ то поворотѣ правительства въ пользу латинства, въ пользу свободнаго или произвольнаго перехода изъ православной церкви въ латинскую, имѣя въ виду, что одному православному духовенству, какъ сторонѣ, заинтересованной въ дѣлѣ, простой народъ, еще неутвердившійся въ православіи, въ этомъ дѣлѣ довѣрять не можетъ; 4) чтобы строго преслѣдовали насмѣшки и ругательства надъ новоприсоединившимися къ православію со стороны преобладающаго латинскаго населенія и чтобы имъ оказывалась, по крайней мѣрѣ, справедливость, если не предпочтеніе, при назначеніи на общественныя должности, въ разныхъ льготахъ и пр. и 5) наконецъ,—чтобы быстро, энергично и, конечно, безпристрастно изслѣдовались, кѣмъ должно, случаи совращенія въ латинство и требоисправленій латинскимъ духо-

венствомъ въ семействахъ православныхъ крестьянъ и немедленно примѣнялись къ этимъ случаямъ во всей точности требованія законовъ».

Въ своемъ отвѣтѣ на это отношеніе къ нему пр. Макарія, Потаповъ указывалъ, съ одной стороны, на то, что имъ сдѣлано соотвѣтственное распоряженіе относительно воздаванія православному духовенству подобающаго уваженія и вниманія со стороны чиновниковъ, а съ другой — что до настоящаго случая онъ не получалъ ни отъ кого заявленій съ жалобами по сему поводу. Что же касается до обвиненія гражданской власти въ недостаткѣ усердія и энергіи въ отношеніи удовлетворенія просьбъ духовенства о починкѣ церквей, устройствѣ помѣщеній для причтовъ, отводѣ земель и угодій имъ, то Потаповъ, не отвергая, очевидно, всей справедливости сего обвиненія, ссылался въ оправданіе себя, между прочимъ, на отсутствіе въ его распоряженіи тѣхъ средствъ, которыя были предоставлены генералъ-губернатору три года тому назадъ, по причинѣ затрудненій правительства въ финансовомъ отношеніи, вслѣдствіе чего послѣднее озабочено отысканіемъ мѣстныхъ средствъ для образованія постояннаго фонда на содержаніе приходскихъ церквей. Устройство же причтовыхъ помѣщеній составляло, по мнѣнію Потапова, обязанность прихожанъ, и къ мѣстнымъ административнымъ властямъ относилось лишь побужденіе къ исполненію законныхъ требованій духовенства по сему предмету, причемъ, по его мнѣнію, лучшимъ рычагомъ для побужденія крестьянъ къ заботливости о матеріальномъ благосостояніи своихъ пастырей могло служить нравственное вліяніе на нихъ со стороны послѣднихъ, пріобрѣтенное ихъ довѣріемъ и уваженіемъ къ себѣ. Что же касается до обезпеченія нуждающихся православныхъ причтовъ дополнительными земельными надѣлами и угодьями, то Потаповъ, указавъ на длинную процедуру, при которой совершается удовлетвореніе просьбъ духовенства по сему предмету, такъ какъ дѣло о семъ сперва разсматривается губернскимъ присутствіемъ по обезпеченію быта православнаго духовенства, а затѣмъ — съ заключеніемъ генералъ-губернатора переносится на окончательное утвержденіе къ министру Государств. Имуществъ, замѣтилъ также и то, что само духовенство часто бываетъ виновно въ медленности по удовлетворенію его ходатайствъ о семъ, такъ какъ не всегда съ своими просьбами обращается въ установленномъ порядкѣ, чрезъ свое ближайшее духовное начальство.

Мы не будемъ вдаваться въ разборъ того, насколько былъ удовлетворителенъ отвѣтъ генералъ-губернатора пр. Макарію по

указаннымъ пунктамъ его жалобы, а замѣтимъ только, что архіепископъ долженъ былъ вторично отнестись къ нему съ разъясненіемъ того, что онъ разумѣетъ подъ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей хлопотамъ духовенства объ устройствѣ и починкѣ церквей и причтовыхъ помѣщеній и надѣленіи его разными оброчными статьями. Для насъ представляетъ наибольшую важность въ отвѣтѣ Потапова та точка зрѣнія, которую онъ устанавливаетъ на мѣру содѣйствія гражданской власти въ охраненія православной церкви въ краѣ. И намъ кажется, что точка зрѣнія свѣтской власти была поставлена правильнѣе, чѣмъ та точка зрѣнія, которой держалась духовная власть въ лицѣ пр. Макарія и которая была установлена имъ въ это время, конечно, подъ сильнымъ вліяніемъ взгляда на означенный предметъ мѣстнаго духовенства еще со времени возсоединенія уніатовъ, когда даже высшая духовная власть въ краѣ—въ лицѣ митрополита Іосифа иногда находила полезнымъ и даже благодѣтельнымъ «нѣкоторое принужденіе» со стороны гражданской власти по отношенію къ тѣмъ изъ уніатовъ, которые не хотѣли дать оффиціальной подписки на свое согласіе присоединиться къ православію. Извѣстно напр. представленіе пр. Іосифа графу Протасову относительно награжденія орденомъ чиновника Мельникова, который одинъ своими мѣрами достигъ того, что нѣсколько тысячъ упорствовавшихъ въ уніи по Дисненскому уѣзду согласились присоединиться къ православію. Онъ же выразилъ сожалѣніе по поводу того, что генералъ-губернаторъ Назимовъ, недовольный дѣйствіями гражданскихъ властей при увѣщаніи совратившихся прихожанъ Порозовскаго костела, выразившимися, между прочимъ, въ томъ, что Волковысскій окружной начальникъ Новицкій допустилъ тѣлесныя наказанія по отношенію къ совратившимся за ихъ дерзость и непочтительность ко властямъ [1]), перевелъ сего послѣдняго въ другую губернію на ту же должность, а мѣстному гражданскому начальству внушилъ имѣть строжайшее наблюденіе за тѣмъ, чтобы гражданскія власти отнюдь не принимали на себя въ подобныхъ дѣлахъ мѣръ судебно-полицейской расправы, содѣйствуя духовенству лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее обратится съ требованіемъ о доставленіи отшатнувшихся отъ церкви къ исполненію христіанскихъ обязанностей. Между тѣмъ, митрополитъ Іосифъ выражалъ свое недовольство указанными распоряженіями генералъ-губернатора на основаніи того неправильнаго предположенія, что этими распоряженіями якобы будутъ только подтверждаться газетные толки о

[1]) Записки м. І. Т. 3., 603.

томъ, что будто дѣйствія въ духѣ латинства безнаказанны, а дѣйствія, охраняющія православіе, преслѣдуются самимъ правительствомъ, и что законъ, обязывающій всѣхъ мѣстныхъ властей—всѣми зависящими отъ нихъ средствами предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію должнаго уваженія къ вѣрѣ,—означеннымъ распоряженіемъ Назимова будетъ сочтенъ за отмѣну законовъ, охраняющихъ православіе, и послужитъ только во вредъ православной церкви. Такимъ образомъ, выходило вообще нѣчто удивительное—свѣтская власть находила противнымъ духу православія употребленіе другихъ мѣръ, кромѣ увѣщанія, для возвращенія совратившихся изъ православія, а духовная власть, видимо, стояла за употребленіе другихъ—болѣе осязательныхъ мѣръ внушенія, ссылаясь въ своихъ возраженіяхъ на политическую программу [1]).

Нѣчто подобное мы видимъ и въ перепискѣ пр. Макарія съ Потаповымъ. Самъ лично не сочувствуя тому способу присоединенія р.-католиковъ, который практиковался чиновниками при Муравьевѣ и Кауфманѣ и иногда совмѣстно съ духовенствомъ и который имѣлъ своимъ печальнымъ результатомъ совращеніе сихъ присоединенныхъ въ католичество, пр. Макарій, подъ вліяніемъ мѣстнаго духовенства, въ немалой своей части состоявшаго изъ «боевыхъ пастырей»,—прямо потребовалъ отъ Потапова, чтобы гражданская власть доставляла къ православнымъ священникамъ для наставленія и убѣжденія тѣхъ изъ совратившихся, которые, въ большинствѣ своемъ, принадлежали къ числу тайно упорствующихъ, причемъ называлъ отказъ чиновниковъ отъ вторженія въ духовную область благовиднымъ предлогомъ къ уклоненію отъ своей обязанности.

Между тѣмъ, изъ отвѣта Потапова на это требованіе архіепископа узнаемъ, что онъ считалъ обязанностію гражданской власти «прекращеніе распространенія слуховъ, будто бы костелы, обращенные въ церкви, будутъ возвращены католикамъ, а присоединившіеся къ православію должны будутъ возвратиться въ католичество, и что это даже разрѣшено начальствомъ». Равнымъ образомъ онъ считалъ обязанностью свѣтской власти устраненіе и преслѣдованіе насмѣшекъ и ругательствъ надъ новоприсоединившимися, почему, писалъ Потаповъ, имъ было предложено гу-

---

[1]) Въ своемъ отношеніи, по поводу сего дѣла, къ Назимову м. Іосифъ положительно выражалъ свое недовольство тѣмъ взглядомъ его, по которому содѣйствіе гражданской власти по дѣламъ отступничества отъ православія должно было ограничиваться однимъ доставленіемъ отступниковъ къ духовенству чрезъ полицію для увѣщанія. Зап. м. І. Т. 2., 655.

бернаторамъ, чтобы, «независимо отъ строжайшаго преслѣдованія распространителей ложныхъ толковъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, мировые посредники и полицейскія власти разъясняли народу всю нелѣпость слуховъ о какомъ-то будто бы поворотѣ правительства въ пользу латинства», а также, чтобы приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы насмѣшки и ругательства со стороны римско-католиковъ надъ новоприсоединившимися строго преслѣдовались и чтобы новообращенные и вообще православные, соотвѣтствующіе требуемымъ закономъ условіямъ, не были устраняемы отъ избранія на общественныя должности, и чтобы на вмѣшательство ксендзовъ въ совершеніе требъ для православныхъ также было обращено строгое вниманіе и полицейскимъ властямъ было внушено строжайше преслѣдовать подобныя дѣйствія во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ. «Что же касается, писалъ Потаповъ, доставленія къ священникамъ для бесѣды и увѣщанія лицъ, только не отличающихся особеннымъ усердіемъ къ дѣлу вѣры, то это не разрѣшается закономъ и жалобы священниковъ по подобнымъ предметамъ должны быть удовлетворены, по моему мнѣнію, только въ тѣхъ случаяхъ, когда это относится къ явному уклоненію отъ общенія съ церковію, или когда это уклоненіе разсматривается, какъ преступленіе и преслѣдуется закономъ». Такимъ образомъ, изъ этой переписки между архіепископомъ и генералъ-губернаторомъ видно, что духовная власть требовала вторженія власти свѣтской—въ область духовно-идейную, а гражданская власть справедливо отказывалась отъ этого, считая совершенно невозможнымъ вести чрезъ полицію нѣсколько тысячъ человѣкъ, такъ поспѣшно присоединенныхъ къ православію, къ священникамъ для увѣщанія и наставленія. И, надо думать, что пр. Макарій, по своимъ личнымъ убѣжденіямъ, согласился съ справедливостію точки зрѣнія Потапова на указанный предметъ, потому что въ послѣдующихъ отношеніяхъ къ генералъ-губернатору онъ не упоминаетъ уже о необходимости привлеченія упорствующихъ чрезъ полицію къ священникамъ для увѣщанія. Подтвержденіемъ нашего мнѣнія о перемѣнѣ взгляда пр. Макарія можетъ служить одно изъ распоряженій Литовской дух. консисторіи за 1873 г., въ которомъ она, находя затруднительнымъ привлеченіе, (конечно, недобровольно) лицъ, подлежащихъ увѣщанію и наставленію къ священникамъ, пришла къ тому убѣжденію, что только на мѣстѣ жительства этихъ лицъ можно было бы достигнуть требующихся результатовъ, вслѣдствіе чего и предписала, чтобы священники, независимо отъ поученій въ церкви въ воскресные и праздничные дни, поочередно и попеременно посѣщали наиболѣе населенныя

деревни своего прихода, и тамъ, «не прибѣгая къ какимъ-либо насильственнымъ мѣрамъ, а только ласковымъ обращеніемъ и указаніемъ пользы» привлекали прихожанъ къ слушанію поученій и бесѣдъ, содержащихъ объясненіе ученія православной церкви. Что касается до Потапова, то, при всей его полонофильской политикѣ въ управленіи краемъ, находимъ случаи, когда онъ, дѣйствительно, строго поступалъ съ явно уклонившимися отъ православія и соблазнявшими къ тому же отступленію и другихъ. Такъ, напр., по распоряженію его, въ 1868 г. нѣкоторые крестьяне Шимковской, Тарновской и Юшковской волостей за отпаденіе отъ православія и возмущеніе другихъ православныхъ прихожанъ Яловской церкви были сосланы въ Томскую губернію на поселеніе на казенныхъ земляхъ. Вообще же, объ отношеніяхъ чиновниковъ Потаповскаго времени къ дѣлу православія приходится сказать, что, хотя это отношеніе было далеко не такъ сочувственное, какъ чиновниковъ Муравьевскаго времени, но и не было уже такъ враждебно, какъ обыкновенно думаютъ о томъ и, главнымъ образомъ, на основаніи того, что чиновники Потаповскіе не продолжали дѣятельности своихъ предшественниковъ въ отношеніи увеличенія, по большей части только номинальнаго, числа лицъ, принадлежащихъ къ православной церкви.

Что же касается до опредѣленія отношенія чиновниковъ въ сѣверо-западномъ краѣ къ дѣлу православія, то нужно всегда имѣть въ виду то обстоятельство, что тѣсная связь интересовъ религіозныхъ и политическихъ, настолько спутавшая оружіе союзниковъ, т. е. чиновниковъ въ западномъ краѣ и пастырей церкви [1]), что чиновникъ распространяющій православіе хотя бы и не тѣми способами, какіе признаетъ православная церковь,—есть обычное явленіе въ краѣ, равно какъ и священникъ — боевой [2]) въ политическомъ смыслѣ этого слова и

---

[1]) О. Фудель: „Наше дѣло въ сѣверо-запад. краѣ". 1893 г. 7 стр.

[2]) Нѣкоторые изъ таковыхъ пастырей находили поводъ къ обвиненію даже архіепископа Алексія въ томъ, что онъ будто бы не всегда твердо отстаивалъ интересы православной церкви, отклоняя иногда ходатайство православн. духовенства о закрытіи костела въ извѣстномъ мѣстѣ, какъ напр. ходатайство о семъ причта Кузнецкой церкви, когда пр. Алексій не только не согласился на закрытіе костела въ семъ приходѣ, но и сдѣлалъ еще внушеніе причту Кузнецкой церкви „чаще и съ полнымъ благоговѣніемъ совершать богослуженіе и въ образѣ жизни являть примѣръ истинно православнаго клира, назидающаго свою паству своимъ поведеніемъ". Этою своею резолюціей архипастырь выразилъ тотъ совершенно правильный взглядъ на дѣло, что для устраненія неблагопріятнаго вліянія иновѣрія на православіе, далеко не всегда бываютъ успѣшны однѣ такія чисто внѣшнія мѣры, какъ закрытіе костела, и напротивъ—болѣе полезною мѣрою должно

…чающій чрезъ посредство полиціи успѣшно воздѣйствовать на уклоняющихся отъ православія, — служила и доселѣ служитъ причиною, по которой часто является затрудненіе безпристрастно рѣшить вопросъ о правильности или неправильности дѣйствія чиновниковъ въ томъ или другомъ случаѣ по отношенію къ дѣлу православія.

Между тѣмъ, вопросъ относительно новоприсоединенныхъ Муравьевскими чиновниками сдѣлался больнымъ мѣстомъ для Литовск. епархіальнаго начальства въ послѣдующее время, служа поводомъ къ частой перепискѣ между духовною и гражданскою властію въ краѣ относительно средствъ къ воздѣйствію на уклоняющихся отъ православія. Такъ, по свидѣтельству г. Владимірова, преемникъ Потапова по управленію сѣверо-западнымъ краемъ, Альбединскій (съ 22 іюля 1874 г. по 18 мая 1880 г.) также обращался къ пр. Макарію съ просьбою изыскать средства къ удержанію въ православіи новообращенныхъ, на что пр. Макарій [1]) якобы отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на то, что изысканіемъ сихъ средствъ должны заняться чиновники, которые были такъ причастны этому дѣлу присоединенія р.-католиковъ къ православной церкви при м. Іосифѣ. Г. Владиміровъ называетъ этотъ отвѣтъ архіепископа отвѣтомъ «недобраго пастыря и негосударственнаго человѣка», но согласиться съ такимъ отзывомъ нельзя. Г. Владимірову не нравится то, что пр. Макарій съ неодобреніемъ, наконецъ, отнесся къ тому дѣлу, которое самъ онъ считаетъ хорошимъ, такъ какъ де «возвращали православной церкви ея древнее достояніе, а главное, это дѣло (якобы) было безотлагательно нужное, чтобы скорѣе положить конецъ польскимъ махинаціямъ въ краѣ, чрезъ посредство костела» [2]). И какъ пастырь и какъ государственный человѣкъ, пр. Макарій едва ли имѣлъ основаніе къ тому, чтобы одобрять тотъ образъ дѣйствій, при помощи котораго совершилось это присоединеніе къ православію рим.-католиковъ въ 1864—66 годахъ. Какъ пастырь, пр. Макарій не могъ не знать той истины, что принятіе новой вѣры бываетъ прочно только тогда, когда оно совершено сознательно, а главное дѣло, не по принужденію, а добровольно; примѣръ этого онъ видѣлъ въ своей паствѣ, состоявшей изъ возсоединен-

---

считаться надлежащее исполненіе православнымъ духовенствомъ своихъ пастырскихъ обязанностей и благоповеденіе.

1) Полагаемся въ данномъ случаѣ на г. Владимірова, свидѣтельствующаго, что онъ видѣлъ автографъ этого письма въ канцеляріи Виленскаго генералъ-губернаторскаго управленія. „О положеніи православія“. 87 стр.

2) Владиміровъ.—„О полож. православія въ сѣверо-запад. краѣ“.—88 стр.

ныхъ въ 1839 г., большая часть которыхъ далеко еще не была тверда въ православіи и требовала о себѣ весьма большой попечительности со стороны епарх. начальства. Да и какъ государственный человѣкъ, пр. Макарій не могъ не сознавать того, что принудительная система обращенія римско-католиковъ въ православіе, какъ посягательство на то, что дороже всего человѣку— его вѣру, не могла не подавать справедливаго повода къ недовѣрію со стороны народа къ правительству, или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить то расположеніе къ нему, которое было завоевано великимъ актомъ 19 февр. 1861 г. Вообще, никогда не надо забывать той истины, что дѣлать изъ религіи орудіе политики вредно и даже пагубно. Посему, для церкви православной нежелательны такіе миссіонеры-чиновники, какіе были въ 1864—66 годахъ въ сѣверо-запад. краѣ. Достаточно того, чтобы они охраняли интересы православной церкви противъ покушенія на нихъ со стороны иновѣрія, а главное—своею жизнію, своимъ живымъ отношеніемъ къ православной вѣрѣ и ея обрядамъ подавали назидательный примѣръ народу и тѣмъ, хотя постепенно, приводили его къ сознательному убѣжденію въ превосходствѣ православной вѣры предъ другими.

Къ сожалѣнію, многіе чиновники, какъ Потаповскаго, такъ послѣдующаго времени въ указанномъ отношеніи далеко не всегда стояли на высотѣ своего призванія [1]). Справедливую, хотя и наводящую на грустныя размышленія характеристику чиновниковъ послѣ-Муравьевскаго времени и вообще русской интеллегенціи въ сѣверо западномъ краѣ въ отношеніи ихъ къ дѣлу православія и русской народности далъ М. О. Кояловичъ, который, послѣ своего путешествія по сему краю въ 1886 г., писалъ: «Вглядываясь побольше и поближе въ жизнь русскихъ людей, я встрѣтилъ печальное явленіе. Многочисленны тамъ русскіе люди—это правда, и велика въ нихъ сила, сравнительно съ тѣмъ, что было 20 лѣтъ тому назадъ. Я видѣлъ очень много и талантливыхъ и высокообразованныхъ и многознающихъ рус-

[1]) Такъ, изъ временъ управленія краемъ Альбединскаго, раздѣлявшаго, подобно Потапову, полонофильскія воззрѣнія на задачи правительственной дѣятельности въ краѣ, нельзя не отмѣтить весьма характернаго случая препирательства между Литовскимъ епарх. начальствомъ и Ковенскою палатою уголовнаго суда, отказавшеюся вѣдать дѣло о явно отступившемъ отъ православія отставномъ рядовомъ Розенбергѣ, который предварительно находился на увѣщаніи у православнаго духовенства, и предоставившею веденіе дѣла о семъ отступникѣ духовной консисторіи. Дѣло окончилось, впрочемъ, не къ чести палаты, потому что Правительствующій Сенатъ, куда послѣдовала жалоба изъ Св. Синода на отказъ ея, нашелъ неправильнымъ дѣйствіе послѣдней.

скихъ людей. Но въ нихъ далеко нѣтъ того оживленія, того возбужденія къ выясненію и разрѣшенію существеннѣйшихъ задачъ западно-русской жизни, какое было 20 лѣтъ тому назадъ. Точно, какая-то буря пронеслась надъ русскими людьми западной Россіи и ужасы ея глубоко залегли въ душѣ оставшихся тамъ и передаются вновь прибывающимъ». «Насъ заѣла, говорятъ они, потаповщина, которая, какъ система, существовала гораздо дольше несчастнаго Потапова и продолжала работать и при Альбединскомъ и Тотлебенѣ. Порваны нити прекрасныхъ многихъ начинаній, разсѣяны хранители лучшихъ преданій, русское гражданское чувство стало какъ бы преступнымъ и жестоко убито. Мы отдаемся лишь обыденной служебной работѣ и, за тѣмъ, стяжанію и, какъ-бы отрадѣ нашей жизни,—картамъ... Въ уѣздныхъ городахъ — въ клубахъ все уѣздное веселіе, а въ православныхъ церквахъ пустынно и уныло. Клубъ собираетъ чуть не всѣ наличныя русскія силы, а уѣздное церковное попечительство слабѣе и безжизненнѣе сельскихъ. Въ собраніи русскихъ людей предполагается возбужденіе русской мысли, а въ уѣздномъ городѣ—ни одной книжной лавки. Въ русскомъ клубѣ все чаще и чаще раздается польская рѣчь и польскія газеты; русскій служащій женится на полькѣ [1]) и тогда ксендзъ—домашній человѣкъ въ русскомъ домѣ. Вся система Муравьева и послѣдующія заботы правительства создать въ краѣ русскую служебную силу, русскую интеллегенцію подрываются въ корнѣ, а что касается до церкви, то довольно указать на одно—русскія дѣти отъ семейныхъ браковъ, приведенныя въ церковь безъ матерей, чувствуютъ себя уныло... Тамъ жидъ сидитъ въ болѣе крупномъ имѣніи, считающемся владѣніемъ русскаго человѣка. Это замѣтимъ — отъ себя — достаточно наглядно характеризуетъ мѣстную интеллегенцію въ смыслѣ ея добросовѣстности въ отношеніи исполненія лежащей на ней миссіи — обрусенія края и утвержденія православія. Тутъ русскій помѣщикъ удалилъ отъ церкви народное училище, оказавшееся на его землѣ, тамъ—у его собрата, проселочная дорога оказалась какимъ то образомъ коммуникаціонною. Тутъ чуть-ли не послѣдніе колонисты великоруссы, изнемогшіе въ одиночной борьбѣ съ враждебными вліяніями, распродаютъ все и уходятъ на востокъ, а на ихъ мѣсто благополучно устраиваются крестьяне латинскаго исповѣданія, получившіе подмогу отъ польскихъ пановъ и ксендзовъ, и заживаютъ уже чисто—по польски, сами говорятъ и дѣтей учатъ гово-

[1]) При Муравьевѣ это было строго воспрещено.

рить по польски» [1]). Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго нами объ отношеніяхъ гражданской власти въ краѣ къ дѣлу православія, вообще нельзя не придти къ тому заключенію, что это отношеніе далеко не всегда было благопріятствующее успѣхамъ православной церкви и дѣла русской народности.

Доселѣ мы говорили о паствѣ Литовской епархіи, состоящей изъ возсоединенныхъ уніатовъ и присоединенныхъ изъ латинства. Теперь слѣдуетъ сказать и о другихъ элементахъ, вошедшихъ въ составъ сей паствы, каковыми были обратившіеся, на правахъ единовѣрія, къ православію изъ раскола и евреи. Что касается раскольниковъ, то они, принадлежа къ поморской сектѣ, еще издавна поселились частію въ нынѣшней Ковенской губерніи, а частію въ смежныхъ съ Витебской губерніей нынѣшнихъ уѣздахъ Виленской губерніи—Вилейскомъ и Дисненскомъ. Число раскольниковъ въ 1843 г. по Виленской губерніи простиралось до 13429 человѣкъ. Впрочемъ, нужно думать, что эта цифра была только предположительная, такъ какъ митрополитъ Іосифъ уже въ 1853 г., слѣдовательно, чрезъ 14 лѣтъ послѣ возсоединенія уніатовъ, на требованіе св. Синода сообщить свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ Литовской епархіи за время съ 1845 по 1853 г. далъ отвѣтъ, что, хотя онъ и поручилъ консисторіи собрать указанныя свѣдѣнія, но не можетъ ручаться за удовлетворительность ихъ. Въ объясненіе сего онъ указалъ на то, что Литовская епархія, состоящая почти изъ однихъ возсоединенныхъ, только недавно вошла въ соприкосновеніе съ раскольниками, кои, притомъ, обитали почти исключительно среди католическаго народонаселенія, гдѣ православнаго народа и духовенства было весьма мало, а потому послѣднему весьма было трудно имѣть о раскольникахъ точныя свѣдѣнія, и тѣмъ болѣе, что гражданскіе чиновники, чрезъ которыхъ можно было бы собрать эти свѣдѣнія, были преимущественно католики [2]). По собраннымъ свѣдѣніямъ, однако, оказалось, что въ 1853 г. число раскольниковъ въ Литовской епархіи было 11369, кромѣ, впрочемъ, Ковенскаго уѣзда, коего земскій судъ, несмотря на неоднократныя просьбы Литовскаго епархіальнаго начальства, не доставилъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ. Въ отчетѣ пр. Алексія о состояніи епархіи за 1885 г. число раскольниковъ по Виленской и Ковенской губерній показано 47000.

---

1) Церковн. вѣстн. 1886 г. № 46.

2) Записки митр. Іосифа. Т. 3., 1156.

Что касается до религіозно-нравственнаго состоянія раскольниковъ, то, почти до самыхъ шестидесятыхъ годовъ, они отличались крайнимъ упорствомъ въ своихъ заблужденіяхъ, чему, конечно, много способствовало отсутствіе твердой православной почвы около нихъ, такъ какъ они не признавали за православныхъ возсоединившихся изъ уніи, не безъ основанія считая ихъ скорѣе за римско-католиковъ, нежели за православныхъ. Между тѣмъ, отсутствіе церквей вблизи поселковъ, гдѣ отчасти жили и древле-православные, содѣйствовало тому, что раскольничьи наставники вели свою пропаганду между этими, лишенными возможности пользоваться пастырскими наставленіями своего священника, древле-православными. Такъ, въ 1839 г. священникъ Щегловъ донесъ пр. Исидору [1]), что въ Завилейскомъ уѣздѣ совратилось въ расколъ 247 лицъ православныхъ, причемъ ему удалось съ большими препятствіями возвратить въ православіе только 57 человѣкъ. А въ слѣдующемъ году тотъ же священникъ доносилъ, что всѣ, кого онъ увѣщевалъ, остались упорны въ своемъ заблужденіи, что̀ объяснялось, между прочимъ, зависимостію малолѣтнихъ отъ матерей-раскольницъ и ближайшимъ непосредственнымъ вліяніемъ ересенаставниковъ на возрастныхъ. При семъ донесеніи Щеглова былъ приложенъ еще списокъ тѣхъ лицъ, которыя, значась находящимися въ супружествѣ, жили блудно, безъ совершенія надъ ними таинства брака. Въ семъ же году священникъ Лукьяновъ жаловался пр. Исидору на Динабургскаго раскольника Акиндинова за то, что онъ, недовольствуясь сѣяніемъ раскола въ Двинскомъ уѣздѣ, гдѣ развращаетъ и утверждаетъ народъ въ расколѣ, возбраняя при семъ, подъ угрозою проклятія, принимать оному православіе,—тоже дѣлалъ въ Курляндской и Виленской губерніи, въ коей, особенно по Ново Александровскому уѣзду, разъѣзжалъ и исправлялъ требы [2]). Священникъ Сухановъ также донесъ епархіальному начальству, что 67 лицъ изъ его Вилкомирскихъ прихожанъ совратились въ расколъ. Такимъ успѣхамъ раскола, конечно, способствовало, при почти полномъ отсутствіи, какъ мы уже говорили, церквей по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ жили обратившіеся изъ раскола, большое количество допущенныхъ противозаконно раскольническихъ моленъ.

Вообще раскольники, жившіе въ Литовской епархіи, чувствовали себя свободно въ отношеніи открытаго исповѣданія своей

---

[1]) Впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій † 1892 г. 8 сентября.

[2]) Дѣло Литовской духовной консисторіи. 1839 г. № 534.

вѣры и, конечно, не мало злоупотребляли этою свободою. Литовское епархіальное начальство тѣмъ менѣе обращало вниманіе на раскольниковъ, будучи само поглощено борьбою съ католицизмомъ и полонизмомъ и заботою объ укрѣпленіи въ православіи возсоединенныхъ, что руководилось по отношенію къ раскольникамъ секретнымъ указомъ св. Синода отъ 5 апрѣля 1845 г., которымъ предписывалось сему начальству «ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ раскольничьи требы, ниже въ какія-либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе которыхъ не есть дѣло духовенства, и чтобы последнее ни въ какомъ случаѣ не выходило изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій и входило въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ» [1]). Отъ такого образа дѣйствій по отношенію къ раскольникамъ Литовское епархіальное начальство [2]) не думало отступать и тогда, когда въ 1852 г. Виленскій генералъ-губернаторъ Бибиковъ потребовалъ усиленія наблюденія со стороны духовенства за всѣми раскольническими сектами въ Литовской епархіи, въ виду полученныхъ имъ отъ Витебскаго генералъ губернатора князя Голицына и Рижскаго военнаго губернатора князя Суворова свѣдѣній о томъ, что тамошніе раскольники, ссылаясь на предоставленную имъ въ Виленской и Ковенской губерніи полную свободу въ отправленіи церковныхъ обрядовъ и утверждая, что якобы здѣшнее духовное начальство не обращаетъ вниманія на ихъ присоединеніе, вслѣдствіе сего, для совершенія разныхъ запрещенныхъ тамъ духовныхъ обрядовъ отправляются въ Виленскую и Ковенскую губерніи. Между тѣмъ, не желая принимать на себя отвѣтственность за подобныя дѣйствія раскольниковъ, Бибиковъ хотѣлъ сложить всю заботу по наблюденію за ними на одно православное духовенство. Посему, указавъ на то, что мѣстные чиновники, отвлекаемые разными другими дѣлами, не въ состояніи слѣдить за всѣми дѣйствіями раскольниковъ-безпоповцевъ по исполненію ими духовныхъ требъ и разныхъ обрядовъ, касающихся открытаго оказанія ереси, преслѣдованіе чего лежитъ на обязанности православнаго начальства,—Бибиковъ выразилъ требованіе,

---

[1]) Записки м. І. Т. 2., 580.

[2]) По поводу самовольнаго присоединенія къ православію въ 1853 г. Друйскимъ протоіереемъ Стукаличомъ одного единовѣрца и принужденія къ тому же и его семейства, митр. Іосифъ сдѣлалъ Стукаличу строгій выговоръ и объявилъ всему духовенству, чтобы оно самовольно не осмѣливалось ни склонять, ни принимать въ свои паствы лицъ, присоединившихся изъ раскола. ibid. т. 3, 1112.

чтобы отъ Литовскаго епархіальнаго начальства всѣмъ благочиннымъ по Виленской и Ковенской губерніи было предписано усилить свои дѣйствія по наблюденію за всѣми раскольническими сектами, вразумленію упорствующихъ въ заблужденіи раскольниковъ и присоединенію ихъ къ православію, и чтобы о каждомъ замѣченномъ ими отступленіи отъ правилъ о раскольникахъ доносили, для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ строгому наказанію виновныхъ и искорененію въ настоящемъ дѣлѣ дальнѣйшаго потворства.

Какъ и слѣдовало ожидать, митрополитъ Іосифъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ этимъ требованіемъ генералъ-губернатора, справедливо, съ одной стороны, указавъ на то, что въ распоряженіи гражданскаго начальства находится гораздо болѣе средствъ для наблюденія за раскольниками чрезъ многихъ полицейскихъ чиновниковъ, а также чрезъ палату Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи которой раскольники большею частію находились, тогда какъ на каждый уѣздъ, гдѣ преимущественно проживали раскольники по Ковенской и Виленской губерніи, имѣлось только по одному, 2 и 3 церковныхъ причта, а съ другой—что, вообще, не въ духѣ русскаго законодательства, чтобы духовная власть возмѣщала полицейскую. Митрополитъ считалъ обязанностію духовенства только приводить, по возможности, раскольниковъ на путь истины и увѣдомлять гражданскую власть, въ случаяхъ усмотрѣнія дѣйствій раскольниковъ, клонящихся ко вреду православной церкви [1]). Въ письмѣ же своемъ къ оберъ-прокурору св. Синода относительно раскольниковъ пр. Іосифъ прямо заявилъ, что онъ находитъ дѣйствія противъ нихъ въ западномъ краѣ совершенно неумѣстными и что онъ желаетъ, чтобы православное духовенство по отношенію къ раскольникамъ поступало такъ, чтобы они священниковъ православныхъ среди римско-католическаго населенія считали друзьями, а не чуждыми врагами. Но этого мало: онъ считалъ подобнаго рода образъ дѣйствій по отношенію къ раскольникамъ полезнымъ и въ политическомъ отношеніи. «Еще не зажили, писалъ онъ, раны мятежа, которымъ кипѣли иновѣрныя и инородныя Ковенская и Виленская губерніи въ 1831 г. Въ этихъ губерніяхъ только 30000 раскольниковъ обоего пола, тогда какъ здѣсь для правительства и для церкви есть слишкомъ много элементовъ для борьбы, чтобы развлекать силы и вниманіе его горстью населенія, все-же русскаго и, навѣрно, Россіи болѣе сроднаго, нежели прочее иновѣрное и ино-

---

[1]) Записки митр. Іосифа. Т. II., 577—79.

родное население» [1]). И благодаря пр. Іосифу, раскольники и послѣ указанной переписки между нимъ и генералъ-губернаторомъ Бибиковымъ, продолжали жить въ Виленской и Ковенской губерніи такъ привольно, какъ нигдѣ, и возбуждали къ себѣ зависть со стороны раскольниковъ, жившихъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и даже въ сосѣднемъ Прибалтійскомъ краѣ [2]).

Но, при всемъ томъ благопріятномъ положеніи, въ которомъ находились раскольники въ Литовской епархіи въ отношеніи даже открытаго исповѣданія своей вѣры, лучшіе изъ нихъ не могли не сознавать своего духовнаго убожества и потому имѣли желаніе вступить въ православную церковь, на правахъ единовѣрія. Это обнаружилось уже въ 1841 г., когда пожелали присоединиться къ православной церкви раскольники Ново-Александровскаго уѣзда съ тѣмъ условіемъ, чтобы 1) ихъ Дегуцкая молельня была переименована въ православную церковь; 2) чтобы имъ было предоставлено право избирать себѣ для сей церкви священниковъ, и 3) чтобы было дозволено совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Но пр. Іосифъ, надо думать, по малому знакомству съ расколомъ, не пожелалъ присоединенія раскольниковъ на такихъ условіяхъ. Въ письмѣ своемъ къ графу Протасову онъ говорилъ: «вообще я не желалъ бы допускать въ здѣшнемъ краѣ, среди иновѣрцевъ, подобныхъ исключеній. Они здѣсь не много бы принесли пользы, а хлопотъ и вредныхъ толковъ было бы довольно. Съ другой стороны, много Дегуцкихъ раскольниковъ приняли уже православіе прежде сего безусловно и просили меня объ обращеніи въ церковь Дегуцкой молельни, и справедливость требуетъ скорѣе ихъ удовлетворить просьбу, нежели остающихся еще въ расколѣ». Посему, пр. Іосифъ поручилъ архимандриту Виленскаго Св. Духовскаго монастыря Платону лично сообщить эти его мысли управляющему Виленскою палатою Государ. Имуществъ Калкатину и, принявши отъ него предписаніе мѣстному чиновнику вѣдомства Государ. Имуществъ о нужномъ содѣйствіи, отправиться лично въ Дегуцы и здѣсь стараться увѣщаніями и другими благоразумными средствами склонить подавшихъ прошеніе къ безусловному принятію православія и, въ случаѣ ихъ согласія, присое-

---

[1]) Записки митр. І. т. 2., 579.

[2]) Конечно, это обстоятельство не мало должно было способствовать успѣху раскольничьей пропаганды среди древле-православныхъ, жившихъ вмѣстѣ съ раскольниками.

динить ихъ къ православной церкви, отслужить въ Дегуцкой молельнѣ, по надлежащемъ ея освященіи, молебенъ и исповѣвѣдать и пріобщить св. таинъ присоединившихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ было поручено архимандриту Платону навести справки 1) относительно того, какъ далеко отъ Дегуцкой молельни и гдѣ именно проживаютъ прописанные въ прошеніи раскольники; 2) сколько именно въ окрестностяхъ Дегуцъ присоединилось прежде къ православію изъ раскола и стóитъ ли для нихъ однихъ открывать православное богослуженіе въ Дегуцкой молельнѣ; 3) все-ли нужное находится въ ней, на случай открытія богослуженія, съ преобразованіемъ ея въ православную церковь, и, наконецъ, какія средства представляютъ Дегуцкіе раскольники на содержаніе испрашиваемаго ими священника. Что же касается до кандидата на эту должность, то пр. Іосифъ, хотя и соглашался опредѣлить того, на кого укажутъ раскольники, имѣвшіе присоединиться, но только въ томъ случаѣ, если этотъ кандидатъ оказался бы достойнымъ и если бы это опредѣленіе не ставилось однимъ изъ условій, на которыхъ хотѣли присоединиться раскольники [1]). Впрочемъ, дѣло это затянулось до самаго 1850 г., когда пр. Іосифъ, согласно представленію пр. Евсевія, епископа Ковенскаго, принялъ Дегуцкую молельню въ православное вѣдомство, съ устройствомъ въ ней иконостаса и съ открытіемъ въ ней богослуженія. Самая церковь была приписана къ Антолептской, причемъ священникъ сей послѣдней церкви былъ обязанъ чрезъ два раза—въ третій служить въ Дегуцкой церкви, перенося сюда облаченія и утварь изъ приходской церкви, впредь, до обзаведенія приписной—своими принадлежностями [2]).

Особенно сильное вліяніе на движеніе среди раскольниковъ Литов. епархіи къ единенію съ православною церковію имѣло присоединеніе къ ней недавно почившаго о. архимандрита Павла Прусскаго. Пока о. Павелъ находился въ расколѣ, живя вблизи отъ раскольниковъ Виленской и Ковенской губерніи, за прусскою границей, онъ имѣлъ подъ своимъ духовнымъ руководствомъ почти всѣхъ безпоповцевъ поморскаго толка, жившихъ въ означенныхъ двухъ губерніяхъ. Онъ и самъ лично пріѣзжалъ къ нимъ для наставленія, особенно же старался дѣйствовать чрезъ посредство ихъ ближайшихъ наставниковъ. Посему, присоединеніе его къ православной церкви не могло не остаться безъ силь-

---

[1]) Записки м. I. Т. 3., 594.

[2]) Запаски м. I. Т. 3 , 955—56.

наго вліянія на здѣшнихъ раскольниковъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые были ревностными проповѣдниками ученія о. Павла о законности браковъ, каковыми были ближайшіе къ нему и наиболѣе вліятельные наставники — Мартеміанъ Тихомировъ и Василій Дорендовъ. Несмотря на всѣ усилія ревнителей безбрачія[1]), ученіе о законности браковъ для людей, живущихъ въ мірѣ, было принято и быстро распространилось между раскольниками Литовской епархіи. Указанные два ученика о. Павла, убѣдившись въ Москвѣ чрезъ разсмотрѣніе тѣхъ памятниковъ древности, которыми свидѣтельствуется правильность внесенія въ старопечатныя книги исправленій, способствовали тому, что, когда еще надъ Павломъ и его учениками не былъ совершенъ обрядъ присоединенія, 200 старообрядцевъ, по убѣжденію Перелазовскаго наставника Тихомирова, и столько же—старообрядцевъ, по убѣжденію Каролишскаго наставника Дорендова, приняли православіе. Между тѣмъ, просьба послѣдняго, заявленная Литовскому епарх. начальству, о дозволеніи желающимъ присоединиться составить единовѣрческій приходъ и освятить для него церковь, которую предлагалъ устроить изъ принадлежащаго ему молитвеннаго дома, снабженнаго для богослуженія нужными принадлежностями, не была удовлетворена, такъ какъ митрополитъ Іосифъ и теперь, какъ и въ 1841 г., находилъ неудобнымъ открыть единовѣрческій приходъ среди католическаго населенія и предложилъ Каролишскимъ старообрядцамъ устроить православную церковь и открыть православный приходъ. Старообрядцы на это предложеніе митрополита Іосифа не согласились. Неудивительно, что неудача, испытанная Каролишскими просителями, произвела вообще довольно тяжелое впечатлѣніе на старообрядцевъ, расположенныхъ принять единовѣріе, и тѣмъ болѣе, что ревнители раскола старались придать этой неудачѣ особенную важность, объясняя ее въ самомъ неблагопріятномъ для нихъ смыслѣ. Впрочемъ, несмотря на это, начавшееся среди раскольниковъ движеніе въ пользу единенія съ церковію не прекращалось, и преданные о. Павлу наставники всѣми силами старались его поддерживать.

Между тѣмъ, когда во главѣ управленія Литов. епархіи сталъ пр. Макарій, отнесшійся къ указанному движенію среди раскольниковъ къ единенію съ церковію вполнѣ сочувственно, число желающихъ оставить расколъ по разнымъ мѣстамъ епар-

[1]) Въ 1873 г. одинъ изъ Ковенскихъ раскольниковъ безпоповщ. секты Скоробогатовъ употреблялъ всевозможныя средства къ развращенію старообрядцевъ своими грубыми наставленіями, не допуская присоединиться къ православію, хотя многіе того желали. Дѣло Литов. Дух. Кон. 1873 г. № 36.

хіи стало уже такъ значительно, что Дорендовъ вмѣстѣ съ двумя другими наставниками рѣшился возобновить дѣло объ открытіи единовѣрческихъ приходовъ въ заселенныхъ раскольниками мѣстностяхъ. О желаніи извѣстнаго числа старообрядцевъ присоединиться къ церкви они предварительно заявили, съ ихъ согласія, главному начальнику края, а, потомъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отъ имени всѣхъ ищущихъ присоединенія отправилась депутація въ С.-Петербургъ къ пр. Макарію для подачи прошенія объ открытіи у нихъ единовѣрческихъ приходовъ и церквей. Этими же депутатами отъ имени всѣхъ уполномочившихъ ихъ старообрядцевъ было возбуждено ходатайство о томъ, чтобы, для совершенія надъ ними обряда присоединенія и для большаго утвержденія въ предпринимаемомъ великомъ дѣлѣ, дозволено было прибыть о. Павлу — въ это время уже настоятелю Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ. Пр. Макарій, принявъ во вниманіе, что число старообрядцевъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ церкви было значительно, а, со временемъ, должно было увеличиться еще болѣе, не нашелъ препятствій къ открытію единовѣрческихъ приходовъ въ Виленской и Ковенской губерніи и озаботился прісканіемъ нужныхъ къ тому способовъ и средствъ.

Между тѣмъ, прибывшій въ г. Ново-Александровскъ о. Павелъ цѣлыхъ три недѣли занимался бесѣдами съ новообратившимися изъ раскола и старообрядцами и, затѣмъ, цѣлый мѣсяцъ употребилъ на странствованіе по разнымъ старообрядческимъ селеніямъ и мѣстечкамъ, вездѣ открывая собесѣдованія о вѣрѣ. Число желавшихъ присоединиться все увеличивалось, и онъ надъ всѣми, изъявившими твердое желаніе на то, совершалъ обрядъ присоединенія, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служилъ литургіи на антиминсѣ, данномъ изъ Чудова монастыря митрополитомъ Иннокентіемъ. Миссіонерскіе труды о. Павла увѣнчались настолько успѣхомъ, что онъ могъ донести пр. Макарію о возможности найти среди новообратившихся такихъ людей, которые могли показать старообрядцамъ истину православія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ указывалъ на необходимость для успѣховъ единовѣрія въ раскольничьемъ населеніи сѣверо-западнаго края учрежденія единовѣрческихъ приходовъ и церквей на первое время, покрайней мѣрѣ, въ главныхъ центральныхъ мѣстностяхъ, населенныхъ раскольниками. А что это дѣло было первостепенной важности, въ томъ убѣждали о. Павла и его собственныя наблюденія, показавшія, какое сильное дѣйствіе производило на старообрядцевъ совершеніе имъ священно-служенія, а равно свидѣтельства самихъ ста-

рообрядцевъ, изъ которыхъ многіе положительно заявили о своей готовности присоединиться къ церкви на правахъ единовѣрія.

Въ виду такого движенія къ единенію съ православною церковію среди раскольниковъ, св. Синодомъ было разрѣшено открыть въ 1869 г. три единовѣрческихъ прихода въ Ковнѣ, Ново-Александровскѣ и Каролишкахъ и ассигновано было 520 р. на содержаніе каждаго причта, состоявшаго изъ священника и псаломщика, и единовременно 5000 р. на устройство двухъ церквей — въ Ковнѣ и Каролишкахъ съ причтовыми помѣщеніями. Особенно важное значеніе имѣло устройство церкви единовѣрческой въ д. Каролишкахъ, о чемъ хлопоталъ настоятель и устроитель Каролишской часовни Дорендовъ, такъ какъ деревня Каролишки занимала центральное положеніе въ мѣстности, особенно густо населенной раскольниками, и, при томъ, для раскольниковъ безпоповцевъ имѣла весьма важное значеніе, потому что въ ней съ давнихъ поръ, лѣтъ 100, покрайней мѣрѣ, существовала безпоповщинская часовня и при ней кладбище, на которомъ, по особенному уваженію къ этой часовнѣ, погребались раскольники даже изъ далекихъ мѣстъ. Понятно, что остававшимся еще здѣсь вождямъ раскола очень не нравилось учрежденіе единовѣрческаго прихода, и они стали косвенными путями ходатайствовать, чтобы для церкви въ Каролишкахъ было назначено какое-либо иное мѣсто, причемъ препятствіемъ къ освященію Каролишской часовни поставляли то, что она будтобы составляетъ общественную собственность, хотя, въ дѣйствительности, была построена Дорендовымъ, но на общія ихъ средства. У строителя, къ счастію, сохранилась записная книга, въ которую вносились всѣ пожертвованія, собранныя имъ на построеніе часовни, причемъ, по справкѣ, оказалось, что на долю старообрядцевъ, предъявившихъ свои права на часовню, приходилось не болѣе 15 р. Убѣдившись въ неосновательности ихъ притязаній на владѣніе часовнею, пр. Іосифъ, епископъ Ковенскій, принялъ дѣятельныя мѣры къ устраненію этого затрудненія, результатомъ чего и было устройство единовѣрческой церкви въ Каролишкахъ. Что же касается до устройства третьей — единовѣрческой церкви въ г. Ново-Александровскѣ, то правительствомъ было дано для того въ городѣ весьма удобное мѣсто, а самое построеніе церкви изъявили готовность принять на свой счетъ С.-Петербургскіе единовѣрцы. Кромѣ того, для предполагаемыхъ церквей были пожалованы древняго письма иконы, парчевыя и бархатныя ризы съ прочими принадлежностями и священные сосуды изъ числа пожертвованныхъ для сѣверо-западнаго края церковныхъ вещей.

Этими пожертвованіями единовѣрцы были обязаны особенному вниманію къ ихъ нуждамъ жены начальника края Е. В. Потаповой [1]), которая, принявъ лично о. Павла, предоставила ему самому сдѣлать выборъ нужныхъ единовѣрческихъ иконъ и вообще съ большимъ сочувствіемъ отнеслась къ дѣлу объ учрежденіи единовѣрія среди раскольническихъ селеній сѣверо западнаго края. Къ тремъ вышеозначеннымъ единовѣрческимъ церквамъ, по указанію о. Павла, во священники были поставлены самые главные дѣятели по учрежденію единовѣрія въ сѣверо-западномъ краѣ—старообрядческіе наставники [2])—Каролишскій—Василій Семеновъ Дорендовъ, Перелазовскій—Мартиміанъ Афанасьевъ Тихомировъ и Ново Александровскій—Артемій Сухорукинъ [3]).

Движеніе къ единенію съ православною церковію было и между раскольниками, жившими въ Виленской губерніи. Самъ о. Павелъ въ письмѣ своемъ къ профессору Н. И. Субботину изъ Сѣверо-западнаго края указывалъ, между прочимъ, на то, что старообрядцы деревни Страшунъ, Трокскаго уѣзда, почти всѣ желали присоединиться къ православной церкви и также ожидали поставленія къ нимъ священника. Впрочемъ, желаніе ихъ имѣть у себя церковь съ отдѣльнымъ причтомъ осуществилось только въ 1894 г., когда была построена въ Страшунахъ церковь. По желанію Свенцянскихъ старообрядцевъ, хотѣвшихъ присоединиться къ православной церкви, о. Павелъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 г. пріѣзжалъ въ Свенцяны для ихъ наставленія [4]). Въ самой Вильнѣ въ 1869 г. присоединившіеся изъ раскола возбудили ходатайство объ открытіи для нихъ особаго прихода при Пятницкой церкви, въ видахъ присоединенія соотечественниковъ-раскольниковъ. Но, когда Литов. дух. консисторія потребовала именныхъ списковъ желавшихъ присоединиться, дѣло объ открытіи прихода единовѣрческаго въ Вильнѣ дальше не подвинулось впередъ. Изъ болѣе значительныхъ движеній среди раскольниковъ къ единенію съ св. Церковію въ Литов. епархіи за послѣднее время должно указать на присоединеніе на правахъ единовѣрія Лазарцевскихъ раскольниковъ въ 1888 г., для которыхъ была устроена церковь, освященная лично архіепископомъ Алексіемъ, и открытъ отдѣльный приходъ, съ назначеніемъ къ нему во священники ихъ настав-

---

[1]) Самъ Государь Императоръ пожертвовалъ для сихъ церквей 3 иконы.

[2]) Изъ статьи профессора Н. И. Субботина, напечатанной въ „современной лѣтописи“ и перепечатанной въ Литов. Епарх. Вѣдом. 1870 г. № 14 и 15.

[3]) 19 марта 1877 г. было утверждено мнѣніе Государ. Совѣта о расходѣ на содержаніе и разъѣзды единовѣрческихъ священниковъ въ Литов. епархіи.

[4]) Дѣло Литов. дух. консист. 1872 г. № 844.

ника. Прихожанъ при сей церкви значилось въ 1891 г. муж. пола 47 и женскаго 32 [1]).

Что касается до отношенія раскольниковъ къ православной церкви за послѣднее время, то пр. Алексій находилъ его болѣе дружелюбнымъ, чѣмъ враждебнымъ. Такъ, въ отчетѣ о состояніи Литовской епархіи за 1889 г. [2]) пр. Алексій, какъ на основаніи донесеній благочинныхъ, такъ и своихъ личныхъ наблюденій, указывалъ на то, что православное духовенство епархіи вообще рѣдко входило въ общеніе съ раскольниками съ цѣлію воздѣйствія [3]) на нихъ и вразумленія уже по тому одному, что большинство ихъ живетъ вдали отъ православныхъ церквей, но принимало ихъ дѣтей, гдѣ только возможно, въ школы и вообще относилось къ нимъ участливо, какъ къ русскимъ людямъ. Раскольники отвѣчали тѣмъ же, хотя и не старались входить въ религіозныя разсужденія, особенно старики. Неблагопріятными условіями для болѣе успѣшнаго взаимнаго сближенія была со стороны раскольниковъ ихъ религіозная одичалость и нравственная распущенность. На нихъ часто мѣстные жители и духовенство, въ томъ числѣ, смотрѣли, какъ на небезопасныхъ сосѣдей—буйныхъ и неуважающихъ правъ собственности. Причиною такихъ отношеній между духовенствомъ православнымъ и раскольниками, по мнѣнію пр. Алексія, было непониманіе духовенствомъ раскола и даже то обстоятельство, что оно не древлеправославное а, какъ думали и говорили о немъ раскольники, «обливанцы». «Но въ этихъ взаимныхъ взглядахъ, говорилъ архипастырь, есть недоразумѣніе и преувеличеніе. Добровольные переселенцы въ здѣшній край—старообрядцы, не знавшіе панской неволи и совсѣмъ не похожіе по своему характеру на забитое мѣстное населеніе, «падающее до ногъ», и вынужденные въ чуждой имъ по вѣрѣ и духу разноплеменной и разновѣрной средѣ стать къ ней въ оборонительномъ и при томъ смѣломъ и самоувѣренномъ положеніи, кажутся какою-то вольницею; ихъ боятся даже евреи, съ которыми они расправляются подъ часъ короткою своеручною расправою». «Конечно, замѣчалъ владыка, лучше было бы, если бы они, оставивъ заблужденіе раскола, вошли въ общеніе съ православною церковію, что̀ для нихъ здѣсь менѣе фанатичныхъ, чѣмъ гдѣ либо, сдѣлать не такъ трудно, какъ это высказалось, между про-

[1]) Церковь эта находится въ Виленскомъ уѣздѣ.

[2]) Архивъ св. Синода. Дѣло съ отчетами о состояніи епархій за 1889 г.

[3]) Отъ 30 марта 1892 г. состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе Госуд. Совѣта относительно расхода на содержаніе и разъѣзды миссіонера по робащенію раскольниковъ въ Литов. епархіи.

чимъ, по случаю собесѣдованій съ ними протоіерея Крючкова въ Вильнѣ, въ церкви св. Троицкаго монастыря 9 іюня, въ присутствіи воспитанниковъ старшихъ классовъ Литов. дух. семинаріи, причемъ впечатлѣніе отъ собесѣдованій оказалось настолько сильно, что старообрядцы сами и особенно женщины просили, чтобы собесѣдованія повторялись и не одинъ разъ и не въ одной Вильнѣ, а нѣсколько разъ и во всѣхъ центрахъ раскола въ Виленской и Ковенской губерніи. Сплоченные въ тѣсныя, изолированныя общины раскольники, за исключеніемъ теряющихъ вліяніе и положеніе вожаковъ ихъ, охотнѣе присоединились бы огульно, цѣлыми общинами, — вотъ что выразилось въ этой просьбѣ; а нѣкоторые старики и прямо высказали опасеніе, что присоединить-то ихъ охотно присоединятъ, а, потомъ, и оставятъ на произволъ судьбы, т. е. безъ ближайшаго участія со стороны духовенства къ ихъ религіознымъ потребностямъ, какъ это замѣчается, къ сожалѣнію, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ малое число духовенства слишкомъ обременено разными занятіями, чтобы входить въ какія либо нужды прихожанъ подгородныхъ изъ простонародія. А основывать все новые и новые единовѣрческіе приходы съ небольшимъ числомъ прихожанъ—дѣло трудное». Въ заключеніе своего сужденія о раскольникахъ, пр. Алексій высказалъ предположеніе, которое уже и осуществилось въ 1898 г.,— о необходимости устройства на Виленскомъ предмѣстьѣ «Новый Свѣтъ» храма преимущественно для старообрядцевъ [1]).

Что касается евреевъ, принимавшихъ христіанство въ Литовской епархіи, то о большей части изъ нихъ должно сказать,

---

[1]) Конечно, пр. Алексій, проводя такой свой взглядъ на раскольниковъ, жившихъ въ предѣлахъ Литовской епархіи, имѣлъ въ виду общее отношеніе ихъ къ православной церкви, не отрицая возможности и случаевъ, доказывающихъ и исключеніе изъ онаго, на что указываетъ отчетъ епархіальнаго миссіонера по Литов. епархіи за 1895 г., сообщающій, что раскольники Дисненскаго уѣзда, сравнительно съ другими мѣстностями Виленской губерніи, отличаются особенною враждебностію къ православной церкви. Этотъ же миссіонеръ жаловался и на ближайшихъ блюстителей закона, т. е. разныхъ чиновниковъ, которые, вслѣдствіе положительнаго незнанія жизни раскольниковъ, не только не обращали на нихъ должнаго вниманія, но даже не совѣтовали прибѣгать къ миссіонерству по отношенію къ нимъ, находя, что они безвредны для церкви и государства, и сами придутъ въ живое общеніе съ православною церковію, причемъ, какъ на фактъ, доказывающій слишкомъ большое довѣріе со стороны гражданской власти къ раскольникамъ, этотъ же миссіонеръ указываетъ на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, населенныхъ преимущественно раскольниками, полицейскими урядниками были заядлые раскольники, не признававшіе, по своему вѣроученію, ни святости присяги, ни обязательности молиться за Царя и властей. Литов. епарх. вѣдом. 1896 г. № 32.

что они это дѣлали по корыстнымъ расчетамъ, причемъ иные, крестившись, въ скоромъ же времени снова отпадали въ еврейство. Со всею очевидностію доказала это печальная судьба миссіи, учрежденной въ 1892 г. въ Вильнѣ, по мысли пр. Доната, для обращенія въ православіе евреевъ, миссіонеромъ въ которой былъ назначенъ обратившійся изъ раввиновъ Дрейзенъ. Заведены были правильныя публичныя собесѣдованія съ евреями и нарочито подготовленныя и расположенныя, по извѣстному плану, чтенія. Въ учрежденномъ для обращающихся евреевъ пріютѣ въ 1892 г. перебывало до 40 евреевъ, изъ коихъ 24 крестились. Между тѣмъ, на публичныхъ собесѣдованіяхъ евреи позволяли себѣ богохульство, оскорблявшее христіанъ, а крещенные евреи оказались, въ большинствѣ случаевъ, пожелавшими принять крещеніе только ради полученія на обзаведеніе и на путевые расходы, такъ какъ почти всѣ были пріѣзжіе изъ разныхъ мѣстностей сѣверо-западнаго края, и въ скоромъ же времени, по выходѣ своемъ изъ миссіонерскаго пріюта и оттуда на родину, возвращались въ еврейство. Вслѣдствіе сего, миссія эта была въ 1895 г. закрыта. Для наученія же истинамъ вѣры желавшихъ креститься евреевъ, въ 1896 г. въ Вильнѣ, Ковнѣ и Гроднѣ были учреждены должности катехизаторовъ изъ духовныхъ лицъ.

Были присоединенія къ православію и изъ другихъ вѣроисповѣданій — какъ-то лютеранскаго и магометанскаго, но эти случаи были настолько единичны, что говорить о сихъ присоединившихся, какъ о составныхъ элементахъ православной паствы Литовской епархіи, не приходится.

Глава VI.

Внѣшнія мѣры, принимавшіяся правительствомъ въ Литовской епархіи для борьбы съ враждебнымъ вліяніемъ р.-католицизма и полонизма на православное населеніе, а именно: разбирательство прихожанъ между православнымъ и р. католическимъ духовенствомъ;—законъ о смѣшанныхъ бракахъ— и ограниченіе права строить и починять р.-католическіе храмы и часовни.— Недостаточность сихъ мѣръ.

При томъ невысокомъ уровнѣ, на которомъ находилось религіозно нравственное состояніе православнаго населенія въ Литовской епархіи, благодаря указаннымъ нами причинамъ, естественно было ожидать со стороны духовной и гражданской власти употребленія тѣхъ или другихъ мѣръ, которыя, съ одной стороны, должны были парализовать враждебное вліяніе на православныхъ латинства и полонизма, а съ другой—способствовать утвержденію ихъ въ истинахъ православія, дабы они сознательно представляли себѣ превосходство исповѣдуемой ими вѣры предъ р.-католическою.

Въ настоящей главѣ мы коснемся только лишь однихъ внѣшнихъ мѣръ, какія были принимаемы правительствомъ для огражденія православныхъ прихожанъ отъ нежелательнаго вліянія на нихъ со стороны р.-католичества, и къ числу коихъ прежде всего слѣдуетъ отнести разбирательство прихожанъ, предпринятое для болѣе точнаго опредѣленія лицъ, долженствовавшихъ числиться въ спискахъ прихожанъ православныхъ церквей и римско-католическихъ костеловъ, и имѣвшее своею цѣлью содѣйствовать тому, чтобы эти прихожане знали только своихъ пастырей и не знали гласа чуждаго пастыря, а послѣдній не вторгался бы въ чужое стадо, «прелазя инудѣ».

Въ основѣ сей мѣры лежалъ синодальный указъ съ Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшійся въ 1842 г., коимъ духовенству епархіи предписывалось приступить къ возвращенію въ православіе изъ латинства нѣкогда совращенныхъ въ него бывшихъ уніатовъ [1]). Митрополитъ Іосифъ, по представленію котораго и состоялся вышеозначенный синодальный указъ, дѣлу разбирательства прихожанъ придавалъ очень важное значеніе и потому, когда въ 1841 г. возникло было предположеніе у правительства оставить въ латинствѣ всѣхъ давно совращенныхъ уніатовъ, онъ въ составленной имъ запискѣ по сему дѣлу указывалъ на необходимость предоставить власти и усмотрѣнію мѣстныхъ православныхъ преосвященныхъ оставлять въ латинствѣ совратившихся уніатовъ въ томъ случаѣ, если они найдутъ это удобнымъ и полезнымъ, по давности совращенія, или же по другимъ причинамъ. Относительно же остальныхъ совратившихся изъ уніи въ латинство, по мнѣнію пр. Іосифа, слѣдовало предписать вести дѣло о семъ въ присутственныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи о совращенныхъ. Вообще пр. Іосифъ находилъ, что лучше было держать латинство въ оборонительномъ, нежели въ наступательномъ положеніи, слѣдствіемъ чего должно было быть то, что, занимаясь отстаиваніемъ прежнихъ пріобрѣтеній, латиняне не могли бы стремиться къ новымъ. Нельзя было, по мнѣнію пр. Іосифа, оставлять въ латинствѣ совращенныхъ и потому, что въ такомъ случаѣ устремились бы въ латинство всѣ недостаточно утвердившіеся въ православіи возсоединенные — одни подъ предлогомъ, что они пользовались требами отъ ксендзовъ, а другіе — на томъ основаніи, что они еще не исповѣдывались и

[1]) Въ отношеніи примѣненія къ дѣлу сего Высочайшаго повелѣнія пр. Іосифъ находилъ полезнымъ, чтобы, при производствѣ дѣлъ о совращенныхъ въ латинство бывшихъ уніатахъ, не допускать участія депутатовъ со стороны римско-католическаго духовенства, которое должно было только доставлять всѣ нужныя по симъ дѣламъ свѣдѣнія, по требованію гражданскихъ чиновниковъ, производившихъ сіи дѣла, и чтобы депутатъ со стороны римскаго духовенства былъ приглашаемъ только тогда, когда, при розыскѣ, оказалось бы, что мѣстный ксендзъ обвиняется въ совращеніи кого-либо въ латинство или въ противодѣйствіи возвращенію въ православіе, т. е. когда преступленіе падало уже на само римское духовенство, а не лично на прихожанъ. Это свое мнѣніе пр. Іосифъ въ отношеніи къ графу Протасову отъ 14 мая 1840 г. мотивировалъ отсутствіемъ безпристрастія въ депутатахъ со стороны латинскаго духовенства. Записки м. І. т. 3., 519 И дѣйствительно, въ 1842 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, согласно съ мнѣніемъ пр. Іосифа, объ освобожденіи ксендзовъ отъ обязанности, при разбирательствѣ прихожанъ, отмѣчать по спискамъ лицъ, подлежавшихъ возврату въ православіе, о чемъ пр. Іосифъ увѣдомилъ секретно Литовскую консисторію только въ 1850 г.

не причащались у православныхъ священниковъ. Предоставленіе же православнымъ епископамъ права, по своему усмотрѣнію, оставлять въ латинствѣ совратившихся уніатовъ, пр. Іосифъ находилъ полезнымъ и въ томъ отношеніи, что подобнымъ распоряженіемъ было бы оказано римлянамъ довольно снисхожденія, и что такимъ образомъ могло бы быть прекращено множество дѣлъ о совращенныхъ въ латинство и въ особенности въ ономъ утвердившихся,—даже болѣе того—были бы устранены самыя щекотливыя дѣла [1]).

Конечно, въ видахъ болѣе успѣшнаго веденія дѣла относительно разбора прихожанъ между р.-католическимъ и православнымъ духовенствомъ, пр. Іосифъ, послѣ полученія указа св. Синода относительно разбирательства прихожанъ, въ коемъ, между прочимъ, упоминалось о жалобахъ ксендзовъ на возсоединенное духовенство за допускаемое имъ вмѣшательство въ р.-католическіе приходы, нашелъ нужнымъ отъ 17 іюля 1842 г. сдѣлать чрезъ консисторію секретное предложеніе благочиннымъ и настоятелямъ монастырей и церквей, чтобы они въ отношеніи къ латинскимъ ксендзамъ дѣйствовали не только безъ непріязни, но и съ явнымъ расположеніемъ окончить дѣло миролюбиво, коль скоро съ ихъ стороны будетъ оказана готовность къ исполненію ими своего долга, причемъ православные священники, если бы и замѣтили, что латинскіе пропустили нѣкоторыя лица, обязывались, прежде явнаго обличенія, указать имъ частнымъ образомъ ихъ ошибки и давать имъ возможность исправить оныя или замѣнить весь списокъ другимъ полнѣйшимъ формальнымъ экземпляромъ. Даже и въ случаѣ неудовлетворенія ксендзами законныхъ требованій православныхъ священниковъ, послѣднимъ вмѣнялось въ обязанность предостерегать ихъ о неизбѣжной необходимости, для приведенія въ исполненіе по ихъ приходамъ Высочайшей воли, предоставить это дѣло на усмотрѣніе православнаго епархіальнаго начальства, а съ тѣмъ вмѣстѣ предупредить ихъ о неминуемыхъ послѣдствіяхъ ихъ ослушанія. Вмѣстѣ съ симъ пр. Іосифъ вмѣнилъ въ обязанность благочиннымъ и настоятелямъ монастырей, чтобы они, въ случаѣ командировки ихъ самихъ для увѣщанія упорныхъ изъ числа подлежавшихъ возврату въ православіе, въ возлагаемомъ на нихъ порученіи одушевлялись единственно кроткимъ духомъ вѣры и истины, чтобы упорствующимъ лицамъ объясняли ихъ принадлежность къ церкви православной, какъ къ церкви ихъ отцовъ, излагая вмѣстѣ

[1]) Записки м. І. т. 2., 195—196.

съ симъ и первобытное ученіе церкви Христовой, неизмѣнно отъ глубочайшей древности исповѣдуемое всѣми святѣйшими патріархами восточными, представляя также превосходство служенія вразумительнаго на родномъ языкѣ и превосходство православныхъ обрядовъ, исполненныхъ значенія, и, наконецъ, предваряли бы о той отвѣтственности, которой подвергали себя упорные предъ закономъ, и чтобы, въ тоже время, въ случаѣ какихъ либо соотношеній съ приходскимъ латинскимъ ксендзомъ, не измѣняли своего миролюбиваго направленія, вполнѣ приличнаго православному духовенству, и давали бы всегда разумѣть, что возвращеніе упорныхъ къ ихъ долгу покрываетъ собою вину, какъ совращенныхъ, такъ и совратившихъ ихъ, равно какъ и тѣхъ лицъ, кои доселѣ своими внушеніями удерживали ихъ въ латинствѣ, и чтобы, наконецъ, ограничиваясь убѣжденіемъ упорныхъ, не простирали бы онаго къ кореннымъ римлянамъ. Пожелавшій же изъ послѣднихъ послѣдовать примѣру возвращающихся въ православіе долженъ былъ подвергаться опросу при гражданскомъ чиновникѣ, чрезъ кого именно онъ расположился къ православію, съ занесеніемъ его показаній на бумагу тогда же, въ предупрежденіе всякихъ нареканій съ противной стороны относительно намѣренія якобы усиленными способами умножать православную паству. Въ случаяхъ же истощенія всѣхъ средствъ убѣжденія и увѣщанія и безполезности оныхъ, благочинные должны были входить съ представленіями о томъ въ консисторію для продолженія производства дѣла объ упорствующихъ законнымъ порядкомъ [1]).

Къ сожалѣнію, это предписаніе пр. Іосифа мало исполнялось тѣми лицами, кого оно касалось, и самое разбирательство прихожанъ длилось болѣе 15 лѣтъ, вызывая взаимныя пререканія между возсоединеннымъ и р.-католическимъ духовенствомъ. Въ отношеніи пр. Іосифа къ графу Протасову въ 1845 г. причина медлительности въ разбирательствѣ прихожанъ возлагалась на р.-католическое епархіальное управленіе, которое преслѣдовало тѣхъ ксендзовъ, которые показывали миролюбіе и безпристрастіе при разборѣ прихожанъ, вслѣдствіе чего пр. Іосифъ просилъ ходатайства предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о конфиденціальномъ внушеніи епископу Цивинскому добросовѣстнѣе удовлетворять поступающія отношенія къ нему по означенному дѣлу [2]). Между тѣмъ, уже одно то обстоятельство, что Литовская духов-

---

[1]) Записки м. Іосифа, т. 3., 659—61.

[2]) Записки м. І, т. 2., 351.

ная консисторія вынуждена была обязать въ 1842 г. подпискою священниковъ, назначаемыхъ депутатами по слѣдственнымъ дѣламъ о совращеніяхъ въ р.-католичество, при производствѣ оныхъ свѣтскими чиновниками, въ томъ, что они не будутъ уклоняться отъ сего назначенія, показывало, что и возсоединенное духовенство далеко не было безъ вины въ медлительности по дѣлу о разбирательствѣ прихожанъ. А что были нареканія и на само Литовское епархіальное начальство со стороны р.-католическаго за его якобы притѣснительныя дѣйствія по отношенію къ латинизатамъ, это видно изъ переписки пр. Іосифа съ латинскимъ митрополитомъ Дмоховскимъ, въ которой онъ, отвергая состоятельность сихъ обвиненій, въ свою очередь, жаловался на то, что подобныя обвиненія имъ слишкомъ часто замѣчаются и что они происходятъ не столько отъ пастырской ревности, сколько отъ вліянія мѣстнаго вреднаго духа, орудіемъ котораго дѣлаются многіе ксендзы сознательно или безсознательно, столь часто подающіе поводъ къ возбужденію противъ нихъ дѣлъ за совращеніе и преподаваніе духовныхъ требъ лицамъ православнаго вѣдомства, а равно и за другіе противозаконные поступки въ отношеніи сего вѣдомства. Въ доказательство сего пр. Іосифъ указалъ на дѣло, производившееся о нѣсколькихъ лицахъ Антолептскаго православнаго прихода, совращенныхъ въ католичество, причемъ было обнаружено, что это совращеніе было одобрено и утверждено самимъ Дмоховскимъ чрезъ муропомазаніе тѣхъ лицъ, во время посѣщенія имъ означеннаго мѣстечка. «Если священники вашего вѣдомства, писалъ Дмоховскому отъ 5 сентября 1849 г. пр. Іосифъ, осмѣлились и сумѣли ввести своего главнаго начальника въ дѣйствія, къ уголовнымъ преступленіямъ относящіяся, то, на что не дерзнутъ они, когда дѣйствія ихъ не имѣютъ такой гласности и закрываются мѣстнымъ покровительствомъ. Съ моей стороны, будьте увѣрены, что я стараюсь всѣми мѣрами удерживать подчиненное мнѣ духовенство отъ поступковъ противозаконныхъ и даже непріязненныхъ противъ духовенства римскаго и даже враждебныя и незаконныя дѣйствія сего послѣдняго прикрываю постоянно снисхожденіемъ и долготерпѣніемъ. Иначе вы и правительство были бы забросаны безъ числа справедливыми жалобами на него со стороны Литовскаго епархіальнаго начальства» [1]).

Желая, съ своей стороны, скорѣе окончить разбирательство прихожанъ между православнымъ и р.-католическимъ духовенствомъ, пр. Іосифъ на просьбу, обращенную къ нему со сто-

---

[1]) Записки митр. Іосифа т. 2., 423—26.

роны р.-католическаго епископа Цивинскаго отъ 17 іюня 1852 г. относительно того, чтобы, вмѣсто доставленія православнымъ благочиннымъ латинскими ксендзами приходскихъ списковъ, по которымъ уже окончено разбирательство, для снятія съ нихъ копій,—предоставлено было самому латинскому духовенству составить списки лицъ, признанныхъ, по разбирательству, подлежащими возврату въ православіе, и таковые, послѣ повѣрки ихъ деканами, препровождать тогда же къ православнымъ благочиннымъ,—отвѣтилъ своимъ полнымъ согласіемъ, находя, что «для предположенной цѣли указанная епископомъ Жилинскимъ мѣра была совершенно достаточна» [1]). Тѣмъ не менѣе, и эта мѣра не послужила вполнѣ достаточнымъ средствомъ къ скорѣйшему окончанію дѣла о разбирательствѣ прихожанъ, такъ что митрополитъ Іосифъ отъ 25 февраля 1853 г. вынужденъ былъ потребовать чрезъ консисторію отъ благочинныхъ объясненія причины неоканчанія разбирательства по нѣкоторымъ приходамъ съ латинскимъ духовенствомъ спорныхъ прихожанъ и, въ случаѣ виновности отвѣтственныхъ по сему дѣлу лицъ, представить ему свое заключеніе о взысканіи съ нихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписать имъ о принятіи нужныхъ мѣръ и стараній къ точнѣйшему исполненію сего дѣла, по Высочайшему повелѣнію производящагося [2]). Непріязненнымъ отношеніямъ, возникавшимъ между римско-католическимъ и православнымъ духовенствомъ изъ-за разбора прихожанъ, положенъ былъ конецъ только въ 1857 г., когда состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому дѣла о разбирательствѣ прихожанъ между православнымъ и р.-католическимъ духовенствомъ должны были считаться оконченными.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ объ этомъ разбирательствѣ поднимался и послѣ того, какъ со стороны гражданской власти, такъ и самого духовенства, хотя и былъ отклоненъ Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ, какъ несогласный съ указаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Впервые—вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ 1867 г. Виленскимъ генералъ-губернаторомъ, по представленію Гродненскаго губернатора, о возобновленіи въ краѣ разбирательства прихожанъ между православнымъ и р.-католическимъ духовенствомъ по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1842 г. Но Литовское епархіальное начальство отказалось дать свое согласіе на это разбирательство, указывая, съ одной стороны, на то, что это дѣло сочтено уже оконченнымъ и что,

---

[1]) Записки митр. Іосифа т. 3., 1028.

[2]) Записки митр. Іосифа, т. 3., 1116.

безъ Высочайшаго соизволенія, оно не считаетъ себя въ правѣ возобновлять оное, и тѣмъ болѣе потому, что означенныя правила относились исключительно къ возвращенію изъ латинства бывшихъ уніатовъ и вызваны были обстоятельствами, не совсѣмъ подходящими къ указаннымъ Гродненскимъ губернаторомъ, а съ другой—и на то, что возобновленіе сего разбирательства, кромѣ указанныхъ уже причинъ, едва ли было бы полезно и благовременно, какъ по совершенной непримѣнимости правилъ онаго къ настоящимъ обстоятельствамъ, такъ и по своему процессу, который и въ предшествующее время, при всѣхъ настояніяхъ высшихъ властей, длился почти 15 лѣтъ. Посему Литовское епархіальное начальство, въ виду возбужденнаго Гродненскимъ губернаторомъ вопроса, находило болѣе полезнымъ виновныхъ въ препятствованіи кому либо добровольно присоединиться къ православной церкви и въ нарушеніи ограждающихъ сію церковь постановленій немедленно предавать слѣдствію и суду, на основаніи существующихъ на сей предметъ законовъ. Точно также было оставлено безъ удовлетворенія и на томъ же основаніи ходатайство, возбужденное въ 1870 г. Дрогичинскимъ благочинническимъ съѣздомъ о новомъ разбирательствѣ приходскихъ списковъ для открытія совратившихся изъ православія. Какъ на поводъ къ сему ходатайству, съѣздъ указывалъ на то, что въ то время, какъ Бѣльскимъ уѣзднымъ комитетомъ по повѣркѣ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ составлены были въ 1866 г. о совратившихся въ прежніе годы списки, которые и были препровождены къ настоятелямъ церквей для возвращенія отпавшихъ въ лоно православія, (въ чемъ священники имѣли успѣхъ), - съ 1869 г. это дѣло было передано губернаторомъ судебнымъ слѣдователямъ, въ рукахъ которыхъ оно приняло совершенно другое направленіе. Эти слѣдователи православныхъ священниковъ, при производствѣ слѣдствія, совершенно устранили отъ участія въономъ и, за рѣдкимъ исключеніемъ, почти всѣхъ упорствующихъ показывали и оставляли въ совращеніи. Посему-то съѣздъ и просилъ о дозволеніи, чтобы разбирательство по Дрогичинскому благочинію о лицахъ, совратившихся въ католичество и происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ католиками, было предоставлено благочинническому совѣту, при участіи гражданскаго начальства и р.-католическаго духовенства, находя, что только такимъ путемъ можетъ быть разъясненъ этотъ важный вопросъ [1]).

[1]) Между тѣмъ, въ 1868 г. Гродненскій губернаторъ, жалуясь на священниковъ, просилъ пр. Макарія, чтобы онъ предписалъ священникамъ Дрогичинскаго благочинія о скорѣйшемъ доставленіи ими свѣдѣній судебному слѣдова-

Вообще же, разбирательство прихожанъ, какъ мѣра, имѣвшая цѣлію охранять православную церковь отъ посягательства на ея чадъ со стороны церкви р.-католической, не принесло тѣхъ результатовъ, на которые расчитывало правительство и митрополитъ Іосифъ, благодаря, съ одной стороны, чисто формальной постановкѣ этого дѣла, а съ другой—вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій, допущенныхъ въ этомъ дѣлѣ чиновниками и ксендзами и даже православными священниками, которые, между прочимъ, какъ показываетъ рапортъ священника Кривичской церкви Бѣлозерскаго [1]) въ Литов. дух. консисторію въ 1869 г., сами иногда продавали своихъ православныхъ прихожанъ въ р.-католичество, т. е. соглашались признавать ихъ прихожанами извѣстнаго костела якобы по давней принадлежности ихъ къ латинству [2]). Впрочемъ, и послѣ означеннаго разбирательства, записанные въ списки православныхъ церквей прихожане изъ бывшихъ уніатовъ очень часто не только для исповѣди и св. причастія, но и за другими требами, обращались не въ церковь, а въ костелъ, причемъ ксендзы, по большей части, оставались безъ всякаго наказанія за вмѣшательство въ дѣла православныхъ приходовъ, оспаривая иногда самую принадлежность извѣстныхъ лицъ къ православной церкви. Въ доказательство сего можно указать напр. на то, что высшее Виленское католическое духовенство, съ Виленскимъ епископомъ Клонгевичемъ во главѣ, въ 1841 г., на неоднократныя требо-

---

телю относительно дѣла, начавшагося еще въ 1836 г., о лицахъ, перешедшихъ изъ уніи въ православіе и католичество.

[1]) Наша брошюра. „Печальная страница изъ исторіи православія въ сѣверо-западномъ краѣ". Москва. 1894 г. стр. 3.

[2]) Что нѣкоторые священники поступались иногда въ пользу ксендзовъ интересами и правами православной церкви, открыла напр. ревизія церквей въ 1849 г., когда ревизорами было указано на нѣсколько примѣровъ „небрежности или недобросовѣстности" (какъ выражался самъ пр. Іосифъ) священниковъ, состоявшей въ томъ, что дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ съ лицами римско-католическаго исповѣданія, крещались ксендзами и записывались въ ихъ метрическія книги.– Записки м. I. Т. 2., 476.

Точно также въ 1850 г., по поводу жалобы въ св. Синодъ аптекаря Кушевича на Литов. епарх. начальство якобы за неправильное разлученіе его съ женою, открылось, что священникъ К., взявшій на себя повѣнчаніе сего брака, вмѣсто священника М., коему поручено было это пр. Іосифомъ, самъ не вѣнчалъ Кушевича, а дозволилъ сдѣлать это ксендзу и при семъ далъ отъ себя ложное удостовѣреніе о совершеніи сего брака, сдѣлавъ ложно метрическую запись о семъ въ книгахъ Блошниковскаго прихода.—Зап. м. I. Т. 3., 954.

Наконецъ, уже въ 1873 г. Гродненскій губернаторъ жаловался пр. Евгенію на священника К., взявшаго 45 р. съ ксендза Сосневичскаго костела за недонесеніе о незаконномъ повѣнчаніи имъ крестьянина православнаго исповѣданія съ крестьянкою—р.-католичкою.

ванія Литовской духовной консисторіи объ исключеніи изъ вѣдомства римско-католической консисторіи тѣхъ р.-католиковъ, которые перешли въ православіе, дало дерзкій отвѣтъ, обѣщая дѣлать запрещенія своимъ священникамъ преподавать духовныя требы такимъ лицамъ лишь съ тѣмъ условіемъ, если они присоединились добровольно. Въ такомъ отвѣтѣ пр. Іосифъ справедливо усмотрѣлъ, съ одной стороны, предоставленіе ксендзамъ произвола въ исполненіи предписанія, а съ другой—прямую обиду для православной церкви и самого правительства чрезъ оффиціальное внушеніе, что въ Россіи могутъ быть допускаемы насильственныя присоединенія къ православію [1]).

Другимъ, повидимому, болѣе вѣрнымъ средствомъ къ увеличенію числа лицъ, принадлежащихъ къ православію въ сѣверозападномъ краѣ, должно было бы считать законъ о смѣшанныхъ бракахъ, по которому дѣти исповѣдуютъ православную вѣру, если кто-либо изъ родителей—православный. При такомъ законѣ, должно было увеличиваться не одно только число членовъ православной церкви, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и успѣшнѣе совершаться обрусеніе края и, притомъ, постепенно, естественно, и безъ особыхъ съ нашей стороны, усилій [2]). Въ сихъ видахъ, чтобы облегчить для духовенства исполненіе сего закона, св. Синодомъ было разрѣшено въ 1840 г. духовенству Литовской епархіи вѣнчать иновѣрцевъ съ православными, безъ испрашиванія каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, но съ отобраніемъ подписки о крещеніи дѣтей по православному обряду. По совершеніи же брака и внесеніи его въ метрику, показаніе должно было немедленно представляться епархіальному архіерею, при донесеніи священника и причта, совершавшихъ бракъ. Эти же донесенія и показанія, по разсмотрѣніи преосвященнымъ, если въ нихъ не оказывалось ничего сомнительнаго, имѣли сдаваться въ консисторію для сохраненія и справокъ. Въ случаѣ же встрѣтившагося какоголибо сомнѣнія въ дѣлахъ сего рода, священники обязывались, не приступая къ присоединенію иновѣрца или къ совершенію брака, доносить о семъ епарх. архіерею, съ объясненіемъ причинъ сомнѣнія, по разсмотрѣніи которыхъ, епископъ или разрѣшалъ дѣло отъ себя, или же предписывалъ консисторіи произвести формальное разслѣдованіе.

Между тѣмъ, несмотря на это распоряженіе св. Синода и снабженіе священниковъ формами для веденія сихъ дѣлъ, свя-

---

[1]) Записки м. І. Т. 3., 545.

[2]) Священникъ Фудель. „Наше дѣло въ сѣверо-запад. краѣ“. 15 стр.

щенники отступали отъ соблюденія оныхъ формъ и подавали поводъ къ возникновенію сомнѣнія относительно выдачи подписокъ лицами, вступающими въ смѣшанный бракъ съ лицомъ православ. исповѣданія, о воспитаніи ими дѣтей въ православіи. Такъ, пр. Платонъ въ 1843 г. нашелъ, что многіе священники брали и представляли отъ иновѣрцевъ, присоединяющихся къ православію и вступающихъ въ бракъ съ православными, такія подписки о непоколебимости ихъ намѣренія пребывать въ православіи и воспитывать въ ономъ дѣтей, которыя, по неграмотности ихъ, бывали подписаны иногда однимъ крестьяниномъ, а иногда причетникомъ, а иногда—людьми—не извѣстнаго званія. Въ виду этого, Литов. епарх. начальство, находя, что такія подписки не имѣютъ надлежащей достовѣрности и, въ случаѣ какихъ-либо дѣлъ, не могутъ служить несомнѣнными доказательствами, внушило всему духовенству, чтобы оно впредь брало отъ неграмотныхъ иновѣрцевъ такія подписки, которыя были бы утверждены, по ихъ просьбѣ, подписью грамотныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ духовному сословію, съ яснымъ означеніемъ ихъ званія, имени, фамиліи и постояннаго мѣстопребыванія, чтобы, въ случаѣ надобности, ихъ легко можно было отыскать и удостовѣриться отъ нихъ въ подлинности подписокъ.

Но такъ какъ р.-католическое духовенство затрудняло совершеніе смѣшанныхъ браковъ, не желая, чтобы дѣти отъ сихъ браковъ были записаны въ списки православныхъ приходовъ, и дѣйствовало въ семъ случаѣ чрезъ помѣщиковъ, или управляющихъ ихъ имѣніями, то, въ концѣ декабря 1853 г. митрополитомъ Іосифомъ было объявлено [1]) секретно каждому священнику и, притомъ, лично чрезъ благочиннаго распоряженіе высшаго духовнаго начальства относительно того, чтобы, при вступленіи въ бракъ прихожанъ изъ крѣпостныхъ людей одновотчинниковъ, они не требовали на это дозволенія отъ помѣщика или эконома и совершали бы сей бракъ, если не было другихъ препятствій, не внося сего дозволенія въ предбрачные документы, а, въ случаѣ жалобъ, доносили о томъ чрезъ благочиннаго ему, митрополиту [2]). Вообще, митрополитъ Іосифъ придавалъ очень большое значеніе смѣшаннымъ бракамъ, и, потому, былъ недоволенъ тѣми священниками, въ приходахъ которыхъ заключалось мало смѣшанныхъ браковъ. Такъ, онъ сдѣлалъ въ 1856 г. строгое замѣчаніе за это благочинному

[1]) Записки м. І. Т. 3., 1118.

[2]) Отъ 11 мая 1891 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшено было совершать браки между православными и католиками безъ свидѣтельства ксендзовъ, по одному удостовѣренію полиціи.

Ситкевичу, въ благочиніи котораго въ теченіе 10 лѣтъ было только 16 такихъ браковъ, тогда какъ въ Бѣлостокскомъ — было 221, въ Сокольскомъ — 393 и Гродненскомъ — 579, причемъ потребовалъ объясненія, происходитъ ли это отъ препятствій, дѣлаемыхъ къ совершенію сихъ браковъ со стороны р.-католическаго духовенства, или же отъ того, что при бракахъ не получаются предписанныя закономъ подписки на воспитаніе дѣтей въ православной вѣрѣ, или же, наконецъ, отъ того, что онѣ не представляются епархіальному начальству. Доставленное Ситкевичемъ объясненіе, въ которомъ онъ указалъ, какъ на причину малочисленности, по оффиціальнымъ даннымъ, числа смѣшанныхъ браковъ въ его благочиніи на то, что онъ не представлялъ подписокъ съ цѣлію болѣе привлечь къ церкви иновѣрцевъ и оглашеніемъ ихъ подписокъ не вооружать противъ нихъ еще болѣе ксендзовъ, было найдено митрополитомъ весьма несостоятельнымъ, и Ситкевичъ, въ наказаніе, былъ вызванъ въ консисторію, гдѣ ему было внушено, чтобы онъ впредь не уклонялся отъ законнаго порядка относительно представленія подписокъ епархіальному начальству.

Но, къ сожалѣнію, и на сей разъ дѣйствительность не вполнѣ оправдала всѣ великія надежды, которыя возлагались правительствомъ на смѣшанные браки въ сѣверо-западномъ краѣ, какъ на средство къ увеличенію числа лицъ, принадлежащихъ къ православію, такъ какъ оказалось, что дѣти, происшедшія отъ сихъ браковъ, большею частію только формально значились православными и, не получая своевременно надлежащаго воспитанія въ духѣ православія, пришедши въ возрастъ, становились тайными католиками, а нѣкоторые и открыто отрекались отъ православія. Особенно ясно такіе случаи замѣчались въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ отецъ былъ православный, а мать католичка [1]). Да это и понятно само собою, если принять во вниманіе, что воспитаніе дѣтей всегда и вездѣ находится на рукахъ матерей, а эти матери въ западномъ краѣ находятся подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ костела. Что же касается до третьяго поколѣнія отъ этихъ смѣшанныхъ браковъ, то оно, по справедливому замѣчанію о. Фуделя, представляетъ изъ себя какихъ-то несчастныхъ межеумковъ, которые не имѣютъ никакого понятія о православіи, какъ не имѣли того и ихъ ро-

---

[1]) Въ отчетѣ пр. Іосифа о ревизіи церквей въ 1892 г. по Гродненской губерніи указывалось, что смѣшанные браки были небезвредны въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ какъ чрезъ нихъ нерѣдко цѣлая семья ополячивалась, особенно дѣти; въ противномъ же случаѣ, между супругами происходили раздоры. Крестьянинъ, женившійся на католичкѣ, обыкновенно перестаетъ ходить въ церковь.

дители, и которые въ то же время не имѣютъ права быть католиками [1]). Правда, мѣстное духовенство, вопреки мнѣнію о. Фуделя, до послѣдняго времени не могло отрѣшиться отъ преувеличеннаго взгляда на пользу смѣшанныхъ браковъ, якобы способствующихъ тому, что третье поколѣніе отъ нихъ всегда бываетъ и русское и православное. По его мнѣнію, законъ о смѣшанныхъ бракахъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что многія деревни, мѣстечки и даже города, стали чрезъ него православными и русскими, и чрезъ то явилась возможность закрыть излишніе костелы и обратить ихъ въ церковь [2]). Но, не отрицая того, что единичные случаи такихъ счастливыхъ смѣшанныхъ браковъ, когда дѣти, дѣйствительно, воспитывались въ православной вѣрѣ, могли быть, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно и то, что, въ большинствѣ случаевъ, дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, воспитываются въ духѣ р.-католической религіи, числясь только формально православными, а потому и дѣтямъ своимъ они не могутъ сообщить того, чего сами не имѣютъ, т. е. понятія о православной вѣрѣ и преданности оной. А слѣдовательно, третье поколѣніе не можетъ явиться такимъ православнымъ и русскимъ, какимъ предполагаетъ его мѣстное духовенство. Для того, чтобы изъ сего поколѣнія сдѣлать русское и православное населеніе, для этого нужны самыя счастливыя условія, какъ то: сильное вліяніе церкви и церковной школы и изолированность отъ вліянія ксендзовъ. Но такъ какъ такія счастливыя условія далеко не вездѣ могли существовать, то намъ представляется очень сомнительнымъ, чтобы образовавшіяся отъ смѣшанныхъ браковъ цѣлыя деревни, мѣстечки и даже города, были дѣйствительно православными и русскими, а не числились только по спискамъ. Конечно, ни чѣмъ инымъ, какъ сознаніемъ того, что смѣшанные браки далеко не приносятъ пользы дѣлу православія и русской народности, и вызвано требованіе многими священниками въ Литовской епархіи за послѣднее время отъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, при вступленіи ихъ въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, непремѣннаго присоединенія къ православію, въ томъ предположеніи, что оба православныхъ супруга уже несомнѣнно будутъ воспитывать дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ. Насколько часто духовенство стало проявлять это требованіе подписокъ на присоединеніе къ православію отъ вступающихъ въ смѣшанные браки, видно изъ того, что это обстоятельство отмѣчено пр. Алексіемъ

---

[1]) Священникъ Фудель. „Наше дѣло въ сѣверо-зап. краѣ". 16 стр.

[2]) Литов. епарх. вѣд. 1889 г. № 50.

въ его отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи за 1889 г., гдѣ онъ, указывая на преимущественно большее число присоединившихся изъ р.-католичества лицъ женскаго пола, сравнительно съ числомъ мужчинъ, - объяснялъ это тѣмъ, что присоединенія бывали болѣе всего по случаю вступленія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, когда духовенство, зная особенный вредъ тѣхъ смѣшанныхъ браковъ, въ которыхъ иновѣрною стороною были женщины, всячески убѣждало послѣднихъ къ присоединенію предъ браками, вмѣсто взиманія предбрачныхъ подписокъ о воспитаніи дѣтей въ православіи. Тѣмъ не менѣе, пр. Алексій былъ противъ подневольныхъ присоединеній р.-католиковъ къ православію въ подобныхъ случаяхъ, чтò и выразилъ въ одной своей резолюціи, по поводу жалобы одного р.-католика на православнаго священника за невѣнчаніе его послѣднимъ, безъ присоединенія къ православію, съ православною невѣстою, — приказавъ повѣнчать жаловавшагося, если, кромѣ указанной причины, т. е. нежеланія его присоединиться къ православію, не было другихъ законныхъ къ тому препятствій.

Частые случаи смѣшанныхъ браковъ и присоединеній при семъ изъ р.-католическаго исповѣданія, естественно, должны были повести къ установленію такихъ мѣръ, которыя болѣе или менѣе могли служить препятствіемъ къ тому, чтобы присоединившіеся не могли снова зачислить себя въ списки прихожанъ р.-католическаго костела. До самаго 1888 г. порядокъ, по которому велось дѣло исключенія изъ костельныхъ списковъ новоприсоединившихся, состоялъ въ томъ, что Литов. епарх. начальство, по принятіи иновѣрцемъ православія, на основаніи доставленныхъ причтами свѣдѣній о принадлежности его къ тому или другому костелу, сносилось съ р.-католической консисторіей объ исключеніи принявшаго православіе изъ приходскихъ списковъ указаннаго костела. Однако, долголѣтній опытъ показалъ, что приходскіе костельные списки, по своему болѣе домашнему значенію и характеру, были далеко не то, что въ православныхъ церквахъ исповѣдныя вѣдомости, и что въ эти списки часто вносились лица случайныя и иноприходныя, почему и указанное исключеніе изъ костельныхъ списковъ не достигало цѣли. Вслѣдствіе сего, лица, принявшія православіе и вновь, по какимъ либо особымъ побужденіямъ, уклонившіяся изъ православія въ латинство [1]), легко обходили это ограниченіе тѣмъ, что получали отъ ксендзовъ свои крестныя и

[1]) Такихъ случаевъ уклоненія изъ православія въ латинство особенно много оказалось въ семействахъ, присоединившихся въ 1864—66 годахъ.

иногда брачныя метрики, безъ помѣтки о присоединеніи ихъ къ православію, и, на основаніи сихъ метрикъ, выдавали себя за р.-католиковъ, исполняли требы у ксендзовъ въ костелахъ и даже получали изъ нѣкоторыхъ учрежденій документы на жительство въ разныхъ мѣстахъ и на переводъ изъ одного сословія въ другое, напр. изъ крестьянъ въ мѣщане. Между тѣмъ, по мнѣнію Литов. дух. консисторіи [1]), подобное уклоненіе изъ православія въ иновѣріе было бы значительно затруднено, если бы церковные причты, присоединяя иновѣрцевъ къ православію, требовали отъ нихъ крестныя метрики и, въ надлежащихъ случаяхъ, — о бракосочетаніи и, если бы, кромѣ исключенія принявшихъ православіе изъ костельныхъ списковъ, были дѣлаемы въ костельныхъ метрическихъ книгахъ — подлинной и копіевой противъ актовъ о крещеніи и, гдѣ слѣдовало, о бракосочетаніи присоединившихся, помѣтки объ ихъ присоединеніи, съ точнымъ указаніемъ времени, мѣста присоединенія и имени даннаго (иной разъ) присоединившемуся, и если бы ксендзы, при выдачѣ метрикъ, по требованію ли самого присоединившагося, или же учрежденій, вносили помѣтку о присоединеніи въ выдаваемыя свидѣтельства. Руководствуясь симъ соображеніемъ, Литовская духовная консисторія нашла нужнымъ, съ одной стороны, предписать духовенству епархіи на будущее время строго держаться, при присоединеніи иновѣрцевъ, указанныхъ мѣръ предосторожности противъ возможности скрытія ими своей принадлежности къ православной церкви [2]), а съ другой — обратиться съ просьбою въ Виленскую и Тельшевскую римско-католическія консисторіи о томъ, чтобы онѣ сдѣлали нужное распоряженіе о надлежащемъ записываніи ксендзами въ метрики помѣтокъ о присоединеніи къ православію извѣстныхъ лицъ. Что касается соблюденія предосторожности въ отношеніи возможности смѣшенія именъ въ документахъ тѣхъ изъ р.-католиковъ, которымъ, при присоединеніи ихъ къ православію, перемѣнялись имена, то консисторія Литовская еще въ 1875 г. предписала духовенству епархіи, чтобы оно по церковнымъ документамъ, напр. исповѣднымъ росписямъ, брачнымъ обыскамъ, таковыя лица писало съ именами православными, а прежнее имя писало бы вслѣдъ за именемъ православнымъ и въ скобахъ, для избѣжанія затрудненій при выдачѣ документовъ и въ другихъ случаяхъ [3]).

[1]) Литов. епарх. вѣдом. 1888 г. № 43.

[2]) Литов. епарх. вѣд. 1875 г. № 6.

[3]) Это распоряженіе Литов. дух. консисторіи, между прочимъ, доказываетъ то, что духовенство православное не всегда вело надлежащимъ образомъ документы, касающіеся до присоединившихся въ православіе римско-католиковъ,

Третьею внѣшнею мѣрою въ отношеніи огражденія интересовъ церкви православной въ Литовской епархіи отъ покушеній на нихъ со стороны воинствующаго католицизма было предоставленіе православному епархіальному начальству права наблюденія за существовавшими костелами и часовнями и ксендзами при нихъ и разрѣшенія строить новые костелы и часовни. Какъ только это право было предоставлено, министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1839 г. обратилось къ римско-католическому духовному начальству въ Россіи за свѣдѣніями о всѣхъ приходахъ сего вѣроисповѣданія, какъ они именуются, сколько при нихъ священниковъ, какія къ нимъ принадлежатъ филіальныя церкви и часовни, въ какое время въ нихъ совершается богослуженіе, изъ какихъ они состоятъ деревень и сколько въ каждой прихожанъ сего исповѣданія, причемъ одинъ экземпляръ таковыхъ вѣдомостей былъ переданъ отъ министерства оберъ-прокурору св. Синода для

и потому давало р.-католическому духовенству справедливые поводы жаловаться на него. Это видно напр. изъ отношенія въ 1865 г Виленскаго губернатора къ Литов. епарх. начальству, въ которомъ указывалось на то, что р.-католическіе ксендзы, будучи обвиняемы въ преподаваніи духовныхъ требъ лицамъ, присоединившимся къ православію, а также дѣтямъ отъ смѣшанныхъ браковъ, оправдывали себя тѣмъ, что особенно въ послѣдніе два года не велись списки тѣмъ лицамъ изъ р.-католическаго исповѣданія, которыя бракосочетались съ православными.— Посему, губернаторъ просилъ консисторію вмѣнить въ обязанность православному духовенству Виленской губерніи своевременно увѣдомлять р.-католическое духовенство о каждомъ лицѣ, присоединившемся изъ р.-католицизма въ православіе, а также о всякомъ лицѣ р.-католическаго исповѣданія, вступившемъ въ бракъ съ лицомъ православнаго исповѣданія. Между тѣмъ, консисторія, повидимому, оскорбившись этимъ отношеніемъ гражданской власти, вмѣсто того, чтобы, согласно указанному замѣчанію Виленскаго губернатора, предписать духовенству аккуратнѣе вести списки лицамъ, присоединившимся изъ р.-католичества въ православіе и вступившимъ въ смѣшанные браки, сдѣлала только не соотвѣтствовавшее дѣлу распоряженіе чрезъ благочинныхъ, а именно, чтобы они немедленно справились и донесли, нѣтъ ли въ приходахъ ввѣренныхъ имъ церквей такихъ смѣшанныхъ по вѣроисповѣданію супружествъ, которыя, будучи вѣнчаны въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, крестили дѣтей своихъ въ латинской вѣрѣ и въ воспитаніи оныхъ поступали противъ своихъ предбрачныхъ обязательствъ, и, если окажутся, то указать ксендзовъ, которыми неподлежаще совершено ихъ крещеніе, и обо всемъ прочемъ, нужномъ къ уличенію виновныхъ въ ихъ противозаконныхъ поступкахъ, а также, нѣтъ ли совратившихся въ латинство изъ православія и выдавшихъ подписки на непоколебимое въ немъ пребываніе, и, если окажутся таковыя, то, гдѣ удовлетворяются духовными требами, и кто виновенъ въ отвлеченіи ихъ отъ православія.

Этотъ случай служитъ также достаточнымъ подтвержденіемъ раньше указанныхъ нами не всегда надлежащихъ отношеній между свѣтскою властію въ сѣверо-зап. краѣ и духовною, и, притомъ, на сей разъ не безъ вины со стороны послѣдней.

сообщенія находящихся въ нихъ свѣдѣній Литовскому епархіальному начальству и при семъ гражданскому начальству было вмѣнено въ обязанность, чтобы оно, имѣя таковыя свѣдѣнія отъ епархіальнаго начальства, строгимъ образомъ наблюдало, не пріѣзжаетъ ли кто изъ ксендзовъ совершать духовныя требы въ неподлежащихъ его вѣдомству приходахъ и не служитъ ли въ филіальныхъ церквахъ и каплицахъ въ дни, сверхъ назначенныхъ р.-католическимъ начальствомъ. Таковые же списки р.-католическихъ приходовъ и костеловъ съ часовнями были переданы пр. Іосифомъ благочиннымъ для свѣдѣнія и секретнаго наблюденія [1]). Насколько въ то время была велика сила латинства, можно судить на основаніи вѣдомости съ обозначеніемъ числа костеловъ и часовенъ. Такъ, по сей вѣдомости значилось, что въ Коссовскомъ благочиніи было три костела и 3 филіальныхъ церкви; въ Каменецкомъ—7 костеловъ и 3 филіальныхъ; въ Антопольскомъ—3 костела и 2 филіальныхъ церкви; въ Кобринскомъ—4 костела, 1 филіальная церковь и 2 домашнихъ каплицы; въ Слонимскомъ—9 приходскихъ костеловъ, 3 мужскихъ монастыря, 3 женскихъ, 4 филіальныхъ костела и 3 домовыхъ часовни; въ Лидскомъ—22 приходскихъ костела, 1 мужской монастырь, 3 филіальныхъ костела и 6 каплицъ; въ Брестскомъ,—кромѣ Брестскаго одного, въ зданіяхъ котораго, по распоряженію фельдмаршала дѣйствующей арміи, была расположена здѣшняя православная Симеоновская церковь, другихъ костеловъ не было. Въ Пружанскомъ—было приходскихъ костеловъ 3; въ Высоколитовскомъ—4 приходскихъ костела, 2 монастыря и 1 каплица; въ Новогрудскомъ—3 мужскихъ монастыря, 1 женскій и 1 упраздненный—бонифраторовъ—въ городѣ Новогрудскѣ, а въ уѣздѣ—13 приходскихъ костеловъ; въ Полѣсскомъ—2 приходскихъ; въ Ковенскомъ—въ городѣ Ковнѣ—5 мужскихъ монастырей и 5 женскихъ, и въ Ковенскомъ уѣздѣ—14 приходскихъ костеловъ, 17 филіальныхъ, 13 монастырей, 6 упраздненныхъ костеловъ и 3 монастыря; въ Россіенахъ—1 приходскій костелъ, 1 филіальный, 1 упраздненный бывшій кармелитскій монастырь; въ Волковысскомъ—9 приходскихъ костеловъ, 1 монастырь, 5 филіальныхъ церквей; въ Гродненскомъ—въ городѣ Гроднѣ—2 приходскихъ костела, 6 каплицъ, 1 упраздненный костелъ и 1 упраздненный Францисканскій монастырь; въ Скидельскомъ—7 приходскихъ костеловъ и 4 филіальныхъ и 2 каплицы; въ Вилен-

[1]) Въ 1859 г., по требованію митрополита Іосифа, была составлена вѣдомость о церквахъ Литовской епархіи, съ указаніемъ ближайшихъ къ нимъ костеловъ.

скомъ—30 приходскихъ костеловъ, 8 монастырей, филіальныхъ костеловъ 4, каплицъ 28; въ Бѣлостокскомъ—27 приходскихъ; въ Любчанскомъ благочиніи—3 приходскихъ костела и 2 каплицы. Въ самой Вильнѣ было 25 приходскихъ костеловъ и монастырей [1]). Въ Ошмянскомъ благочиніи было 15 приходскихъ костеловъ, 5 монастырей, 4 филіальныхъ костела и 4 каплицы; въ Каменецкомъ—5 приходскихъ костеловъ и 1 каплица; въ Бѣльскомъ—10 приходскихъ костеловъ и 3 каплицы; въ Дрогичинскомъ—4 монастыря, 12 приходскихъ костеловъ и 2 филіальныхъ; въ Свенцянскомъ—въ самомъ городѣ—1 приходскій и 1 филіальный костелъ; по Завилейскому уѣзду—26 приходскихъ костеловъ, 1 монастырь кармелитовъ, 19 филіальныхъ костеловъ и 7 каплицъ филіальныхъ; въ Ново-Александровскомъ 23 приходскихъ костела, 12 филіальныхъ и 2 упраздненныхъ монастырскихъ; въ Вилкомірскомъ—въ самомъ городѣ 1 приходскій и 1 монастырскій костелы и въ уѣздѣ—26 приходскихъ, 27 филіальныхъ и 2 монастырскихъ. Въ семъ числѣ каменныхъ 13 костеловъ и 42 деревянныхъ. Въ г. Тельшахъ—1 филіальный и 1 монастырскій костелы, и въ уѣздѣ—23 приходскихъ, 27 филіальныхъ и 3 монастыря: въ г. Шавляхъ—1 приходскій и 1 филіальный и въ уѣздѣ—27 приходскихъ и 22 филіальныхъ; въ Поневѣжскомъ—въ самомъ городѣ—1 филіальный и 1 упраздненный монастырскій и въ семъ уѣздѣ—25 приходскихъ, 13 филіальныхъ и 1 монастырскій (изъ коихъ 11 каменныхъ и 28 деревянныхъ). Всего въ Вилкомірскомъ благочиніи было 101 приходскихъ костеловъ, 89 филіальныхъ и 6 монастырскихъ. Такимъ образомъ, изъ

---

[1]) 1) Костелъ Іисуса при монастырѣ Тринитаріевъ; 2) Св. Петра при монастырѣ ксендзовъ-каноннковъ—приходскій; 3) костелъ св. Станислава; 4) св. Франциска при монастырѣ Бернардиновъ—приходскій; 5) св. Іоанна—приходскій; 6) св. Михаила—филіальный; 7) ксендзовъ-Августиновъ—при главной семинаріи; 8) сестеръ милосердія—монастырскій; 9) св. Терезы при монастырѣ кармелитовъ-босоногихъ при Острыхъ воротахъ; 10) ксендзовъ-миссіонеровъ на горѣ Спасителя—монастырскій—приходскій; 11) Сердца Іисусова—монахинь-визитокъ; 12) св. Іосифа—монахинь-кармелитокъ босоногихъ; 13) Всѣхъ Святыхъ при монастырѣ ксендзовъ-кармелитовъ—древнихъ нравовъ—приходскій; 14) св. Стефана—монахинь-маріонитокъ—приходскій; 15) св. Николая—приходскій, по ветхости закрытый; 16) Пресвятыя Богородицы—ксендзовъ-францисканцевъ; 17) св. Духа—ксендзовъ-доминиканцевъ; 18) св. Екатерины—монахинь-бенедектинокъ; 19) св. Креста—ксендзовъ-бонифраторовъ; 20) св. Юрія—при семинаріи, прежде принадлежавшій кармелитамъ; 21) св. Іакова на Лукишкахъ—монаховъ-доминиканцевъ; 22) св. Рафаила на Снипишкахъ—занятый подъ цейхгаузъ; 23) ксендзовъ-каноников для покаянія—на Зарѣчьѣ, во имя св. Варѳоломея; 24) св. Маріи-Терезы, за рѣкою Виліей,—занятый подъ укрѣпленіе, и 25) одинъ костелъ, закрытый по ветхости.

приведеннаго списка костеловъ видно, что нынѣшняя Ковенская губернія составляла, какъ и теперь, главную силу р. католицизма.

Впрочемъ, пр. Іосифъ, получивъ право наблюденія за постройкою римско-католическихъ костеловъ и часовенъ и духовенствомъ при нихъ, не считалъ эту охранительную мѣру особенно сильною, справедливо полагая, что она могла доставить только нѣкоторую пользу, но не могла положить предѣловъ прозелитизму латинскаго духовенства [1]). Да это и не удивительно, если обратить вниманіе, напр., на число костеловъ въ Вилкомірскомъ благочиніи, въ которомъ одному благочинному слишкомъ трудно было усмотрѣть за дѣятельностію многочисленнаго латинскаго духовенства, направленной ко вреду дѣла православія и русской народности. Но та сторона указанной охранительной мѣры, которая поставляла разрѣшеніе православнаго епархіальнаго начальства, какъ необходимое условіе для постройки новаго или ремонта стараго костела или часовни, volens-nolens ставила латинское духовенство въ зависимость отъ православнаго и чрезъ то напоминала ему о томъ, что римско-католическое исповѣданіе въ сѣверозападномъ краѣ было только дозволенною религіею, но не господствующей, по крайней мѣрѣ, юридически. Что на этой почвѣ, т. е. на зависимости р.-католическаго духовенства отъ православнаго въ отношеніи постройки новыхъ церквей и починки старыхъ, а также ограниченіи права мѣстопребыванія при оныхъ ксендзовъ, возникали пререканія, это, напр., видно изъ переписки, возникшей въ 1848 г. между пр. Іосифомъ и епископомъ Цивинскимъ изъ-за постройки костела въ м. Кревѣ. Началось дѣло, вслѣдствіе донесенія Ошмянскаго благочиннаго своему епархіальному начальству о томъ, что построеніе Кревскаго костела, часть котораго была уже отдѣлана, должно было имѣть нежелательныя послѣдствія для православныхъ, такъ какъ костелъ находился въ близкомъ разстояніи отъ церкви, и, тѣмъ болѣе, что совращенные изъ уніи въ латинство, коихъ въ Кревѣ было болѣе 100 человѣкъ, еще не возвратились въ православіе. Въ виду сего донесенія, пр. Іосифъ сначала не согласился на постройку костела въ Кревѣ.

Впрочемъ, послѣ неоднократной переписки съ Цивинскимъ по сему дѣлу, пр. Іосифъ, согласился на эту постройку, предписавъ предварительно Ошмянскому благочинному Червяковскому, совмѣстно съ Кревскимъ священникомъ, сдѣлать на мѣстѣ разборъ прихожанъ сей церкви, долженствовавшихъ возвратиться въ лоно православной церкви изъ р.-католи-

---

[1]) Записки м. І. т. 1., 140.

цизма. Точно также митрополитъ Іосифъ согласился, только по настоятельной просьбѣ епископа Жилинскаго въ 1853 г., на постоянное пребываніе ксендза при филіальной погребальной часовнѣ въ Дисненскомъ уѣздѣ, въ имѣніи князя Друцкого-Соколинскаго, и, притомъ, лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы назначеніе ксендза было возобновляемо ежегодно епископомъ Жилинскимъ, по предварительномъ, каждый разъ, удостовѣреніи православнаго духовнаго начальства, что отъ пребыванія сего ксендза не открылось никакого вреда православію. Наиболѣе всего приходилось Литовскому епархіальному начальству имѣть строгое наблюденіе за дѣятельностію ксендзовъ и за находившимися костелами и особенно филіальными часовнями при имѣніяхъ помѣщиковъ по Дисненскому уѣзду, гдѣ особенно сильна была пропаганда со стороны ксендзовъ среди возсоединеннаго народонаселенія. Посему, въ 1845 г. пр. Іосифъ предписалъ Дисненскому благочинному, протоіерею Стукаличу, секретно, чтобы онъ доставилъ ему вѣдомость о всѣхъ римскихъ каплицахъ и состоявшихъ при нихъ ксендзахъ, съ присоединеніемъ своего мнѣнія о тѣхъ каплицахъ, которыя признаются имъ наиболѣе вредными для окрестныхъ православныхъ прихожанъ, и по какимъ причинамъ [1]). По поводу каплицъ сего же уѣзда, пр. Іосифъ въ 1852 г. просилъ графа Протасова о подтвержденіи гражданскимъ властямъ строжайше смотрѣть за тѣмъ, чтобы, вопреки закону, не были строимы новыя р.-католическія каплицы и не были опредѣляемы ксендзы туда, гдѣ ихъ прежде не было. Это подтвержденіе онъ считалъ необходимымъ для возбужденія вниманія гражданскихъ начальствъ къ обузданію частнаго мѣстнаго своевольства и къ охраненію самихъ р.-католическихъ епископовъ противъ домогательства въ семъ отношеніи помѣщиковъ и р.-католическаго духовенства [2]). Въ своемъ же рапортѣ св. Синоду, по тому же поводу, митрополитъ Іосифъ писалъ, что, хотя, по Высочайшей волѣ, и была составлена римско-католической духовной коллегіей въ 1841 г. вѣдомость о существовавшихъ тогда на лицо римско-католическихъ приходскихъ и приписныхъ церквахъ, а также каплицахъ, съ поясненіемъ, при которыхъ изъ сихъ послѣднихъ положено быть священникамъ и при какихъ нѣтъ, и въ какіе дни назначено будетъ въ нихъ богослуженіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность гражданскому начальству строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ Высочайшаго указа по сему предмету,—тѣмъ не менѣе, по Дисненскому уѣзду ока-

[1]) Записки М. І. т. 3., 799.

[2]) Записки М. І. т. 2., 533—34.

залось, вслѣдствіе противодѣйствія, возбужденнаго тамошними помѣщиками, совращеніе изъ православія въ латинство слишкомъ 2000 крестьянъ помѣщицы Лопацинской. Въ объясненіе же причины особаго неустройства по Дисненскому уѣзду, онъ указывалъ на то, что уѣздъ сей принадлежалъ постепенно епархіямъ: Полоцкой, Минской и Литовской, вслѣдствіе чего и самое перечисленіе его, въ короткое время, къ тремъ епархіямъ, необходимо, дѣйствовало на его разстройство. Въ этомъ же рапортѣ св. Синоду митрополитъ Іосифъ, указывая, съ одной стороны, на то, что, несмотря на предоставленное епархіальному начальству право наблюденія за постройками или починками костеловъ и часовенъ, въ одномъ Дисненскомъ уѣздѣ были противозаконно построены 4 костела и назначены къ нимъ отдѣльные ксендзы, не безъ вреднаго намѣренія противъ православнаго духовенства, въ то же время находилъ, что для православнаго епархіальнаго духовенства вообще было весьма затруднительно имѣть объ означенномъ нарушеніи закона полныя и опредѣленныя свѣдѣнія отчасти потому, что приходское духовенство не легко рѣшалось выступать съ доносами о семъ, опасаясь преобладанія помѣщиковъ и римскаго духовенства; отчасти же и потому, что оно не могло иногда знать, съ дозволенія ли надлежащаго начальства, или безъ онаго, сооружается новая каплица или костелъ и опредѣляется туда ксендзъ. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію митрополита Іосифа, тѣ причины, по которымъ секретнымъ указомъ св. Синода отъ 5 апрѣля 1845 г. воспрещалось православному духовенству вмѣшиваться въ какія либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ раскольниковъ, въ такой же и даже въ большей степени должны были относиться къ р.-католикамъ. Посему, онъ находилъ весьма основательнымъ, чтобы православное духовенство было, по возможности, избавлено отъ надзора за дѣйствіями сихъ послѣднихъ, противными общимъ опредѣлительнымъ гражданскимъ законамъ. Но, прося въ то же время св. Синодъ возбудить ходатайство о подтвержденіи надлежащимъ гражданскимъ властямъ имѣть дѣятельное и непремѣнное смотрѣніе за исполненіемъ общихъ законовъ и особаго предписанія министерства Внутреннихъ Дѣлъ о строеніи новыхъ костеловъ и каплицъ и не о предѣленіи ксендзовъ, какъ къ нимъ, такъ и къ прежде существовавшимъ, гдѣ ксендзовъ не было положено, пр. Іосифъ, однако, справедливо выражалъ сомнѣніе въ зоркости сего надзора, въ виду того, что гражданскіе чиновники, по выборамъ, почти безъ исключенія, принадлежали къ римско-католическому исповѣданію.

Но если противозаконные поступки со стороны римско-католическаго духовенства допускались относительно постройки новыхъ костеловъ и каплицъ, при существованіи закона, предоставлявшаго разрѣшеніе оныхъ, между прочимъ, и православному епархіальному начальству, то, тѣмъ болѣе, должно было явиться случаевъ, нарушающихъ интересы православія, когда постройка сихъ костеловъ и часовенъ, въ силу новаго Высочайшаго повелѣнія, была [1]) предоставлена разрѣшенію только одного гражданскаго начальства, помимо всякаго вѣдѣнія о томъ епархіальной власти, которая напр., по поводу донесенія Ошмянскаго благочиннаго въ 1862 г. о томъ, что въ Цицинѣ возобновлена р.-католическая часовня, могла увѣдомить сего благочиннаго только о томъ, что она, въ силу новаго закона, не имѣетъ никакого касательства къ дѣлу постройки новыхъ и возобновленія старыхъ костеловъ и каплицъ. Впрочемъ, польское возстаніе 1862—63 г. имѣло своимъ послѣдствіемъ, между прочимъ, то, что Муравьевымъ, на основаніи предоставленной ему полной власти, было, послѣ усмиренія сего возстанія, закрыто много р.-католическихъ монастырей, замѣшанныхъ въ мятежѣ, и снова ограничено право римско-католическаго духовенства на постройку костеловъ и назначеніе ксендзовъ къ должностямъ, безъ разрѣшенія мѣстнаго начальства. [2]). Для преграждения же римско-католическому духовенству возможности противодѣйствовать постановленіямъ правительства, за нимъ былъ учрежденъ строжайшій надзоръ, причемъ за каждое преступленіе слѣдовало немедленное взысканіе [3]).

Между тѣмъ, наставшая съ 1868 г. для римско-католическаго духовенства бо́льшая свобода въ отношеніи устройства новыхъ костеловъ снова была ограничена въ 1886 г., когда, въ виду очевидныхъ злоупотребленій, допускавшихся означеннымъ духовенствомъ сею свободою, была возстановлена сила дѣйствія статьи 247 строительнаго устава относительно постройки иновѣрческихъ храмовъ, причемъ и Виленскій генералъ губернаторъ

---

[1]) Съ 1854 г. по 1863 г. въ Сѣверо-Зап. краѣ было построено 399 новыхъ костеловъ, изъ коихъ многіе были построены тамъ, гдѣ, кромѣ ксендза и пана, не было катол. населенія. Брянцевъ. „Польскій мятежъ". 145.

[2]) Въ продолженіе одного 1864 г. Муравьевымъ было закрыто болѣе 30 р.-католическихъ монастырей и произвольно устроенныхъ филіальныхъ костеловъ и ненужныхъ приходовъ, причемъ нѣкоторые костелы были обращены въ православныя церкви. Русская старина 1883 г. 1., 139.

[3]) Такъ, въ 1866 г. было воспрещено органистамъ костеловъ развозить предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи по домамъ прихожанъ облатки, въ виду того, что они заѣзжали съ этою цѣлью въ дома православныхъ прихожанъ.

сдѣлалъ отъ себя предложеніе Виленскому, Ковенскому и Гродненскому губернаторамъ о должномъ наблюденіи за исполненіемъ закона относительно ремонта костеловъ и плебальныхъ строеній. Это возстановленіе прежняго закона дало возможность Литовскому епархіальному начальству, по свидѣтельству пр. Алексія, дать отказъ ревности не по разуму нѣкоторыхъ ксендзовъ, которые, при содѣйствіи пановъ побогаче и вообще прихожанъ, въ виду ожидаемаго пріѣзда новаго своего епископа, хотѣли настроить новыхъ костеловъ или колоколенъ при нихъ, или же, наконецъ, ремонтировать существующіе въ мѣстностяхъ, иногда въ нихъ не нуждающихся, но, за то, боевыхъ [1]). Точно также было обращено въ 1889 г. вниманіе правительства на значительное увеличеніе числа фестовъ въ р.-католическихъ храмахъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, особенно въ Ковенской губерніи, гдѣ число этихъ фестовъ доходило до 300 въ годъ. Посему, министръ Внутр. Дѣлъ предложилъ мѣстнымъ губернаторамъ наблюдать за тѣмъ, чтобы, на будущее время, всякія религіозныя торжества, сопровождаемыя съѣздомъ р.-католическаго духовенства, совершались не иначе, какъ съ особаго на каждый разъ разрѣшенія, и въ присутствіи представителей мѣстныхъ административныхъ властей.

Но, къ сожалѣнію, всѣ указанныя внѣшнія мѣры правительства, сопровождавшіяся иногда и удаленіемъ ксендзовъ отъ занимаемыхъ ими приходовъ, оказались, по разнымъ причинамъ, далеко недѣйствительными въ отношеніи обереганія интересовъ православной церкви [2]).

---

[1]) См. отчетъ его св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1889 г.

[2]) Достаточнымъ доказательствомъ сего изъ послѣдняго времени можетъ служить случай въ Шавельской гимназіи, имѣвшій мѣсто 20 авг. 1897 г. и стоявшій въ связи съ съѣздомъ ксендзовъ, собравшихся, по случаю праздника.

Глава VII.

Церкви.

Положеніе церковно-строительнаго дѣла въ Литовской епархіи до Муравьева.— Несочувственное отношеніе къ устройству церквей со стороны помѣщиковъ-поляковъ и чиновниковъ-иновѣрцевъ.—Успѣхи церковно-строительнаго дѣла при Муравьевѣ и Кауфманѣ.—Отношеніе къ устройству церквей въ послѣдующее время со стороны правительства, а также мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и церковно-строительныхъ присутствій.— Внутреннее устройство церквей.—Остатки униатства въ украшеніи церквей и другіе недостатки въ семъ отношеніи.—Скудость церковной утвари и причины сего.—Веденіе церковнаго хозяйства.—Значеніе церковныхъ старостъ въ епархіи.—Охрана церквей.—Веденіе церковно-приходскихъ документовъ.—Общее сужденіе о благоустройствѣ храмовъ въ епархіи.

Какъ мы уже сказали въ предшествующей главѣ, однихъ внѣшнихъ мѣръ оказалось слишкомъ недостаточно не только для утвержденія въ православіи возсоединенныхъ изъ уніи и присоединенныхъ изъ латинства, но даже и для одного обереганія ихъ отъ совращенія въ иновѣріе. Для достиженія сихъ цѣлей нужны были еще мѣры чисто духовнаго характера и, прежде всего, привлеченіе народа возсоединеннаго къ усердному посѣщенію православнаго богослуженія—этого важнѣйшаго воспитательнаго элемента въ жизни народа. Въ видахъ сего привлеченія народа въ православный храмъ, высшая духовная и гражданская власть приняли на себя, прежде всего, заботу о приведеніи церквей въ Литовской епархіи въ надлежащее положеніе чрезъ устройство новыхъ или перестройку и починку старыхъ и чрезъ снабженіе ихъ необходимою утварью.

Главнымъ виновникомъ, побудившимъ надлежащія власти заняться энергичнѣе дѣломъ устройства церквей въ западномъ краѣ, былъ Императоръ Николай I, который, посѣтивъ въ 1842 г. югозападный край, былъ пораженъ бѣдственнымъ состояніемъ православныхъ церквей въ возсоединенныхъ уніатскихъ приходахъ, которые, при польскомъ владычествѣ, не подвергались не только украшеніямъ, но даже и ремонту, и повелѣлъ приступить къ постройкѣ новыхъ на правительственныя средства въ казенныхъ имѣніяхъ, а относительно частныхъ имѣній повелѣлъ помѣщикамъ, владѣющимъ православными прихожанами, принять на себя поправку и перестройку церквей въ своихъ имѣніяхъ. Впрочемъ, помѣщики-католики остались нѣмы къ царскому повелѣнію, ссылаясь на свою несостоятельность, въ чемъ находили нерѣдко поддержку въ мѣстной гражданской власти. Такъ, въ 1851 г. Виленскій генералъ-губернаторъ, по поводу устройства 5 новыхъ церквей въ Литовской епархіи на счетъ мѣстныхъ прихожанъ, неоднократно указывая пр. Іосифу на недостаточность мѣстныхъ средствъ на одно поддержаніе сихъ церквей, по несостоятельности мѣстныхъ прихожанъ и по значительности причитающейся съ нихъ на сей предметъ суммы, по числу душъ платежныхъ, находилъ необходимымъ, чтобы было выдано пособіе симъ прихожанамъ на устройство церквей изъ суммъ духовнаго вѣдомства, съ чѣмъ, однако, не нашелъ возможнымъ согласиться архіепископъ. А въ слѣдующемъ году митрополитъ Іосифъ счелъ прямо необходимымъ просить Бибикова о побужденіи владѣльца Леонпольскаго имѣнія Лопацинскаго относительно починки тамошней церкви, указывая на то, что столь богатый помѣщикъ, какъ Лопацинскій, имѣя одну церковь на 2000 душъ обоего пола прихожанъ, очень легко можетъ удовлетворить лежащей на немъ обязанности въ отношеніи церкви, и что крайняя его небрежность въ семъ отношеніи заставляетъ предполагать, что это дѣлается, по недоброжелательству его къ православію, съ цѣлью охладить чувства своихъ крестьянъ къ прародительскому вѣроисповѣданію [1]).

Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣщики принимали на себя лежавшую на нихъ повинность строить или починять церкви принадлежавшихъ имъ православныхъ прихожанъ. Но, за то, они исполняли это обязательство самымъ небрежнымъ образомъ. Примѣромъ сего можетъ служить постройка Мостовлянской церкви, Гродненскаго уѣзда, описаніе устройства которой, кромѣ того, имѣетъ интересъ еще въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ

---

[1]) Записки м. I. т. 3., 1050.

со всею тою длинною и сложною процедурою, съ которою сопряжено было устройство церквей православныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и особенно въ приходахъ смѣшанныхъ, т. е. гдѣ часть прихожанъ была помѣщичья, а часть принадлежала казнѣ. Изъ сего описанія узнаемъ, что въ 1840 г. возникла переписка епархіальнаго начальства съ Гродненскимъ губернскимъ правленіемъ и мѣстною палатою государственныхъ имуществъ только о починкѣ сей церкви на 57 р. 15 к., которая и была отнесена на счетъ прихожанъ казенныхъ и помѣщичьихъ. Послѣ продолжительной оффиціальной переписки, заботу о починкѣ этой церкви взялъ на себя отъ предводителя дворянства одинъ изъ помѣщиковъ, который приставилъ къ работѣ двухъ нѣмцевъ, отъ куренія которыхъ церковь сгорѣла совсѣмъ. Послѣ сего, 10 іюля 1841 г. мѣстный помѣщикъ обратился съ просьбою къ Литовскому епархіальному начальству о закрытіи Мостовлянскаго прихода и причисленіи его къ сосѣднему (очевидно, не желая строить на свой счетъ церковь), но получилъ въ томъ отказъ, причемъ епархіальное начальство просило губернское правленіе произвести формальное слѣдствіе о сожженіи церкви. Однако, слѣдствіе производилось такъ долго, что одинъ нѣмецъ успѣлъ уже умереть, а другой выбылъ въ свою страну. Между тѣмъ, постройкою новой церкви, по предложенію губернскаго правленія, долженъ былъ распорядиться опять тотъ же предводитель дворянства. Планъ и смѣты — первоначальная и дополнительная составлены были гражданскимъ инженеромъ-католикомъ [1]), не справлявшимся, сколько могутъ пожертвовать на свою церковь прихожане. Положено было собрать съ 680 душъ Мостов. прихода на сей предметъ 2227 р. 62 к., т. е. болѣе чѣмъ по 3 р. съ души и болѣе 13 р. съ дома. Сборъ денегъ производился по смѣтѣ, несмотря на то, что подрядъ былъ отданъ еврею за 999 р. и что палата государственныхъ имуществъ за казенныхъ крестьянъ, по счету, составленному согласно съ первоначальною смѣтою, внесла въ Гродненское губернское правленіе 769 р. 73 ¹/₄ к. Не удивительно, послѣ того, что, при сборѣ этихъ денегъ, взыскиваемыхъ полиціей и вносимыхъ безъ квитанцій, а потому и безконтрольно, предводителю дворянства, православному народу приходилось не одинъ разъ переносить насмѣшливо-сострадательное напоминаніе разныхъ иновѣрцевъ о несчастіи этого народа принадлежать къ православію и за то платить свою послѣднюю копейку, тогда

[1]) Должность епархіальнаго архитектора для Литовской епархіи была учреждена еще въ 1840 г.

какъ р.-католики молятся Богу въ великолѣпныхъ костелахъ, построенныхъ помѣщиками. Между тѣмъ, еврей, положивши въ казенную палату 167 р. залога, скоро выстроилъ церковь, причемъ фундаментъ положилъ изъ полувыжженнаго кирпича на глинѣ, стѣны вывелъ изъ 4 вершковыхъ брусьевъ, на балочкахъ помѣстилъ крышу, намостилъ нѣсколько досокъ безъ прибивки, вмѣсто пола; карнизы, наличники и даже нѣкоторыя стекла въ окнахъ считались имъ излишнимъ украшеніемъ, а потому ихъ и не было. Несмотря на все это, гражданскій инженеръ въ 1845 г. донесъ начальству о совершенномъ окончаніи этой церкви, готовой для сдачи въ духовное вѣдомство. Но осматривавшіе постройку церкви чиновники и мѣстный благочинный нашли, что цоколь началъ уже разваливаться, стѣны коробиться, отчего и вся церковь клонилась къ разрушенію, а потому и не приняли ее въ духовное вѣдомство. Несмотря на все это, Гродненское губернское правленіе выдало подрядчику, сверхъ взятыхъ имъ уже 300 руб., остальную сумму, съ удержаніемъ нужнаго количества денегъ на исправленіе. На семъ основаніи, подрядчикъ получилъ еще 300 р. и свой залогъ а, потомъ, уже оказался несостоятельнымъ и исчезъ. Тогда окончательное устройство церкви было поручено тому же гражданскому инженеру и тому же помѣщику, который съ нѣмцами починялъ послѣ сгорѣвшую церковь. Въ составленіи на это устройство новыхъ смѣтъ, раскладокъ и взысканій денегъ съ прихожанъ время тянулось до 1860 г., когда священникъ убѣдилъ прихожанъ просить начальство о выдачѣ собранныхъ съ нихъ же денегъ 551 р., хранившихся въ Гродненскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, и на эти деньги разобрать построенную евреемъ церковь, а изъ этого стараго матеріала, съ добавкою новаго, подложивъ прочный фундаментъ, возвести вновь всю постройку церкви и произвести ея внутреннее устройство. Недостающее обѣщали доставить, по новой раскладкѣ, прихожане. Просьба ихъ была исполнена, и, въ продолженіе одного года, церковь была перестроена, покрыта гонтомъ, покрашена масляною краскою, куполъ и крестъ обиты бѣлою жестью.

Вообще, достаточно наглядное изображеніе положенія церковно-строительнаго дѣла въ Литовской епархіи, начиная со времени возсоединенія уніатовъ и почти до самаго времени польскаго возстанія въ 1863 г., можно найти въ донесеніи митрополита Іосифа св. Синоду въ 1857 г., которое имъ было представлено ему, вслѣдствіе требованія отъ него соображеній по сему дѣлу, такъ какъ Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ рапортѣ Виленскаго генералъ-губернатора, подчеркнувъ слова, что «внѣшнее

24

состояніе православныхъ храмовъ, сравнительно съ католическими, не достигло еще той степени благолѣпія, на которой желательно было бы видѣть ихъ», написалъ: «обратить на это особенное вниманіе и принять мѣры для приведенія церквей въ должное благолѣпіе». Собравъ чрезъ консисторію необходимыя по сему вопросу свѣдѣнія [1]), пр. Іосифъ донесъ св. Синоду, что требовалась новая постройка 22 приходскихъ сельскихъ церквей, сгорѣвшихъ, запечатанныхъ или совершенно обветшавшихъ, и капитальная починка или перестройка 290 церквей. Указывая, при семъ, на то, что такое скудное и неблаговидное и бѣдственное положеніе церквей поражало всякаго, особенно вновь прибывшаго въ сѣверо-западный край, какъ оно поразило Гродненскаго губернатора и самого генералъ-губернатора, такъ что они довели о семъ до свѣдѣнія Государя, митрополитъ, въ объясненіе такого печальнаго положенія церквей выставилъ не мало причинъ, изъ коихъ первою служило то обстоятельство, что православное населеніе Литов. епархіи состояло почти исключительно изъ однихъ крестьянъ, не могшихъ поддерживать своихъ церквей по бѣдности и, отчасти, по крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ, принадлежавшихъ къ другому исповѣданію, и къ коему почти исключительно принадлежали также и разнаго рода управители въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Другая причина заключалась въ томъ, что помѣщики, по силѣ крѣпостнаго владѣнія, неся разныя обязанности въ отношеніи своихъ крестьянъ, несмотря на Высочайшія повелѣнія отъ 26 дек. 1835 г., отъ 15 ноября 1851 г. и 17 іюня 1852 г., коими было возложено на гражданское начальство приглашеніе помѣщиковъ къ постройкѣ и поддержанію церквей въ ихъ имѣніяхъ [2]), уклонялись отъ того. Вслѣдствіе сего, произошло то, что въ то время, какъ въ казенныхъ имѣніяхъ съ 1835 г. до 1856 г. было построено новыхъ церквей 12, по помѣщичьимъ — ихъ было сооружено только 8. Починка же церквей производилась настолько небрежно и непрочно, что онѣ вскорѣ требовали новыхъ работъ и новой переписки. По

[1]) Съ 1839 г. по 1860 г. включительно были построены 1 дерев. и 1 каменный соборы, 2 каменныхъ монастыр. церкви, 26 каменныхъ приходскихъ и 24 — деревянныхъ; 6—ружныхъ деревянныхъ и 4 каменныхъ кладбищенскихъ, 2 каменныхъ при казен. заведеніяхъ и 1 деревянная, 5 каменныхъ домовыхъ церквей, 6 камен. часовенъ и 17—деревянныхъ.

[2]) Дѣло относительно постройки или починки православныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ начиналось съ донесенія мѣстнаго причта епарх. начальству о семъ, а послѣднее сносилось съ губерн. правленіемъ, которое уже отъ имени губернатора предлагало уѣздному предводителю дворянства озаботиться этимъ дѣломъ.

основательному мнѣнію митрополита Іосифа, такое отношеніе помѣщиковъ къ дѣлу построенія церквей, между прочимъ, происходило, какъ отъ употребленія въ Высочайшемъ повелѣніи слова «и приглашать помѣщиковъ къ постройкѣ и починкѣ церквей», которое показалось помѣщикамъ и гражданскимъ властямъ не довольно обязательнымъ и рѣшительнымъ, такъ и отъ того, что эта мѣра считалась только временною, а, потому, каждый старался замедлить дѣло, чтобы выиграть время, въ ожиданіи перемѣны обстоятельствъ, а главное — отъ принадлежности здѣшнихъ помѣщиковъ къ неправославному исповѣданію, вслѣдствіе чего они, естественно, не могли имѣть усердія къ поддержанію православныхъ церквей и даже желали бы упадка оныхъ, по религіозному предубѣжденію, а также отъ непринадлежности къ православному исповѣданію, за малымъ исключеніемъ, здѣшнихъ чиновниковъ, обязанныхъ блюсти за исполненіемъ сказанной правительственной мѣры [1]), и, наконецъ, отъ неучаствованія мѣстнаго православнаго духовенства въ соображеніяхъ и исполненіи по постройкѣ и починкѣ церквей и даже отстраненіи онаго. «Но, какія бы, впрочемъ, ни были причины, писалъ пр. Іосифъ, неуспѣшности прежнихъ мѣръ къ поддержанію православныхъ церквей въ здѣшнемъ краѣ, очевидно, по указанію 20-ти лѣтняго опыта, что онѣ недостаточны и, если это дѣло оставить на прежнемъ положеніи, то, по всей вѣроятности, церкви православныя будутъ приходить часъ отъ часу еще къ болѣе бѣдственному положенію». Посему, по мнѣнію митрополита, требовалась наибольшая опредѣлительность и настойчивость, а особенно прочность навсегда въ прежней мѣрѣ, по которой обязанность поддерживать церкви должна быть возложена на помѣщиковъ, или отнесена на другія лица и средства. Въ первомъ случаѣ, находилъ архипастырь, непреложное и постоянное обязательство побудило бы помѣщиковъ, въ видахъ собственной пользы, изыскивать возможно экономическія средства, совмѣстно съ ихъ крестьянами, и поддерживать церкви своевременно, для избѣжанія, впослѣдствіи, бо́льшаго убытка. Во второмъ же случаѣ,—по его мнѣнію, не было другого средства, какъ поддерживать православныя церкви на счетъ общественныхъ повинностей и возложить это дѣло на уѣздныхъ предводителей дво-

[1]) Примѣръ отношенія чиновниковъ къ сему дѣлу можно видѣть изъ жалобы Литов. дух. консисторіи въ 1863 г. на пристава 4-го стана Лидскаго уѣзда Шарковскаго, который, безъ депутата съ духов. стороны, осмотрѣвъ одну церковь, отнесся къ мѣстному предводителю дворянства съ увѣдомленіемъ, что она довольно прочна и потому не требуетъ исправленія, тогда какъ раньше чиновникъ Мин. Финансовъ призналъ нужнымъ ея ремонтъ.

рянства и земскихъ исправниковъ съ участіемъ по казеннымъ имѣніямъ чиновниковъ сего вѣдомства. «Да и почему бы, прибавлялъ владыка, храмовъ Божіихъ не отнести къ общественнымъ зданіямъ, въ числѣ коихъ считаются дороги, мосты, магазины, присутственныя мѣста и другія строенія до самыхъ полицейскихъ будокъ».

Но, возложивъ обсужденіе вопросовъ объ устройствѣ православныхъ церквей на обязанность гражданскаго начальства, пр. Іосифъ въ тоже время находилъ, съ одной стороны, необходимымъ, чтобы духовная власть выказала настойчивость относительно допущенія къ дѣлу постройки и починки церквей православнаго духовенства, въ виду того, между прочимъ, что здѣшніе помѣщики и чиновники, за малымъ исключеніемъ, принадлежали къ неправославному вѣроисповѣданію, а потому, при постройкѣ, могли бы отступить даже отъ существенныхъ правилъ церкви православной, а съ другой стороны, чтобы матеріальное участіе въ семъ дѣлѣ было оказано и самимъ духовнымъ вѣдомствомъ. Въ виду сего, пр. Іосифъ просилъ св. Синодъ, въ случаѣ отказа правительства въ средствахъ вполнѣ удовлетворительныхъ для приведенія сельскихъ церквей Литовской епархіи въ положеніе, хотя сколько нибудь соотвѣтственное необходимой потребности,— объ оказаніи на сей предметъ экстреннаго пособія изъ суммъ, въ его вѣдѣніи находящихся, ежегодно не менѣе 25000 р. сер., въ теченіе 10 лѣтъ. А для того, чтобы эта сумма принесла вполнѣ удовлетворительные плоды, по мнѣнію пр. Іосифа, слѣдовало употребленіе оной ограничить слѣдующими правилами: 1) распоряженіе суммою, отпущенною изъ св. Синода, предоставить вполнѣ епархіальному начальству, которое учредитъ постоянный строительный комитетъ и, соотвѣтственно надобности, будетъ назначать мѣстныхъ духовныхъ для исполненія порученій онаго; 2) этому комитету предоставить совершенно, съ утвержденія архіерея, распоряжаться постройками, перестройкою и починкою сельскихъ церквей, а также устройствомъ иконостасовъ, по его усмотрѣнію, безъ предварительнаго представленія высшему начальству плановъ [1])

[1]) Въ 1853 г., по поводу плана для церквей, приложеннаго при указѣ св. Синода, пр. Іосифъ нашелъ, что эти планы пригодны только для постройки церквей по казеннымъ имѣніямъ, гдѣ они соразмѣрны съ средствами Мин. Госуд. Имущ. и вполнѣ зависятъ отъ его распоряженій; для помѣщичьихъ же имѣній, въ которыхъ приходы состоятъ менѣе чѣмъ изъ 1000 душъ прихожанъ обоего пола, слѣдовало бы разрѣшить постройку церквей возможно простой архитектуры и невысокой цѣнности, для скорѣйшаго обезпеченія ихъ храмомъ. Зап. м. І. т. 3., 1111.

и смѣтъ; 3) ограничить отношенія комитета къ высшему начальству только представленіемъ св. Синоду ежегодно точнаго отчета о деньгахъ, израсходованныхъ и остающихся, а также соблюденіемъ правилъ объ устройствѣ церквей въ западныхъ епархіяхъ, изданныхъ въ облегченномъ видѣ; 4) означенную сумму 25000 р., какъ недостаточную для покрытія и третьей части предстоящихъ расходовъ по вышеозначенной потребности, считать только временно вспомогательною и, потому, не освобождать ни помѣщиковъ, ни прихожанъ отъ обязанности строить и поддерживать мѣстныя церкви; 5) предоставить епархіальному начальству разрѣшать постройку и починку церквей на счетъ означенной суммы прежде всего тамъ, гдѣ помѣщики и прихожане окажутся болѣе другихъ нуждающимися въ пособіи деньгами, матеріалами или работами, за исключеніемъ мѣстностей, гдѣ, по убѣжденію этого начальства, нужно поспѣшить поддержаніемъ церкви, съ малымъ пособіемъ отъ казны, или даже безъ пособія; 6) обезпечить вліяніе и содѣйствіе гражданскихъ начальствъ въ обязаніи помѣщиковъ и прихожанъ къ означенному вспомоществованію, а, въ крайнемъ случаѣ, опредѣлить оное извѣстною суммою съ ревизской души, напр. по 1 или по 2 р. сер., что не будетъ обременительно, такъ какъ были примѣры требованія въ подобныхъ случаяхъ отъ 10—20 р. сер. съ души и, наконецъ,—для облегченія и ускоренія дѣла предоставить комитету, вмѣсто постройки или починки церквей безпосредственно, назначать опредѣленное денежное пособіе изъ сказанной суммы помѣщикамъ и прихожанамъ для произведенія ими условленной постройки или починки церквей, подъ наблюденіемъ мѣстнаго или другого священника. Въ заключеніе своего донесенія въ св. Синодъ, по поводу отпуска 250000 р., пр. Іосифъ писалъ: «св. Синодъ не можетъ не видѣть, что на испрашиваемую мною сумму для сельскихъ церквей Литовской епархіи 250000 р., почти по 500 р. на церковь, въ теченіе 10 лѣтъ, нельзя ожидать какого-либо блистательнаго успѣха. Но, судя по прежнему положенію дѣлъ, этотъ путь обѣщаетъ болѣе вѣрный успѣхъ,—разумѣется успѣхъ относительный, по жалкому нынѣшнему положенію церквей въ здѣшней странѣ,—только бы вывести храмы сіи изъ запустѣнія, и народъ возсоединенный будетъ благословлять попеченіе о немъ Православной Церкви и отеческую заботливость Государя Императора» [1]). Между тѣмъ, это ходатайство митрополита Іосифа предъ св. Синодомъ объ отпускѣ 25000 р. ежегодно на постройку и починку церквей въ Литовской епархіи

[1]) Записки митр. Іосифа. Т. 3., 1192—99.

было уважено, причемъ св. Синодъ снесся съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ относительно составленія правилъ, обязывающихъ помѣщиковъ въ западныхъ губерніяхъ и управленіе Государственныхъ Имуществъ строить въ имѣніяхъ ихъ новыя и поддерживать починками старыя церкви. Впрочемъ, и послѣ сего отношенія св. Синода, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не приняло никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ ускоренію устройства и починки православныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, такъ что митрополитъ Іосифъ въ 1859 г. вынужденъ былъ просить оберъ-прокурора св. Синода о его посредствѣ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по сему предмету. Но въ то время, какъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ очень мало сдѣлало въ отношеніи исполненія Высочайшаго повелѣнія касательно благолѣпнаго устройства православныхъ храмовъ въ Литовской епархіи, Министерство Государственныхъ Имуществъ, со вступленіемъ въ управленіе онымъ М. Н. Муравьева въ 1857 г., приступило къ постройкѣ на счетъ казны 36 простыхъ, небольшихъ, но приличныхъ церквей и къ исправленію 56, находившихся въ казенныхъ имѣніяхъ, подъ наблюденіемъ губернаторовъ и управляющихъ казенными имѣніями. Въ тоже время Муравьевъ обратился къ митрополиту Іосифу съ просьбою о принятіи съ его стороны мѣръ къ тому, чтобы выстроенныя и исправленныя на счетъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ казенныхъ имѣніяхъ Литовской епархіи церкви были, по возможности, поддерживаемы стараніемъ мѣстнаго духовенства [1]).

---

[1]) Пр. Іосифъ, въ отвѣтъ на это отношеніе къ нему Муравьева, указывалъ, съ одной стороны, на то, что Литовское епархіальное начальство неоднократно обращало вниманіе духовенства на поддержаніе церквей по казеннымъ имѣніямъ, а съ другой—и на то, что эта обязанность, возложенная на духовенство, была затруднительна для него, вслѣдствіе того, что прихожане состояли почти исключительно изъ однихъ бѣдныхъ крестьянъ, зависящихъ почти исключительно отъ помѣщиковъ-иновѣрцевъ и въ казенныхъ имѣніяхъ—отъ чиновниковъ также, по большей части, иновѣрцевъ, а слѣдовательно, и не могшихъ давать важныя пожертвованія на церковь. При этомъ, митрополитъ не преминулъ указать на случаи недобросовѣстной постройки церквей и въ казенныхъ имѣніяхъ, имѣвшія своимъ слѣдствіемъ почти постоянный ремонтъ и починку, непосильныя иногда для прихожанъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ пр. викарій, при посѣщеніи только что отстроенной церкви, нашелъ въ ней полъ совершенно мокрымъ и всюду разставленную посуду для принятія течи сквозь гонтовую крышу. Но особенно негодовалъ пр. Іосифъ на постройку церкви въ Дубнѣ, стоившей казнѣ 48000 р. сер., и въ которой не была окрашена крыша. „Не знаю, замѣчалъ, по сему поводу, митрополитъ, по какимъ причинамъ построена столь многоцѣнная церковь для бѣднаго сельскаго прихода. Но каждый безпристрастный сознаетъ, что приходъ,

Со вступленіемъ въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ М. Н. Муравьева, положеніе церковностроительнаго дѣла значительно подвинулось впередъ. Въ теченіе перваго же года своего служенія въ Вильнѣ, онъ отпустилъ на постройку и ремонтъ церквей въ одной Гродненской губерніи 178143 р. Въ виду же, вообще, крайне неудовлетворительной постановки церковностроительнаго дѣла въ епархіи, Муравьевъ передалъ оное учрежденнымъ имъ церковно-строительнымъ совѣтамъ, которые имѣли своею цѣлію, по замѣчанію самого Муравьева, способствовать, подъ ближайшимъ руководствомъ пастырей, успѣшному разрѣшенію благого дѣла, съ которымъ были тѣсно сопряжены интересы православной церкви и русской народности въ сѣверозападномъ краѣ, т. е. благолѣпному устройству церквей. Совѣты эти были введены, въ видѣ временной мѣры, на первый разъ только въ тѣхъ приходахъ, гдѣ производились работы по постройкѣ новыхъ церквей и обновленію существующихъ. Вѣдѣнію церковнаго совѣта подлежали вопросы, касавшіеся движимаго и недвижимаго имущества церкви, а равно причтовыхъ зданій, устроенныхъ не на собственный счетъ членовъ причта. Кромѣ того, въ тѣхъ приходахъ, гдѣ существовали при церквахъ разныя школы, старшины и члены совѣтовъ, при содѣйствіи священника, обязывались прилагать стараніе о возможно большемъ распространеніи между прихожанами грамотности и о доставленіи всѣхъ матеріальныхъ средствъ для поддержанія школъ въ должномъ порядкѣ [1]), съ представленіемъ строгой отчетности въ своихъ дѣйствіяхъ, по истеченіи каждаго года, губернскому и епархіальному начальству. Въ мѣстахъ, имѣвшихъ уже церковныя братства, составленныя по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1864 г., церковнымъ совѣтамъ предоставлялось право войти въ составъ братствъ, но съ сохраненіемъ правъ старшинства или высшаго разряда братчиковъ, нисколько не ослабляя своей преимущественной и исключительной заботливости о церкви и ея хозяйствѣ,

---

имѣющій церковнаго дохода только отъ 30—40 р. на всѣ потребности церкви и богослуженія, не можетъ никакимъ образомъ ремонтировать церковь, стоющую 48000 р. сер. Записки м. I. т. 3., 1228—32.

[1]) Для поощренія членовъ совѣтовъ къ усердному прохожденію ими своей должности, имъ предоставлялось право носить обложенный галуномъ кафтанъ, какъ на время службы, такъ и послѣ, при похвальномъ прослуженіи трехъ трехлѣтій; личное увольненіе на время службы отъ натуральныхъ повинностей и, наконецъ, награжденіе за постоянное, въ продолженіе двухъ и особенно трехъ трехлѣтій, усердіе въ должности, по представленію мѣстнаго священника и по усмотрѣнію губернатора, серебряными медалями „за усердіе“ для ношенія въ петлицѣ и на шеѣ, равно и другими преимуществами, смотря по важности заслугъ.

и при сохраненіи устава своего обязательнымъ во всѣхъ своихъ пунктахъ и въ полной силѣ своей. Что касается до состава сихъ совѣтовъ, то, въ него должны были войти, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника, по избранію прихожанъ, лучшіе хозяева изъ нихъ, въ числѣ 4—8, кои не имѣли уже права уклоняться отъ возложенной на нихъ, по избранію, должности, хотя бы проходили и другія должности по сельскому управленію, а также волостной старшина, церковный староста и сельскій учитель, гдѣ было училище. Выборъ членовъ производился на три года, а утвержденіе выбранныхъ принадлежало губернатору.

Съ какимъ, вообще, вниманіемъ Муравьевъ относился къ дѣламъ о постройкѣ православныхъ церквей и какое довѣріе онъ имѣлъ къ церковнымъ совѣтамъ, видно, напр., изъ того, что онъ, разсмотрѣвъ 24 октября 1864 г. проектируемыя постройки и починки православныхъ церквей по Дисненскому уѣзду и найдя составленныя по сему предмету смѣты непомѣрно высокими, послалъ въ Дисненскій уѣздъ члена губернскаго по устройству православныхъ церквей комитета и архитектора, предложивъ имъ, по прибытіи на мѣсто, подробно осмотрѣть каждую изъ церквей, предположенныхъ къ перестройкѣ или нуждающихся въ починкѣ, и, сообща съ священниками и членами церковныхъ совѣтовъ, составить актъ о потребныхъ расходахъ на постройку и починку, уменьшивъ эти расходы до крайней возможности и объяснивъ подробно, какъ тѣ пособія, которыя примутъ на себя крестьяне, такъ равно и то, какія имѣются къ тому мѣстныя средства. При этомъ, командированныя лица обязывались, кромѣ того, осмотрѣть самую мѣстность для предполагаемой постройки церкви, избирая для оной, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, преимущественно центръ приходовъ и самое видное и лучшее мѣсто въ селеніи и имѣя въ виду преимущественно постройку не деревянныхъ, а каменныхъ церквей изъ булыжника. При семъ, Муравьевъ потребовалъ, чтобы всѣ свѣдѣнія по вышеизложеннымъ предметамъ были кратки, точны и выражены въ цифрахъ по каждой церкви особо. Свое большое довѣріе къ дѣятельности церковныхъ совѣтовъ М. Н. Муравьевъ выразилъ особенно въ томъ, что, на запросъ митрополита Іосифа относительно того, слѣдуетъ ли продолжать открытіе церковныхъ совѣтовъ, въ виду состоявшагося правительственнаго распоряженія объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ, далъ на то отвѣтъ утвердительный, находя, при исключительномъ положеніи края, болѣе удобнымъ продолжать открытіе означенныхъ совѣтовъ на прежнемъ основаніи, особенно же въ виду того, что эти совѣты, по его мнѣнію, въ короткій

срокъ своего существованія, принесли очевидную пользу. И митрополитъ Іосифъ, съ своей стороны, вполнѣ согласился съ этимъ и въ такомъ смыслѣ сдѣлалъ представленіе въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства [1]). Впрочемъ, позволительно усумниться относительно того, что дѣятельность церковныхъ совѣтовъ дала замѣтные результаты въ церковно приходской жизни сѣверозападнаго края, съ одной стороны, по причинѣ ихъ кратковременнаго существованія, съ замѣною ихъ въ скоромъ же времени попечительствами, а съ другой— потому, что входившіе въ составъ сихъ совѣтовъ представители отъ прихожанъ, только что вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и, вообще, даже и въ настоящее время, въ большинствѣ своемъ отличающихся недостаточно развитымъ сознаніемъ своего значенія въ церковно-приходской жизни, какъ подчиняющихся вліянію не только священника, но иногда [2]) и еврея-корчмаря, могли играть въ этихъ совѣтахъ, по большей части, только пассивную роль. Это подтверждается, между прочимъ, и слабымъ развитіемъ дѣятельности приходскихъ попечительствъ, замѣнившихъ собою церковные совѣты и дѣйствующихъ по настоящее время, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

При преемникѣ Муравьева, К. П. Кауфманѣ, на положеніе церковно-строительнаго дѣла также обращалось должное вниманіе. Это видно, напр., изъ того, что генералъ-губернаторъ въ 1865 г. исходатайствовалъ отпускъ 500000 р. изъ государственнаго казначейства на возобновленіе старыхъ и починку новыхъ церквей въ Литовской епархіи по тому примѣру, какъ подобная сумма была отпущена на церкви по Витебской и Могилевской губерніи. При немъ же было обращено вниманіе на болѣе цѣлесообразное дѣйствіе уѣздныхъ церковно-строительныхъ комитетовъ, учрежденныхъ Муравьевымъ, которые дѣйствовали настолько неоднообразно, что одни считали себя въ правѣ распоряжаться отпущенными въ ихъ завѣдываніе суммами совершенно безконтрольно, основываясь на томъ, что постройки должны производиться хозяйственнымъ способомъ; другіе же, напротивъ, стѣсняясь составленными смѣтами и данными чертежами и тѣмъ, что существуетъ губернскій комитетъ, отвергали всякую самостоятель-

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1864 г. № 22.

[2]) Это видно, напр., изъ того, что даже въ 1864 г., несмотря на правительственное воспрещеніе отдавать постройку церквей евреямъ, послѣдніе продолжали строить оныя и иконостасы, склоняя прихожанъ водкой къ отдачѣ имъ подрядовъ на эти работы. Даже въ весьма недавнее время ремонтъ церкви въ Д. приходѣ Гродн. губ. былъ сданъ церков. попечительствомъ еврею.

ность въ работахъ и возбуждали безчисленное множество вопросовъ даже по такимъ предметамъ, по которымъ могло быть дано положительное разрѣшеніе на мѣстѣ. Въ виду сего обстоятельства, Виленскій губернскій церковно-строительный комитетъ въ 1865 г. опредѣлилъ болѣе или менѣе точно и подробно обязанности уѣздныхъ комитетовъ и степень участія въ церковно-строительномъ дѣлѣ церковныхъ совѣтовъ и духовенства, причемъ освободилъ отъ всякой денежной отвѣтственности по наблюденію за церковными постройками церковные совѣты, какъ въ виду недавности ихъ существованія, такъ и по непривычкѣ крестьянъ къ самодѣятельности.

Между тѣмъ, безучастное отношеніе церковныхъ совѣтовъ къ церковно-строительному дѣлу повело къ тому, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рѣшило въ 1866 году чрезъ генералъ-губернатора побудить церковные совѣты и попечительства къ болѣе энергичному проявленію заботливости о поддержаніи, по крайней мѣрѣ, въ исправности и благолѣпіи храмовъ, указавъ на то, что правительство, жертвуя огромныя суммы на сооруженіе новыхъ и перестройку ветхихъ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ, предоставляетъ самимъ прихожанамъ заботу о поддержаніи вновь сооруженныхъ или возобновленныхъ, а также признанныхъ прежде исправными, храмовъ, особенно, въ виду того, что, при свободномъ трудѣ, прихожане очень легко могутъ удѣлять на то посильныя пожертвованія. Но это обращеніе правительства къ прихожанамъ въ большей части приходовъ осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Крестьяне достаточно уже привыкли къ тому, чтобы казна давала деньги на постройку церквей, а потому часто отклоняли отъ себя и всякое участіе въ ремонтѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что имѣли предъ собою примѣры недобросовѣстной постройки церквей разными строителями. Не успѣшнѣе пошло церковно-строительное дѣло въ Литовской епархіи и съ изданіемъ въ 1868 г. новыхъ правилъ для устройства православныхъ храмовъ въ 9 губерніяхъ западнаго края, по которымъ завѣдываніе этимъ дѣломъ было сосредоточено въ губернскомъ церковно-строительномъ комитетѣ, въ составъ котораго, между прочимъ, входилъ одинъ изъ членовъ отъ духовенства, и на обязанности котораго (т. е. комитета) лежало разсмотрѣніе заявленій о сооруженіи, возстановленіи и починкѣ православныхъ церквей и разрѣшеніе оныхъ, хотя и не иначе, какъ въ присутствіи епархіальнаго архіерея, или по соглашенію съ нимъ. Причиною такого положенія церковно-строительнаго дѣла въ епархіи служила, прежде всего, недоста-

точность суммъ, отпускавшихся правительствомъ на этотъ предметъ [1]).

На послѣднее обстоятельство указывалъ пр. Макарію генералъ-губернаторъ Потаповъ, обратившійся къ нему въ 1869 г. съ просьбою о томъ, чтобы, въ виду неудовлетворительнаго состоянія финансовъ въ странѣ, епархіальное начальство озаботилось съ своей стороны изысканіемъ мѣстныхъ средствъ для образованія постояннаго фонда на содержаніе приходскихъ церквей. Къ сожалѣнію, эта переписка между гражданскимъ и епархіальнымъ начальствомъ никакихъ практическихъ результатовъ для дѣла не имѣла, потому что пр. Макарій, основываясь на донесеніяхъ благочинныхъ, нашелъ возможнымъ учрежденіе постояннаго фонда на поддержаніе церквей только при 9 церквахъ, въ виду бѣдности прихожанъ и самихъ церквей, въ которыхъ хотя и было до 26000 р. капитала, преимущественно въ процентныхъ бумагахъ, но распредѣленъ былъ оный по церквамъ настолько неравномѣрно, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ едва хватало денегъ на самые необходимые при богослуженіи предметы, какъ-то: ладонъ, воскъ, вино и пр. Вообще, по мнѣнію пр. Макарія, постоянный фондъ на поддержаніе церквей въ надлежащемъ порядкѣ могъ бы образоваться при многихъ изъ нихъ не иначе, какъ только при пособіи правительства. Что касается до попечительствъ, которыя замѣнили собою церковные совѣты, и отъ которыхъ правительство ожидало помощи въ церковно-строительномъ дѣлѣ, то, и они мало удовлетворяли симъ ожиданіямъ и не только въ то время, когда шла указанная нами переписка между Потаповымъ и пр. Макаріемъ, но и во все послѣдующее время. Правда, въ нѣкоторыхъ приходахъ, благодаря стараніямъ и посильнымъ пожертвованіямъ членовъ попечительствъ, образовывалось иногда достаточно капитала при церкви, но такихъ приходовъ было очень

---

[1]) Объ этомъ можно судить уже по тому одному, что Виленское губернское церковно-строительное присутствіе, на ходатайство Литовскаго епархіальнаго начальства объ открытіи кредита для постройки 9 новыхъ церквей и исправленіи старыхъ, вынуждено было 27 августа 1875 г. отвѣтить отказомъ, ссылаясь на то, что, въ виду ежегодно повторяющагося ограниченія церковно-строительныхъ смѣтъ въ Государственномъ Совѣтѣ, съ предоставленіемъ даже права Министерству Внутреннихъ Дѣлъ пріостановить, по его усмотрѣнію, начатыя работы, это министерство не рѣшилось включить испрашиваемую для сихъ построекъ сумму въ вѣдомость, представляемую въ Государственный Совѣтъ при смѣтѣ на текущій годъ, и ограничилось однимъ обращеніемъ вниманія церковно-строительныхъ присутствій на необходимость привлеченія прихожанъ къ возможно большему участію въ дѣлѣ построенія ими церквей, особенно въ приходахъ многолюдныхъ.

немного, а въ значительномъ большинствѣ ихъ попечительства существовали только номинально, не принося никакой помощи церкви. Подтвержденіе сказаннаго нами можно находить, между прочимъ, въ отчетахъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ ревизоровъ. Такъ, пр. Іосифъ, епископъ Ковенскій, въ 1872 г., при обзорѣ епархіи, замѣтилъ, что попечительства въ нѣкоторыхъ приходахъ существовали только номинально, причемъ членамъ оныхъ даже неизвѣстно было, для какой цѣли и на сколько лѣтъ они избраны, когда должны быть собранія, кто долженъ наблюдать за приходомъ и расходомъ денегъ. И хотя консисторія, по поводу сего замѣчанія пр. Іосифа, поставила въ обязанность благочиннымъ, при обозрѣніи церквей, вникнуть въ отношенія членовъ попечительствъ къ священнику и лежащимъ на нихъ по сему званію обязанностямъ и установить порядокъ, гдѣ такой нарушенъ, разъяснивъ цѣль и обязанности сихъ лицъ, существующія правила и порядокъ исполненія оныхъ, однако, и послѣ сего, дѣятельность попечительствъ не стала замѣтнѣе. Посему, при обозрѣніи церквей въ 1876 г. викарными преосвященными, опять было найдено, что церковныя попечительства, за малыми исключеніями, для церквей какъ бы не существовали и не приносили особенной пользы, причемъ члены сихъ попечительствъ иногда выражали свое участіе въ дѣлахъ церкви только тѣмъ, что стояли около свѣчей, пока староста прислуживалъ въ алтарѣ. Въ отчетѣ о ревизіи церквей за 1886 г. также указывалось на то, что, по заявленію самихъ священниковъ, попечительства, по большей части, существовали только по имени и пользы церкви и приходу не оказывали. По мѣстамъ, они состояли изъ 5 и даже 3 человѣкъ бѣдныхъ крестьянъ. Въ Дисненскомъ, напр., уѣздѣ изъ 36 попечительствъ 22 оказывались бездѣйственными [1]).

Послѣ того, нисколько не удивительно, если нѣкоторые храмы въ Литовской епархіи пришли въ такую ветхость, что вызывали нареканія и насмѣшки со стороны иновѣрцевъ и еще болѣе способствовали уклоненію отъ церкви слабыхъ въ вѣрѣ чадъ ея. Выдающійся примѣръ ветхости и вообще неблагоустройства представляла, между прочимъ [2]), церковь въ м. Кривичахъ, Вилей-

---

[1]) Въ 1889 г. церковно-приходскихъ попечительствъ въ Литовской епархіи было 473, а всѣхъ пожертвованій отъ нихъ 15374 р. 27 к., т. е. около 35 р. на каждое попечительство.

[2]) О томъ, что и теперь есть не мало церквей ветхихъ въ Литов. епархіи, можно заключать на основаніи ревизорскаго отчета пр. Іосифа, бывшаго епископа Брестскаго, который замѣтилъ въ 1894 г., о приходской Хоробровичеокой церкви, что стѣны ея, хотя и были еще довольно крѣпки, однако, снабжены под-

скаго уѣзда, гдѣ до самаго 1881 г. была церковь деревянная, по мѣстному преданію, перевезенная изъ Могилевской губерніи еще въ 1740 г. и предназначавшаяся для уніатовъ. Понятно, что такая ветхая церковь, съ 1840 г. не ремонтированная и только подпертая кольями, не могла хорошо сохраниться. Цѣлые потоки дождя, ничѣмъ не сдерживаемые, стекали прямо на престолъ и птицы небесныя вили себѣ гнѣзда въ ней, потому что и стеколъ на половину не было въ церкви. Въ виду такого положенія церкви православной, противъ которой возвышался величественный костелъ, не уступавшій въ этомъ отношеніи даже многимъ Виленскимъ костеламъ, мѣстный священникъ Бѣлозерскій въ 1869 г. возбудилъ, было, ходатайство, поддержанное и епархіальнымъ начальникомъ и даже Виленскимъ губернаторомъ Шестаковымъ, о закрытіи Кривичскаго костела и обращеніи его въ православную церковь; но генаралъ-губернаторъ Потаповъ не далъ на то согласія, сославшись на многочисленность прихожанъ сего костела. Между тѣмъ, церковь обветшала настолько, что въ 1881 г. пришлось въ ней закрыть богослуженіе и обратить подъ церковь съ самаго 1881 г. и по 1888 г. убогій, покрытый соломою домъ, въ 2-хъ саженяхъ отъ волостного правленія, занимавшій всего одну комнату съ простѣнкомъ, длиною въ 16 аршинъ и шириною въ 10 аршинъ [1]). Прихожане этой церкви, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ скорѣе наклонные къ р.-католичеству, совершенно равнодушно относились къ такому положенію своей церкви, находя себѣ духовное утѣшеніе въ величественномъ костелѣ съ громогласнымъ органомъ, и лишь только благодаря особенной энергіи священника, на мѣстѣ этой церкви явилась новая, каменная. Поступившій въ 1882 г. въ Кривичи молодой священникъ изъ Калужской губерніи, не видѣвшій на своей родинѣ такихъ убогихъ церквей и возмущенный насмѣшками р.-католическаго населенія надъ православными прихожанами Кривичской церкви, по поводу ея убожества, отважился хлопотать объ устройствѣ новой церкви, для каковой цѣли ему пришлось съѣздить въ Вильну нѣсколько разъ и долгое время безуспѣшно, потому что въ церковно-строительномъ присутствіи ему прямо объявили, что постройка церкви въ Кривичахъ для небольшаго числа прихожанъ не можетъ скоро состо-

---

порками. Крыши почти не было совсѣмъ, балокъ—тоже. Полъ представлялъ собою гнилушки. Вслѣдствіе сего, прихожане ходили больше въ Козловичскую церковь, въ которой своихъ прихожанъ было до 5000 человѣкъ.

[1]) Мы сами имѣли случай быть въ этой церкви и въ подробностяхъ знаемъ всю исторію построенія новой церкви.

яться. Не имѣлъ онъ успѣха и у епарх. начальства, которое посылало его снова въ то же церковно-строительное присутствіе [1]). Тогда священникъ возъимѣлъ смѣлость обратиться лично къ генералъ-губернатору И. С. Кохонову, который, узнавъ всю исторію многострадальной церкви, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, результатомъ котораго явилась ассигновка, въ самомъ непродолжительномъ времени, тѣмъ же церковно-строительнымъ присутствіемъ 17000 р. на постройку въ Кривичахъ новой церкви и, притомъ, каменной, которая и была освящена въ 1888 г., и по своему наружному виду довольно величественна. Что касается до прихожанъ сей церкви, то они и въ дѣлѣ постройки новой церкви высказали равнодушіе къ ней. На неоднократное убѣжденіе священника слѣдить за постройкою церкви и, въ случаѣ замѣченной неисправности въ работахъ, давать ему знать, они отвѣчали отказомъ, говоря, что имъ нѣтъ до того дѣла, «казна-де церковь выстроила, она же дастъ деньги и на ремонтировку ея».

Во имя той же справедливости, необходимо замѣтить и то, что церковно-строительныя присутствія были не мало и сами виновны въ такомъ отношеніи прихожанъ къ нуждамъ и потребностямъ своихъ церквей, вслѣдствіе нерѣдкаго допущенія большой медлительности относительно постройки церквей [2]) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были положительно необходимы и, притомъ, тогда, когда на постройку были уже ассигнованы отъ правительства денежныя средства, и особенно, вслѣдствіе большихъ злоупотребленій, которыя допускались, при постройкахъ церквей, тѣми лицами, которымъ оныя были поручаемы сими присутствіями. Нагляднымъ доказательствомъ медлительности церковно-строительныхъ присутствій относительно постройки церквей можетъ служить напр. тотъ фактъ, что, несмотря на состоявшееся еще въ 1867 г. постановленіе Гродненскаго церковно-строительнаго присутствія о постройкѣ новой каменной церкви въ м. Скидлѣ, на что̀ были составлены планы и смѣты, которыя и были утверждены,—однако, и въ 1892 г. постройка этой церкви не начиналась, между тѣмъ какъ внутри церковной ограды находилось уже много камней, свезенныхъ сюда помѣщикомъ — прихожаниномъ, въ виду предполагавшейся стройки. Существовавшая же въ Скидлѣ церковь была деревянная и для $3\frac{1}{2}$ тысячъ прихожанъ малопомѣстительная и, кромѣ того, какъ построенная еще въ 1650 г., на столько

---

1) Архіепископъ Александръ въ это время былъ уже въ болѣзненномъ состояніи

2) На эту медлительность церковно-строительныхъ присутствій жаловался еще въ 1869 г. пр. Макарій Потапову.

ветхая, что уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ покосилась. Что касается до недобросовѣстной постройки нѣкоторыхъ церквей, то сообщенія объ этомъ находимъ, какъ въ столичныхъ органахъ печати, такъ и мѣстныхъ. Такъ въ Новомъ Времени въ 1884 г. писалось: «На будущій годъ испрошенъ кредитъ въ размѣрѣ 320000 р. на сооруженіе православныхъ церквей и помѣщеній для причтовъ. Съ 1863 г. на этотъ предметъ уже израсходовано свыше 6 милліоновъ руб., каковая сумма служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что интересы православія въ этомъ краѣ находятъ себѣ сильную и энергичную поддержку со стороны высшаго правительства. Но церкви эти гніютъ, полы въ нихъ проваливаются, потолки рушатся, живопись исчезаетъ, наружная штукатурка обваливается и богослуженіе во многихъ изъ этихъ храмовъ прекращено и перенесено въ нарочно устроенныя часовни. И вотъ, когда эти церкви совсѣмъ разрушатся, тогда можно будетъ сказать положительно, что отъ дѣятельности графа Муравьева въ этомъ многострадальномъ краѣ не осталось и слѣдовъ» [1]). Покойный профессоръ М. О. Кояловичъ, послѣ своей поѣздки въ сѣверо-зап. край въ 1886 г., также неблагопріятно отзывался въ Церковномъ Вѣстникѣ, по поводу постройки здѣсь церквей. «Тутъ, писалъ онъ, не такъ давно построенная церковь уже ветшаетъ, почернѣла, украшенія отвалились, колокольня погнулась на бокъ и крыша въ ней продырявилась, а недалеко отъ церкви красуется обновленный или даже вновь выстроенный костелъ». Но, если въ этихъ сообщеніяхъ о положеніи церковно-строительнаго дѣла говорилось обще, за то, въ мѣстныхъ органахъ печати указывались съ положительною опредѣленностію тѣ злоупотребленія, которыя допускались при постройкѣ церквей въ Литов. епархіи. Такъ, въ 8 № Литов. епарх. вѣд. за 1885 г. писалось, что новая Порѣчская церковь, построенная въ 1877 г. съ подряда рижскимъ купцомъ Ломоносовымъ, представляла печальное зрѣлище, возмущающее душу. Она построена была изъ матеріала недоброкачественнаго и непрочнаго. Крыша вскрылась отъ вѣтра вскорѣ, послѣ построенія, и течь шла внутрь зданія; куполъ гнилъ и отъ сырости внутри почернѣлъ; стѣны обезобра-

---

[1]) Въ отчетѣ пр. Алексія о состояніи епархіи за 1885 г. указывалось также на то, что казенная постройка церквей послѣднихъ 20 лѣтъ нерѣдко оказывалась непрочною и скоро требовала ремонта, и что, по мѣстамъ, поддержка церквей, особенно передѣланныхъ изъ костеловъ, была не подъ силу прихожанамъ, а отпускаемыя суммы на ремонтъ весьма ограничены, тогда какъ на возведеніе 77 новыхъ церквей и поддержаніе и ремонтъ 103 существующихъ, по приблизительному разсчету, требовалось еще свыше милліона рублей.

[illegible] штукатурка, за неимѣніемъ водосточныхъ [illegible] мѣстахъ обвалилась, крыльцо входное и бо-[illegible] уже ветхи, полъ въ церкви шатался и начиналъ [illegible] сводѣ находилась трещина, сквозь которую [illegible] дождя просачивалась вода. Вообще, была большая опас-[illegible] что церковь внезапно рушится. Между тѣмъ, эта церковь [illegible] въ вѣдѣніи Виленскаго церковно-строительнаго присут-[illegible] [1]. Другая корреспонденція, сообщавшая объ отступленіяхъ церковно-строительныхъ присутствій отъ прямого и яснаго предписанія Муравьева, направленнаго къ возвеличенію достоинства православныхъ церквей въ краѣ, была помѣщена въ 103 № Виленскаго вѣстника за 1888 г. Въ ней сообщалось, что церковь, построенная въ 1880 г. въ м. Кобыльникахъ, Свенцянскаго уѣзда, находилась въ совершенно не соотвѣтствующемъ для нея мѣстѣ, вблизи жилыхъ крестьянскихъ и еврейскихъ домовъ, около самой грязной улицы, и до 1884 г. не имѣла даже ограды и ничѣмъ не отдѣлялась отъ жилыхъ домовъ. Весною и осенью около церкви была непроходимая грязь, бродили свиньи и другія домашнія животныя. Вообще, церковь была въ запустѣніи и эта запущенность производила непріятное впечатлѣніе на человѣка даже съ самымъ скромнымъ религіознымъ чувствомъ. Впечатлѣніе это еще болѣе усиливалось, при взглядѣ на костелъ, который, удалившись отъ мѣстечковой грязи, возвышался на красивомъ холмѣ и тонулъ въ вѣковыхъ кленахъ, ясеняхъ и липахъ. Посему, при сравненіи живописнаго вида костела съ невзрачною обстановкой церкви, невольно являлся вопросъ: почему строители и лица, которымъ былъ порученъ выборъ мѣста для церкви, не нашли болѣе приличнаго мѣста для храма, тогда какъ, построивъ церковь въ уголкѣ тѣсномъ, они придали ей видъ удрученности, въ сравненіи съ широко раскинувшимся костеломъ [2]). При такомъ, иногда не-

---

[1]) Въ 1884 г. было констатировано, что кража въ церквахъ Верховлянской и Цвѣтинской произошла чрезъ окна, вслѣдствіе крайней небрежности въ устройствѣ рѣшетокъ, такъ какъ въ одной церкви рѣшетка не достигала до верха на полъ-аршина, а въ другой—сквозь рѣшетку можно было проникнуть въ церковь.

[2]) Въ 15 № Лит. епарх. в. за 1895 г. указывалось еще на то, что во многихъ церквахъ не было продушинъ, отчего чрезъ 2—3 года, послѣ постройки новой церкви, полъ въ ней гнилъ, утварь и иконостасъ портились. Въ этой же замѣткѣ выражалось желаніе, чтобы иконостасы и живописныя работы выдѣлялись изъ сферы работъ подряда, иконы писались бы въ значительномъ количествѣ и на это назначались бы деньги въ достаточномъ размѣрѣ, тогда какъ подрядчики и изъ этой статьи выжимали себѣ значительный процентъ и нерѣдко заказывали работы, гдѣ подешевле, лишь бы сбыть съ рукъ, причемъ въ роли сихъ подрядчиковъ являлись иновѣрцы или раскольники.

брежномъ отношеніи церковно-строительныхъ присутствій въ Литов. епархіи къ дѣлу своему, невольно приходится удивляться тому, почему Литов. епархіальное начальство, съ своей стороны, не всегда обращало должное вниманіе на дѣла, касавшіяся постройки или починки церквей, соглашаясь напр. на постройку церкви въ такомъ не подходящемъ мѣстѣ, какъ въ Кобыльникахъ, и принимая отъ строителей такія церкви, какъ въ Порѣчьѣ [1]) и, тѣмъ болѣе, что оно само же въ 1871 г. предложило духовенству епархіи къ руководству и непремѣнному исполненію особыя правила пріема церквей, составленныя, по соглашенію епарх. начальства съ генералъ губернаторомъ, которыми предписывалось, чтобы вновь открываемыя или капитально исправленныя церкви принимать въ духовное вѣдомство отъ производившихъ постройку или починку церквей не иначе, какъ коммисіей, состоящей изъ членовъ мѣстнаго церковнаго попечительства, мироваго посредника, спеціально для этой цѣли назначеннаго епарх. начальствомъ мѣстнаго благочиннаго или ближайшаго священника и командированнаго отъ губернскаго церковно-строительнаго присутствія техника, не участвовавшаго въ постройкѣ или починкѣ церкви, причемъ, въ случаѣ капитальныхъ недостатковъ въ постройкѣ, духовенству было предоставлено право пояснять о семъ въ составленныхъ актахъ и представлять свои замѣчанія епархіальному начальству, и чрезъ то являлась полная возможность не принимать отъ строителей недобросовѣстно произведенныя постройки. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что еслибы Литов. епарх. начальство съ надлежащею строгостію [2]) относилась къ тѣмъ лицамъ, которымъ оно отъ себя поручало пріемъ новопостроенныхъ церквей, и само тщательно вникало въ составляемые планы на постройку ихъ, тогда указанныя печальныя явленія по дѣлу церковно-строительному не имѣли бы мѣста совсѣмъ или же, покрайней мѣрѣ, были бы очень рѣдкими.

По нашему мнѣнію, на Литовскомъ же епарх. начальствѣ лежитъ не малая доля вины за дозволеніе строить приписныя церкви.

---

1) Интересно также знать, почему была принята въ епарх. вѣдомство недавно устроенная церковь въ Бѣловѣжскомъ приходѣ, въ которой, какъ найдено ревизіей въ 1894 г., входныя внутреннія двери отворялись во внутрь.

2) Въ 15 № Литов. епарх. вѣд. 1895 г., по сему поводу, замѣчено было, что членъ церк. строит. присутствія отъ духовенства не имѣлъ времени и средствъ слѣдить постоянно за производствомъ церковныхъ зданій на мѣстѣ. Но, если такъ, то, за чѣмъ было назначать для наблюденія за этимъ важнымъ дѣломъ такое лицо, которое не имѣло даже времени разсмотрѣть планъ для устройства церкви въ Кобыльникахъ.

Дѣло въ томъ, что, если многія приходскія церкви въ Литов. епархіи далеко не отличаются внѣшнимъ благоустройствомъ, подобающимъ храму Божію, то приписныя церкви, существующія чуть не при каждой приходской, и построенныя, по обѣщанію, самими прихожанами, безъ всякаго участія церковно-строительнаго присутствія, своею грубою работою и своимъ наружнымъ и внутреннимъ видомъ положительно не соотвѣтствуютъ достоинству православной церкви. О большей части приписныхъ церквей и въ клировыхъ вѣдомостяхъ говорится, что они ветхи. Такъ, между прочимъ, изъ этихъ вѣдомостей за 1891 г. узнаемъ, что Александро-Невская церковь, приписная къ Массалянскому приходу, была съ большими трещинами и что внутренность ея, при отсутствіи иконостаса, представляла жалкій видъ, а кладбищенская церковь—при Озерскомъ приходѣ—была ветха и покрыта соломою. О приписной церкви въ Деречинскомъ приходѣ пр. Іосифъ въ 1892 г. въ своемъ отчетѣ замѣтилъ, что она имѣла видъ крайне жалко-убогій. Болѣе 18 лѣтъ въ ней не было богослуженія. Иконостасъ представлялъ изъ себя простыя доски съ наклеенными на нихъ изображеніями. Крыша была соломенная, ветхая. Такое неприличное состояніе приписныхъ церквей обратило на себя вниманіе пр. Макарія, который высказывался противъ сихъ церквей, устроенныхъ и устрояемыхъ, по его мнѣнію, частными лицами, а иногда и обществами, частію подъ вліяніемъ сохраняющихся въ краѣ преданій латинства, всегда усерднаго въ умноженіи разныхъ филіальныхъ костеловъ и каплицъ, частію же—по суетному желанію тѣхъ и другихъ прихожанъ устроить и имѣть свою церковь, основанному на побужденіяхъ не вполнѣ чистыхъ съ православной точки зрѣнія. При этомъ, пр. Макарій справедливо находилъ, что склонность къ умноженію приписныхъ церквей, въ которыхъ, притомъ, богослуженіе совершалось иногда только разъ или два въ годъ [1]), вела къ тѣмъ напр. существеннымъ неудобствамъ, что приходскіе, или самостоятельные храмы часто оставались безъ поддержки, и дѣло благоустройства ихъ предоставлялось одному правительству. Кромѣ того, эти церкви, бывъ устроены усердіемъ тѣхъ или другихъ лицъ, часто потомъ оставались не только безъ благоукрашенія и поддержки, но даже и безъ всякаго присмотра, нерѣдко, притомъ, вдали отъ селеній, что подвергало ихъ въ странѣ разновѣрія опасности профанаціи и даже святотатства. Въ виду всего этого, пр. Макарій циркулярно внушилъ духовенству, чтобы

1) При Слонимскомъ соборномъ храмѣ—2 приписныхъ церкви, изъ коихъ одна въ 15 верстахъ, тогда какъ при соборной церкви одноклирный причтъ, обязанный, конечно, ежедневно служить здѣсь.

оно, съ своей стороны, направляло усердіе прихожанъ — храмосоздателей по преимуществу на церкви приходскія.

Къ сожалѣнію, ни приходское духовенство, ни Литов. епарх. начальство не приняли къ надлежащему исполненію этого распоряженія пр. Макарія, и приписныя церкви, почти безъ всякаго препятствія, разрѣшаются къ постройкѣ и въ настоящее время. Духовенство, конечно, не отговариваетъ прихожанъ отъ постройки приписныхъ церквей потому, что находитъ въ томъ матеріальный расчетъ, такъ какъ увеличеніе числа праздниковъ или фестовъ въ приходѣ соединено съ увеличеніемъ доходовъ его [1]). Что же касается Литов. епарх. начальства, то оно, повидимому, и само хорошо сознавая, насколько неблагопріятно отзывается постройка приписныхъ храмовъ на благоустройствѣ приходскихъ, однако, снисходительно разрѣшаетъ эти постройки.

Что касается до внутренняго устройства церквей, то оно по большей части, гармонируетъ съ наружнымъ видомъ, отличаясь бѣдностью, а въ нѣкоторыхъ церквахъ и прямо убожествомъ. Особенною бѣдностью и неблагоустройствомъ поражали православныя церкви, конечно, въ ближайшее время, послѣ возсоединенія уніатовъ, когда въ нихъ еще далеко не все было устроено, согласно съ порядкомъ православнаго богослуженія, а если что̀ и было сдѣлано, то поражало своею примитивностію. Посему, посланные въ 1840 г. пр. Іосифомъ для обозрѣнія церквей члены консисторіи Литовской, а также архимандритъ Игнатій, соборный протоіерей Іоаннъ Гомолицкій и Гродненскій благочинный протоіерей В. Поповъ, нашли значительное число церквей ветхими, нуждавшимися въ починкѣ или перестройкѣ, а внутреннее устройство церквей, по большей части, въ весьма бѣдномъ положеніи. Иконостасы въ нѣкоторыхъ церквахъ, хотя и были [2]), но безобразные, представлявшіе собою ни чѣмъ непокра-

[1]) По поводу корреспонденціи изъ м. Краснаго, редакторъ Литов. епарх. вѣдомостей справедливо замѣтилъ, что „все вниманіе, какъ прихожанъ, такъ и священниковъ, обращено на церкви приписныя и кладбищенскія, которыхъ у нихъ много, въ ущербъ главной приходской церкви, особенно, если онѣ имѣютъ счастіе прослыть „отпустовымъ мѣстомъ“, а простой народъ, водимый религіознымъ чувствомъ, несетъ сюда свои дары, не разбирая, дѣйствительно ли это мѣсто чудотворное, или же слыветъ оно такимъ, благодаря ловкости и говору, пускаемому въ народѣ, а пастыри духовнаго стада, имѣя отсюда прибытки, привязываются всѣми своими помыслами къ такимъ церквамъ, упуская изъ виду приходскую, и что, такимъ образомъ, средства раздробляются и уменьшаются, часто оставляя слѣды на благоустройствѣ и состояніи приходскихъ церквей. Литов. епарх. вѣдом. 1878 г. № 19.

[2]) Нужно замѣтить, что, по распоряженію греко-уніатской коллегіи, въ 1834 г. было приступлено къ устройству въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ и пре-

щенную перегородку изъ досокъ и не имѣвшіе ни одной иконы. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ храмахъ были еще старинные престолы боковые съ стоящими на нихъ подсвѣчниками. Въ Массалянской церкви, вмѣсто жертвенника, стояла простая скамейка, съ раскинутыми ножками, покрытая полотномъ. Бѣдность нѣкоторыхъ церквей была такъ велика, что престолъ и жертвенникъ были безъ облаченій и не было дарохранительницъ, вмѣсто которыхъ стояли на престолѣ пушки [1]), а также иконъ и мурницъ. Самая живопись на иконахъ, по большей части, была безобразная, не соотвѣтствовавшая святости изображенныхъ лицъ. Къ числу неблагообразныхъ аттрибутовъ по нѣкоторымъ церквамъ относились стоявшія на горнемъ мѣстѣ статуи въ доминиканскомъ костюмѣ, изображавшія святыхъ римской церкви, а также множество занавѣсокъ предъ иконостасомъ. Въ несравненно лучшемъ, во всѣхъ отношеніяхъ, видѣ были церкви по казеннымъ имѣніямъ.

По поводу этой весьма бѣдной обстановки въ церквахъ, свѣтская власть въ краѣ, въ лицѣ генералъ-губернатора князя Долгорукова и Минскаго губернатора Сушкова, выражала справедливую жалобу на недостаточное снабженіе церквей богослужебною утварью. Но причиною сего служило отчасти то обстоятельство, что правительство могло отпускать только по 5000 р. ежегодно для всѣхъ бывшихъ уніатскихъ церквей на пріобрѣтеніе необходимыхъ богослужебныхъ принадлежностей, тогда какъ одинъ кругъ богослужебныхъ книгъ, по расчисленію пр. Іосифа, стоилъ около 200 р. Съ другой стороны, хотя Литов. епарх. начальство и довольно часто обращалось къ гражданской власти съ просьбою о «приглашеніи» помѣщиковъ къ снабженію церквей богослужебными книгами и другою утварью, основываясь на общей возложенной на нихъ обязанности содѣйствовать къ устройству храмовъ по правиламъ православной церкви, но результатовъ, благопріятныхъ для дѣла отъ сего обращенія это начальство не видѣло, вслѣдствіе нерасположенія помѣщиковъ—р.-католиковъ къ православной церкви [2]). Посему, несмотря на постепенное снабженіе церквей необходимою утварью на счетъ 5000 р., отпу-

---

столовъ, по чину прав. церкви, вмѣсто бывшихъ у стѣны, по обычаю католиковъ, а также къ упраздненію исповѣдаленъ.

1) Т. е. сосудъ, сдѣланный на подобіе пушки, и служившій въ уніатской церкви мѣстомъ для храненія св. Даровъ.

2) Справедливость требуетъ замѣтить, что нѣкоторыя лица изъ духовенства, какъ напр. Слонимскій благочинный—Центковскій и священники Крерской и Бакштанской церквей отпущенныя имъ деньги на внѣшнее и внутреннее благоукрашеніе ихъ храмовъ—растратили въ свою пользу.

сквавшихся правительствомъ, нужды церквей были еще такъ велики, что, по словамъ самого митрополита Іосифа, ихъ было затруднительно исчислить [1]).

При такомъ положеніи дѣла, естественно, что и послѣдующія ревизіи церквей Литовск. епархіи продолжали свидѣтельствоватъ объ отсутствіи надлежащаго благоустройства и благолѣпія по многимъ церквамъ. Общіе недостатки въ этомъ отношеніи, по указанію отчета, представленнаго ревизовавшими церкви въ 1850 и 1851 г., состояли въ томъ, что внутреннее устройство церквей, по большей части, было весьма бѣдно и неполно, особенно въ отношеніи иконостасовъ нѣкоторыхъ церквей, кои оставались прежніе, наскоро устроенные во время преобразованія уніатскихъ церквей, далеко не соотвѣтствующіе приличному во храмахъ Божіихъ благолѣпію и ставившіе, какъ бы въ упрекъ, священникамъ и прихожанамъ незаботливость ихъ объ украшеніи своихъ церквей [2]). Таковая же небрежность была замѣчена и по другимъ предметамъ и утвари. Такъ—стѣны и потолки нѣкоторыхъ церквей оставались не покрашены и не побѣлены, въ богослужебныхъ книгахъ переплетъ былъ изорванъ и оставался безъ исправленія, св. сосуды испорчены ржавщиною, по причинѣ вытертой внутри позолоты и неопрятнаго содержанія оныхъ, что особенно и почти повсемѣстно было замѣчено въ мѣдныхъ ящикахъ отъ дарохранительницъ и сосудцахъ отъ дароносицъ, которые совершенно почернѣли и сдѣлались негодными къ употребленію, — лжицы и копья были не форменныя и неприличныя. Весьма немногія церкви имѣли мүрницы [3]) и брачные вѣнцы такого рода, какой принятъ православною церковію и, вмѣсто нихъ, употреблялись неудобныя—прежнія. Кромѣ того, хотя и было предписано, чтобы престолы и жертвенники не форменные были передѣланы или исправлены и чтобы къ онымъ были сдѣланы приличныя облаченія и пелены, но это въ нѣкоторыхъ церквахъ не было еще исполнено. Аналои и столики для требоисправленій также не вездѣ были устроены прилично, а въ нѣкоторыхъ церквахъ даже вовсе не было клиросовъ, вмѣсто которыхъ употреблялись прежнія, весьма неудоб-

[1]) Записки м. І. Т. 3., 800.

[2]) Въ 1849 г. пр. Евсевій въ нѣкоторыхъ церквахъ Ошмянскаго уѣзда нашелъ полы земляные, а протоіерей Гомолицкій въ 1850 г. нашелъ Марковскую церковь Вилейскаго благочинія покрытою соломою, при возможности на церков. средства устроить приличную крышу.

[3]) Такъ, пр. Евсевій во многихъ церквахъ Дисненскаго и Свенцянскаго уѣзда нашелъ, что св. миро сохранялось не только въ старыхъ деревянныхъ сосудахъ, но даже въ ватѣ, пропитанной имъ.

ныя и неприличныя скамьи, и, наконецъ, облаченія и церковная утварь хранились, по большей части, весьма невыгодно, отчего все ломалось и подвергалось пыли. Въ самомъ украшеніи иконостаса и церквей было замѣчено не мало неприличныхъ и не соотвѣтствующихъ духу православія надписей на польскомъ и латинскомъ языкахъ, а также изображеній святыхъ, не принадлежащихъ къ православной церкви, какъ напр. Антонія Падуанскаго, Іоанна Непомука, Іосафата и др., причемъ мѣстные священники не только не устраняли этихъ несообразностей, но даже иногда умножали новыми, какъ напр. это было найдено въ одной церкви, для которой священникъ устроилъ на счетъ церковной суммы 2 штандарта, тогда какъ на эти деньги можно было сдѣлать настоящія хоругви съ образами [1]). Между тѣмъ, остатки уніатскихъ украшеній по церквамъ вызывали справедливое неудовольствіе гражданской власти, которая, въ лицѣ генералъ-губернатора Кауфмана, обозрѣвавшаго въ 1865 г. Гродненскую губернію, обратила вниманіе на стоявшія во многихъ церквахъ статуи святыхъ и ангеловъ, а также кресты съ католическимъ распятіемъ, хранившіеся въ ризницахъ и на хорахъ и надъ входными дверьми, кои и приказано было отправить въ Литовск. д. консисторію. По поводу сего распоряженія Кауфмана, митрополитъ Іосифъ, согласно мнѣнію пр. Игнатія, велѣлъ тѣ изъ сихъ изображеній, которыя по своему характеру несомнѣнно принадлежали къ римской церкви, уничтожать негласнымъ образомъ самимъ священникамъ на мѣстахъ, подъ наблюденіемъ благочинныхъ. Тѣже изображенія, принадлежность которыхъ къ римской церкви была сомнительна, велѣлъ представить въ консисторію для распоряженія съ ними, по ея усмотрѣнію. Однако, и послѣ сего распоряженія митрополита, остатки латинства сохранились еще по многимъ церквамъ Литов. епархіи [2]), какъ напр. это видно изъ того, что пр. Іосифъ, епископъ Ковенскій, въ 1870 г. нашелъ въ Русскосельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, на стѣнѣ чугунную дощечку съ польскою надписью «здравайся Марія», которую умершій въ 1840 г. священникъ Пархомовичъ просилъ 3 раза прочитывать

---

[1]) По поводу ревизіи церквей за 1855 г., обнаружившей неопрятность во многихъ церквахъ, пр. Іосифъ обязалъ подпискою настоятелей церквей наблюдать за чистотою въ нихъ.

[2]) Особенно это, конечно, можно сказать о тѣхъ церквахъ, которыя рѣдко посѣщались преосвященными ревизорами и даже совсѣмъ не посѣщались, какъ напр. Волькообровская церковь Бытен. благочинія, расположенная среди озеръ и болотъ, куда, за трудностью пути, до 1895 г. не заѣзжалъ никто изъ архіереевъ.

за его душу. Тотъ же преосвященный въ Дисненскомъ уѣздѣ нашелъ въ нѣкоторыхъ церквахъ статуйныя рѣзныя изображенія, помѣщенныя на самыхъ видныхъ мѣстахъ — въ иконостасѣ, на горнемъ мѣстѣ, а въ одной церкви — употребленіе стеариновыхъ свѣчей при богослуженіи. Пр. Макарій велѣлъ удалить эти изображенія исподоволь, пользуясь напр. починкою или покраскою церкви, и снимать ихъ бережно, съ почтеніемъ, и также воспретилъ возжигать предъ иконами при богослуженіи иныя вещества, кромѣ восковыхъ свѣчей и елея [1]). Къ числу неблагообразностей во внутреннемъ украшеніи храмовъ во многихъ ревизорскихъ отчетахъ преосвященныхъ викаріевъ уже за послѣдніе тридцать лѣтъ было отнесено отсутствіе почти во всѣхъ вновь устроенныхъ или передѣланныхъ церквахъ, на сѣверной и южной сторонѣ, иконъ, что производило неблагопріятное впечатлѣніе. Кромѣ того, во многихъ вновь устроенныхъ церквахъ иконы были размѣщены, какъ попало, причемъ попадались иконы латинскаго письма, а также взятыя изъ прежней церкви — старыя и безобразныя. Въ большей части церквей Гродненской губерніи, по обычаю римской церкви, храмовыя иконы помѣщались на горнемъ мѣстѣ, причемъ изъ сихъ иконъ особенною невзрачностью нерѣдко отличалась икона Покрова Пресвятыя Богородицы, на которой предстоявшіе во Влахернской церкви изображались одѣтыми въ польскіе кунтуши. Въ Щ. церкви, на горнемъ мѣстѣ, въ нишѣ, стояло рѣзное изображеніе Спасителя, сидящаго на тумбѣ, въ вѣнкѣ и багряной ризѣ, съ тростью въ рукѣ. На этомъ же раскрашенномъ изображеніи находились еще три изображенія сердца изъ жести [2]). Неблагопріятное впечатлѣніе производили также, по замѣчанію пр. Евгенія, устроенныя въ нѣкоторыхъ церквахъ, по сторонамъ, подставки для братскихъ свѣчей — это толстыя, сосновыя доски, безъ всякой отдѣлки, съ продолбленною дырою, въ которую вмѣщались грязныя, толстыя съ налѣпками, безобразныя свѣчи, десятка — по два — по три съ каждой стороны.

Нагляднымъ доказательствомъ внутренняго неблагоустройства церквей Литов. епархіи служитъ, между прочимъ, бѣд-

---

[1]) При посѣщеніи нами въ 1887 г. одной изъ церквей Вилейскаго уѣзда, мы видѣли статую Спасителя, лежащаго во гробѣ, статую—въ чисто р.-католическомъ вкусѣ, находившуюся на хорахъ, и около которой стояло не малое число плошекъ съ саломъ.

[2]) Несмотря на распоряженіе пр. Евгенія, бывшаго викарія Брестскаго, чтобы это изображеніе было закрыто наглухо въ своей нишѣ, оно, повременамъ, вынимается и привлекаетъ въ церковь массу богомольцевъ даже изъ дальнихъ мѣстъ.

ность многихъ изъ нихъ въ отношеніи утвари. Такъ, въ С. церкви, Ошмянскаго уѣзда, по замѣчанію пр. Владиміра, бывшаго епископа Ковенскаго, потиры были до того малы и убоги, что скорѣе напоминали собою большія рюмки, чѣмъ чаши, а облаченія были стары и убоги. Пр. Іосифъ, бывшій епископъ Брестскій, уже въ недавнее время, при обзорѣ епархіи, встрѣчалъ немало такихъ церквей, въ которыхъ, вмѣсто лжицы, употреблялась чайная ложка, вмѣсто ковшика для теплоты—на металлическомъ или же чайномъ блюдцѣ — чайная чашка и, вмѣсто восковыхъ свѣчей, стеариновыя, вмѣсто купели, кадушка. Судя по клировымъ вѣдомостямъ за 1892 г., нужда въ церковной утвари въ нѣкоторыхъ церквахъ, а именно—въ Кердѣевской—Виленскаго уѣзда и Вишневской—Свенцянскаго, была настолько велика, что въ первой не было плащаницы, потира съ полнымъ приборомъ и брачныхъ вѣнцовъ, а во второй—дароносицы, водосвятной чаши, купели, брачныхъ вѣнцовъ, а изъ книгъ—служебника, требника и облаченій на престолъ и аналой. Вообще, по клировымъ вѣдомостямъ за указанный годъ въ Виленской губерніи было 40 церквей, нуждавшихся въ утвари, въ Ковенской—6 и въ Гродненской—40. Нужно, при семъ, замѣтить, что клировыя вѣдомости не показали дѣйствительной недостаточности многихъ церквей утварью, изъ опасенія навлечь на настоятелей оныхъ замѣчаніе отъ епархіальнаго начальства за ихъ «неусердіе и незаботливость о благолѣпіи ввѣренныхъ имъ церквей».

Но, если такимъ внутреннимъ неблагоустройствомъ отличались многіе приходскіе храмы, то относительно приписныхъ и кладбищенскихъ церквей, по всей справедливости, можно сказать, что значительное большинство ихъ, при своемъ внѣшнемъ неблагоустройствѣ, поражало и своею внутреннею обстановкою. Во многихъ изъ нихъ вся внутренность церкви отдавала уніей. Иконостасы представляли изъ себя простую досчатую перегородку, нерѣдко съ уніатскими на ней изображеніями. Такъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ, на дверяхъ иконостаса изображались св. Василій Великій и Григорій Двоесловъ—въ митрахъ латинскихъ бискуповъ, съ таковыми же жезлами; въ другихъ—на иконѣ св. апостоловъ Петра и Павла, надъ ними былъ изображенъ ангелъ въ небесахъ съ папскою тіарою и крестомъ—латинскаго достоинства. Кромѣ того, многія изъ статуй, вынесенныя, по приказанію епархіальнаго начальства, изъ приходскихъ церквей, нашли себѣ пріютъ въ приписныхъ церквахъ или около нихъ. Такъ, напр. въ Д., приписной къ Б., церкви еще въ самое недавнее время, за оградою церкви, противъ алтаря, стояло подъ большимъ деревяннымъ навѣсомъ

весьма большое, въ полный ростъ самаго большого человѣка, рѣзное изображеніе Спасителя, изнемогающаго подъ тяжестью креста. И, несмотря на то, что вся эта огромная фигура, выточенная изъ дерева, раскрашенная и одѣтая въ хитонъ, на свѣжаго человѣка способна была произвести ужасающее впечатлѣніе, здѣсь ежегодно, въ день праздника св. Акилины въ приписной церкви, бываетъ огромное стеченіе народа, причемъ не только вся статуя, но и ограда бываетъ заполнена приносами поселянъ, особенно женщинъ, ставящихъ, вмѣсто свѣчей предъ статуей, плошки съ масломъ и саломъ. Что касается до церковной утвари въ приписныхъ церквахъ, то ея, можно сказать, почти нигдѣ не было, и богослуженіе могло совершаться въ нихъ только при условіи доставленія оной изъ приходской церкви.

Что касается причинъ такого неблагоустройства во многихъ церквахъ Литовской епархіи, то, въ первое время, послѣ возсоединенія уніатовъ, одною изъ нихъ былъ, какъ мы уже говорили раньше, недостатокъ правительственнаго пособія на этотъ предметъ, при незначительности пожертвованій на церковь со стороны прихожанъ. Какъ извѣстно, у уніатовъ не было въ обычаѣ ставить свѣчи предъ иконами. Посему, послѣ возсоединенія, во многихъ мѣстахъ епархіи еще долгое время не было продажи свѣчей при церквахъ а если гдѣ она и существовала, то давала очень небольшіе доходы, какъ напр. это можно видѣть изъ того, что въ 1845 г. было доставлено въ Литовскую духовную консисторію свѣчнаго сбора отъ всего Свенцянскаго благочинія только 1 р. 70 к., отъ Слонимскаго—1 р. 98 к., Скидельскаго—1 р. 20 к., Вилейскаго – 6 р., Друйскаго—2 р. 43 к., Бѣлостокскаго—10 р. 25 к., Бѣльскаго—23 р. 92 к., Ковенскаго—189 р. 62 к., (отъ благочиннаго протоіерея Мироновича), Гродненскаго—109 р. 91 к., (благочиннаго протоіерея Попова) и Вилкомірскаго—48 р. 49 к. (священника Суханова). Въ нѣкоторыхъ церквахъ Свенцянскаго благочинія, какъ напр. въ Бреславльской,—существовалъ даже такой обычай, нарушавшій интересы церкви, по которому мѣстные прихожане и пріѣзжавшіе продавали въ собственную пользу церковныя свѣчи и восковыя фигуры, что̀ побудило консисторію въ 1843 г. отнестись въ Ковенское губернское правленіе съ просьбою о воспрещеніи сего обычая. Даже въ 1849 г., во время обзора церквей Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ, пр. Евсевій нашелъ свѣчную продажу очень незначительною, причемъ въ нѣкоторыхъ церквахъ оная или совсѣмъ не была введена, или же свѣчи покупались у постороннихъ лицъ по 90 к. и по 1 р. за

фунтъ [1]). Недостатокъ свѣчной и кошельковой суммы въ Лидскомъ благочиніи [2]) въ это время отчасти восполнялся взиманіемъ съ прихожанъ за крещеніе, бракъ и погребеніе по 5 к. сер. и болѣе, кои записывались въ приходорасходныя книги подъ сими названіями.

Тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что, спустя 20 лѣтъ, послѣ возсоединенія уніатовъ и особенно въ позднѣйшее время, главныя нужды церквей Литовской епархіи уже могли быть удовлетворены благодаря пособіямъ со стороны правительства и добровольнымъ пожертвованіямъ благотворителей изъ центральной Россіи, особенно же изъ Москвы, а съ другой стороны — что и пожертвованія на церковь мѣстныхъ прихожанъ значительно увеличились противъ прежняго времени, то, главною причиною замѣчаемой и доселѣ скудости во многихъ церквахъ Литовской епархіи мы должны признать, какъ нерадѣніе причтовъ [3]) о благолѣпіи своихъ храмовъ, такъ и особенно неправильное веденіе церковнаго хозяйства. Такъ, въ отчетахъ пр. викаріевъ по ревизіи церквей Литовской епархіи можно найти нерѣдко указанія на то, что духовенство мало заботилось о надлежащемъ благолѣпіи своихъ церквей, или же ограничивало эту заботливость одною перепискою даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нужды церкви могли быть удовлетворены мѣстными средствами. Въ примѣръ сего ставился, между прочимъ, священникъ С. церкви. Ошмянскаго уѣзда К., который, имѣя возможность устроить на церковныя деньги приличное облаченіе и пріобрѣсти такой же потиръ, довольствовался однимъ заявленіемъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, что «въ церкви не было жаровни и рукомойника», вѣроятно, ожидая, какъ справедливо замѣтилъ пр. Владиміръ, что и эти вещи будутъ ему присланы правительствомъ. Другой священникъ, могшій легко докончить постройку остававшейся, по недостатку матеріала, менѣе нежели 4-й части ограды, около церкви, но не сдѣлавшій того, не преминулъ наговорить пр. Евгенію о своихъ неимовѣрныхъ усиліяхъ убѣдить прихожанъ

---

[1]) Преосвященный, по сему поводу, находилъ полезнымъ для прибыли церквей выписывать свѣчи изъ Москвы или С.-Петербурга въ Вильну, къ каѳедральному собору или въ консисторію, откуда и разсылать ихъ по церквамъ. Къ сожалѣнію, этотъ полезный совѣтъ преосвященнаго не былъ принятъ.

[2]) И лишь только въ 1860 г. митрополитъ Іосифъ сдѣлалъ распоряженіе о заведеніи продажи по церквамъ свѣчей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ древле-православныхъ епархіяхъ.

[3]) Въ письмахъ изъ Сѣверо-западнаго края, помѣщенныхъ въ октябр. кн. „Странника“ за 1898 г., этотъ недостатокъ ставится прямо въ вину священникамъ.

докончить ограду и объ отказѣ послѣднихъ сдѣлать это, отчасти по грубости и неусердію, а отчасти—по бѣдности, между тѣмъ какъ, по приблизительному расчету, всего матеріала слѣдовало докупить на 6 или 8 руб., да и прихожане отозвались предъ преосвященнымъ, что они давно бы окончили ограду, да батюшка не благословляетъ. Къ нерадѣнію причтовъ и самихъ благочинныхъ нужно, конечно, отнести и то обстоятельство, что они умалчивали иногда предъ епархіальнымъ начальствомъ о дѣйствительныхъ и важнѣйшихъ нуждахъ ввѣренныхъ имъ церквей съ тою какъ предполагала Литовская духовная консисторія, цѣлію, чтобы дать понять епархіальному начальству, что находящіяся въ ихъ завѣдываніи церкви всѣмъ обезпечены, и только тогда понимали свою ошибку, когда въ церкви сосѣднихъ благочиній поступали богатыя и щедрыя пожертвованія.

Точно также, важною причиною скудости многихъ церквей служило неправильное веденіе по многимъ мѣстамъ церковнаго хозяйства, которое почти повсемѣстно находилось въ рукахъ однихъ священниковъ, дозволявшихъ себѣ иногда даже злоупотребленіе церковнымъ достояніемъ. Послѣ возсоединенія уніатовъ, священники во многихъ приходахъ долгое время не хотѣли заводить приходорасходныхъ книгъ, а если гдѣ и заводили ихъ, то вели ихъ неумѣло и даже, умышленно, небрежно, съ цѣлью скрыть дѣйствительную доходность церкви. Такъ, еще въ 1846 г. пр. Платонъ замѣтилъ неумѣлое веденіе приходорасходныхъ книгъ въ обозрѣнныхъ имъ церквахъ, причемъ священники, въ свое оправданіе, ссылались на то, что ихъ никто не наставлялъ въ этомъ дѣлѣ, почему консисторія и преподала имъ надлежащее наставленіе, вмѣнивъ, присемъ, въ обязанность къ подпискѣ по приходорасходнымъ книгамъ приглашать не только всѣхъ членовъ причта, но и церковнаго старосту. А для того, чтобы при церквахъ могъ образоваться хотя небольшой запасной капиталъ, консисторія сдѣлала распоряженіе, чтобы въ тѣхъ изъ церквей, въ которыхъ сумма доходовъ не достигла 30 р., покупка свѣчей, вина, просфоръ и прочихъ необходимыхъ предметовъ для богослуженія, производилась на средства священниковъ и прихожанъ. Когда же въ 1851 г. ревизіей было обнаружено неисполненіе сего распоряженія консисторіи, послѣдняя, съ одной стороны, опредѣлила взыскать со священниковъ, виновныхъ въ томъ, недостающую сумму денегъ и, притомъ, въ такомъ количествѣ, которое израсходовано на церковныя потребности со времени объявленія, состоявшагося по сему предмету постановленія епархіальнаго начальства, а съ другой стороны, вмѣнила въ обязанность благочиннымъ, при ежегодной

повѣркѣ денегъ, имѣть въ виду это обстоятельство, и, потому, если гдѣ окажется, что расходъ произведенъ или неправильно, или изъ суммы, недостигшей 30 р., заставлять священниковъ израсходованное количество оной суммы пополнять на свой счетъ. Но, дѣлая такое распоряженіе, консисторія, повидимому, упустила изъ виду то обстоятельство, что по многимъ церквамъ, какъ было обнаружено ревизіей въ 1849 и 1851 гг., не заведены были еще приходорасходныя книги и, слѣдовательно, благочинные не имѣли возможности контролировать веденіе церковнаго хозяйства [1]). При такомъ положеніи вещей, нисколько не удивительно, что пр. викаріи иногда заявляли въ своихъ отчетахъ подозрѣніе относительно присвоенія священниками церковныхъ денегъ, какъ напр. это было заявлено въ 1860 г. пр. Игнатіемъ, а въ 1872 г. пр. Іосифомъ и Евгеніемъ, причемъ послѣдній, во время своей ревизіи въ 1876 г. по уѣздамъ Виленскому, Троксному и Вилейскому, нашелъ, что церковное счетоводство велось по однажды установленной формѣ и нормѣ, съ наблюденіемъ лишь нѣкотораго соотвѣтствія между приходомъ и расходомъ, при полной, однако, невозможности видѣть что либо дѣйствительное въ документахъ церковныхъ, вслѣдствіе допущенія въ каждой книгѣ своеобразностей и, притомъ, ни на чемъ не основанныхъ. Особенно крайне небрежно и невѣрно оказалось по этой ревизіи веденіе приходорасходныхъ книгъ по Вилейскому благочинію, гдѣ записи дѣлались огуломъ, безъ всякихъ подробностей, съ самыми ничтожными цифрами прихода, несмотря иногда на ихъ очевидную несообразность, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣчной приходъ записывался также огуломъ [2]). Съ особенною ясностію открылось неправильное веденіе церковнаго хозяйства по многимъ церквамъ Литовской епархіи, со времени введенія св. Синодомъ взиманія, въ замѣнъ свѣчнаго сбора, извѣстнаго процента съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго на потребности учебной части духовнаго вѣдомства [3]), когда оказалось, что свѣчной сборъ весьма многихъ церквей епархіи въ 1870 г. былъ весьма разнообразенъ и не согласенъ съ годовымъ кошельковымъ доходомъ и остающимся въ 1871 г. наличнымъ капиталомъ онаго. По сему поводу, консисторія, выходя изъ того предположенія, что приходскому духо-

---

[1]) Даже въ 1872 г. пр. Евгеніемъ было найдено, что въ Пасынковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, священникъ не завелъ приходорасходныхъ книгъ.

[2]) Консисторія, по поводу сего отчета, ограничилась однимъ выговоромъ благочинному и священникамъ, полагаясь добродушно на то, что, со введеніемъ новаго порядка счетоводства, безпорядки эти должны ограничиться.

[3]) Съ Литовской епархіи было положено сего сбора 2700 руб.

венству болѣе и лучше извѣстны денежные сборы церквей своего благочинія, предложила духовенству на майскихъ благочинническихъ съѣздахъ вывести среднее число общей суммы денежнаго дохода свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго по каждой церкви за 10 лѣтъ, каковыя свѣдѣнія доставить въ консисторію не позже 15 іюня [1]). Между тѣмъ, получивъ эти вѣдомости, консисторія, при всей своей снисходительности, не могла не обратить вниманія на скудость доходовъ церквей Дятловичскаго и Дрогичинскаго благочиній, каковая скудость, по мнѣнію консисторіи, вызывала предположеніе или о невѣрномъ веденіи счета сихъ доходовъ, или о недостаточномъ усердіи со стороны духовенства о благолѣпіи ввѣренныхъ имъ церквей. Посему, она назначила для повѣрки счетныхъ книгъ по церквамъ означенныхъ благочиній Лидскаго благочиннаго и Бѣльскаго и, вмѣстѣ съ симъ, подтвердила всѣмъ причтамъ съ церковными старостами, чтобы они не ослабѣвали въ своемъ усердіи къ увеличенію церковныхъ и въ томъ числѣ свѣчныхъ доходовъ [2]), и чтобы свидѣтельствовали оныя ежемѣсячно и правильно [3]).

Между тѣмъ, жалобы на болѣе чѣмъ неправильное веденіе церковнаго хозяйства въ Литовской епархіи проникали иногда и въ печать и, притомъ, далеко не въ смыслѣ какихъ-либо только слуховъ. Такъ, уже въ 1879 г., слѣдовательно, послѣ того, какъ консисторія ограничилась весьма легкимъ наказаніемъ священниковъ, ведшихъ неправильно приходо-расходныя книги, подъ тѣмъ предлогомъ, что, со введеніемъ новаго порядка счетоводства церковнаго, эти безпорядки устранятся, появилась въ «Церковномъ Вѣстникѣ» корреспонденція, въ которой говорилось, что всѣ эти неправильности происходили, какъ отъ несвоевременнаго записыванія доходовъ и расходовъ, такъ и отъ недобросовѣстности священниковъ, вслѣдствіе чего замѣчалось, что въ приходахъ очень многолюдныхъ [4]), съ двуклирнымъ причтомъ, даже съ чудотворною иконою

---

1) Литов. епарх. вѣдом. 1871 г. № 8.

2) Пр. Алексій въ своемъ отчетѣ о состояніи епархіи за 1889 г., на основаніи донесенія пр. Анастасія, также указывалъ на то, что священники во многихъ церквахъ мало заботились объ умноженіи церковныхъ суммъ.

3) Что касается до каѳедральнаго собора и монастырей, то консисторія освободила ихъ отъ взноса % сбора на томъ основаніи, что они до 1871 г. не представляли свѣчной прибыли.

4) Такъ, ревизіей церквей по Гродненской губ. въ 1894 г. было найдено въ одной церкви, почти съ пятитысячнымъ числомъ прихожанъ, ежегоднаго дохода только 27 р. При М. церкви было замѣчено, съ одной стороны, отсутствіе записи пожертвованій отъ многочисленныхъ богомольцевъ льномъ, холстомъ и пр., а

въ церкви, привлекавшей, потому, очень большое число богомольцевъ изъ разныхъ уѣздовъ, показывали доходъ въ четверо менѣе церкви другого бѣднаго прихода, не имѣвшаго никакихъ особыхъ источниковъ церковнаго дохода, и съ населеніемъ, меньшимъ перваго. А отъ этого происходило неправильное взиманіе процентнаго сбора съ церквей на разныя нужды и кражи старостами денегъ церковныхъ, какъ не записанныхъ своевременно въ книгу [1]).

Въ другомъ сообщеніи [2]) указывалось на то, что въ церквахъ съ чудотворными иконами, вообще, было принято замаскировывать правду и придавать имъ, елико возможно, скромный, почти убожескій видъ, дабы блескомъ внѣшней обстановки не дать повода къ нежелательнымъ заключеніямъ и къ выводамъ о дѣйствительномъ богатствѣ сихъ церквей. Въ доказательство справедливости сего сообщенія можемъ указать отъ себя, напр., на З. церковь Пружанскаго уѣзда, которая, по указаніямъ клировыхъ вѣдомостей за 1891 г., была «весьма бѣдна утварью», несмотря на то, что при сей церкви была часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1822 г. якобы явилась Божія Матерь, и гдѣ находится камень съ замѣченными на немъ 3 человѣческими ступнями, а около часовни колодезь, изъ котораго собирающіеся въ весьма большомъ количествѣ богомольцы берутъ воду, имѣющую, по народному преданію, силу излѣчивать болѣзни, особенно головную и глазную [3]).

Нѣтъ сомнѣнія относительно того, что разнаго рода злоупотребленія по веденію церковнаго хозяйства со стороны причтовъ встрѣчались бы гораздо рѣже, если бы церковные старосты являлись не фиктивными только представителями прихода въ семъ важномъ дѣлѣ, а принимали въ немъ болѣе активное участіе. Впрочемъ, ненормальное положеніе старостъ церковныхъ въ

съ другой—весьма малое поступленіе кошельковыхъ суммъ—въ иные мѣсяцы лишь нѣсколько копеекъ.

[1]) Впрочемъ, послѣднее обвиненіе церковныхъ старостъ едва ли можно считать вполнѣ основательнымъ, въ виду того фиктивнаго участія, какое вообще принимали они въ веденіи церковнаго хозяйства. Да и самъ редакторъ „Литов. Епарх. Вѣдом.“, состоящій членомъ консисторіи, и которому, слѣдовательно, должны быть хорошо извѣстны эти дѣла, не нашелъ возможнымъ сложить прямо вину на церковныхъ старостъ въ этомъ отношеніи и, потому, по поводу означенной корреспонденціи, только замѣтилъ, что „церковное хозяйство находится въ застоѣ и что многія книги ведутся небрежно, отчасти же хитростно, съ извѣстною долею опытности въ томъ, чтобы скрыть концы въ воду“.

[2]) Литов. епарх. вѣд. 1879 г. № 32.

[3]) См. нашу книгу „Статистическое описаніе православныхъ приходовъ Литовской епархіи“. 1893 г. 150 стр.

Литовской епархіи не есть явленіе случайное, а образовалось, какъ результатъ давнихъ порядковъ. Какъ извѣстно, во времена уніи, въ приходско-церковной жизни вся власть олицетворялась въ священникѣ и ктиторѣ-панѣ. Послѣдній обезпечивалъ церковь и священника разными потребностями, вникалъ въ нужды, нерѣдко отнималъ и разорялъ одною рукою, а другою давалъ. Нѣсколько иначе стояло дѣло тамъ, гдѣ церковью завѣдывали братства, или гдѣ церкви находились въ королевскихъ имѣніяхъ, или другихъ знатныхъ вельможъ, такъ какъ здѣсь, благодаря далекому отсутствію колляторовъ, вліяніе народа на церковныя дѣла, проявлялось сильнѣе. Здѣсь были уже старшіе братчики, которые отличались особеннымъ усердіемъ къ церкви, собирали для нея приношенія, прислуживали священнику при богослуженіи, строили и чинили церкви и пр., нерѣдко дѣлая это безъ вѣдома священника, и даже вліяли на выборъ его. Между тѣмъ, съ возсоединеніемъ уніатовъ, когда власть пановъ-колляторовъ, оставшихся въ католичествѣ, само собою уничтожилась, и когда приходы, даже въ лицѣ своихъ братчиковъ, не могли представить авторитетъ, равный священническому, управленіе дѣлами церкви, ея хозяйственною частью и т. п. принялъ на себя одинъ священникъ [1]). Правда, высшая духовная власть въ Россіи, т. е. св. Синодъ, заботясь о правильной постановкѣ церковнаго хозяйства въ Литовской епархіи, предписала пр. Іосифу распорядиться о выборѣ по всѣмъ церквамъ епархіи старостъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ общественныхъ нарядовъ и работъ, во время прохожденія ими сей должности. Однако, изъ отвѣта, даннаго архіепископомъ въ 1841 г., видно, что избраніе церковныхъ старостъ состоялось далеко не вездѣ, такъ что въ половинѣ церквей епархіи ихъ не было. Онъ объяснялъ это разными препятствіями, какія ставили выбору на эту должность изъ крестьянъ помѣщики-католики, отказывавшіе имъ въ освобожденіи отъ работъ [2]). Но, кромѣ враждебности помѣщиковъ къ православной церкви, у нихъ были и другія побужденія къ тому, чтобы часто не соглашаться на выборъ въ церковные старосты тѣхъ или другихъ лицъ, избиравшихся, по буквѣ закона, хотя по меньшей мѣрѣ $^2/_3$ хозяевъ всего прихода, но, на самомъ дѣлѣ, одними священниками, которые, не заботясь о томъ, чтобы уяснить избраннымъ ихъ права и обязанности [3]), нерѣдко

[1]) Литов. епарх. в. 1873 г. № 34.

[2]) Записки м. Іосифа. Т. 3., 595.

[3]) Въ 1871 г. ревизіей церквей было найдено, что церковное хозяйство только формально лежало на старостахъ, а, въ дѣйствительности, велось самими

старались извлечь изъ избранія старостъ лишь свою практическую пользу, выбирая или лицъ многосемейныхъ, могущихъ, при случаѣ, служить помощію для хозяйственныхъ цѣлей священника, или почему-либо особенно выслужившихся у него и, потому, ему небезполезныхъ. При этомъ, самые выборы производились нерѣдко не по правиламъ инструкціи, а келейнымъ образомъ, причемъ избранные мало понимали свои обязанности по отношенію къ церкви и приходу, смѣшивая ихъ со службою священнику [1]). Полный произволъ со стороны многихъ священниковъ въ отношеніи выбора старостъ состоялъ, между прочимъ, въ томъ, что лица, излюбленныя ими, продолжали проходить должность старосты и по окончаніи трехъ лѣтъ, а лица, не нравившіяся имъ, устранялись отъ должности и ранѣе трехлѣтняго срока службы и, притомъ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, по причинѣ «якобы ихъ неаккуратности и нетрезвости», а всего больше—вовсе безъ обозначенія въ выборныхъ актахъ поводовъ къ новымъ выборамъ. На это обратила вниманіе консисторія уже только въ 1873 г., разъяснивъ духовенству, что, какъ утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ принадлежитъ епархіальному архіерею, такъ и устраненіе ихъ, до окончанія срока службы, также подлежитъ власти его, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вмѣнила духовенству въ обязанность, чтобы въ выборныхъ актахъ объ избраніи новыхъ лицъ въ церковные старосты прописывало

священниками, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церковные доходы, а также значительныя пожертвованія льномъ, полотномъ и пр. весьма рѣдко и весьма неаккуратно записывались, а старосты не только ничего этого не знали, но даже и того, кто за нихъ расписывается по книгамъ.

[1]) Между тѣмъ, преднамѣренные выборы многосемейныхъ крестьянъ въ церковные старосты подали поводъ къ жалобамъ въ 1848 г. въ Гродненское губернское правленіе со стороны нѣкоторыхъ помѣщиковъ на то, что церковные старосты, избранные изъ болѣе семейныхъ крестьянъ и освобожденные отъ повинностей, слѣдуемыхъ двору, удерживали всѣ выдѣленныя имъ угодья, а прихожане не исполняли подлежащихъ со старостъ нарядовъ и работъ, и, потому, просили разрѣшенія объ отнятіи у старостъ данныхъ имъ угодій и о побужденіи прихожанъ къ выполненію таковыхъ повинностей, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о разрѣшеніи вопроса о томъ, освобождаются ли церковные старосты лично отъ рекрутской повинности во время службы съ своимъ семействомъ. Губернское правленіе, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что сами старосты лично, во время прохожденія ими сей должности, освобождаются отъ рекрутской повинности, но семейства ихъ лишены сего права, вмѣстѣ съ тѣмъ, просило консисторію о томъ, чтобы, при выборѣ церковныхъ старостъ, неопустительно соблюдались указанныя закономъ условія и чтобы вмѣстѣ съ избирательнымъ актомъ представлялся всегда и проектъ относительно порядка въ удовлетвореніи помѣщиковъ повинностями, падавшими на избраннаго въ старосты.

и побудительныя причины къ производству новыхъ выборовъ и чтобы подписи за неграмотныхъ избирателей были завѣряемы оффиціальнымъ лицомъ и чтобы, наконецъ, въ случаѣ нежеланія церковнаго старосты продолжать службу, въ актѣ о новомъ выборѣ требовать отъ него письменнаго о томъ удостовѣренія [1]). Тѣмъ не менѣе, и это распоряженіе консисторіи далеко не вездѣ принято было къ исполненію духовенствомъ, которое и доселѣ еще не вполнѣ отрѣшилось отъ панскаго воззрѣнія на церковныхъ старостъ [2]) и не возвысилось до правильнаго пониманія своихъ обязанностей по отношенію къ надлежащему исполненію тѣхъ правилъ инструкціи, которыя касались церковныхъ старостъ. Это видно уже изъ того, что въ самое недавнее время, а именно въ 1893 г., Литовская духовная консисторія вынуждена была снова подтвердить благочиннымъ, чтобы они обращали должное вниманіе на инструкцію о церковныхъ старостахъ и на бывшія, по сему поводу, распоряженія епархіальнаго начальства [3]).

Къ числу причинъ, способствовавшихъ скудости многихъ церквей въ отношеніи приличной утвари необходимо, конечно, отнести и частые случаи кражъ изъ оныхъ, причемъ вина за это лежитъ, какъ на настоятеляхъ церквей и прихожанахъ, такъ и гражданскомъ начальствѣ, вообще, не прилагавшихъ должнаго вниманія и заботливости объ охраненіи церквей отъ злоумышленниковъ. Вопросъ объ охраненіи церквей отъ кражъ чрезъ учрежденіе при нихъ ночнаго караула возбуждался еще при митрополитѣ Іосифѣ, по поводу напр. донесенія Вилкомірскаго благочиннаго Суханова въ 1842 г. о необходимости имѣть церковныхъ сторожей около городскихъ церквей, и въ 1853 г., по поводу таковой же нужды въ сторожахъ церковныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Въ

---

1) Это распоряженіе Литовскаго епархіальнаго начальства вызвало появленіе на страницахъ „Литов. епарх. вѣдомостей“ замѣчанія относительно пользы сего распоряженія, которое должно было устранить тѣ вольные и невольные недостатки, которыми сопровождался выборъ и служебная дѣятельность церковныхъ старостъ, заставивъ причты, до сихъ поръ легко или же свысока относившіеся къ церковнымъ старостамъ, сознать ихъ дѣйствительное значеніе въ приходѣ и въ дѣлахъ церкви и, на основаніи инструкціи, выбирать на эти мѣста людей достойныхъ и преданныхъ интересамъ православной церкви. Въ этой же замѣткѣ выражалось желаніе, чтобы благочинные, при открытомъ избраніи этихъ лицъ, разъясняли прихожанамъ права и обязанности старостъ и снабжали избранныхъ печатною инструкціей.—Литов. епарх. вѣд. 1873 г. № 34.

2) По мнѣнію духовенства, старосты существовали, главнымъ образомъ, для прислуживанія въ алтарѣ во время богослуженія и для нѣкоторыхъ, вообще, подѣлокъ въ церкви, причемъ и свѣчи они продавали, въ видѣ послушанія.

3) Литов. епарх. в. 1893 г. № 17.

обоихъ случаяхъ дѣло ограничилось одною перепискою между Литовскою духовною консисторіей и подлежащими начальствами о побужденіи кого слѣдовало немедленно учредить около церквей караулы. Это видно напр. изъ того, что, хотя Гродненское губернское правленіе въ 1845 г. и сообщило консисторіи о сдѣланномъ имъ предложеніи уѣзднымъ предводителямъ дворянства учредить при церквахъ ночные караулы, однако, церкви продолжали, по прежнему, обкрадываться. Въ такомъ положеніи находилось дѣло охраненія церквей до 1869 г., когда пр. Макарій обратился къ Виленскому генералъ-губернатору съ просьбою о подтвержденіи всѣмъ полицейскимъ управленіямъ относительно обязанія ими прихожанъ церквей охранять караулами отъ похищенія церковную собственность, подъ отвѣтственностію ихъ за могущія быть случаи покражи изъ нихъ. И дѣйствительно, генералъ-губернаторъ обязалъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему губернаторовъ, а послѣдніе—мировыхъ посредниковъ и полицейскія управленія относительно того, чтобы волостныя правленія, въ видахъ охраненія православныхъ церквей отъ ограбленій, распорядились немедленно учредить при нихъ ночные караулы изъ самихъ прихожанъ, по очереди, или изъ сторожей, нанимаемыхъ прихожанами. Съ своей стороны и гражданская власть, въ лицѣ Гродн. губернатора, просила Литов. дух. консисторію обязать православное духовенство епархіи, чтобы и оно имѣло надлежащее наблюденіе за аккуратнымъ отбываніемъ ночныхъ карауловъ при церквахъ, и, въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей въ семъ отношеніи, обращалось по сельскимъ приходамъ къ мировымъ посредникамъ, а по прочимъ — въ мѣстныя полиціи для принятія зависящихъ мѣръ къ возстановленію аккуратнаго отбыванія сихъ карауловъ, и, въ случаѣ неисполненія сего, сообщало чрезъ благочинныхъ губернатору. Тѣмъ не менѣе, и послѣ сего, случаи кражъ изъ церквей ни мало не уменьшились, потому что, какъ полагала Литов. духов. консисторія, распоряженія гражданской власти касательно охраненія церквей приводились въ исполненіе мѣстными властями не всецѣло, а лишь на половину, въ смыслѣ лишь сдѣланнаго, и безъ особой настойчивости, предложенія волостнымъ правленіямъ учредить ночные при церквахъ караулы, тогда какъ дальнѣйшей половины дѣла —назначенія соотвѣтствующаго и опредѣленнаго сбора на наемъ сторожей и даже желанія настоять надъ взысканіемъ уже заслуженнаго сторожами и обѣщаннаго, по приговорамъ крестьянъ, вознагражденія не было видно, и даже, напротивъ того, отсутствіе прямыхъ на то узаконеній понималось мировыми посредниками въ смыслѣ полной

непричастности ихъ къ сему дѣлу, такъ что на просьбы нѣкоторыхъ священниковъ о взысканіи административнымъ порядкомъ жалованія, въ видѣ хлѣба, сторожамъ, встрѣчался рѣзкій отказъ со стороны этихъ посредниковъ. Вслѣдствіе сего, сторожа, получая въ нѣкоторыхъ приходахъ жалованье весьма неисправно отъ прихожанъ и, притомъ, въ очень ограниченномъ размѣрѣ, а иногда и вовсе не получая заслуженнаго вознагражденія, по недобросовѣстности прихожанъ, часто мѣняли мѣста [1]). При такомъ положеніи дѣла относительно охраны церквей, кражи въ церквахъ къ 1890 г. приняли почти повальный характеръ. Въ самомъ небольшомъ промежуткѣ времени были ограблены три церкви, и, притомъ, не въ селахъ, а въ уѣздныхъ городахъ—Свенцянахъ, Диснѣ и Ново-Александровскѣ. Въ первой церкви были похищены всѣ утварныя серебряныя вещи, въ числѣ коихъ была и дарохранительница со св. Дарами — всего на сумму около 400 р., причемъ воръ проникъ въ церковь чрезъ наружную входную дверь, запиравшуюся двумя замками. Охранялась же Свенцянская церковь общимъ ночнымъ сторожемъ 7 — 8 домовъ Виленской улицы, прилегающей къ церковной площади. Чрезъ 20 дней, послѣ сего, была ограблена Disненская Воскресенская церковь и еще съ большею наглостію, чѣмъ Свенцянская. Изъ нея было унесено положительно все, что имѣло какую либо цѣнность и, между прочимъ, со св. Дарами дарохранительница серебро-вызолоченная — даръ Цесаревича (впослѣдствіи Императора) Александра Александровича на вѣчное поминовеніе Великаго Князя Николая Александровича. Всего было украдено на 1500 р. сер., причемъ воры проникли такимъ же образомъ, какъ и въ Свенцянахъ. А чрезъ 4 дня, послѣ этой кражи, была ограблена соборная Ново-Александровская церковь чрезъ пробуравленіе входныхъ западныхъ и другихъ, ведущихъ изъ притвора въ церковь, дверей, причемъ было похищено 13 неодинаковой цѣнности утварныхъ предметовъ и въ томъ числѣ также дарохранительница со св. Дарами. И во всѣхъ трехъ случаяхъ воры не были обнаружены. Эти грабительства чрезвычайно возмутили пр. Алексія, и онъ отъ 8 ноября 1890 г., слѣдовательно, за 2 дня до своей кончины, предложилъ консисторіи, безъ замедленія, составить обстоятельную записку объ обстоятельствахъ ограбленія церквей

[1]) Впрочемъ, одинъ изъ преосвященныхъ ревизоровъ въ недавнее время замѣтилъ по Гродненской губерніи то обстоятельство, что и тамъ, гдѣ были церковные сторожа, они худо исправляли свою обязанность, потому что состояли обыкновенно работниками у священниковъ и, уставши за день, спали ночью.

въ Свенцянахъ, Диснѣ и Ново-Александровскѣ для представленія ея съ просьбою къ гражданскому начальству относительно энергическаго съ ея стороны содѣйствія къ охраненію церквей, какъ въ уѣздныхъ городахъ, такъ и повсюду, и вмѣстѣ съ тѣмъ «немедленно и настоятельно подтвердить настоятелямъ церквей, чтобы святой долгъ храненія церкви и ея сокровищъ исполнялись съ неослабною ревностію и заботливостію, не ссылаясь на равнодушіе прихожанъ, противъ котораго они должны принимать надлежащія мѣры заблаговременно, а не послѣ того, какъ церкви будутъ обокрадены». При этомъ, владыка пригрозилъ настоятелямъ церквей отвѣтственностію за безпечность въ семъ дѣлѣ. Въ исполненіе сего предложенія архіепископа, консисторія обратилась съ просьбою къ Виленскому генералъ-губернатору о принятіи мѣръ къ болѣе энергическому содѣйствію въ дѣлѣ охраненія церквей со стороны гражданской власти, чрезъ предписаніе въ уѣздныхъ городахъ чинамъ полиціи учредить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся церкви, полицейскіе посты и посты ночныхъ городскихъ сторожей, съ обязаніемъ городовыхъ и сторожей города въ ночное время отдѣльно, или совмѣстно съ церковнымъ сторожемъ, караулить церковь, а касательно охраненія сельскихъ церквей предписать мировымъ посредникамъ предложить волостнымъ правленіямъ непремѣнно учредить за вознагражденіе отъ крестьянъ особыхъ ночныхъ сторожей и назначить имъ опредѣленный сборъ съ крестьянъ и принять на себя трудъ распорядиться производить и самое взысканіе сего сбора тѣмъ же путемъ, какимъ производится сборъ съ сельскихъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ, отъ крестьянъ поставляемыхъ. Результатомъ сего настойчиваго обращенія пр. Алексія къ гражданской власти по указанному предмету было то [1]), что губернаторами трехъ губерній сѣверо-западн. края, входящихъ въ составъ Литов. епархіи, было вмѣнено въ обязанность мировымъ посредникамъ наблюсти за повсемѣстнымъ наймомъ сельскими обществами церковныхъ сторожей и принять мѣры къ обезпеченію болѣе успѣшнаго выполненія существующими въ деревняхъ караулами обязанностей къ охраненію церквей. По отношенію же къ охраненію городскихъ церквей было предложено исправникамъ и полицеймейстерамъ располагать ночные полицейскіе посты вблизи храмовъ, вмѣнивъ, притомъ, постовымъ въ обязанность имѣть особенное наблюденіе за церквами, находящимися въ районѣ ихъ постовъ. Вмѣстѣ съ симъ, и городскимъ головамъ было также

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1891 г. № 22.

предложено привлечь существующихъ въ городахъ ночныхъ сторожей къ охраненію храмовъ [1]).

Говоря о веденіи церковнаго хозяйства духовенствомъ Литов. епархіи вообще и, вчастности, приходорасходныхъ книгъ, какъ одной изъ причинъ неблагоустройства церквей, по близкой связи между собою предметовъ, скажемъ о веденіи и других церковно-приходскихъ документовъ, какъ-то: церковныхъ описей и лѣтописей, а также метрическихъ и клировыхъ вѣдомостей. И въ этомъ случаѣ приходится констатировать тотъ же печальный фактъ, что очень многіе священники вели указанные документы неисправно и небрежно. Духовенство, какъ будто бы, не понимало или не хотѣло понять всей важности указанныхъ документовъ и особенно метрическихъ книгъ въ юридическомъ и другихъ отношеніяхъ.

Необходимость заведенія описей церковнаго имущества въ Литов. епархіи прежде всего сознавалъ пр. Михаилъ, епископъ Брестскій, викарій сей епархіи, который въ 1840 г. представилъ свое мнѣніе архіепископу Іосифу относительно заведенія сихъ описей въ Кронской, Юрбургской и Кейданской церквахъ по образцу, составленному Полоцкой консисторіей. Въ послѣдующее время, веденіе церковныхъ описей, повидимому, было наблюдаемо и въ другихъ многихъ, хотя и не во всѣхъ, приходскихъ церквахъ. По крайней мѣрѣ, въ то время, какъ Свенцянскій благочинный въ 1845 г. доносилъ консисторіи о томъ, что въ обозрѣнныхъ имъ церквахъ его благочинія описи церковныя были вездѣ, но только на польскомъ языкѣ, въ половинѣ церквей Довилейскаго благочинія сихъ описей не было еще и въ 1850 г., какъ это было обнаружено ревизіей. Впрочемъ, въ 1853 г. послѣдовало общее распоряженіе св. Синода по всѣмъ епархіямъ относительно принятія мѣръ къ охраненію церковнаго имущества и объ единообразномъ составленіи описей онаго, по приложенной формѣ, которыя стали составляться въ Литов. епархіи только съ 1855 г., и то, только по монастырямъ, соборамъ и древнѣйшимъ и значительнѣйшимъ церквамъ, съ порученіемъ составленія ихъ особымъ коммисіямъ изъ трехъ лицъ [2]). Впослѣдствіи, хотя церковныя описи

---

[1]) Часто повторяющіеся случаи ограбленія церквей и въ послѣдующее время свидѣтельствуютъ о томъ, что и это предписаніе мало исполняется, кѣмъ слѣдуетъ. Это обстоятельство подало поводъ архіепископу Іерониму въ октябрѣ 1897 г. подтвердить снова духовенству, чтобы оно заботилось объ охранѣ церковнаго имущества, подъ опасеніемъ отвѣтственности за нерадѣніе. Литов. епарх. вѣдом. 1897 г. № 46.

[2]) Записки м. I. т. 3., 1149.

и были составлены по всѣмъ церквамъ, однако, велись, вообще небрежно, такъ какъ священники далеко не всегда внимательно слѣдили за внесеніемъ въ оныя новыхъ вещей и исключеніемъ изъ нихъ устарѣвшихъ и сдѣлавшихся негодными къ употребленію [1]).

Еще меньшимъ успѣхомъ сопровождалось веденіе духовенствомъ церковныхъ лѣтописей, которыя предложено было завести ему въ 1867 г., начавъ оныя съ сего года. Желавшихъ исполнить это предложеніе, какъ изъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства оказалось очень мало, да и тѣ лица, которыя взялись было за него, какъ обнаружилось впослѣдствіи, отнеслись къ дѣлу или слишкомъ поверхностно, или же вовсе прекратили его. Между тѣмъ, въ отчетѣ о ревизіи церквей въ семидесятыхъ и осьмидесятыхъ годахъ разныхъ уѣздовъ преосвященными викаріями была снова выражена мысль о необходимости завести, по примѣру другихъ епархій, церковныя лѣтописи, въ которыхъ бы наряду съ текущими событіями приходской жизни обозначались церковныя службы и поученія, если были таковыя. Это замѣчаніе преосвященныхъ консисторія прописала въ указахъ, какъ наставленіе и внушеніе духовенству, чтобы оно еще болѣе озаботилось объ исполненіи лежащаго на немъ долга въ отношеніи богослуженія и чтобы при самостоятельныхъ церквахъ, по мѣрѣ возможности, были ведены церковныя лѣтописи, въ которыхъ настоятели обязательно записывали бы событія изъ приходской жизни своего прихода, а также и особыя происшествія и явленія въ сосѣднихъ приходахъ и другихъ мѣстностяхъ Литов. епархіи, которыя имѣли или могли имѣть вліяніе на прихожанъ, а также—случаи богослуженія, когда и какое совершалось, проповѣди и поученія въ церкви или внѣ церкви, съ указаніемъ темъ, дѣйствія и выдающіеся случаи по предмету просвѣщенія прихожанъ, распространенія между ними знанія церковнаго пѣнія и привлеченія къ православію иновѣрныхъ и, наконецъ, собственныя мысли, взгляды и предположенія духовенства по церковнымъ предметамъ мѣстнаго прихода. Но, такъ какъ духовенство равнодушно отнеслось къ сему предложенію епархіальнаго начальства, то архіепископъ Александръ въ 1880 г., съ своей стороны, предложилъ консисторіи, во вниманіе къ тому, что лѣтописи церковныя, какъ памятники современной жизни, нравовъ и обычаевъ, могутъ быть, при надлежащемъ ихъ веденіи, впослѣдствіи, полезными для церкви и отечества,— неотложно составить программу для составленія

---

[1]) Такъ, ревизіей церкви въ 1895 г. было замѣчено, что описи церков. имущества далеко не вездѣ велись аккуратно.

лѣтописей, обязавъ духовенство вести ихъ съ начала 1880 г. Консисторія, дѣйствительно, составила программу и, объявивъ ее духовенству, предписала благочиннымъ наблюдать за исполненіемъ предписанія епархіальнаго начальства относительно составленія лѣтописей. Въ общемъ—программа лѣтописи для церквей Литов. епархіи, не отступая отъ программы, принятой и практиковавшейся въ другихъ епархіяхъ, была дополнена вопросами, вызванными историческими данными на пространствѣ трехъ губерній, составляющихъ Литов. епархію, причемъ самое составленіе описей было возложено на всѣхъ состоящихъ въ штатѣ лицъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы и тѣ члены причта, кои сами были неспособны къ веденію лѣтописей, покрайней мѣрѣ, не отказывались бы хотя отъ какого-нибудь содѣйствія тѣмъ, которые будутъ заниматься составленіемъ оныхъ. Между тѣмъ, этотъ указъ консисторіи о заведеніи лѣтописей, съ приложенной къ нему инструкціей съ массою вопросовъ, былъ встрѣченъ духовенствомъ очень несочувственно и, по откровенному признанію одного священника, произвелъ на оное угнетающее впечатлѣніе и вызвалъ, уже при самомъ своемъ появленіи, намѣреніе обойти его. Такъ, въ нѣкоторыхъ причтахъ совсѣмъ не находили человѣка, способнаго и желавшаго заняться составленіемъ сихъ лѣтописей, и, потому, это дѣло поручалось — семинаристу или академику — сыну кого-либо изъ членовъ причта, отчего, впрочемъ, авторъ замѣтки сей, не ожидалъ добрыхъ результатовъ для самаго дѣла, въ виду малаго знакомства сихъ юныхъ составителей съ приходомъ [1]). Нѣкоторые же причты рѣшили этотъ тягостный для нихъ вопросъ о составленіи лѣтописей болѣе простымъ способомъ: не стали совсѣмъ составлять ихъ, такъ что ревизія преосвященныхъ викаріевъ въ 80-хъ и даже въ 90-хъ годахъ констатировала отсутствіе сихъ лѣтописей во многихъ церквахъ.

Но, если веденіе церковныхъ лѣтописей могло еще казаться духовенству излишнею роскошью, то, необходимость веденія надлежащимъ образомъ такихъ важнѣйшихъ документовъ, какъ метрическія книги, повидимому, должна была хорошо сознаваться имъ. Тѣмъ не менѣе, и въ семъ отношеніи замѣчалось очень много несообразностей и нерадѣнія со стороны лицъ, обязанныхъ слѣдить за правильнымъ составленіемъ указанныхъ документовъ. Неудовлетворительное веденіе церковнаго письмоводства было замѣчено ревизіей напр. по Вилейскому уѣзду еще въ 1850 г., причемъ оно выражалось въ томъ, что при церквахъ не было

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1880 г. № 24.

другихъ экземпляровъ метрическихъ книгъ, а также не было на нихъ надлежащей скрѣпы и посвидѣтельствованій, даже именъ и прозвищъ тѣхъ лицъ, которыя совершали таинство, и подписаны были они не собственноручно, а тѣми, кто подалъ метрику. Исповѣдныя росписи также не имѣли скрѣпы и посвидѣтельствованій и, къ тому-же, въ нѣкоторыхъ оказались пропущенными дѣти лицъ православнаго исповѣданія, вступившихъ въ бракъ съ иновѣрцами, а документы, имѣвшіеся при брачныхъ обыскахъ, не были облечены законною формальностію и не были повѣрены и скрѣплены благочиннымъ. Изъ отношенія Виленскаго генералъ-губернатора Назимова къ пр. Іосифу въ 1857 г., въ которомъ онъ указывалъ на то, что, по случаю новой общей народной переписи, нѣкоторыя лица податного сословія, во избѣжаніе занесенія въ ревизскія сказки своихъ новорожденныхъ дѣтей, оставляли ихъ безъ крещенія, или же, послѣ совершенія крещенія, эти дѣти не вносились священниками въ метрическія книги для скрытія слѣдовъ, при повѣркѣ переписи, видно, что священники допускали иногда положительно противозаконные поступки въ дѣлѣ веденія метрическихъ книгъ, такъ что митрополитъ Іосифъ, по сему поводу, обязалъ всѣхъ благочинныхъ секретно потребовать отъ священниковъ подписокъ относительно всевозможнаго отстраненія отъ себя подобныхъ подозрѣній, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія. Впрочемъ, не лучше велись церковно-приходскіе документы и въ послѣдующее время, на что указалъ въ 1876 г. пр. Владиміръ въ своемъ отчетѣ о ревизіи церквей, отмѣчая тотъ фактъ, что событія за нѣсколько мѣсяцевъ въ метрики записывались за одинъ присѣстъ [1]). Небрежное веденіе метрическихъ книгъ составило предметъ особаго доклада архиваріуса консисторіи присутствію оной въ 1882 г. Найденныя имъ неисправности въ сихъ книгахъ состояли, между прочимъ, въ пропускахъ именъ младенцевъ, незаписываніи лѣтъ жениху

[1]) Въ некрологѣ священника Каллиста Ральцевича съ рельефностію изображалось, вообще, небрежное веденіе церковно-приходскихъ документовъ нѣкоторыми священниками. Въ этомъ некрологѣ говорилось, что предшественникъ Ральцевича по Девятковскому приходу велъ такъ метрики и другіе церковные документы, что по нимъ трудно было доискаться правды. Нерѣдко случалось, что многихъ метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи вовсе не было въ книгахъ, и онѣ большею частію хранились у родителей на клочкахъ бумаги, выданныхъ при крещеніи за подписью лица, совершившаго таинство. Что же касается до записей умершихъ, то, такъ какъ погребеніе допускалось совершать мѣстному или чужому дьячку, или же мѣстному народному учителю, безъ участія священника, то метрикъ о погребеніи многихъ покойниковъ вовсе не оказывалось по книгамъ. Литов. епарх. вѣд. 1880 г. № 34.

и невѣстѣ, а также воспріемниковъ при крещеніи и поручителей при бракѣ, причемъ у одного священника браки были записаны вѣнчанными 10 апрѣля (пятница страстной недѣли) и 12 апрѣля (первый день пасхи), а у многихъ другихъ—накапунѣ двунадесятыхъ праздниковъ, во вторникъ, четвергъ и субботу. Но, несмотря на то, что консисторія поставила эти неисправности на видъ духовенству и даже оштрафовала 88 священниковъ, а благочиннымъ сдѣлала внушеніе строже слѣдить за исправнымъ веденіемъ документовъ [1]), духовенство и на сей разъ не обратило должнаго вниманія на предписаніе епарх. начальства, и 55 причтовъ, по донесенію того же архиваріуса въ 1886 г., оказались виновными въ допущеніи тѣхъ же неисправностей въ метрическихъ книгахъ за 1884 и 1885 г., какія были имъ найдены въ 1882 г. [2]).

Еще больше неисправностей замѣчалось въ веденіи духовенствомъ клировыхъ вѣдомостей, гдѣ, кромѣ небрежности, по мѣстамъ, замѣчался хитростный разсчетъ провести епархіальное начальство и скрыть отъ него то, открытіе чего было не въ интересахъ причта извѣстной церкви. Первый, кто обратилъ вниманіе на неправильное составленіе сихъ вѣдомостей былъ пр. Макарій, который въ своемъ предложеніи консисторіи отъ 21 октября 1869 г. указалъ ей на то, что клировыя вѣдомости многими причтами писались неполно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

[1]) Виновность нѣкоторыхъ благочинныхъ въ семъ дѣлѣ засвидѣтельствовала напр. ревизія церквей по Гродн. губерніи въ 1892 г., показавшая, что повсюдно не было подписи благочиннаго въ метрическихъ, обыскныхъ и другихъ церковно-приход. документахъ, причемъ въ метрическихъ книгахъ Д. церкви не было посвидѣтельствованія благочиннаго съ 1867 года.

[2]) Между прочимъ, одинъ случай, имѣвшій мѣсто уже въ 1885 г., показалъ со всею очевидностію, насколько вредно отзывалось на интересахъ прихожанъ неправильное веденіе многими причтами Литов. епархіи метрическихъ книгъ. Случай этотъ состоялъ въ томъ, что метрическая выпись, данная въ 1864 г. причтомъ Бѣлицкой церкви, Лидскаго уѣзда, о рожденіи сына одного отставнаго унтеръ-офицера, безъ обозначенія въ ней названія епархіи, губерніи и уѣзда, въ которыхъ находилась эта церковь, и понадобившаяся въ 1885 г. одному изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій для повѣрки ея съ подлинною книгою, хранящеюся въ консисторіи, и, вдобавокъ, имѣвшая на себѣ сургучную церковную печать, отъ времени истершуюся до невозможности прочесть слово, бывшее на оттискѣ, долгое время должна была странствовать по Россіи. Такъ, сперва она была послана наугадъ въ Тульскую консисторію, гдѣ имѣется городъ Бѣлевъ; но эта консисторія возвратила выпись приславшему учрежденію, рекомендуя направить требованіе въ Кишиневскую епархію, такъ какъ въ ней находился городъ Бѣльцы. И только случайно узнавши, по полученіи сего отвѣта, что Бѣлицкая церковь находится въ Литов. епархіи, учрежденіе прислало означенную выпись въ Литов. духов. консисторію.

не показывалось, сколько получается дохода отъ оброчныхъ статей, иногда совсѣмъ пропускалось показаніе дополнительнаго надѣла причту или священнику; въ другихъ вѣдомостяхъ не упоминалось ничего о томъ, что священники или другіе члены причта состоятъ законоучителями или учителями въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или другихъ вѣдомствъ, и, затѣмъ, не обозначалось получаемое за это вознагражденіе. Кромѣ сего, онъ указывалъ еще и на ту неправильность, что благочинные дѣлали аттестаціи не о каждомъ членѣ причта. О неправильномъ веденіи клировыхъ вѣдомостей пр. Макарій счелъ необходимымъ упомянуть и въ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи Литовской за 1869 г. Между тѣмъ, поступившій на службу въ консисторію въ 1870 г. новый секретарь Ф. К. С., прочитавъ клировыя вѣдомости за 1869 г., нашелъ въ нихъ несообразностей еще болѣе, чѣмъ замѣтилъ пр. Макарій. Въ указѣ консисторіи, разосланномъ духовенству епархіи, поставлялось на видъ благочиннымъ и священникамъ слѣдующія неправильности въ клировыхъ вѣдомостяхъ: 1) то, что въ вѣдомостяхъ о церквахъ названія приписныхъ и кладбищенскихъ церквей своимъ разнообразіемъ затрудняли счетъ ихъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ назывались прямо церквами, а нѣкоторыя—каплицами; о нѣкоторыхъ изъ сихъ богослужебныхъ зданій писаны особыя добавочныя вѣдомости, а о нѣкоторыхъ лишь вскользь упоминалось въ вѣдомости о самостоятельной церкви, причемъ часто не обозначалось каменное или деревянное то или другое зданіе богослужебное [1]); въ показаніи о состояніи церковной утвари во многихъ вѣдомостяхъ просто говорилось, что церковь утварію недостаточна, или невполнѣ достаточна, но въ чемъ именно недостатокъ—не показано; 3) въ показаніи о количествѣ церковной земли лишь весьма немногіе причты обозначали итоги всей церковной земли, а писали только по частямъ—пахатной, усадебной и пр., причемъ земли, находящіяся при приписныхъ церквахъ, не показывались въ общемъ счетѣ причтовой земли, а писались отдѣльно. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ итоги земли выставлялись несообразно съ частными цифрами, и самый счетъ земли показанъ былъ не на десятины, а на морги, уволоки и пренты; 4) содержаніе причтовъ въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ было обозначено только по штатамъ 1842 г., а о дополнительномъ ни слова не упомянуто, тогда какъ всѣ причты

---

[1]) Въ вѣдомости о Свислочской церкви, Волковысскаго уѣзда, было сказано, что она окончена „при помощи небесъ“.

получаютъ его съ 1864 г.; 5) еще чаще не обозначалось въ клировыхъ вѣдомостяхъ число писанныхъ и не писанныхъ листовъ въ обыскныхъ книгахъ, а оставлены лишь пробѣлы для цифръ. Къ небрежности въ составленіи клировыхъ вѣдомостей была отнесена консисторіей и крайне спѣшная и неразборчивая переписка оныхъ, какъ, напр., вѣдомости Переволокской церкви, Слонимскаго уѣзда, написанной на сѣрой бумагѣ, полубѣлыми чернилами [1]). Что касается до формулярныхъ списковъ духовенства, то главнымъ недостаткомъ оныхъ было то, что въ нихъ почти ни въ одномъ не было обозначено, противъ кого слѣдуетъ, свѣдѣній о бытности подъ судомъ и штрафахъ, каковая отмѣтка должна была дѣлаться за всѣ годы службы каждый разъ, а не за одинъ только истекшій годъ. Другими недостатками въ сихъ спискахъ было опущеніе лѣтъ и отмѣтокъ поведенія, и, наконецъ, неподлежащее обозначеніе въ составѣ семействъ тѣхъ или другихъ лицъ изъ дѣтей духовенства, давно поступившихъ на мѣста и не состоявшихъ на содержаніи отцовъ. Къ сожалѣнію, эти и подобные имъ недостатки замѣчались въ клировыхъ вѣдомостяхъ и въ послѣдующее время. Такъ, пр. Алексіемъ было также обращено вниманіе духовенства въ 1886 г. на неоднообразное веденіе клировыхъ вѣдомостей, состоявшее въ томъ, что лишь нѣкоторые причты помѣщали въ сихъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о числѣ способныхъ изъ прихожанъ читать и пѣть на клиросѣ, о числѣ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, съ обозначеніемъ селеній, гдѣ школы находятся, и съ свѣдѣніями о личности наставниковъ. Кромѣ того, у однихъ изъ причтовъ замѣчалось желаніе и стараніе сообщить болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, когда и кѣмъ церковь построена, когда и какъ была возобновлена и въ какомъ состояніи находится нынѣ, нуждается ли въ ремонтѣ и въ какомъ именно, есть ли на это средства,—у многихъ же другихъ причтовъ эти свѣдѣнія были крайне недостаточны, особенно о приписныхъ церквахъ, о каковыхъ во многихъ вѣдомостяхъ рѣшительно ничего не было сказано, въ какомъ состояніи онѣ находятся. Точно также было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ были сдѣланы неточныя показанія о количествѣ принадлежащей церкви земли, изъ-за чего были недоразумѣнія и возникали дѣла, и что не было надлежащихъ свѣдѣній о заштатныхъ и сиротствующихъ лицахъ изъ духовенства. Наконецъ, въ отношеніи

[1]) На это обратилъ вниманіе и пр. Іосифъ, епископъ Ковенскій, замѣтивъ, что приходъ этотъ богатый и потому священникъ могъ бы достать получше бумаги и чернилъ.

отмѣтокъ поведенія членовъ клира была замѣчена та неправильность, что причетникъ, хотя бы и былъ извѣстенъ отличнымъ поведеніемъ и исправностію по должности, но отмѣтку по поведенію получалъ нерѣдко ниже, чѣмъ священникъ, замѣченный въ чемъ-либо предосудительномъ. «Примѣрными» почти никогда не отмѣчались псаломщики, кромѣ окончившихъ курсъ въ семинаріи, тогда какъ у нѣкоторыхъ благочинныхъ почти всѣ священники были отмѣчены «примѣрными» [1]). Замѣчена была и та ненормальность, что псаломщики, которыхъ благочинные годъ и два отмѣчали только «порядочнаго» поведенія, или «довольно хорошаго», каковыя отмѣтки, какъ извѣстно, даются людямъ съ выдающимися недостатками и пороками, не тревожась ничѣмъ, продолжали творить обычное имъ., такъ что нехорошая отмѣтка по поведенію сходила для нихъ, повидимому, безъ всякихъ послѣдствій. Впрочемъ, хотя епархіальное начальство, по сему поводу, снова сдѣлало замѣчаніе благочиннымъ и духовенству и предписало вести клировыя вѣдомости тщательнѣе, тѣмъ не менѣе, и на сей разъ духовенство не вняло гласу консисторіи, и всѣ отмѣченныя раньше неисправности въ нихъ продолжали повторяться и въ началѣ девятидесятыхъ годовъ, что̀ мы лично замѣтили, пользуясь клировыми вѣдомостями для составленія изданной нами книги «Статистическое описаніе православныхъ приходовъ Литовской епархіи». 1893 г. г. Вильна [2]).

Въ заключеніе нашего трактата о веденіи духовенствомъ Литовской епархіи церковно-приходскихъ документовъ, не можемъ не упомянуть о весьма раціональномъ опредѣленіи консисторіи, утвержденномъ архіепископомъ Алексіемъ 23 ноября 1887, относительно храненія церковныхъ документовъ, состоявшемся, по поводу рапорта Свенцянскаго благочиннаго Кузнецова о необходимости сохранять древніе церковные документы въ болѣе безопасныхъ мѣстахъ, чѣмъ приходскія церкви. Консисторія, согласившись съ мнѣніемъ благочиннаго и находя, что сохраненіе

---

[1]) Что благочинные, по нерасположенію своему къ извѣстному члену причта, давали о немъ и даже о его женѣ плохую аттестацію, видно изъ клировой вѣдомости Р. церкви В. уѣзда за 1889 г., въ которой нынѣ покойный благочинный написалъ о священникѣ, что онъ поведенія „хорошаго“, тогда какъ онъ ни въ чемъ предосудительномъ раньше не былъ замѣченъ, а о женѣ его, что она „глупая, злая, заносчивая и непочтительная“.

[2]) Въ 1896 г. одинъ изъ преосвященныхъ викаріевъ Литовской епархіи обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторые священники показывали себя въ клировыхъ вѣдомостяхъ окончившими курсъ по первому разряду въ семинаріи, тогда какъ они принадлежали ко второму, что̀ и было поставлено на видъ духовенству.

сихъ документовъ въ приходскихъ церквахъ не всегда бываетъ надлежащее, особенно при частой смѣнѣ священниковъ, которые или мало интересуются церковію и тѣмъ, что имѣется въ церковномъ архивѣ, или же просто не обращаютъ вниманія на документы и смотрятъ на нихъ, какъ на хламъ, коему мѣсто въ дырявомъ сундукѣ, свободномъ для мышей и моли и удобномъ для помѣщенія въ сыромъ углу, причемъ не мало погибло документовъ и отъ непредвидѣнныхъ случаевъ и даже отъ злонамѣренности заинтересованныхъ ими лицъ [1]),—назначила мѣстомъ для храненія старинныхъ церковныхъ документовъ архивъ консисторіи. Вмѣстѣ съ симъ, консисторія предписала благочиннымъ приложить всѣ заботы къ тому, чтобы къ 1 октября 1888 г. по всѣмъ церквамъ были приведены въ извѣстность и составлены описи всѣмъ стариннымъ XV, XVI, XVII и XVIII в. церковнымъ документамъ, подлиннымъ или въ копіяхъ, а также имущественнымъ записямъ, инвентарямъ, описямъ и визитамъ, съ указаніемъ ихъ содержанія, цѣлости самыхъ актовъ, печатей, даты подписей, приписокъ на оныхъ, и чтобы копіи съ такихъ описей были представлены въ консисторію для просмотра и назначенія къ высылкѣ въ архивъ ея тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣли болѣе существенное и историческое значеніе для церкви и прихода. Въ томъ же случаѣ, если бы снятіе копіи представлялось для причта затруднительнымъ по ветхости самаго документа или же по особенности почерка пера, причтъ обязывался выслать сей документъ въ консисторію, которая уже отъ себя имѣла обращаться съ просьбою въ Виленскую археографическую коммиссію объ оказаніи содѣйствія въ снятіи копіи. Мало того, епархіальное начальство дало обѣщаніе, по полученіи древнихъ документовъ, озаботиться составленіемъ краткаго извлеченія изъ оныхъ, и эти извлеченія, а нѣкоторые документы и въ полномъ видѣ, для общаго свѣдѣнія духовенства и для ознакомленія любите-

---

[1]) Такъ, при крѣпостномъ правѣ и особенно при возсоединеніи уніатовъ, нѣкоторые помѣщики, предки которыхъ были фундаторами церквей и церковныхъ имуществъ, обязанные опредѣленными взносами въ пользу находящихся въ ихъ имѣніяхъ церквей и причтовъ, а также и другія лица, подъ благовиднымъ предлогомъ, вытребовали отъ священниковъ документы и болѣе не возвращали ихъ церквамъ. Были даже и такіе случаи, что въ глазахъ же священниковъ потомки фундаторовъ бросали акты въ горѣвшую печь. Вслѣдствіе сего, возникло много дѣлъ, оставшихся безъ послѣдствій. Отсюда же существовали въ разныхъ приходахъ земельные участки въ границахъ помѣщичьей земли, носившіе названіе церковныхъ, и на которые доселѣ указывали, какъ на отнятые помѣщиками у церквей, по отсутствію документовъ.

лей старины печатать въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ [1]).

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго нами о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ церквей въ Литовской епархіи, въ связи съ веденіемъ церковнаго хозяйства и церковно-приходскихъ документовъ, очевидно, что, какъ ни много сдѣлано до настоящаго времени въ семъ отношеніи и свѣтскою и духовною властію, тѣмъ не менѣе, предстоитъ еще много сдѣлать, чтобы церкви православныя, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по внутреннему благоустройству, соотвѣтствовали вполнѣ своему высокому назначенію быть «домомъ Божіимъ», привлекающимъ къ себѣ народъ, и не вызывали своимъ неблагоустройствомъ укоризненныхъ насмѣшекъ со стороны иновѣрцевъ на самое дѣло православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ.

---

1) Къ сожалѣнію, это прекрасное, по своей цѣли, распоряженіе епархіальнаго начальства осталось, кажется, безъ исполненія чуть ли не по всѣмъ церквамъ епархіи.

Глава VIII.

Богослуженіе.

Значеніе православнаго богослуженія въ жизни народа вообще. — Вліяніе р.-католицизма на богослуженіе въ уніатской церкви. — Состояніе общественнаго богослуженія въ Литовской епархіи послѣ возсоединенія уніатовъ.—Сохранившіеся въ оном слѣды уніатства и р.-католицизма и другіе недостатки. — Чтеніе и пѣніе церковное и мѣры, принимавшіяся къ улучшенію оныхъ.—Наиболѣе замѣтно сохранившіеся слѣды уніатства и р.-католичества въ богослуженіи частномъ—въ совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ и обрядовъ, а также въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ православнаго населенія епархіи.—Общее сужденіе о состояніи церковнаго богослуженія въ Литовской епархіи.

Въ предыдущей главѣ мы сказали о внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ церквей въ Литовской епархіи.

Предметомъ же настоящей главы послужитъ изображеніе состоянія въ оной самаго богослуженія—этого важнѣйшаго, по взгляду правительства, средства къ перевоспитанію возсоединеннаго народа въ духѣ православія и русской народности. Доказывать справедливость сего взгляда правительства на важное значеніе церковнаго богослуженія въ воспитательномъ отношеніи нѣтъ надобности, потому что едва ли кто рѣшится оспаривать тотъ фактъ, что, какъ во всей христіанской церкви, такъ и, въ особенности, въ нашемъ отечествѣ, церковное богослуженіе для большинства православныхъ всегда служило единственнымъ училищемъ вѣры и благочестія, благодаря которому русскій народъ, не изучая уроковъ закона Божія и не слушая церковной проповѣди и внѣбого-

служебныхъ собесѣдованій, при всемъ томъ, сохранилъ въ чистотѣ православную вѣру и до настоящаго времени пребываетъ въ дѣтскомъ послушаніи церкви и проявляетъ въ своей нравственности добрыя христіанскія начала [1]). Но, съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что такое важное воспитательное значеніе церковнаго богослуженія для народа въ значительной степени обусловливается, какъ внѣшнею обстановкою въ храмѣ, такъ и благолѣпіемъ самаго богослуженія, особенно хорошимъ чтеніемъ и пѣніемъ. И р.-католицизмъ хорошо понялъ это. Посему, зная, что темный сельскій людъ болѣе, чѣмъ классы образованные, эстетически развитые, способенъ плѣняться всѣмъ величественнымъ и блестящимъ, онъ не пренебрегалъ никакими средствами для воздѣйствія на простой народъ въ этомъ отношеніи, начиная отъ костельной обстановки и многолюдныхъ процессій церковныхъ— до громоносныхъ проповѣдей, гдѣ главную роль нерѣдко играетъ не содержаніе, а тонъ, которымъ онѣ произносятся. Послѣ сего, не удивительно, что возсоединенное населеніе Литов. епархіи, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ латинства, далеко нерѣдко шло охотнѣе въ костелъ, чѣмъ въ православную церковь, которая часто, по своей непомѣстительности и небогатой обстановкѣ и особенно вслѣдствіе отсутствія надлежащаго благолѣпія и торжественности въ самомъ богослуженіи, въ глазахъ воспріимчиваго, впечатлительнаго сельскаго люда поставлялась ниже костела.

Какъ и естественно, наиболѣе всего недостатковъ въ самомъ совершеніи богослуженія замѣчалось въ первое время, послѣ возсоединенія уніатовъ, когда возсоединенное духовенство, съ одной стороны, вслѣдствіе незнанія а съ другой—вслѣдствіе привычки, не могло хорошо освоиться съ богослужебнымъ чиномъ православной церкви и примѣшивало къ оному особенности, свойственныя уніатской и римско-католической церкви. Нужно замѣтить, что, хотя, при введеніи Брестской уніи, и предоставлена была греко-уніатамъ свобода отправлять свое богослуженіе по прежнему чину православной церкви, однако, съ теченіемъ времени, особенно въ началѣ настоящаго столѣтія, вліяніе р.-католицизма сильно отразилось и на богослужебномъ обрядѣ уніатской церкви. Оно выразилось, между прочимъ, въ томъ, что по многимъ церквамъ не стало иконостасовъ, вмѣсто внятнаго богослуженія для народа—были заведены мши [2]), вмѣсто громогласнаго пѣнія—органы. Самый славянскій языкъ, въ богослуженіи употребляемый, сильно искажался, и нѣкоторые священники даже просили своихъ епи-

[1]) Духов. Вѣст. 1898 г. № 47.

[2]) Т. е. читанныя обѣдни.

скоповъ позволить имъ служить обѣдню на польскомъ языкѣ, а въ поученіяхъ къ простому народу и въ обученіи его молитвамъ, по большей части, этотъ языкъ и употребляли. Правда, пр. Іосифъ, сдѣлавшись самостоятельнымъ епископомъ и подготовляя возсоединеніе уніатовъ, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе не только объ устраненіи въ богослужебномъ чинѣ уніатской церкви означенныхъ примѣсей, несвойственныхъ богослуженію церкви православной, но и о вызовѣ въ Жировицы для наученія правильному богослуженію и для снабженія московскими служебниками священниковъ и самихъ благочинныхъ, тѣмъ не менѣе, какъ самое очищеніе церквей отъ украшеній, свойственныхъ р.-католической церкви, продолжалось долго и послѣ возсоединенія уніатовъ, такъ и самое богослуженіе многими священниками совершалось болѣе чѣмъ съ сомнительною точностію въ отношеніи соблюденія богослужебнаго чина прав. церкви.

Наглядньшъ доказательствомъ того, какъ совершалось богослуженіе по-уніатскими священниками, можетъ служить отправленіе въ 1840 г. литургіи, въ присутствіи Лидскаго благочиннаго Бренна и трехъ священниковъ, священникомъ Протасевичемъ. Последній входныя молитвы предъ литургіей читалъ настолько скоро и непонятно, что, по замѣчанію Бренна, едва можно было разобрать первое и послѣднее слово въ каждой молитвѣ, причемъ, вмѣсто «Христосъ воскресе» [1]), онъ читалъ «Царю Небесный». Во время проскомидіи, Протасевичъ, въ виду сухости просфоры, предназначенной для агнца, поливалъ ее водою, причемъ не кадилъ воздуховъ и вообще совсѣмъ не употреблялъ кадила. Предъ началомъ литургіи, онъ опять читалъ, вмѣсто «Христосъ воскресе»,—«Царю Небесный» и затѣмъ служилъ читанную мшу, причемъ стоявшіе въ алтарѣ священники едва могли слышать одно или два слова изъ эктеніи и громко произносимыхъ имъ только «помолимся и предадимъ». На великомъ входѣ Протасевичъ произнесъ очень скоро и непонятно царскую фамилію и мѣстнаго архіерея, и, по входѣ, царскихъ вратъ не затворялъ до причащенія. Символъ вѣры только началъ— «вѣрую» и потомъ «будущаго вѣка»—произнесъ во всеуслышаніе. Причетникъ же, стоя на колѣнахъ, отзывался на произношенія священникомъ эктеніи—«Господи помилуй» и «подай Господи», а символъ вѣры, по незнанію, не произносилъ. Послѣ возгласа «Твоя отъ Твоихъ»,—священникъ молитвы не читалъ, а только кладя спѣшно на себѣ крестъ, говорилъ: «Господи, иже

1) Дѣло происходило вскорѣ, послѣ Пасхи.

не отъими отъ насъ», и, начавши молитву «Отче нашъ», произнесъ ее такъ скоро, что ничего нельзя было слышать, кромѣ «отъ лукаваго», а причетникъ, не зная сей молитвы, не произносилъ ее, также, какъ и народъ. По возгласѣ «Святая Святымъ» и по вложеніи частицы Св. Агнца съ надписью «Іисусъ» въ потиръ, Протасевичъ не вливалъ теплоты, хотя кувшинъ съ водою стоялъ на жертвенникѣ [1]). Послѣ причащенія, благодарственной молитвы онъ не читалъ, но, кивая надъ престоломъ св. потиромъ нѣсколько разъ вокругъ, началъ: «со страхомъ Божіимъ». Вмѣсто «Христосъ воскресе»—читалъ «видѣхомъ свѣтъ». Предъ возглашеніемъ «благословеніе Господне»—назнаменовалъ большимъ пальцемъ правой руки крестъ надъ престоломъ и благословлялъ народъ. Послѣ обѣдни, читалъ предбрачныя молитвы на польскомъ языкѣ и, стоя на колѣнахъ, пѣлъ «подъ твою милость». По примѣру служащихъ, и весь народъ, въ продолженіе цѣлой обѣдни, стоялъ на колѣнахъ. Какъ на очень неблагопристойное явленіе, имѣвшее мѣсто при совершеніи литургіи Протасевичемъ, благочинный указалъ на то, что, во время освященія даровъ, когда священникъ говорилъ: «пріимите—ядите», два сына его дрались около престола, причемъ младшій пошелъ съ жалобою на старшаго къ матери, которая съ какою-то женщиною стояла на колѣнахъ въ ризницѣ. Послѣ же обѣдни, одна женщина входила въ алтарь. Другой благочинный—замѣтилъ также отступленіе отъ богослужебнаго чина литургіи въ Изабеллинской церкви, гдѣ, вовремя совершенія обѣдни, дьячекъ пѣлъ ее въ алтарѣ, при жертвенникѣ, причемъ ковшикъ для теплоты не употреблялся и былъ найденъ, послѣ обѣдни, благочиннымъ въ плебаніи [2]) вмѣстѣ съ крупами. Къ числу несообразностей, допущенныхъ священникомъ сей церкви во время богослуженія, благочинный справедливо отнесъ и то обстоятельство, что онъ говорилъ, послѣ литургіи, проповѣдь на польскомъ языкѣ и, при цѣлованіи креста прихожанами, пѣлъ вмѣстѣ съ дьячками по-польски псалмы, чѣмъ остались недовольны нѣкоторые древне-православные прихожане, особенно же офицеры. Что указанные нами два примѣра незнанія священниками православнаго богослужебнаго чина литургіи и употребленія польскаго языка при богослуженіи не были единственными [3]), объ этомъ можно судить, между прочимъ, уже по

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ церквахъ Литов. епархіи мы сами видѣли, что, вмѣсто теплоты, въ потиръ вливается холодная вода.

[2]) Т. е. причтовое помѣщеніе.

[3]) Уже эти два примѣра привязанности священниковъ въ Литов. епархіи къ прежнимъ обрядамъ въ богослуженія даютъ намъ основаніе считать преуве-

тому одному, что Пружанскій благочинный, протоіерей Бобровскій, былъ, вообще, далеко не высокаго мнѣнія о священникахъ своего благочинія въ отношеніи умѣнія ихъ совершать богослуженіе, такъ какъ они допускали много несообразностей въ совершеніи даже литургіи и церковныхъ таинствъ, почему и совѣтовалъ епархіальному начальству снова обратиться къ тому средству, которое практиковалось раньше, во время уніи, а именно—къ собиранію духовенства по нѣсколько разъ въ годъ къ мѣстнымъ благочиннымъ для наставленія священниковъ въ знаніи устава церковнаго, по чину православной церкви, а также—православнаго катехизиса. И пр. Іосифъ принялъ этотъ совѣтъ, распорядившись въ 1844 г., чтобы священники Свенцянскаго благочинія, не знавшіе, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, вточности богослуженія и совершавшіе оное безъ благоговѣнія, являлись по очереди къ Свенцянскому благочинному и, подъ его собственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ, служили отъ 3—4 дней, по мѣрѣ ихъ усердія и способности. Что касается до вызова священниковъ для обученія богослуженію въ Жировицы, къ каѳедр. собору, то Бобровскій былъ противъ этого, и не безъ основанія. Непрерывные вызовы, и въ большомъ количествѣ, лицъ для обученія ихъ здѣсь богослуженію, естественно, должны были утомить членовъ консисторіи, обязанныхъ обучать не умѣвшихъ, слѣдствіемъ чего явилась небрежность ихъ самихъ въ отношеніи отправленія богослуженія, даже въ праздничные дни [1]). Впрочемъ,

---

личенною жалобу пр. Іосифа на Минское епархіальное начальство, которое онъ обвинялъ, въ виду сильнаго тяготѣнія къ латинству народонаселенія новоприсоединенныхъ уѣздовъ къ Литовской епархіи отъ Минской, въ недостаточной заботливости, между прочимъ, относительно обученія духовенства правильному совершенію богослуженія, тогда какъ Минское епарх. начальство также довольно строго наказывало священниковъ за это. Это напр. видно изъ того, что священникъ Крайской церкви Кипріановичъ за совершеніе проскомидіи на одной просфорѣ, пріобщеніе народа, попрежнему, и служеніе по старому служебнику, при имѣніи новаго, и за дозволеніе дьячку брать крестъ съ престола и давать лобзать народу и, наконецъ, за пѣніе пѣсней изъ польскихъ кантычекъ, былъ наказанъ двухнедѣльною эпитиміей въ монастырѣ.

[1]) Это видно изъ того, что пр. Іосифъ, основываясь, какъ на своемъ личномъ наблюденіи, такъ и наблюденіи викарнаго епископа Михаила, въ 1841 г. сдѣлалъ замѣчаніе каѳедр. протоіерею и первенствующему члену консисторіи, протоіерею Тупальскому, за то, что члены консисторіи оказались лѣнивыми и небрежными въ отношеніи отправленія богослуженія въ Жировицкомъ каѳедр. соборѣ и, притомъ, несмотря на неоднократныя имъ замѣчанія и внушенія съ его стороны. Въ виду сей неисправности, пр. Іосифъ распорядился, чтобы члены консисторіи и ректоръ семинаріи никакъ не увольнялись отъ богослуженія въ воскресные и праздничные дни, а служили бы поочередно, кромѣ случаевъ бо-

и вызовъ для изученія богослуженія священниковъ къ благочинному, за что стоялъ Бобровскій, также не всегда могъ служить ручательствомъ за успѣхъ дѣла, потому что одни изъ благочинныхъ, какъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, и сами придерживались уніатскихъ обычаевъ, а другіе—непрочь были за извѣстную «мзду» дать нужную аттестацію въ отношеніи напр. знанія богослуженія лицу, не заслуживавшему того, а, послѣ того, нисколько не обращать вниманія на этотъ предметъ, что, по мнѣнію почти всѣхъ ревизоровъ по епархіи, и было причиною сохраненія даже до послѣдняго времени въ силѣ многихъ уніатско-католическихъ обычаевъ при богослуженіи.

Самая посылка по епархіи особыхъ духовныхъ сановниковъ съ цѣлью, между прочимъ, ближе ознакомиться съ совершеніемъ богослуженія священниками началась съ перваго же года, послѣ возсоединенія уніатовъ, т. е. съ 1840 г. Изъ отчетовъ, представленныхъ сими ревизорами пр. Іосифу относительно исполненія ими возложеннаго на нихъ порученія, наибольшаго вниманія заслуживаетъ таковой отчетъ протоіерея Виктора Гомолицкаго, такъ какъ онъ осматривалъ церкви Слонимскаго благочинія, наиближайшаго къ тогдашнему центру епархіальнаго управленія и, слѣдовательно, наиболѣе другихъ долженствовавшаго отличаться благоустройствомъ во всѣхъ отношеніяхъ и, потому, могшаго служить мѣриломъ для сужденія о другихъ благочиніяхъ епархіи относительно большей или меньшей степени ихъ благоустройства, хотя бы въ отношеніи совершенія богослуженія. Оказалось, по отзыву Гомолицкаго, что священники совершали богослуженіе съ сомнительною точностію, а 7 священниковъ по причинѣ, какъ ихъ малаго образованія, такъ и нестарательности, почти никакого богослуженія не могли совершать. Во всѣхъ церквахъ Слонимскаго уѣзда священники продолжали служить читанныя обѣдни, съ открытыми царскими дверями, на одномъ агнцѣ, безъ проскомидіи, причемъ утрени, вечерни и часы служились «привратно». Дьячковъ и другой церковной прислуги не было при 11 церквахъ. Впрочемъ, гдѣ дьячки и были, они знали церковное пѣніе только по прежнему напѣву. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, послѣ обѣдни, пѣлись гимны на польскомъ языкѣ. Какъ бы въ дополненіе къ сему отзыву протоіерея Гомолицкаго о совершеніи богослуженія въ церквахъ Слонимскаго благочинія, другой ревизоръ—архиман-

---

лѣзни или другихъ уважительныхъ обстоятельствъ, и, притомъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія архіерея и подъ условіемъ назначенія кого-либо изъ важнѣйшихъ духовныхъ чиновниковъ, прибывшихъ изъ епархіи въ Жировицы.

дритъ Игнатій, посланный обозрѣвать церкви Бѣльскаго и Бѣлостокскаго благочиній, въ своемъ отчетѣ, сверхъ найденныхъ и отмѣченныхъ Гомолицкимъ недостатковъ, указалъ еще на небрежное отношеніе многихъ священниковъ къ святынѣ, которое выражалось въ дозволеніи мірянамъ отворять и затворять царскія двери, въ употребленіи сальныхъ свѣчей, а также ставленіи на престолъ очковъ, табакерокъ и привѣшиваніи къ нему утиральниковъ.

Къ сожалѣнію, болѣе или менѣе важныя отступленія отъ богослужебнаго устава продолжали замѣчаться и въ послѣдующее время. Такъ, пр. Евсевій въ 1849 г., при обозрѣніи церквей Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ, замѣтилъ во многихъ мѣстахъ употребленіе священниками для евхаристіи бѣлаго вина, при возможности имѣть красное, невливаніе въ положенное время въ чашу теплоты и неотправленіе въ церкви ни вечерни, ни утрени, вслѣдствіе неумѣнія [1]. Что касается до монастырей, куда епархіальное начальство нерѣдко посылало приходскихъ священниковъ для наученія правильному совершенію богослуженія, то и здѣсь это богослуженіе, кромѣ литургіи, какъ доносилъ въ 1852 г. благочинный монастырей, совершалось по книгамъ уніатской печати, а потому едва ли посланные сюда священники могли научиться правильно совершать службу. И, несмотря на снабженіе церквей Литовской епархіи въ 1853 г. богослужебными книгами изъ синодальной типографіи, протоіерей Гомолицкій уже въ 1856 г., при ревизіи церквей Кобринскаго уѣзда, нашелъ 16 уніатскихъ служебниковъ, по которымъ священники продолжали служить, причемъ одинъ священникъ положительно отказался выдать уніатскій служебникъ Гомолицкому, за что и былъ вызванъ въ Вильну на эпитимію. Даже и послѣ сего, нѣкоторые священники продолжали служить по книгамъ уніатской печати, на что обратилъ вниманіе митрополита Іосифа въ 1865 г. оберъ-прокуроръ св. Синода, предложивъ ему, присемъ, прислать необходимыя богослужебныя книги изъ синодальной типографіи.

По смерти митрополита Іосифа, на упорядоченіе совершенія богослуженія было обращено не малое вниманіе со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ, изъ коихъ пр. Макарій въ скоромъ же времени, по вступленіи своемъ на Литовскую каѳедру, сдѣлалъ распоряженіе по епархіи, чтобы богослуженіе совершалось стройно, неспѣшно и согласно церковному уставу, и чтобы испо-

1) Нѣкоторые священники, на предложеніе ревизоровъ отслужить вечерню или всенощное бдѣніе, отказывались отъ того, подъ предлогомъ болѣзни.

реняли́сь уніатскіе и суевѣрные обычаи [1]), и, наконецъ, чтобы въ сельскихъ церквахъ утреня совершалась не съ вечера, а утромъ для того, чтобы прихожане имѣли возможность присутствовать на ней. Тѣмъ не менѣе, недостатки въ совершеніи богослуженія продолжали замѣчаться и во все послѣдующее время. Такъ, преосвященными викаріями Евгеніемъ и Іосифомъ, при обозрѣніи церквей разныхъ уѣздовъ Литовской епархіи, была замѣчена вообще неосновательность въ знаніи священниками и псаломщиками богослужебнаго порядка, а также произволъ, допускавшій измѣненія и сокращенія въ вечерняхъ, утреняхъ и нѣкоторыхъ требоисправленіяхъ. Наиболѣе безобразно совершалось чтеніе псалтири. Не успѣвалъ одинъ произнести 5 словъ изъ псалма, какъ другой пѣвецъ затягивалъ—«слава и нынѣ». Тоже было и при чтеніи канона. Кромѣ того, нѣкоторые священники преждеосвященныхъ обѣденъ не служили, частію—по неумѣнію, частію—по другимъ извиненіямъ, какъ напр.: или пѣть некому, или же не для кого, и, вмѣсто сихъ литургій, служили литургію св. Іоанна Златоустаго. Пр. Владиміръ, по поводу своего обзора церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи, замѣтилъ, что онъ, присутствуя при совершеніи литургіи, а иногда и за вечернею, былъ удивленъ своеобразіемъ и отсутствіемъ опредѣленной системы и вообще недостатками при совершеніи богослуженія и особенно литургіи многими священниками. Какъ наиболѣе общіе недостатки въ семъ отношеніи имъ были указаны слѣдующіе: недѣланіе поклоновъ въ положенное время, а также нецѣлованіе евангелія, антиминса и престола; неуказываніе десницею, при произношеніи словъ: «пріимите—ядите»—на дискосъ, а при словахъ: «пійте отъ нея»—на потиръ. Замедленіе, безъ нужды, богослуженія, съ одной стороны, поклонами почти на каждомъ прошеніи эктеніи, а съ другой—слишкомъ медленнымъ чтеніемъ молитвъ, такъ что, вслѣдствіе сего, въ общемъ выходило нетвердое и несановитое служеніе, причемъ въ каждомъ дѣйствіи служащаго проглядывала неувѣренность въ правильности совершенія онаго. Относительно служенія всенощнаго бдѣнія было за-

[1]) Въ самой Вильнѣ пр. Макарій установилъ звонъ къ поздней обѣднѣ въ воскресные и праздничные дни во всѣхъ церквахъ въ 10 ч. утра, а по буднямъ—въ 9 ч., и чтобы онъ начинался вездѣ, какъ къ литургіи, такъ и для вечерни и утрени, отнюдь не прежде удара въ колоколъ въ каѳедральномъ соборѣ. Діаконамъ было имъ предписано, кромѣ времени великаго входа, при совершеніи литургіи, и другихъ положенныхъ по уставу случаевъ, не входить въ алтарь царскими дверями, а также вести себя въ церкви чинно и благоговѣйно, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за ослушаніе.

мѣчено, кромѣ того, что священники, ни при началѣ службы, ни на входѣ, не дѣлали поклоновъ и не цѣловали престола, а также еще и то, что положенныя на вечернемъ богослуженіи стихиры не пѣлись, а читались [1]), такъ что псаломщики, когда имъ было велѣно пѣть ихъ, отъ непривычки пѣли очень дурно. Наконецъ, относительно приготовленія запасныхъ св. Даровъ, какъ пр. Іосифомъ и Евгеніемъ, такъ и пр. Владиміромъ, было замѣчено, что многіе священники не умѣли дѣлать того, такъ что во многихъ церквахъ на св. Дарахъ почти не было замѣтно св. крови, хотя священники увѣряли, что напоеніе это было, «но выцвѣло». Пр. Сергіемъ, бывшимъ епископомъ Ковенскимъ, кромѣ другихъ недостатковъ, замѣченныхъ во время совершенія богослуженія, было указано еще на то, что священники, во время всенощнаго бдѣнія, вынесши евангеліе для цѣлованія народу, затворяли царскія двери, какъ бы не сознавая великаго значенія священной книги—евангелія, находящейся на престолѣ, и того, что они чрезъ это какъ бы разрывали связь между евангеліемъ и алтаремъ. По справедливому мнѣнію пр. Сергія, обычай не затворять въ это время алтарь особенно долженъ былъ поддерживаться въ западномъ краѣ, въ виду того, что у р.-католиковъ алтарь совсѣмъ не отдѣляется преградою и они относятъ это къ преимуществу своей церкви предъ православною.

Но самымъ существеннымъ недостаткомъ, замѣчавшимся всѣми ревизорами въ богослуженіи и отвлекавшимъ простой народъ отъ посѣщенія православныхъ храмовъ, было отсутствіе во многихъ церквахъ Литовской епархіи хорошаго чтенія и пѣнія. По замѣчанію пр. Авраамія, чтеніе во многихъ приходскихъ церквахъ совершалось невнятно и неотчетливо, такъ какъ чтецы, по большей части, читали только для себя и своимъ глухимъ и поспѣшнымъ выговоромъ не давали возможности народу слышать раздѣльное и внятное чтеніе, почему и предлагалъ сдѣлать обязательнымъ для псаломщиковъ чтеніе напр. шестопсалмія посреди церкви [2]). Что касается церковнаго пѣнія, то необходимость улуч-

[1]) Это отступленіе отъ устава замѣчалось нами и во всѣхъ Виленскихъ церквахъ, кромѣ Св.-Духовскаго и Маріинскаго монастырей, до вступленія на Литовскую каѳедру архіепископа Алексія.

[2]) Литовская духовная консисторія, по поводу указанныхъ замѣчаній пр. ревизоровъ относительно недостатковъ въ совершеніи богослуженія, въ разное время дѣлала предписанія духовенству, чтобы оно пріобрѣло на церковныя деньги типиконы и предъ каждымъ богослуженіемъ справлялось съ порядкомъ совершенія онаго, а также, чтобы на благочинническихъ съѣздахъ устраивало „примѣрное богослуженіе“ для общаго назиданія, а по поводу ревизіи церквей пр. Владиміра—распорядилась составленіемъ въ своей канцеляріи сборника всѣхъ

шенія постановки онаго въ православныхъ церквахъ обусловливалось особенно тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ костелахъ заведено было общее пѣніе духовныхъ пѣсней, весьма нерѣдко привлекавшее въ костелъ и православныхъ. Хорошо сознавало эту необходимость и Литовское епархіальное начальство, которое въ 1871 г., по поводу замѣчанія пр. Евгенія, что плохое чтеніе и пѣніе по церквамъ производило неблагопріятное впечатлѣніе на прихожанъ и даже нерасположеніе къ посѣщенію храма, также высказалось за то, что благолѣпіе богослуженія и его вліяніе на сердца молящихся обусловливается, между прочимъ, и церковнымъ пѣніемъ, особенно при участіи въ немъ народа, почему и предписало всѣмъ благочиннымъ епархіи обсудить на благочинническихъ съѣздахъ средства и способы къ развитію по церквамъ общенароднаго пѣнія. Тѣмъ не менѣе, особенныхъ результатовъ это распоряженіе не принесло. Правда, въ отчетахъ пр. ревизоровъ указывались нѣкоторыя мѣстности Литовской епархіи, гдѣ было достаточно, повидимому, развито хоровое пѣніе при богослуженіи, какъ, напр., во многихъ приходахъ Бѣльскаго и Брестскаго уѣздовъ, гдѣ въ народѣ хорошо сохранились, по мнѣнію пр. Евгенія, древніе православные напѣвы—Кіевскій и Болгарскій, и особенно въ Клещельскомъ благочиніи, гдѣ во многихъ церквахъ пѣли по древнему напѣву и всею церковью. Однако, пр. Авраамій въ 1883 г. нашелъ, что это участіе народа въ общенародномъ пѣніи въ Клещеляхъ, столь успѣшно привитое къ народу въ прежнее время, въ послѣднее время сильно упало [1]). Вообще, по замѣчанію сего преосвященнаго, общее и хоровое пѣніе въ церквахъ находилось еще въ зачаточномъ состояніи, выражаясь въ участіи въ семъ пѣніи небольшихъ хоровъ, составляемыхъ изъ учениковъ мѣстныхъ народныхъ школъ, взрослыхъ крестьянъ, а иногда—любительницъ-дѣвицъ—дочерей священниковъ и псаломщиковъ, причемъ пѣніе сихъ хоровъ было всегда партесное, отличавшееся, кромѣ того, по справедливому замѣчанію пр. Евгенія, громогласіемъ и, потому, не возбуждавшее

распоряженій епархіальнаго начальства, бывшихъ по поводу ревизій церквей, съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи его, разослать во всѣ церкви епархіи для руководства. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти распоряженія Литовскаго епархіальнаго начальства, значительнаго улучшенія въ совершеніи богослуженія было мало замѣтно, между прочимъ, вслѣдствіе отсутствія въ нѣкоторыхъ церквахъ (какъ это замѣтилъ въ 1883 г. пр. Авраамій) такихъ необходимыхъ книгъ, какъ типикона и даже мѣсячныхъ миней и большаго требника.

[1]) Нужно замѣтить, что и М. О. Кояловичъ, послѣ своей поѣздки въ 1886 г. въ Гродненскую губернію, также нашелъ значительное ослабленіе общенароднаго пѣнія въ Клещельскомъ благочиніи.

молитвеннаго духа народа. Что же касается состоянія церковнаго пѣнія въ большей части церквей Литовской епархіи, то, какъ мы уже сказали, послѣ предписанія епархіальнаго начальства, состоявшагося въ 1871 г., о принятіи духовенствомъ епархіи надлежащихъ мѣръ къ возвышенію церковнаго пѣнія, улучшенія въ онемъ не послѣдовало, частію—по винѣ псаломщиковъ, кои оказывались или слабогласными, или малоискусными, не могшими, по замѣчанію пр. ревизоровъ, пропѣть и прочитать все необходимое, частію же—по винѣ священниковъ, которые, по замѣчанію ревизорскаго отчета за 1872 г., равнодушно относились къ церковному пѣнію, какъ бы къ предмету, ихъ не касающемуся, тогда какъ для исправленія псаломщиковъ достаточно было указать на то, что въ пѣніи было неприлично, а для развитія въ прихожанахъ любви къ церковному пѣнію—сдѣлать только наставленіе и поощреніе. Между тѣмъ, болѣе участливое отношеніе священниковъ къ дѣлу церковнаго пѣнія чрезъ руководство поющихъ или непосредственно, или чрезъ псаломщика и учителя въ школѣ, могло бы оказать большую пользу въ отношеніи устройства общенароднаго пѣнія, такъ какъ, по наблюденію пр. Сергія, тамъ, гдѣ разъ установилось общее пѣніе, благодаря способному человѣку-руководителю, тамъ оно продолжалось и по выбытіи его и продолжалось прихожанами. Вообще же, по справедливому мнѣнію сего преосвященнаго, для улучшенія постановки пѣнія въ приходскихъ церквахъ епархіи слѣдовало, между прочимъ, обратить особенное вниманіе на способность къ пѣнію опредѣляемыхъ на псаломщическія мѣста и на знаніе ими пѣнія; въ случаѣ же затруднительности отысканія достаточнаго количества людей, способныхъ къ управленію хоромъ, особенно въ бѣдныхъ селахъ, по крайней мѣрѣ, хотя въ видѣ опыта, образовать должность учителя общаго церковнаго пѣнія, избравъ для сего на первый разъ способнаго къ сему человѣка, который бы въ извѣстномъ приходѣ обучалъ общему пѣнію, доколѣ оно тамъ не установится удовлетворительно, а, потомъ, отправлялся бы въ другой приходъ для того же дѣла. Пр. Авраамій, также поддерживая эту мысль пр. Сергія о назначеніи особенныхъ руководителей пѣнія и о посѣщеніи ими, по временамъ, приходовъ, въ благопріятное для ихъ цѣлей время, чтобы поддержать и направлять общее пѣніе, и указывая на недостаточное сознаніе причтами важности церковнаго пѣнія, особенно общенароднаго, справедливо писалъ: «если бы мѣстные причты вполнѣ уяснили для себя всю важность и благотворность этой мѣры, а съ нею—неизмѣнное преимущество православной церкви—призывать всѣхъ

вѣрующихъ сыновъ своихъ къ живому, разумному и словесному участію въ служеніи Богу, и проводить ее съ надлежащею энергіей и настойчивостью, несмотря на нѣкоторыя неизбѣжныя при этомъ трудности,—тогда отъ одной этой мѣры можно было бы ожидать большаго привлеченія народа въ православные храмы въ воскресные и праздничные дни и сильнѣйшаго отвлеченія его отъ костеловъ» [1]).

Впрочемъ, въ послѣднее время желаніе преосвященныхъ ревизоровъ о распространеніи общенароднаго пѣнія въ церквахъ Литовской епархіи, повидимому, близко къ осуществленію, потому что на помощь къ устройству сего пѣнія пришли церковно-приходскія училища [2]) и, наконецъ, особая школа въ Вильнѣ, открытая въ 1897 г., благодаря высокопр. Іерониму, бывшему Литовскому архіепископу, съ цѣлью приготовленія псаломщиковъ и учителей церковнаго пѣнія, въ возрастѣ отъ 16—18 лѣтъ и 21—23, предварительно выдержавшихъ испытаніе въ знаніи курса двухклассныхъ церковно приходскихъ школъ и, притомъ, обладающихъ музыкальнымъ слухомъ и даромъ голоса, въ числѣ на первое время 15, при двухгодичномъ курсѣ, которые, познакомившись въ сей школѣ съ искусствомъ церковнаго пѣнія, могли бы быть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, организаторами онаго въ приходѣ. Будущее, конечно, покажетъ успѣхи сего училища. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время нельзя не привѣтствовать появленія сей школы, которая, при надлежащемъ руководствѣ, несомнѣнно должна принести посильную помощь тому дѣлу, которое такъ долго не имѣло о себѣ надлежащей заботливости [3]), несмотря на все свое великое значеніе для успѣховъ

---

[1]) Въ другомъ случаѣ, по поводу положенія церковнаго пѣнія въ епархіи, пр. Авраамій далъ совѣтъ, чтобы „для большаго оживленія чувства православнаго народа употреблялся въ свободное отъ работъ время, въ противовѣсъ употребляемымъ латинянами, разнымъ стихотворнымъ гимнамъ, богогласникъ, съ переложеніемъ на ноты православныхъ напѣвовъ, уцѣлѣвшихъ въономъ. „Но, такъ какъ нѣкоторые псаломщики стали употреблять богогласникъ даже въ церкви, то пр. Алексій рѣшительно воспретилъ это, указавъ, что богогласникъ назначенъ для употребленія „благочестивымъ людямъ не въ церкви, и не при богослуженіи“.

[2]) Замѣтное улучшеніе въ церковномъ пѣніи и чтеніи по нѣкоторымъ церквамъ Гродненской губерніи замѣтилъ пр. Іосифъ, бывшій епископъ Брестскій, который справедливо видѣлъ въ семъ одно изъ важныхъ доказательствъ благотворнаго вліянія на народъ церковно-приходской школы.

[3]) Нельзя, конечно, отрицать того, что Литовское епархіальное начальство, въ лицѣ консисторіи, неоднократно дѣлало разныя распоряженія, направленныя, по ея мнѣнію, къ улучшенію состоянія пѣнія въ приходскихъ церквахъ, но, къ сожалѣнію, эти распоряженія отличались нерѣдко болѣе бюрократическимъ характеромъ, нежели практическимъ. Таково, напр., распоряженіе консисторіи, сдѣ-

православной церкви въ столь окатоличенномъ и ополяченномъ краѣ.

Доселѣ мы говорили о недостаткахъ, замѣченныхъ въ богослуженіи общественномъ и отчасти объясняющихся еще не отжившимъ вліяніемъ р.-католичества и уніи. Но съ особенною живучестію сохраняются слѣды сего вліянія въ богослуженіи частномъ—требахъ, а также въ поддержаніи среди народа церковнаго почитанія множества своеобразныхъ святынь, въ устройствѣ разнаго рода религіозныхъ процессій и, наконецъ, въ религіозныхъ обычаяхъ народа. Въ совершеніи таинства крещенія самымъ существеннымъ отступленіемъ отъ устава церкви православной и подражаніемъ обычаю церкви римской слѣдуетъ, конечно, считать обливаніе крещаемаго, вмѣсто погруженія его. Какъ на важное отступленіе отъ устава православной церкви, стали указывать на крещеніе чрезъ обливаніе ревизорскіе отчеты по Литовской епархіи собственно только со времени вступленія на Литовскую каѳедру архіепископа Макарія. Такъ, пр. Евгеній и Іосифъ указывали въ своихъ отчетахъ за 1870—1872 гг., что таинство крещенія во многихъ мѣстахъ, даже въ Слонимскомъ, Бѣльскомъ,

данное, послѣ ревизіи 1872 г., и требовавшее отъ священниковъ ежегоднаго доставленія чрезъ благочинныхъ свѣдѣній о томъ, „сколько прихожанъ и какого пола знаютъ и могутъ пѣть въ церкви, сколько поютъ и сколько вновь тому обучены“. Конечно, причтъ могъ писать, какое угодно число прихожанъ, якобы знающихъ церковное пѣніе, такъ какъ хорошо зналъ, что ни благочинный, ни консисторія не въ состояніи провѣрить дѣйствительное число сихъ прихожанъ. Впрочемъ, и сама консисторія въ 1876 г., по поводу отчета о ревизіи церквей въ 1875 г., не скрыла того, что это распоряженіе ея осталось безъ дѣйствія и, между прочимъ, потому, что благочинные, обязанные доставлять особыя свѣдѣнія о состояніи церковнаго пѣнія при богослуженіи, „повидимому, для закрытія нерадѣнія своихъ подчиненныхъ, не все это исполняли“. По поводу же отчетовъ пр. Сергія, Авраамія и, наконецъ, Анастасія, консисторія предписала благочиннымъ „избрать способнѣйшихъ изъ діаконовъ, если они имѣются въ благочиніи, или псаломщиковъ, и поручить имъ устроить въ каждой церкви общее пѣніе, обязавъ при семъ, для сохраненія единообразія въ церковномъ пѣніи, всѣ церкви „немедленно пріобрѣсти обиходъ, ирмологіонъ, октоихъ и праздники — нотнаго пѣнія и „пѣніе на Божественной литургіи“, назначенное для духовныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ и неопустительно руководствоваться ими въ практикѣ по обученію церковному пѣнію, и, кромѣ того, вмѣнила въ обязанность благочиннымъ, при полугодичныхъ обозрѣніяхъ церквей, экзаменовать младшій причтъ въ знаніи церковнаго пѣнія и наблюдать, чтобы таковое производилось по указаннымъ руководствамъ и согласно голосовымъ средствамъ“. О томъ, что и это послѣднее распоряженіе консисторіи мало исполнялось благочинными, которые вообще рѣдко, гдѣ объѣзжали 2 раза въ годъ церкви своего благочинія, видно, напр., изъ того, что псаломщики, будучи спрашиваемы пр. Іосифомъ, бывшимъ епископомъ Брестскимъ, изъ катехизиса и пѣть по нотнымъ книгамъ, положительно терялись отъ сихъ вопросовъ,—настолько они были для нихъ неожиданны.

Кобринскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ, совершалось чрезъ обливаніе, и что причина сей неправильности скорѣе лежала въ самихъ пастыряхъ, нежели въ паствѣ и, что, кромѣ того, это крещеніе совершалось внѣ церкви, въ людской, или въ кухнѣ священника. Такое важное отступленіе отъ устава православной церкви послужило даже поводомъ къ справедливому порицанію за это священниковъ на страницахъ печати. Такъ, по поводу крещенія чрезъ обливаніе, въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1892 г. писалось: «правда, крещенія чрезъ обливаніе требуютъ прихожане отъ своего священника, особенно въ Виленской и Ковенской губерніи[1]), гдѣ особенно силенъ католическій элементъ и гдѣ ксендзъ часто оказывается имѣющимъ большее вліяніе на овецъ православнаго пастыря, причемъ другимъ мѣстнымъ условіемъ, вліяющимъ на способъ совершенія таинства крещенія и на мѣсто совершенія его, является повсемѣстный почти въ западномъ краѣ обычай крестьянъ привозить для крещенія дѣтей въ поздній вечеръ, а иногда и въ полночь, но, тѣмъ не менѣе, отъ священника и его нравственнаго вліянія на паству зависитъ вывести эти обычаи. Все дѣло основывается скорѣе на нерадѣніи священника, находящаго для себя болѣе легкимъ и удобнымъ обливать, чѣмъ погружать, и при этомъ иногда приводящаго въ свое оправданіе тоже основаніе въ пользу обливательнаго способа крещенія, каковой приводятъ и католики».

Устойчивость такой практики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ замѣтки довольно основательно объясняетъ аристократизмомъ священниковъ, тѣмъ панскимъ духомъ, вслѣдствіе котораго священники не желаютъ «пачкаться» ради мужика. Не менѣе справедливо и то замѣчаніе—западноруcса—автора сей замѣтки, что никакія предписанія епархіальнаго начальства не помогутъ, если они, по прежнему, будутъ парализоваться лѣнью и упрямствомъ тѣхъ, кто долженъ ихъ выполнять и что, пока само духовенство не убѣдится въ необходимости и не захочетъ твердо стоять на стражѣ православія, и обливаніе и другіе католическіе обряды надолго сохранятъ свою силу, а вмѣстѣ съ ними въ сознаніи народа будутъ удерживаться тѣ или другія католическія воззрѣнія, связанныя съ этими обрядами[2]). Вмѣстѣ съ обливательнымъ крещеніемъ у нѣкоторыхъ священниковъ Литовской епархіи, несмотря на запрещеніе епархіальнаго начальства, сохранилось обыкновеніе

---

[1]) Впрочемъ, ревизіи церквей въ послѣдніе годы отмѣчаютъ тотъ фактъ, что обливательное крещеніе вообще обычно и въ Гродненской губерніи, особенно гдѣ священниками состояли престарѣлыя лица, хотя купели имѣлись во всѣхъ церквахъ.

[2]) Церк. вѣст. 1892 г. № 18.

давать имена новокрещеннымъ р.-католическія или, хотя и православныя, но чрезвычайно рѣдко употребляющіяся и положительно недоступныя для правильнаго произношенія ихъ простымъ народамъ, что, между прочимъ, служило причиною неудовольствія на священниковъ и со стороны прихожанъ [1]).

При совершеніи браковъ, даже въ шестидесятыхъ годахъ, нѣкоторые священники дѣлали то отступленіе отъ чина бракосочетанія по обряду православной церкви, что требовали, по уніатскому обычаю, присяги отъ новобрачившихся [2]). Въ послѣдующія времена этого отступленія, повидимому, уже не было, но, за то, священники продолжали, по мѣстамъ, вѣнчать браки въ дни постные и подпраздничные и даже въ одинъ день отъ 10—23 браковъ, одновременно по нѣскольку паръ, съ возложеніемъ на брачущихся, за недостаткомъ вѣнцовъ, иконъ и даже вѣнковъ изъ цвѣтовъ, причемъ, конечно, для скорости, допускалось значительное сокращеніе богослужебнаго обряда и неизбѣжно происходили въ церкви разнаго рода безпорядки [3]). Относительно исповѣди и св. причастія должно замѣтить, что вліяніе р.-католицизма сказалось здѣсь въ очень частомъ приступаніи къ симъ таинствамъ со стороны прихожанъ. Крестьяне не только великимъ постомъ бываютъ у исповѣди, но большинство ихъ, особенно женщины, во всѣ посты, а нѣкоторыя почти каждый мѣсяцъ. Православное духовенство сѣверо-западнаго края указываетъ на это обстоятельство, какъ на

---

1) Такъ изъ донесенія архиваріуса Литовской дух. консисторіи за 1882 и 1885 гг. видно, что священники называли новорожденныхъ такими именами: какъ, „Станиславъ“, „Магдалина“, „Кароль“ и другими чисто католическими именами, или же такими неупотребительными — какъ напр.: „Гали“, „Милий“, „Злата“, „Добрыня“, „Евнуза“, „Луппъ“, „Римма“, „Евросина“, „Ясонъ“ и „Аріадна“.

2) Мы слышали, что въ нѣкоторыхъ приходахъ Литов. епархіи и доселѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ священники употребляютъ при требоисправленіяхъ требники уніатской печати, въ виду, вѣроятно, того, что въ уніатскомъ требникѣ Львовской печати содержится перечень разнаго рода заклинаній, соотвѣтственныхъ народному повѣрью, какъ напр. чинъ благословенія „хлѣба [illegible]“ и т. п.

3) Нужно еще замѣтить, что среди православнаго населенія Литов. епархіи и доселѣ еще сохраняется взглядъ р.-католической церкви на дозволительность браковъ въ такой степени родства, какъ бракъ двухъ родныхъ братьевъ на двухъ родныхъ сестрахъ, причемъ само епарх. начальство, имѣя въ виду означенный взглядъ народа на эти браки, снисходительно относится къ такимъ бракосочетаніямъ. Такъ, при пр. Макаріи, дѣло о нѣсколькихъ такихъ бракахъ восходило въ св. Синодъ и къ самому Государю, который соизволилъ нерасторгать оныхъ, какъ происходившихъ 15—20 лѣтъ тому назадъ. Даже такой глубокій знатокъ каноническаго права, какъ пр. Алексій, по поводу повѣнчанія подобнаго брака, ограничился однимъ замѣчаніемъ повѣнчавшему и наложеніемъ эпитимьи на повѣнчанныхъ.

доказательство своего вліянія на прихожанъ, «отличающихся-де такимъ благочестіемъ». По нашему же мнѣнію, частое приступаніе къ исповѣди и св. причастію прихожанъ въ семъ краѣ считать доказательствомъ ихъ благочестія и приверженности къ православію можно только съ большою осторожностью. Дѣло въ томъ, что, въ весьма значительной части случаевъ, прихожане приступаютъ къ исповѣди и, затѣмъ, ко св. причастію неподготовленными къ симъ таинствамъ [1]). По общему признанію священниковъ, говѣніе въ томъ смыслѣ, съ какимъ соединяется понятіе о немъ въ православной церкви, очень туго прививается въ народѣ даже въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Бѣльскій уѣздъ, Гродненской губерніи, гдѣ развѣ только въ великій постъ иной прихожанинъ поговѣетъ дня 2—3, а громадное большинство ограничивается воздержаніемъ отъ пищи съ вечера и въ церковь является только прямо къ исповѣди. Особенно любятъ крестьяне исповѣдываться и пріобщаться [2]) въ церквахъ во дни храмовыхъ праздниковъ, для чего собираются въ весьма значительномъ количествѣ изъ разныхъ сосѣднихъ приходовъ. Этотъ обычай привлекаетъ въ таковыя мѣста и сосѣднихъ священниковъ, присутствіе которыхъ здѣсь вызывается многочисленностью собравшагося народа, удовлетворить религіозныя потребности котораго было бы не подъ силу одному мѣстному священнику. Нерѣдко число желающихъ исповѣдываться достигаетъ въ эти дни до нѣсколькихъ сотенъ. Понятно, конечно, что даже нѣсколько священниковъ не въ состояніи бываютъ надлежащимъ образомъ выслушать исповѣдь кающихся и преподать имъ вразумленіе, въ которомъ они такъ нуждаются [3]). Въ результатѣ выходитъ, что не подготовившій самъ себя говѣніемъ прихожанинъ и не получившій духовнаго утѣшенія отъ священника на исповѣди—приступаетъ неподготовленнымъ къ принятію св. таинъ. Впрочемъ, даже и въ то время, когда прихожанинъ приступаетъ къ исповѣди въ своей приходской церкви въ воскресные и праздничные дни, онъ нерѣдко не получаетъ должнаго вразумленія и наставленія отъ исповѣдующаго его. Это происходитъ отъ небрежнаго отношенія къ дѣлу испо-

---

1) Это мы сами замѣтили, нерѣдко совершая таинство исповѣди въ сельскихъ церквахъ Виленской губерніи, во время лѣтнихъ каникулъ.

2) Что касается до дѣтей, то ихъ весьма рѣдко пріобщаютъ здѣсь, въ чемъ также видно вліяніе католицизма.

3) Пр. Іосифъ, бывшій епископъ Брестскій, вообще неодобрительно отзывался о семъ обычаѣ исповѣди въ фесты, безъ всякаго говѣнія, ради только одной торжественности въ храмѣ, справедливо указывая на то, что этотъ обычай имѣлъ своимъ основаніемъ р.-католическое отпустовое богослуженіе.

вѣди самихъ священниковъ, на что̀ жаловался пр. Евгеній въ 1872 г., указывавшій на тотъ фактъ, что многіе пастыри, особенно молодые, будучи далеки отъ жизни своихъ прихожанъ и пастырской о нихъ заботливости, не сознавали всей важности исповѣди, не старались дать ей религіозно-нравственно-воспитательный характеръ и не думали чрезъ нее возвысить свой авторитетъ предъ прихожанами. Напротивъ того, ихъ поспѣшная небрежность и нескрываемое чувство досады охлаждали усердіе прихожанъ, слѣдствіемъ чего бывало то, что новообращенные, послѣ исповѣди въ церкви, шли въ костелъ [1]). Въ отчетѣ о состояніи церквей Виленскаго, Вилейскаго и Трокскаго уѣздовъ за 1875 г. также указывалось на то, что много отталкивала прихожанъ церквей сихъ уѣздовъ отъ посѣщенія церкви разница между исповѣдію въ церкви и костелѣ. Тогда какъ ксендзъ выслушивалъ съ терпѣніемъ самыя мельчайшія подробности, давалъ отвѣты на самые маловажные вопросы, отчетливо раскрывалъ сущность и значеніе вопросовъ и недоумѣній важныхъ, съ надлежащимъ именно—сему, а не другому грѣшнику, приличнымъ наставленіемъ, многіе священники спѣшили, какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ исповѣдника, и часто, не вслушавшись и не дослушавъ исповѣди, отпускали. Для всѣхъ у нихъ былъ одинъ пріемъ, одна рѣчь, иногда сопровождаемая нескрываемою досадою и суровостью. Къ тому же, по замѣчанію пр. Евгенія, говѣющіе часто не знали времени исповѣди.

Таинство елеосвященія почти нигдѣ не совершается надъ больными въ Литов. епархіи, по обычаю р.-католиковъ. Къ числу унаслѣдованныхъ отъ р.-католицизма обычаевъ нужно, конечно, отнести очень часто наблюдаемое самовольное погребеніе прихожанами покойниковъ, безъ участія въ томъ священника. Впервые на это было обращено вниманіе консисторіи въ 1852 г. ревизорскими отчетами преосвященныхъ викаріевъ по церквамъ Пружанскаго, Волковысскаго, Дисненскаго, Глубокскаго и Ковенскаго благочиній [2]). Консисторія причиною указаннаго явленія признала на сей разъ одно только то обстоятельство, что почти

---

[1]) Консисторія, по сему поводу, поставивъ на видъ это замѣчаніе пр. Евгенія священникамъ, обязала всѣхъ ихъ пріобрѣсти изъ синодальной лавки „книжицу послѣдованія объ исповѣдываніи“ и руководствоваться оною, при совершеніи исповѣди, и въ тоже время запретила брать за исповѣдь какую либо плату отъ прихожанъ.

[2]) Въ 1856 г. даже священникъ заштатный Соботковскій былъ погребенъ безъ церковнаго отпѣванія, по распоряженію его сына Алоизія Соботковскаго, не спросившаго на то разрѣшенія и у мѣстнаго священника. Дѣло о семъ тянулось до 1872 г. и окончилось ничѣмъ, такъ какъ сей Алоизій оказался совратившимся и отъ духовныхъ увѣщаній не извѣстно куда скрывшимся.

въ каждой деревнѣ было свое кладбище, а священнику, по многочисленности оныхъ, не было возможности имѣть надлежащаго за симъ наблюденія. Ставъ на эту одностороннюю точку зрѣнія на самовольное погребеніе прихожанами покойниковъ, консисторія отъ 4 фев. 1853 г. циркулярно вмѣнила, было, въ обязанность всѣмъ благочиннымъ и священникамъ внушить всѣмъ прихожанамъ, чтобы они, безъ разрѣшенія священника, не хоронили умершихъ [1]) и, кромѣ, того обязала благочинныхъ представить свои соображенія на счетъ того, которыя изъ кладбищъ, за ихъ ненадобностію, могли бы быть закрыты. Между тѣмъ, когда эти соображенія были представлены, сама консисторія, вопреки своему первоначальному предположенію закрыть излишнія кладбища, приняла оныя какъ бы подъ свою защиту, отказавшись закрывать ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что якобы въ законѣ не имѣется прямыхъ предписаній о закрытіи излишнихъ кладбищъ и что это закрытіе могло бы послужить поводомъ къ ропоту прихожанъ. Послѣ того, вопросъ о самовольномъ погребеніи прихожанами покойниковъ оставался открытымъ до 1887 г., когда пр. Алексій обратилъ на это вниманіе и предложилъ консисторіи войти въ обстоятельное сужденіе о мѣрахъ для прекращенія этого важнаго нарушенія церковныхъ правилъ. На этотъ разъ консисторія обсудила этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ и нашла не мало причинъ, способствовавшихъ самовольному погребенію покойниковъ. Такъ, по мнѣнію консисторіи этотъ незаконный и чуждый уставамъ церкви обычай происходилъ прежде всего отъ того, что прихожане не рѣдко требовали отъ священниковъ похоронъ покойниковъ или въ самый день смерти или же на другой день, не обращая вниманія ни на извѣстный законъ, ни на дни праздничные, въ которые погребеніе до опредѣленнаго времени не допускается, и потому, встрѣтивъ со стороны священниковъ отказъ въ удовлетвореніи подобныхъ ихъ незаконныхъ требованій, погребали покойниковъ самовольно, а для записи умершаго въ метрическія книги выбирали для себя болѣе удобное время и тогда уже приглашали священниковъ для совершенія панихиды или отпѣванія погребеннаго. Другою причиною указаннаго явленія служило отсутствіе во многихъ приходахъ общаго кладбища, находящагося около церкви и подъ наблюденіемъ причта. Несмотря на все удобство устройства такихъ кладбищъ въ приходахъ тѣсно сплоченныхъ, упрямство и невѣжество народа и

---

[1]) Нужно замѣтить, что во многихъ мѣстахъ въ Литов. епархіи гробы простыхъ смертныхъ ставятся прямо на полу въ церкви и тамъ отпѣваются.

считали для себя унизительнымъ устройство и содержаніе такихъ кладбищъ, почему пригорокъ или песчаная площадка у деревни для жителей представлялись удобнымъ кладбищемъ, гдѣ и погребали покойниковъ, при участіи причта, а чаще, если деревня была расположена вдали отъ церкви,— безъ участія онаго. Третьею причиною самовольнаго погребенія прихожанами умершихъ консисторія считала существованіе въ народѣ заимствованнаго у католиковъ убѣжденія, что при похоронахъ для покойника важно не то, чтобы онъ былъ погребенъ священникомъ, а то, чтобы былъ погребенъ на избранной и освященной молитвами церкви и святою водою землѣ для кладбища [1]). Не умолчала, впрочемъ, консисторія и о томъ, что нерѣдкое самовольное погребеніе прихожанами покойниковъ, безъ участія причта, вызывалось иногда настойчивымъ требованіемъ причтами извѣстной платы за погребеніе, что̀ представлялось для родственниковъ умершаго непосильнымъ и даже вымогательствомъ и возбуждало ихъ неудовольствіе противъ причта. Но какія бы то ни были причины самовольнаго погребенія покойниковъ прихожанами, однако, оно влекло за собою большія затрудненія для самихъ крестьянъ и по записямъ актовъ погребенія въ книги и по полученію о томъ метрическихъ свидѣтельствъ, такъ какъ священники нерѣдко отказывались, согласно закону, вписывать въ метрическія книги акты погребенія такихъ умер-

---

[1]) Это убѣжденіе заимствовано у р.-католиковъ, у которыхъ окропленіе гроба св. водою имѣетъ главное значеніе и нерѣдко служитъ основаніемъ того, что болѣе равнодушные къ вѣрѣ или страдающіе матеріальными недостатками считаютъ лишнимъ безпокоить причтъ приглашеніемъ для погребенія, предоставляя послѣднее только людямъ богатымъ. Вслѣдствіе сего, у католиковъ образовался почти общій обычай погребать покойниковъ, безъ участія ксендзовъ, которые только въ особыхъ случаяхъ и только у богатыхъ людей совершаютъ погребеніе, а въ остальныхъ случаяхъ все дѣло похоронъ ограничивается однимъ позвономъ и справкою костельнаго служки, или донесеніемъ братчиковъ о смерти того или другого прихожанина, для внесенія въ книги, причемъ погребеніе совершаютъ нерѣдко сами же міряне съ пѣніемъ набожныхъ пѣсней. Этотъ обычай весьма соблазнительно дѣйствуетъ и на православныхъ, въ особенности же на тѣхъ, которые, хотя и присоединились къ православной церкви, но не окрѣпли въ правилахъ и обрядахъ церковныхъ и которые иногда стѣсняются обнаруживать себя православными предъ своими родными и знакомыми р.-католическаго исповѣданія. Посему, бывали случаи, когда совращенные упорно не желали приглашать священника къ погребенію и даже, при появленіи его для отпѣванія покойника, заявляли свой протестъ, не переставая пѣть польскіе похоронные гимны и, притомъ, несмотря на положенное священникомъ начало къ отпѣванію, или что̀ еще хуже, дѣлали священнику заявленія относительно того, что такой-то умеръ и погребенъ, чтобы исключить его изъ списковъ, а, между тѣмъ, этотъ мнимоумершій продолжалъ жить и считаться католикомъ.

шихъ, кои были погребены самими крестьянами. Отсутствіе же этихъ записей имѣло нерѣдко своимъ послѣдствіемъ весьма значительный ущербъ для родственниковъ умершаго по дѣламъ о правахъ на наслѣдство, о льготахъ по воинской повинности, по семейному положенію, по освобожденію отъ денежныхъ окладовъ и натуральныхъ повинностей и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Въ виду сего, консисторія предписала духовенству епархіи, чтобы оно приложило всѣ заботы къ искорененію въ народѣ обычая самовольнаго, безъ христіанскаго отпѣванія, погребенія умершихъ, убѣждая къ тому и въ церковныхъ собесѣдованіяхъ и въ домашнихъ бесѣдахъ и при другихъ случаяхъ и указывая на то, что такое дѣяніе противно правиламъ христіанской церкви и несогласно съ законами государства и что оно даетъ полное право священникамъ не записывать въ метрики погребенныхъ, безъ священническаго отпѣванія, вслѣдствіе чего возникаетъ для родственниковъ послѣднихъ много хлопотъ и матеріальныхъ убытковъ и даже возможность быть привлеченными къ отвѣтственности за то, и чтобы само избѣгало, при случаяхъ платы за погребеніе, такихъ дѣйствій, и требованій, которыя могли вызвать неудовольствіе прихожанъ и побудить ихъ къ самовольному, безъ участія причта, погребенію покойниковъ. Въ то же время отъ имени архіепископа Алексія Литов. епарх. начальство обратилось съ просьбою къ Виленскому генералъ-губернатору о томъ, чтобы на общій обычай у р.-католиковъ погребать покойниковъ, безъ чина погребенія, совершаемаго ксендзомъ, было обращено надлежащее вниманіе, такъ какъ, безъ прекращенія сего обычая, нельзя было ожидать, чтобы православное населеніе, смѣшанное съ католическимъ, оставило обычай погребенія умершихъ, безъ участія причта и христіанскаго отпѣванія, а къ губернаторамъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніи—о томъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе, какъ объ устройствѣ при церквахъ, на основаніи закона, общихъ кладбищъ на общественныхъ или пріобрѣтенныхъ приходами земляхъ, гдѣ могъ бы быть надлежащій контроль со стороны духовенства надъ погребаемыми умершими, такъ и о закрытіи и объ ограниченіи количества частныхъ кладбищъ при деревняхъ, иногда открываемыхъ безъ вѣдома полиціи.

Какъ на остатки уніатства нужно указать и на то еще, что въ большей части приходовъ Литовской епархіи, вообще, не въ обычаѣ совершеніе молебновъ и панихидъ, а также чтеніе псалтири по умершемъ и поминовеніе усопшихъ въ положенное церковью время, какъ-то: въ 9, 40 день, а также поминальныя субботы и подача просфоръ для поминовенія. Въ замѣнъ сего,

обыкновенно даютъ на обѣдню за живыхъ и умершихъ, предварительно давъ на запись ихъ у священника 15—20 к., причемъ подача этихъ записей пріурочивается наиболѣе всего къ большому празднику въ приходѣ или фесту, по обычаю р.-католической церкви, въ которой закупныя миши или обѣдни совершались отдѣльно по каждой запискѣ, на одномъ и томъ же престолѣ и по нѣскольку разъ въ одинъ день, особенно въ большіе праздники, чтобы занять собравшійся народъ непрестаннымъ богослуженіемъ [1]).

Къ глубоко сохранившимся въ жизни православнаго населенія сѣверо-западнаго края слѣдамъ уніатства должно отнести также необыкновенно сильную привязанность народа къ разнаго рода религіознымъ торжественнымъ собраніямъ или празднествамъ и, притомъ, не только въ церквахъ, но и костелахъ. А число такихъ праздниковъ очень велико. Это объясняется тѣмъ, что во времена уніи почти въ каждомъ приходѣ было одно или нѣсколько святыхъ мѣстъ, какъ-то: «кринички», «колодези», «каплички», не говоря уже о чудотворныхъ иконахъ. Каждая изъ указанныхъ святынь имѣла свою исторію, мало разнящуюся отъ другихъ. Почти всѣ эти мѣста ознаменованы явленіемъ на немъ или иконы, или необыкновеннаго огня, или другимъ какимъ-либо чудомъ. Особеннымъ искусствомъ въ объявленіи такихъ чудесныхъ мѣстъ отличались уніатскіе монахи. Между тѣмъ, и по уничтоженіи уніи, возсоединенное духовенство, по мѣстамъ, продолжало поддерживать вѣру въ народѣ въ эти чудотворные предметы и, главнымъ образомъ, потому, что это приносило ему боль-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ приходахъ Гродненской губерніи „поминальныя“ субботы предъ постами, осенью, зимою и весною, довольно развиты, причемъ въ домахъ, въ Лашанскомъ приходѣ, наблюдается въ эти дни такой обычай, что устраивается ужинъ изъ 5—7 блюдъ, непремѣнно нечетнаго числа, остатки котораго не убираются, а остаются на ночь въ такомъ видѣ, какъ осталось, при выходѣ изъ-за стола; при выносѣ же покойника изъ дома, ударяютъ гробъ о порогъ его, въ знакъ прощанія съ нимъ покойника. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ крестьянинъ, заказавшій заупокойную литургію, пріѣзжаетъ въ церковь съ компаніей родныхъ и знакомыхъ, которые, во время чтенія апостола, берутъ братскія свѣчи и становятся попарно предъ солеей, предъ которой находится аналой съ лежащими на немъ 2 ржаными и 1 пшеничнымъ хлѣбомъ, чашкой съ кутьей, а на ней 2 или 4 яйцами—въ скоромные дни, а въ постные—селедкою (все это послѣ службы идетъ причту). На аналоѣ, кромѣ того, ставится крестъ, а на углахъ подсвѣчники. Все служеніе оканчивается пѣніемъ стиха „Владычице пріими молитвы рабъ твоихъ“, причемъ первую половину молитвы поетъ священникъ, а вторую—псаломщикъ. Послѣ обѣдни, отправляются трапезовать съ своими припасами въ домъ священника, а главное пиршество или, такъ называемая, консуляція, идетъ въ домѣ хозяина, куда собираются родные и знакомые.

шіе доходы, вслѣдствіе множества богомольцевъ, стекающихся въ эти мѣста. Мало того, находились священники, которые сами распространяли въ народѣ суевѣрныя сказанія о разныхъ чудесахъ, какъ поступилъ, напр., въ 1852 г. священникъ Токарскаго прихода Б., совершавшій необычайныя богослуженія у одного креста, довѣрившись разсказу одной женщины о чудесномъ явленіи ей на семъ мѣстѣ [1]). Подобнаго же рода случай, только болѣе важный, имѣлъ мѣсто въ томъ же году въ Вильнѣ, слѣдовательно, на глазахъ самого митрополита Іосифа, и состоялъ въ томъ, что настоятель Николаевской церкви и въ тоже время членъ консисторіи, протоіерей Корсакевичъ, дозволилъ себѣ самовольно открыть въ церкви этой для почитанія тѣло подъ названіемъ «Іоанна пресвитера» и устроилъ надъ нимъ раку съ балдахиномъ и надписью надъ ней: «Святый преподобный пресвитеръ Іоаннъ», причемъ было заведено служеніе ему молебновъ и поминаніе его имени на отпустахъ [2]). Впрочемъ, и до послѣдняго времени прикосновенность нѣкоторыхъ священниковъ къ поддерживанію въ народѣ суевѣрнаго почитанія разныхъ мнимыхъ святынь не прекращалась, вызывая неудовольствіе противъ священниковъ, имѣвшихъ въ своемъ приходѣ какую-либо изъ этихъ святынь, привлекавшую къ себѣ массу богомольцевъ, со стороны сосѣднихъ священниковъ, не имѣвшихъ у себя такой святыни. Но всего неизвинительнѣе то, что нѣкоторые священники поддерживали въ народѣ почитаніе святынь, принадлежавшихъ къ католической церкви. Такъ, въ Молчадской церкви, Слонимскаго уѣзда, до 1865 г. въ часовнѣ стояла якобы чудотворная статуя Антонія Падуанскаго, величиною въ ростъ человѣка, которая продолжала чествоваться православными прихожанами. Въ честь сего католическаго святого отправлялось въ православной церкви торжественное богослуженіе, на которое стекалось множество богомольцевъ, доставлявшихъ щедрые дары здѣшнему духовенству.

---

[1]) Дѣло окончилось тѣмъ, что священникъ этотъ былъ подвергнутъ за свой проступокъ отвѣтственности, а собранныя въ весьма значительномъ количествѣ разнаго рода приношенія отъ народа были отобраны въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

[2]) Узнавъ о такомъ самовольномъ поступкѣ причта, митрополитъ велѣлъ немедленно возстановить уничтоженную часть иконостаса надъ ракою, богослуженіе на время работы перенесть въ каѳедральный соборъ и на все это время воспретилъ настоятелю церкви служеніе за „недобросовѣстное и самовольное нарушеніе церковныхъ правилъ“ и, сверхъ того, вмѣнилъ ему въ обязанность двухнедѣльной молитвою у гроба св. Виленскихъ мучениковъ очистить свою совѣсть, а мѣстному благочинному сдѣлалъ замѣчаніе за допущеніе означеннаго самоволія и недонесеніе ему.

И хотя въ 1865 г., надо полагать, по распоряженію гражданской власти, была удалена эта статуя и на мѣсто ея въ часовнѣ поставлена икона пр. Антонія, однако, это не мѣшало народу собираться, по прежнему, сюда массами [1]) и почитать Антонія Падуанскаго. Уже въ недавнее время, а именно въ 1882 г., въ 38 № Литов. епарх. вѣд. была помѣщена замѣтка относительно появленія въ послѣднее время многихъ разсказовъ о разныхъ чудесныхъ событіяхъ, какъ-то: открытіи цѣлебнаго источника, отраженіи стопы на камнѣ, или явленіи иконы на придорожномъ деревѣ, какъ было, напр., въ Велико-Берестовицкомъ приходѣ, гдѣ одна женщина [2]) объявила, что видѣла двухъ женщинъ, окруженныхъ сіяніемъ и велѣвшихъ ей три раза въ сутки приходить на мѣсто видѣнія и молиться здѣсь. Въ доказательство же дѣйствительности бывшаго ей видѣнія женщина эта ссылалась на данное ей предсказаніе, что она, въ теченіе недѣли, будетъ нѣма и что видѣніе всѣмъ откроется на третій день, послѣ праздника св. апостоловъ Петра и Павла, и будетъ сопровождаться чудесами. Между тѣмъ, молва о семъ видѣніи изъ Велико Берестовицъ, гдѣ тогда была ярмарка, распространилась настолько, что 2 іюля на мѣстѣ явленія было до 5000 человѣкъ, которые, по обыкновенію, клали наономъ мѣстѣ холстъ и деньги и въ такомъ количествѣ, что бывали дни, когда собиралось денегъ ежедневно до 300 р. Дѣло окончилось тѣмъ, что полиція отправила эту женщину въ Гродну, а мѣстный священникъ и ксендзъ были приглашены обратиться къ народу съ увѣщаніемъ не вѣрить мнимому чуду; деньги же, собранныя въ количествѣ 4500 р. и записанныя, было, въ книги Велико-Берестовицкой церкви, были отправлены въ Гродненское губернское правленіе [3]).

---

[1]) Въ 7 № Литов. епарх. вѣдом. за 1894 г. сообщалось, что народъ и теперь, на третій день праздника св. Троицы, стекается сюда въ честь Антонія Падуанскаго, отъ статуи котораго, привезенной еще во времена уніи и поставленной на мѣстѣ нынѣшней часовни, якобы происходили исцѣленія. Народъ съ благоговѣніемъ смотритъ въ окошечко, ведущее въ склепъ кладбищенской церкви, гдѣ совершается въ этотъ день обѣдня, и чрезъ которое видны куски статуи, и нерѣдко бросаетъ туда деньги.

Авторъ сей корреспонденціи справедливо замѣчаетъ, по сему поводу, что мѣстному православному духовенству необходимо, какъ можно чаще разъяснять и напоминать крестьянамъ, кого они должны чествовать въ этотъ день, такъ какъ, только при частомъ повтореніи, возможно устраненіе тѣхъ понятій, которыя привиты были здѣсь во времена уніи.

[2]) По медицинскому изслѣдованію, женщина эта оказалась нервно-больною отъ излишняго употребленія вина.

[3]) Авторъ сего сообщенія совершенно справедливо замѣтилъ, по сему поводу, что подобная мѣра, т. е. отбираніе денегъ, собранныхъ путемъ поддержи-

Наиболѣе часто употребляемою внѣшнею формою выраженія почитанія народною темною массою того или другого, по его взгляду, святого мѣста, служила постановка крестовъ наономъ. Тому, кто проѣзжаетъ по селеніямъ въ сѣверо-западномъ краѣ, приходится весьма часто встрѣчать деревянные кресты, поставленные не только при въѣздѣ и выѣздѣ изъ деревни, но часто и въ разныхъ мѣстахъ, въ самой деревнѣ [1]). Обычай этотъ ставить кресты чисто р.-католическій, усвоенный бывшими уніатами, которые, подобно р.-католикамъ, совершали свои религіозныя процессіи съ чтеніемъ евангелій у сихъ крестовъ. Какъ чуждый православной церкви и въ то же время служившій причиною различнаго рода недоразумѣній [2]) и даже безпорядковъ, обычай этотъ неоднократно вызывалъ распоряженія гражданскаго начальства, направленныя къ уничтоженію его. Такъ, уже въ 1842 г. послѣдовало предписаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о недозволеніи выставлять на поляхъ и дорогахъ и внѣ костеловъ какихъ-либо священныхъ изображеній, въ родѣ напр. крестовъ, такъ какъ они нерѣдко обращались въ орудіе корыстолюбивыхъ видовъ неблагонамѣренныхъ людей. Означенное распоряженіе министерства было тѣмъ болѣе цѣлесообразно, что было, между прочимъ, направлено къ прекращенію споровъ между православнымъ и р.-католическимъ духовенствомъ изъ за крестовъ, такъ какъ первое нерѣдко приносило жалобу на послѣднее за то, что оно отклоняло православ-

---

ванія такихъ суевѣрныхъ разсказовъ, и примѣняемая ко всѣмъ подобнаго рода случаямъ, была бы раціональною мѣрою противъ возможности появленія и распространенія молвы о подобнаго рода видѣніяхъ и чудесахъ.

[1]) Архимандритъ Порфирій Успенскій, проѣзжая еще въ 1841 г. по западному краю замѣтилъ, что жители онаго любятъ ставить на дорогахъ деревянные высокіе кресты, такъ что ему приходилось видѣть отъ 3—8 крестовъ, особенно тамъ, гдѣ сходились двѣ или три дороги.—„Книга моего бытія“. Т. 1., 10 стр.

[2]) Въ 1858 г. возникло цѣлое дѣло, тянувшееся до 1864 г. и восходившее въ св. Синодъ и Сенатъ относительно креста, очутившагося на участкѣ земли, купленномъ однимъ евреемъ у прежняго его владѣльца—православнаго, поставившаго раньше здѣсь крестъ. Литов. дух. консисторія первоначально потребовала сноса дома еврея, ссылаясь на ропотъ православныхъ на то, что дозволено еврею такъ близко поставить домъ свой къ кресту, къ которому въ торжественные дни православные ходили съ крестнымъ ходомъ. Однако, впослѣдствіи, когда св. Синодъ, вслѣдствіе жалобы, поданной евреемъ въ Сенатъ, потребовалъ отъ консисторіи обстоятельнаго изложенія сего дѣла, консисторія, имѣя въ виду, съ одной стороны, то, что крестъ этотъ былъ воздвигнутъ усердіемъ частнаго человѣка и потому не составлялъ какого-либо священнаго памятника, а съ другой—что принуждать еврея переносить домъ, построенный имъ на пріобрѣтенномъ мѣстѣ, значило бы ограничивать его въ распоряженіи своимъ имуществомъ,—положила оставить крестъ на прежнемъ мѣстѣ впредь, до разрушенія.

ныхъ и особенно вновь присоединившихся изъ р.-католичества отъ православной церкви, пользуясь для того крестными ходами къ крестамъ, выдаваемымъ за чудотворные [1]).

Между тѣмъ, М. Н. Муравьевъ, вступивъ въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ, и отъ себя сдѣлалъ распоряженіе, чтобы не ставили самовольно крестовъ, такъ какъ поляки обращали ихъ въ памятники политическихъ событій, а р.-католическое духовенство совершало къ нимъ торжественные ходы. Вскорѣ послѣдовали новые два циркуляра—первый отъ 8 августа 1864 г., по поводу якобы воспрещенія означенному духовенству въ нѣкоторыхъ приходахъ ставить кресты даже на кладбищахъ, каковое превратное толкованіе перваго указа дѣлалось для возбужденія неблагопріятнаго впечатлѣнія въ народѣ, а второй—отъ 23 сентября того же года, по поводу излишняго усердія полицейскихъ чиновъ въ исполненіи указаннаго распоряженія, выражавшагося въ воспрещеніи поставленія крестовъ даже на кладбищахъ. Послѣднимъ циркуляромъ предписывалось уѣзднымъ начальникамъ полицій доводить до свѣдѣнія начальства только о тѣхъ крестахъ и священныхъ изображеніяхъ, которые воздвигались римско-католическимъ духовенствомъ внѣ кладбищъ и, притомъ, съ политическою цѣлью. И, тѣмъ не менѣе, Гродненскій губернаторъ, имѣя, надо полагать, въ виду и распоряженіе Министерства Внутр. Дѣлъ, послѣдовавшее относительно постановки крестовъ въ 1842 г., отнесся къ пр. Игнатію съ просьбою объ исполненіи сего циркуляра и православнымъ духовенствомъ. Преосвященный же, съ своей стороны, опираясь на букву послѣдняго циркуляра генералъ-губернатора, отвѣтилъ ему въ томъ смыслѣ, что у православныхъ нѣтъ никакихъ политическихъ цѣлей при поставленіи крестовъ, а только религіозныя. Когда же онъ донесъ о семъ митрополиту Іосифу, послѣдній потребовалъ отъ консисторіи заключенія по возбужденному вопросу о крестахъ. Но она, почему-то, замедлила исполнить распоряженіе митрополита, и только уже чрезъ 5 лѣтъ, при

---

[1]) Такъ, напр., когда ксендзъ Наровскаго костела поставилъ крестъ въ предѣлахъ Бѣльскаго православнаго прихода, около самой дороги, и для поставленія еще одного креста освятилъ сосну, предоставивъ крестьянамъ сдѣлать изъ нея крестъ, Литов. дух. консисторія выразила протестъ противъ сего поступка ксендза, и Гродненское губернское правленіе распорядилось, вслѣдствіе сего, о перенесеніи сего креста на приходское православное кладбище. Впрочемъ, православное духовенство и само нарушало означенное распоряженіе Министерства Внутр. Дѣлъ, какъ это напр. видно изъ дѣла о священникѣ Токарскаго прихода, который самовольно поставилъ крестъ на мѣстѣ, якобы ознаменованномъ чудеснымъ явленіемъ одной женщинѣ, и у сего креста служилъ молебствія, собирая обильныя приношенія.

архіепископѣ Макаріи и, притомъ, послѣ неоднократныхъ отношеній Гродненскихъ губернаторовъ къ пр. Игнатію касательно наказанія священниковъ за самовольную постановку крестовъ, сдѣлала предписаніе духовенству, чтобы оно, безъ крайней нужды, не ставило крестовъ и не допускало другихъ дѣлать это на дорогахъ и поляхъ, кромѣ кладбищъ, въ крайнемъ же случаѣ, просило разрѣшенія у начальства и заботилось о сохраненіи поставленныхъ крестовъ въ подобающемъ благолѣпіи, не допуская, чтобы они покрывались мхомъ, а въ случаѣ неблаговидности крестовъ,—употребляло ихъ на печеніе просфоръ. Возстановлять же разрѣшалось только тѣ кресты изъ пришедшихъ въ ветхость, которые имѣли свое историческое значеніе, или же къ которымъ народъ питалъ «особое, невымышленное благоговѣніе», съ испрашиваніемъ на то разрѣшенія епарх. начальства чрезъ благочинныхъ. А чтобы не ослаблять въ прихожанахъ религіознаго чувства, выражающагося въ ихъ желаніи ставить кресты съ цѣлію принести Богу посильную жертву, консисторія вмѣнила въ обязанность духовенству внушать имъ, чтобы они, вмѣсто крестовъ, иногда дорого стоющихъ, пріобрѣтали въ свои домы благолѣпныя иконы, которыхъ у многихъ совсѣмъ не было, или же направлять ихъ усердіе на украшеніе своихъ храмовъ. Присемъ, консисторія взяла на себя обязанность доводить до свѣдѣнія гражданскаго начальства о крестахъ, поставленныхъ съ ея разрѣшенія [1]). Однако, и послѣ сего распоряженія консисторіи, священники продолжали ставить, безъ разрѣшенія своего начальства кресты, и тѣмъ вызывать жалобы на себя со стороны гражданскаго начальства, какъ напр. это было въ 1871 г., когда консисторія, на основаніи жалобы Гродненскаго губернатора на нѣкоторыхъ священниковъ, поставившихъ самовольно кресты, по случаю холеры, одного изъ сихъ священниковъ оштрафовала, а другимъ сдѣлала замѣчаніе. Тоже повторилось и въ 1873 г., когда консисторія оштрафовала, по жалобѣ опять Гродненскаго губернатора, двухъ священниковъ одного—10 р. за освященіе, безъ разрѣшенія начальства, креста, а другого—12 р. также за своевольное освященіе и дозволеніе крестьянамъ водрузить крестъ, и притомъ, съ латинскою надписью, близъ Зельвянскаго православнаго кладбища. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ указанныя распоряженія консисторіи относительно постановленія крестовъ, уніатскіе обычаи столь еще твердо сохранились въ народѣ, что и въ 1892 г. Литовское епархіальное

---

[1]) Св. Синодъ въ 1870 г. призналъ это распоряженіе Литов. епарх. начальства правильнымъ, предписавъ только, чтобы форма крестовъ была правильная и не имѣла бы сходства съ формой крестовъ католическихъ.

начальство, въ виду частаго поступленія къ нему, особенно въ послѣднее время, просьбъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ деревень, о разрѣшеніи имъ постановить придорожные и при ихъ деревняхъ кресты, на основаніи указа св. Синода 1870 г. относительно сего предмета, снова должна была рекомендовать причтамъ церквей располагать своихъ прихожанъ, вмѣсто распространеннаго обычая ставить кресты на открытыхъ мѣстахъ, выражать свои чувства преданности волѣ Божіей какимъ-либо соотвѣтствующимъ случаю пожертвованіемъ въ приходскій храмъ [1]).

Къ остаткамъ уніатства и католицизма нужно отнести еще, конечно, и сильную привязанность народа къ разнаго рода религіознымъ процессіямъ, особенно же крестнымъ ходамъ [2]). Послѣдніе совершаются, какъ около храма, такъ и у крестовъ, поставленныхъ при дорогахъ, и настолько часто, что безъ нихъ не обходится почти ни одного праздничнаго богослуженія, особенно же во дни храмовыхъ праздниковъ въ церкви [3]) или чествованія какой-либо мѣстной святыни, почитаемой чудотворною и привлекающей, потому, сюда массу народа. Обыкновенно, послѣ литургіи, при пѣніи тропаря, крестный ходъ идетъ кругомъ церкви, причемъ священникъ, идущій съ крестомъ, останавливается на каждой сторонѣ и осѣняетъ народъ крестомъ со словами: «Господу помолимся, рцемъ вси», на что пѣвчіе отвѣчаютъ пѣніемъ: «Господи помилуй». Если въ ходу нѣсколько священниковъ, то одинъ изъ нихъ окропляетъ народъ, при осѣненіи крестомъ, св. водою, а въ другихъ мѣстахъ,—кромѣ того, на каждой сторонѣ храма читается по зачалу изъ 4-хъ евангелистовъ, причемъ въ лѣтнее время тутъ же, около церкви, произносится однимъ изъ священниковъ «казаніе», т. е. проповѣдь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ праздничное богослуженіе обязательно заканчивается вечерней, на которой, послѣ «нынѣ отпущаеши», иногда опять бываетъ крестный ходъ около церкви [4]). Между тѣмъ, самый обычай по-

---

1) Какъ на остатокъ уніатства въ обычаяхъ народа, должно указать на обхожденіе крестьянами около храма трижды на колѣнахъ, цѣлованіе пола въ немъ, складываніе рукъ предъ собою ладонями и шептаніе „пацера“ или „отче нашъ“, подъ каковымъ названіемъ разумѣются повседневныя молитвы „Царю небесный“, „Пресв. Троица“, „Отче нашъ“, „Богородице дѣво“, „Подъ Твою милость“, Символъ вѣры, 10 заповѣдей и „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“.

2) Въ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1888 г. (стр. 142) указывалось на то, что крестные ходы, устраиваемые ксендзами въ Гродненской губ., съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, во всякое время, соблазняли не утвердившихся въ православіи и поддерживали упорство совратившихся.

3) Литов. епарх. в. 1887 г. № 1—2.

4) Конечно, крестный ходъ совершается при колокольномъ звонѣ, который

сѣщенія народомъ и священниками тѣхъ мѣстъ, гдѣ совершаются или храмовыя праздничныя богослуженія, или въ честь какой либо иконы, имѣетъ свои невыгодныя стороны. Не отрицая, конечно, того, что прихожане видятъ здѣсь болѣе торжественное богослуженіе, а помощь сосѣднихъ священниковъ бываетъ необходима для удовлетворенія религіозныхъ требованій собравшагося въ большомъ количествѣ народа, тѣмъ не менѣе, нельзя, однако, оставлять безъ вниманія и того обстоятельства, что частое посѣщеніе народомъ храмовыхъ и другихъ праздниковъ и не только по сосѣднимъ церквамъ, но и костеламъ, съ цѣлію только увидѣть болѣе торжественное богослуженіе [1]), какъ справедливо жаловались нѣкоторые священники, сопровождается равнодушіемъ народа къ своему приходскому храму, выражаемомъ въ рѣдкомъ посѣщеніи онаго и въ скудости жертвъ на благоукрашеніе его. Съ другой стороны, священники, ради посѣщенія сосѣднихъ храмовыхъ праздниковъ, оставляютъ свои церкви безъ службы даже въ такіе великіе праздники, какъ Троицынъ день, и, такимъ образомъ, лишаютъ оставшихся дома своихъ прихожанъ возможности быть за богослуженіемъ и чрезъ то вызываютъ справедливый ропотъ послѣднихъ и еще болѣе охлаждаютъ ихъ по отношенію къ посѣщенію своего приходскаго храма. На это послѣднее обстоятельство было обращено вниманіе консисторіи преосвященными викаріями Іосифомъ и Евгеніемъ въ 1871 г. Тѣмъ не менѣе, консисторія отклонила отъ себя окончательное рѣшеніе вопроса относительно обычая посѣщенія прихожанами и священниками другихъ церквей во время праздниковъ впредь, «до всесторонняго разъясненія сего обстоятельства», и ограничилась однимъ

здѣсь вообще рѣдкій, унылый, даже и въ великіе праздники, видимо остающійся однимъ изъ тяжелыхъ наслѣдій отъ уніи.

[1]) По поводу сихъ отпустовъ въ Подол. епарх. вѣд. за 1898 г. указывалось на то, что они далеко не вездѣ благочинны и потому не могутъ питать религіознаго чувства богомольцевъ. „Посѣтите отпустъ, пишется здѣсь, и войдите въ церковь. Если только не идетъ всенощная или литургія, въ разныхъ мѣстахъ храма приглашенные настоятелемъ священники совершаютъ различныя молитвословія. Случается, что и во время всенощной и даже литургіи, отправляются другими священниками разныя молитвословія въ притворѣ и на погостѣ, кругомъ церкви. Въ то же время церковный староста и довѣренныя отъ него и причта лица ходятъ съ колокольчиками между толпой и собираютъ деньги. Вездѣ шумъ и гамъ". Авторъ сей замѣтки выражаетъ желаніе, чтобы на отпустахъ обращалось побольше вниманія на церковную проповѣдь, которая должна произноситься не только въ церкви, но и на погостѣ, и по содержанію касаться близко народа и по языку быть вразумительной, особенно въ виду того, что на такое значеніе общественныхъ моленій давно обратили вниманіе ксендзы и умѣло пользуются этимъ средствомъ. Церк. вѣстн. 1898 г. № 30.

только предписаніемъ благочиннымъ имѣть неослабное наблюденіе за таковымъ обычаемъ, предупреждая зависящими мѣрами, чтобы въ важнѣйшіе праздники церкви не оставались безъ богослуженія и чтобы священники не пребывали на этихъ праздникахъ въ сосѣднихъ церквахъ долгое время. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи остается этотъ вопросъ и по настоящее время [1]).

Но въ то время, какъ указанные уніатскіе обычаи продолжаютъ еще сохраняться и доселѣ, нѣкоторые обряды и обычаи православной церкви не только не поддерживались, но даже какъ бы совершенно игнорировались самимъ Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Это прежде всего должно сказать относительно такого величественнаго и внушительнаго для иновѣрцевъ обряда, какъ обрядъ православія. Послѣ митрополита Іосифа, совершившаго сей обрядъ въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ въ 1858 г. съ двумя своими викаріями, обрядъ этотъ какъ бы былъ преданъ забвенію до самаго 1887 г., когда пр. Алексій 22 февраля, въ недѣлю православія, возобновилъ его совершеніе и тѣмъ положилъ конецъ распускавшимся въ обществѣ слухамъ, даже среди самого православнаго духовенства, что исполненіе сего обряда воспрещено въ Вильнѣ изъ политическихъ соображеній. Этотъ же архипастырь, имѣя въ виду, съ одной стороны, ту пользу, которую принесло бы прихожанамъ близкое знакомство священниковъ [2]) съ ихъ нуждами и потребностями духовными и чрезъ то сблизило бы между собою пастырей и пасомыхъ, а съ другой—ввести древній прекрасный обычай русской православной церкви, сдѣлалъ распоряженіе относительно посѣщенія прихожанъ священниками въ праздники Рождества Христова, св. Пасхи и Богоявленія, а также въ храмовые праздники, и не только по Вильнѣ, но и по всей епархіи, съ крестомъ. И тамъ, гдѣ это распоряженіе было приведено въ исполненіе священниками, главнымъ образомъ, великоруссами, въ 1888 и 1889 гг. въ праздникъ Пасхи священники уже ходили, по примѣру великорусскихъ приходовъ, по многимъ деревнямъ даже съ иконами, каковое шествіе отъ одной деревни до другой, сопровождаясь общенароднымъ пѣніемъ тропаря «Христосъ воскресе», представляло умилительное зрѣ-

---

[1]) Ревизіей церквей Гродненской губерніи въ послѣднее время замѣчено оставленіе священниками своихъ церквей, ради „престоловъ“ въ сосѣднихъ приходахъ, даже въ такіе праздники, какъ Вознесеніе, Крещеніе и даже храмовой праздникъ въ своей церкви.

[2]) По ревизскимъ отчетамъ о состояніи церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ протоіерея Гомолицкаго замѣчено было о томъ, что священники ни разу не посѣщали своихъ прихожанъ въ продолженіе года.

лище и производило не только на православный народъ, но и на иновѣрцевъ, впервые еще видѣвшихъ таковое, сильное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, означенное распоряженіе архипастыря въ громадномъ большинствѣ приходовъ не было приведено въ исполненіе, между прочимъ, вслѣдствіе укоренившагося во многихъ сельскихъ приходахъ уніатскаго обычая, чтобы въ праздникъ Рождества Христова и св. Пасхи обходили прихожанъ одни псаломщики по «спѣванкѣ». Сами же священники обходятъ лишь только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ прихожанъ съ молитвою и окропленіемъ св. водою ихъ жилья въ рождественскій и великій посты, а также, наблюдая католическій обычай освященія пасхальнаго стола, приготовляемаго очень часто за нѣсколько дней до самаго праздника, объѣзжаютъ въ послѣдніе дни страстной седмицы для освященія сихъ столовъ дома своихъ прихожанъ, оставляя чрезъ то церковь безъ богослуженія въ такіе великіе дни [1]).

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго о состояніи церковнаго богослуженія въ Литовской епархіи нельзя не вывести того заключенія, что оно еще далеко не достигло надлежащей степени благолѣпія и уставности, въ православномъ смыслѣ сего слова, такъ какъ продолжаетъ еще сохранять во многомъ слѣды вліянія уніатства и католичества. Посему, нельзя не согласиться съ справедливостію замѣчанія, сдѣланнаго авторомъ писемъ изъ сѣверо-западнаго края (см. окт. кн. Странника за 1896 г.) относительно настоятельной необходимости придать должное благолѣпіе церковному богослуженію въ семъ краѣ и чрезъ то дать осязательно почувствовать его удивительную красоту и торжественность забитой и, потому, иногда апатичной душѣ здѣшняго простолюдина, который, хотя и набоженъ и почтителенъ къ духовенству, но у котораго все-таки нѣтъ того, что съ перваго взгляда бросается въ глаза у великоруссовъ—это любви къ своему приходскому храму и того душевнаго тяготѣнія къ нему, которое наблюдается въ приходахъ великорусскихъ. Причинъ такого явленія, конечно, не мало, но, во всякомъ случаѣ, не послѣднее мѣсто среди нихъ занимаетъ и отсутствіе истоваго, благоговѣйнаго богослуженія, которое влекло бы народъ къ храму и содѣйствовало перевоспитанію его въ духѣ православія и русской народности.

---

[1]) Объ этомъ, напр., было замѣчено въ ревизорскомъ отчетѣ о состояніи обозрѣнныхъ пр. викаріями церквей въ 1870 г., гдѣ говорилось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ великую субботу плащаница не обносится вокругъ церкви и даже не бываетъ обѣдни, такъ какъ священники уѣзжаютъ по деревнямъ для освященія пасхи, и только кое-гдѣ въ понедѣльникъ, на Ѳоминой недѣлѣ, собрался народъ къ богослуженію, и, при пѣніи „Да воскреснетъ Богъ“, носилъ плащаницу около храма.

Глава IX.

Состоянiе церковной проповѣди въ Литовской епархiи. — Обученiе прихожанъ молитвамъ въ церкви. — Внѣбогослужебныя собесѣдованiя. — Благочинническiя и церковныя библiотеки. — Церковно-приходскiя и народныя школы. — Общества трезвости. — Братства. — Богадѣльни.

Послѣ собственно церковнаго богослуженiя, служащаго первымъ и главнымъ средствомъ религiозно-нравственнаго воспитанiя народа, очень важное значенiе въ этомъ отношенiи имѣетъ назиданiе народа пастырями, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ онаго, посредствомъ живого слова истины, а также учрежденiе такого рода просвѣтительныхъ и благотворительныхъ заведенiй, какъ библiотеки, школы, общества трезвости, братства и богадѣльни.

Что касается до проповѣднической дѣятельности духовенства, то св. Синодъ, сознавая важное значенiе проповѣди для народа, всегда требовалъ отъ епархiальныхъ преосвященныхъ, чтобы они прилагали особенныя заботы объ усиленiи проповѣдничества въ своихъ епархiяхъ. Въ виду сего, св. Синодъ въ скоромъ же времени, послѣ возсоединенiя унiатовъ, предписалъ духовенству западныхъ губернiй читать, по возможности, въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни проповѣди на простомъ общепонятномъ языкѣ, или изъяснять, въ видѣ бесѣдъ, катихизисъ. Пр. Iосифъ, въ исполненiе сего предписанiя св. Синода, съ своей стороны, предложилъ духовенству Литовской епархiи, чтобы менѣе опытные священники въ отношенiи проповѣдничества, въ случаѣ какого-либо недоумѣнiя, обращались за совѣтомъ и наставленiемъ къ своимъ собратiямъ, болѣе свѣдущимъ въ духовныхъ наукахъ и въ знанiи простонароднаго языка [1]), а св. Синоду,

---

[1]) Записки М. I. т. 3., 496.

по сему поводу, донесъ, что болѣе точныя и подробныя наставленія по настоящему предмету еще не могли быть даны духовенству отъ епархіальнаго начальства, какъ по новости самаго предмета, такъ и по разнообразію нарѣчій и состава самого духовенства Литов. епархіи. Въ тоже время Литов. епарх. начальствомъ предписано было всѣмъ благочиннымъ имѣть неослабное наблюденіе за священниками въ отношеніи преподаванія ими въ воскресные и праздничные дни катехизическихъ поученій, съ обязательствомъ ежегодно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, представлять свѣдѣнія объ успѣхахъ поучающихъ.

Между тѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, священники, въ значительномъ большинствѣ, оказались неспособными къ веденію катехизическихъ поученій на общепонятномъ народномъ нарѣчіи, такъ какъ знали хорошо только языкъ польскій. Посему, когда Пружанскій благочинный Бобровскій, въ исполненіе указа консисторіи, потребовалъ отъ духовенства своего благочинія доставленія ему собственнаго сочиненія бесѣдъ, примѣнительно ко введеннымъ въ катехизисѣ, и написанныхъ на общеупотребительномъ языкѣ, всѣ священники единогласно отказались исполнить это требованіе, заявивъ, что они, не видя подобнаго распоряженія ни въ одномъ изъ сосѣднихъ благочиній и не имѣя случая слышать гдѣ-либо таковыя поученія или воспользоваться примѣрнымъ образцомъ, коему могли бы слѣдовать въ сочиненіи подобныхъ бесѣдъ, не могутъ, безъ очевиднаго затрудненія, приступить къ сему дѣлу, тѣмъ болѣе, что, по указу консисторіи, таковыя бесѣды учреждались только въ нѣкоторыхъ церквахъ, и, притомъ, городскихъ. Вообще, изъ всего Пружанскаго благочинія только одинъ священникъ Кургановичъ составилъ бесѣду на языкѣ, который онъ употреблялъ при словесномъ объясненіи съ своими прихожанами во время говѣнія. Впрочемъ, Бобровскій и самъ находилъ, съ одной стороны, что народъ лучше всего понималъ польскій языкъ, а съ другой—что для духовенства было затруднительно говорить ему, какъ на простонародномъ нарѣчіи, которое почти во всякомъ приходѣ было неодинаково, такъ и на русскомъ языкѣ, на которомъ писать могли только очень не многіе изъ священниковъ, а прихожане еще меньше понимали его. Посему, онъ просилъ Литов. дух. консисторію обратить на это обстоятельство свое вниманіе и снабдить духовенство необходимыми указаніями. Не лучше стояло дѣло проповѣдничества и въ другихъ благочиніяхъ, такъ какъ почти всѣ благочинные епархіи заявили епарх. начальству, что лишь только очень не многіе въ ихъ благочиніяхъ священники, окончившіе, притомъ, курсъ въ Литов. дух. семинаріи,

могли говорить свои проповѣди, и что для не учившихся слѣдовало дать уже готовыя поученія. Правда, въ послѣдующее время формальныя донесенія Литов. епарх. начальства св. Синоду представляли дѣло проповѣдничества въ епархіи въ благопріятномъ видѣ, въ смыслѣ напр. заведенія къ 1851 г. катехизическихъ поученій уже по всѣмъ церквамъ, хотя и не одинаковаго достоинства, однако, изъ донесенія нѣкоторыхъ благочинныхъ ясно можно было видѣть, что дѣло проповѣдничества, вообще, было поставлено въ епархіи очень плохо и, потому, не приносило никакихъ полезныхъ результатовъ. Такъ, изъ донесенія въ 1847 г. Селецкаго благочиннаго значилось, что, хотя въ нѣкоторыхъ церквахъ благочинія и читались народу катехизическія поученія и въ большинствѣ изъ книжекъ, но, вообще, успѣхъ въ назиданіи народа былъ очень слабъ. Причиною того сей благочинный считалъ помѣщиковъ, не отпускавшихъ въ церковь по праздникамъ своихъ крестьянъ, и самый народъ, который, будучи угнетаемъ своими помѣщиками во всю недѣлю работами, думалъ болѣе угодить имъ, нежели о спасеніи своей души, и, потому, рѣдко собирался въ церковь въ праздничные дни, употребляя оные на отдыхъ, такъ что едва который изъ прихожанъ—2 – 3 раза бывалъ въ теченіе года въ церкви. При такомъ положеніи дѣла, Селецкій благочинный находилъ, что вовсе не было никакой нужды и пользы въ преподаваніи катехизическихъ поученій народу, рѣдко посѣщавшему церковь и, потому, мало понимавшему эти поученія. Другой благочинный,—также подтверждая безуспѣшность катехизическихъ поученій священниковъ, причиною того считалъ произношеніе сихъ поученій по пространному катехизису, безъ предварительнаго ознакомленія съ краткимъ, котораго при церквахъ не было [1]). Третій благочинный прямо обвинялъ въ неуспѣшности поученій священниковъ за то, что многіе изъ нихъ, хотя достаточно знали простонародное нарѣчіе, однако же, дорожа болѣе блескомъ слова, пріобрѣтавшимся, по ихъ мнѣнію, отъ произнесенія поученій высокопарнымъ языкомъ, и не заботясь о пользѣ прихожанъ, вовсе не хотѣли употреблять простой языкъ въ катехизическихъ поученіяхъ. Свенцянскій благочинный счелъ себя вынужденнымъ даже жаловаться пр. Іосифу на духовенство своего благочинія за то, что оно, несмотря на строжайшія предписанія епархіальнаго начальства, мало прилагало усердія къ чтенію катехизическихъ поученій, такъ что онъ нашелъ необходимымъ отмѣчать

---

[1]) Вслѣдствіе сего, по предписанію пр. Іосифа, было выписано консисторіей 1654 книжекъ краткаго катехизиса.

ученыхъ священниковъ и произнесенныя имъ проповѣди только на основаніи тѣхъ, которыя были ему представлены на разсмотрѣніе, причемъ ссылался на опытъ нѣсколькихъ лѣтъ, убѣдившій его въ томъ, что голословнымъ донесеніямъ священниковъ о произнесеніи ими проповѣдей не всегда можно было довѣрять [1]). Что касается донесеній ревизоровъ, посылавшихся для обзора церквей, о состояніи дѣла катехизическаго обученія народа, на что̀ имъ было поручено пр. Іосифомъ обратить особенное вниманіе, то, по большей части, и они также отмѣчали фактъ неудовлетворительной постановки катехизаціи, указывая на то, что только нѣкоторые священники прочитывали катехизическія поученія съ объясненіемъ ихъ, а другіе—ограничивались однимъ прочтеніемъ ихъ, ни мало не заботясь о томъ, насколько они были усвоены прихожанами. Впрочемъ, кромѣ лѣности многихъ священниковъ по отношенію веденія катехизическихъ поученій, не малою причиною неуспѣшности сего дѣла было отсутствіе подходящихъ къ населенію Литов. епархіи сборниковъ катехизическихъ поученій, причемъ, хотя и были попытки со стороны нѣкоторыхъ священниковъ епархіи составить подобнаго рода сборники, но они оказались совершенно неудовлетворительными [2]).

От катехизическихъ поученій, которыя духовенство Литовской епархіи должно было, согласно предписанію высшаго духовнаго начальства, произносить по своимъ мѣстнымъ церквамъ,

---

[1]) Были, конечно, и такіе священники въ епархіи, которые усердно и съ успѣхомъ преподавали народу катехизическія поученія. Таковъ, напр. былъ священникъ Филаретъ Орловскій, о которомъ пр. Филаретъ въ 1858 г., послѣ объѣзда церквей Ошмянскаго и Свенцянскаго уѣздовъ, отзывался съ похвалой за то, что онъ рачительно обучалъ прихожанъ, какъ въ церкви, такъ и по деревнямъ, на простонародномъ нарѣчіи, и съ замѣчательнымъ успѣхомъ преподавалъ катехизисъ, причемъ награждалъ успѣвающихъ мальчиковъ и дѣвочекъ при обученіи бронзовыми крестиками.

[2]) Такъ напр., въ 1852 г. благочинный протоіерей Стукаличъ представилъ, было, митрополиту Іосифу составленные имъ наикратчайшіе катехизическіе вопросы, направленные (по его мнѣнію) къ пониманію простого народа и написанные на польскомъ языкѣ, какъ на самомъ понятномъ для народа нарѣчіи, но ректоръ семинаріи, архимандритъ Александръ, которому поручено было разсмотрѣть этотъ литературный трудъ Стукалича, нашелъ, что оный, по своей неполнотѣ и отсутствію въ немъ всякаго порядка въ изложеніи истинъ вѣры, не заслуживаетъ быть напечатаннымъ, тѣмъ болѣе, что Стукаличемъ были употреблены польскія буквы смѣшанно съ славянскими—для выраженія нечистаго бѣлорусскаго нарѣчія, что̀, по мнѣнію архимандрита Александра, могло послужить поводомъ къ распространенію и увеличенію въ народѣ безграмотности, объ уменьшеніи которой заботилось правительство. Точно также и по той же причинѣ, не былъ признанъ годнымъ къ напечатанію представленный въ 1865 г. священникомъ Гереминовичемъ его составленія катехизисъ.

по возможности, за каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ, необходимо отличать проповѣди, которыя духовенство должно было поочередно произносить при одной изъ церквей благочинія, послѣ предварительнаго представленія ихъ цензору и полученія отъ него одобренія оныхъ. Мысль о заведеніи такого рода проповѣдничества въ Литовской епархіи принадлежала уже извѣстному намъ, Брестскому благочинному Соловьевичу, который въ 1846 г. донесъ пр. Іосифу, что онъ находитъ возможнымъ и полезнымъ, для утвержденія прихожанъ въ православіи и послушаніи законному правительству, завести въ Брестской Симеоновской церкви очередное проповѣданіе слова Божія, стараясь всячески поученія приспособлять къ понятіямъ и потребностямъ мѣстныхъ слушателей, съ тѣмъ, чтобы, какъ градскіе, такъ и сельскіе окрестные священники, составленныя ими самими поученія представляли на разсмотрѣніе благочиннаго или нарочито назначеннаго для того цензора. Консисторія, прежде чѣмъ обсудить предложеніе Соловьевича, имѣя въ виду то обстоятельство, что изъ священниковъ прежняго образованія не всѣ могли быть способными къ проповѣданію слова Божія, предписала благочиннымъ доставить свѣдѣнія о томъ, кого изъ своихъ священниковъ они находятъ соотвѣтствующими сей цѣли. Когда же эти свѣдѣнія были доставлены, то консисторія, нашедши полезнымъ предложеніе Соловьевича, положила порядокъ назначенія проповѣдей въ самой Вильнѣ оставить, какъ и прежде, въ зависимости непосредственно отъ самого пр. Іосифа, и только обязала священника Трокской церкви Стояновича, по близости разстоянія, произносить очередныя проповѣди въ Вильнѣ, съ предварительнымъ представленіемъ ихъ на просмотръ цензору, ректору семинаріи, архимандриту Евсевію. Что касается до другихъ церквей, то консисторія назначила для каждаго уѣзда, какъ церковь, въ которой духовенство должно было говорить очередныя проповѣди, такъ и особаго цензора для нихъ. Вмѣстѣ съ симъ, консисторія составила, было, и самое росписаніе проповѣдей на 1848 г., примѣнительно къ свѣдѣніямъ, доставленнымъ благочинными о священникахъ, признанныхъ способными къ проповѣдничеству, со включеніемъ въ это росписаніе всѣхъ благочинныхъ, смотрителей духовныхъ училищъ, а также священниковъ, новопоступившихъ въ приходы. Впрочемъ, это опредѣленіе консисторіи относительно очереднаго проповѣдничества, представленное митрополиту Іосифу, до самаго 1858 г. не было имъ утверждено, такъ какъ онъ каждый разъ откладывалъ это утвержденіе до слѣдующаго года, имѣя, вѣроятно, въ виду неуспѣшность катехизаціи въ епархіи.

Вообще, дѣло проповѣдничества въ Литовской епархіи, за время управленія оной митрополита Іосифа, находилось настолько въ неудовлетворительномъ положеніи, что пр. Макарій въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1869 г. не преминулъ указать на то, что и катехизація не была заведена по церквамъ Литовской епархіи, и что, вообще, дѣло проповѣдничества было поставлено плохо, между тѣмъ какъ это обстоятельство, по мнѣнію его, имѣло вредныя послѣдствія для дѣла православія, особенно въ виду постоянной проповѣди въ костелѣ. Такой свой взглядъ на состояніе проповѣдничества въ Литовской епархіи пр. Макарій высказалъ и представителямъ духовенства на епархіальномъ съѣздѣ въ 1869 г. Нѣкоторые благочиннические съѣзды, въ числѣ 8, приняли во вниманіе это замѣчаніе новаго своего архипастыря и постановили усилить церковную проповѣдь [1]) и въ пособіе для проповѣднической дѣятельности выписать бесѣды пр. Евсевія, пр. Ѳеоѳана, протоіерея Путятина и нѣкоторыхъ другихъ русскихъ проповѣдниковъ, доступныя народу. Большинство же съѣздовъ вовсе не коснулось вопроса о состояніи проповѣдничества въ епархіи, а одинъ,—Каменецкій—даже прямо заявилъ, что и богослуженіе, и проповѣдь и народное образованіе, и церковное благолѣпіе находятся въ епархіи настолько въ удовлетворительномъ состояніи, что не настояло необходимости въ принятіи какихъ-либо мѣръ къ ихъ возвышенію и улучшенію. На эту уклончивость большинства благочинническихъ съѣздовъ въ отношеніи принятія мѣръ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, къ успѣшнѣйшему назиданію прихожанъ въ вѣрѣ и нравственности обратила вниманіе и консисторія, по поводу замѣченныхъ преосвященными ревизорами въ 1870 г. нестройностей и недостатковъ религіозныхъ познаній въ прихожанахъ, но ограничилась однимъ только строжайшимъ подтвержденіемъ благочиннымъ о наблюденіи за священниками, чтобы они въ праздничные и воскресные дни неопустительно говорили по-

[1]) Волковысскій съѣздъ, находя, что всѣ извѣстные дотолѣ катехизисы были приспособлены только для школьнаго употребленія и, по своей обширности, не были пригодны для обученія всего народа, который, между тѣмъ, по состоянію своихъ религіозныхъ понятій несомнѣнно нуждался въ простомъ, сокращенномъ изложеніи главнѣйшихъ истинъ вѣры, а катехизическихъ бесѣдъ не имѣлъ возможности выслушивать, вслѣдствіе непостояннаго посѣщенія богослуженія въ воскресные и праздничные дни, призналъ полезнымъ поручить опытнѣйшимъ изъ своей среды священникамъ составить краткій общедоступный катехизисъ для обученія по оному народа и, по составленіи, представить таковой на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства. Впрочемъ, практическаго осуществленія это постановленіе съѣзда не имѣло.

ученія. Между тѣмъ, прошло пять лѣтъ со времени этого распоряженія консисторіи и, однакоже, улучшенія въ постановкѣ проповѣдническаго дѣла въ епархіи не было замѣчено. Такъ, ревизія церквей преосвященными викаріями въ 1875 г. отмѣтила, что проповѣдничество духовенства не удовлетворяло требованіямъ воспитанія прихожанъ въ вѣрѣ и нравственности, какъ потому, что, вообще, поученія преподавались безъ системы и безъ надлежащей обработки и обдуманности, такъ и потому, что лишь только при немногихъ церквахъ и у немногихъ священниковъ имѣлись печатныя проповѣди и другія руководящія въ дѣлѣ проповѣдничества книги, и что священники вообще равнодушно относились къ религіозному образованію своихъ прихожанъ. Въ доказательство сего одинъ пр. викарій указалъ на тотъ фактъ, что прихожане, собравшіеся для богослуженія въ церковь, по нѣскольку часовъ, до начала службы, проводили время праздно, въ церковной оградѣ, между тѣмъ какъ священники имѣли возможность назидать ихъ чѣмъ-либо полезнымъ, какъ, напр., чтеніемъ четій-миней, или житій святыхъ въ русскомъ переводѣ, тѣмъ болѣе, что прочитать могли бы псаломщики и даже грамотный прихожанинъ, заблаговременно подготовленный къ этому священникомъ [1]). Послѣдующія ревизіи многихъ церквей, произведенныя напр. въ 1883 г., также показали, что духовенство вообще мало произносило въ церкви поученій, несмотря на то, что, по справедливому замѣчанію пр. Сергія, всѣ священники могли читать по книгѣ проповѣди, избирая для прочтенія хорошія, удобопонятныя поученія, или небольшія житія святыхъ на русскомъ языкѣ, и особенно весьма пригодныя для народнаго просвѣщенія изданныя Московскимъ Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія бесѣды съ 1874 г. по 1883 г. Пр. Авраамій, съ своей стороны, также считалъ необходимымъ, чтобы священники пользовались всякимъ случаемъ сказать что

[1]) По поводу сихъ замѣчаній преосв. ревизоровъ, консисторія отъ 23 сентября 1877 г. предписала благочиннымъ вразумлять священниковъ быть вѣрными своему призванію и неопустительно дѣйствовать въ духѣ св. вѣры для блага церкви и народа, просвѣщая темную массу народа и руководя ее въ христіанской и нравственной жизни. Для сего, по мнѣнію консисторіи, священники должны были стать ближе къ народу, измѣнивъ панское и горделивое обращеніе съ прихожанами, и поставить себя въ такое положеніе, которое не ограничивалось бы однимъ совершеніемъ богослуженія и требоисправленіями, а заключало бы въ себѣ ревность къ распространенію и утвержденію среди народа царства Божія чрезъ обученіе народа молитвамъ, указываніе главнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей, изъясненіе православнаго богослуженія и обычаевъ православной церкви и чрезъ заботливость объ уничтоженіи среди прихожанъ безсмысленныхъ и часто предосудительныхъ обычаевъ старины.

либо доброе, относящееся къ вѣчному спасенію ввѣренныхъ ихъ водительству душъ человѣческихъ и неопустительно говорили хотя краткія поученія народу, несмотря на малое число присутствующихъ, и произносили ихъ, какъ можно отчетливѣе и выразительнѣе, чего не доставало, по его замѣчанію, священникамъ, за небольшими исключеніями, чтобы всякій присутствующій въ храмѣ могъ слышать и понять рѣчь священника. Предметомъ же собесѣдованія, по мнѣнію сего преосвященнаго, слѣдовало избирать, кромѣ объясненія очередныхъ евангелій, съ надлежащимъ приложеніемъ, темы, близкія къ духовнымъ и бытовымъ потребностямъ народа, напр., посѣщеніе народомъ костела, обученіе дѣтей грамотѣ и молитвамъ на польскомъ языкѣ, пьянство, семейные раздѣлы безъ основательныхъ причинъ, знахарство и т. п. Особенно слабо было поставлено, по замѣчанію пр. Авраамія, проповѣдничество въ соборахъ уѣздныхъ городовъ Гродненской губерніи, куда народъ собирался въ большомъ количествѣ и гдѣ, по его мнѣнію, слѣдовало бы завести очередное, понедѣльное собесѣдованіе съ народомъ въ воскресные и праздничные дни.

Правда, большинство священниковъ епархіи, въ оправданіе своей незаботливости относительно веденія катехизическихъ поученій, обыкновенно ссылалось на то, что народъ рѣдко посѣщаетъ церковь и что, слѣдовательно, эти поученія невозможно было вести систематически и послѣдовательно, однако, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что своею настойчивостью въ проповѣданіи священники могли бы достигнуть благихъ результатовъ въ отношеніи исправленія народа отъ многихъ пороковъ и недостатковъ. Въ этомъ случаѣ добрымъ примѣромъ для духовенства могъ бы послужить, по указанію пр. Авраамія, священникъ Чижевскаго прихода, прихожане котораго до 1880 г., приходя въ церковь, имѣли обыкновеніе разговаривать и придерживаться стариннаго и безобразнаго обычая—«полоскать зубы» въ первые дни великаго поста. Но священникъ сказалъ цѣлый рядъ живыхъ и сильныхъ поученій, употребилъ напряженныя усилія къ искорененію этихъ недостатковъ, и плодомъ такой энергической и настойчивой дѣятельности священника было то, что съ 1880 г. народъ благоговѣйно сталъ вести себя въ церкви и прекратилъ посѣщеніе кабака во время великаго поста, а нѣкоторые изъ прихожанъ и совершенно прекратили употребленіе спиртныхъ напитковъ.

Впрочемъ, не только катехизическія поученія подавали справедливый поводъ преосвященнымъ жаловаться на недостатокъ усердія у священниковъ въ отношеніи церковной проповѣди, но даже поученія очередныя, которыя, будучи назначаемы по рос-

писанію консисторіи далеко не всегда составлялись священниками и представлялись ими, кому слѣдовало. Такъ, несмотря на то, что, по поводу отчетовъ о ревизіи церквей за 1882 г. преосвящен. Сергія и Авраамія, консисторія, между прочимъ, предписала духовенству епархіи, назначенныя, по росписанію, на каждый годъ проповѣди составлять возможно ближе къ складу понятій и религіозно нравственнымъ потребностямъ народа и аккуратно подавать оныя для просмотра цензорамъ, которые, въ свою очередь, обязывались доносить по третямъ года о не подавшихъ къ сроку проповѣдей, пр. Авраамій въ 1883 г. вынужденъ былъ жаловаться снова на то, что духовенство, несмотря на сдѣланное ему начальствомъ напоминаніе обратить на эту часть пастырскаго служенія должное вниманіе, не дѣлаетъ того, такъ что изъ проповѣдей, назначенныхъ консисторіей, ему въ 1883 г. для просмотра подано было только 8.

Къ числу другихъ мѣръ, которыя, помимо катехизическихъ поученій и проповѣдей въ церквахъ собственно, по мнѣнію Литов. епарх. начальства, могли оказать благодѣтельное вліяніе на народъ, въ смыслѣ ознакомленія его съ ученіемъ православной церкви и съ ея обрядами, относились обученіе прихожанъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ и внѣбогослужебныя собесѣдованія съ ними. Впервые, распоряженіе относительно обученія молитвамъ сдѣлано было пр. Іосифомъ въ 1846 г. и касалось собственно дѣтей священно-церковнослужителей. Въ виду же того обстоятельства, что ревизія церквей въ 1850 г. обнаружила незнаніе молитвъ на церковно-славянскомъ языкѣ даже многими причетниками, пр. Іосифъ потребовалъ отъ благочинныхъ свѣдѣній 1) относительно того, всѣ ли уже лица, принадлежащія къ семействамъ священно-церковнослужителей, знаютъ исправно молитвы на славянскомъ языкѣ, а если не всѣ, то, кто именно еще не знаетъ и по какимъ причинамъ; 2) въ какихъ приходахъ сами прихожане знаютъ молитвы на славянскомъ языкѣ и въ которыхъ—попрежнему—на польскомъ языкѣ, какіе священники сами обучаютъ своихъ прихожанъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ, и насколько въ семъ успѣли, и которые остались небрежными. Присемъ архіепископъ предупредилъ благочинныхъ, что они подвергнутся строгой отвѣтственности за доставленіе невѣрныхъ свѣдѣній. Между тѣмъ, по разсмотрѣніи послѣднихъ, оказалось, что въ 12 благочиніяхъ были еще такія лица изъ священно-церковнослужительскихъ семействъ, которыя не знали молитвъ на славянскомъ языкѣ и, большею частію, по нерадѣнію, а обученіе молитвамъ прихожанъ хотя и было заведено по всѣмъ приходамъ, но успѣхъ

въ семъ дѣлѣ было вообще настолько малъ, что нельзя было положительно опредѣлить, сколько прихожанъ знали молитвы на славянскомъ языкѣ, и сколько произносили ихъ на польскомъ или на употребляемомъ разговорномъ языкѣ. Въ виду сего донесенія благочинныхъ, консисторія предложила, какъ руководственное правило священникамъ въ дѣлѣ обученія прихожанъ молитвамъ, 1) завести во всѣ праздничные и воскресные дни, послѣ отпуста литургіи, предъ катехизическими поученіями, чтеніе на славянскомъ языкѣ молитвъ вслухъ, съ разстановкою, такъ, чтобы прихожане могли повторять каждое слово изъ оныхъ, 2) не иначе вѣнчать, какъ послѣ совершеннаго удостовѣренія, что будущіе супруги дѣйствительно знаютъ молитвы, 3) въ свободное время отъ полевыхъ работъ посылать причетниковъ по деревнямъ обучать молитвамъ прихожанъ, строго наблюдая за исполненіемъ причетниками сего дѣла особенно въ семействахъ, состоящихъ изъ лицъ разныхъ исповѣданій. Впрочемъ, это распоряженіе консисторіи, не встрѣтило сочувствія среди духовенства, частію—по трудности возлагавшейся на него обязанности, а частію—по нерадѣнію, такъ что консисторія была вынуждена признать въ 1851 г. тотъ фактъ, что духовенство, попрежнему, мало заботилось о знаніи прихожанами догматовъ вѣры и молитвъ на славянскомъ языкѣ. Какъ бы въ оправданіе священниковъ, Каменецкій благочинный въ 1858 г. слагалъ вину на неуспѣшность въ дѣлѣ обученія прихожанъ—молитвамъ, съ одной стороны, на помѣщиковъ, которые не увольняли крестьянъ отъ барщины безъ зачета для говѣнія великимъ постомъ на цѣлую недѣлю, когда всего удобнѣе было бы ихъ обучать молитвамъ, и на самихъ прихожанъ, которые въ воскресные и праздничные дни, по большей части, отправлялись на базары, а съ другой стороны—на діаконовъ и причетниковъ, которые, вмѣсто того, чтобы обучать по деревнямъ прихожанъ молитвамъ, проводили большую часть времени, особенно зимою, въ безъизвѣстныхъ отлучкахъ и не помогали священникамъ даже въ письмоводствѣ. Другой священникъ не нашелъ возможнымъ безусловно обвинять однихъ діаконовъ и причетниковъ за неуспѣхъ въ обученіи прихожанъ молитвамъ. Указывая на то, что духовенство всегда заботилось объ обученіи своихъ прихожанъ молитвамъ, почему напр., при бракахъ смѣшанныхъ, жениху и невѣстѣ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность знаніе молитвъ православныхъ, а по многимъ приходамъ въ каждый воскресный и праздничный день, предъ богослуженіемъ и послѣ онаго, неспѣшно читались псаломщиками вслухъ всего народа молитвы, которыя прихожане должны были повторять буквально, а также дѣла-

лись внушенія при исповѣди, священникъ В., однако, находилъ, что всѣ эти средства дѣлали и дѣлаютъ едва замѣтный успѣхъ противъ застарѣлой привычки, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что они носили оффиціальный характеръ. Новобрачные, напр., въ большинствѣ случаевъ, послѣ брака опять принимались за польскія молитвы и, конечно, забывали то, что выучили предъ бракомъ, а слушающіе молитвы въ церкви разъ— въ недѣлю — тоже не много сохраняли въ своей памяти, тѣмъ болѣе, что богомольцы бывали неаккуратно каждую недѣлю въ храмѣ. Что касается до обученія прихожанъ молитвамъ въ ихъ домахъ, что̀ было возложено епарх. начальствомъ на обязанность причетниковъ, подъ наблюденіемъ священниковъ, то и это средство, по замѣчанію священника В., оказалось малодѣйствительнымъ, такъ какъ причетники, при своихъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, туго исполняли подобныя порученія начальства и большинство ихъ, если и бралось за это дѣло, то, неохотно, кое-какъ, считая это своею второстепенною обязанностію, или же вовсе отказываясь, то, по неимѣнію времени, то, по хозяйству, или же, наконецъ, по слабости здоровья. Священники же, видя ихъ бѣдность, смотрѣли на это сквозь пальцы, будучи покойны тѣмъ, что механическій трудъ обученія молитвамъ принадлежитъ не имъ [1]).

Въ такомъ положеніи находилось дѣло обученія прихожанъ молитвамъ къ пріѣзду въ край въ 1863 г. М. Н. Муравьева, который, борясь съ польско-католическою пропагандою, не могъ не обратить вниманіе на то, что православное населеніе ходило въ костелъ и употребляло для молитвы польскіе молитвенники, какъ дома, такъ и въ церкви. Это печальное обстоятельство заставило его обратиться къ митрополиту Іосифу съ энергическимъ представленіемъ о необходимости усилить мѣры къ уничтоженію сего ненормальнаго явленія и предложить, съ своей стороны, заготовить въ большомъ количествѣ молитвенники на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Митрополитъ Іосифъ, надо полагать, остался не доволенъ тѣмъ, что гражданская власть указывала ему на недуги пасомыхъ. Правда, онъ предписалъ духовенству, чтобы оно не допускало въ своей семьѣ польской рѣчи и чтобы принимало польскіе молитвенники отъ добровольно отдающихъ ихъ прихожанъ и предавало ихъ сожженію, но въ то же время, какъ бы въ укоризну гражданской власти, просилъ Виленскаго губернатора обязать подчиненныхъ ему православныхъ чиновниковъ, чтобы они аккуратнымъ посѣщеніемъ церкви подавали добрый

---

[1]) Литов. епархіальныя вѣдом. 1874 г. № 1.

примѣръ народу, а относительно заготовленія молитвенниковъ въ большомъ количествѣ далъ отвѣтъ отрицательный, сославшись на то, что масса православнаго населенія вообще безграмотна, а употребляющіе польскіе молитвенники не знаютъ еще русской и славянской грамоты. Впрочемъ, послѣднее указаніе митрополита нельзя назвать вполнѣ основательнымъ. Многія, напр., изъ семействъ самихъ священниковъ знали русскій языкъ; однако, по привычкѣ, ходили въ костелъ и молились по польскимъ молитвенникамъ. Конечно, получивъ строгое предписаніе на счетъ изъятія польскихъ молитвенниковъ изъ рукъ народа, духовенство во многихъ мѣстахъ отобрало ихъ и сожгло. Но, во всякомъ случаѣ, и эта мѣра не могла имѣть какихъ-либо особенно благодѣтельныхъ результатовъ, потому что, съ одной стороны, осталось несравненно больше такихъ молитвенниковъ въ рукахъ прихожанъ, а съ другой—особенно потому, что въ самомъ народѣ сохранялось еще неодолимое желаніе молиться по польскимъ молитвенникамъ. На это послѣднее обстоятельство указалъ, между прочимъ, въ своемъ рапортѣ въ 1869 г. пр. Макарію уже извѣстный намъ, Волковысскій благочинный Куцевичъ, заявивъ о томъ, что, хотя прихожане его благочинія и знаютъ молитвы на славянскомъ языкѣ, однако же, не только неправильно читаютъ ихъ и полагаютъ крестное знаменіе, но не забываютъ и польскихъ молитвъ, причемъ смотрятъ на церковныя, какъ на что-то оффиціальное, стараясь, съ одной стороны, не забывать ихъ, какъ будто бы для того, чтобы не подвергаться обличеніямъ своего священника, а съ другой стороны, вмѣстѣ съ сими молитвами усердно произносятъ и свои, какъ нерѣдко выражались, «материнскія молитвы», т. е. по польски, которымъ научились отъ матери.

При архіепископѣ Макаріи и его преемникахъ вопросъ относительно обученія молитвамъ прихожанъ былъ неоднократно возбуждаемъ и разсматриваемъ, какъ самимъ духовенствомъ, такъ и епарх. начальствомъ. Такъ, Сокольскій благочиннической съѣздъ въ 1870 г. постановилъ—для обученія прихожанъ повседневнымъ молитвамъ точно соблюдать правила относительно требованія отъ вступающихъ въ бракъ знанія молитвъ, а также внятно читать оныя послѣ часовъ, послѣ всенощнаго бдѣнія или вмѣсто причастнаго стиха. Шавельскій съѣздъ, кромѣ того, находилъ полезнымъ поѣздку псаломщиковъ въ зимнее время для той же цѣли по деревнямъ, причемъ для поощренія ихъ въ семъ дѣлѣ—постановилъ объ особенно усердныхъ доводить до свѣдѣнія епарх. начальства, съ ходатайствомъ о возведеніи ихъ, по возможности, въ діаконскій санъ, а Бѣльскій съѣздъ даже проектировалъ, было,

не допускать къ св. причащенію тѣхъ изъ прихожанъ, которые не знали молитвъ, по нерадѣнію своему. Впрочемъ, всѣ эти разсужденія благочинническихъ съѣздовъ имѣли болѣе академическій характеръ и мало приводились въ жизнь, вслѣдствіе чего, консисторія въ 1871 г., по поводу замѣчаній относительно слабой постановки дѣла обученія прихожанъ молитвамъ преосвященныхъ викаріевъ, обозрѣвавшихъ церкви нѣкоторыхъ уѣздовъ, вынуждена была сдѣлать предписаніе, чтобы духовенство, по крайней мѣрѣ, поддерживало заведенный по нѣкоторымъ церквамъ въ сельскихъ приходахъ порядокъ чтенія, по окончаніи литургіи или въ другое время, необходимыхъ молитвъ и безотлагательно ввело бы его по тѣмъ церквамъ, гдѣ сего не дѣлалось, употребляя всѣ способы къ выведенію польскихъ молитвъ изъ употребленія прихожанами, преимущественно—чрезъ стараніе поощрять ихъ къ изученію для соотвѣтственнаго пѣнія тропарей и кондаковъ, помѣщенныхъ въ сокращенныхъ молитвословахъ, и, кромѣ того, снова вмѣнила въ обязанность только не псаломщикамъ, а самимъ священникамъ, ѣздить по деревнямъ для обученія прихожанъ молитвамъ [1]).

Къ сожалѣнію, духовенство, и послѣ того, иногда настолько небрежно относилось къ исполненію предписаній начальства относительно испытанія прихожанъ въ знаніи православныхъ молитвъ, что допускало нерѣдко записываніе оглашенія, не видѣвши жениха и невѣсты, каковое обстоятельство, съ одной стороны, подавало поводъ къ ропоту прихожанъ на болѣе внимательныхъ къ своему долгу и болѣе требовательныхъ священниковъ, а съ другой—вело къ тому, что брачущіеся, не исправивши ошибочнаго и неправильнаго чтенія молитвъ и исполненія обрядовъ, напр. крестнаго знаменія по уставу православ. церкви, передавали свои ошибки, свое незнаніе изъ поколѣнія въ поколѣніе и пріучали дѣтей къ безразличію въ дѣлахъ вѣры. Это обстоятельство побудило Литов. дух. консисторію сдѣлать снова напоминаніе духовенству епархіи, чтобы оно строже относилось къ исполненію предбрачныхъ требованій въ точности, и чтобы брачущіеся были допускаемы къ вѣнцу не иначе, какъ по испытаніи ихъ въ знаніи молитвъ, и чтобы при этомъ не было

---

[1]) Сравнительно большее распространеніе грамотности среди народа не могло не повести къ облегченію труда духовенства въ обученіи молитвамъ прихожанъ, чрезъ порученіе напр. грамотнымъ въ свободное время собирать въ въ одинъ домъ не грамотныхъ и обучать ихъ, каковой способъ обученія былъ замѣченъ пр. Сергіемъ въ 1882 г. въ Городиловскомъ приходѣ Ошмян. уѣзда и рекомендованъ консисторіей всему духовенству епархіи, съ предложеніемъ, чтобы молитвы, которыя поются въ церкви, пѣлись и въ этихъ собраніяхъ.

нареканій на притѣсненія со стороны причтовъ, внушила послѣднимъ, какъ можно чаще и заранѣе дѣлать въ церкви объявленія прихожанамъ о необходимости брачущимся знать важнѣйшія молитвы и умѣть правильно креститься и читать молитвы на церковно-славянскомъ языкѣ [1]).

Что касается до внѣбогослужебныхъ собесѣдованій священниковъ съ прихожанами, то на этотъ предметъ епархіальное начальство обратило особенное вниманіе только въ семидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе донесеній преосвященныхъ викаріевъ о замѣченныхъ ими разнаго рода религіозныхъ недостаткахъ въ прихожанахъ. Впервые, предписаніе означеннаго начальства духовенству о заведеніи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ состоялось въ 1873 г., когда консисторія, познакомившись съ ревизорскими отчетами пр. викаріевъ и находя, что разнаго рода недостатки въ религіозномъ отношеніи въ прихожанахъ зависѣли отъ незнанія, привычекъ и «болѣе всего отъ нерадѣнія священниковъ», пришла къ тому заключенію, что только на мѣстѣ жительства прихожанъ, подлежавшихъ исправленію, можно было бы достигнуть желаемыхъ результатовъ, а потому и предписала духовенству, чтобы священники, независимо отъ обязанности поученія въ церкви, въ праздничные и воскресные дни поочередно и попеременно посѣщали наиболѣе населенныя деревни ввѣреннаго имъ прихода и тамъ, не прибѣгая къ «какимъ либо насильственнымъ мѣрамъ», а только ласковымъ обращеніемъ и указаніемъ пользы привлекали прихожанъ къ слушанію поученій. Содержаніемъ же оныхъ должно было служить изложеніе ученія православной церкви, объясненіе значенія частей православнаго богослуженія и повседневныхъ молитвъ и наставленія относительно исполненія христіанскихъ обязанностей и обычаевъ православныхъ. Вмѣстѣ съ симъ, благочиннымъ было предложено на благочинническихъ съѣздахъ обсудить, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, подробности, касающіяся сего дѣла, и настоять, чтобы оно непремѣнно исполнялось.

---

[1]) Между тѣмъ, нѣкоторые священники, не употребляя особенныхъ усилій въ обученіи брачущихся молитвамъ, прибѣгали къ такой оригинальной, хотя и предосудительной, мѣрѣ, какъ обязаніе брачущихся внести—богатыхъ—до 30 р., а бѣдныхъ—10 р. въ качествѣ залога, въ обезпеченіе того, что они чрезъ двѣ недѣли, послѣ брака, выучатъ необходимыя молитвы. Это обстоятельство побудило въ 1893 г. Литов. епарх. начальство признать эту мѣру дѣйствіемъ неправильнымъ, несвойственнымъ пастырскому достоинству, безуспѣшнымъ къ достиженію намѣченной цѣли и дающимъ поводъ къ жалобамъ на вымогательство духовенства и на захватъ ими церковной собственности, а потому строжайше воспретить духовенству требовать при бракахъ денежныхъ залоговъ.

Нѣкоторые священники отозвались на это предписаніе епархіальнаго начальства сочувственно и поставили дѣло внѣбогослужебныхъ собесѣдованій умѣло и достигали благопріятныхъ результатовъ. Къ числу такихъ пастырей должно отнести священника Леонида Колосова, который держался такого способа веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Занимаясь обученіемъ дѣтей, для чего они приходили къ нему за 3—4 версты вечеромъ, онъ, когда собирались къ нему и взрослые прихожане для бесѣды, читалъ имъ евангеліе съ разъясненіемъ прочитаннаго, причемъ чтеніе прерывалось, для избѣжанія утомленія, пѣніемъ, подъ руководствомъ псаломщика, изъ знакомыхъ имъ тропарей и молитвъ. Такъ Колосовъ поступалъ еще до указа консисторіи о заведеніи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами. Получивши же сей указъ, онъ собралъ на сходъ своихъ прихожанъ и, объявивъ имъ указъ и разъяснивъ его пользу, предложилъ выбрать въ каждой деревнѣ прихода помѣстительную избу для убѣжища, въ случаѣ дурной погоды, и сообщилъ, что будетъ заблаговременно увѣдомлять о времени своего пріѣзда для бесѣды въ ту или другую деревню. На собесѣдованія эти, когда оныя открылись, собиралось всегда много народа, и бесѣда, по желанію слушателей, продолжалась иногда до глубокой ночи. Самыя бесѣды происходили такимъ образомъ: для каждой избирался какой-нибудь предметъ, который и раскрывался съ возможною полнотою, какъ напр., главнѣйшіе праздники и посты православной церкви. Затѣмъ, слѣдующая бесѣда шла о томъ, какъ проводить должно праздники. Вслѣдъ за раскрытіемъ предмета собесѣдованія, если замѣчалось утомленіе слушателей, предлагалось, подъ руководствомъ псаломщика, пропѣть знакомую молитву или тропарь. Далѣе слѣдовало чтеніе изъ евангелія или другихъ священныхъ книгъ, съ объясненіемъ прочитаннаго. Для чтенія избирался отрывокъ изъ какой-либо священной книги, имѣющей отношеніе къ предмету собесѣдованія или къ ближайшему, по времени, празднику. И пр. Авраамій справедливо нашелъ этотъ способъ веденія собесѣдованій настолько цѣлесообразнымъ, что, чрезъ напечатаніе о немъ въ мѣстныхъ [1]) епархіальныхъ вѣдомостяхъ, рекомендовалъ его всему духовенству епархіи. И результатъ сихъ трудовъ почтеннаго о. Колосова былъ плодотворный. Народъ слушалъ его бесѣды съ удовольствіемъ и, вмѣсто того, чтобы идти въ кабакъ, оставался дома.

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1882 г. № 51.

Къ сожалѣнію, большинство священниковъ не позаботилось о веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами, такъ что преосвященные Сергій и Авраамій, обозрѣвавшіе въ 1883 г. церкви Дисненскаго, Трокскаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ нашли, что духовенство вообще слишкомъ мало обращало вниманія на почти ежегодныя предписанія консисторіи относительно веденія собесѣдованій съ народомъ, такъ какъ, за исключеніемъ весьма немногихъ церквей обозрѣнныхъ уѣздовъ, совсѣмъ не производило ихъ, частію потому, что, по объясненію священниковъ, въ воскресные и праздничные дни они обременены требами, какъ-то - крещеніями, браками и т. п., частію — и потому-де, что народъ послѣ обѣдни расходится по деревнямъ и собрать его, послѣ того, невозможно, особенно, если близъ самой церкви нѣтъ большаго села. Не мало было священниковъ, которые жаловались, въ объясненіе причинъ, по которымъ они не вели собесѣдованій съ прихожанами, на отвлеченіе послѣднихъ базаромъ зимою, а лѣтомъ—полевыми работами, а также на отдаленность деревень отъ мѣстожительства причта. Насколько мало обращали вниманія на внѣбогослужебныя собесѣдованія сами благочинные, можно судить, напр., по тому одному, что пр. Алексій въ своемъ отчетѣ о состояніи епархіи за 1889 г. указалъ только на 4-хъ благочинныхъ Виленской губерніи и 3-хъ Гродненской, упомянувшихъ въ своихъ рапортахъ о заведеніи сихъ собесѣдованій въ своихъ благочиніяхъ, тогда какъ остальные 36 благочинныхъ вовсе не упомянули о томъ.

Въ тѣсной связи съ положеніемъ проповѣдничества въ Литовской епархіи находилось состояніе церковныхъ библіотекъ здѣсь, которое было вообще неудовлетворительное. Несмотря на то, что еще съ начала 40-хъ годовъ епархіальное начальство то рекомендовало духовенству выписку извѣстныхъ книгъ, то само непосредственно выписывало оныя и разсылало по церквамъ, какъ, напр., «Слово каѳолическаго православія къ римскому католичеству», за что было взято по 10 к. съ каждаго священника, по оффиціальнымъ даннымъ оказалось въ 1867 г., что при многихъ церквахъ имѣлось лишь только нѣкоторое число книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, составлявшихъ церковную собственность, причемъ и эти собранія, по своей незначительности, не имѣли никакого права на названіе библіотекъ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ мѣстнаго причта, они никому не были доступны.

Посему, епархіальное начальство, имѣя въ виду, что одно учрежденіе, а тѣмъ болѣе одно лицо, при всей своей готовности, не всегда можетъ жертвовать въ пользу другихъ и что средствъ

отдѣльно взятыхъ лицъ недостаточно для болѣе или менѣе общественнаго дѣла, отъ 25 сентября 1867 г. пригласило приходское духовенство епархіи учредить церковныя библіотеки, хотя по одной, въ каждомъ благочиніи. Мѣстомъ для сего было положено избрать или ту церковь, которая имѣла уже нѣкоторое собраніе книгъ духовнаго содержанія, или же церковь въ мѣстожительствѣ благочиннаго, какъ наиболѣе центральную, причемъ самая необходимость видѣть благочиннаго должна была особенно содѣйствовать духовенству въ частомъ посѣщеніи мѣста учрежденія библіотеки и пользованіи ея книгами.

Во исполненіе сего распоряженія епархіальнаго начальства, была назначена 41 мѣстность для сихъ библіотекъ, причемъ не было найдено возможнымъ впредь, до времени, учредить библіотеки, какъ въ Трокскомъ благочиніи, гдѣ было только 6 причтовъ, по причинѣ значительныхъ разстояній между церквами, такъ и въ Ковенской губерніи, по уѣздамъ Россіенскому, Вилкомірскому, Поневѣжскому, Тельшевскому и Шавельскому, въ которыхъ находилось по одному причту, кромѣ недавно открытыхъ приходовъ. При церквахъ же указанныхъ городовъ было найдено достаточнымъ число имѣвшихся при нихъ произведеній духовной литературы и священнослужители оныхъ представлялись для своего начальства «любознательными и упражняющимися въ возвышеніи своего образованія» [1]). Митрополитъ Іосифъ утвердилъ основныя

---

[1]) Основными положеніями для учрежденія и содержанія церковныхъ библіотекъ были признаны слѣдующія: 1) всѣ протоіереи и священники извѣстнаго благочинія обязывались жертвовать на библіотеку отъ 2—3 р. ежегодно изъ своего содержанія, діаконы—отъ 75 к.—1 р. и причетники отъ 30—50 к. ежегодно. При семъ принимались и большія пожертвованія, какъ деньгами, такъ и книгами. Обязательное же возвышеніе платы могло быть сдѣлано только по добровольному приговору большинства священно-служителей въ благочиніи; 2) посторонніе, свѣтскія лица, желавшія пользоваться чтеніемъ книгъ изъ библіотеки, обязывались платить за право чтенія столько же, сколько и священники, и, сверхъ того, представлять, по усмотрѣнію завѣдывающаго библіотекою, нѣкоторое количество денегъ, въ обезпеченіе возврата получаемыхъ для чтенія книгъ; 3) деньги должны были вноситься благочинному или завѣдывающему библіотекой по полугодіямъ, впередъ; 4) книги и періодическіе журналы, преимущественно духовнаго содержанія, должны были выписываться, по соглашенію между собою большинства священно-служителей, причемъ указанія епархіальнаго начальства о необходимыхъ и полезныхъ книгахъ должны были приниматься къ свѣдѣнію и исполненію, по мѣрѣ средствъ; 5) завѣдываніе библіотекой поручалось благочинному или мѣстному священнику, по довѣрію большинства священно-служителей въ благочиніи, причемъ и складъ библіотеки могъ быть переносимъ отъ одной церкви благочинія къ другой, по усмотрѣнію того же большинства, хотя и безъ употребленія на это средствъ, принадлежащихъ библіотекѣ; 6) при библіотекѣ должны

правила для существованія библіотекъ, составленныя консисторіей, и, имѣя въ виду, что по обстоятельствамъ Литовской епархіи было бы весьма желательно и благодѣтельно осуществленіе въ возможной скорости учрежденія церковныхъ библіотекъ, назначилъ 28 сентября того же 1867 года въ единовременное пособіе духовенству для основанія въ показанныхъ мѣстностяхъ 2500 руб. сер. изъ суммы 42000 р., пожалованной въ этомъ году духовенству, и предложилъ консисторіи на эти деньги пріобрѣсти для этихъ библіотекъ важнѣйшія книги на русскомъ языкѣ богословскаго и церковно-историческаго содержанія, по выбору членовъ консисторіи и подъ руководствомъ пр. викарія. По составленному консисторіей списку было показано 73 названія книгъ на сумму 169 р. 40 к. сер. для каждой библіотеки. Но пр. Александръ, имѣя въ виду, что изъ 2500 р. приходилось на каждую изъ предположенныхъ библіотекъ, въ числѣ 41, не болѣе 60 р. 96 к., выбралъ 39 названій книгъ, цѣнностію на 60 р. 60 к. для каждой библіотеки, что̀ составило сумму 2484 р. 60 к., а остальныя 15 р. 40 к. предложилъ оставить на пересылку книгъ, или же, если таковая будетъ взята авторами или книгопродавцами на ихъ счетъ, обратить вмѣстѣ съ могущею быть уступкою противъ цѣнъ, объявленныхъ въ каталогахъ, на покупку другихъ книгъ для болѣе недостаточныхъ или новыхъ библіотекъ, могущихъ открыться впослѣдствіи. Когда же вновь составленный списокъ книгъ, равно какъ и все дѣло относительно учрежденія библіотекъ, были представлены на разсмотрѣніе архіепископу Макарію, послѣдній утвердилъ его, замѣнивъ только книгу «Житія русскихъ святыхъ» Муравьева—книгою «Русскіе святые» архіепископа Филарета. Въ числѣ книгъ, пріобрѣтенныхъ въ библіотеки, между прочимъ, значились всѣ сочиненія пр. Макарія, который уступилъ по 20% съ каждаго рубля, а также «Литовская церковная унія» Кояловича, «Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 г.» Ратча, въ двухъ томахъ. При семъ пр.

были имѣться двѣ книги со скрѣпою благочиннаго, изъ коихъ въ одной долженъ былъ записываться приходъ и расходъ жертвуемыхъ на библіотеку денегъ, а въ другой—записываться всѣ книги, составляющія библіотеку и вновь пріобрѣтаемыя; 7) за цѣлость и порядокъ въ библіотекѣ отвѣчалъ завѣдывающій оною, причемъ для ревизіи библіотеки въ концѣ каждаго года долженъ былъ назначаться или благочинный, или довѣренный отъ духовенства, по опредѣленію самого духовенства, который обязанъ былъ о послѣдствіяхъ ревизіи записывать свѣдѣнія по обѣимъ книгамъ. Установленіе болѣе подробныхъ правилъ, въ случаѣ надобности, предоставлялось самому мѣстному духовенству благочинія, съ утвержденія мѣстнаго благочиннаго; епархіальному же начальству доводилось о семъ только до свѣдѣнія и испрашивалось разрѣшеніе лишь въ случаѣ особенной важности и недоумѣнія.

Макарій предписалъ, чтобы о состояніи церковныхъ библіотекъ ему доставлялись ежегодно благочинными свѣдѣнія въ ихъ рапортахъ [1]).

Между тѣмъ, въ скоромъ же времени обнаружилось, что благочинническія библіотеки или существовали только номинально, или же, по своему положенію, не приносили особенной пользы духовенству [2]), такъ какъ, за исключеніемъ немногихъ, находились въ плохомъ состояніи. Такъ, книги, присланныя консисторіей въ фондъ библіотекъ,—предлагались всякому по нѣсколько разъ, о выпискѣ же новыхъ книгъ въ библіотеки вовсе и не думали. Въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ, хотя духовенствомъ и собрана была порядочная сумма денегъ, но книгъ въ библіотекѣ было также очень мало и, при семъ, отчета духовенству библіотекари не думали давать. Въ иныхъ же благочиніяхъ библіотеки пополнялись книгами безъ разбору, даже совершенно изорванными, или же выписывавшимися по одному желанію библіотекаря, безъ соображенія со спискомъ рекомендованныхъ книгъ и желаніемъ духовенства [3]). Необходимымъ слѣдствіемъ такого состоянія библіотекъ было то, что духовенство не сочувствовало благочинническимъ библіотекамъ, какъ не приносящимъ ему пользы, и, потому, въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ ихъ и совсѣмъ не было. Въ виду такого положенія благочинническихъ библіотекъ, епарх. на-

---

[1]) Дѣло Литов. духов. конс. 1867 г. № 961.

[2]) Въ письмѣ въ редакцію Литов. епарх. вѣдомостей одинъ священникъ указывалъ на то, что надежда митрополита Іосифа на благочинническія библіотеки не оправдалась, потому что сіи библіотеки, существуя уже четыре года, не приносили никакой пользы духовенству, почему нѣкоторые изъ депутатовъ IV епарх. съѣзда заявляли о необходимости закрыть ихъ и открыть на мѣсто ихъ церковныя библіотеки. Причиною такого положенія благочинническихъ библіотекъ этотъ священникъ справедливо считалъ, главнымъ образомъ, равнодушіе духовенства къ своему самообразованію и безпорядочность въ завѣдываніи сими библіотеками. „Мнѣ кажется, писалъ сей священникъ, что церковныя библіотеки, которыя предполагалось открыть, вмѣсто благочинническихъ, существовали бы также только по имени, ибо духовенство еще не охотнѣе жертвовало бы на нихъ, какъ по тому, что имѣло бы меньше внѣшнихъ побужденій, такъ и по тому, что ничтожное пожертвованіе приносило бы и ничтожные плоды“. По мнѣнію сего священника, въ видахъ доставленія сими библіотеками пользы духовенству, слѣдовало 1) поставить дѣло такъ, чтобы онѣ находились въ рукахъ лицъ, избранныхъ самимъ духовенствомъ, а не улицъ, такъ или иначе захватившихъ въ свои объятія библіотеку, какъ свою собственность, 2) чтобы библіотекари имѣли точную инструкцію и ею строго руководствовались. Литов. епарх. вѣдом. 1874 г. № 10.

[3]) Духовенство Шавельскаго благочинія въ 1870 г., учреждая свою библіотеку, выписку для оной отдѣльныхъ сочиненій предоставило усмотрѣнію библіотекаря, который долженъ былъ только въ особыхъ случаяхъ испрашивать мнѣнія и согласія духовенства.

чальство вынуждено было обратить вниманіе на нихъ, почему и предписало въ 1874 г., чтобы всѣ благочинные въ декабрѣ мѣсяцѣ представляли списки всѣхъ книгъ, находящихся въ благочинническихъ библіотекахъ, за подписью библіотекарей и съ посвидѣтельствованіемъ благочинныхъ, которые должны были при семъ пояснять, какія изъ сихъ книгъ были разосланы консисторіей, какія пожертвованы частными лицами и какія пріобрѣтены самимъ духовенствомъ благочинія. Но и это распоряженіе консисторіи не повело къ замѣтному улучшенію состоянія благочинническихъ библіотекъ. Неутѣшительное свѣдѣніе о нихъ находимъ, между прочимъ, въ отчетѣ пр. Алексія св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1889 г., гдѣ онъ указывалъ на то, что изъ 43 благочиній [1])—только въ 18 библіотекахъ послѣдовало пополненіе ихъ книгами, а 11 остались съ прежнимъ числомъ книгъ; объ остальныхъ же благочинническихъ библіотекахъ свѣдѣній не было доставлено [2]). «Впрочемъ, замѣчалъ пр. Алексій, въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ эти библіотеки перестали существовать вскорѣ, послѣ ихъ основанія въ 1869 г.» [3]).

Что касается до собственно церковныхъ библіотекъ, которыя должны были находиться при каждой церкви и помогать священникамъ въ дѣлѣ церковнаго учительства, то оныя или совсѣмъ не существовали при многихъ церквахъ, или находились, вообще, въ неудовлетворительномъ состояніи. До 1872 г. свѣдѣнія о сихъ библіотекахъ благочинными не представлялись. Да и въ семъ году

---

[1]) По рапортамъ благочинныхъ за 1886 г. въ 26 благочин. библіотекахъ имѣлось книгъ отъ 52—въ самой меньшей, до 75—въ самой большой. Изъ нихъ 17 библіотекъ въ семъ году пополнились такими книгами, какъ 12 томовъ русской исторіи пр. Макарія, словарь новаго завѣта Гильдебрандта, слова митр. Филарета, протоіерея Полисадова, акты Виленской археографической коммиссіи и др.

[2]) Ревизіей церквей въ 1895 г. было засвидѣтельствовано, что въ Бытенской благочиннической библіотекѣ, хотя было 84 книги, но она уже 7 лѣтъ бездѣйствовала, потому что никто не бралъ изъ нея книгъ, кромѣ одного священника, и съ 1889 г. никто денегъ не вносилъ на нее.

[3]) Говоря о библіотекахъ, нельзя, впрочемъ, не замѣтить и о томъ, что Литовское епарх. начальство само иногда въ разсылкѣ книгъ по библіотекамъ дѣйствовало неосмотрительно, принуждая пріобрѣтать такія книги, которыя не заслуживали добраго отзыва. Такъ, это было съ книгою каѳедр. протоіерея Гомолицкаго: „Объясненіе Божественной литургіи“, которая въ 1883 г. была разослана чрезъ благочинныхъ епархіи въ количествѣ 10 экземпляровъ на каждую церковь. Между тѣмъ, оказалось, что эта книга была почти буквально списана съ книги Галичскаго священника Добрянскаго, напечатанной на славяно-малорусскомъ языкѣ во Львовѣ, каковая поддѣлка была обличена публично въ 9 № Церков. Вѣст. за 1883 г.

нѣкоторыми благочинными были представлены неопредѣленныя свѣдѣнія о сихъ библіотекахъ и ихъ размѣрахъ. Такъ, Радошковичскій благочинный донесъ, что при всѣхъ церквахъ его благочинія библіотеки церковныя состояли изъ самаго незначительнаго количества книгъ, а именно: библій ветхаго и новаго завѣта, пространнаго катехизиса и епархіальныхъ вѣдомостей, хотя въ благочиніи находилась одна общая благочинническая библіотека съ довольно большимъ количествомъ книгъ. Кромѣ того, по рапорту сего благочиннаго, оказывалось, что нѣкоторые священники имѣли собственныя библіотеки. Въ другихъ нѣкоторыхъ благочиніяхъ, какъ напр. Шумскомъ, церковныхъ библіотекъ вовсе не существовало. Подоросскій благочинный, въ оправданіе скудости церковныхъ библіотекъ его благочинія, ссылался на скудость средствъ духовенства и церквей. Въ большинствѣ церковныхъ библіотекъ находились книги, или выписанныя по обязательной подпискѣ, или же высланныя епархіальнымъ начальствомъ. Въ Зельвянской церкви, при которой настоятелемъ состоялъ самъ благочинный Куцевичъ, значилось книгъ до 93 томовъ на сумму 78 р., и на нее ежегодно поступало до 10 рублей. Въ Самуиловичской же церкви было до 146 книгъ на 190 р., и на нее ежегодно поступало отъ 10—15 р. Въ Песковской церкви было 125 томовъ сочиненій духовнаго содержанія на 113 р., и эта библіотека поддерживалась единственно на средства мѣстнаго священника. Въ Виленскомъ благочиніи была только одна библіотека при Николаевской церкви — приходская, помимо небогатой — церковной, состоявшая изъ 110 разнаго наименованія сочиненій и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Кромѣ денежныхъ пожертвованій на эту библіотеку, простиравшихся до 100 руб., поступали въ нее пожертвованія и книгами. Самая библіотека помѣщалась въ приличномъ шкафу, на видномъ мѣстѣ, въ паперти церковной, и состояла въ ближайшемъ завѣдываніи одного изъ псаломщиковъ, который выдавалъ книги любителямъ религіозно-нравственнаго чтенія и обратно получалъ ихъ. Впрочемъ, по замѣчанію благочиннаго Виленскаго благочинія, особенно усердныхъ чтецовъ въ сей библіотекѣ не замѣчалось. Въ нѣкоторыхъ церквахъ Бездѣжскаго благочинія въ библіотекахъ находились, судя по донесеніямъ благочиннаго, и такія серьезнаго содержанія книги, какъ догматическое богословіе архимандрита Антонія, пастырское богословіе архимандрита Кирилла, исторія христіанской церкви профессора Чельцова, «дни богослуженія» — протоіерея Дебольскаго; «объ уніи» Бантышъ-Каменскаго, и въ нѣкоторыхъ церковныхъ библіотекахъ — «Православный Собесѣдникъ», (а въ

Кобринскомъ благочиніи—еще кромѣ того «современный листокъ»), слова митрополита Московскаго Филарета, «новая скрижаль»—архіепископа Венеамина, Догматическое богословіе архіепископа Макарія [1]). Къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія, представленныя благочинными о церковныхъ библіотекахъ, значительно расходятся съ тѣми данными, которыя мы извлекаемъ изъ ревизорскихъ отчетовъ по епархіи преосвященныхъ викаріевъ за послѣдующее время и которыя, вообще, представляютъ положеніе сихъ книжныхъ сокровищницъ далеко не въ удовлетворительномъ видѣ.

Такъ, пр. Авраамій въ своемъ отчетѣ о состояніи церквей въ обозрѣнныхъ имъ въ 1882 г. уѣздахъ Гродненской губерніи Бѣльскомъ и Кобринскомъ отмѣтилъ, что онъ только у немногихъ священниковъ встрѣтилъ болѣе или менѣе достаточный запасъ простонародныхъ проповѣдническихъ изданій, какъ необходимыхъ пособій въ дѣлѣ пастырскаго учительства, и что они почти вовсе не выписывали пособій по преподаванію закона Божія, хотя тѣ и другія по цѣнѣ и по частямъ могли бы бы быть пріобрѣтены безъ всякаго для настоятелей обремененія. «Правда, замѣчалъ по сему поводу пр. Авраамій, обязать къ этому нельзя, но рекомендовать слѣдуетъ, такъ какъ безъ побужденій ничего не дѣлается». Этотъ же преосвященный въ слѣдующемъ году нашелъ, что, хотя при нѣкоторыхъ изъ обозрѣнныхъ имъ церквей и находились библіотеки, но онѣ были бѣдны по количеству находившихся въ нихъ изданій, причемъ священники, въ оправданіе себя, обыкновенно ссылались на недостатокъ средствъ, хотя этотъ предлогъ мало заслуживалъ довѣрія, такъ какъ въ домахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно было встрѣтить цѣлыя кипы музыкальныхъ свѣтскихъ нотъ и почти ни одного изданія по части пастырскаго собесѣдованія. Еще обстоятельнѣе изображаетъ хаотическое положеніе церковныхъ библіотекъ пр. Сергій въ своемъ отчетѣ о ревизіи церквей въ 1882 г. Ошмянскаго и Лидскаго уѣздовъ. «Церковныя библіотеки, писалъ онъ, весьма бѣдны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ и совсѣмъ нѣтъ, и потому руководства и пособія у священниковъ въ дѣлѣ проповѣди весьма скудны, а безъ пособій къ проповѣдничеству трудно ожидать хорошихъ проповѣдей. Во многихъ мѣстахъ, особенно въ Щучинскомъ благочиніи, книги церковныхъ библіотекъ не внесены въ описи церковнаго имущества. Вообще, на библіотеки церковныя не было обращаемо никакого вниманія. Видно, что по всѣмъ церквамъ были разсѣяны, по временамъ, разныя сочиненія; въ

[1]) Дѣло Литов. дух. кон. за 1872 г. № 275.

однихъ церквахъ они есть и записаны въ церковныя описи, въ другихъ же церквахъ ихъ нѣтъ и въ описи они не значатся, а въ иныхъ церквахъ не имѣется никакихъ богословскихъ и церковно-историческихъ книгъ и, вообще, духовныхъ, кромѣ богослужебныхъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, вопреки положенію, книги были внесены не въ церковную опись, а въ частную, которая, какъ не требуемая правилами, легко можетъ быть утрачена». Посему, пр. Сергій справедливо считалъ необходимымъ обратить на это дѣло вниманіе благочинныхъ, замѣчая, что, еслибы не упускали этого изъ виду прежде, то въ церквахъ имѣлись бы уже порядочныя библіотеки, въ родѣ, напр., Голдовской, гдѣ было до 70 названій книгъ, тогда какъ въ иныхъ было только по 3 или по 4 названія. Въ виду такихъ отзывовъ преосвященныхъ викаріевъ о состояніи церковныхъ библіотекъ, консисторія, наконецъ, обратила вниманіе на нихъ, и въ 1883 г. предписала благочиннымъ на первомъ же благочинническомъсъѣздѣ обсудить мѣры къ устраненію означенныхъ безпорядковъ приведеніемъ въ исполненіе, какъ бывшихъ въ прошлыхъ годахъ распоряженій епархіальнаго начальства, такъ и изысканіемъ соотвѣтствующихъ способовъ къ упроченію и приращенію библіотекъ, а также веденіемъ описей по существующей на то формѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду замѣчанія пр. Сергія, что духовенство, вообще, не заботится о поддержаніи своего образованія чрезъ выписку книгъ, которыя бы служили для возобновленія въ памяти того, чему священники учились въ семинаріи, и для дальнѣйшаго усовершенствованія [1]), поставила въ обязанность благочиннымъ выписать въ каждую церковь на счетъ церковныхъ суммъ, по меньшей мѣрѣ, слѣдующія книги: Догматическое богословіе архимандрита Антонія или пр. Макарія, или архимандрита Іустина, церковную исторію Евграфа Смирнова, пособіе къ изученію устава Никольскаго, «Новую скрижаль», «Дни богослуженія» Дебольскаго, «Пространный катехизисъ» митрополита Филарета, и обратить вниманіе на библіотеки благочинническія, пересмотрѣть и пополнить ихъ недостающими книгами, по указанію, сдѣланному епархіальнымъ начальствомъ въ прежніе годы, особенно въ 1869 г., составить имъ описи и, на будущее время, пополнять ихъ, по указанію епархіальнаго начальства, по выбору и съ общаго согласія на благочинническихъ съѣздахъ. По отчету о состояніи епархіи за 1889 г. значилось церковныхъ библіотекъ, имѣвшихъ отъ

[1]) Ревизіей церквей въ 1895 г. по Гродненской губерніи также былъ отмѣченъ тотъ фактъ, что духовенство епархіи было вообще туго на выписку духовныхъ періодическихъ изданій.

50—100 книгъ—90, имѣвшихъ свыше 100—32, считая въ томъ числѣ и книжные склады для чтенія и продажи при Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ и Пухловской церкви. При остальныхъ же церквахъ имѣлось или менѣе 50 книгъ, или же однѣ епархіальныя вѣдомости [1]).

Послѣ церкви, великое значеніе въ жизни народа имѣетъ школа, какъ воспитательница молодого поколѣнія въ извѣстномъ духѣ и направленіи. Неудивительно посему, что и гражданская высшая власть и духовная прилагали посильныя заботы объ устройствѣ училищъ въ сѣверозападномъ краѣ, которыя бы содѣйствовали проведенію въ среду возсоединеннаго простого народа и утвержденію въ немъ духа православія и русской народности.

Уже на первыхъ порахъ существованія новой православной епархіи мы находимъ различіе между школами, существовавшими въ ней, такъ какъ однѣ школы были собственно правительственныя, казенныя, а другія частныя—при церквахъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Нѣкоторыя данныя относительно училищъ мы находимъ въ донесеніи пр. Іосифа св. Синоду, сдѣланномъ, вслѣдствіе требованія послѣднимъ отъ пр. архіереевъ свѣдѣній о числѣ училищъ при монастыряхъ и церквахъ для обученія церковнослужительскихъ и поселянскихъ дѣтей, причемъ св. Синодомъ предлагалось преосвященнымъ позаботиться объ умноженіи сихъ училищъ и о надлежащей постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла, въ виду того, что успѣхи въ сихъ училищахъ, кромѣ другихъ причинъ, много зависѣли отъ дѣятельности самого духовенства, какъ въ образѣ управленія ими, такъ и въ стараніи располагать къ оному умноженію училищъ мѣстныя гражданскія власти и помѣщиковъ. По доставленнымъ въ консисторію благочинными свѣдѣніямъ оказалось, что въ Ковенской губерніи было 11 школъ, изъ коихъ одна при Пожайскомъ монастырѣ, въ которой съ половины 1845 г. было 21 учениковъ, а предметами преподаванія были: русское чтеніе, нотное пѣніе, катехизисъ и чистописаніе. Учителями въ сей школѣ состояли 2 пѣвчихъ изъ архіерейскаго хора, а содержалась она на средства монастыря. Остальныя 10 были по казеннымъ имѣніямъ съ 323 учениковъ. Учителя въ нихъ получали по 85 р. и состояли изъ 6 семинаристовъ, 2 священниковъ и 2 дворянъ. По Гродненской губерніи—по казеннымъ

[1]) Въ 1897 г., по иниціативѣ и при матеріальномъ участіи архіепископа Іеронима, духовенство епархіи собрало 1069 р., на которыя было положено учредить 19 библіотекъ при церквахъ, полагая на каждую по 70 р., 9—по Гродненской губерніи и по 5 въ Виленской и Ковенской—имени К. П. Побѣдоносцева, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его службы.

имѣніямъ было 23 школы и 4 въ имѣніяхъ помѣщиковъ. Большинство изъ школъ были открыты въ 1845 и 1846 гг. и только два—въ Bездѣжѣ и Волнѣ—въ 1844 г., а въ Заблудовскомъ помѣщичьемъ имѣніи—въ 1839 г. Всѣхъ учениковъ было 622. Въ казенныхъ училищахъ преподавались предметы, положенные по программѣ сихъ училищъ, а именно: начальныя основанія закона Божія, чтеніе по славянски, по русски и по польски, ариѳметика и счетоводство. Въ частныхъ училищахъ: въ Заблудовскомъ—преподавалось одно славянское чтеніе и пѣніе, въ Бытенскомъ,—кромѣ сего, еще чистописаніе; въ Богородичахъ и Дрогичинѣ—еще молитвы. Учителями въ означенныхъ училищахъ, кромѣ четырехъ, состояли бывшіе воспитанники Литовской духовной семинаріи, священники или діаконы и дьячки, подъ наблюденіемъ священниковъ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ жалованія учителямъ не давалось. Въ Виленской губерніи было всего 5 казенныхъ училищъ и 2—въ помѣщичьихъ—въ Николаевѣ—у графа Замойскаго и въ Залѣсьѣ—у князя Огинскаго. Изъ всѣхъ этихъ училищъ только одно Сморгонское было основано въ 1843 г., а остальныя въ 1845 г. Всѣхъ учениковъ было 273. Учили въ нихъ повседневнымъ молитвамъ, чтенію, письму и ариѳметикѣ. Въ Мероеческомъ училищѣ былъ учителемъ семинаристъ, а въ остальныхъ учили священники, при помощи дьячковъ. Въ Кревѣ и Николаевѣ училище содержалось на средства священниковъ, а въ Залѣсьѣ—на половину—священника и на половину—помѣщика. Впрочемъ, въ сихъ вѣдомостяхъ, доставленныхъ благочинными, не были помѣщены свѣдѣнія о многихъ училищахъ, какъ потому, что они состояли въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и потому, что Литовскому епархіальному начальству неизвѣстенъ былъ указъ св. Синода отъ 12 мая 1837 года, руководствующій къ учрежденію училищъ, вслѣдствіе того, что Литовская епархія въ то время состояла въ вѣдѣніи Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи. Въ 1850 г. значилось уже 37 церковно-приходскихъ школъ по епархіи съ 1211 учениковъ и 56 учителями; въ 1853 г. училищъ по казеннымъ имѣніямъ было 41 и учениковъ 1300 и въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—27 училищъ съ 546 учениковъ [1]). Изъ сего числа училищъ бросается въ глаза малочисленность школъ по казеннымъ имѣніямъ. Протоіерей Викторъ Гомолицкій, при обозрѣніи въ 1850 г. церквей Вилейскаго уѣзда, нашелъ въ сихъ имѣніяхъ только два училища для народа—въ г. Вилейкѣ

[1]) Въ двухъ школахъ число учениковъ не было обозначено.

и м. Мяделѣ съ 20 учащимися, причемъ въ Вилейскомъ училищѣ учителемъ состоялъ священникъ. По мнѣнію Гомолицкаго, причиною такой малочисленности училищъ было отчасти нерадѣніе палаты Государственныхъ Имуществъ, а отчасти—бѣдность крестьянъ казенныхъ и опасеніе ихъ, чтобы на нихъ не были возложены издержки на содержаніе училищъ, и чтобы, послѣ обученія, начальство не отняло дѣтей ихъ для канцеляріи.

Что касается до пользы, какую принесли всѣ эти училища, существовавшія въ Литовской епархіи до временъ Муравьева, то едвали она могла быть велика, съ одной стороны, по малочисленности училищъ, а съ другой—по малоспособности, нерадѣнію и даже политической неблагонадежности многихъ учителей. Несмотря на то, что священники были обязаны роспискою въ аккуратномъ исполненіи своихъ законоучительскихъ обязанностей еще въ 1842 г., однако, въ 1858 г. находимъ жалобу митрополиту Іосифу отъ управляющаго Виленскою палатою Государственныхъ Имуществъ на священника Мядзіольскаго прихода за то, что онъ, какъ по многочисленности прихожанъ, такъ и по занятію хозяйствомъ, плохо занимался въ школѣ, и—онъ былъ удаленъ отъ учительства. А такихъ случаевъ, конечно было не мало. Что касается дьячковъ, то они, по своему низкому образовательному цензу, конечно, не могли быть хорошими учителями [1]). Еще меньше могло быть пользы, а скорѣе вреда, отъ тѣхъ учителей, которые принадлежали къ р.-католическому исповѣданію и которыхъ было не мало по училищамъ. Изъ жалобы того же управляющаго палатою Государственныхъ Имуществъ и въ томъ же 1858 г. митрополиту Іосифу на окончившаго курсъ семинаріи Окулича за то, что онъ часто отлучался изъ училища и замѣнялъ себя католикомъ и, вообще, плохо занимался, видно, что сами православные учителя искали себѣ иногда помощи у поляковъ-католиковъ въ своихъ школьныхъ занятіяхъ. Насколько великъ былъ контингентъ лицъ католическаго исповѣданія среди учительскаго персонала въ Виленскомъ учебномъ округѣ ко времени прибытія Муравьева въ край, видно изъ того, что въ 1863 г. изъ числа учителей гимназій, прогимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, православныхъ было лишь 115, а католиковъ 271 и 60 человѣкъ

---

[1]) Если уже въ 1887 г. священникъ Флоръ Сосновскій въ своемъ отчетѣ о состояніи церк.-приходскихъ школъ во 2-мъ округѣ Бѣльскаго благочинія жаловался на то, что псаломщики, какъ большею частію неучи—невѣжды, нигдѣ почти ничему не научившіеся, не могутъ быть помощниками священникамъ въ дѣлѣ обученія, то, тѣмъ болѣе, это приложимо къ дьячкамъ времени митрополита Іосифа.

другихъ исповѣданій [1]). На это обратилъ свое вниманіе М. Н. Муравьевъ, вступивъ въ управленіе краемъ, и вмѣстѣ съ попечителемъ округа Корниловымъ сталъ призывать изъ Великороссіи на учительскія должности, главнымъ образомъ, семинаристовъ изъ высшаго и средняго отдѣленія, которымъ были предоставлены многія преимущества по службѣ и изъ которыхъ многіе послѣ поступили во священники въ Литовской епархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ 19 окт. 1864 г. онъ предложилъ всѣмъ губернаторамъ края лично и подробно осмотрѣть свои губерніи и, присемъ, обратить особенное вниманіе на городскія и сельскія школы, соотвѣтствуютъ ли онѣ, при настоящемъ своемъ устройствѣ, или личномъ составѣ наставниковъ, предположенной правительствомъ цѣли, и особенно наблюсти, чтобы народныя училища тамъ, гдѣ нѣтъ къ тому особенныхъ препятствій, находились непремѣнно подъ ближайшимъ наблюденіемъ мѣстнаго православнаго духовенства и чтобы въ школахъ отнюдь не было допускаемо обученіе польскому языку и чтобы, вообще, были приняты всѣ мѣры къ прекращенію польской пропаганды и къ утвержденію въ краѣ русской народности [2]). Нельзя также не указать на весьма цѣлесообразное распоряженіе Муравьева отъ 9 янв. 1864 г. относительно того, чтобы помѣщенія для сельскихъ волостныхъ правленій, а также сельскихъ училищъ, устраивались близъ приходскихъ церквей.

Между тѣмъ, еще до вступленія Муравьева на постъ Виленскаго генералъ губернатора, вслѣдствіе ревизорскаго отчета по Витебской губерніи сенатора Щербинина, подтвердившаго фактъ уклоненія православныхъ въ латинство, чтò происходило, между прочимъ, отъ устройства помѣщиками-католиками во многихъ мѣстахъ своихъ школъ съ польскимъ учителемъ и преподаваніемъ, куда принимались и дѣти православныхъ, св. Синодъ, въ видахъ предупрежденія уклоненія православныхъ въ католицизмъ, предписалъ митрополиту Іосифу озаботиться заведеніемъ при церквахъ бóльшаго числа училищъ, для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ катихизиса, съ вознагражденіемъ учащихъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ, изъ суммъ св. Синода. Митрополитъ Іосифъ, съ своей стороны, сочувственно отнесся къ учрежденію сихъ училищъ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ довольно твердый оплотъ противъ латинской пропаганды среди возсоединеннаго народа, и въ своемъ рапортѣ св. Синоду отъ 22 сент. 1859 г. указывалъ на

---

[1]) Моск. вѣд. 1897 г. № 293.

[2]) Литов епарх. вѣд. 1864 г., № 24.

свою надежду относительно того, что благое дѣло, предпринимаемое св. Синодомъ, подвинетъ на добрый подвигъ многихъ изъ священнослужителей Литовской епархіи, большая часть которыхъ и даже церковно-служителей, по его мнѣнію, способна была обучать мальчиковъ грамотности въ скромныхъ предѣлахъ, указываемыхъ св. Синодомъ, въ зданіяхъ, занимаемыхъ или причтомъ, или отводимыхъ для того прихожанами, и при самыхъ скромныхъ издержкахъ на книги и учебные матеріалы [1]). Впрочемъ, въ своемъ рапортѣ св. Синоду, по поводу сдѣланныхъ имъ распоряженій объ открытіи церковно приходскихъ училищъ, пр. Іосифъ указалъ на то, что заведеніе сихъ училищъ встрѣтило въ Литовской епархіи не мало затрудненій, вслѣдствіе бѣдности прихожанъ православнаго исповѣданія, состоявшихъ изъ однихъ крестьянъ, и также—вслѣдствіе принадлежности къ другому исповѣданію и другой народности ихъ помѣщиковъ, такъ что православное духовенство могло питать лишь малую надежду на участіе образованной и зажиточной публики въ заведеніи сихъ училищъ [2]). Тѣмъ не менѣе, въ 1860 г. къ 8 ноября, по оффиціальнымъ донесеніямъ благочинныхъ, значилось церковно-приходскихъ училищъ въ епархіи уже 159 съ 1695 мальчиками и 14 дѣвочками. Въ нѣкоторыхъ школахъ обучали: первоначальной грамотѣ, повседневнымъ молитвамъ и церковному пѣнію, а въ другихъ—еще славянскому чтенію, чистописанію и ариѳметикѣ, а въ Воложинской—еще и отечественной исторіи. Между тѣмъ, консисторія продолжала и въ 1861 г. строго требовать, чтобы священники открывали церковно-приходскія школы, и, потому, сдѣлала, замѣчаніе священнику церкви въ м. Попинѣ, не открывшему здѣсь училища, подъ тѣмъ предлогомъ, что помѣщикъ не хотѣлъ распорядиться о высылкѣ въ училище мальчиковъ, но вѣрнѣе, какъ не безосновательно предполагала консисторія, или по недостатку вліянія мѣстныхъ священниковъ на прихожанъ, или по нежеланію ихъ заняться обученіемъ и, присемъ, обязала мѣстнаго благочиннаго, въ случаѣ неустройства здѣсь училища въ слѣдующемъ году, немедленно донести о томъ до ея свѣдѣнія, дабы можно было устранить сихъ священниковъ отъ мѣста за незаботливость о благѣ своихъ прихожанъ. Принявъ же во вниманіе то обстоятельство, что эти училища въ нѣкоторыхъ мѣстахъ или вовсе не могли быть открыты, по недостатку помѣщеній, или хотя и были заведены, но были очень малочисленны, и, въ тоже время не находя средствъ ни

---

[1]) Записки м. І. Т. П., 672.
[2]) Ibid. т. III., 1255.

въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, ни мѣстныхъ—по церквамъ, ни у самого духовенства, къ распространенію образованія между крестьянами, консисторія положила просить губернаторовъ трехъ губерній сѣверо-западнаго края о томъ, не найдутъ ли они умѣстнымъ, въ видахъ содѣйствія въ дѣлѣ устройства блага крестьянъ, сообразно новому положенію, возложить на обязанность мировыхъ посредниковъ, чтобы, по соглашенію съ мѣстными благочинными и помощниками ихъ, при церквахъ, гдѣ имѣются деревни или мѣстечки, или же въ большихъ деревняхъ, находящихся въ недалекомъ разстояніи отъ оныхъ, были построены особые домики для училищъ, вмѣщающіе 20-ю часть прихожанъ обоего пола, на земляхъ, судя по удобству, или церковныхъ, или же помѣщичьихъ, или же, наконецъ, отведенныхъ крестьянамъ — изъ матеріаловъ, какіе даны будутъ помѣщиками или трудами крестьянъ, ввѣривъ постройку и поддержку сихъ школъ сельскимъ обществамъ. Къ сожалѣнію, это предложеніе консисторіи не вездѣ было встрѣчено съ сочувствіемъ и, потому, въ то время, какъ Гродненское губернское правленіе въ скоромъ же времени увѣдомило консисторію о томъ, что имъ чрезъ предводителей дворянства предложено мировымъ посредникамъ привести въ исполненіе означенное предположеніе консисторіи, Ковенскій губернаторъ въ 1862 г. далъ отвѣтъ уклончивый, указавъ на то, что малочисленность православныхъ прихожанъ въ Ковенской губерніи, дѣти коихъ могли бы обучаться въ церковно-приходскихъ школахъ, лишаетъ мировыхъ посредниковъ всякой возможности пріискивать частныя средства на постройку домовъ для помѣщенія церковно-приходскихъ училищъ, которыя, притомъ, въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о немедленномъ открытіи въ здѣшнемъ краѣ народныхъ училищъ для поселянскихъ дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій, окажутся излишними. При такомъ отношеніи къ церков. приход. школамъ высшей администраціи въ краѣ, не удивительно, что мировые посредники, изъ которыхъ многіе были католики, вмѣсто содѣйствія открытію церковно-приходскихъ школъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно противодѣйствовали тому, заводя школы антинаціональнаго характера. Такъ поступилъ напр. въ 1863 г. мировой посредникъ – помѣщикъ Гечевичъ, открывши въ Вязненскомъ приходѣ училище при канцеляріи волостного правленія, съ порученіемъ волостному писарю обучать дѣтей польской грамотѣ по розданнымъ имъ мальчикамъ поселянскимъ, и въ томъ числѣ православнымъ, польскимъ букварямъ, вслѣдствіе чего они оказались не знающими ни молитвъ на славянскомъ языкѣ, ни даже правильно креститься. Такого рода школы ока-

зались и по многимъ другимъ приходамъ [1]) и даже при костелахъ, гдѣ учили органисты польской грамотѣ. По отзыву пр. Александра, осматривавшаго въ 1863 г. церкви Дисненскаго уѣзда, въ Голомысльскомъ приходѣ мировой посредникъ даже оказывалъ прямое противодѣйствіе обученію народа русской грамотѣ.

Между тѣмъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія объ открытіи народныхъ училищъ въ западномъ краѣ, таковыхъ въ предѣлахъ Литов. епархіи было открыто въ 1863 г. 100, причемъ попечитель округа просилъ митрополита Іосифа относительно выбора учителей преимущественно или изъ учениковъ Литов. семинаріи, какъ ближе знакомыхъ съ бытомъ крестьянъ и простонароднымъ языкомъ и другими мѣстными условіями, или же изъ церковнослужителей, пріобрѣвшихъ въ приходѣ вліяніе и занимающихся успѣшно преподаваніемъ при церковно-приходскихъ училищахъ, съ жалованіемъ 150 р. и помѣщеніемъ [2]). Но, хотя, по предложенію пр. Іосифа, нѣкоторые изъ учениковъ Литов. семинаріи высшаго и средняго отдѣленія и поступили въ учителя народныхъ школъ, однако, какъ мы уже говорили, въ числѣ учителей школъ оставалось еще не мало поляковъ, которые были удалены отъ должности только Муравьевымъ. Между тѣмъ, въ томъ же 1862 г., когда состоялось вышеозначенное Высочайшее повелѣніе относительно открытія народныхъ школъ, консисторія, въ силу указа св. Синода, вмѣнила въ обязанность священникамъ употреблять благоразумныя мѣры для выведенія изъ употребленія между прихожанами польскихъ букварей и учебныхъ книжекъ, замѣняя отнимаемыя, если окажется надобность, благовиднымъ образомъ, букварями и книгами русскими. А такъ какъ, при раздачѣ букварей, должно было приниматься въ соображеніе число учащихся только въ училищахъ, учрежденныхъ при церквахъ, то потребовала, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ благочинныхъ отъ мѣстныхъ священниковъ свѣдѣній, какъ о числѣ обучающихся частнымъ образомъ въ домахъ прихожанъ, такъ равно и о томъ, сколько учащихся въ частныхъ училищахъ, кѣмъ они учреждены и содержатся, кто въ нихъ обучаетъ, а также сколько потребуется букварей для снабженія, какъ нынѣ обучающихся стороннимъ образомъ, такъ и имѣющихъ обучаться въ нынѣшнемъ году. Посильную помощь въ дѣлѣ снабженія церковно-приходскихъ училищъ книгами оказалъ, какъ митрополитъ Іосифъ, пожертвовав-

---

[1]) Особенно сему удивляться не приходится, если принять во вниманіе напр. то, что при Изабелинской церкви самъ священникъ Л., бывшій здѣсь съ 1858—72 г., завелъ школу съ обученіемъ по польски.

[2]) Дѣло Литов. дух. конс. 1866 г. № 521.

шій изъ своей библіотеки въ 1863 г. книгъ на русскомъ и славянскомъ языкѣ 136 названій въ 955 экземплярахъ, такъ и попечитель Виленскаго учебнаго округа Корниловъ, приславшій въ 1864 г. 200 экземпляровъ «историческаго чтенія изъ книгъ Ветхаго завѣта» (церков. печати), 50—экземп. краткой священной исторіи ветх. и нов. завѣта, 100—«изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій», 150—«чтеній изъ 4-хъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ», 50 руководствъ къ ариѳметикѣ Буссе, 600 букварей русскихъ, 50—нравоучительныхъ повѣстей, 100 русскихъ грамматикъ Востокова, 10 таблицъ—взаимнаго обученія ариѳметики—Буссе, 50 прописей русскихъ на 5 листахъ—Бергмана. Этотъ подарокъ г. попечителя, кромѣ своей цѣнности, былъ тѣмъ болѣе дорогъ, что служилъ нагляднымъ выраженіемъ его сочувствія къ церковно-приходскимъ школамъ. Къ 1 янв. 1865 г. значилось всего въ Литовской епархіи училищъ 414 съ 11856 учениками и 946 ученицами,—цифра, показывавшая значительное увеличеніе числа учащихся и числа школъ противъ предшествующаго 1864 г., когда училищъ значилось 341, учениковъ—7592 и ученицъ—413. Въ 1868 г. значилось сельскихъ училищъ въ Литов. епархіи 506, въ томъ числѣ учрежденныхъ округомъ 100,—духовенствомъ и содержимыхъ на мѣстныя средства—183, учрежденныхъ духовенствомъ и пользовавшихся пособіемъ отъ учебнаго округа—222. Собственно же церковно-приходскихъ училищъ въ семъ году было 107 съ 2100 учащихся [1]).

Послѣ вступленія на Литов. каѳедру пр. Макарія, консисторія въ 1871 г. потребовала отъ благочинныхъ уже болѣе подробныхъ свѣдѣній относительно церковно-приходскихъ школъ и ихъ отдѣленій, находящихся по приходамъ, въ ихъ благочиніяхъ, съ показаніемъ мѣстонахожденія ихъ, числа учащихся въ каждой изъ нихъ мужского и женскаго пола, преподавателей въ сихъ школахъ и того, на чей счетъ онѣ содержались и въ какомъ состояніи находились, какъ въ матеріальномъ, такъ и учебномъ отношеніяхъ, причемъ констатировала тотъ фактъ, что въ прежнее время благочинные въ своихъ свѣдѣніяхъ смѣшивали цер-

---

[1]) Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить тотъ фактъ, что число церковно-приходскихъ школъ по Литовской епархіи показывалось иногда не вѣрно. Такъ, въ св. Синодъ въ 1862 г. былъ представленъ отчетъ о числѣ сихъ училищъ, на основаніи свѣдѣній прежняго времени, вслѣдствіе того, что благочинные, несмотря на неоднократныя предписанія, или замедлили доставленіемъ о томъ свѣдѣній, или же и совсѣмъ не представили. При семъ еще обнаружилось, что нѣкоторые священники показали ложно и число учениковъ въ школахъ.

ковно-приходскія школы съ школами [1]) М. Н. Просвѣщенія. Вмѣстѣ съ симъ, консисторія, чтобы не дать возможности и на сей разъ благочиннымъ представить невѣрныя свѣдѣнія о числѣ училищъ церковно-приходскихъ, обратилась въ Дирекціи народныхъ училищъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніи съ просьбою сообщить ей именные списки подвѣдомыхъ ей школъ и отдѣленій при нихъ, съ показаніемъ числа учащихся. Послѣ таковой повѣрки, оказалось церковно-приходскихъ школъ по епархіи всего только 69 съ 1685 учащихся мальчиковъ и 139—дѣвочекъ, причемъ въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ не было ни одной церковно-приходской школы. Народныхъ школъ было въ Виленской губерніи 169 и 114 отдѣленій училищъ съ 7666 учащихся мальчиковъ и 272 дѣвочекъ, въ Гродненской—428 училищъ съ 14803 мальчиковъ и 1702 дѣвочекъ. Что касается до состава учителей въ церковно-приходскихъ школахъ въ это время, то значительное большинство ихъ составляли мѣстные священники или псаломщики, а содержались онѣ или на средства отъ прихожанъ, или—мѣстнаго духовенства. Съ теченіемъ времени, число школъ церковно-приходскихъ сократилось еще болѣе, такъ что въ 1875 г. ихъ было уже 14 съ 248 учащихся, а въ 1879 г. только 6 съ 82 учащимися [2]). Учителями въ нихъ состояли, какъ и раньше, или сами священники, или псаломщики, или же грамотные крестьяне. Почти во всѣхъ школахъ изучалось русское и славянское чтеніе, съ объясненіемъ прочитаннаго, повседневныя молитвы и св. исторія ветхаго и новаго завѣта, въ простыхъ разсказахъ, а также церковное пѣніе и ариѳметика. Успѣху обученія мѣшала, между прочимъ, частая смѣна учителей почти во всѣхъ церковно-приходскихъ училищахъ.

Между тѣмъ, сравнительная малочисленность учащихся въ низшихъ школахъ въ Литов. епархіи не могла не обратить на себя вниманія, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго начальства. Посему, пр. Макарій отъ 17 сентября 1869 г. сдѣлалъ предложеніе консисторіи, въ которомъ, указывая на доходящіе до него слухи о маломъ числѣ поступающихъ учиться, какъ въ народныя, такъ и церковно-приход-

[1]) Изъ этого становится очевиднымъ, насколько сомнительна была цифра, показывавшая число церковно приходскихъ школъ, открытыхъ при м. Іосифѣ.

[2]) Не этимъ ли сокращеніемъ числа церковно приход. школъ объясняется появленіе сообщенія въ 26 № Литов. епарх. вѣд. за 1873 г., перепечатаннаго изъ Русскаго Міра, въ которомъ отмѣчалось болѣе чѣмъ равнодушное отношеніе духовенства Грод. губерніи къ образованію дѣтей, изъ боязни, что крестьяне, сдѣлавшись грамотными, менѣе будутъ расположены къ церкви и менѣе будутъ заботиться о поддерживаніи приходскаго духовенства и, вообще, объ удовлетвореніи приходскихъ нуждъ.

скія школы, сравнительно съ общимъ числомъ народонаселенія, счелъ необходимымъ сдѣлать напоминаніе всему духовенству Литовской епархіи, чтобы оно, согласно Высочайшей волѣ, выраженной въ указѣ св. Синода отъ 20 іюня 1866 г., и по самому убѣжденію въ благодѣтельности народнаго образованія, старалось въ церковныхъ поученіяхъ и въ домашнихъ бесѣдахъ неопустительно располагать прихожанъ своихъ къ отдачѣ дѣтей въ училища, внушая имъ, при этомъ, всю пользу, какую можетъ принести для нихъ образованіе. На обязанность же благочинныхъ пр. Макарій возлагалъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ подвѣдомымъ имъ духовенствомъ настоящаго предписанія, равно какъ и за успѣшнымъ преподаваніемъ ими закона Божія, учебныхъ предметовъ и церковнаго пѣнія въ означенныхъ училищахъ, и доставленіе свѣдѣній, какъ о числѣ учащихся въ каждомъ училищѣ, такъ и о духовныхъ лицахъ усердныхъ и неусердныхъ въ этомъ отношеніи. Съ своей стороны, и попечитель Виленскаго учебнаго округа, сознавши крайнюю недостаточность существующихъ школъ и происшедшее, чрезъ то, распространеніе тайнаго обученія по деревнямъ, счелъ необходимымъ обратиться въ 1878 г. къ духовенству съ просьбою о содѣйствіи относительно распространенія между прихожанами свѣдѣній касательно условій, на которыхъ можетъ быть открыто народное училище въ извѣстномъ мѣстѣ [1]).

Но, кромѣ ограниченности числа народныхъ школъ, дѣлу народнаго просвѣщенія вредило и то обстоятельство, что далеко не всѣ учителя правосл. исповѣданія и законоучители въ сихъ училищахъ оказались на высотѣ своего призванія. Либеральныя вѣянія шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ коснулись и учителей и, конечно, не могли не сопровождаться вредомъ для учащихся, что̀ иногда замѣчалось духовенствомъ. Такъ, въ 1871 г. Лидскимъ благочинническимъ съѣздомъ было заявлено въ его протоколахъ относительно того, что учителя народныхъ училищъ— не духовнаго званія учили въ школѣ только читать по-русски и пѣть свѣтскія пѣсни и нигдѣ не обучали славянскому чтенію, закону Божію и церковному пѣнію, а въ нѣкоторыхъ училищахъ— даже молитвамъ, не посѣщали церковь, по нѣскольку лѣтъ не бывали на исповѣди и публично высказывали свои антирелигіозныя убѣжденія. Всего нагляднѣе подтверждаетъ указанный фактъ отношеніе, послѣдовавшее въ 1880 г. отъ директора народныхъ училищъ въ Гроднѣ къ пр. Донату, епископу Брестскому, въ которомъ онъ просилъ содѣйствія духовенства, особенно законо-

[1]) Литов. епарх. в. 1878 г. № 33.

учителей къ тому, чтобы ученики народныхъ училищъ посѣщали церковь въ праздничные дни, и чтобы они наблюдали за религіознымъ направленіемъ школы, въ виду того, что въ одномъ 1879 г. было уволено 47 учителей за неблагонадежность въ политическомъ отношеніи [1]). Что касается законоучителей, то многіе изъ нихъ оказались небрежными въ исполненіи своей обязанности и, потому, виновными въ неуспѣшности учениковъ по закону Божію. Правда, причиною слабости знаній по сему предмету, по объясненію законоучителей, служилъ недостатокъ времени для обученія—одно зимнее время и отвлеченіе требами, особенно великимъ постомъ, а также незаботливость сельскихъ властей относительно отопленія школъ, вслѣдствіе чего бывали случаи, когда ученики расходились на цѣлыя недѣли по домамъ; однако, при всей правдоподобности сихъ объясненій священниковъ-законоучителей, нельзя отрицать и того, что нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ нерадиво относились къ своимъ законоучительскимъ обязанностямъ, такъ что самъ редакторъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ своемъ новогоднемъ пожеланіи духовенству епархіи въ 1886 г. отмѣтилъ тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ Мин. Народ. Просв. по Литовской епархій преподаваніе закона Божія едвали не занимало послѣдняго мѣста, благодаря или непосѣщенію законоучителями школы и значительному количеству пропущенныхъ уроковъ, или же предоставленію законоучителями исполненія своихъ обязанностей наставникамъ училищъ, причемъ иногда чрезъ волостныя правленія наводились справки о ревности законоучителей [2]). На это нерадѣніе законоучителей обратилъ вниманіе архіепископа Алексія въ 1888 г. самъ г. оберъ-прокуроръ св. Синода, вслѣдствіе чего, виновные законоучители были оштрафованы 30 р. каждый, а одного священника, на котораго Гродненская дирекція народныхъ училищъ пожаловалась пр. Алексію за то, что онъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, получая жалованіе, уроковъ закона Божія не посѣщалъ, поручая это учителю и, притомъ, безъ всякаго вознагражденія, пр. Алексій отрѣшилъ отъ мѣста въ с. Миловидахъ, предоставивъ ему право или искать мѣста, гдѣ ему не необходимо быть законоучителемъ, или же совершеннаго увольненія заштатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благочиннымъ было предписано обращать должное вниманіе на исполненіе священниками своихъ законоучительскихъ обязанностей. Неаккуратность же законоучителей послужила поводомъ къ тому, что

---

[1]) Литов. епарх. вѣд. 1880 г. № 31.

[2]) Литов. епарх. вѣд. 1886 г. № 1.

попечитель Виленскаго учебнаго округа въ 1886 г. обратился къ пр. Алексію съ просьбою объ учрежденіи постоянной инспекціи со стороны епархіальнаго начальства за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ, приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Эта просьба попечителя была исполнена, причемъ обязанность инспектора въ г. Вильнѣ была возложена на ректора семинаріи, а по другимъ городамъ и селамъ—на благочинныхъ, которые были обязаны посѣщать всякія школы, даже и церковно-приходскія, не менѣе 2 разъ въ годъ, а въ городахъ, гдѣ имѣлось нѣсколько училищъ, смотря по надобности, и чаще, вникая, присемъ, въ то, достаточно-ли законоучитель объясняетъ предметъ, насколько усвоено ученіе, заботится ли законоучитель, чтобы учащіеся неопустительно читали повседневныя молитвы, ходили въ воскресные и праздничные дни въ церковь, пріучались къ пѣнію и чтенію въ церкви и, съ надлежащимъ приготовленіемъ, бывали у исповѣди и св. причастіи.

Впрочемъ, несмотря на указанные недостатки въ народныхъ школахъ Литовской епархіи, происходившіе иногда отъ неудовлетворительнаго состава учителей и законоучителей и нерѣдко отъ холоднаго отношенія къ нимъ сельскихъ властей, однако, нельзя не отмѣтить и того, что онѣ принесли большую пользу дѣлу православія и русской народности въ краѣ, хотя бы, напр., тѣмъ однимъ, что, благодаря этимъ училищамъ, по мѣстамъ, было замѣтно улучшеніе церковнаго пѣнія. Во многихъ отчетахъ пр. викаріевъ о состояніи обозрѣнныхъ ими церквей прямо указывалось на то, что болѣе или менѣе удовлетворительное пѣніе по церквамъ было обязано народнымъ училищамъ. Такъ, пр. Сергій, епископъ Ковенскій, въ своемъ отчетѣ о ревизіи церквей за 1882 г. по Лидскому и Трокскому уѣзду замѣтилъ, что училища суть главные проводники знаній о вѣрѣ и церковности въ народѣ, потому что молодое поколѣніе, если и знало славянскія молитвы, то, главнымъ образомъ, изъ школы, и если гдѣ было хорошее пѣніе, то оно обязано было училищу или церковной школѣ. Многіе изъ учителей заботились о церковномъ пѣніи, обучали сему учениковъ и сами принимали въ немъ участіе въ церкви, хотя было довольно учителей и особенно учительницъ къ этому дѣлу неспособныхъ. «Жаль только, прибавлялъ сей архипастырь, что учащихся въ сихъ школахъ, сравнительно съ народонаселеніемъ, было мало, какъ мало и самихъ училищъ». Посему, пр. Сергій совершенно справедливо полагалъ, что, при малочисленности народныхъ училищъ въ Литовской епархіи, для ослабленія темныхъ сторонъ церковно-приходской жизни Литовской паствы, не могло быть лучшаго средства, какъ возможно широкое

открытіе церковно-приходскихъ училищъ и не только тамъ, гдѣ не было народныхъ училищъ, но и тамъ, гдѣ они были, и привлеченіе въ эти училища дѣвочекъ.

Это желаніе высокоуважаемаго архипастыря, нынѣ Владимірской паствы, исполнилось. Въ силу послѣдовавшаго въ скоромъ времени Высочайшаго указа о церковно-приходскихъ школахъ, открылись и по многимъ мѣстамъ Литовской епархіи эти школы [1]), причемъ училищный совѣтъ при Виленскомъ Св. Духовскомъ братствѣ признавалъ особенно нужнымъ открытіе оныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были немногочисленныя православныя семейства, или небольшія селенія находились среди сплошнаго иновѣрнаго населенія, вдали отъ православной церкви и священниковъ, съ тою цѣлію, чтобы, съ одной стороны, оградить православное населеніе отъ неблагопріятныхъ вліяній иновѣрческой среды, а съ другой—и въ тѣхъ видахъ, чтобы дѣти, обучаясь въ русской православной школѣ, усвоивали себѣ русскія воззрѣнія и безъ вражды относились послѣ къ православію и православнымъ. А для того, чтобы религіозно-нравственное воспитаніе не ограничивалось только школою и церковію, но продолжалось постоянно и въ семейныхъ домахъ, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ, для этого совѣтомъ въ 188⁶|₇ учебномъ году было признано полезнымъ усилить распространеніе, въ возможно большемъ количествѣ, между крестьянскими семействами назидательныхъ книгъ для чтенія не только религіозно-нравственнаго содержанія, но и русско-историческихъ и, независимо отъ сего, предположено было издать на средства братства сборникъ для народнаго чтенія. Въ видахъ же привлеченія дѣтей иновѣрцевъ въ церковно приходскія школы и сокращенія тайныхъ польскихъ школъ, св. Синодъ, по ходатайству преосвященныхъ западнаго края, разрѣшилъ въ 1887 г. епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ допускать къ испытаніямъ на льготу по воинской повинности всѣхъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій. Для большаго же ознакомленія крестьянъ съ успѣхами обученія дѣтей въ церковныхъ школахъ, Виленскій училищный совѣтъ предложилъ настоятелямъ церквей приглашать къ годичнымъ испытаніямъ родителей учащихся и, для приданія этимъ испытаніямъ большей торжественности, также мировыхъ посредниковъ, становыхъ приставовъ, учителей сосѣднихъ народныхъ училищъ,

---

[1]) Свѣдѣнія, сообщаемыя нисемъ, о церковно-приходскихъ школахъ съ 1884 г., излагаются, главнымъ образомъ, на основаніи годичныхъ отчетовъ Виленскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

волостныхъ старшинъ и писарей, сельскихъ старостъ и, вообще, болѣе или менѣе вліятельныхъ среди сельскаго населенія лицъ. Всѣхъ школъ церковно-приходскихъ въ Литовской епархіи за 188⁶/₇ г. было 146 и 646 школъ грамотности, въ коихъ обучалось 13948 мальчиковъ и 1618 дѣвочекъ, въ числѣ коихъ было 1176 мальчиковъ католиковъ и 65 дѣвочекъ, 45 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ старообрядцевъ, 34 мальчика и 24 дѣвочки еврейскаго закона, 3 мальчика—лютеранскаго и 5 мальчиковъ изъ магометанъ. Между тѣмъ, съ 1887 г. матеріальное состояніе церковно-приходскихъ школъ улучшилось, такъ какъ было ассигновано изъ земскихъ суммъ трехъ губерній въ пособіе имъ по 10000 р. въ годъ. Благодаря сему, училищный совѣтъ въ самомъ же началѣ 1887 г. изъ 146 школъ, именовавшихся дотолѣ церковно-приходскими, утвердилъ таковое названіе только за 51 школою. Всего школъ было въ семъ году 68, изъ коихъ три—двуклассныхъ. Вновь открылось 82 школы грамотности и закрылось 72, причемъ главною причиною сего обстоятельства былъ отказъ крестьянъ отъ содержанія учителей, или же назначеніе ими крайне скуднаго вознагражденія за ученіе, а 24 школы закрылись, вслѣдствіе перехода учителей въ ближайшія церковно-приходскія школы, или въ народныя училища, для продолженія обученія. Въ семъ году, какъ и въ предшествующемъ, не было открыто совсѣмъ школъ въ благочиніи Шумскомъ и Трокскомъ, въ виду того, что малочисленное здѣсь православное населеніе было—частію разсѣяно среди католиковъ, враждебно относившихся къ православной церкви и церковной школѣ, а частію—потому, что оно имѣло у себя по близости народныя училища, въ которыхъ и обучало своихъ дѣтей.

Что касается до результатовъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ молодого поколѣнія, то они не замедлили сказаться. По наблюденію преосвященныхъ ревизоровъ, инспекторовъ народныхъ училищъ и мировыхъ посредниковъ, довольно многія школы были найдены поставленными удовлетворительно въ учебномъ отношеніи и, по заявленію пр. викарія Брестскаго, экзаменовавшаго въ 1887 г. учениковъ 5 школъ грамоты Голынскаго прихода въ церкви, въ присутствіи множества народа, бойкое чтеніе учениковъ по славянски и по русски и толковые отвѣты по закону Божію производили сильное впечатлѣніе на народъ. Въ отчетѣ мироваго посредника Захарьина также говорилось, что церковно-приходскія школы, независимо отъ своего значенія истинныхъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія и воспитанія народа, имѣютъ въ сѣверозападномъ краѣ еще иное, чрезвычайно

важное значеніе—въ смыслѣ дѣйствительнаго противодѣйствія тайнымъ польскимъ школамъ, имѣющимся здѣсь во множествѣ, и преимущественно, въ тѣхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы [1]). Нагляднымъ доказательствомъ важнаго значенія церковно-приходской школы въ краѣ можетъ служить Виленская одноклассная школа, открытая въ 1887 г. въ предмѣстьи г. Вильны «Новый Свѣтъ», гдѣ до послѣдняго времени живутъ раскольники Ѳеодосѣевскаго толка и находится ихъ моленная съ кладбищемъ, около которой группируется многочисленная семья раскольниковъ. Сознавая нужду въ открытіи среди новосвѣтскихъ раскольниковъ школы особаго типа, въ которую бы они посылали своихъ дѣтей учиться, одинъ изъ мѣстныхъ православныхъ жителей, бывшій нѣкогда самъ раскольникомъ, мѣщанинъ Букинъ, возбудилъ предъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ отъ лица нѣсколькихъ старообрядцевъ, жившихъ на Новомъ Свѣтѣ, ходатайство объ открытіи тамъ церковно-приходской школы, съ допущеніемъ въ оную книгъ изданія Московской единовѣрческой типографіи и съ разрѣшеніемъ дѣтямъ старообрядцевъ обучаться по симъ книгамъ, что̀ и было разрѣшено. Въ 188⁸/₈₉ учебномъ году въ этой школѣ обучалось уже 55 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, изъ коихъ 46 было дѣтей раскольниковъ и 10—католиковъ. По отчету г. оберъ прокурору св. Синода чиновника особыхъ порученій при немъ, г. Клирикова, результатъ обученія въ сей школѣ уже во второмъ году ея существованія оказался удовлетворительнымъ. Но болѣе всего заслуживало вниманія въ этомъ отчетѣ то мѣсто, гдѣ говорилось о вліяніи этой школы на родителей учениковъ-старообрядцевъ. «Въ началѣ это отношеніе къ школѣ было подозрительное и даже недружелюбное, но послѣ, когда они увидѣли, что ихъ дѣтей насильно въ школѣ къ церкви не присоединяютъ, а только, какъ выражаются они, «учатъ уму-разуму», то стали относиться къ школѣ вполнѣ доброжелательно и съ полною охотою посылать своихъ дѣтей въ нее. Такое отношеніе родителей раскольниковъ къ школѣ зависѣло отъ общей постановки обученія ихъ дѣтей: ничего рѣзко обличительнаго, полемическаго, порицательнаго не допускается, а лишь въ положительной формѣ обучаются эти дѣти всему православному религіозному ученію, обрядамъ и богослуженію, съ большею лишь подробностью и требовательностію знанія по общимъ пунктамъ отдѣленія раскольниковъ отъ православной церкви. Такая постановка дѣла благотворно вліяла на раскольни-

---

[1]) Отчетъ Вилен. правосл. Св.-Духов. брат. за 1887—88 г. 31 стр.

чьихъ дѣтей; незамѣтно для нихъ самихъ, безъ шуму, совершается въ душахъ ихъ, а чрезъ нихъ и въ душахъ ихъ родителей, переворотъ; ненависть и нерасположеніе къ церкви и раскольническое предубѣжденіе ко всему православному начинаетъ исчезать; православное настроеніе и воззрѣніе, какъ, напр., о необходимости священства, всѣхъ таинствъ и принадлежности къ церкви и т. п. сродняется съ ихъ душою. Нѣкоторые раскольничьи дѣти, обучающіеся въ школѣ, по своей доброй волѣ, начинаютъ ходить въ церковь и одинъ изъ нихъ подошелъ уже ко св. чашѣ, многіе начинаютъ поговаривать, что, когда они выростутъ, станутъ большими, то непремѣнно присоединятся къ церкви, а всѣ они начинаютъ, нѣкоторымъ образомъ, стыдиться своего сектантскаго положенія и своего попа-наставника» [1]).

По смерти Государя Императора Александра Александровича, Виленское св.-Духовское братство, при щедромъ пожертвованіи пр. Іеронима, въ ознаменованіе памяти почившаго царя-миротворца, построило въ этомъ предмѣстьи города церковь, соединивъ ее со школой мужскою и женскою. И нѣтъ сомнѣнія, что плоды отъ этой церкви-школы будутъ весьма обильны—въ смыслѣ воздѣйствія ея въ духѣ православія на раскольническое населеніе здѣсь.

Вообще, говоря о церковно-приходскихъ школахъ въ Литовской епархіи, необходимо приходишь къ тому убѣжденію, что въ нихъ вся будущность православія и русской народности въ краѣ. На это указывалось, между прочимъ, въ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1888—89 г. (стр. 150), гдѣ говорилось, что «на ряду съ православными храмами высокой цѣли распространенія православія служатъ церковно-приходскія школы, за которыми всѣ преосвященные западнаго края единогласно признаютъ громадное значеніе, какъ религіозно-просвѣтительнаго средства, парализующаго гибельное вліяніе католичества и еврейства».

Нѣтъ сомнѣнія, что церковно-приходскія школы съ ихъ школами грамотности по деревнямъ въ рукахъ надежнаго учителя и священника, относящихся къ своему дѣлу не формально, а искренно, окажутъ правительству, между прочимъ, большую поддержку и въ борьбѣ съ тайными школами, возникшими, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточности народныхъ школъ въ краѣ и очень слабаго развитія по деревнямъ отдѣленій сихъ училищъ. Пусть только будетъ въ епархіи побольше такихъ самоотверженныхъ

[1]) Отчетъ Вилен. правосл. Св.-Духов. братства за 1888—89 г. 51—52 стр.

дѣятелей на почвѣ народнаго образованія, какъ священникъ о. Е. Филиппович, который еще въ 1877 г., когда не было и рѣчи о церковно-приходскихъ школахъ, открылъ въ своемъ домѣ, въ м. Носиловѣ, Вилейскаго уѣзда, эту школу и занимался обученіемъ дѣтей съ своею женою (они люди бездѣтные), которая, между прочимъ, обучала дѣтей церковному пѣнію. По переходѣ же своемъ въ 1888 г. въ с. Рацевичи, Свенцянскаго уѣзда, на мѣсто своего умершаго отца [1]), о. Евгеній Ф. далъ дарственную запись на имя здѣшней церкви, пожертвовавъ купленный имъ на свои средства домъ за 300 р. съ сараемъ и фруктовымъ садомъ подъ помѣщеніе женской церковно-приходской школы, каковая открылась съ 21 ноября 1892 г. и въ ней обучалось 54 дѣвочки православнаго исповѣданія.

Если же духовенство епархіи Литовской не отнесется съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ къ исполненію возложенной на него обязанности просвѣщать молодое поколѣніе въ духѣ православія и русской народности въ церковно-приходскихъ школахъ, то, внѣ всякаго сомнѣнія, это нерадѣніе отразится весьма неблагопріятно на успѣхахъ православной церкви въ сѣверозападномъ краѣ [2]).

Говоря о тѣхъ мѣрахъ, какія принимало духовное начальство въ Литовской епархіи съ цѣлію ослабленія въ жизни народа разныхъ недостатковъ религіозно-нравственнаго свойства, считаемъ нужнымъ упомянуть о возникшихъ, было, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ обществахъ трезвости. Появленіе этихъ обществъ среди православнаго населенія епархіи объясняется, по нашему мнѣнію, ничѣмъ инымъ, какъ подражаніемъ католикамъ. У послѣднихъ эти общества трезвости возникли въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, съ папскаго благословенія, въ Виленской, Ковенской и Гродне-

---

[1]) О немъ пр. Филаретъ, бывшій епископъ Ковенскій, далъ въ 1858 году весьма похвальный отзывъ, указавъ на то, что онъ отличался примѣрною набожностію, хорошо училъ народъ въ церкви и воспитывалъ своихъ дѣтей, читалъ полезныя книги, выписывая ихъ на свои средства, и обращалъ на себя вниманіе ученымъ пчеловодствомъ и пользовался уваженіемъ и довѣріемъ не только своихъ прихожанъ, но и окрестныхъ жителей.

[2]) Нѣтъ сомнѣнія, что духовенству придется много потрудиться въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ еще многіе изъ крестьянъ упорствующихъ враждебно настроены противъ школъ церковно-приходскихъ. Нагляднею иллюстраціей сего можетъ служить фактъ, имѣвшій мѣсто въ 1886 г. въ деревнѣ Клепачахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, гдѣ крестьяне обратились къ учителю церковно-приходской школы, только что открытой, съ просьбою учить дѣтей ихъ въ дообѣденное время по русски, а послѣ—по польски, причемъ поселяне обѣщали посылать тогда не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Дѣло окончилось тѣмъ, что учителю, не согласившемуся на просьбу крестьянъ, пришлось закрыть школу, за неимѣніемъ учениковъ.

ской губерніи. Видимая цѣль сихъ обществъ была благая—уничтоженіе пьянства въ народѣ. Главными дѣятелями въ обществѣ были духовныя лица, особенно два епископа Виленскій—Красинскій и Ковенскій—Волончевскій. Общества имѣли свои права, объявленіе которыхъ было публично произведено во всѣхъ костелахъ и монастыряхъ означенныхъ губерній, причемъ народу было объявлено, чтобы онъ безусловно повиновался приказаніямъ своего духовенства, а, въ противномъ случаѣ, угрожалось ему папскими проклятіями и вѣчнымъ мученіемъ въ загробной жизни. Самыя правила были составлены настолько искусно и хитро, что касались не одного только порока пьянства, а обнимали всю жизнь и дѣятельность католика и подчиняли его въ семъ отношеніи абсолютному контролю католическаго духовенства, которое и направляло эту дѣятельность въ ту или другую сторону, по своему усмотрѣнію, а всего больше—противъ русскаго правительства [1]).

Между тѣмъ, и православное духовенство, какъ бы въ противовѣсъ католическому духовенству, стало заводить во многихъ мѣстахъ, на сходныхъ началахъ, общества трезвости, за что и получило въ 1860 г. отъ митрополита Іосифа благодарность. Впрочемъ, эти общества трезвости не стояли на твердой почвѣ, покрайней мѣрѣ, среди православнаго населенія и существовали во многихъ мѣстахъ болѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Правда, нѣкоторые благочинные, какъ напр. Высоко-Литовскій, донесли Литовскому епархіальному начальству, что въ ихъ благочиніяхъ число лицъ изъ прихожанъ, записавшихся въ общество трезвости, было очень значительно, однако, многіе благочинные откровенно указали на тотъ фактъ, что даже нѣкоторые изъ причетниковъ не сдержали своего обѣщанія не пить вино, а изъ прихожанъ лишь одна треть прекратила пить водку. Молодечненскій же благочинный положительно заявилъ, что число воздерживавшихся въ 1859 г. отъ употребленія водки значительно сократилось къ 1860 г. Причиною сего служило, съ одной стороны, то обстоятельство, что проповѣди и увѣщанія духовенства прихожанамъ относительно трезвости, съ теченіемъ времени, стали менѣе плодотворны, чѣмъ въ первое время и, тѣмъ болѣе, что примѣръ оставшихся упорными въ употребленіи напитковъ соблазнялъ многихъ, уже отказавшихся, было, отъ этого, по внушенію пастырей, а съ другой стороны—внушеніе земской полиціи народу, что отъ него не требуется совершеннаго воздержанія отъ вина, а только умѣренное употребленіе онаго. Содержатели же

---

[1]) Брянцевъ. „Исторія Литовскаго государства". 654 стр.

откуповъ во многихъ мѣстахъ гласно говорили народу о необдуманности подвига воздержанія отъ водки, которая, по ихъ словамъ, всегда была цѣлебнымъ лекарствомъ отъ многихъ въ простонародіи болѣзней, и даже употребляли разнаго рода средства къ тому, чтобы заставить народъ пить водку. Такъ, въ м. Зельвѣ, во время ярмарки, мѣстный тысяцкій, по распоряженію будто бы полиціи, съ барабаннымъ боемъ публично оглашалъ народу, что онъ, по волѣ правительства, свободно можетъ употреблять водку, соразмѣрно желаніямъ и наклонности. Равнымъ образомъ, и помѣщики, имѣвшіе у себя большой запасъ вина, также склоняли народъ къ пьянству, особенно во время полевыхъ работъ, а одинъ изъ нихъ—въ храмовой праздникъ поставилъ противъ церкви харчевню и, для привлеченія туда народа, устроилъ здѣсь разныя игры и забавы и продавалъ народу водку по самой дешевой цѣнѣ. Но въ то время, какъ духовенство жаловалось на противодѣйствіе разныхъ лицъ въ дѣлѣ распространенія трезвости среди прихожанъ, послѣдовали жалобы и на само духовенство за то, что оно употребляло насильственныя мѣры при этомъ. Такова, напр., была жалоба въ консисторію отъ Гродненскаго губернскаго правленія на священника и благочиннаго Чернавчицкой церкви П. за то, что онъ рѣшительно воспрещалъ прихожанамъ пить водку, (на это жаловался Врестскій уѣздный откупъ), и что въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы допустилъ насильственныя мѣры и неприличныя духовнымъ увѣщаніямъ дѣйствія для привлеченія прихожанъ къ обществу трезвости. Правда, въ данномъ случаѣ, консисторія, получивши объясненіе отъ сего священника, нашла его не только не виновнымъ, но даже заслуживающимъ похвалы, тѣмъ не менѣе, изъ отношенія Гродненскаго губернатора на имя митрополита Іосифа видно, что нѣкоторые священники позволяли себѣ обставлять принятіе въ общество трезвости прихожанъ разными обрядами, напр., принужденіемъ цѣловать крестъ, очевидно, по подражанію ксендзамъ. «Но, хотя, писалъ по сему поводу, губернаторъ, воздержаніе отъ пьянства, какъ лучшее средство къ сохраненію здоровья и добрыхъ нравовъ въ народѣ, заслуживаетъ полнаго поощренія отъ мѣстнаго начальства, и по статьѣ 407 т. II свода законовъ попеченіе объ этомъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей губернатора, однако, для соблюденія надлежащаго въ семъ отношеніи порядка, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопреосвященство сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе, чтобы духовенство Литовской епархіи, при поощреніи народа къ воздержанію отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, кромѣ назиданій, исключительно духовныхъ, осно-

ванныхъ на убѣжденіи, никакихъ другихъ вещественныхъ формъ и обрядовъ не допускало». И митрополитъ Іосифъ долженъ былъ согласиться съ симъ требованіемъ губернатора и, потому, указывая духовенству на то, что «ежечастныя поученія и наставленія лучше и прочнѣе руководствуютъ къ добру, нежели обѣщанія, вынуждаемыя минутнымъ увлеченіемъ и утверждаемыя легкомысленнымъ употребленіемъ священныхъ обрядовъ, предложилъ въ тоже время консисторіи сдѣлать соотвѣтственное предписаніе духовенству.

Въ дѣлѣ учрежденія обществъ трезвости въ Литовской епархіи особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что, въ то время, какъ на сѣверо-западѣ Россіи и католическое и православное духовенство стали съ поспѣшностью, достойною лучшаго приложенія, заводить эти общества, митрополитъ Московскій Филаретъ отнесся къ сему стремленію, со свойственною ему предусмотрительностью, недовѣрчиво и критически. «Общество трезвости, распространеніе трезвости въ Россіи, писалъ онъ, красныя слова, у которыхъ надобно спросить о добромъ намѣреніи. Похвально быть трезвымъ; но истинная добродѣтель трезвости утверждается на основаніи христіанства и нравственности. Но если находятъ, что сего недовольно, что надобно общество трезвости, уставъ, присяга, мірской приговоръ, угроза съ денежными взысканіями, то здѣсь нѣтъ добродѣтели, нѣтъ добровольнаго расположенія къ трезвости; здѣсь хитрость и сила составляютъ соумышленіе и неизлишня осторожность внимательно наблюсти, не скрываются ли за широко распускаемымъ знаменіемъ трезвости люди, которыхъ главная цѣль—произвести разстройство въ одной изъ отраслей государственнаго дохода. Если же ксендзы, какъ открываетъ наблюдатель, за непринятіе присяги трезвости стращаютъ народъ церковными наказаніями, не крестятъ младенцевъ, не хоронятъ, не преподаютъ требъ болящимъ, водятъ непослушныхъ по базару на арканѣ, держатъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, въ церковныхъ подвалахъ, гдѣ одна женщина и умерла, то неужели правительство можетъ бездѣйственно смотрѣть на такія тиранства ксендзовъ, закрывая себѣ глаза словомъ «трезвость» [1]). Это предубѣжденіе приснопамятнаго святителя противъ заводимыхъ на западѣ Россіи ксендзами обществъ трезвости вполнѣ оправдалось. Оказалось, что эти общества были средствомъ для завлеченія простого народа въ готовившійся польскій мятежъ. Посему-то католическое духовенство настолько крѣпко

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета. т. IV., 439.

держалось за эти общества, что Ковенскій епископъ, на требованіе Виленскаго генералъ-губернатора Назимова закрыть эти общества, рѣшительно отказался исполнить оное. И только М. Н. Муравьевъ, послѣ усмиренія польскаго мятежа, энергично, было, взялся за закрытіе этихъ обществъ, издавъ циркуляръ, которымъ строго запрещалось католикамъ участвовать въ собраніяхъ общества трезвости, объявленныхъ запрещенными, причемъ ослушникамъ угрожалось строгою отвѣтственностью [1]). Тѣмъ не менѣе, по мѣстамъ, эти общества уже съ именемъ братствъ оставались и въ 1865 г., во время присоединенія католиковъ къ православію при К. П. Кауфманѣ, когда они всѣми силами старались удержать католиковъ отъ присоединенія и не безуспѣшно. По крайней мѣрѣ, ксендзъ Виленскаго Ивановскаго костела Деревинскій открыто утверждалъ съ амвона, что эти братства трезвости остановили народъ въ его движеніи къ православію [2]).

Что касается обществъ трезвости при православныхъ церквахъ въ Литовской епархіи, то они, благодаря своему искусственному появленію, прекратили свое существованіе уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, не оставивши никакихъ замѣтныхъ результатовъ своей дѣятельности.

Въ дѣлѣ распространенія и охраненія православія и русской народности въ Литовской епархіи несомнѣнно большую пользу оказали братства, во главѣ которыхъ стояло Виленское св.-Духовское. Начало Виленскихъ православныхъ братствъ относится еще къ XV и слѣдующимъ столѣтіямъ. Цѣлію этихъ братствъ, какъ и другихъ, существовавшихъ по разнымъ городамъ великаго княжества Литовскаго и другимъ областямъ западнаго края, было, главнымъ образомъ, скрѣпленіе союза православныхъ, въ виду опасности, угрожавшей православію со стороны латинства, а также — поддержаніе церквей и дѣла благотворенія. Братства эти были учреждены въ Вильнѣ при Виленскомъ св.-Троицкомъ монастырѣ въ числѣ 8, по количеству различныхъ профессій въ городѣ, а именно: 1) дворянское, 2) Виленской городской думы, 3) купеческое, 4) шляпниковъ, 5) сапожниковъ, 6) портныхъ, 7) скорняковъ и 8) Россское (получившее свое названіе отъ церкви и госпиталя въ предмѣстьи города—Россы). Особенною извѣстностью между ними пользовалось купеческое, имѣвшее свое училище и типографію. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Вильнѣ будетъ введена унія и что Троицкій монастырь будетъ

---

[1]) Брянцевъ. „Исторія Литовскаго государства“. 654 стр.

[2]) Владиміровъ. „Исторія располяченія“. Русское. Обозр. 1896 г. май. 307—308.

отданъ уніатамъ, то, тѣ изъ Виленскаго православнаго духовенства и братчиковъ, которые не хотѣли соглашаться ни на какія сдѣлки съ поляками и папами, около 1590 г. пріобрѣли участокъ земли противъ Троицкаго монастыря, чрезъ улицу, на которомъ построили церковь и монастырь, сперва деревянные, а потомъ — каменные во имя св. Духа, и образовали при нихъ въ 1609 г. одно Святодуховское братство [1]), которое и дѣйствовало до своего закрытія въ 1797 г. Это братство имѣло весьма большое значеніе не только для сѣверо-западнаго края, но и для всей западнорусской церкви. При посредствѣ 10 обителей, подчиненныхъ Виленскому Святодуховскому монастырю, братство это оказывало вліяніе на Литву и Бѣлоруссію. Существовавшая при братствѣ типографія издала цѣлый рядъ книгъ въ защиту православія и обличеніе уніи.

Возстановленіе Виленскаго Святодуховскаго [2]) братства, послужившаго прототипомъ всѣхъ существующихъ въ Россіи православныхъ братствъ, послѣдовало въ 1865 г. Самая мысль объ устройствѣ братства, по возможности, на тѣхъ началахъ, на которыхъ оно существовало во время уніи, явилась еще въ 1863 г., но, въ то время, какъ возбуждено было ходатайство объ утвержденіи устава братства, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о порядкѣ учрежденія братствъ, вообще, въ Имперіи. Согласно съ симъ повелѣніемъ, былъ вновь составленъ выработанный уставъ братства Святодуховскаго, благодаря иниціативѣ попечителя округа И. П. Корнилова, по предварительному соглашенію съ пр. викаріемъ, епископомъ Ковенскимъ Александромъ, а также проживавшими въ Вильнѣ православными дѣятелями на разныхъ поприщахъ. Послѣ утвержденія устава братства митрополитомъ Іосифомъ, 6 августа послѣдовало самое открытіе онаго во дворцѣ генералъ губернатора, причемъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Іосифъ, прочиталъ грамоту на пергаментѣ, данную нѣкогда Константинопольскимъ патріархомъ Іереміею Виленскому св. Троицкому братству, продолжать дѣятельность котораго и взялось возобновленное Святодуховское братство. Возстановленіе сего братства было встрѣчено весьма сочувственно русскимъ обществомъ; пожертвованія въ него присылались изобильно и участіе въ оныхъ принимали Высочайшія особы, и братскій капиталъ уже во второмъ году его существованія рав-

---

[1]) Владиміровъ. „О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ". 1893 г. стр. 35.

[2]) Свѣдѣнія о дѣятельности Виленскаго братства, главнымъ образомъ, заимствованы изъ братскихъ отчетовъ за разные годы.

нился 17000 р. Возстановленное братство, имѣя своею главною цѣлію—служеніе нуждамъ и пользамъ православной церкви и русской народности въ сѣверозападномъ краѣ и содѣйствіе къ распространенію духовнаго просвѣщенія въ народѣ, прежде всего направило свою дѣятельность на благоустройство храмовъ, находившихся въ убожествѣ, жертвуя, главнымъ образомъ, богослужебными предметами, и въ первое десятилѣтіе своего существованія израсходовало на сей предметъ болѣе 60000 р. Къ сожалѣнію, дѣятельность братства съ 1868 г. значительно ослабѣла, такъ что общая цифра расходовъ по всѣмъ статьямъ сократилась до 4—даже 3 тысячъ рублей (въ 187²/₃ и 187³/₄ г.). Главною причиною того послужило уменьшеніе пожертвованій изъ внутренней Россіи послѣ 1868 г., а также совершенное прекращеніе сборовъ и пожертвованій по сборнымъ братскимъ книжкамъ. По справедливому объясненію г. Владимірова, немаловажною причиною уменьшенія и даже почти совершеннаго прекращенія пожертвованій въ пользу братства за это время было также учрежденіе въ Вильнѣ женою генералъ губернатора Потапова общества «доброхотной копейки», отвлекшаго много крупныхъ чиновниковъ изъ братства, тогда какъ характеръ сего общества былъ космополитическій, причемъ изъ его благотворительности была почти совершенно исключена русская народность и православіе, и оная простиралась почти исключительно на польскую народность и католичество [1]).

Между тѣмъ, въ 1869 г. появилось еще общество «ревнителей православія», которое, преслѣдуя цѣли, почти одинаковыя съ братствомъ, не могло, однако, не содѣйствовать уменьшенію средствъ послѣдняго. Поводомъ къ учрежденію сего общества послужило, съ одной стороны, намѣреніе помочь нѣкоторымъ православнымъ братствамъ сѣверо-западнаго края, которыя нерѣдко встрѣчали препятствія къ осуществленію своихъ благихъ предпріятій, по незначительности имѣвшихся у нихъ денежныхъ средствъ и по ограниченности самаго круга дѣйствія, а съ другой—скудость нѣкоторыхъ церквей, недостаточная обезпеченность пріютовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній въ семъ краѣ, и, наконецъ, затруднительное положеніе лицъ, которыя, принявъ православіе, лишились поддержки своего общества и семействъ. Въ апрѣлѣ 1869 г. общество это открыло свои дѣйствія. Число членовъ его за сей годъ доходило до 261. Въ Москвѣ и Гроднѣ

1) Владиміровъ. „О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ“. 1893 г. 37.

были открыты комитеты сего общества, причемъ членовъ Московскаго комитета было 10, а Гродненскаго — 25. Въ началѣ, дѣятельность сего общества была очень плодотворна такъ, что въ 1872 г. оно удовлетворило нуждамъ 38 церквей въ утвари, нѣкоторымъ приходскимъ школамъ доставило безплатно, или, по возможно дешевымъ цѣнамъ, необходимыя учебныя пособія и книги и разослало 600 иконъ, пожертвованныхъ почетнымъ членомъ общества Егоровымъ для раздачи православнымъ поселенцамъ Ковенской и Виленской губерній. Въ виду же настоятельной потребности въ православныхъ иконахъ, приличнаго письма, не только для народа, но и для приходскихъ церквей, общество ревнителей учредило отъ себя стипендію при рисовальной школѣ Виленскаго учебнаго округа—для спеціальнаго изученія однимъ изъ учениковъ православной иконописи и выписало изъ Москвы значительное число иконъ различной величины, финифтевыхъ образковъ и крестиковъ съ тѣмъ, чтобы открыть возможность православнымъ пріобрѣтать ихъ при приходскихъ церквахъ. Не мало также было оказано симъ обществомъ пособій лицамъ, принявшимъ православіе.

Между тѣмъ, постепенное уменьшеніе числа членовъ сего общества, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и суммъ онаго, побудило сіе общество въ 1882 г. слиться съ Виленскимъ Св.-Духовскимъ братствомъ и передать въ оное оставшійся наличный капиталъ въ количествѣ 871 р. 95 к., а также, больше чѣмъ на 1000 р., иконъ и другихъ богослужебныхъ предметовъ. Впрочемъ, сліяніе общества ревнителей съ Виленскимъ Св.-Духовскимъ братствомъ не дало какихъ либо особенно благопріятныхъ для дѣятельности послѣдняго результатовъ, такъ как число членовъ братства въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ сократилось и колебалось между 100—150. Соотвѣтственно средствамъ братства, уменьшилась и благотворительно-просвѣтительная дѣятельность онаго, такъ что она почти исключительно ограничивалась высылкой св. сосудовъ, облаченій и книгъ въ ту или другую изъ бѣднѣйшихъ церквей. По уставу, благотворительная дѣятельность братства должна была направляться, главнымъ образомъ, на новокрещенныхъ, присоединившихся и на лицъ, оказавшихъ услуги русскому дѣлу въ краѣ. Въ первое десятилѣтіе было израсходовано на новокрещенныхъ и присоединившихся 8534 р., т. е. 16% общей суммы расхода за означенное время. Но съ конца 1870-хъ годовъ расходъ по этой статьѣ значительно сократился, не смотря на то, что на усиленіе своихъ средствъ братство получило, благодаря содѣйствію генералъ-губернатора, графа Баранова, домъ,

принадлежавшій упраздненному католическому монастырю Бернардиновъ, въ которомъ были устроены на средства братства квартиры для сдачи по уменьшеннымъ цѣнамъ беднѣйшимъ православнымъ семействамъ, а также пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ православнаго исповѣданія.

Содѣйствіе братства религіозно-просвѣтительному дѣлу выражалось 1) въ устройствѣ и поддержаніи народныхъ школъ, 2) въ содержаніи на братскій счетъ стипендіатовъ въ учебныхъ заведеніяхъ г. Вильны и 3) въ изданіи и пріобрѣтеніи книгъ и брошюръ для распространенія въ народѣ. Содѣйствіе братства только что начинавшимся и устроивавшимся народнымъ школамъ, не имѣвшимъ ни книгъ, ни учителей, постепенно увеличивалось въ матеріальномъ отношеніи, такъ что за первые 10 лѣтъ всего израсходовано было на это 9814 р. т. е. 18% всего расхода. Но, затѣмъ,—учрежденіе трехъ учительскихъ семинарій, обезпечившихъ учителями школы, а также устройство и снабженіе народныхъ школъ учебными пособіями, содѣйствовало пониженію расходовъ на этотъ предметъ съ 1875 г. Когда же въ 1884—85 г. вышло положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, совѣтъ братства принялъ на себя обязанности епархіальнаго училищнаго совѣта, отпустивъ въ то же время на содержаніе ихъ изъ своихъ средствъ съ 1885—1887 г. около 4000 р. Впрочемъ, съ 1888 г. дѣятельность братства по завѣдыванію церковно-приходскими школами епархіи значительно сократилась, за отходомъ школъ Гродненской губерніи въ вѣдѣніе самостоятельнаго Гродненскаго отдѣленія училищнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ пр. епископа Брестскаго, а въ 1892 г. отъ совѣта братства и совсѣмъ былъ отдѣленъ Виленскій епархіальный училищный совѣтъ, въ виду неудобствъ, происходившихъ отъ совмѣстнаго ихъ дѣйствія.

Что касается до основнаго капитала братства, то онъ въ 1872—73—равнялся только 12591 р. 50 к., а съ присоединеніемъ къ нему общества ревнителей—достигъ 22741 р. въ 1883 г. Въ послѣднее время, денежныя суммы братства настолько возросли, что въ 1889—90 г. капиталъ онаго равнялся 33891 р. 47 к. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ, стала оживленнѣе и дѣятельность сего братства, уставъ котораго въ 1894—95 г. былъ исправленъ и дополненъ, и самое братство удостоилось принятія подъ Высочайшее покровительство Государя Императора. Изъ своихъ средствъ братство дало въ 1889 г. 800 р. на постройку храма въ Лазарцахъ, среди присоединившагося бывшаго раскольничьяго населенія, а въ 1892—93 г.—на постройку церкви—

школы на предмѣстьи города Вильны—Снипишкахъ, въ 1896 г.—церкви—школы на другомъ предмѣстьи г. Вильны—Новомъ Свѣтѣ и, наконецъ, въ 1897 г.—1500 р.—на содержаніе новооткрытой школы учительской для приготовленія искусныхъ въ пѣніи псаломщиковъ.

Не менѣе благотворною слѣдуетъ считать дѣятельность Св.-Духовскаго братства, направленную къ содѣйствію духовно-нравственному просвѣщенію народа— чрезъ пріобрѣтеніе и продажу для распространенія въ народѣ пригодныхъ и полезныхъ для него книгъ и брошюръ, а также св. изображеній на бумагѣ и другихъ предметовъ религіознаго чествованія. Въ первые 10 лѣтъ существованія братства, на это было израсходовано 1057 р., въ слѣдующіе 20 лѣтъ—болѣе 6000 р., не считая пожертвованныхъ частными лицами для раздачи народу. Впрочемъ, до послѣдняго времени, это распространеніе и раздача книгъ для чтенія не были правильно организованы. Только съ 1894 г. братство стало разсылать по церковно-приходскимъ школамъ составленныя по извѣстному плану библіотеки, стоимостію каждая въ 50 р. [1]). Сверхъ того, братство въ послѣднее время пріобрѣтало и старопечатныя книги для противу-раскольническихъ библіотекъ. Съ открытіемъ своей типографіи въ 1895 г., братство получило возможность составлять и разсылать пригодныя для народа книги по болѣе дешевой цѣнѣ и съ большимъ приспособленіемъ къ потребностямъ и понятіямъ народа [2]). Въ этомъ случаѣ, братство пошло на встрѣчу осуществленію сдѣланнаго пр. Сергіемъ въ 1883 г., по поводу ревизіи церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ, замѣчанію, что слѣдовало бы скорѣе рѣшить дѣло о распространеніи по церквамъ продажи дешевыхъ брошюръ религіознаго содержанія, особенно анти-католическаго, и въ началѣ, для развитія въ народѣ любви къ чтенію, даромъ распространять эти брошюры, чрезъ чтò, по мнѣнію архипастыря, достигалась бы двойная цѣль—утвержденіе вѣры и русской народности.

Особаго вниманія заслуживаетъ также дѣятельность братства въ отношеніи продажи свѣчей, масла и вина для богослуженія, которая послужила не малымъ рычагомъ, побудившимъ духовенство епархіи позаботиться объ учрежденіи по разнымъ мѣстамъ церковныхъ складовъ для продажи религіозно-нравств. содержанія книгъ и брошюръ, а также необходимыхъ

---

1) Такихъ библіотекъ въ 1897 г. было уже 10.

2) Братство же, въ послѣдніе годы, устроило отъ себя безплатныя религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами на предмѣстьяхъ Вильны—Снипишкахъ и Новомъ Свѣтѣ.

предметовъ для богослуженія. Дѣло началось съ того, что Виленское Св.-Духовское братство, открывъ въ своей лавочкѣ, въ Вильнѣ, торговлю восковыми свѣчами и деревяннымъ масломъ, въ 1877 г. чрезъ консисторію обратилось съ приглашеніемъ ко всѣмъ причтамъ Литовской епархіи брать свѣчи изъ его склада [1]), въ виду ихъ доброкачественности въ сравненіи съ тѣми, какія дотолѣ пріобрѣтались духовенствомъ изъ разныхъ лавокъ, и, большею частію, еврейскихъ [2]). Но, несмотря на это приглашеніе, духовенство пока продолжало, по прежнему, игнорировать братскую лавочку въ Вильнѣ и безъ участія относиться къ самому братству. Это засвидѣтельствовала сама Литов. дух. консисторія, по поводу представленія въ нее священникомъ Флоромъ Сосновскимъ [3]), въ видахъ увеличенія средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, проекта объ устройствѣ свѣчного завода, съ продажею другихъ церковныхъ предметовъ, въ Вильнѣ, съ отдѣленіями по уѣзднымъ городамъ, на 2750 пудовъ ежегодно свѣчей,—которая констатировала тотъ фактъ, что изъ всего духовенства Литов. епархіи братчиками Виленскаго Святодуховскаго братства изъ иногородняго и сельскаго духовенства состояло только 2—3 лица, причемъ даже и тѣ священники, которые ежегодно пріѣзжали въ

---

[1]) Въ первые 10 лѣтъ торговые обороты братской лавочки были очень малы, такъ что расходъ едва не покрывалъ доходовъ, но за послѣдніе 15 лѣтъ стало получаться чистой прибыли отъ 1200—1400 р. въ годъ.

[2]) Относительно недоброкачественности всякаго рода предметовъ для церковнаго употребленія, пріобрѣтавшихся въ еврейскихъ лавкахъ, кромѣ нашего собственнаго — личнаго наблюденія за симъ, во время посѣщенія нѣкоторыхъ сельскихъ церквей Виленской губерніи, свидѣтельствуетъ и корреспонденція, помѣщенная въ 37 № Литов. епарх. вѣд. за 1885 г. изъ Кобринскаго уѣзда, въ которой указывалось на тотъ печальный фактъ, что почти всѣ священники сего уѣзда покупали означенные предметы не въ русской лавкѣ, а у евреевъ, несмотря на то, что пудъ свѣчей у послѣднихъ стоилъ 26—28 р., тогда какъ въ русской лавкѣ Мухина 24 р. Вино и мука также у евреевъ были несравненно дороже и худшаго достоинства. Писавшій эту корреспонденцію священникъ заявлялъ при семъ, что онъ не разъ покупалъ въ ближайшемъ мѣстечкѣ, при истощаніи у него запаса, вино, вмѣсто кавказскаго-церковнаго, — самый простѣйшій Антопольскій настой черники на водку, разведенный водою. Въ еврейской, такъ называемой крупичатою, мукѣ, тоже не разъ приходилось находить примѣсь молотой кукурузы и др. Причиною же того, что священники покупали эти продукты все-таки у евреевъ, по заявленію автора той же корреспонденціи, была боязнь потерять въ еврейской лавкѣ кредитъ для забора себѣ необходимыхъ продуктовъ.

[3]) Онъ завелъ въ 1884 г. при своей церкви отдѣленіе епарх. склада, гдѣ продавались восковыя свѣчи, парча, кресты, иконы, ладонъ, красное вино, крупичатая мука для просфоръ, и былъ большой выборъ книгъ учебниковъ, учебныхъ пособій и пр. См. Лит. еп. вѣд. 1884 г. № 8.

Вильну на съѣзды и по другимъ разнымъ обстоятельствамъ, лишь весьма рѣдко, да и, то, не всѣ, заглядывали въ братскую лавочку, открытую съ благотворительною цѣлію, а забирали всѣ предметы необходимости для ихъ церквей и всегда предпочитали ей лавки, по преимуществу, еврейскія, въ ближайшихъ къ приходу мѣстностяхъ или городѣ, гдѣ для нихъ былъ открытъ кредитъ на всѣ предметы. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время духовенство, наконецъ, пришло къ убѣжденію въ необходимости имѣть хорошія свѣчи въ церкви, вслѣдствіе чего, хотя проектъ духовенства объ устройствѣ своего свѣчного завода въ Вильнѣ въ 1895 г. и не осуществился, за недостаткомъ денегъ на то, но, зато, вмѣсто маленькой лавочки при братствѣ, былъ открытъ центральный складъ для продажи свѣчей въ церкви съ 17-ю отдѣленіями по епархіи.

Точно также, благодаря дѣятельности Св.-Духовскаго братства, найдено было въ 1883 г. полезнымъ учредить, для распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, склады центральные въ каждомъ благочиніи и приходскіе при каждой церкви, причемъ, для пріобрѣтенія въ эти склады книгъ и для поддержанія достаточнаго запаса оныхъ, отъ каждой церкви положено было вносить на первый разъ по 8 руб., а, затѣмъ, — нужное для сего количество денегъ [1].

Но, отмѣчая, вообще, плодотворную дѣятельность Виленскаго Св.-Духовскаго братства для церкви православной и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, мы, однакоже, не можемъ скрыть и того, что оно въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ, замѣтно, отклонилось, было, въ нѣкоторыхъ своихъ предпріятіяхъ отъ прямой своей задачи и своего устава, преслѣдуя коммерческія цѣли, хотя иногда и со вредомъ матеріальнымъ для сво-

[1]) Къ сожалѣнію, отчетъ пр. Алексія о состояніи епархіи за 1889 г. свидѣтельствовалъ о томъ, что склады, сдѣланные епархіальнымъ начальствомъ, для поддержанія въ народѣ религіознаго настроенія, изъ книжекъ, образковъ и т. п., торговали, вообще, не особенно успѣшно. Въ 13 благочиніяхъ изъ центральныхъ складовъ и по церквамъ было продано разныхъ предметовъ всего на 330 р. 71 к. Другіе же благочинные или не представили цифръ, говоря неопредѣленно о продажѣ, или прямо заявляли, что продажи не было, хотя предметы продажи и наличныя деньги для пріобрѣтенія запасовъ имѣлись. Причиною сего явленія, по мнѣнію преосвященнаго, были или вялость и нераспорядительность продающихъ, или конкурренція разнощиковъ, съ промѣною книжекъ и другихъ предметовъ на сельскіе продукты, или же, наконецъ, бѣдность народа, частая даровая раздача и непривычка къ чтенію, вмѣстѣ съ недосугомъ. И только Пухловскій церковный складъ за 7 лѣтъ своего существованія чрезъ продажу и отчасти чрезъ даровую раздачу распространилъ до 11000 книжекъ.

его скромнаго бюджета. Къ числу подобнаго рода предпріятій братства нужно отнести прежде всего открытіе имъ со второго же года своего существованія ссудосберегательныхъ кассъ въ новоприсоединенныхъ приходахъ Виленской и Ковенской губерній, въ числѣ болѣе 10, съ затратою на устройство ихъ до 3000 р. Правда, совѣтъ братства, при этомъ, повидимому, преслѣдовалъ чисто благотворительную цѣль — оказаніе кредита крестьянамъ, особенно въ лѣтнее время [1]), и чрезъ то освобожденіе ихъ отъ ига евреевъ, ссужавшихъ имъ деньги на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Но дѣйствія братства въ семъ отношеніи, съ одной стороны, были не предусмотрѣны уставомъ братства, а съ другой стороны—повели къ разстройству матеріальныхъ средствъ братства, такъ какъ оказалось, что крестьяне, разобравъ кассовыя суммы, нисколько не заботились объ ихъ возвращеніи, причемъ, съ перемѣною священниковъ въ приходахъ, гдѣ была заведена касса, терялась и самая память о ней [2]). Имѣя въ виду подобные случаи, совѣтъ братства на засѣданіи своемъ 6 августа 1876 г. призналъ за лучшее удерживаться впредь отъ выдачи денегъ въ ссуду, сознавшись, присемъ, въ томъ, что въ уставѣ братства не было «яснаго указанія на это», и что, слѣдовательно, совѣтъ братства доселѣ дѣйствовалъ произвольно [3]). Еще менѣе соотвѣтствовало уставу и достоинству братства принятіе имъ на себя адвокатуры, съ полученіемъ въ свою пользу извѣстнаго процента со взыскиваемаго капитала. Такъ, изъ протоколовъ совѣта братства за 1872 г. видно, что оно получило 108 р. % съ капитала въ 1300 р. съ %, взысканнаго, по его ходатайству, съ помѣщика Снитки въ пользу священника Иказненской церкви Котлинскаго.

---

[1]) Проценты взимались съ каждаго рубля за ссуду въ размѣрѣ отъ 1—1½ к.

[2]) Такъ, когда совѣтъ братства потребовалъ отъ священника Ш. церкви В. свѣдѣній о положеніи ссудной кассы, основанной при сей церкви еще въ 1866 г. съ капиталомъ въ 200 р., послѣдній отвѣтилъ, что эта касса предшественникомъ его, Ш., ему не была передана, и онъ положительно ничего не знаетъ о ней. Когда же потребовали объясненія по сему вопросу отъ священника Ш., онъ донесъ, что въ ссудной кассѣ въ 1870 г. состояло 60 р. и въ ссудѣ—145 р., въ 1870 г. было выдано ссуды 14 р. и возвращено 10 р. и %—1 р. Къ 1871 г. состояло на лицо 57 р. 16 к., а въ ссудѣ было 149 р. При этомъ священникъ Ш. заявилъ, что касса, вообще, не можетъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ взявшіе по нѣскольку рублей въ ссуду еще въ 1866 г. не въ состояніи были возвратить оную и даже уплатить проценты, вслѣдствіе (якобы) неурожая и бѣдности.

[3]) Впрочемъ, на такое опредѣленіе совѣта братства, кажется, болѣе всего повліяло несочувственное отношеніе архіепископа Макарія къ этому коммерческому предпріятію братства.

Въ семъ же году, присоединившійся изъ латинства въ православіе князь Эдмундъ Огинскій просилъ совѣтъ братства о заступничествѣ и содѣйствіи къ полученію имъ наслѣдства отъ умершаго брата, причемъ соглашался дать въ пользу братства $5^{0}/_{0}$ со слѣдуемаго наслѣдства, и совѣтъ принялъ на себя, предварительно возбужденія дѣла о семъ, собраніе свѣдѣній чрезъ исправниковъ Ново-Александровскаго и Дисненскаго относительно имущества умершей сестры просителя и его брата, а также и о томъ, гдѣ это имущество находилось. Точно также въ 1873 г. совѣтъ братства возбудилъ ходатайство предъ Виленскимъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ о взысканіи 100 р. съ лѣсничего Попова въ пользу священника Ильской церкви Корниловича, по его просьбѣ, и удержалъ въ свою пользу 20 р. изъ общей суммы уплаченнаго долга. Впрочемъ, въ одномъ случаѣ, вѣроятно, по сознанію безнадежности получить что-либо въ свою пользу отъ веденія судебнаго процесса, совѣтъ братства отклонилъ просьбу вдовы священника Онулича о ходатайствѣ предъ Виленскимъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ объ уплатѣ ей 360 р. за все время пользованія ея мужа землею, въ бытность его священникомъ при Свѣтлянской церкви, хотя эта вдова соглашалась уплатить въ пользу братства $5^{0}/_{0}$ со взыскиваемой ею суммы. Кромѣ того, у братства въ 1872 г. возникъ, было, проектъ, впрочемъ, не приведенный въ исполненіе, объ устройствѣ имъ рыбнаго рынка на берегу рѣки Виленки [1]).

Послѣ Виленскаго Св.-Духовскаго братства, особаго вниманія заслуживаютъ братства—Ковенское— св. Николаевское и Софійское— Гродненское при соборныхъ церквахъ сихъ городовъ, дѣятельность которыхъ болѣе или менѣе простирается на всѣ приходы сихъ губерній. Ковенское братство открылось 6 дек. 1864 г., имѣя своею цѣлію заботиться о благолѣпіи храмовъ губерніи и употребленіи собираемыхъ суммъ, вообще, на дѣла христіанской любви и благотворительности. Дѣятельность братства наиболѣе была развита въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда, кромѣ обычныхъ членскихъ взносовъ, оно стало получать съ $187^{1}/_{2}$ г. пособіе изъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ въ пользу братской школы въ размѣрѣ 248 р. 68 к. и пользоваться значительными сборами, въ замѣнъ праздничныхъ визитовъ—на Рождество и Пасху, и 232 р. 20 к. отъ Ковенскаго городского общества, и, наконецъ, до 1877 г.—безмезднымъ помѣщеніемъ для школы, а

[1]) Главнымъ сторонникомъ сего проекта былъ каѳедральный протоіерей Гомолицкій, который, впрочемъ, не могъ осуществить его, такъ какъ на общемъ собраніи братства сей проектъ большинствомъ голосовъ былъ отклоненъ.

съ сего времени по 1880 г. денежнымъ пособіемъ отъ Ковенской городской управы на этотъ предметъ въ количествѣ 250 р. Но съ $187^6/_7$ года дѣла братства измѣнились къ худшему. Поступленія на братскую школу сократились значительно, между прочимъ, вслѣдствіе войны, почему совѣтъ братства нашелъ для себя непосильнымъ продолжать обучать дѣтей въ школѣ ремесламъ—портняжному и переплетному. Въ 1878 г. прекратились постоянныя и единовременныя пособія, а въ $187^9/_{80}$ г. сократился и штатъ учениковъ школы до 10. Въ 1881 и 1882 г. братство не знало, что дѣлать съ своей школой, находя ее, съ одной стороны, весьма полезною и необходимою, а съ другой—не находя средствъ на содержаніе ея. Впрочемъ, въ послѣдующее время [1]), финансовыя обстоятельства братства нѣсколько поправились, такъ что братство могло построить домъ для школы на безплатно отведенной городомъ землѣ и увеличить число самихъ воспитанниковъ [2]).

Братство въ Гроднѣ открылось при соборѣ въ 1882 г. подъ именемъ Софійскаго—въ память Императора Александра II, съ цѣлію укрѣпленія и возвышенія въ мѣстномъ населеніи духа православія и русской народности путемъ распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія и развитія въ немъ честнаго трудолюбія. Къ концу года братство имѣло уже 20 почетныхъ, 23 постоянныхъ и 250 годовыхъ членовъ. Дѣятельность его въ первый годъ была, вообще, разнообразна. Оно содержало въ Гроднѣ на свои средства начальное училище для приготовленія дѣтей

---

[1]) Въ недавнее время, въ Ковнѣ открылось новое „Петропавловское братство“ при военномъ соборѣ. Въ отчетѣ его за 1897 г. говорилось, что оно, возникнувъ, въ виду существенныхъ потребностей мѣстной разнообразной въ племенномъ и религіозномъ отношеніи жизни, на первыхъ же порахъ своего существованія стало на довольно твердую почву, такъ какъ пользуется симпатіями во всѣхъ слояхъ мѣстнаго общества. Братская дѣятельность направлена, по словамъ отчета, на религіозное просвѣщеніе народа и благотворительность. (См. Церк. Вѣст. 1898 г. № 11). Но, при всемъ сочувствіи къ цѣли учрежденія сего братства, едвали можно сомнѣваться въ томъ, что, чрезъ открытіе новаго братства въ Ковнѣ, Николаевскому братству придется еще болѣе сократить и, безъ того, не широкую дѣятельность, въ виду отлива жертвователей и пожертвованій въ новое братство.

[2]) Въ 1892—93 отчетномъ году общій капиталъ братства былъ 4206 р. 77 к. (изъ коихъ билетами—3750 р.); расходъ былъ 245 р. 37 к.; капиталъ братской школы составлялъ 2600 р., а расходъ—1535 р. 28 к. Строительный капиталъ братства—1990 р. 24 к. и другіе капиталы—1243 р.

Большую часть своихъ средствъ братство употребило на содержаніе школы, причемъ, съ закрытіемъ помѣщавшейся въ братскомъ домѣ церковно-приходской школы, призрѣваемыя дѣти стали посѣщать Воскресенскую церк.-приход. школу. Всѣхъ дѣтей въ братскомъ домѣ къ $189^3/_4$ г. было 9 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ.

христіанъ обоего пола къ поступленію въ гимназію, для чего въ центрѣ города наняло квартиру и снабдило ее полною школьною обстановкою. Въ училище поступило до 50 дѣтей, изъ коихъ бѣдные обучались безплатно, а достаточные—съ ежемѣсячною платою за обученіе по 3 р. 50 к. Пріобрѣтеніе же учебныхъ пособій и содержаніе служащихъ и прислуги было принято братствомъ на свои средства. Затѣмъ, братство открыло въ деревняхъ соборнаго прихода 5 отдѣленій братскаго училища для первоначальнаго обученія дѣтей грамотности и закону Божію, въ каковое отдѣленіе поступило свыше 70 дѣтей православнаго и католическаго исповѣданія. Въ видахъ распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія среди возрастнаго поколѣнія, братство устроило складъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также иконъ и св. изображеній, для продажи и безмездной раздачи, приступило къ учрежденію при соборѣ братской библіотеки и издало въ количествѣ 7500 экз. пожертвованныя въ пользу братства авторомъ поученія, въ трехъ выпускахъ, пр. Доната. Наконецъ, въ братскіе праздники производило въ соборѣ безмездную раздачу народу книжекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, пожертвованныхъ съ этою цѣлію почетнымъ предсѣдателемъ братства, епископомъ Авраамiемъ. Въ слѣдующемъ, 1883 г., этотъ преосвященный уже могъ констатировать фактъ благотворнаго значенія Гродненскаго Софійскаго братства, которое, между прочимъ, выразилось въ томъ, что открытый имъ при Гродненскомъ соборѣ центральный складъ для всего Гродненскаго благочинія, въ теченіе одного года, успѣлъ распространить по всему благочинію до 8000 книжекъ, листовъ и т. п., и что открытая симъ же братствомъ школа съ 5 развѣтленіями по деревнямъ заключала въ себѣ до 120 учащихся и распространяла въ мѣстной средѣ русскую грамотность, начала православія и духъ единенія, производя, въ общемъ, благотворное вліяніе на мѣстное населеніе.

Изъ другихъ братствъ Литовской епархіи, имѣвшихъ свои уставы и дѣйствовавшихъ съ болѣе или менѣе видимою пользою, слѣдуетъ упомянуть о Брестъ Литовскомъ—Николаевскомъ и Друзгеникскомъ, изъ коихъ первое имѣло своею цѣлію служить нуждамъ и пользамъ православной церкви, содѣйствуя украшенію церквей, распространенію и утвержденію просвѣщенія въ народѣ и поддержанію принявшихъ православіе, а Друзгеникское,—кромѣ поддержанія благолѣпія своей церкви, также имѣло цѣлію оказывать, по мѣрѣ возможности, вспомоществованіе неимущимъ больнымъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, пріѣзжавшимъ пользоваться Друзгеникскими минеральными водами, и содѣйствовать

распространенію между окрестнымъ сельскимъ населеніемъ просвѣщенія въ духѣ православія и русской народности. Впрочемъ, кромѣ сихъ братствъ, къ 1872 г. существовало при церквахъ еще до 15 другихъ, имѣвшихъ уставъ и ограничивавшихся узкимъ районемъ дѣятельности исключительно только въ своихъ приходахъ.

Несравненно больше было такихъ братствъ, которыя не имѣли своихъ уставовъ и дѣйствовали по установившемуся изстари обычаю и не вели отчетности въ своихъ дѣйствіяхъ. Подобнаго рода братства появились издавна. Правда, пр. Іосифъ, въ 1847 г. въ отвѣтѣ своемъ г. оберъ-прокурору св. Синода, на требованіе его о доставленіи ему свѣдѣній отъ Литов. епарх. начальства относительно того, существовали ли при церквахъ сей епархіи братства изъ мірскихъ людей, имѣвшія цѣлію поддержаніе церковнаго благочинія и удовлетвореніе духовныхъ нуждъ неимущихъ братій, какъ это было въ католической церкви, отрицалъ существованіе сихъ братствъ. Однако, едва ли можно признать этотъ отвѣтъ митрополита, соотвѣтствующимъ дѣйствительности. М. О. Кояловичъ, ѣздившій въ 1862 г. въ запад. край съ цѣлію познакомиться съ положеніемъ церковныхъ братствъ, нашелъ ихъ въ епархіи въ числѣ 150, причемъ большинство изъ нихъ хотя жило только обрядовою жизнію, тѣмъ не менѣе, по замѣчанію Кояловича, въ этихъ обрядахъ сохранилось еще много мысли и жизни, пробивавшейся сквозь нихъ, и не рѣдко очень явственно и сильно, и напоминавшей времена и дѣла древнихъ братствъ. Въ чемъ выражалось это замѣченное явленіе въ жизни братствъ, Кояловичъ не разъяснилъ, тѣмъ не менѣе, упоминаніе его о многочисленности сихъ братствъ и о довольномъ развитіи ихъ жизни даютъ намъ основаніе заключать, что братства эти существовали въ Литов. епархіи издавна, еще со временъ уніи, по примѣру католическихъ братствъ. Да и самъ митрополитъ Іосифъ, вопреки своему донесенію, сдѣланному въ 1847 г. Протасову относительно отсутствія въ Литов. епархіи сихъ братствъ, въ 1864 г. призналъ существованіе оныхъ при многихъ церквахъ и, притомъ, нерѣдко съ уставомъ братствъ, находившихся при костелахъ. Въ своемъ предложеніи, сдѣланномъ въ семъ году консисторіи, по поводу изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ братствъ всей имперіи, онъ обращалъ вниманіе на то обстоятельство, что бывали случаи, когда братства отказывались отъ поддержанія своихъ приходскихъ церквей, подъ предлогомъ исключительныхъ обязанностей, лежащихъ на нихъ, а также и на то, что множество церковныхъ братствъ образовалось еще во времена уніи, съ утвержденія уні-

атскихъ архіереевъ, вслѣдствіе чего уставы сихъ братствъ и по духу и по смыслу представляли подражаніе братствамъ при латинскихъ костелахъ [1]) и иногда выражались по отношенію къ православной церкви непріязненнымъ образомъ. Въ виду всего этого, онъ указывалъ консисторіи на необходимость, съ одной стороны, замѣны братскихъ уставовъ, непріязненныхъ православной церкви, новыми, а съ другой — внесенія въ уставъ вновь учреждаемыхъ братствъ того положенія, что вступленіе прихожанина въ братство не освобождаетъ его отъ прямыхъ обязанностей по отношенію къ своей приходской церкви, если только поддержаніе сей церкви не принято братствомъ по особому пункту устава [2]).

Между тѣмъ, въ семъ же, 1864 г., обратило вниманіе на братства, существовавшія въ Литовской епархіи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Поводомъ къ этому послужило внесеніе въ проектъ братства при Гоядовской церкви такого пункта, по которому на членовъ братства возлагалась обязанность не только самимъ исправно посѣщать церковь, но и за другими смотрѣть и даже подвергать ихъ, по общему приговору, церковной эпитиміи, въ присутствіи священника, а также смотрѣть за нравственностью прочихъ прихожанъ и, послѣ священническаго увѣщанія, въ случаѣ ослушанія, подвергать ихъ церковной эпитиміи или штрафу въ пользу братства, (если обвиняемый членъ онаго), и, затѣмъ, по исключеніи изъ братства, вносить имя его въ штрафную книгу волости, по приговору мирового схода, а съ прочихъ прихожанъ — взыскивать по усмотрѣнію. Въ виду сего пункта, несогласнаго съ уставами всѣхъ вообще братствъ, министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ Виленскому генералъ-губернатору строго слѣдить за тѣмъ, чтобы въ проекты уставовъ братствъ не было допускаемо что-либо подобное, какъ несогласное съ общимъ уставомъ Высочайше утвержденныхъ въ 1864 г. всѣхъ братствъ, вообще, по которому цѣль оныхъ опредѣлялась — служеніемъ нуждамъ и пользамъ православной церкви для противодѣйствія посягательству на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, а также — для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для цѣли христіанской благотворительности и утвержденія духовнаго просвѣщенія. Въ силу того же устава, каждое братство должно было учреждаться при церквахъ и монастыряхъ не иначе, какъ съ разрѣшенія епарх. архіерея и вѣдома губернатора, имѣть свой

---

[1]) Такъ, напр., въ Комотовскомъ приходѣ братство существовало еще въ 1806 г. съ уставомъ, писаннымъ на польскомъ языкѣ.

[2]) Литов. епарх. вѣдом. 1864 г. № 18.

уставъ и дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ онаго, съ сохраненіемъ, впрочемъ, по возможности, при учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ, употребляемыхъ въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованій, правилъ и мѣстныхъ обычаевъ, но безъ внесенія въ эти уставы такихъ правилъ о взысканіи или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти, а также—безъ причисленія къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили изъ круга ихъ дѣятельности, опредѣленнаго уставомъ.

Впрочемъ, несмотря на это распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, значительное большинство братствъ, бывшихъ въ Литов. епархіи, и послѣ изданія новыхъ правилъ относительно устройства оныхъ, продолжало жить въ епархіи, какъ замѣтилъ въ 1872 г. пр. Макарій, безъ уставовъ, дѣйствуя по установившемуся обычаю и не ведя никакой отчетности въ своихъ дѣйствіяхъ. Самая организація личнаго состава братствъ, вообще, неодинакова. Такъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ всѣ прихожане, начиная съ семилѣтняго возраста, приписываются къ братству и съ той поры ежегодно отдаютъ въ братскую кассу опредѣленный денежный взносъ и, такимъ образомъ, всѣ прихожане, кромѣ младенцевъ, становятся братчиками [1]). Въ нѣкоторыхъ же приходахъ въ братство вступаютъ только домохозяева, а въ иныхъ—въ составъ братства входятъ большею частію женщины, которыя называются «братчицами» [2]). Есть даже такіе приходы, гдѣ каждая деревня имѣетъ свое особое братство, съ своею отдѣльною кассою и братскими свѣчами [3]). Но болѣе

[1]) Въ Велико-Берестовицкомъ приходѣ братство, по уставу, состоитъ изъ прихожанъ, постигнутыхъ горемъ отъ потери дѣтей или другихъ несчастій, или же, хотя и надѣленныхъ благами, но впавшихъ въ какой-либо тяжкій грѣхъ, и, наконецъ, изъ лицъ, давшихъ по какому-либо обстоятельству въ жизни обѣтъ Богу. Какъ въ здѣшнемъ братствѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, при вступленіи въ число братчиковъ, наблюдается тотъ обычай, что вступающій—сперва исповѣдывается и причащается и, затѣмъ, заказываетъ молебенъ, за которымъ стоитъ съ возженною свѣчею изъ желтаго воска, причемъ священникъ иногда говоритъ ему рѣчь, указывая на сущность устава братства.

[2]) Такъ, напр., въ Васильковскомъ приходѣ въ 1885 г. образовалось братство изъ однѣхъ женщинъ и дѣвицъ, которыя обязывались вести трезвую жизнь и быть для другихъ примѣромъ лучшей жизни. Въ храмовые и двунадесятые праздники и въ первыя воскресенья, послѣ новолунія, эти братчицы стоятъ съ зажженными свѣчами противъ солеи, полукругомъ.

[3]) Изъ купленнаго желтаго воска братчики, обыкновенно, сами выдѣлываютъ свѣчи, которыя, по окропленіи ихъ св. водою, остаются въ церкви съ тѣмъ,

обычно — одно приходское братство, составленное не изъ всѣхъ прихожанъ и не изъ всѣхъ домохозяевъ, а только изъ тѣхъ лицъ мужского пола, которыя пожелали приписаться. Гдѣ существуетъ правильный контроль братскихъ суммъ, тамъ бываютъ сбереженія и образовываются запасныя суммы, хотя и не большія — рублей 100—200. Но такой контроль бываетъ далеко не вездѣ, причемъ не вездѣ разумно избираются и старшіе братчики, завѣдывающіе братскими суммами. Такъ, иногда старшими братчиками избираютъ молодыхъ парней и дѣвушекъ, вслѣдствіе чего происходитъ полная безконтрольность въ расходованіи братскихъ суммъ [1]), которыя, притомъ, въ нѣкоторыхъ братствахъ всѣ расходываются на однѣ только братскія свѣчи, не только не доставляя чрезъ то никакой пользы церкви, но скорѣе — вредъ, служа тормазомъ при развитіи свѣчной продажи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ братства даютъ нѣкоторую помощь въ церковномъ хозяйствѣ, жертвуя или часть своихъ денегъ въ пользу церкви, или извѣстное количество воска и свѣчей, причемъ нѣкоторыя братства берутъ на себя расходъ по освѣщенію церкви, въ теченіе цѣлаго года, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ братчиковъ поступаютъ и весьма значительныя пожертвованія. Такъ, напр., въ Вистицахъ въ 1884 г. на устройство цементнаго пола въ церкви братство дало 360 р. Каменецъ Литовское — круглый годъ освѣщало церковь своими свѣчами, сколько бы ихъ ни было израсходовано, вслѣдствіе чего вся выручка отъ продажи свѣчей составляла чистый церковный приходъ, а всѣ деньги, остававшіяся послѣ закупки братскихъ свѣчей, братство жертвовало въ церковь, благодаря чему въ нее было пріобрѣтено не мало цѣнныхъ вещей.

Какъ видно изъ сказаннаго, дѣятельность частныхъ приходскихъ братствъ, а тѣмъ болѣе братствъ въ каждой деревнѣ, въ большей части приходовъ необширна и одностороння, на что̀ указывалъ въ своемъ донесеніи св. Синоду въ 1872 г. и пр. Макарій. О дѣятельности же сихъ братствъ на пользу бѣдныхъ собратьевъ по своему приходу или даже деревни ничего не слышно почти. Это обстоятельство подало поводъ въ 1875 г. къ появ-

---

чтобы одна часть ихъ употреблялась для освѣщенія храма, въ продолженіе года, а другая—хранилась въ самой деревнѣ и употреблялась при всякихъ церковныхъ торжествахъ, какъ-то—при крестныхъ ходахъ около полей, совершеніи молебновъ, при отпѣваніи и проводахъ покойниковъ, и при освященіи домовъ. Въ большей части приходовъ братчики стоятъ съ своими свѣчами и при богослуженіи въ церкви.

[1]) Такъ, при К. церкви братство должно было прекратить свое существованіе еще въ 1860 г., со смертію старшаго братчика, причемъ погибли и суммы братскія и книги приходорасходныя.

денію сообщенія въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ [1]) съ жалобою на малодѣятельность братствъ, которая ограничивается только взносомъ извѣстной лепты въ братскую кассу, держаніемъ свѣчи въ извѣстное время, при богослуженіи, да здоровой выпивкой, но не меду, какъ было въ старину, а сивухи въ общественныхъ собраніяхъ братчиковъ, тогда какъ о прежнемъ религіозно-нравственномъ вліяніи братствъ, объ оказаніи помощи церкви, моральной и матеріальной помощи бѣдствующему собрату рѣдко слышно [2]). Авторъ сего сообщенія желалъ бы, чтобы изъ братскихъ суммъ выдавалась подъ % ссуда нуждающимся крестьянамъ. Какъ бы подтвержденіемъ справедливости жалобъ сего автора на недостаточную дѣятельность братствъ послужило сообщеніе въ томъ же году въ Литов. епарх. вѣдом. относительно церковныхъ богадѣленъ, въ которомъ указывалось на то, что число послѣднихъ съ каждымъ годомъ все уменьшается, тогда какъ въ прежнее время, при латинскихъ костелахъ и уніатскихъ церквахъ и монастыряхъ — почти при каждомъ была богадѣльня, на которую были ассигнуемы деньги тѣмъ или другимъ помѣщикомъ, а иной разъ сообща и всѣмъ приходомъ; также были выдѣлены на содержаніе ихъ земли и огороды, или же давалась ссыпка хлѣба зерномъ отъ помѣщиковъ и крестьянъ. Съ переходомъ же монастырскихъ и костельныхъ зданій, а слѣдовательно, и богадѣленъ въ вѣдѣніе православныхъ причтовъ, означенные источники содержанія прекратились, призрѣваемые почти всѣ разбрелись, богадѣльни закрылись, а богадѣленные дома, по усмотрѣнію новыхъ хозяевъ, получили другое назначеніе.

Наглядной иллюстраціей къ сему сообщенію могло послужить дѣйствительное положеніе призрѣнія бѣдныхъ въ епархіи, которое выражалось въ числѣ богадѣленъ и средствахъ содержанія ихъ. Такъ, въ 1875 г. богадѣльни находились въ Ошмянскомъ уѣздѣ при церквахъ Бѣницкой, Сморгонской — Преображенской и Св.-Михайловской, при Михаловщизненской, Кревской — св.-Троицкой, Юратишской, Трабской, Воложинской — св.-Іосифовской и Константино-Еленинской, Довбенской, Словенской, Дубинской и, наконецъ, — Заб-

---

1) № 23.

2) Нужно замѣтить, что въ западной Россіи для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ существовали особаго рода богадѣльни, носившія названіе шпиталей. Эти шпитали возникали большею частію по частному почину благотворителей и получали нѣкоторыя права отъ государства, какъ, напр., привиллегіи на записываемые на нихъ фундуши и огражденіе цѣлости ихъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній. На этихъ учрежденіяхъ сосредоточивали, между прочимъ, свою благотворительную дѣятельность и древле-западно-русскія братства.

резской. Въ Бѣницахъ богадѣльня была отстроена попечительствомъ приходскимъ въ 1873 г. на церковной землѣ, и призрѣваемые пользовались небольшимъ огородомъ, подаяніемъ отъ прихожанъ и 7 р. 50 к. % съ капитала въ 150 р., завѣщаннаго однимъ помѣщикомъ. При Сморгонскихъ обѣихъ церквахъ было по дому на церковной землѣ, гдѣ жили въ одномъ 4, а въ другомъ — 5 нищихъ, пользуясь подаяніемъ отъ прихожанъ. При Михаловщизненской церкви существовалъ также домъ для нищихъ на церковной землѣ, въ которомъ находились только 2 человѣка призрѣваемыхъ на подаянія отъ прихожанъ. При Кревской — св. Троицкой церкви богадѣльня, находившаяся на церковной землѣ, съ 1875 г. обратилась въ помѣщеніе для псаломщика, равно какъ и въ Юратишскомъ приходѣ. При Трабской церкви, въ домѣ, находившемся на церковной землѣ, жилъ одинъ нищій; при Воложинскихъ обѣихъ церквахъ находилось по дому, изъ коихъ въ одномъ находилось 4 нищихъ, а въ другомъ — 6. При церквахъ въ приходахъ Довбенскомъ, Словенскомъ, Дубинскомъ и Забрезскомъ — въ домахъ, на церковной землѣ, жило въ первомъ приходѣ 2 нищихъ, при второмъ — 4, третьемъ — 2 и послѣднемъ — 4. При всѣхъ этихъ церквахъ дома были устроены на церковной землѣ прихожанами, при заботливости причтовъ, причемъ призрѣваемые содержались на доброхотныя подаянія. Въ Вильнѣ богадѣльня находилась при Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ — на кладбищѣ, въ устроенномъ для того домѣ, гдѣ жили призрѣваемыя женщины, получавшія опредѣленное содержаніе и пользовавшіяся подаяніемъ. Въ Виленскомъ уѣздѣ находилась только одна богадѣльня при Шумской церкви на 4 нищихъ, жившихъ на доброхотныя подаянія. По Вилейскому уѣзду богадѣльня была при Молодечненской церкви, Марковской и Радошковичской, изъ коихъ въ первой было 3 нищихъ, во второй — 1 и въ третьей — 2. Всѣ они жили частью — собственнымъ трудомъ, частью — доброхотнымъ подаяніемъ прихожанъ хлѣбомъ, мясомъ и деньгами — въ праздничные дни. По Дисненскому уѣзду богадѣльня была лишь при одной Дисненской - Воскресенской церкви — на 4 женщинъ, жившихъ на доброхотныя подаянія. Въ Гродненскомъ уѣздѣ была построена новая богадѣльня при Радивонишской церкви, на содержаніе которой шли % съ 1400 р., завѣщанныхъ бывшимъ владѣльцемъ Мушинскимъ, причемъ часть % шла въ пользу причта на поминовеніе вкладчика, а другая, за неимѣніемъ богадѣленныхъ, въ послѣдніе годы выдавалась на руки бѣднымъ, хотя никакой спеціальной записи почти при семъ не было ведено. При Верцелишской церкви, гдѣ, впрочемъ, помѣщенія для бога-

дѣльни не было, изъ имѣнія, по завѣщанію Свѣчина, отпускалось ежегодно 75 р. на 4-хъ престарѣлыхъ женщинъ [1]). Въ Волковысскомъ уѣздѣ богадѣльня была при Яловской Александро-Невской церкви—съ 2 нищими, жившими на пособія отъ прихожанъ; въ Бѣлостокскомъ — при Заблудовской церкви, построенная на церковной землѣ—съ 5 нищими, содержавшимися на доброхотныя даянія, особенно въ поминальные дни; въ Бѣльскомъ уѣздѣ— при Бѣльской св. Михайловской церкви—на 7 человѣкъ, содержавшихся на счетъ аренды, принадлежавшей богадѣльнѣ, а равно—процентовъ съ капитала, который къ 1 января 1874 г. состоялъ изъ 1000 р. билетами и 135 р. наличными; въ Пружанскомъ уѣздѣ — при Шерешевской богадѣльнѣ содержалось 5 нищихъ; въ Слонимскомъ — при Коссовской церкви (на сколько человѣкъ—не показано); въ Ковенскомъ уѣздѣ—при Александро-Слободской—на 5 человѣкъ. Богадѣльня здѣсь была учреждена въ 1865 г. 6 декабря по приходскому мірскому приговору, въ этотъ день состоявшемуся, по которому каждый домохозяинъ обязанъ былъ вносить ежегодно муки ржаной 45 ф., капусты по 4 кочана, картофеля—12 гарнцевъ, крупъ гречневыхъ или ячменныхъ—12 ф., на соль—6 копеекъ, на постное масло - $4\frac{1}{2}$ к. и на сало—$6\frac{3}{4}$ к. Впрочемъ, въ послѣднее время домохозяева не стали выполнять добровольно принятыхъ на себя обязанностей и ничего не давали на содержаніе сей богадѣльни. Между тѣмъ, въ послѣдующее время, дѣло призрѣнія нищихъ въ богадѣльняхъ при церквахъ еще болѣе ухудшилось, и по отчету пр. Алексія о состояніи епархіи за 1889 г. всего богадѣленъ значилось въ епархіи 29 съ 79 призрѣваемыми. Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго о богадѣльняхъ въ Литовской епархіи видно, что благотворительность въ епархіи, направленная къ призрѣнію престарѣлыхъ и больныхъ прихожанъ, здѣсь мало развита, что̀, конечно, не можетъ служить къ пользѣ церкви православной въ краѣ.

---

[1]) Ревизія церквей въ 1892 г. открыла, что, хотя съ 1 января 1879 г. былъ положенъ въ Гродненское казначейство капиталъ Свѣчина—1500 р., но куда шли проценты съ него, неизвѣстно.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго нами о состояніи православной церкви въ Литовской епархіи со времени возсоединенія уніатовъ становится очевиднымъ, что это состояніе находится далеко не на той степени высоты, на которой было бы желательно видѣть его, и причинъ тому, какъ мы видѣли, не мало, и въ числѣ ихъ чуть ли ни самою главною должно считать то обстоятельство, что самая мѣстность, при которой живетъ православное населеніе, благопріятствуетъ болѣе успѣхамъ р.-католичества, чѣмъ православія. «Живи, справедливо замѣчаетъ г. Владиміровъ,—возсоединенные и обращенные гдѣ-нибудь въ глубинѣ Россіи, окруженные со всѣхъ сторонъ православною массою, они были бы ассимилированы православіемъ; но живя на окрайнѣ государства, гдѣ они соприкасаются съ массою польско-католическаго населенія, даже на самомъ мѣстѣ своего жительства перемѣшанные съ польско-католиками, гдѣ польское католичество, кромѣ другихъ средствъ, имѣетъ бытовыя традиціи и привычки, гдѣ орудуютъ польскіе патріоты, справедливо считающіе костелъ единственнымъ польскимъ учрежденіемъ въ краѣ, а религіозную почву единственнымъ мѣстомъ успѣшной борьбы съ Москвою,—въ такой мѣстности и при такихъ условіяхъ не только не удивительно, что «обращаемые» и «возсоединяемые» не ассимилируются православіемъ, но было бы удивительно, еслибы они ассимилировались. А въ виду прошедшаго и остающихся неизмѣнными бытовыхъ отношеній и условій края, мы и въ будущемъ не можемъ разумно и логично ждать лучшаго успѣха для православія въ краѣ» [1]), если, конечно, замѣтимъ отъ себя, мѣстныя духов-

---

[1]) Русское Обозрѣніе 1896 г. сентябрь 165—166 стр.

ныя и гражданскія власти не приложатъ болѣе энергическаго содѣйствія къ осуществленію всѣхъ тѣхъ мѣръ и средствъ, какія св. Синодъ и высшая гражданская власть неоднократно рекомендовали, какъ наиболѣе способствующія успѣху православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, какъ, напр., увеличеніе числа церковно-приходскихъ школъ для воспитанія и образованія молодого поколѣнія въ православно-русскомъ духѣ.

Да! Духовная жатва въ Литовской епархіи еще велика. Да пошлетъ же Небесный Домовладыка на эту ниву побольше усердныхъ и энергичныхъ дѣятелей въ духѣ православной церкви и русской народности, которые могли бы принести Ему обильные плоды отъ своихъ трудовъ хотя къ столѣтнему юбилею со времени возсоединенія уніатовъ сѣверо-западнаго края съ православною церковью.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ виду того немаловажнаго значенія, которое имѣютъ статистическія данныя въ научныхъ трудахъ, подобныхъ настоящему, считаемъ необходимымъ привести эти данныя за нѣсколько лѣтъ изъ прошедшаго пятидесятилѣтняго періода времени существованія православной Литовской епархіи, заимствуя оныя изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ г.г. оберъ-прокуроровъ св. Синода.

	За 1842 г.	За 1849 г.	За 1859 г.	За 1869 г.	За 1880 г.	За 1888 г.
Число муж. монаст. въ Литов. епарх.	9	10	10	10	7	7
Число женскихъ монастырей	2	2	2	2	2 (Одинъ изъ нихъ заштатн.).	2 (Одинъ зашт.).
Положено по штату монашествующ. въ муж. м.	160	115	115	115	88	88
Состояло на лицо	78 и 22 посл.	79 и 49 посл.	74 и 76 посл.	82 и 61 посл.	71 и 21 посл.	69 и 65 посл.
Положено по штату монашествующ. въ жен. мон.	27	25	25	11	11	11
Состояло на лицо	9	23 и 16 посл.	18 и 17 посл.	23 и 15 посл.	11 и 7 посл.	9 и въ зашт. м-рѣ 15 мон. и 60 посл.
Число соборовъ	8	6	6	8	13	13
Число монастырскихъ церквей	10	12	12	13	10	11
Число приходскихъ церквей	441	456	457	485	489 (изъ нихъ 8 единовѣрч.).	495 (изъ нихъ 4 единовѣрч.).
Число кладбищенскихъ церквей	7	117	143	156	174	198
Число упраздн. или приписн. церквей.	59	78	80	167	213	203
Число часовенъ	187	124	93	52	66	72
Положено по штату протоіереевъ и священниковъ	3 пр и 447 св.	12 пр. и 496 св.	11 пр. и 499 св.	10 пр. и 533 св.	13 пр. и 567 св.	13 пр. и 569 св.
Состояло на лицо протоіеревъ и священниковъ	3 пр. и 425 св.	8 пр. и 483 св.	10 пр. и 489 св.	23 пр. и 529 св.	34 пр. и 529 св.	31 пр. и 528 св.
Число положен. по штату діаконовъ.	61	70	70	77	18	18
Состояло на лицо діаконовъ	15	58	58	61	31	33
Число положен. по штату причетн.	716	804	1126	1168	628	625
Состояло на лицо причетниковъ	333	644	899	919	603	594
Число зашт. протоіереевъ и священ.	82	45	26	38	15	18
Число заштатныхъ діаконовъ	10	—	—	1	3	2
Число заштатныхъ причетниковъ	133	102	94	—	25	30
Число лицъ православ. исповѣданія муж. пола	329523	340166	334235	440020	515232	567771
Число лицъ православ. исповѣданія жен. пола	313196	334139	343427	438848	505074	555402

	За 1843 г.	За 1850 г.	За 1860 г.	За 1870 г.	За 1881 г.	За 1889 г.
Количество кружечн. и кошельковаго дохода	3524 р. 43 к.	11457 р. 78½ к	12215 р. 79 к.	35448 р. 73 к.	42625 р. 46½ к.	45784 р. — к.
Количество дохода съ имѣній. . .	2607 р. 68 к.	843 р. 37 к.	1311 р. 91½ к.	6734 р. 26 к	22870 р. 72 к.	42722 р. 51 к.
Число больницъ на казенномъ и монастырскомъ иждивеніи. . . .	2 на 18 лицъ	—	—	—	—	—
Число больницъ на иждивеніи частныхъ лицъ	1 на 36 л.	1 на 2 лица	1 на 2 лица	—	—	—
Число богадѣленъ при церквахъ на казенномъ и церков. иждивеніи.	49 на 102 л.	30 на 71 л.	31 на 72 л.	1 на 2 л.	—	—
Число богадѣленъ на иждивеніи частныхъ лицъ и обществъ . . .	1 на 1 л.	14 на 33 л.	13 на 32 л.	20 на 78 л.	28 на 85 л.	23 на 79 л.
Число школъ при монастыряхъ и церквахъ	2	—	175	105	10	За 1888—89 г. 848
Число учащихся въ нихъ муж. пола.	140	—	1917	3266	185	всего за 1888—89 г.
Число учащихся въ нихъ жен. пола.	—	—	118	164	5	16526
Число церковно-прих. попечительствъ.	—	—	—	149	475	473
Количество пожертвованій отъ нихъ.	—	—	—	—	28971 р. 27 к.	15374 р. 27 к.
Число библіотекъ благочинническихъ.	—	—	—	41	41	38
Число библіотекъ при церквахъ. .	—	—	—	—	36	86

Присемъ, считаемъ неизлишнимъ привести статистическія данныя о числѣ иновѣрцевъ, населяющихъ Литовскую епархію, заимствуя эти данныя изъ книги г. Кипріановича—„Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени“. Г. Вильна. 1895 г.

Къ 1895 г. значилось по Виленской губерніи православныхъ- 384651; раскольниковъ—25519; католиковъ - 774110; протестантовъ — 3061; евреевъ — 206274; караимовъ — 608; магометанъ — 3021; костеловъ — 182; 1 жен. монастырь съ 18 монахинями и 235 ксендзовъ.

По Гродненской губерніи православ.—865451; раскольниковъ не было; католиковъ—409218; протестантовъ—12218; евреевъ—295471; магометанъ—3280; костеловъ 93; 1 муж. м. съ 4 монах.; 2 женскихъ съ 11 монахин. и 111 ксендзовъ.

По Ковенской губерніи православныхъ—41696; раскольниковъ—26622; католиковъ—1192159; протестантовъ—59769; евреевъ—317815; магометанъ - 1563; костеловъ—344; 1 муж. монастырь съ 9 монах.; 2 женск. съ 30 монахин. и 604 ксендза.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ книгѣ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

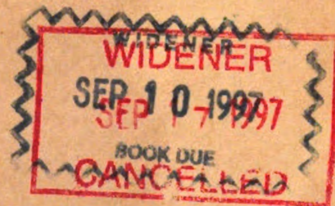
С.

Т.

Ф.

Х.

3 2044 011 285 392

WIDENER
SEP 17 1997
BOOK DUE
CANCELLED

